

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Пятые Пюхтицкие чтения

**ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА
И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ
ЛИЧНОСТИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2016 г.

Куремяэ, Эстония
2016

По благословию Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА

Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.

Работу конференции поддерживает АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Кохтла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игумения ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь).- Куремяэ, Эстония, 2016.- 424 с.

Сборник содержит доклады и статьи пятых Пюхтицких чтений – конференции на тему «Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт». Все чтения посвящены памяти «игумении всея Руси» – схиигумении Варвары. Сорок три года бесценно несла матушка послушание игуменского служения, являя собой высокий пример русского женского монашества. На ее долю выпало непростое время восстановления духовных ценностей в нашей стране. В память о духовном подвижничестве Матушки содержание Пюхтицких чтений посвящено формированию духовности и нравственности наших молодых современников, наследников великой православной культуры.

ISBN 978-9949-81-486-2

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2016

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2016

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930 - 2011**

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

« 26 » 08 2016 г.

№ ЖК - 01/1146

115191, Москва, Даниловский вал, 22
Тел.: (499) 578-03-55, факс: (499) 578-03-54
E-mail: ucsek@patriarchia.ru

**Игумении ФИЛАРЕТЕ (Калачевой),
настоятельнице Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского монастыря**

Копии: Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ, архиепископу Верейскому,
председателю Учебного комитета Русской Православной Церкви,
Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Сергиево-
Посадскому, председателю Синодального отдела по монастырям и
монашеству

Досточтимая матушка игумения!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте №84 от 09.08.2016г. с просьбой благословить проведение очередных Пюхтицких чтений на тему «Православная культура и практика воспитания личности (традиция и современный опыт)» в декабре 2016г.:

«26.VIII.2016г. игумении Филарете:

1. Проведение Пятых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском ставропигиальном женском монастыре благословляется.
2. Возглавить чтения Преосвященному архиепископу Верейскому Евгению».

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

+ Барсонов

Патриарх Московский и всяя Руси КИРИЛЛ

Игуменья Филарета (Калачева)

(Пюхтица, Эстония)

ТРУДОЛЮБИЕ

Слово «труд» очень емкое по своему смыслу. В Священном Писании этим словом (и однокоренными) переводятся на русский язык несколько греческих слов, означающие *труд* и *тягость*, а также *изнурение*, *усталость*, *слабость*, а также *удар*, *биение в грудь*, другие – *тяжелый*, *тяжкий*, *тягостный*, *обременительный*, или, например, *сухой*, *твердый*, *крепкий*, а в переносном – *суровый*, *жестокий*, *немилосердный*. И все они переводятся как «труд», «трудный».

«...Не трудись, Господи! – посылает сказать Иисусу сотник, у которого слуга был болен, – ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой» (Лк. 7; 6). «Не утруждай Учителя» (Лк. 8; 49), – уговаривает некто начальника синагоги, сообщая ему о смерти дочери.

А вот, другое, хорошо известное место из книги Деяний Апостольских: «Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 26; 14). Или вспомним высказывание Спасителя о том, как **трудно** человеку, *надеющемуся на богатство*, а *потому обремененному им*, войти в Царствие Божие (Мф. 19; 23, Мк. 10; 23, 24 и Лк. 18; 24).

Что примечательно, «труд» в русском библейском тексте иногда подразумевает работу, «делание», а иногда просто находится в связке с этим понятием. «Трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10; 7). «Наблюдайте за собою, – предостерегает апостол Иоанн Богослов, – чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду» (2 Ин. 1; 8). Тут речь не просто о труде, потраченных силах, принесенных жертвах, но о процессе, приносящем определенный результат, который, однако, если позволить себе фривольно относиться к исповеданию Христа, будь то в отношении истин вероучительных, будь то в отношении Его заповедей, может обернуться тем, что мы не только не достигнем всей полноты благ, уготованных Богом любящим Его, но и потеряем все то, что было «изготовлено» и «возделано» нами до этого момента.

«...Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3; 10). То есть, здесь речь не о каком-то «искусстве для искусства», труде ради претерпевания скорби с одной лишь целью: смирить плоть и душу, но о **делании**: труде созидательном, продуктивном, приносящем реальную пользу.

И в данном случае не столь важно, какого плана эта польза – материального, культурного, интеллектуального, духовного, нравственного, как не столь важно и то, *в состоянии ли окружающие оценить труд делателя* (вложенные силы и пережитые страдания, принесенные жертвы, в том числе затраченное время, и, наконец, само дело) *по достоинству*. Бог видит. И ценит: «Любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго, якоже и перваго: упокоевает в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа. И последняго милует, и первому угождает; и оному дает, и сему дарствует; и дела приемлет, и намерение целует; и деяние почитает, и предложение хвалит» [1].

У прп. Ефрема Сирина, как бы в продолжение этих слов, есть очень интересное размышление о труде, вечное воздаяние за который приумножается Богом, зрящим намерения. Ведь, если бы мы вознаграждение за труд получали по справедливости, нам не было бы никакой надежды спастись, потому что, «чей труд равноценен Царству? <...> Разве (всего лишь. – Ф.К.) капля дается по правде, – объясняет прп. Ефрем, – а прочее восполняет благодать. Труд правды подает только случай Подателю за малое наградить великим богатством... Малый труд смертного удостоверяет в том, что сделал бы он и многое. <...> Посему, правда есть вместе и благодать. Правде свойственно вменять в заслугу и то, что сделал бы человек, если бы жил долее; а благодати свойственно, когда человек и не сделал, по тому малому, что сделано им, заключать и о большем» [2].

Если подвести своего рода промежуточный итог всему выше сказанному, то получается, что труд – явление, характеризующее не столько делом и, тем более, не внешним (деловым) результатом, сколько с самими «трудностями» (хотя деятельность может быть сопряжена с трудом, и уже поэтому жалко, если она имеет низкий КПД, что в нее вложен труд). «Трудное» – то, что требует усилий, страданий, жертв для своего осуществления.

Мы зачастую отождествляем труд и *работу, дело*, что принципиально неправильно, потому что это пересекающиеся, но не тождественные понятия. Из-за этого ложного отождествления мы потребительски оцениваем труд по его внешнему «деловому» результату, по его практической полезности в конкретной сфере. Между тем, смысл и ценность труда могут лежать далеко за пределами сферы деятельности, в которой он непосредственно осуществляется.

Что мы видим в первых главах книги Бытия, как благословляет Бог человечество после его сотворения в лице наших прародителей? «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владыче-

ствуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1; 28). Под «наполнением земли» свт. Василий Великий понимает, «конечно, не землю выжженную, необработанную, замерзшую, непроходимую. Разумеется, не такую землю люди вынуждены наполнять, но Он сделал так, что мы наполняем ее как повелители и наполняем ее по (определенному) замыслу» [3].

И о том же свт. Иоанн Златоуст: «Слова „плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю“ сказаны, как всякий знает, и к бессловесным животным, и к пресмыкающимся; а слова „обладайте ею и владычествуйте“ – только к мужу и жене. Примечай человеколюбие Божие: еще прежде создания жены Бог делает ее участницею владычества (над тварями) и удостоивает благословения. И *владычествуйте*, говорит, *над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*. Видишь власть несказанную? Видишь начальство великое? Видишь, что все твари подчинены человеку? Не думай же низко об этом разумном животном, но помысли о величии его чести и о благоволении к нему Господа, дивись Его неизреченному человеколюбию» [4].

Так что же следует понимать под «обладанием землей»? Труд в вышеописанном смысле, как тяжесть и изнурение? Что сказано о человеке до сотворения? «Не было человека для возделывания земли» (Быт. 2; 5). О труде как о деятельности, характеризующейся преодолением трудностей и пр., пока ничего не сказано, зато сказано о «делании». Именно к *деланию* в *доверенном ему* достоянии Отца Небесного, к *возделыванию Божиего мира* призван человек. Усилия подразумеваются при этом, но все же не в том смысле, который свойственен труду после грехопадения. В райском *делании* не могло быть места скорби, оно не изнуряло и не отягощало бы. Человек возделывал бы землю, но это делание содержало бы в себе иной, если так можно выразиться, труд, в котором не было бы преодоления сопротивления природы. Там все было иное, непостижимое для нас, а труд до грехопадения и трудом-то нельзя назвать в том понимании, которое он приобрел вследствие прародительского греха.

«...Чтобы человек от чрезмерного покоя не развратился, – объясняет свт. Иоанн Златоуст, – (Бог) повелел ему *делати и хранити* рай. <...> Если бы он был совершенно свободен от труда, то, пользуясь совершенным покоем, тотчас бы предался беспечности; но теперь, занимаясь трудом безболезненным, чуждым страданий, мог быть целомудреннее» [5]. В другом месте свт. Иоанн Златоуст об этом говорит более категорично: «Бог повелел тебе возделывать рай, назначив в этом тебе занятие, но, не

присоединив к этому никакого труда; а если бы и вначале у человека был труд, то после Бог не возложил бы на него труда в виде наказания. Можно делать и не труждаться, как то свойственно ангелам» [6].

Но вот слово Божие, обращенное к Адаму уже после грехопадения: «...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3; 17–19).

С данного момента для человека начинается труд в современном понимании этого слова, изнурительный труд, чтобы поддерживать свою жизнь, которая все равно рано или поздно истощится в нем. Ему лишь останется с тоской вспоминать о прежнем райском блаженстве, когда все в природе было обращено навстречу ему, когда «возделывание и хранение рая» не встречало сопротивления, ибо это была «легкая и умеренная работа», чтобы он (человек) «не испортился» [7]. Теперь его царственное достоинство повержено, и природа лишь отдаленно узнает в нем образ своего Творца.

Но есть и другой аспект, в котором следует понимать Божии слова о проклятии земли, о «терниях и волчцах», и пр. Мы находим его освещение у прп. Максима Исповедника в его «Вопросоответах к Фалассию»: «Земля, проклятая в делах Адама, есть плоть Адама, вследствие дел его, то есть страстей оземлянившегося ума, всегда подвергаемая проклятию в виде бесплодия добродетелей – этих дел Божиих. Эту плоть и вкушает со многим страданием и печалью Адам, наслаждаясь лишь малым от нее удовольствием. А за такое тленное наслаждение эта плоть и возвращает для него заботы и попечения, подобно „терниям“, и великие искушения и опасности, подобно „волчцам“ болезненно жалящие его со всех сторон, – и в разуме, и в яростном [начале], и в [начале] желающем, так что едва может добыть и вкусить, то есть получить, здоровье и благосостояние плоти, словно увядшую траву, а затем, после многого круговращения ужасных [страданий], в поте лица, то есть в тяжелом труде бесполезного рассмотрения чувственного бытия в чувственном [опыте], иметь, подобно хлебу, основание для устройства здешней жизни либо путем ремесла, либо путем какой-нибудь иной придуманной для [поддержания] жизни изощренности.

Или лучше: „земля“ есть сердце Адама, принявшее за преступление [заповеди] „проклятие“ – лишение небесных благ. Эту землю во многих скорбях по деятельному любомудрию вкушает [человек], очищая ее от

„проклятия“ совести – постыдных дел. А затем, очищая разумом произрастающие в ней подобно „терниям“ размышления о происхождении телесного бытия и, подобно „волчцам“, сухие рассуждения о промысле и суде касательно нетелесных [сущностей], он вкушает, как „траву“, духовным образом созерцание. И так, словно „в поте лица“, путем умелого навыка в ведении, [человек] вкушает нетленный Хлеб богословия, который только один и является подлинно животворным и сохраняет в нетлении бытие вкушающих. Итак, вкушаемая „земля“ в хорошем смысле есть очищение сердца через [духовное] делание, „трава“ же – знание тварных [сущностей, достигаемое] в естественном созерцании, а „хлеб“ – истинное тайноводство по богословию» [8].

Такова реальность этого Богом сотворенного, но падшего через человека, мира. Все превратности, сопровождающие жизнь человека, в том числе и его личные грехи, и то, что с ними связано – это последствия грехопадения прародителей, но, что важно понять: *последствия, поущенные Богом для нашего исправления.*

Однако где тут место трудолюбию? Труд *в поте лица*, который в *тягость*, труд *изнуряющий*, вызывающий *усталость*, дающий почувствовать свою *слабость*, *беспомощность*, *бессилие*; труд, требующий упорства и стойкости, преодолевающий препятствия, жесткость и неподатливость материала; труд зачастую бесплодный, причем далеко не всегда по нашей вине, но по непреодолимым обстоятельствам; труд нередко вынужденный, а то и подневольный, порой рабский, в суровых условиях, под страхом смерти или нужды, или из страха за своих родных и близких – *это наказание Божие, саму эту необходимость выживать, эту составную часть последствий грехопадения еще и любить?!..*

Да. И ключевое слово тут: **наказание.**

«Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Притч. 3; 11–12). Комментируя эти слова царя Соломона, блж. Августин говорит: «...Справедливо, что мы, будучи отлучены от прежнего райского благоденствия вследствие упорной жажды услад, по смиренному перенесению невзгод будем приняты, беженцы по причине злых наших дел, возвращающиеся от претерпевания зол, – там против правды преступающие, здесь ради правды страдающие» [9].

Что еще важно понимать относительно сущности наказания (любого): это не возмездие за грех, а лекарство для исцеления от него. «**Наказание** — славянское слово, которое переводится в первую очередь как **научение**

[10]. И если **вразумление, усвоение** какого-то **знания, понимание** чего-то важного происходит через преодоление трудностей и связанные с этим страдания, суть остается та же: **научение**. Однако об этом мало кто думает.

Нередко человеку причиняют страдания, чтобы отомстить за что-то, причиняют боль просто, чтобы воздать злом за зло (если он чем-то провинился, или придумывают повод, за который будто бы воздают ему). Так «принято». Его карают ради удовлетворения собственного чувства справедливости, называя это **наказанием**. На самом деле это не наказание, потому что отсутствует определяющее свойство наказания — его цель: **исправление, воспитание**. <...> Даже когда заслуженно карают преступника, даже когда суд беспристрастно выносит решение о «мере наказания», это — не наказание, а воздаяние, возмездие, кара, защита общества — что угодно, но **не наказание, если нет цели вразумить, перевоспитать**» [11].

«Если же остаётся без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны, — пишет апостол Павел, развивая цитированное выше поучение из книги Притчей. — Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, *чтобы нам иметь участие в святости Его* (курсив наш. — Ф.К.). Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12; 8–11).

А теперь вернемся к единственному упоминанию трудолюбия в русском переводе Библии: «...трудолюбивые приобретают богатство» (Пр. 11; 16). Очень верный ведь, по сути, перевод, хотя буквально надо было бы перевести «мужественные». Верный, потому что труд требует сил, стойкости, мужества. И одно дело терпеливо трудиться, добросовестно исполняя свои обязанности, «отрабатывая» положенное, другое — трудиться усердно, не боясь выложиться свыше необходимого, заботясь о наилучшем качестве своего делания. Если Бог по любви наказал нас трудом, то чем еще ответить на Его любовь, как не благодарной же *любовью к наказанию Его*, с помощью которого мы очищаемся от терний внутри нас и ограждаемся от одолевающих снаружи соблазнов? Но, чтобы устоять в этой любви, чтобы изо дня в день при любом настроении, вне зависимости от внешних условий, в том числе и от отношения окружающих, особенно близких, к тому, чем ты занимаешься, продолжать делать свое дело, не унывая из-за неудач и не обольщаясь успехами — для этого требуется большое мужество, потому что *мужество — это способность*

разумно и свободно выбирать истинное благо и следовать ему вопреки своему страстному началу, которое отвлекает нас от него с одной стороны стремлением к удовольствиям, с другой – боязнью страданий.

Прп. Ефрем Сирийский советует: «Во время трудов возводи душевное око горе, и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов» [12]. Вот, почему трудолюбие – добродетель, без которой неизбежно впадение в уныние и отчаяние.

Трудолюбие – сугубо аскетическая добродетель, ибо труд – основа аскезы, движимой любовью к Богу и к человеку, как Его образу (к себе и ближнему), и ко всему Его творению, потому что «под аскетизмом в прямом и собственном смысле следует разуметь вообще **планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства** (выделено нами. — Ф.К.). <...> Аскетизм имеет свою прямою и ближайшую целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности вечной жизни» [13].

«Или это к моей же пользе, чтобы мне с трудом приобретать и с трудом сохранять? – как бы задается риторическим вопросом свт. Григорий Богослов. – Ибо то и прочно, над чем работал ум» [14]. Прп. Макарий Оптинский вторит ему, говоря: «Все, что скоро спеет и без труда получается, непрочно» [15]. Так же и свт. Иоанн Златоуст говорит, что «душа более расположена бывает к тому, в чем более труждается. Потому и Бог соединил с добродетелью труды, желая прилепить к ней душу» [16]. И труды не только душевные, не только молитва и пост, но и труд физический – составная часть аскезы. Причем, что важно понять, нет такого труда, такой работы, которые унижали бы человека. «Один только грех служит к бесчестию, а его обыкновенно порождает праздность... <...> Что узда для коня, то работа для нашей природы. <...> Хотя наказанием и мучением кажутся слова „в поте лица твоего будешь есть хлеб“ (Быт. 3; 19), но на самом деле они – некоторое внушение и вразумление и врачество против ран, происшедших от греха. Поэтому и Павел непрестанно работал... <...> Таким образом, через занятие работою, мы и дурные помыслы легко исторгнем из души...» [17].

В заключение отметим, что мы трудимся во времени и пространстве, но от настроения нашего сердца, от того, чему или Кому посвящен наш труд, зависит, останется ли он достоянием своего времени и простран-

ства или преодолеет их, а если преодолеет – останется ли достоянием преходящего мира или расширится в вечность? Дела мирового масштаба, возвеличивающие своих делателей и оставляющие о них неизгладимую память в истории, могут оказаться значимыми лишь в пределах того, что тленно, отвечая на вопрос Христа о том, «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16; 26), молчаливым: «никакой».

И наоборот, малое, никому не видимое делание, сокровенный труд, со смирением и любовью посвященный Богу, самое обычное рукоделие, какое-нибудь повседневное мытье посуды или уборка, совершаемые в хранении мира душевного, или помощь ближнему из отзывчивости и милосердия (в повседневном быту, например, не только объяснить, как добраться до нужного места, но еще и проводить сколько-нибудь), как что-то само собой разумеющееся, быть может, даже не задумываясь о богоугодности поступка, а просто так, когда «левая рука не знает, что делает правая» (Мф. 6; 3), просто руководствуясь христианским настроением сердца (тем самым трудясь ради Христа) – все эти «мелочи» выходят по своей значимости за пределы не только конкретной точки во времени и пространстве, но вообще за пределы этих категорий, приобретая вечную ценность.

Трудолюбие – добродетель, но не всегда христианская. Все зависит от мотивации, а не от статуса – мирянин или монах, или клирик. Одного побуждает к трудолюбию страсть любостыжания или тщеславия, например, а другого – ревность по Богу или смирение. Внешнее-то проявление трудолюбия, возможно, и будет выглядеть одинаково, а качество труда окажется принципиально разным, потому что «истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что» [18]. Причем трудолюбивые ради суеты мира сего (особенно те из них, которые принадлежат к монашеству или клиру) чувствуют это и, как замечает прп. Ефрем Сирин, «стараются запнуть трудящихся с ведением, чтобы близ себя не иметь обличения» [19]. Однако можно обмануть людей, себя даже, но не Бога.

Вот так и получится, что в День Господень одни удивятся, когда это и чем они послужили Христу (Мф. 25; 37–39), а другие, надеющиеся на свои славные дела, на труды свои, которые, как они думали, были посвящены Богу, услышат: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7; 23), потому что, при всех словах и делах, совершаемых вроде бы и во славу Его, *сердца их далеко от Него отстоят* (Мф. 15; 8). Не дай Бог нам оказаться среди таких!

Примечания

1. *Свт. Иоанн Златоуст*. Огласительное слово на святую Пасху // Триодь цветная. М.: Изд. Московской Патриархии, 1992. С. 9.
2. *Св. Ефрем Сирин*. Адам и Енох // Св. Ефрем Сирин. Творения. – М.: Отчий дом, 1995. Т.5. С. 203–204.
3. Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Беседа 10 // Предание.ru <http://predanie.ru/vasilij-velikiy-svyatitel/book/70853-besedy-na-shestodnev/>
4. *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на книгу Бытия. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. С. 78.
5. Там же. С. 111.
6. *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. С. 235.
7. *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на книгу Бытия. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. С. 112.
8. *Прп. Максим Исповедник*. Вопросы к Фалассию // Прп. Максим Исповедник. Творения. – М.: Мартис, 1993. Кн. II. С. 35–36.
9. См.: <http://bible.optina.ru/old:pr:03:11>
10. «Наказание – (παίδεία <пэдия>) – наставление, учение; образование, ученость...» (*Дьяченко Г.*, прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. С. 330).
11. *Прекуп И., прот.* Пост в современной реальности: должен ли поститься современный человек? – М.: Слово и дело, 2015. С. 125–126.
12. *Св. Ефрем Сирин*. О правой жизни // Св. Ефрем Сирин. Творения. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.2. С. 69–70.
13. *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Православный паломник, 1996. С. 9.
14. *Свт. Григорий Богослов*. Слово 9, о человеческой добродетели // Свт. Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т.2. С. 38.
15. *Прп. Макарий Оптинский*. Душеполезные поучения. – Козельск: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 2006. С. 280.
16. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. С. 234.
17. *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на слова: Целуйте Прискиллу и Акилу и проч. (Рим. 16; 3). Слово 1-е // Свт. Иоанн Златоуст. Творения. – СПб.: Изд. СПбДА, 1897. Т. III, кн. 1. С. 187–189.
18. *Преподобные Варсануфий Великий и Иоанн*. Руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. – М.: Изд. Донского монастыря, 1993. С. 205.
19. *Св. Ефрем Сирин*. О правой жизни // Св. Ефрем Сирин. Творения. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. Т.2. С. 70.

Комиссарова Т.С., Гладкий Ю.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

О ГЛУБИННОМ ЕДИНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУР (по материалам Пюхтицких чтений)

Пятая по счету международная научно-практическая конференция предоставляет естественную возможность подвести некоторые итоги нашего общения, ответить на целый ряд вопросов: для чего следует проводить подобные конференции, какова от них реальная польза носителям православной и светской культур и какие моменты следовало бы учесть при планировании последующих встреч именно в Пюхтицкой обители.

Предваряя наши рассуждения, благоговейно склоним головы перед памятью «игуменьи всея Руси» – матушки Варвары. Ей, сорок три года бессленно несшей послушание игуменского служения и явившей собой высокий пример русского женского монашества, посвящены все прошедшие чтения. На ее долю выпало трудное время восстановления духовных ценностей в нашей стране, когда пришлось своим подвижничеством доказывать глубинное единство православной и светской культур.

Вопрос о такой связи, конечно, не надуман – он востребован самой жизнью, являясь важной сферой взаимодействия Церкви и государства, особенно в сфере образования и образования, как его важнейшей составляющей.

Открывая один из форумов, посвященных теме «Церковь и государство: соработничество в решении общих задач», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: *«Церковь, совершая свою вневременную миссию, воспитывая гражданина Отечества Небесного, совершенного Божиего человека, на всякое дело благое уготованного (ср. 2 Тим. 3:17), может и должна во взаимодействии с государством и обществом исполнять в сфере образования социально значимое служение, формируя убежденных патриотов, добрых хранителей семейного очага, законопослушных граждан, способных устроить ко благу жизнь Отечества земного»* (1).

Вопрос о взаимодействии православной и светской культур, как известно, не прост. С одной стороны, идеалы, лежащие в основе светской культуры, носят «конгломератный», многоликий, а иногда противоречивый характер, поскольку исходят из самых разных духовных источни-

ков, в то время как религиозная культура, выражая идеалы конкретной религии, является более монолитной. В ней во главу угла всегда ставится принцип *духовного единства*, в то время как в светской культуре подобного единства не наблюдается: многое прямо не связано с религией, а иногда и противостоит ей. С другой стороны, взаимодействие (иногда неявное, косвенное) религиозной и светской культуры неизбежно – они часто взаимодействуют в сердцах одних и тех же людей. Но жизнь и ее развитие опирается на традиции и с этим следует считаться.

Постоянный участник Пюхтицких чтений протоиерей Евгений Горячев, обращаясь к христианским и секулярным основам современной культуры, на вопрос, что же дальше: бескомпромиссное противостояние или взаимодействие – дает ясный ответ: *«И то и другое. Во-первых, противостояние, потому что нет никакой общности между двумя противоположными взаимоисключающими идеалами, двумя царствами: “от мира” и “не от мира сего”. Во-вторых, взаимодействие. Как у врача с больным»* (2, с. 40).

Казалось бы, как вообще возможно рассуждать о глубинном их единстве, если по историческим меркам еще совсем недавно именно светская культура в СССР была оплотом противорелигиозной оппозиции, порождала антицерковные, атеистические и нигилистические идеологии, если тысячи церковных иерархов подвергались репрессиям и физическому уничтожению. Уважаемый протоиерей Горячев говорит о серьезном заблуждении тех, кто считает, что доля участия нашего Отечества в «масштабном погребении» классической христианской культуры минимальная». Им справедливо подчеркивается, что вряд ли кто «в здравом уме и трезвой памяти» может оспорить российское культурное величие, но в отдельные эпохи *«зло в культурном пространстве... старалось больше добра. В масштабе всего общества взлеты искусства не перекрывали его падения, вдохновение его небес оказалось бессильным перед популярностью суррогатных наитий»* (там же, с. 38-39).

Здесь к месту привести мысль философа Ивана Ильина о том, что как только из коммунизма будут извлечены последние крохи христианства, он рухнет. (Не в этом ли кроется одна из причин распада СССР?). Но, по аналогии с этим, можно также утверждать, что, когда из европейского пространства будут устранены «последние крохи» религиозной культуры, ее с высокой степенью вероятности может постигнуть участь Древнего Рима. Поэтому, возвращаясь к идее духовной совместимости православной и светской культур, к тому феномену, который этнологи

называют «комплиментарностью», мы обязаны ответить на вопрос – насколько православная и светская ветви культуры сохранили свое глубинное единство.

Грешно не помнить о том, что глубинной основой духовного единства является Крещение Руси, когда, приняв святое крещение и наставление в истинах Христовой веры от византийских иерархов, русские, украинские и белорусы были привиты к древу Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. С этих пор православие не только участвовало в создании государственности, но формировало культуру вышеупомянутых народов, способствовало развитию искусства (об этом факте убедительно пишет в своих трудах Д.С.Лихачев). Свет православия обусловил появление «учения грамоте» и «учения книжного». Перевод с греческого на русский Священного Писания и других книг помог распространению письменности и дал стимул к развитию элементарного образования (сохранились свидетельства того, что первые училища на Руси были открыты князем Владимиром по совету митрополита Михаила).

Институт православной Церкви сыграл неоценимую роль в развитии идей общественного попечения, в отстаивании богоугодных подходов к благотворению и милосердию, в реформировании семейно-брачных отношений на Руси и развитии русской классической патриархальной семьи, которая в течение последующих столетий определяла менталитет русского народа и т.д. Можно привести немало других примеров, свидетельствующих о том, что православные народы, усваивавшие христианские истины и культурные ценности, обретали основу для своего духовного единства.

Нельзя не согласиться со следующей оценкой исторической природы связи православной и светской культуры: «Исторически коллизии взаимоотношений между религиозной и светской ветвями культуры в христианском мире всегда были достаточно сложными. Религиозная культура зачастую с недоверием относилась к культуре светской, как к порождению греховного и преходящего мира. Но она и благословляла многие достижения светской культуры, и исподволь вливала в нее животворящий дух христианского мироощущения» (3).

Анализу тесного взаимодействия православной и светской культур посвящено множество докладов, в которых прослеживается мысль о том, что светская культура в целом воплощала в себе подлинно христианские идеалы, подхватывая ту духовную эстафету, которую передавала ей Церковь. Об этом отчасти говорят сами названия конференций.

Конференция	Название конференции	Дата
Первые Пюхтицкие чтения	Взаимодействие светской и духовной культуры	11-12.12.2012
Вторые Пюхтицкие чтения	Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности	11-12.12.2013
Третьи Пюхтицкие чтения	Культурно-исторические традиции православия	11-12.12.2014
Четвертые Пюхтицкие чтения	Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность	11-13.12.2015
Пятые Пюхтицкие чтения	Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт	11-12.12.2016

Как видим, самые первые Пюхтицкие чтения так и назывались – «Взаимодействие светской и духовной культуры». В результате обсуждения докладов, выступлений, дискуссий участники конференции приняли решение, в которых, в частности, содержался пункт о закреплении за Пюхтицкими чтениями постоянного названия «*Взаимодействие светской и духовной культуры*». Участники отметили большой потенциал опыта русской православной церкви в деле духовного воспитания молодежи и выразили пожелание изучать и использовать этот опыт в своей педагогической деятельности, пропагандировать в своей просветительской работе, как труды, так и примеры из жизни великих Отцов церкви, богословов, подвижников благочестия, православных ученых, выдающихся современников.

В дальнейшем участники Пюхтицких чтений, носивших уже другие названия, неизменно выходили на прежнюю логическую «тропу» взаимодействия светской и духовной культур, пользуясь различными подходами и методологическими основаниями.

В этой связи известный интерес представляет точка зрения игумена *Георгия (Шестуна)*, доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой православной педагогики Самарской духовной семинарии, рассуждающего о подходах и методологических основаниях, на базе которых разрабатывались и издаются программы и учебно-методические подходы по предмету «Основы православной культуры». Он выделяет, во-первых, *краеведческий подход*, сторонники которого ограничиваются историей Православия в конкретном крае и не претендуют на изучение всей православной культуры. Во-вторых, упоминается так называемый *церковный подход*, в соответствии с которым вся православная культура ограничивается культурой церковной. В-третьих, называется, *церковно-этический подход* с акцентом на аксиологическую сторону предыдущего подхода. Далее, в-четвертых, им выделяется *религиоведческий*

подход, ассоциирующийся с предметами «Религии мира» или «Сектоведение». Наконец, в-пятых, игуменом идентифицируется *культурологический подход*, с его точки зрения, наиболее перспективный.

Все отмеченные подходы в той или иной мере использовались участниками конференции, что подтверждается, например, такими темами докладов как «Духовное основание русской цивилизации», «Церковь, семья и школа», «Религиозность в мировой культуре», «Православная педагогическая культура России: история и современность», «Свободное воспитание и евангельская педагогика», «Современная гуманистическая педагогика и святоотеческая традиция: консолидация перед лицом современных вызовов», «Педагогические традиции православия», «Основные этапы взаимодействия РПЦ с системой образования», «Опыт предупреждения девиантного поведения детей в православной педагогике», «Монастыри Русского Севера как центры духовно-образовательного пространства», «Ребенок и православная вера в произведениях русской литературы», «К проблеме формирования системы принципов православной педагогики», «Риски инновирования при включении религиозных ценностей в процессе воспитания» и многими другими (часть авторов этих докладов присутствует в зале).

В пяти прошедших Пюхтицких чтениях участвовало несколько сотен представителей общеобразовательных учреждений различных регионов России и Эстонии, Латвии, Беларуси, Швеции, Украины, а также многие известные клирики, в том числе архиепископ Вере́йский Евгений (викарий Московской епархии, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии и семинарии) – возглавлявший по благословию Святейшего патриарха Кирилла Первые Пюхтицкие чтения, епископ Воскресенский Савва (викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, наместник Новопасского ставропигиального мужского монастыря) и др.

В качестве докладчиков или лиц, приветствующих участников конференции, выступали также депутат Сейма Латвийской республики И.Е. Рыбаков, президент Фонда содействия развитию науки, образования, культуры и реализации социальных программ «Северная столица» М.В. Романов, глава общества «Русский Салон» в Стокгольме Л.А. Турне, директор музея Славянской культуры г. Кохтла-Ярве, Р.А. Иванова и другие лица.

Отрадно, что за эти годы заметно расширилась не только география участников, но и разнообразный профессиональный состав докладчиков.

В выступлениях принимали участие педагоги, психологи, философы, историки, филологи, географы, этнологи, культурологи, художники, публицисты, журналисты, учителя гимназий, а также ученики средних школ. С подростками, кстати, обсуждались вопросы о смысле жизни, о главном предназначении человека, о воздействии СМИ на умы молодежи и т.п. Значительно укрепился духовный потенциал чтений за счет увеличившегося участия в них священнослужителей и монашествующих лиц. Несомненно, большое значение при этом имели «заглавные», глубокие доклады игуменнии монастыря матушки Филареты на каждой конференции.

Она является бесменным организатором и вдохновителем всех проведенных конференций, душой замечательных презентаций на них, дарителем ценных духовных подарков каждому участнику и гостю Пюхтицких чтений. Все мы выражаем ей и сестрам сердечную признательность и благодарность.

Анализируя сегодня позиции участников наших конференций по вопросу взаимодействия православной и светской культур, хочется специально подчеркнуть, что наши дискуссии проходили в дружелюбной, подлинно христианской атмосфере, никто из участников не прибегал к крайним суждениям. Во всяком случае, не было, например, попыток под видом православной культуры ввести в школе Закон Божий или рассматривать культуру Православия в узком смысле как культуру лишь православных людей, отвергая те ценности Православия, которые были созданы не православными людьми, иноверцами или авторами, живущими пока без Бога и т.д. Конечно, это можно занести в актив наших конференций.

Наконец, остаются вопросы, сформулированные в начале доклада – для чего следует проводить подобные конференции, какова от них реальная польза носителям православной и светской культур и какие моменты следовало бы учесть при планировании последующих конференций.

Первый из них носит во многом риторический характер, так как между православной и светской культурами нет и не может быть онтологического, абсолютного и непреодолимого противоречия и налаживание между ними тесного контакта приносит очевидную пользу обеим культурам и людям, которые себя позиционируют в них. Обе эти культуры базируются на одних основных принципах, уважают разные религиозные воззрения людей, традиции народов. Наши совместные усилия на-

правлены, в частности, на просвещение молодежи, создание условий для ее духовного развития.

Что касается будущих Чтений – то согласно пункту решения еще первой Пюхтицкой конференции (2011г.): «расширить круг регионов и стран – участников и привлекать к участию в ней специалистов из разных областей знаний, а также священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, студентов, учителей, школьников воскресных школ и гимназий» – он соблюдается и ждет еще своей «полной» реализации, хотя количество участников на самом деле не имеет ограничений. Важно, чтобы оно лишь улучшало качество, поднимало научно-практический духовный уровень нашего общения, зафиксированный в ежегодных сборниках.

Становится очевидным, что одного дня на проведение конференции становится мало, наступило строгое временное ограничение в регламенте докладов, их отборе.

И в заключение скажем одно: потенциал русской православной церкви и институтов светской культуры в деле духовного воспитания молодежи надлежит использовать еще более умело и энергично, не боясь ничего и никого, кроме Бога. Тем более что этот потенциал неисчерпаем.

Использованная литература

1. XIX Международные Рождественские образовательные чтения «Церковь и государство: сорботничество в решении общих задач». – Интернет-ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1392591.html> от 24.01.2011.
2. Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современностью – Третьи Пюхтицкие чтения. – Куремяэ, Эстония. 2015. – С. 40.
3. Лебедев С. О двух ветвях нашей культуры – Интернет-ресурс: www.religare.ru. 24.04. 1004. – Интернет-журнал «РЕЛИГИЯ и СМИ»).
4. *Архимандрит Георгий (Шестун)*. Православная культура – культура православной цивилизации (доклад на пленарном заседании XV Рождественских чтений). – Интернет-ресурс: Prokimen.ru 13.02.2007.

Захарченко М.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПОНЯТИЕ ДУХОВНОСТИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ И РЕЛИГИОЗНОМ КОНТЕКСТЕ

Задача статьи – анализ понятия «духовность», значения и смысла использования его в современном дискурсивном пространстве, в частности, при обсуждении вопросов образования. Решение заявленной задачи возможно в контексте цивилизационного пути России в лоне двухтысячелетнего цивилизационного процесса, оформившегося через преобразование мощной культуры и государственности римского мира на началах христианского Благовестия. По известному афоризму А.С. Пушкина, величайшее событие истории есть христианство – в сей священной стихии исчез и преобразился мир. Слово Евангелия возвестило человеку: не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. И Слово стало плотью и всякий, верующий в него, обретает власть быть чадом Божиим. Бог же есть Дух. Для человека открылась область духовной жизни: «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр 3,4). Из единого основания проистекли две христианские цивилизации – западная (европейская) и восточная (православная). В православной цивилизации сохранилась непрерывность Священного Предания. Божественное Откровение сохранило свой апофатический компонент, обращая усилия человека к духовной жизни как той силе, которая удерживает единство трех составов человека – тела, души, духа – и открывает для человека перспективу Богоусыновления («жизнь во Христе»), размыкает границы его земной жизни и определяет для нее заданием духовное становление в Боге, в практике церковной жизни.

Западная цивилизация рационализовала божественное Откровение, вытеснила его в сферу интеллектуальной активности, заменила духовную жизнь умственной деятельностью. Уже на исходе «высокого средневековья» богословские истины должны были раскрываться внутри систематической доктрины, в обязательном опосредовании системно выстроенной мыслью, подчиненной определенному логическому канону [7]. В XVII веке западная цивилизация инициировала мощное апостасийное движение, в рамках которого круг интересов человека ограничивается заботой о благоустройстве его земной жизни [3].

В русской религиозной философии XIX-XX вв. предприняты значительные усилия к тому, чтобы выработать понятийную систему – и прежде всего систему «начал» – способную удержать в своей орбите как интеллектуальную традицию европейской философии, так и духовную традицию православия [3; 4].

В апостасийный советской период отечественная философия развивается на началах материализма и марксизма (диалектический и исторический материализм). Парадоксально, но в советской материалистической философии сохраняются категории, производные от корня «дух», в то время как в западноевропейской философии XX века категория «дух» (лат. – spirit) все меньше встречается в философском дискурсе, вместо нее используется категория «mind» – ум, мышление, разум. Исторический материализм оперирует категориями «духовная сфера общества» и «духовные потребности». В рамках «истмата» постулируется, что в обществе есть две сферы общественного производства – материальное производство и духовное производство, а у человека есть два типа потребностей – материальные и духовные. Они подчиняются одним и тем же закономерностям – это закономерности общественно организованной деятельности. Именно на идее общественно организованной деятельности строится доминирующая методология марксизма в советский период. Деятельность в духовной сфере – такая же предметная, как и в материальной. В процессе духовного производства создаются предметы духовной сферы – идеалы, ценности, теории, нормы и пр.

Связывая прогрессивное развитие общества со «все более полным удовлетворением все более растущих потребностей человека», «истмат» выводит закономерность: по мере развития общества материальные потребности занимают все меньший вес в потребностной сфере человека, а духовные потребности все более возрастают и имеют для него все больший смысл. К духовным потребностям относят потребность в творчестве, в познании, в служении общественному благу. К духовной сфере – сферу искусства, науки, морали, религии, непременно подчеркивая, что религия – это отчужденная и превращенная форма общественного сознания и должна по мере развития познания растворяться в сфере науки и искусства. Удовлетворение духовных потребностей человека через взаимодействие с духовной сферой общества образует духовную жизнь человека и духовную жизнь общества.

Такая нехитрая механистическая конструкция, тем не менее, позволяла удерживать в пределах научного дискурса высшие структуры самоор-

ганизации психики. В советской психологии, не называя категории «дух, духовность», становилось возможным исследовать процессы духовного становления человека. Так, в концепции В.С. Мухиной содержание возрастного развития человека раскрывается как «становление личностной позиции», где личностная позиция трактуется как обретение смысла и осуществление значимых для человека смыслов и ценностей во всякой конкретной ситуации жизни и деятельности человека[5].

Советская философия со стороны методологии в значительной степени соотносима с диалектической философией Гегеля – как с его Логикой, так и с некоторыми структурами философии природы и философии духа [1].

Гегель рассматривает абсолютное бытие духа в контексте связи субстанциальной идеи свободы и абсолютной идеи блага. Субстанция духа есть свобода. Самообнаружение духа есть различение блага (добра) и зла в действии. Дух обнаруживает себя как истину, утверждаясь в благе и оставляя в саморазрушении лишнее истины зло.

Дух – это понятие, которое отражает предельно конкретное бытие, «абсолютную идею, и, согласно канону диалектической логики, должен разворачиваться в движении мысли от абстрактного к конкретному. Это движение принадлежит феноменологической и реальной философии. Согласно феноменологическому принципу, дух дан самому себе в явлении как непосредственная достоверность своего бытия и должен быть раскрыт как то, что удостоверяет свое бытие в мировой истории. Согласно принципу реальной философии дух раскрывается через последовательные ступени движения мысли как субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух. В разделе о субъективном духе Гегель последовательно разворачивает такие формы самоорганизации человеческого естества как чувствования, влечения («внутреннюю телесность»), сознание, самосознание, разум. В разделе об объективном духе – формы, делающие возможной общественную жизнь человека – нравственность, закон, право, государство. В разделе об абсолютном духе Гегель раскрывает действительность «абсолютных идей» истины, добра, красоты. Здесь соединяются, с одной стороны, стремления субъективного духа к абсолютному благу через идеалы – истины, добра, красоты, жизни, с другой стороны – высшие основания общественного закона, права и государственности, – религия, искусство, философия наука как духовные основы общества. Смелость идеи «Абсолютного духа» заключается в том, что, утверждая ее, Гегель отстаивает мысль о том, что «добро торжествует в мире» [1].

Необходимо отметить разность англо-американской и немецкой философских традиций. В англо-американской линии западной философии категория «дух» подвергается деконструкции в рамках утверждения принципов и подходов философского эмпиризма. Став основной деятельности Лондонского Королевского общества (Р. Бойль, Дж. Локк, И. Ньютон), эта линия определила канон научного мышления в Новое и новейшее время [3]. В 19 веке этот канон получил название «позитивного» – или «позитивистского» мышления, а универсальной формой разворачивания научного поиска стал гипотетико-дедуктивный метод. В рамках метода онтологические начала, основания и идеи относятся к области «гипотез». Дух рассматривается как гипотеза, в которой большинство исследователей не нуждается (перефразируя знаменитый афоризм Эйнштейна).

В русле эмпиризма онтологической основы лишается и антропология. Представление о духе как составной части человеческого естества в рамках рационального западного богословия связывалось с полаганием разума в единстве определений «субстанция – субъект». Таким образом получала рациональное выражение идея сотворения человека по образу и подобию Божию, где разум и выражал сущность образа. В эмпирической английской философии (Локк, Юм,) философски верифицируемое содержание категории разум перемещается в сферу антропологии: разум – это способность, благодаря которой для человека становится возможным присваивать данное в опыте содержание и управлять собой [3; 4]. Этот подход окончательно вытеснил категорию «дух» из научного языка. Так, Джон Локк практически не употребляет термин *spirit*, но использует преимущественно категории «*reason*», «*reasoning*», «*mind*» [3; 4] В Британской Энциклопедии (*Encyclopædia Britannica*) издания 1955 год термин «дух» трактуется как «устаревшее» понятие, принадлежащее теологическим системам средневековья. В современной философии, говорит энциклопедия, используется понятие «*mind*».

В немецкой традиции понятие «духа» употребляется как онтологический принцип, существенно определяющий бытие человека в мире. Он раскрывается в связи с проблематикой человеческой свободы и самопознания. Так, задавая основы философской антропологии, ее основоположник Макс Шелер (1874—1928), выводит понятие «дух» за пределы «религиозно-философских систем прошлого» и рассматривает его как «то, что делает человека человеком, как принцип, противоположный жизни вообще», противоположный даже интеллекту, который Шелер рассматривает в контексте органической функции живого. «Духовное»

существо человека определяется его экзистенциальной независимостью от органического, свободой, отрешенностью от принуждения и давления инстинкта и интеллекта [9].

За последние 60 лет ситуация с термином несколько изменилась. Так, в последней интернет-версии Encyclopædia Britannica слово spirit встречается только в составе названий различных религиозных организаций, слово spiritual толкуется как музыкальный термин, обозначающий стиль североамериканской «черной» и «белой» фольклорной музыки («гимн», спиричуэлс), дается определение только понятию spirituality – оно толкуется как человеческое качество, human quality, или состояние, мотивирующее человека на принадлежность или интерес к вопросам религии в широком смысле. Используется также в не- (или даже анти-) религиозном смысле, для обозначения стремления или способности понимать фундаментальные вопросы морали, экзистенциальные или метафизические вопросы, особенно касающиеся природы самости (self) или души, или личности, природы мысли и самосознания, смысла жизни и возможности бессмертия.

«Spirituality, the quality or state of being spiritual or of being attached to or concerned with religious questions and values broadly conceived. The term is also frequently used in a non- (or even anti-) religious sense to designate a preoccupation with or capacity for understanding fundamental moral, existential, or metaphysical questions, especially regarding the nature of the self (or soul, or person), the meaning of life, the nature of mind or consciousness, and the possibility of immortality»[12].

С начала 90-х годов в России в процессе смены идеологических основ общественной жизни линия англо-американского эмпирического мышления получила широкое распространение в отечественной институционализированной философии, существенно определив формирование новых школ на кафедрах философии. Методология марксизма не исчезла, но отошла в тень, воспроизводилась в основном носителями старых школ.

Естественно, кластер категорий «дух-духовность» переосмыслялся в новом контексте. Так, Н. Юлина (1996 год) предлагает последовать анлоамериканской традиции и отказаться от этих категорий. Она замечает, что по мере секуляризации западной культуры слово spirit исчезает из предметных словарей или упоминается только в связи с религиозно-философскими системами прошлого. Даже гегелевское понятие Geist обычно дается без перевода, либо переводится на английский язык как mind. Впрочем, она упоминает и об указанной нами разности традиций,

отмечая, что в немецкой традиции науки, имеющие дело с сознанием, по-прежнему именуются «науками о духе» [11].

Однако эта идея не привилась на нашей почве. Категория «духовность» прочно утвердилась в дискурсивном пространстве России, и это обусловлено его структурой. Структура дискурсивного пространства в России приобрела сложную конфигурацию: кроме указанных, необходимо выделить линию восстановления преемственности русской религиозно-философской мысли. Для научного и общественного сознания были актуализированы ее подходы и синтезы в исследовании взаимоотношения западного рационализма и богословской мысли православия [3; 4]. Русская философия на настоящий момент хорошо осмыслена как философия антропологическая и персоналистическая, в ее основаниях и ее интенциях – восходящее к Евангелию полагание истины как личного «Кто», а не безличного «что».

Важно также указать на все более слышимое звучание собственно богословской мысли, представленной от своих истоков (апостольский и святоотеческий периоды) до русского богословия XIX-XX веков и современного богословия вселенского православия. Следует отметить, что понятие «духовность» не принадлежит системе категорий православного богословия. Действительно богословским понятием является понятие духовной жизни, подробно развитое, например, в работе святителя Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться». Даже понятие «духовный человек» присутствует на периферии собственно богословской мысли – в богословии используют понятия – праведный, святой, благочестивый, в которых конкретизируется содержание плодов духовной жизни.

В русле общественно-педагогического движения, сформировавшегося в самом начале 90-х годов, выступила перспектива интеграции ценностной системы православия в содержание отечественного образования [6] и оформилась система понятий «духовные ценности», «духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственное воспитание», предложенных как способ осмысления этой перспективы в диалоге светской и богословской традиций образовательного дискурса. На наш взгляд, категория «духовность» возникла и утвердилась именно в структуре такого диалога и отразила специфическую конструкцию «цивилизационного выбора» России на рубеже тысячелетий. С одной стороны, это размежевание с линией цивилизационного развития европейской цивилизации и ее идеалом рациональности. Категория «духовность» от-

ражает намерение России противопоставить западному идеалу «рационального человека» идеал «человека духовного». Однако этот идеал пока весьма неопределенный. «Рациональный человек» запада воспитывается на основании понятных и отлично проработанных канонов «рациональности». Существует ли в российской цивилизации канон «духовности»? – определенно нет. Особенность «цивилизационного выбора» в настоящий момент состоит в том, что, отказываясь от канона западной рациональности, Россия не полагает в основу своего будущего каноны организации духовной жизни на основе православной традиции. Идея «духовности» подается в двух формах: «светская духовность» и «религиозная духовность». Если религиозная духовность осмысляется как способ жизни в религиозной традиции, то «светская духовность» предполагает возможность конструирования еще какого-то иного способа самоорганизации человека.

Для осмысления категории «духовность» в той версии, которая принимается сознанием человека, дистанцирующегося от духовной жизни в православной традиции, интересно содержание памятной дискуссии, организованной журналом «Вопросы философии» в 1996 году [2]. В дискуссии четко обозначились как линия размежевания с предшествующей советской философией, так и вектор, в направлении которого намечалось преосмысление категории духовность.

В дискуссии прозвучала критика бытовавшего в советский период понятия духовных потребностей. Участники отметили, что понимание духовности как духовного потребления ограничивает сферу духовной жизни. Достаточно широко распространенное представление о духовном человеке как о человеке, приученном посещать музеи, выставки, концерты, хорошо разбирающемся в искусстве – или, по крайней мере, знакомом с широким кругом классических образцов прекрасного, – получило парадоксальную характеристику «духовного потребительства». Воспитание такой «духовности» связано почти исключительно с воспитанием вкуса к произведениям художественного творчества, с развитием утонченной способности к наслаждению. Участники дискуссии вывели на первый план другой вектор осмысления понятия «духовность» – начало преобразующей активности человека, идею творчества, свободы. Духовность должна пониматься как трансцендирование, как проявление фундаментальной двойственности человеческой природы, ее динамического начала, ее устремленности к самосовершенствованию. Так, В. Лекторский выступил в дискуссии, определяя духовность как «выход

за пределы эгоизма, своекорыстия, утилитаризма», признание бытия «Иного», не подвластного с помощью хитрых рациональных уловок: природной реальности, другого человека, другой культуры, прошлого» вступление с ними в диалог и коммуникацию» [2].

В этом подходе легко узнаваема как перспектива, предложенная немецкой философской антропологией: духовность как самотрансцендирование эмпирического «Я», так и наработки отечественной психологии, нацеленной на исследование процессов психической самоорганизации человека, направляемых идеалами совершенствования.

Преимущественно по этой линии сегодня разрабатывается понятие так называемой «светской духовности», которая осмысливается на противопоставлении «религиозной духовности». Осмысление этого разграничения занимает заметное место в дискурсивном пространстве.

Вот пример из сетевых ресурсов. Не лишенный тонкой иронии анализ употребления понятия «духовность» размещен на ресурсе «Психологос», весьма репрезентативном в сообществе практикующих психологов (в т.ч. школьных). Автор – Н.И. Козлов – предлагает различать три способа употребления понятия духовность в современной практической психологии. Первое, заимствованное из нетрадиционных религиозных сообществ, связано с (часто коммерческим) предложением «развивать духовность» посредством разнообразных «духовных практик» с которыми «много недоразумений и путаницы». Духовная практика – это «раскрученный бренд» под которым многие продают свой товар. В реальности же это может быть и дешевая (заметим от себя, в том числе и опасная) эзотерика, и разумные психотерапевтические процедуры, поддерживающие психическое здоровье, но не имеющие отношения к духовности. Автор предлагает собственное понятие духовности, достаточно широко известное и принятое в педагогическом сообществе: «Духовность – это внутренне мотивированная забота развитого человека о том, чтобы после себя оставить людям полезное, оставить своими делами в жизни добрый и нужный след. Духовность – высший уровень личностного развития человека, приводящий к ориентации на высокие жизненные ценности: истину, добро, красоту». Духовность – высокий уровень самоорганизации человека, способного подчинить этим идеалам свои жизненные стратегии [13].

Очень показательно, что понятие духовности, связанное с осмыслением опыта жизни человека в русле традиционных религий, на ресурсе просто отсекается: «Духовность не следует путать с религиозностью.

Религиозный человек обязательно следует религиозным предписаниям, духовный человек внутренне свободен и живет своим внутренним опытом» [13].

Однако автор или лукавит, или действительно не знаком с мыслью, развиваемой исходя из начал традиционной религиозной традиции – православия. Закон духа определяется как «закон свободы» в текстах Нового Завета. В докторской диссертации «Православные традиции духовно-нравственного становления человека» д.ф.н. Е.В. Шестун (ныне архимандрит Георгий) уделяет центральное место идее свободы человека как основы его духовной жизни и нравственного действия [10].

В научные исследования и нормативные документы сферы общественного управления вошло понятие духовности, связанное с идеей «традиционных духовных ценностей», причем прямо указывается, что одним из социальных субъектов-носителей традиционных ценностей – являются традиционные религиозные организации.

Понятие духовности занимает важное место в системе категорий, которая построена для осмысления процесса взаимодействия значимых общественных субъектов с различными мировоззренческими ориентирами по проблемам ценностного самоопределения. Консолидация общества вокруг общих ценностей заявлена как национальный интерес России, – поэтому задача сближения ценностных систем приобретает большую значимость. В качестве ценностного инварианта, или центра тяготения, для решения этой задачи предлагается категория «традиционных духовно-нравственных ценностей». Категория вошла во все ключевые нормативные документы образования (Закон об образовании, Стратегию воспитания, Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования).

Любопытная категориальная конструкция предлагается в диссертации А.В. Тонконогова: он предлагает не противопоставлять «светскую» и «религиозную» духовность, а рассматривать духовность как интегральный (комплексный) социальный ментальный феномен, отражающий глубинную взаимосвязь интеллектуальных, этических, эстетических компонентов общественного сознания, имеющих два компонента – светский и религиозный [7]. Такой подход представляется интересным, т.к. в его рамках снимается требование переводить на язык светской науки категориальное описание духовной жизни, принятое в традициях религиозной мысли и ставит более сложную задачу соотнесения феноменов, описанных в языках с различным категориальным строем. Социальный

феномен духовности проявляется как в позитивной, так и в деструктивной форме. Созидательная (позитивная) духовность – связана с сохранением и преумножением национальных духовных ценностей. Деструктивная – направлена на их разрушение.

Заключение:

Представляется, что категория «духовность» имеет смысл в пространстве диалога светской и религиозной мысли по различным значимым вопросам обустройства человеческой жизни. В пространстве этого диалога содержательным, не пустым наполнением, обладает понятие «духовность» как характеристика мотивационной сферы человека в отношении к конкретной исторически обусловленной реальности его становления и духовность как характеристика, отсылающая к конкретному анализу структуры ценностного дискурса в обществе: анализа, в поле зрения которого должны находиться как субъекты, декларирующие те или иные ценностные перспективы, так и интеллектуальные и религиозные традиции, в лоне которых возможно проследить генезис указанных перспектив.

Использованная литература

1. Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Том 3. – М.: «Мысль», Ин-т философии АН СССР. – 452 с.
2. Духовность, художественное творчество, нравственность. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии» // Вопросы философии, – 1996. – № 2 – С.16-62.
3. Захарченко М.В. Типологическая интерпретация понятия традиции. – дис. ... д. филос. наук. – СПб, 2002 – 296 с.
4. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. СПб.: СПбГУПМ, 2002. – 191 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
6. Петракова Т.И. Духовность и нравственность – базовые характеристики личности / Духовно-нравственное воспитание- М.: Импэто, 2004, – 21-24.
7. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ). – дис. ... д. филос. наук. – Москва, 2011 – 287 с.
8. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – с. 63-176
9. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии.- М., 1988.- С.31-95.

10. Шестун Е.В. (Игумен Георгий (Шестун)) . Православные традиции духовно-нравственного становления личности. – дис. ...д.пед. наук. – Казань, 2006. – 253 с.

11. Юлина Н.С. Философия для детей / Н.С. Юлина. – М., 1996. – 241 с.

Электронные ресурсы:

12. Spirituality. Encyclopædia Britannica (LAST UPDATED: 5-5-2016 // <https://global.britannica.com/topic/spirituality>).

13. Духовность на пути добра. Энциклопедия «Психологос»// http://www.psychologos.ru/articles/view/duhovnost_na_puti_dobra.

Слободнюк С.Л.
(Санкт-Петербург, Россия)

БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ В ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

В дискурсе Серебряного века первоисточники нередко изменялись до неузнаваемости. Одной из причин была приверженность русского литературного модернизма к специфической практике, согласно которой жизнь есть творчество и творчество есть жизнь, ибо «лирика, по природе своей, <...> искусство двигательное, – не созерцательное, а действительное, – и, в конечном счете, не иконотворчество, а жизнетворчество» (5, II; с. 600). В этой статье предлагается анализ отдельных глав поэмы М. Волошина «Путями Каина», в которой был реализован авторский вариант «прочтения» книг Бытия и Иова.

В своих исканиях творцы Серебряного века нередко объявляли себя равными божеству. Но обычно претензии на горний престол не выходили за рамки творимого в произведении мира. Это и позволяло беззастенчиво присваивать себе божественный статус, решать проблему теодицеи то через обвинение божества, то через оправдание *противника*, а заодно наделять себя теми судебными полномочиями, что раньше принадлежали верховному существу. Чтобы увидеть алгоритм последнего присвоения, мне представляется уместным привести меткое замечание Данилевского, касающееся времен разделения христианской церкви: «Ежели бы папы остались верными догматам православия, то весьма вероятно, что они получили бы не главенство, конечно, но преобладающее влияние и уважение на Востоке, точно так же, как и на Западе; ибо восточные христиане видели бы в них прибежище против деспотизма, который нередко позволяли себе византийские императоры в церковных делах. От посредничества, от звания верховного третейского судьи недалеко, как известно, до преобладания» (4, с. 151). Точно такой же путь предначертали своим героям адепты Серебряного века в творимых мирах, среди которых одним из самых странных и значимых стал мир поэмы М. Волошина «Путями Каина». В этом мире свое «Бытие»: «В начале был мятеж, / Мятеж был против Бога / И Бог был мятежом, / И все, что есть, началось чрез мятеж» (1, с. 277). В этом мире странные отношения Бога и человека, ибо Его создание, согласно Волошину: «Утверждает Бога – мятежом, / Творит – неверьем, строит – отрицаньем, / Он зодчий, / И его ваяло – смерть, / А глина – вихри собственного духа» (1, с. 279).

Продолжая развивать тему, поэт, в отличие от собратьев по творческому цеху, достаточно много внимания уделяет вопросам правового характера, хотя их понимание имеет своеобразный вид: «Кулак – горсть пальцев, пясть руки, / Сжимающая сручье иль оружие <...>. / В кулачном праве выросли законы / Прекрасные и кроткие в сравнении / С законом пороха и правом пулемета», «Права гражданские писал кулак, / Меч – право государственное. Порох / Их стер и создал воинский устав» (1, с. 287–288, 291).

Как быть человеку, пребывающему в подобном «правовом» поле?.. Рекомендации просты. Необходимо вспомнить, что «в начале был мятеж», а в основе первых законов – закон Каина. Необходимо также вспомнить, что «нет братства в человечестве иного, / Как братство Каина» (1, с. 302). И по этой причине довольно следовать запретительным заповедям Моисеевым!.. Пора забыть про «не убий», «не укради», «не делай», поскольку есть только «единственная заповедь: „ГОРИ!“», а «твой Бог в тебе», поэтому «не ищи другого» (1, с. 25). В безумном мироздании Волошина одна за другой рушатся опоры материальной культуры и все, что с ними связано. «Бог есть любовь», любовь есть всепожирающий огонь; но ее источник... – человек (1, с. 303), обязанный понять: «И грех, и страсть – цветенье, а не зло» (1, с. 304). Мир на всех парах несется к своей гибели, и тут «созвездьями мерцавшее чело, / Над хаосом поднявшись, отразилось / Обратной тенью в безднах нижних вод. / Разверзлись два смеженных ночью глаза – / И брызнул свет. <...> И двойники – / Небесный и земной – / Соприкоснулись влажными ступнями. / Господь дохнул на преисподний лик, / И нижний оборотень стал Адамом. / Адам был миром, / Мир же был Адам» (1, с. 311–312).

И вот уже зазвучали вариации на излюбленную тему божественной самости человека – «*Так будь же сам вселенной и творцом!*» (1, с. 319). И уже прорываются в пространство подголоски: размышления о границах познания и самопознания, о воздаянии и его мере... И вдруг – аккорд трех финальных глав: «Государство», «Левиафан», «Суд».

Первое у Волошина предстает «средоточьем» «кустарного рассеянного зла» (1, с. 326). Оно порочит (!) славное имя Каина, бесконечно творя новые злодеяния; и бесконечно порождает чудовищ, имя которым – судья, избирательное право, правительство etc.

А волошинский «Левиафан» сразу являет читателю с образчик блистательного шельмования. Главу предваряет эпиграф из Гоббса: «*Множество, соединенное в одном лице, именуется Государством*

– *Civitas*. Таково происхождение Левиафана, или, говоря почитательнее, – этого смертного бога» (1, с. 331). Однако в оригинале все звучит иначе: «This done, the Multitude so united in one Person, is called a COMMON-WEALTH, in latine CIVITAS. This is the Generation of that great LEVIATHAN, or rather (to speake more reverently) of that *Mortall God, to which wee owe under the Immortall God, our peace and defence* <купсив мой – С.С.>» (7). Куда исчезло завершение предложения, повествующее о смертном боге, «которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой» (3, с. 133), неизвестно. Зато хорошо известно другое – эта цитата, как правило, приводилась современниками без купюр, о чем свидетельствует, например, «История философии...» Кирхнера, переведенная на русский язык еще в 1902 г.: «Левиафану, этому смертному богу, мы обязаны осуществлением мира и спокойствия, даруемых нам Богом бессмертным» (6, с. 12909). Да и само сочинение Гоббса в переводе С. Автокротова и В. Зайцева, несмотря на известные цензурные сложности, было вполне доступно, и там тоже звучало: «Таково происхождение того великого ЛЕВИАФАНА или того **смертного бога**, которому мы, по милости Бессмертного Бога, обязаны миром и безопасностью» (2, с. 112).

Но Волошин не отвлекается на тонкости перевода и осмысление размышлений Гоббса «о причине, происхождении и определении государства». Ему нет дела до того, что Гоббс начинает рассуждение тезисом: «Хотя по природе люди любят свободу и стяжание, однако подчинились законам, которые и господствуют в гражданском быту. Причина и цель этого явления есть забота о самосохранении и об удобствах жизни» (2, с. 109). У него собственное понимание проблемы. Государство видится ему «огромным бронированным желудком, / В котором люди выполняють роль / Пищеварительных бактерий» (1, с. 326).

Для Гоббса в данном случае физиологические параллели неприемлемы. Конечно, «по заключении договора» об уступке права «**самому управлять собою с тем**», чтобы и все остальные сделали то же самое, «лицо», получившее подобные полномочия приобретает невероятное могущество (2, с. 112). Но проследим дальнейшее развитие мысли автора «Левиафана»: «Когда все и каждый дают свои полномочия одному лицу, оно приобретает такое могущество и силы, что посредством внушаемого им страха может соглашать всех к миру и к союзу против врагов» (2, с. 112). Иными словами, обращение людей «в одно лицо» не означает, что они превратились в бессмысленное множество про-

стейших организмов. Да и государство как лицо (Person) здесь вряд ли сопоставимо с биологическим индивидуумом. Гоббс говорит об этом с полной определенностью: «Государство есть лицо, действия которого признаны своими множеством людей посредством взаимных договоров каждого с каждым, с тем, чтобы это лицо по своему усмотрению пользовалось силами всех и каждого для охранения общего мира и безопасности» (2, с. 112). У Волошина же простое допущение мысли о договоре будет выглядеть апофеозом абсурда.

На мой взгляд, мотив, подвигший поэта усечь высказывание Гоббса, вполне очевиден: государство необходимо ему именно как *смертный бог*, *материальный Левиафан*, противостоящий Левиафану иного рода, чудовищу, о котором вещает Яхве несчастному Иову. Правда, и Иов в поэме совсем не тот, что Священном Писании. Он, скорее, символ человека, идущего к последнему Суду. Отсюда – апокалиптическое имя Левиафана («Зверь зверей»), отсюда – новые, придуманные Волошиным, речения в словах Господа из бури: «Сих косных тел алкание и злоба / Лишь первый шаг к пожарищам любви. / Я сам сошел в тебя, как в недра гроба, / Я сам огнем томлюсь в твоей крови. / Как я – тебя, так ты взыскуешь землю» (1, с. 333).

Не славу свою открывает *новому* Иову божество Волошина, не на вопрос о невозможности разумного постижения тайны путей своих и поступков отвечает, а заключает с *новым* Иовом новое *соглашение* – *особый новый завет*: «„Сгорая – жги! / Замкнутый в гроб – живи! / Таким Мой мир приемлешь ли?“ // – „Приемлю...“» (1, с. 333).

...И стал «Иов», приявший *этот* мир прахом, но раздался зов архангельской трубы и восстал «Иов», дабы пойти на «Суд». Но пойти не для того, чтобы выслушать последний приговор, не для того, чтобы принять воздаяние, не для того, чтобы обрести жизнь вечную. Он, как и каждый потомок Каина: «Внутри себя увидел солнце / В Зверином круге... // ...И сам себя судил» (1, с. 336).

Вот, собственно говоря, и все. То, ради чего «бог» и «мир» заключили соглашение с потомком «нижнего оборотня», свершилось. Потомок Каина достиг вершины власти и стал верховным третейским Судией над миром, божеством и... самим собой. О том, что было дальше, можно было бы только гадать, если бы спустя семь десятилетий не вышла в свет «Пирамида» Леонида Леонова: мрачное пророчество о неминуемой гибели *начал*, в котором история грядущего суда получила новое, хотя и вполне предсказуемое развитие...

Использованная литература

1. Волошин М.А. Стихотворения. – М., 1989. (Сер. «Из литературного наследия»).
2. Гоббс Т. Левиафан. – СПб., 1868.
3. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – М., 1991. – Т. 2.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
5. Иванов Вяч.И. Собрание сочинений: В 4 т. – Брюссель, 1971–1987.
6. Кирхнер Ф. История философии с древнейшего до настоящего времени [СПб., 1902] // История философии: классические труды. [Электронный ресурс] – М.: Директмедиа Паблшинг, 2005. – С. 12534–13096. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. *Hobbes T. Leviathan.* – Printed for Andrew Crooke, at the Green Dragon in St. Paul's Churchyard, 1651. [Сайт Project Gutenberg]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/3207>.

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

В настоящее время самые острые противоборства, способные изменять состояние и облик окружающего мира, отражают не столько социально-экономические противоречия, сколько культурно-цивилизационные различия стран и народов. Тем самым понимание сущности культуры и цивилизации обеспечивает наиболее полное восприятие общественной и индивидуальной жизни людей.

Обычно под культурой понимается человеческая деятельность в тех или иных проявлениях, включая все формы самовыражения и самопознания, но также обретенные человеком знания, умения и навыки. Тем самым, культура воспринимается в качестве человеческой субъективности и объективности (характера и компетентностей). Она предписывает человеку определенные нормы поведения с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на личность управленческое воздействие. Следовательно, культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческого бытия, без которых она не может воспроизводиться, то есть – существовать. Культура пронизывает все без исключения состояния человеческой действительности. Поэтому сущность культуры характеризуется поистине «безразмерными» признаками и интерпретациями (1, с. 491).

На практике культурой считается всё самое лучшее и высокое, что было людьми обдумано, сказано и создано. Отсюда понятие культуры чаще относится к выдающимся замыслам и поступкам, изделиям и произведениям в какой-либо сфере человеческой деятельности, включая образование, религию, науку, политику, экономику, искусство, архитектуру, спорт и т.д. С этой точки зрения в слово «культурный» попадают, прежде всего, те люди, которые связаны с достижениями в указанных областях.

Термин «культура» используется также для характеристики всей общественной жизни того или иного исторического периода, региона, страны или этноса. В этом случае понятие «культура» обретает особый эквивалент – «цивилизация».

Цивилизацией называются развитые культурные формации, сложившиеся в определенных пространственно-временных измерениях. Этим

выражением принято обозначать общества, обладающие уникальными характеристиками и свойствами, создающими условия для упорядоченной жизни. Однако строгого и однозначного определения цивилизации еще не существует, потому что содержание этого понятия является чрезвычайно емким.

Итак, культура и цивилизация – это всё то, что создается людьми и становится их достоянием. Культура и цивилизация понимаются как «жизненный путь» всего общества, позитивный опыт которого закрепляется и передается от поколения к поколению.

Важнейшими типологическими чертами цивилизаций следует считать наличие в их содержании уникальных ценностных атрибутов и ориентиров, но также способность цивилизаций к диалогам с другими культурами. Тем временем воплощением культур и цивилизаций всегда занимаются люди, потому что лишь человек может размышлять о содержании жизни, принимать решения и быть действенным. Следовательно, самобытный характер цивилизации выражается в *духовной* природе народов, существующих в пространстве и времени.

В понимании *Русской цивилизации* «фактор пространства» играет особую роль. Он является судьбоносным в её жизни. Россия родилась с обширной государственной областью и это обстоятельство активно проявилось не только в физической, но также в эмоционально-нравственной и социально-политической жизни русского общества. Пространственные характеристики способствовали формированию в русском народе широты мировоззрения, создали исключительное богатство русского языка и определили свежесть и крепость народного облика. Пространство породило в России особый тип людей, смотрящих за горизонт, покоривших Сибирь, вышедших к Тихому океану, способных оборонять свое отечество и расширять ойкумену за пределы Земли. Тем временем безграничность российского пространства может также поработать человека, давить на него своей ширью и глубиной, создавать относительную культурную консервацию. Поэтому проблема преодоления пространства была и остается для России одной из сложных цивилизационных задач.

Другая отличительная черта Русской цивилизации заключается в её положении на стыке мощной инертной толщи *Востока* и динамичного, разогретого массива *Запада*. Этот контакт всегда был активным и снабжал русское культурное пространство неиссякаемыми порциями вещества и энергии. Россия и сейчас остается на рубежах ведущих мировых

полюсов культурного, социально-экономического и технологического развития, стараясь «удобрять» свое пространство глобальным позитивным опытом. Поэтому Россию никуда не надо толкать, её не следует ускорять и тем более перестраивать. Россия – самодостаточная цивилизация, способная выбирать для себя всё, что необходимо в спокойном и мирном взаимодействии с иными культурами естественным образом, то есть исходя из внутренних интересов и потребностей.

Далеко не каждая цивилизация может разрешить себе такую роскошь, как естественное взаимодействие. Слишком велика здесь вероятность потери собственной идентичности или её деформации. Россия может позволить подобное. Она это доказала всей своей историей. Приходя в той или иной форме на русскую землю, другие культуры оставались на ней лишь постольку, поскольку усваивались Россией и начинали работать на нее. Только «те изменения в нашей общественной и государственной жизни, – писал русский социолог, культуролог и публицист *Н.Я. Данилевский*, – которые вытекают из внутренних потребностей народных, принимаются необыкновенно успешно и скоро так разрастаются, что заглушают чахлые пересадки» (2, с. 333).

Специального внимания заслуживает также оценка природной картины России. Почти всё пространство страны расположено за 50-й параллелью и плотно прилегает к Ледовитому океану. Это свидетельствует о «северности» российской природы, что накладывает жесткие ограничения на освоение территории страны. То есть, здесь необходимо исходить из восприятия природы не самой по себе, но как внешней физической среды, создающей солидарную жизнь людей. «Внешняя природа, – говорил отечественный историк *В.О. Ключевский*, – наблюдается как природа страны, где живет известное людское общество, и наблюдается как сила, поскольку она влияет на быт и духовный склад людей» (6, с. 39). Сила природы в России заключается в ее уникальных естественных преимуществах, создающих разноликие пространственные орнаменты и образцы. Самые выдающиеся из них, обладающие исключительной красотой, эстетической важностью или хозяйственной ценностью, признаются достоянием всего человечества или предметом повышенного экономического и политического интереса.

Тем временем, громадность русского пространства как указывал историк *С.М. Соловьев* «имеет важное значение при известных условиях, при единстве народонаселения, при достаточном его количестве сравнительно с обширностью и при образованности народа» (7, с. 428). По-

этому главным и достоверным богатством России надо считать живую силу её население. Живая сила народа определяется его духовно-нравственным и культурным уровнем, способностью к работе, талантливостью, умственными и моральными качествами, накопленным опытом и сложившимися традициями. Народ, находящийся в этих областях очень высоко, может достигать весьма многого даже в том случае, если другие богатства страны ограничены.

Самая яркая черта русской цивилизации заключается в структуре отечественного бытия, где идеальные мотивы жизни преобладают над материальными. Поэтому Россия – духовная цивилизация. Духовные формы существования пронизывают всю историческую жизнь русского народа, который способен поступать и действовать «вопреки обстоятельствам» (8, с. 47). Тем самым главное отличие Русской цивилизации пролегает через *Человека*. В русской культуре Человек – не индивид как идеальный атом, но личность, включенная в Космос и в братство всех людей (5, с. 161-162). Опираясь на коллективные духовно-нравственные ценности, русский народ создал величайшее в мировой истории государство, феноменальную культуру, искусство, литературу, которые стали наследным богатством всего человечества.

В основе всего духовно-нравственного содержания русской цивилизации лежит глубокое *православное* понимание христианства. Православие стало важнейшим условием формирования русской жизни и превратилось в масштабное цивилизационное явление. Православие увенчало и упрочило традиционное мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер. Русские увидели и усвоили, что реальность имеет религиозно-моральное измерение: за грехи следует расплата, за распри – утрата свободы и иноземное иго, за прохладное отношение к вере – рабство в оковах чуждой культуры (3, с. 43-45; 4, с. 663). По существу, православное христианство превратилось в русском сознании в самобытную национальную религию. Поэтому отрицательное отношение просвещенного и руководящего слоя к православным и другим ценностям русской цивилизации, имевшее место в конце нового времени, стало одной из главных причин великой трагедии России в XX в.

Современная Россия остается одной из величайших цивилизаций мира. События текущего столетия свидетельствуют о наличии гравитации русского мира. Притягательная сила России, ярко демонстрируемая во все времена и теперь – очевидный и непреложный факт. Отсюда вытекает неизбежный императив сбережения Русской цивилизации и народ-

ных талантов в логике православия, неискаженного образования, передовой науки, эффективной политики, развитой экономики, уникальной культуры. Народу России необходима вера в истину и верность Отечеству. Замысел нынешней России как цивилизации, базирующейся на православных ценностях, духовно-нравственных и социальных идеалах настолько актуален, что вполне может стать национальным символом.

Использованная литература

1. *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 664 с.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
3. *Дугин А.Г.* Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ. – М.: Академический проект, 2014. – 694 с.
4. *Дугин А.Г.* Этносоциология. – М.: Академический проект, 2014. – 844 с.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Кто такие русские. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.
6. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
7. *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – 768 с.
8. *Субетто А.И.* Слово о русском народе и русском человеке. – СПб.: Астерион, 2013. – 265 с.

Шустров А.Г.
(Ярославль, Россия)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ДУХОВНЫЙ РЕНЕССАНС РОССИИ

Историческое долголетие России поразительно. Её последовательность в осуществлении национально-государственных задач принесла ей невиданную мощь и величие. Характер и культурное достояние народа во многом определяются конечной целью его становления. Стихийное развитие славянства, составляющего основной этнический элемент России, началось значительно позднее других народов Европы. Можно сказать, что это один из самых молодых языков мира. Арийские предки славян в эпоху «великого переселения народов» заняли северную часть Европы [1]. Они становились известными под разными именами древним авторам при появлении их воинственных племенных союзов на рубежах античной цивилизации. Римский историк II века Тацит называет их венедами, чей этноним сохранился в обозначении Венеции. В IV в. праславяне упоминаются в Северном Причерноморье под именем антов. Начиная с V в. в трудах греческих и иных историков они встречаются уже под собственным родовым именем склавен, или славян. Период с VI по VII вв., по праву, можно назвать «золотым веком» русской предыстории. Агафий, Иоанн Эфесский, Иордан, Исидор Севильский, Маврикий, Менандр Протиктор, Прокопий Кесарийский, Феофилакт, Симокатта и др. поперебой описывают особенности нового врага империи, отмечая его высокие способности и некоторую необычайность нрава по сравнению с хорошо уже известными византийцам прочими варварами [2]. В результате «славянской войны» Константинополь потерял все балканские владения. Исторические области Иллирии, Фракии, Македонии и даже часть собственно Греции оказались славянизированными. Спорадически разбросанный на огромной территории от Эльбы на западе через всю Центральную Европу к южным морям славянский этнос оставил неизгладимый след в европейском средневековье. Не имея организованных сил на западе, полабские и лужицкие славяне не смогли надолго сохранить самостоятельность. Зато на юге, на границах с Византией, возникает государственность, приведшая к исторической перспективе славянского народа.

Славяне пришли и сели на Дунае, по словам Нестора Летописца. На северо-восток от Дуная, вдали от непосредственного соседства с могущественной империей в гуще славянских племен формируется новое геополитическое сознание – «Русская земля», впервые упоминаемая в

договоре князя Олега с греками [3]. Удивителен первый росток будущей вселенской цивилизации. В его названии отражается раннее стремление к универсальности, собиранию земель, достоинство и чувство ответственности за нечто большее узконациональных интересов, жажда чего еще не была удовлетворена.

Евразийцы часто писали о влиянии на характер русского народа земных просторов, географических условий, определяющих приспособительные качества труда и общественных отношений. Но «дух бодр, плоть немощна» (Мк. 14, 38) Вещество по природе своей всегда ограничено. Прикованный ум к земле создает локальную традицию. Цивилизации «сапога», как назывались в русских летописях гражданские народы, были не подвластны русскому оружию и не пускали в свою жизнь.

От языческой поры нам в наследство досталось молодость физически сильного народа с природным желанием учиться. Языческие верования глубокого склада в народной душе не оставили, не всколыхнули в ней потаенных чувств. В отличие от германцев и других европейских народов, славяне другого Рима, кроме Константинополя, не знали. Они не впитали в свою исторически детскую душу гармонию холодных форм и юридического порядка. Византия готовила им живой дар веры, преобразивший «Русскую землю» в «Святую Русь». На этом закончились языческие движения славянской природы, началась творческая история духа. Такой высокий общественный идеал, доселе невиданный, мог быть только у неудовлетворенного громкими военными победами народа. Христианские идеи сильно врезались в душу первоначально русской дружины, постепенно проникая в самую толщу общественного бытия. По непосредственности и свежести восприятия новых духовных ценностей Древняя Русь могла превосходить даже самих греков, потративших много сил на богословские диспуты. Россия приняла христианство горячим сердцем, а не холодным рассудком. В течение нескольких десятилетий она проделала грандиозную духовную работу и продемонстрировала примеры высокого иноческого и нравственного подвига, приведших к формированию национальной культуры нового уровня. Настало время ученичества, показавшее уникальную пытливость русского ума.

С этого момента, можно сказать, рождается новая русская быль, как впечатление Византии, как глубокий духовный след ее жизни [4]. Георгий Флоровский писал, что только на путях византийской мысли Россия добивалась значительных культурно-исторических результатов [5]. Этой первой любви русские люди не изменяли на протяжении многих веков,

ею наполнялись, ею побеждали недругов и достигали величия. Любовь к Богу и человеку составляет суть христианской веры. В ней заключается главная преобразующая сила. Современное научное понятие «культура» проистекает от всеохватывающего христианского чувства и включает в себя множество толкований. Наиболее известное из них – «обработка, возделывание земли». За подобной отвлеченностью скрывается вовсе не род хозяйственной деятельности, а индивидуальное призвание человека стать выше исключительно телесных и вещественных интересов.

Начиная с первых шагов своего исторического цивилизованного развития, общественное сознание России, ее литература, философия, искусство, опирались на святоотеческую традицию. Святой отец представляет собой явление христианской жизни. Так назывался подвижник, отличающийся глубиной духовного созерцания, праведностью и литературным талантом. На своем опыте он практически раскрывал незримые истины веры. Этот опыт автор запечатлевал в тексте, становящимся практическим пособием духовного созревания. Благодать евангельского учения всегда действует через внутренний мир самовоспитания. Святоотеческая традиция, особенно развившаяся в Византии, перешла на Русь как главное ее богатство и культурное наследие.

С позиции восточнохристианского учения, святоотеческой книжности, культура на представляет собой вида и форм общественной деятельности, а, напротив, относится к сугубо индивидуальной работе человека, ищущего встречи с Богом. Христианский Бог – не Бог рода, а личностный. По христианскому вероучению, Боговоплощение соединило полноту божественной и человеческой природы. К главному событию персональной жизни необходимо готовиться, обрабатывая «землю своего сердца». Один из главных христианских императивов можно выразить словами: «Вы не те, кем должны быть». После этого признания консервативная языческая традиция России уходит в прошлое. Впереди – другая цель и движение к намеченному идеалу.

Термин «культура» очень часто встречается в научной и публицистической литературе. Оттенки его смыслов огромны. Но с полной уверенностью можно говорить об их христианском религиозно-философском истоке. Греческие отцы Церкви писали о культуре как творческой энергии, идущей от Бога к человеку, а от него – ко всему существу, преобразующей мир и наполняющей его новыми духовными смыслами [6].

Несовершенство личности предполагает ее постоянное изменение. Дыхание Византии принесло на Русь высочайший, богоподобный дар

свободы. Общественный идеал язычества имел внешнюю константу, постоянство которой зависело от успехов в межэтнических отношениях, побед или поражений. Глядя на этническую историю, видно, что его энергии хватало ненадолго. Вера в христианского Бога формировала противоположную одностороннему и плоскостному языческому восприятию жизни глубокую, эшелонированную культурную среду с над этническим институтом – Церковью. Либеральные отношения между Церковью и родовым строем стали основой государства и формой цивилизационной жизни. Появился новый объективный критерий всеобщего развития и роста. Зарождение в Киевской Руси социальных институтов семьи, хозяйства, школы, собственности, науки, искусства, и т. д. стало прямым следствием воздействия христианской идеи на общество. Индивидуальная устремленность к Богу разрыхлила социальный монолит и приобщила к творческой энергии личности отдельные части общественной природы. Индивидуальность оказалась фактором внутреннего творчества и внешнего производственного роста. Те формы исторического существования, которые выработала античность, стали доступны России через веру, в христианском переложении. Без таковой они теряют творческий характер и, вместо поддержки, сокрушают человека. То, что было принесено с верой, только с верой и может существовать.

Церковь как мистический союз человека и Бога поразил своей нескончаемой новизной языческое сознание. Исторически имея в ней главную цель внутреннего бытия, русский человек сохранял свою природную цивилизацию в противостоянии ордам азиатских кочевников. И напротив, вне церковных ориентиров его культурные одежды, мгновенно ветшают и под гнетом других цивилизаций не могут найти себе поддержки не в идеях, не в материальных средствах. Великий учитель христианского Востока Иоанн Лествичник писал, что интерес к деньгам есть признак старости, а человеческая изобретательность в этих условиях ведет ко злу.

Равноапостольный князь Владимир насадил Церковь среди однородного славянского этноса, в отличие от Византии, где динамика общественного развития проходила по оси «Церковь – гражданское общество», состоящего из множества эллинизированных народов Востока. В России христианская вера первоначально противостояла родовому опыту восточных славян. Позже, государственно объединяя уже и другие народные традиции, она приобщала их к своим базовым духовным ценностям через национально-культурные каналы русского народа. В

свою очередь, последний термин обозначал не собственно этническую единицу, а религиозно преобразованную языково-культурную среду, вселенское начало которой было притягательной перспективой для национальных окраин.

Русская национальная идея смолоду соединяла себя с жизнью Церкви. С течением времени родовые отношения исчезали, уступая место новым. Но вместе с расширением христианской цивилизации модифицируется и язычество, которое, по словам Апостола Павла, есть «почитание твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Сами культурные формы и символы становятся нередко объектом почитания как признак самобожествления человека. С этим попятным движением духа вселенская религия ведет непрерывную борьбу. «Не мир принес Я вам, а меч» – говорится в Евангелии (Мф. 10, 34). Историческая Церковь всегда воинствующая. Главным ее противником является зло, которое понимается святыми отцами как духовная бесплодность человеческой деятельности, в результате неправильного выбранного пути.

Зло активизируется там, по словам христианских авторов, где действует благодать. Не знавшие альтернативы, древнеязыческие предания были единственным законом в доисторическом строе России. Наследие христианской цивилизации всесторонне отразилось на всём укладе Руси, породив целую систему культурных смыслов и значений, пробуждающих движение к духовному ядру. На «дальних подступах» к церковной ограде формировалась культура религиозного нейтралитета, вовлечённая в соборное творчество. Околохрамовая культура уже «дышала» его содержанием. Максимально заряжённый религиозной идеей отшельник уходил в скиты. Возвращение монашества к участию в делах мира составляет характерную черту византийского типа цивилизации. В этом отношении традиционная русская культура является прямым её продолжением.

Обработанное христианским духом пространство было уже не только «Русской землёй», но и Родиной, миром, где появлялось на свет церковное сознание. Внутри него существовал истинный критерий жизни, неизбежно вызывающий критику несовершенства, заканчивающуюся кризисом заостренности. Вне Родины русский человек не мог, и даже не начинал жить.

Вера не только объединяет людей, но и разделяет их, делая это в двух направлениях. В одном из них человек осознаёт неповторимость индивидуального пути к Богу, свободу и ответственность перед собой, свя-

занный со страхом предать себя и всю свою жизнь. Творческое одиночество особенно остро проявляется в сакральном пространстве. Вне его царят родовые интересы неудовлетворённой чувственности. Как писали святые отцы, желание воспроизвести себя в собственной природе есть у несовершенного целью человека. Несостоятельность личных планов в мире отвлеченных знаков и вещей очевидна. «Мир Мой даю вам» – читаем мы у евангелиста Иоанна (Ин. 14, 27). Христианская вера всегда «взрывает» одностороннюю гармонию социальных форм, обособляя личность от родового бытия и формируя новую, уже персональную область смыслов. Дистанция между культурой, преобразующей духовную сущность человека, и системой отвлечённых от этой цели знаков, в христианской цивилизации определяется индивидуальным выбором. Она сохраняется на протяжении всей истории, как главная её альтернатива. Макарий Египетский отмечал, что если бы Бог захотел, то вложил в уста апостолов неопровержимую силу проповеди, способной покорить весь мир целиком. Тогда бы перестала существовать свобода человека, в том числе и свобода на зло. Христианский идеал во времени и далёк, и близок, но история не знает совершенства, а только живую волю и энергию действия.

Нескончаемая творческая работа духа на протяжении веков делала Россию постоянно молодой. Никакой другой культурный образец, кроме византийского православия, не оставил в ней неизгладимого следа. Даже увлечение Европой объясняется ошибочным стремлением своей юности найти в ней привычную для себя авторитетную опору после падения Константинополя. Обретая на Западе новшества материальной цивилизации, душа русская оставалась неудовлетворённой и встревоженной этой встречей с чуждой культурой [7].

О России сказано очень много слов и её доброжелателями, и её недругами. Многие видели в ней что-то необычайное, невыразимую никакими средствами тайну, едва приоткрывавшуюся во внешних культурных одеждах. Природа духа недосказана. Она придаёт человеку творческую энергию, результаты которой не всегда заметны. Стремиться стать лучше, чем ты есть, и вовлекать, словно воронка, поверхностные слои жизни в духовную глубину личности, являются отличительными чертами русского народа. Насколько важны развитые культурные формы как показатели сильной общественной природы, раскрыл наш XX век. Традиционные стереотипы России по инерции сохраняли её могучее историческое тело. Но они уже не служили проводниками создавшего их ин-

дивидуального движения. Лишённое источника внутреннего развития тоталитарное общество стало распадаться. Ослабленная церковными гонениями традиция не смогла этому воспрепятствовать. Из-за обломков советской империи вышел новый охотник и собиратель, добытчик денег и коллекционер чувственных удовольствий. Неожиданно раскрывшаяся социальная дикость протестует против всех прежних ограничений и этических табу. Распущенное родовое сознание также противостоит и классическим образцам культуры, требующим определенной дисциплины. Пробудившийся частный интерес, не удержанный ни идеей, ни производственными знаниями, когда-то воспитанными христианской цивилизацией, эгоистичен и поверхностен. Исторически он несостоятелен, из-за ослабленного чувства социального взаимодействия, питающегося религиозной совестью.

Россия неожиданно приблизилась к катастрофе, которую внешние культурные способы предотвратить бессильны. Общественный Ренессанс России напрямую зависит от возрождения в человеке чувства святости. На фундаменте авторства собственной жизни восстанавливаются жизнеспособные оригинальные социальные институты, преобразующие безымянную слитость толпы. Колокол преобразований должен пробудить совесть человека и поддержанную обществом его творческую инициативу. Пока истинное культурное наследие России находится под спудом разного рода экономических заимствований и чужих рецептов улучшения жизни нашей страны, она неизменно теряет свой удельный вес в мировой цивилизации и становится объектом уже потенциального дефежа своих природных богатств.

Хочется закончить мысль словами Ф. М. Достоевского: «Смирись, гордый человек», перестань строить планы веселой, беспроблемной жизни, возьми за серьезную работу, пробуди «любовь к отеческим гробам, родному пепелищу» и обретешь смысл бытия, свой дом, свою страну и собственное достоинство. Не относись к христианству как обветшавшей идее на фоне научно-технического прогресса. Православные ценности не имеют ничего общего со временем. Они находятся вне истории и никогда не стареют. К их реализации человечество никогда ещё и не приступало в полном объёме. Это всегда было делом отдельных личностей. И, может быть, именно сейчас нам, живущим в XXI веке, ощущение вечности более необходимо, чем прежде, из-за неожиданно раскрывшейся картины возможного конца истории и природной несостоятельности человека.

Примечания

1. Об индоевропейской языковой семье и предыстории славян смотри, например, *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Славянские моделирующие семиотические системы. (Древний период) М., 1965; Они же. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

2. См., например, *Иордан*. О происхождении и деяниях готы. М. 1960; Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1959; Тацит. Германия. В 2 тт. Л., 1969; Феофилакт Симокатта. История. М., 1957; Свод древних письменных известий о славянах. Т. 1 (I–IV вв). М., 1994; а также исследования: Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений. Спб., 1901; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; а также труды по древнерусской истории Грекова Б. Д., Литаврина Г. Г., Мавродина В. В., Рыбакова Б. А., Третьякова П. Н. и др.

3. См.: *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. М., 1993. Кн.1, Т. 1–2.

4. См., например, литературу об этом: *Бердяев Н.А.* Русская идея: Париж, 1946; *Ильин И.А.* Основы христианской культуры// *Одинокий художник*. М., 1993; *Карташев А.В.* Православие и Россия// *Православие в жизни*. Нью-Йорк, 1953; *Концевич И.М.* Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., 1999; *Леонтьев К.* Византизм и славянство// *Избранное*. М., 1993; *Лихачев Д.С.* От Илариона до Аввакума. // *Памятники литературы. Древней Руси*. 17 в. Книга 3. М., 1994; *Лотман Ю.М.* Проблема Византийского влияния на русскую культуру в типологическом освящении // *Избранные статьи*: В 3 ч. Спб, 1992 С. 121–128; *Ключевский В.О.* Церковь и Россия. Париж, 1969. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь. Спб., 1992; *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре // *Первый век христианства на Руси*. М., 1995 *Федоров Г.П.* Лицо России. Париж, 1988. и др.

5. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1983.

6. См: *Шустров. А.Г.* Творчество и культура в свете традиции византийской мысли. Ярославль, 2005; Он же. *Город. Культура. Познание: в трудах восточных отцов Церкви*. М. 2010.

7. См: *Шустров. А.Г.* Византизм и русская культура // *Вестник факультета социально-политических наук. Ярославского гос университета им. П. Г. Демидова*, 2005. С. 127–132.

Мальцева Т.В.

(Санкт-Петербург, Россия)

ОБРАЗ МОНАСТЫРЯ В ПОЭМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ»

«Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью», – писал русский философ Николай Александрович Бердяев [2]. Поэтому тема духовных святынь в русской классической литературе активно изучается в современных научных филологических школах: «Икона в русской художественной литературе» (В.В. Лепяхин) [9], «Категория соборности в русской литературе», «Пасхальность в русской словесности» (И.А. Есаулов) [4; 5; 6], «Православные подвижники и русская литература» (В.А. Котельников) [8] и других. В ходе изучения прочитаны и прокомментированы с точки зрения православного контекста произведения русской классики, в них исследована библейская образность и евангельские сюжеты, осмыслены феномены старчества, иночества, монашества, монастыря.

Появляется ряд работ о «другой» классической литературе, то есть о христианских темах и евангельских образах в творчестве русских писателей. Это закономерно, потому что атеистов среди русских классических авторов не было. Но есть в русской литературе авторы, в творчестве которых автобиографическое, литературное и религиозное так необычно переплетается, что это вызывает противоположные или вызывающие сомнения суждения. К таким авторам относится Михаил Юрьевич Лермонтов. Трагически оборванный, необычайно короткий творческий путь поэта, ярко обозначенный романтизм творчества и самой судьбы заставляли видеть в нем одинокого бунтаря, протестующего против несправедливо устроенной действительности и не верящего в милость и силу Творца. Поэты Серебряного века увидели в творчестве Лермонтова «демонический характер» (В.С. Соловьев), а в самом поэте богоборца, «Поэта сверхчеловечества» (Д.С. Мережковский) [12]. Такое мнение о Лермонтове и его наследии в значительной степени мифологизировано, как и миф о Лермонтове как политическом поэте, авторе стихов о «немытой России» и «покорном народе» [11; 13].

Ни то, ни другое не исчерпывает тематического диапазона лермонтовского творчества, в котором есть и бунт, и молитва. Исследователями

отмечена удивительная особенность восприятия мира Лермонтовым. Так, архимандрит Константин (В.И. Зайцев) отмечал, что Лермонтов обладал «острым восприятием потустороннего», что позволяло ему «благоевейно ощущать полет ангелов» и воспринимать «тесную близость сатаны» [1, с. 71].

Думается, что ангеличность и демоничность лермонтовского героя, напряженный поиск истины между небом и землей – следствие молодости и лермонтовского героя, и самого автора, обостряющей переживания до демонического вызова, до края бездны.

В последнее десятилетие появилось много интересных работ о православном контексте творчества М.Ю. Лермонтова. Это исследование архимандрита Константина (Зайцева К.И.) «Лермонтов» [1], игумена Нестора (Кумыш) «Тайна Лермонтова» [14], «Поэмы Лермонтова как основные вехи его духовного пути» [15], Ходанен Л.А. «Семиосфера храма и поэтика монастырских сюжетов в творчестве М.Ю. Лермонтова» [18] и многие другие. В них рассматривается «религиозно-поэтическое мирозерцание» Лермонтова, «религиозно-философские контексты» его творчества, анализируются конкретные христианские образы и символы: демона [17], ангела [16], рая, греха [3; 7], монастыря [20], монаха и другие.

В целом современное лермонтоведение признает связь поэта с «православным мироощущением» [20] и вполне удовлетворительно комментирует наследие Лермонтова в русле религиозно-философского контекста, но вызывают вопросы как исторические, так и современные комментарии итоговой поэмы «Мцыри» в целом и образа монастыря в ней.

Вообще образ монастыря, храма – один из центральных христианских образов в творчестве Лермонтова (он появляется в поэмах «Боярин Орша», «Песня про купца Калашникова», «Исповедь», «Демон», «Мцыри», романе «Вадим», философской, исповедальной и молитвенной лирике) [19; 21]. Монастырь у Лермонтова – судьбоносное место: здесь решается судьба, здесь человек борется со своими страстями, проходит испытание сомнением, искушением и, в конце концов, примиряется с миром. То есть монастырь – это место спасения и человека, и его души. Но есть у лермонтовского монастыря неожиданное значение – это тюрьма, как в поэме «Мцыри».

Поэма являет собой аллгорию человеческой жизни, как она представляется Лермонтову, и монастырь является полем битвы нескольких смыслов, из которых, как нам кажется, не все прочитаны. Укажем на одно неясное место в поэме.

Устоялось в критике мнение о том, что мцыри – это идеал человеческой личности, которая ищет осмысленной жизни. Так повелось еще со времен Белинского и Огарева: мцыри – это «огненная душа», «могучий дух», «исполинская натура», «самый ясный и единственный идеал» Лермонтова. Идеальна мечта мцыри о свободе:

Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.

Резонно в этом случае, что монастырь мцыри воспринимает как тюрьму:

Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.

«Могучему духу» отцов, живущему в «мучительно» недужащем и «гордо» умирающем ребенке-пленнике, противопоставлена слабость монастыря, то есть его запустение. Если мцыри признан героем, то его отношение к монастырю как к тюрьме тоже признается правильным и единственно возможным. Сравнение мцыри и насельников монастыря дается не в пользу последних: в оценке мцыри они стары и слабы (хотя старым показан только спаситель мцыри, у остальных иноков возраст не указан), в них угас «жар желаний», они «не знали или забыли», как ненавидели и любили. Странное обвинение для монахов – они исполнили монашескую заповедь отречения от мира в максимальной мере, чем перед мцыри виноваты! Ведь они не на воинской службе, не в миру, в этой видимой якобы слабости и состоит их сила. Благоговения перед смыслом монашества нет у мцыри, но странно, что нет и у православных авторов. Так, игумен Нестор (Кумыш) в книге «Тайна Лермонтова», симпатизируя мцыри, говорит о безжизненности монастырского уклада, о том, что «насельники обители, подчиняясь застойности своего существования, отвыкли от желаний, утратили ту дерзновенность и молодость души, без которых ... жизнь теряет свою цену» [14].

Думается, что противопоставлять мцыри и монахов, обитающих все же в «хранительных стенах» (!), не следует: у каждого свои цели. Мцыри, как и любой светский человек в пору юности, еще только ищет возмож-

ности проявить себя, узнать свое предназначение, а насельники монастыря его уже нашли и неуклонно исполняют. Мцыри не удалось понять, чем мог одарить его монастырь. Рассказывая, что он испытал во время побега, мцыри восклицает:

Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?..

Мцыри видит только однообразие, видимую безжизненность монастырского уклада и жаждет «живой дружбы меж бурным сердцем и грозой». Ему еще неизвестно, что молитвенное стояние требует, возможно, не меньшего героизма. Но прозрение возможно, ведь вернувшись в свою «тюрьму» после трехдневного скитания, Мцыри готов принять свой жребий:

Знай, этот пламень с юных дней
Таяся, жил в груди моей;
Но ныне пищи нет ему,
И он прожег свою тюрьму
И возвратится вновь к тому,
Кто всем законной чередой
Дает страданье и покой...

Более того, монастырь спасает мцыри от страшных искушений и очищает его. Во время скитаний мцыри оказался на краю утеса:

Мне стало страшно; на краю
Грозящей бездны я лежал,
Где выл, крутясь, сердитый вал;
Туда вели ступени скал;
Но лишь злой дух по ним шагал,
Когда, низверженный с небес,
В подземной пропасти исчез.

По сути мцыри описывает путь демона, низринутого с небес («злой дух по ним шагал»). Очевидно, что это путь искушения, и по нему пройдет сам мцыри. Мцыри очнулся на краю обрыва, мистически ужаснулся при виде страшной бездны, но сам же в нее спустился, чтобы утолить жажду водой свирепой реки, что текла в глубине ущелья.

Очнувшегося на утренней заре мцыри окружает мир божьей благодати:

Кругом меня цвел божий сад;
Растений радужный наряд
Хранил следы небесных слез,
И кудри виноградных лоз
Вились, красуясь меж дерев
Прозрачной зеленью листов;
И грозды полные на них,
Серег подобье дорогих,
Висели пышно, и порой
К ним птиц летал пугливый рой.

Утолить жажду дарами райского сада мцыри почему-то не может и спускается путем дьявола к реке. Очевидно, что это дьявольский путь и искушение, потому что дальше происходит сцена, которую обычно толкуют как отказ мцыри от любви ради поисков родины и славы. Спустившись к реке, мцыри видит молодую грузинку, которая идет за водой к реке. Своей грацией, своим пением грузинка покоряет мцыри, он провожает ее взглядом до сакли, хочет, но не смеет туда войти:

Хотелось мне... но я туда
Взойти не смел. Я цель одну,
Пройти в родимую страну,
Имел в душе, – и превозмог
Страданье голода, как мог.

Не только особая цель не позволяет мцыри войти в мирную саклю – глагол «не смел» заставляет предположить другую причину, о которой и сам мцыри скажет позже:

Я сам, как зверь, был чужд людей
И полз и прятался, как змей.

Мцыри испытал страшное искушение, которое сделало его душу «темной». Поэтому и вернулся мцыри в монастырь не случайно. Звук монастырского колокола спас его от беспамятства и гибели, что позволяет реабилитировать образ монастыря в поэме «Мцыри».

Использованная литература

1. *Архим. Константин (Зайцев К.И).* Лермонтов (1814 – 1841) // Архим. Константин (Зайцев К.И). Чудо русской истории. М., 2000.
2. *Бердяев Н.* О характере русской религиозной мысли XIX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/>.

3. *Евчук О.П.* Религиозно-философские контексты поэтики М. Ю. Лермонтова. Омск: Вариант-Омск, 2012. 120 с.
4. *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. 288 с.
5. *Есаулов И.А.* Пасхальность русской словесности. М.: Кругъ, 2004. 560 с.
6. *Есаулов И.А.* Русская классика: новое понимание. СПб.: Алетейя, 2012. 448 с.
7. *Киселева И.А.* Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. Монография. М.: МГОУ, 2011. 314 с.
8. *Котельников В.А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. 322 с.
9. *Лепяхин В.В.* Икона в русской художественной литературе. М., 2003.
10. Лермонтов и Православие. М., 2010. 510 с.
11. *Маркович В.М.* Миф о Лермонтове на рубеже XIX – XX веков // *Имя – сюжет – миф. Проблемы русского реализма.* СПб.: Академический проект, 1995. С. 100 – 115.
12. *Мережковский Д.С.* Лермонтов — Поэт сверхчеловечества // *Мережковский Д.С. В тихом омуте.* М., 1991. С. 378 – 416.
13. *Мосалева Г.В.* Два мифа о Лермонтове и опыт поэтологического прочтения лирики поэта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-literature.com/ru/mosaleva-dva-mifa-o-lermontove>.
14. *Нестор (Кумыи),* игумен. Тайна Лермонтова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 340 с.
15. *Нестор (Кумыи),* игумен. Поэмы Лермонтова как основные вехи его духовного пути. М.: Изд-во Свято-Алексиевской Пустыни, 2008. 288 с.
16. *Сахарова О.В.* Религиозно-поэтическое мирозерцание М.Ю. Лермонтова: образ ангела: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016
17. *Сохолтуева А.А.* Символический смысл мотива «змей» («змея») в творчестве М.Ю. Лермонтова // *Актуальные проблемы филологии и культурологии: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. (с международным участием) / отв. ред. В.Г. Мехтиев.* Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. С. 64– 70.
18. *Ходанен Л.А.* Семиосфера храма и поэтика монастырских сюжетов в творчестве М.Ю. Лермонтова // *М. Ю. Лермонтов: pro et contra.* Антология / сост., коммент. С.В. Савинкова, К.Г. Исупова. СПб.: РХГА, 2014. С. 300-319. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-literature.com/ru/hodanen-semiosfera-hrama-i-poetika-monastyrskih-sjuzhetov-v-tvorchestve-lermontova> (дата обращения: 08.08.2014).
19. *Щеблыкин И.П.* М.Ю. Лермонтов и Православие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ippo.ru/svyataya-zemlya-v-russkoy-literature/mihail-yurjevich-lermontov-5.html>.
20. *Юхнова И.С.* Образ монастыря в творчестве М.Ю. Лермонтова // *Жизнь провинции как феномен русской духовности.* Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 62–64.

Рыбаков И.Е.
(Резекне, Латвия)

ЦЕНТР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ДАУГАВПИЛСА КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНОЙ ПОТРЕБНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Хочу начать с известной нам со школьных лет цитаты великого Ивана Сергеевича Тургенева: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык”! Но помним ли мы о том, что это лишь половина известного стихотворения в прозе? Концовка звучит так: «Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [1]

Этот лирический гимн русскому языку Тургенев создал во время болезни, накануне кончины, которую ясно осознавал, пребывая в эмиграции во Франции. [2] При этом до самой смерти, большую часть жизни прожив за границей, великий писатель оставался патриотом России.

В отличие от Ивана Сергеевича, русские общины Прибалтики двадцать лет назад оказались в эмиграции не по своей воле. Так распорядилась история: не мы уехали из страны, а страна уехала от нас. Конечно, многие из нас — это потомки русских, веками живших на этих территориях, староверов и православных. Семейная память многих хранит воспоминания о том, какое видное место занимали русские общественники и творческие люди в жизни довоенных балтийских республик. Но когда ломаются устои, духовное порой отходит на второй план. Главными становятся вопросы элементарного выживания. Пожалуй, более двадцати лет назад проходили через это и все мы. Однако, как показали все те же прошедшие двадцать лет, в выигрыше оказались те, кто своей опорой выбрал именно духовные ценности, а не гонку потребления. Вот о таком примере я и хочу рассказать.

Недавно свое 15-летие отметил Центр Русской культуры в Даугавпилсе, втором по величине городе Латвии. Сейчас это известная и влиятельная организация, которая финансируется из городского бюджета города, неременный туристический объект. А ведь начиналось все совсем не так многообещающе. В середине 90-х годов, когда в городе массово закрывались производства, желание группы энтузиастов серьезно заниматься не бизнесом, не политикой, а кружками, хорами и выстав-

ками, причем на общественных началах, казалось нелепой прихотью и бессмысленным направлением усилий. Но жесткие, а порой жестокие условия тогдашнего существования дали очень четкое понимание: сохранение духовных основ зачастую не требует крупных финансовых инвестиций, зато вдохновляет, укрепляет и дает надежду и уверенность в собственных силах. А это не купишь ни за какие деньги – ни во время кризиса, ни в более благополучные времена.

Возрождение русского культурного центра Даугавпилса началось, можно сказать, с «кухонных» дискуссий местной интеллигенции. «Кухней» в ту пору служила редакция местной городской газеты, где собирались творческие по духу или по профессии люди. Дискуссионный клуб «Аз Есмь» при газете «Динабург» стал центром притяжения для писателей, поэтов, художников, преподавателей Даугавпилсского университета и общественных деятелей.

Спорили и общались они на разные темы, но через многие разговоры красной нитью проходила тревожная мысль: в Даугавпилсе, многонациональном приграничном городе с многовековыми культурными традициями, из-за политической напряженности все русское отвергается напрочь, а многие просто уверены, что с русским образованием и культурой со временем покончат навсегда. Справедливости ради надо сказать, что о культуре вообще во времена приватизации, а иначе говоря – переделе собственности – вспоминали редко. Но летом 1994-го года энтузиасты клуба решили обратиться к местным властям. И предложили создать в Даугавпилсе, большую часть населения которого составляют русские, Центр русской культуры. Цели для организации были поставлены следующие:

- сохранение этнической и культурной идентичности русских, проживающих в Даугавпилсе и Латвии;
- сохранение и развитие русского языка;
- изучение, сохранение и популяризация русских духовных, культурных и народных традиций и русского культурного наследия в Даугавпилсе и Латвии.

И как-то так получилось, что все элементы успешного общественно-го начинания стали постепенно находить друг друга. Стала благоприятной политической обстановка – мэром Даугавпилса был избран представитель левых сил Алексей Видавский, который не пошел на поводу у сиюминутных политических настроений, а проявил здравый смысл и

добрую волю, дав «зеленый свет» народной инициативе. А о том, что не обошлось без горного промысла, стало понятно, когда среди вариантов помещений для будущего центра возникло предложение так называемого дома Каллистратова. Свое название здание получило по фамилии довоенного владельца, о котором хотелось бы рассказать подробнее.

Мелетий Архипович Каллистратов, происходивший из семьи даугавпилских староверов, был одним из выдающихся политических лидеров русской общины Латвии. Свою карьеру он начал еще в 1920-м году, когда был избран в городскую думу, затем последовательно был депутатом Сейма – латвийского парламента – четырех созывов, вплоть до 1934-го года, когда парламент был распущен по приказу тогдашнего президента Карлиса Улманиса. Ежедневная газета «Сегодня», подводя итог многолетней деятельности Каллистратова в Сейме, отмечала, что он «неизменно и активно выступал в защиту русских интересов во всех областях, и никакие левые или правые уклоны не могли свести его с этого пути». [3] В частности, он выступал за расширение сети русских школ и одним из первых ввел в обиход латвийского парламентаризма то, что мы сейчас называем «встречей с избирателями». Каллистратов не ленился объезжать самые отдаленные уголки Латвии, выслушивал жалобы и старался немедленно помочь. Сейчас такие поездки считаются нормой для всех, а тогда многие депутаты обвиняли Каллистратова в популизме [4].

Неудивительно, что, когда в октябре 1994 года общественная организация была зарегистрирована, она получила двойное название «Центр русской культуры – Дом Каллистратова». И первым музеем в новом культурном центре стал музей Каллистратова, который существует и развивается до сих пор. Так восстановилась связь времен, придав этой инициативе еще более глубокий смысл. И уже не так важно, что через несколько лет, в 2003-м году, Центр русской культуры получил в свое распоряжение другое здание по улице Таутас – Народной.

Как выяснилось, и этот новый для центра дом имеет самое непосредственное отношение к истории русского Даугавпилса. Здание было построено в 1908 году, и в разное время в нем находились Совет староверской общины, кружок ревнителей русской старины, богадельня и школа. Что самое интересное, здесь неоднократно выступал с лекциями и сам Мелетий Архипович Каллистратов! Таким образом, история снова переплелась с современностью.

Поэтому свое второе название – Дом Каллистратова – Центр русской культуры сохранил. Ведь дом – это не только доски, кирпичи и мебель.

Для каждого русского человека дом – это прежде всего духовная общность людей, место, где тебя любят и ждут и где всегда интересно.

Приобрести и сохранить свой особый дух Центру русской культуры во многом удалось благодаря тому, что с момента его основания директором была назначена Героида Ивановна Богданова – способный администратор и человек, искренне радеющий за русскую культуру.

Сибирячка по рождению, Героида Ивановна обрела в Латвии свою вторую родину. Много лет она руководила работой Даугавпилсского Дома пионеров. В новые времена ее талант и способности также нашли достойное применение. За вклад в сохранение и развитие русских культурных традиций в Латвии она была награждена медалью Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского II степени.

С момента своего основания и до сих пор Русский дом в Даугавпилсе служит не только клубом для множества художественных коллективов и общественных организаций. Здесь есть, например, литературная гостиная, где писатели и поэты, читают свои произведения, а также принимают почетных гостей.

В Русском доме собраны и постоянно экспонируются большие коллекции русских народных промыслов: гжели, хохломской росписи, дымковской игрушки. В комнатах Центра культуры размещены экспозиции, посвященные духовному и материальному наследию старообрядцев и православных Латвии. Есть здесь библиотека и видеотека, где можно найти различные сценарии многочисленных праздников. Сегодня уже трудно представить жизнь Даугавпилса без ежегодных Дней славянской культуры, «Святочных потешек», осенней «Покровской ярмарки» или «Широкой Масленицы» с выступлениями фольклорных ансамблей.

В нашем стремительно меняющемся мире 15 лет – огромный срок для общественной организации. В чем причина долголетия Центра русской культуры в латвийском Даугавпилсе? Я бы выделил две самых важных причины. Русский дом всегда ставил перед собой над-политические цели, выдвигая на передний план объединительную функцию культуры. Это позволило не тратить силы на анализ пестрой и постоянно изменяющейся провинциальной политической палитры. И главное – деятельность Русского дома никогда не была направлена только на развлекательное наполнение досуга. Центр являлся и является методическим и научным центром, работающим в содружестве с местными русскими школами и несколькими университетами.

Как пример такой деятельности могу привести «Славянские чтения», которые уже в 6-й раз проходят в рамках Недели славянской культуры. На эти чтения в Даугавпилс приезжают ученые из Белоруссии, Литвы, Польши, России, США, Украины, Финляндии и Эстонии. На наших глазах создается большой пласт современной культуры. Уже вышло в свет первое обобщенное издание материалов чтений. Книгу планируется выпускать ежегодно.

Эмблемой Центра русской культуры в Даугавпилсе было выбрано изображение райской птицы Сирин из русского фольклора. Она является символом радости, удачи и славы. Для русского мира вне России источник неисчерпаемой радости – наша богатая культура. С ее помощью и будем возвращать новые поколения, которые прославят своими знаниями и свою историческую родину, и родину по праву рождения.

Использованная литература

1. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. - М.: Наука, 1982. - Т.10. Повести и рассказы. 1881-1883. Стихотворения в прозе. 1878-1883. Произведения разных годов. - С. 172.
2. *Зайцев Б.* Жизнь Тургенева: литературная биография. Серия «Классика и классики. Литературный семинар». - М.: ОАО Московские учебники и Картолитография, 2009, С. 121.
3. Газета «Сегодня», 1933, 25 февраля.
4. *Фейгмане Т.* Депутаты – старообрядцы в Латвийском Сейме. - В кн.: Русские в Латвии. - Рига, 2002, вып. 3, С. 183.

Яковлева Л.С.
(Калининград, Россия)

ФЕНОМЕН КОНЦЕПТА ВЕЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

История человечества лежит в пространстве между временем и вечностью. Интерес к феноменам времени и вечности никогда не был праздным, поскольку именно он отмечает границу жизни и смерти. Время, подобно истории, может рассматриваться на разных планах бытия. В противовес утверждению Хайдеггера, что «бытие – это просто время» можно возразить: не просто время, а свободное время (не *Sein und Zeit*, а *Sein und freie Zeit*) [11, с. 41-62]. И в этом смысле время не есть синоним смертности, а вечности и бесконечности, то есть содержательной (духовной), а не биологической жизни человека. Время биологическое идет от рождения к смерти, в то время как содержательное – от крещения к вечности, но как только ось божественной вечности смещается из центра человеческой истории происходит своего рода ошибка времен. Потому как без этого «стержня вечности» осознать время становится все более и более сложно.

Каждый язык воспринимает действительность, оформляет ее вербально в соответствии со своей лексической системой, и поэтому является своеобразным отражением действительности. Концепт же, в отличие от лексической единицы (слова), – есть единица сознания ментального лексикона и, вместе с тем, форма воплощения культуры в сознании индивида. Таким образом, будучи ментальным образованием, концепт выражает в себе структуру представления знаний, являясь «содержательной единицей коллективного сознания», при этом концепт не только мыслится человеком, но и переживается им, как это определяет «Словарь русской культуры» [9, с. 40]. Обобщенно концепт можно таким образом представить, как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-либо опыта (явления, действия, процесса, предмета, объекта), которые существуют в сознании человека или в его ментальном мире. В языковой среде концепт может быть выражен эксплицитно или имплицитно, т.е. быть либо вербализованным, либо не вербализованным [7, с. 47-48].

Загадка времени всегда привлекала внимание философов, и редко кто из них не свидетельствовал о трудности разрешения этого вопроса. До создания А.Эйнштейном теории относительности время в естествен-

но-научном представлении виделось как некая абсолютная константа, обладающая рядом постоянных характеристик. Однако, в современном представлении время уже определяется как последовательность моментов, а точнее интервалов – минут, часов, дней и лет, – которая течет равномерно, и с помощью которой мы измеряем движения и изменения, как во внешнем мире, так и в нашей душе [3, с. 5].

Несколько иначе подходили к этому вопросу основатели классической античной философии. Так, например, Платон в трактате «Тимей» анализирует время в контексте деления всего сущего на бытие и становление. Первое существует вечно, второе возникает и исчезает во времени. Время есть подвижный образ вечности, подобие вечности в эмпирическом мире становления. В связи с анализом времени Платон различает три момента: то, что существует вечно, не рождено и не создано; то, что существует всегда (сотворено, но не подвержено гибели), и, наконец, то, что существует временно (возникает и погибает). Первое – это Единое, вечный образец, подражая которому демиург сотворил космос; второе – сам космос и третье – изменчивые и преходящие эмпирические явления [3, с. 9]. Несмотря на это, философия до сих пор не различает две природы вечности, одна из которых может быть осознана только апофатически (через отрицание), другая же природа постигается эффективно с применением достижений естествознания. В свете хрономиии время может быть устроено не только так, как это принято обычно понимать.

Уникальное отношение к понятию времени мы находим в Священном Писании и у христианских богословов, строящих свои рассуждения на познании Вечного Бога. Так святитель Василий Великий раскрывает библейское представление о времени как о тварной субстанции. Для него время обозначает течение, длительность и последовательность событий. Оно есть условие существования конечных вещей и существ тварного мира. Эти свойства времени очерчены им в следующем высказывании: «Не таково ли время, что в нем прошедшее миновалось, будущее еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства прежде, нежели познано?» [8, беседа 1]. Великий каппадокиец раскрыл экзегетику шестоднева, в которой основным элементом имплицитно должен быть «эон». Синергия веков-эонов представляет новое свойство времени, согласно которым время есть образ движущейся вечности. Возможность перемещения веков-эонов коренным образом изменяет свойства времени. В геометрии эонов прошлое можно стереть, заменить и переместить. Так мир, сотворенный Богом, отпал от своей сердцевины и отделился от рая.

В христианском миропонимании, время как творение Божие подчинено идее спасения рода человеческого и своими границами, соответственно, имеет начало и конец мира; в этом конечном временном интервале и осуществляется земная история человечества.

Понятия времени и вечности тесно взаимосвязаны. Связь времени с бытием позволяет выделить самостоятельные аспекты времени, обусловленные типологией родов бытия, формами восприятия времени, его изучения и понимания. Время в его отношении к вечности составляет одну из тайн мироздания и остается для человеческого ума неразрешимой загадкой. В европейской культуре четкое различие двух образов времени, которые обозначаются терминами «вечность» и «время», впервые введено Платоном, хотя он сам при этом ссылаясь на «древних и священных философов» как на своих предшественников [4, с. 129]. В своей теории времени и вечности Платон подчеркивает, что вечность является условием возможности времени точно так же, как Единое – условием возможности многого. И лишь благодаря тому, что мы причастны не только времени, но и вечности, нам ведомо и время. В философии XVII-XVIII вв., еще не утратившей связи с теологией, у таких мыслителей, как Декарт, Спиноза, Барроу, Лейбниц, понятию времени уделяется много внимания, и в контексте с вечностью оно получает новое освещение [3, с. 11].

«Самое сознание временности, с его жгучестью и остротой, порождено чувством сверхвременности, не-временности жизни, оно рождается лишь при взгляде во время из вечности» [2, с. 312]. При этом необходимо помнить, что и само понятие времени является неоднозначным, внутренне противоречивым, исторически эволюционирующим. История философии и науки показывает, что ключевым моментом при анализе соотношения понятий времени и вечности являются представления о подлинном и неподлинном существовании. Таким образом, в контексте современных представлений о концепте вечность можно выделить религиозную, философскую и культурологическую категории понимания.

Вечность – философское понятие, означающее свойство и состояние существа или вещества, не подлежащего времени, т. е. не имеющего ни начала, ни продолжения, ни конца во времени, но содержащего за раз, в одном нераздельном акте, всю полноту своего бытия. Под вечностью подразумевается также бесконечное продолжение или повторение данного бытия во времени; такова принимаемая во многих философских системах вечность мира. Вечность есть интервал времени, который со-

держит в себе любой конечный интервал времени. Однако, так как все данные понятия вечности последовательно выводились из наблюдения над долговечностью различных существ и предметов в порядке развития человеческой мысли, ни одно из них не может быть признано первоначальным. Таким образом, если эта долговечность неодинакова и некоторые вещи продолжают существовать, когда другие исчезают, то мысль, должна была прийти к представлению предметов, которые продолжают существовать всегда [12]. Категория вечности, хотя и так часто употребляемая в мировой философии, тем не менее недостаточно ясно ею определена.

В Священном Писании книг Ветхого Завета вечность есть свойство безначального Божественного бытия, которое противопоставляется изменчивой и быстротекущей временной жизни [1, Пс. 89:5; 101: 12-13, 26-28]. Вечным в собственном смысле этого слова, т. е. трансцендентным по отношению ко времени, Писание именует одного лишь Бога: как сотворившего «в начале» небо и землю [1, Быт. 1:1; Пс. 89:3]; как вечно Живущего [1, Ис. 57:15; Пс. 54:20]; как царствующего «во веки и в вечность» [1, Исх. 15:18; Иер. 10:10; Дан. 7:14, 27]; как Первого и Последнего [1, Ис. 48:12], т. е. не имеющего ни начала, ни конца; как знающего «все прежде бытия его» [1, Дан. 13:42].

В то же время слово «вечный» нередко употребляется в Ветхом Завете условно, в значении большого периода времени, долговечности какого-либо установления и т.п. Так, вечным именуется завет между Богом и людьми о том, «что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли» [1, Быт. 9:11-16]; о земле Ханаанской говорится, что она дается Аврааму и его потомству «в вечное владение» [1, Быт. 48:4]; «вечным постановлением» или «уставом вечным» называются обрядовые предписания ветхозаветного законодательства [1, Лев. 7:36; 23:14; Числ. 19:21].

Новый Завет уточняет и дополняет ветхозаветное представление о вечном Боге учением о Сыне Божиим, как предвечном Логосе [1, Ин. 1:1, 18; 17:5], едином со Отцом [1, Ин. 10:30] и Святым Духом [1, Ин. 14:26; 15:26], открывающем всему человечеству вечную жизнь как дар Божий [1, Рим. 6:23], который может быть усвоен верующими в Сына Божия [1, Ин. 3:36; 1 Ин. 5:13] и исполняющими Его заповеди [1, Мф. 19:17; Рим. 2:7].

Христианское понимание вечности начинает получать определенность в своем выражении в IV в. в трудах святителя Афанасия Великого

по ходу его полемики с арианством. Отстаивая единосушие Сына Божия Богу Отцу, святитель проводит радикальное различие между бытием Божиим и существованием сотворенного мира, и, соответственно, между безначальной Божественной вечностью и тварной вечностью разумных существ, имевших начало. Святитель Афанасий настаивает на различии в Боге категорий природы и воли. Рождение Сына есть дело природы, творение мира – действие воли. Оставаясь совершенно неизменным по Своей природе, т.е. в Самом Себе, Бог тем не менее может сотворить нечто вне Себя. Этот творческий акт есть свободное изъявление воли, которое никоим образом не влияет на внутреннюю жизнь Божества. В отношении воли святитель Афанасий различает еще два аспекта – предвечный замысел Бога о мире и актуализацию этого замысла, т. е. собственно творение мира. Предвечный замысел – «В начале было Слово... все чрез Него начало быть» [1, Ин. 1:1-3] – онтологически отличен от начала времени – «В начале сотворил Бог небо и землю» [1, Быт. 1:1]. Замысел есть свободное проявление Божественного бытия, и он вечен; тогда как осуществление этого замысла – тварный мир – есть реальность совершенно иного порядка: тварный мир появляется вместе со временем. Поэтому хотя Бога можно было назвать Создателем и «до» появления тварного, ибо Он мог творить всегда, но тварное не могло существовать извечно, так как оно – из ничего, а не из Бога [10, с. 92-104].

У святителя Григория Нисского, середина IV в., понятие вечности выражается еще недостаточно четко: нередко оно одинаково относится и к Богу, и к ангелам, что можно расценивать как некую дань платонической традиции, в которой единый «умопостигаемый мир», без различия Творца и творения, противопоставлялся миру материи. Святитель Василий Великий первым из отцов Церкви стал терминологически отличать век (эон) ангелов от вечности Бога. В основание святоотеческого понимания вечности легло точно сформулированное учение святителя Афанасия Великого о радикальном различии между абсолютным Божественным бытием и условным бытием мира [6, книга 2, п.1]. Благодаря же трудам анонимного писателя, известного как Дионисий Ареопагит и преподобного Максима Исповедника, система трех категорий в понимании вечности и времени станет общепринятой: 1) время (категория, предполагающая различие «прошлого», «настоящего» и «будущего») – для материального мира; 2) эон («век», тварная вечность, в которой хотя и нет такого различия, но так как она имеет начало, в ней сохраняется возможность некоего изменения, развития) – для ангелов; 3) вечность

в собственном значении этого слова – применительно к безначальному Божественному бытию [5, с. 134-135].

Говоря о понимании концепта вечность современной культурой уместно будет отметить что есть для нас сегодня сама культура. С одной стороны, культура – это хранитель вечных ценностей на земле. Помимо деятелей культуры к ней приобщено множество людей практически из всех сфер человеческой деятельности (религиозной, научной, философской и т.д.). Такая культура уже перестает быть уделом избранных и становится частью существования всех. С другой стороны, неправильно будет отождествлять религию с культурой, хотя на первый взгляд религия как будто и является ее частью, но культура есть нечто созданное людьми и, как следствие, явление во времени, в то время как Вечный Бог – это наивысшая реальность, а не элемент культуры, созданный человеком. В приведенном выше контексте уместно будет сказать, что время – категория божественная, а пространство – человеческая.

Даже если мы взглянем через культ на человеческое представление о Боге, и через этот ракурс нельзя будет считать религию чисто культурным явлением, т.к. культ, соединяющий в религии человека и Бога, есть синоним синергии действия, который есть дело Бога и прерогатива Вечности, в то время как культура есть синоним отражения и земное дело человека.

Использованная литература

1. Библия. * Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

* ссылки приводятся в соответствии с общепринятой формой сокращения при цитировании книг Священного Писания.

2. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Изд-во «АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. 672 с.

3. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность: Проблема времени в европейской философии и науке // Текст / П.П. Гайденко. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.

4. Лолаев Т.П. Время и вечность в философии и истории / Т.П. Лолаев // Философия и общество, 2007. 129 с.

5. Лурье В.М. Примечание 51 в книге // Св. Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб., 1995. 173 с.

6. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. 165 с.

7. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Изд-во ВГАУ, 2002. 80 с.

8. *Святитель Василий Великий, архиепископ Каппадокийский*. Беседы на Шестоднев. М: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999.

9. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

10. *Флоровский Г., протоиерей*. Понятие творения у святителя Афанасия Великого // он же. Догмат и история. М., 1998.

11. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Время и бытие. М., Республика, 1993. 447 с.

12. Энциклопедический словарь под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. // URL:http://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron.

Протоиерей Сергей Резников

(Днепропетровск, Украина)

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Действенность духовных ценностей, которые транслируются образовательной системой, по формированию духовности личности, определяются прежде всего их вплетением в ее внутренний мир и соответственно влиянием на процесс индивидуальной жизнедеятельности. Сегодня подход к формированию ценностей человека, исходя из понимания последних как трансцендентальных сущностей, вызывает все большую критику как философов, так и педагогов. Определение духовных ценностей как таковых, не должны анализироваться человеком и вписываться в его духовный мир и вообще бытия, а должны быть усвоены людьми просто как общепризнанные истины, не дает необходимого результата воспитательной работы. Отсутствие у личности сознательного выбора ценностей провоцирует такую же бездуховность, как и отсутствие положительных ценностей вообще, и это прямо определяет задачи ценностной переориентации образовательной деятельности постнекласического типа. «Можно в результате выделить два типа бездуховности: что порождается неразвитостью личностного начала (отсутствием потребности и способности к самостоятельному выбору) и что есть результатом выбора в виде прямого выбора приоритета НЕ духовных ценностей... Предупреждение первого типа бездуховности может быть достигнуто в системе образования и воспитания методами развития личностного начала в индивида, который формируется, а предупреждение второго типа бездуховности - методами, направленными на развитие приоритета духовных ценностей» [5, с.103].

Духовные ценности, которые транслируются в образовательном процессе, уже не просто связывают личность с системой непонятных ей жизненных установок, которые определяют ее картину мира, границы дозволенного и констатируют интерсубъективные взаимоотношения через механизм предписания, а на основе анализа своего места в социокультурном окружении и коммуникативных механизмов осуществляет обеспечение констатации нравственного измерения самости.

Определяя методологические основы процесса формирования духовных ценностей в образовательной деятельности, необходимо четко осознавать пути преодоления традиционного принудительно-нормати-

вистского навязывания личности образцов поведения, восприятия себя и внешнего мира. Мы согласны с известной отечественной исследовательницей проблем духовности, И. Степаненко, которая считала, что современный ценностный контекст образовательной деятельности, характеризуется интерсубъективностью и выраженным этическим акцентом, требует трансформации нормативной модели духовных ценностей исходя из того, что модель духовного мира и духовного здоровья личности должна приобретать дискурсивного характера. Дискурсивность в данном случае обеспечивает возможность перевода духовных ценностей из сферы внешнего (аргументации в процессе образовательного воздействия) в сферу внутреннего (личностные убеждения, которые образуются в процессе усвоения ценностных норм как составной собственного духовного мира) за счет совершенствования как первого, так и второго. Образовательное влияние в процессе трансляции духовных ценностей должно обеспечивать требования по универсализации, интерперсонализации и институализации духовного мира личности и его включения в духовную жизнь социума. С точки зрения духовного здоровья за счет такого внешнего воздействия формируется его логико-рефлексивная составляющая, в рамках которой его характеристики аргументируются с точки зрения социокультурной данности и адаптационных потребностей личности [4].

Таким образом, можно считать обоснованным для современного образования методологический подход, при котором идеальное содержание духовных ценностей выводится не из определенных нормативных предписаний, имеющих для личности трансцендентно-абсолютный характер, а с ее социокультурной среды, с ее реального бытия в конкретной социокультурной среде. Именно бытийные, онтологические истоки духовных идеалов и норм превращают сформированные на них личностные конструкты духовности в мультиверсийные модели, которые совмещают универсальное и контекстное, социокультурное и индивидуальное, внешние воздействия и внутренние убеждения, собственные стремления и заботу о других. Через формирование ценностей образование создает возможность для личности стать субъектом деятельности, характер и духовная наполненность ценностей при этом определяют ее направленность в условиях наличия свободы выбора личности в ориентациях на объективное содержание явлений и процессов. В связи с этим можно говорить о смысловой полисодержательности ценностного наполнения духовного мира человека как одну из

изменяющихся характеристик его бытия. Поэтому для определения ценностей, которые должны быть транслируемые в образовательной деятельности, особое значение приобретает экзистенциально-личностный анализ процесса смыслообразования духовно-осознанных целевых задач каждой личности в контексте социокультурной динамики страны и цивилизации в целом.

Современные социальные реалии в целом не способствуют формированию духовного здоровья личности. Девальвация духовных, нравственных ценностей, отчуждение личности от институтов воспитания, смещение приоритетов в сторону материального благополучия требуют повышенного внимания к функционированию воспитательных механизмов, адекватных как реальной социокультурной ситуации, так и задачам в области формирования духовности личности. Многие исследователи констатируют образование в современном обществе своеобразного «духовного вакуума», что неизбежно приводит к деформации мотивационно-потребностной сферы личности, существенного разрушения традиционных ценностных ориентаций, что в целом приводит к мировоззренчески духовной дезориентации людей в результате внутренне-личностного конфликта ценностей [2, с.13]. И это понятно - ведь именно духовные ценности выполняют регулятивную, оценочную функцию, мотивируют жизнедеятельность человека и помогают осуществлять выбор форм и методов поведения, и в случае их несоответствия критериям духовного здоровья вся жизнь личности приобретает контраверсивный характер.

К ценностным деформациям можно отнести такие распространенные ценностные девиации на личностном уровне, как субъективная неудовлетворенность, потеря идентичности и относительной автономности от источников удовлетворения разнообразных страстей и потребностей, неадекватное восприятие реальности, снижение толерантности, социальной солидарности, коммуникативности и тому подобное. Такие деформации ценностного характера, перерастая в массовое явление, создают предпосылки и бездуховности всей страны.

Поэтому формирование духовных ценностей личности представляет собой единство двух процессов - спонтанного духовного становления человека в пределах своего социального окружения под действием целом нерегулируемых и часто деструктивных воздействий и целенаправленного процесса создания условий для освоения и присвоения духовных ценностей, который должен предупредить и устранить негативные

последствия указанных действий. Что касается образовательной составляющей этого процесса, то принадлежность к формам целенаправленной воспитательной деятельности обуславливает такие ее характеристики как интенциональность, нелинейность, стадийность, вариативность, ситуационный характер, принципиальная незавершенность и другие, которые определяют лично ориентированный характер образовательного воздействия.

Исходя из общей ориентации постнеклассического образования на личностное развитие, направляющим элементом которого и является формирование духовных ценностей, можно определить и черты образовательной деятельности в данном направлении. Содержание процесса формирования духовных ценностей должно проектироваться с учетом особенностей и противоречий становления духовной сферы личности на том или ином этапе социализации и включения в социокультурную среду. Образовательные формы и средства формирования духовных ценностей определяются, исходя из принципов лично ориентированного (с максимальным учетом особенностей человека, его потребностей и направленности) и культурологически-антропологического (с формированием на основе интериоризированных духовных ценностей личностной духовной культуры) подходов.

В целом образовательная проблема ценностного обеспечения духовности заключается в создании образовательного пространства, обеспечивающего достаточную педагогическую поддержку в сложном процессе становления и развития духовного мира и духовных ценностей личности. По нашему мнению, на сегодня формирование духовных ценностей является важнейшей задачей не только духовного развития, но и вообще культурно-образовательного воздействия социума на личность. Его значимость определяется не только местом духовных ценностей в современном мире, но и неадекватностью имеющегося образовательного инструментария решению проблемы. Ведь при очень интенсивном росте влияния информационно-коммуникационной среды и медиа-культуры на духовный мир личности система духовного воспитания личности в отечественном образовании остается очень инертной и консервативной.

Между тем именно формирование духовных ценностей все больше выступает как сущность постсовременного образования, которую прежде всего можно охарактеризовать как процесс, где «происходит передача, становление, воспроизводство ценностных ориентиров, происходит то, что принято называть воспитанием» [1, с.14]. Выход из современной

ситуации духовного кризиса на сегодня все больше специалистов видят в наращивании гуманитарной направленности образования, актуализации ее превентивного духовно-ценностного потенциала. Духовные ценности при этом понимаются как обобщенные смысловые образования, отрефлексированных субъектом восприятия и становятся ориентирами поведения в различных жизненных ситуациях, служа своего рода духовной защитой личности от негативных воздействий социума и собственных материально ориентированных устремлений. За счет духовных ценностей обеспечивается целостность личности на основе духовности как основе выбора смысложизненных приоритетов и духовная безопасность как превентивная защита против негативных воздействий.

По нашему мнению, сегодня среди ценностных аспектов формирования духовности личности в образовательном процессе духовная безопасность становится все более значимой, прежде всего как превентивно-образовательный механизм обеспечения духовности. Духовная безопасность отражает рост психологически коммуникативной сложности социального пространства в условиях формирования масс-медиа и все более интенсивном воздействии электронного медиа-пространства на личность. Проблема такого воздействия заключается в нарастающем процессе духовных подмен, продуцируемых СМИ и широко распространяющихся в медиа-пространстве. Опасность несут манипуляционные деструктивно-ценностные влияния, когда через СМИ целенаправленно осуществляется навязывание людям частных интересов, утилитарных ценностей, деструктивных моделей поведения, агрессивных субкультур и т.д., по сути лишают человека возможности сознательного выбора духовных ценностей и конструктивных моделей поведения. Между тем духовное состояние личностной свободы возникает у человека при осознании им наличия внешних возможностей выбора и сложившейся готовности осуществить этот выбор. Учитывая профессиональную организацию таких манипулятивных воздействий и их интенсивность, противостоять им можно только на основе не менее профессионально и целенаправленно организованной образовательно-воспитательной работы превентивного характера по формированию у личности духовных ценностей, на основе которых она сможет сознательно и компетентно осуществлять жизнедеятельность в медиа-пространстве.

Фактически сегодня отечественное образование не осуществляет активного противодействия негативным воздействиям социума и медиа-среды по культивированию ценностей потребления, навязыванию

примитивных потребностей и желаний, снижению содержания бытия до уровня удовлетворения примитивных инстинктов, а очень часто и сама потакает этим процессам. Одним из аспектов этого процесса является изменение духовных ценностей в процессе внедрения новых социокультурных стандартов образовательной деятельности, когда ценности образовательного процесса некритично переосмысливаются под предлогом внедрения общецивилизационных подходов или зарубежных инноваций вместо того, чтобы осуществить процесс трансформации чужеродных ценностей в отечественные, соответствующие национальным традициям.

Традиции в социокультурном процессе действуют как память, духовное достояние, которое обеспечивает не просто связь поколений, а непрерывность духовного развития народа. Любые разрывы в этом процессе чрезвычайно вредны для духовного здоровья народа, о чем свидетельствует и недавнее трагическое прошлое нашей страны, связано с попыткой системного пересмотра социокультурных основ бытия и системы духовных ценностей. Сегодня украинское общество также находится в трансформационном периоде своего развития, и поэтому особенно важно в процессе радикальных изменений всех сфер его жизнедеятельности обеспечить преемственность традиций в виде национальных духовных ценностей.

Безусловно, их нужно понимать в консервативно-ортодоксальном смысле. С изменениями социума традиции также испытывают эволюции, их адаптация в новой культуры осуществляется как динамический процесс согласования стабильности и изменчивости, взаимодействия старого и нового, что является проявлением диалектического обновления бытия. В определенном смысле можно говорить и о конфликтности традиций и современности, при конструктивном понимании этого феномена может рассматриваться как механизм эффективного отбора наиболее целесообразных духовных приоритетов и ценностей, опыта духовной жизни прошлого для поколения, живущего сегодня. Более того, противостояние традиции и новации в духовной области обеспечивает традиции фундаментальную роль основы бытийного единства времени и осуществления будущего на основе постоянного осовременивания прошлого. Конфликтность традиций и современности способствует осознанию стержневых духовных ценностей народа, на основе которых обеспечивается его целостность в историческом развитии, что особенно актуально в эпоху системных трансформационных изменений. Акцен-

тирование внимания на идеях гуманизма, проявляются в духовных ценностях украинского общества, актуальных для всех времен, обеспечит практически-бытийный фундамент формированию духовного здоровья современного поколения украинцев на основе идеалов и ценностей общества XXI века. «Образование в этой связи рассматривается как социокультурная система, обеспечивающая культурную преемственность (трансляцию культурных норм, ценностей, идей) и развитие человеческой индивидуальности как способ подготовки человека к успешному существованию в социуме и культуре» [3, с.20].

По нашему мнению, основным направлением развития отечественного образования для обеспечения духовности личности должна стать максимизация ее духовно-ценностной составляющей. В современных условиях, когда приоритетными является направления, связанные с аксиологическим аспектом образования, когда едва ли не самой актуальной задачей образования становится сохранение духовности личности и общества, приоритетным должен быть определен ценностно-смысловой компонент учебных программ и воспитательной работы, включающий в себя программы духовно-нравственного воспитания, приобщения к национальным ценностям, отечественной культуре, традиций. Нужна ориентация, которую А.С. Запесоцкий назвал как «основополагающие координаты культуры» [3, с.14], что позволит увидеть каждую индивидуальную судьбу как носителя определенной системы ценностей и соответственно определить реальные, приближенные к каждой личности направления формирования духовных ценностей.

Задача духовно-ценностного воспитания личности в системе образования осложняется тем, что образовательное влияние должно осуществляться преимущественно на детей и молодежь, духовный мир которых находится в процессе становления или находится под влиянием различных молодежных субкультур. В обоих случаях можно говорить о возрастной специфике духовного мира субъектов образовательного процесса, которая далеко не всегда способствует овладению высокими духовными ценностями. Безусловно, находясь в социуме представители подрастающего поколения в качестве основы духовных ценностей имеют аксиологические доминанты, в значительной мере совпадающие с приоритетами всего общества, однако содержание этих ценностей трансформируется с учетом особенностей социокультурной среды, спецификой коммуникации и экзистенциальных проблем молодого возраста. Особо следует отметить инновационный потенциал духовного

мира подрастающего поколения, поскольку именно в ценностном сознании молодежи чаще всего возникают новые приоритеты, обусловленные трансформационными социокультурными процессами. При таких условиях важным возникает такое освоения духовных ценностей общества личностью, которое способствует созданию у нее целостного ценностного «образа мира» как результата формирования духовного мира личности на основе присвоения ценностей социума и согласования с ними и систематизации собственной шкалы ценностей. Результатом этого процесса является определение смысложизненных приоритетов личности, которые возникают на основе формирования «образа будущего» и собственной жизненной перспективы. Будут ли эти жизненные ориентиры проявлением духовности, в решающей степени зависит именно от системы образования, поскольку интериоризация духовных ценностей напрямую зависит от образовательной среды и происходит в процессе образовательной коммуникации при создании условий для самопознания, самоактуализации и самореализации.

Выводы.

Таким образом, формирование духовности в образовательном процессе рассматривается как создание условий для личностной оценки и осознанного выбора тех духовных ценностей, которые утвердились как национальные духовные традиции и соответствуют социокультурному контексту цивилизационного процесса духовного развития человечества. На личностном уровне это процесс самоопределения по отношению к ценностным установкам и создание индивидуальной системы ценностей, которая обеспечивает духовность как в виде приоритетов жизнедеятельности, так и в виде конкретного образа жизни. Как интегрированное в пределах индивидуального духовного мира личностное образование, духовные ценности обеспечивают высокую мотивацию к самосовершенствованию и духовному росту, когнитивному аспекту ценностных ориентаций, проявлению соответствующих эмоциональных качеств и соблюдение соответствующих ценностей в различных жизненных ситуациях.

Использованная литература

1. *Валицкая А.П.* О духовности и духовном образовании / А.П.Валицкая // Вестник герценовского университета. - 2008. - № 9. - С. 13-18. 1.
2. *Жбанков А.Б.* Духовное развитие общества как фактор национальной безопасности: дис. ... Кандидата философских наук: 09.00.11 / А.Б.Жбанков. - М., 2010. - 18 с.

3. *Запесоцкий А.С.* Основные парадигмы и модели образовательной деятельности // *Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие / под ред. С. А. Лебедева.* - М.: Акад. проект, 2006. - С. 8-28.

4. *Степаненко И.В.* Духовность: философские конструкты и социокультурные репрезентации: Автореф. дис ... д-ра филос. наук: 09.00.04 / Институт философии им. Сквороды НАН Украины / И.В.Степаненко. - М., 2004. - 32 с.

5. *Степанова И.Н.* Духовность личности как проблема философии образования / И.Н.Степанова, С.М.Шалютин // *Вестник Тюменского государственного университета.* - 2006. - № 2. - С. 99-107.

Васильева И.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЯХ РУССКИХ АРИСТОКРАТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА РОМАНОВА

Острейшей проблемой государства сегодня является отсутствие идеала, вершины, к которой следует стремиться современному культурному гражданину России. Наблюдаются стремления обращения к идеалам, присущим высшим слоям общества дореволюционной эпохи, которые создавались на протяжении веков.

К теме воспитания дворян обращались многие историки и исследователи. В.С. Безрукова, давая определение дворянской культуре, называет ее «вершиной и опорой русской культуры, которая сегодня должна быть восстановлена в своих правах как высший ориентир культурного процесса» [1, с. 204]. По мнению историка Ю.М. Лотмана, русское дворянство сумело воспитать совершенно особый тип человека, который можно назвать «вершинным достижением русской культуры» [14, с. 335].

Период начала XX века в России – время испытания на прочность ценностных установок, смыслов, идеалов, на основе которых воспитывались в благочестивых дворянских семьях дети как личности, как опора Царю и Отечеству. Много достойных фамилий можно перечислить, не сломившихся под ударами судьбы во времена суровых испытаний безбожного времени. По словам И.А. Ильина: они научились «духовно отстаиваться в беде и в смуте, в распадении не теряться, в страдании трезветь и молиться, в несчастье собирать силы, жить в крайней скудости, не опустошаться в запустении, но возрождаться из пепла на костях...» [8].

История семьи Константиновичей являет собой яркий пример не только служения России членов Династии Романовых, но и пример духовно-нравственного воспитания детей в семье, пример исполнения родительского долга, который И.А. Ильин называет «священным призванием» [7, с. 129]. Дети воспитывались в среде, где исповедовали идеальное благородство, высокие чувства и христианскую веру, как незыблемую опору во всём и всегда. Воспитание детей было проникнуто понятиями о совести, чести, служении и долге перед Россией. Константин Константинович хорошо понимал своё и своих детей предназначение.

ние и внушал им: «Высшая власть в России есть исторический факт, служение ей надо считать для себя честью». Вся их жизнь была подчинена задаче, поставленной ещё Императором Николаем I: князьям царственной крови необходимо «оправдать в глазах народа своё происхождение, исключительные права и привилегии» [10, с. 74].

В семье Великого князя Константина Константиновича и его супруги Великой княгини Елизаветы Маврикиевны было девять детей, которые появлялись на свет с разницей в возрасте один-два года: Иоанн – 1886 г.р., Гавриил – 1887 г.р., Татьяна – 1890 г.р., Константин – 1891 г.р., Олег – 1892 г.р., Игорь – 1894 г.р., Георгий – 1903 г.р., Наталья – 1905 г.р. (умерла в младенчестве), Вера – 1906 г.р.

В роду Константиновичей свято чтити христианские традиции, понимая, что без веры в Бога, Таинства Крещения, Исповеди и Покаяния, соблюдения Евангельских заповедей невозможно воспитать личность. Всякое дело у Константиновичей предварялось молитвой и крестным знаменем. День начинался и заканчивался молитвой и благословением родительским. Вел. кн. требовал, чтобы дети знали наизусть тропари двенадцатых праздников и читали их в положенные дни, а также молитву Ангелу-Хранителю, которую, по семейному преданию, читал еще ребенком император Александр II. «Нас часто водили в Дворцовую церковь и причащали» – вспоминает князь Гавриил [4, с. 19].

Идеал воспитания в семье был Евангельский. Он был основан на преданности воле Божией, почитании родителей, смирении, любви к ближнему, к Отечеству. Принцип согласованности в вопросе идеала воспитания в семье великого князя соблюдался и нянями, и воспитателями, и педагогами. Многие из них когда-то занимались воспитанием сначала самого отца, а потом уже и его детей.

Важной особенностью религиозного компонента в воспитании, как указывает Т.В. Склярова, является феномен сакрализации (*Sacrum* – священное). «Наличие сакральных ценностей в воспитательном процессе позволяет развивающейся личности обретать смысл в постигаемом ею мире. Постигание смысла дает основу для формирования мировоззрения и только в таких условиях возможно становление подлинно свободной и творческой личности» [16, с. 20]. Одной из важнейших составляющих воспитательного значения живого примера родителей в семье вел. кн. было их отношение к святыне и к святости, которое маленькие Константиновичи обретали не только на уроках Закона Божьего во время религиозного обучения, а через атмосферу благоговения перед святыней

в семье и непрестанной молитве родителей за детей. В Мраморном дворце часто бывал св. пр. отец Иоанн Кронштадтский. Приезжая в Оптину пустынь, дети могли общаться со старцами, с Амвросием Оптинским. Арсений Двукраев был духовником трех поколений Константиновичей, еще одним духовником семьи был иеромонах Троице-Сергиевой пустыни Сергей Дружинин, принявший впоследствии архиерейский сан и должность настоятеля пустыни. Еще при жизни эту ветвь потомков Николая I называли – «Благочестивые Константиновичи».

Рождение каждого последующего ребенка в многодетной семье было праздником не только для отца семейства, который облачался в этот день в белый мундир и присутствовал на родах, но и для всех уже родившихся детей. Поэтому последующие вскоре за рождением торжественные церемонии крещения, миропомазания и первого причащения младенца были также значимыми впечатлениями для старших детей, которые даже уже назначались крестными для новорожденного, что прибавляло к чувству радости еще и ответственность, любовь и заботу о младших. Так у самой маленькой Веры крестным был брат Константин.

Нравственная атмосфера семьи, чувства нежности, понимания, заботы и уважения к личности каждого ребенка не умаляли требовательности отца к дисциплине во всем. При строгом распорядке дня преследовалось несколько задач: приучить Великокняжеских детей к неустанному труду, к самостоятельности, к деятельному, а не праздному образу жизни, что давало возможность воспитать детей в духе ответственности за звание князей царского рода. Дисциплина давала так же возможность распределить день таким образом, чтобы у детей было время на отдых и творчество, в котором они могут проявить свою индивидуальность.

В семье великого князя Константина Константиновича, как и в семье его родителей, что является хорошим доказательством преемственности традиций династии, всегда отдавали предпочтение всему русскому – русские няни, русские блюда, русский интерьер в детских комнатах и, конечно, безупречное знание русского языка. Большое внимание уделялось языкам, дети должны были чисто говорить по-русски, не примешивая иностранных слов.

Семейной родовой традицией Романовых в воспитании детей, как будущей опоры Государя в деле укрепления и процветания Отечества, были обязательными исторические ознакомительные путешествия по России, а также поездки по древнерусским святым местам, монастырям и храмам. Предмет отечествоведение в программе обучения был одним

из самых важных предметов, формирующих нравственную составляющую процесса воспитания великих князей. Поездка по Волге в 1908 году (Тверь, Углич, Романов – Борисоглебск, Ярославль, Ростов, Кострома, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Москва) пробудила глубокий интерес детей к гуманитарным наукам, к истории страны.

Константин Константинович, наблюдая по двум старшим детям, видел, что светская жизнь обделяет их как в сердечном познании, так и в социальном созревании. Он покупает поместье под Москвой в живописном местечке Осташево близ речки Руза, где детям разрешалось очень просто одеваться, бегать по траве босиком, ходить с крестьянскими мальчишками и девочками в лес за грибами участвовать в делах социального благоустройства села (ясли, больница, школа).

Дела благотворительности и милосердия в России всегда были одним из важнейших способов в деле спасения души, и, конечно, в деле духовно-нравственного воспитания детей. «Благотворительность, – пишет В.О. Ключевский, – была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему...» [9, с. 78-79]. Насколько высоко была поднята планка формирования нравственности у детей, можно судить по тому, как в конце недели, если только ребенок ни в чем не провинился, ему позволялось потратить свои карманные деньги на благотворительность. Достойным примером в делах благотворительности были все предки великокняжеских детей, родители, тетушки, дяди. В госпитале Елизаветы Федоровны в поместье Ильинское Константиновичи помогали ухаживать за больными и ранеными. Младшие могли читать рассказы русских классиков, средние подносить лекарства и градусники, старшие – делать повязки и переносить раненых. Участие в делах милосердия и благотворительности способствовало накоплению духовно богатого социального опыта, в детях воспитывались важные качества – эмоциональная отзывчивость, сострадание, взаимопомощь, уступчивость, послушание, жертвенность [3, с. 47]. О том, как заботились княжичи о простом солдате и своих офицерах на войне 1914 года, можно прочитать в книгах А.Я. Чаадаевой, Л.Л. Юговой и др. Т.И. Ганф описывает, как они ежедневно вывозили на прогулку престарелую бабушку Александру Иосифовну в инвалидной коляске, как навещали парализованного деда Константина Николаевича.

Следует отметить уникальное сочетание дисциплины и строгости с индивидуальным подходом к каждому ребенку, с необыкновенно твор-

ческой атмосферой, в которой у каждого было свое место и дело, была ли это игра, шалость, фантазия или организованный творческий процесс. Залы Мраморного дворца могли преобразиться в темный лес, в котором можно было поохотиться, в Северный полюс или величественный храм, в котором дети по-взрослому старались провести церковные службы. Повзрослевшим князьям разрешалось прислуживать чтением шестопсалмия и Апостола, в выносе свечи и аналоя при церковном богослужении в домашних храмах.

Разносторонняя творческая деятельность Августейшего поэта глубокой своего обращения к образу Христа, конечно, подтверждала то, что в основе мировосприятия великого князя лежал принцип христоцентричности, и это находило свое отражение в воспитании детей, в обретении каждым ребенком духовного опыта через общение с отцом и его творчеством, с его творческим окружением. Известные писатели, поэты, композиторы, музыканты, высокие государственные деятели были желанными гостями в Мраморном дворце. Дом Великокняжеской семьи был центром культурной жизни петербургского общества. Творческие встречи были важной составляющей всей системы духовно-нравственного воспитания детей. В этих вечерах участвовали не только Великокняжеские дети, но дети родственников и прислуги, все педагоги и воспитатели. Большой популярностью пользовались литературные «четверги» в Мраморном дворце, проходившие под руководством известного литературоведа Н.К. Кульмана, где читались произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Чехова, Короленко, а также литературно-художественные «субботники», проходившие в доме Н.Н. Ермолинского в Павловске. Также практиковались встречи, на которых обсуждались события государственного и политического значения, чтобы у детей формировался правильный подход к анализу исторического процесса и понимание того, какое место занимает Россия в мировом культурном и историческом наследии.

Домашний спектакль «Свадьба Солнца и Весны», который дети сделали своими силами в подарок родителям на серебряный юбилей их свадьбы, говорит о чувстве любви, благодарности, уважения и почитания своих родителей. Участие в таких творческих событиях как нельзя лучше говорит о том, что в воспитании детей присутствовал принцип природосообразности, когда создается благоприятная среда для развития врожденных способностей ребенка. Подкрепление трепетного отношения ко всем понятиям, связанным с Божественной природой,

осуществлялось, в том числе, через музыкальные, живописные, литературные, исторические образы, которые активно раскрывались на творческих встречах.

Эпистолярный жанр (уходящий из современной жизни), с помощью которого вел. князь общался со старшими детьми в виду своей занятости, предполагал некоторую душевную работу по самонаблюдению и анализу как своих мыслей, намерений и поступков, так и окружающей действительности, что всегда приветствовал Константин Константинович. Понимая, что своего рода письменный итог юных откровений будет прочтен отцом, которого дети любили и уважали, у них формировался критерий оценки своего жизненного пути, который был созвучен отцовскому. Предложенная форма общения принесла свои плоды при написании князем Гавриилом мемуарного произведения «В Мраморном дворце». Средним и особенно Олегу, которого Отец отмечал среди детей как своего преемника, Константин Константинович посоветовал вести дневник. Записи юного князя поражают глубиной самонаблюдения, зрелостью мысли и невероятно восторженным отношением ко всему, что связано с понятием совести, долга, чести, служения.

Основными средствами духовно-нравственного воспитания в православной педагогической культуре помимо хранения веры, любви к Богу, участия в Таинствах, воспитания в страхе Божиим было воспитание памяти смертной. Тогда ребенок воспитывается не только для «земной» жизни, чтобы стать потребителем земных радостей, но и для жизни «вечной», где никак не обойтись без понятий «жертва», «самопожертвование», «крест». «Моя жизнь – не удовольствие не развлечение, а крест», – пишет в дневнике совсем юный князь Олег. Когда семью постигает первое горе – умирает маленькая сестра Наташа, то первыми утешителями для своих родителей были их дети. Из письма Олега родителям: «не надо отчаиваться, надо помнить, что наша дорогая Натуся у Господа...<....> В ...этом мы находим большое утешение ...Целую нежно и молюсь за Вас. Олег» [13, с. 10].

Уникальным событием в системе духовно-нравственного воспитания детей в семье великого князя Константина Константиновича Романова было их участие в подготовке и исполнении поэтической драмы «Царь Иудейский», написанной их отцом, где он сыграл главную роль Иосифа Аримафейского. Драма эта, по мнению великого князя, была призвана к утверждению и укреплению высоких духовных Божественных идеалов, которые в начале XX века подвергались усиленному разрушительному

воздействию умозрительного западного нигилизма и революционных настроений, особенно поражающих юное мировоззрение. О том, что работа над драмой по актерскому проживанию была близка (учитывая глубину ее Евангельских образов и событий) к древнегреческим трагедиям и дельфийским мистериям, призванным к глубинным изменениям сознания, можно только догадываться. О непрестанной молитве во время всех репетиций упоминает княжна Татьяна. Это напоминает таинство рождения чудотворных икон, которые писались только под чтение акафистов тому святому, чей образ выписывался. Конечно, это был уникальный опыт духовного возрастания юных Константиновичей, достойный внимания и изучения. О степени воздействия слова, одухотворенного любовью и искрой Божией, можно судить по впечатлениям соучастников этого действия, приведенных в воспоминаниях вел. кн. Татьяны [6, с. 80-81].

Много времени уделялось не только нравственному воспитанию детей, но и физическому. В любую погоду практиковались прогулки на лошадях по Павловскому парку, и этот навык очень пригодился Константиновичам во время Первой мировой войны. Воспитание физическое, как и все прочие, подчинялось религиозно-нравственному воспитанию. Направление телесного воспитания заключалось в воздержании к собственным потребностям – физическом труде и физических упражнениях, закаливании, посте. Физические и гимнастические нагрузки не только призваны были укрепить здоровье, но способствовали формированию личности, «они уравновешивались с нравственными установками», любые трудности и удары судьбы должно было переносить мужественно, не падая духом и не теряя собственного достоинства [15, с. 163].

В формировании патриотической составляющей в воспитании Константиновичей большую роль играло участие всей семьи в торжествах, юбилеях, военных парадах, больших православных праздниках, прославлении святых, коронации Государя, принесении присяги и прочих значимых событиях династии Романовых, таких как рождение и крестины царевича Алексея. Вел. кн. Гавриил описывает выход Императорской семьи в день Крещения: «Когда входили Государь и Государыня, я испытывал трепет и волнение. Трудно передать эти чувства, они выходили из недр душевных и появлялись при виде их величеств» [16, с.164]. Личность Государя, общение с царской семьей вызывало в Константиновичах неподдельное благоговение. Юбилейные торжества: 200-летие Полтавской битвы, 300-летие правления династии Романовых, перене-

сение мощей Евфросиньи Полоцкой и др., все это оказывало эмоциональное патриотическое воздействие, о влиянии которого упоминает в своих мемуарах генерал И.Т. Беляев и которое В.В. Зеньковский называет «эмоциональным преобразованием личности, способным преодолеть социальную инертность и равнодушие» [5, с. 61]. Большое значение эмоциональной составляющей в деле духовно-нравственного воспитания и особенно его патриотическому направлению придает И.А. Ильин. Н.М. Коняев в статье «В юбилеях есть непостижимая сила» в трудах философа обращает внимание на величественные потрясающие минуты народного объединения или духовного единства народа во время значимых событий, «молитвенная сила которого способна преобразовать историю» [11, с. 85].

В основу духовно-нравственного воспитания детей в семье великого князя было положено духовное воспитание, направленное на становление личности, которое уже положительно должно влиять на все взаимоотношения с миром, включая этическую, эстетическую, трудовую, гражданскую, патриотическую составляющие, направляя эмоциональное, психическое и интеллектуальное развитие. Внутренняя настроенность человека на духовное возрастание должна быть основой в любом направлении нравственного воспитания.

Ценность опыта духовно-нравственного воспитания детей в семье вел. кн. Константина Константиновича Романова и подобных семьях русских аристократов в том, что на генетическом уровне из поколения в поколение культивировались определенные качества непритязательности и не привязанности к материальному миру (светской пышности и т.п.) при полной обеспеченности. Практиковалось с детства спартанское воспитание. Формировалась способность к упорному труду души и тела, требовательность к себе и к окружающим, забота о благе страны и народа, участие в делах благотворительности и милосердия, глубокая вера, самонаблюдение и самопознание (ведение дневников, письма, исповедь и покаяние), готовность к несению жизненного креста, служения Богу, Царю, Отечеству.

Каждый из восьмерых детей по-своему осуществил помыслы и чаяния родителей и оправдал их надежды, пройдя свой жизненный путь с достоинством и честью. Трое сыновей (Иоанн, Константин, Игорь) канонизированы Русской Православной Зарубежной Церковью в лике Новомучеников Российских. Князя Олега называют не иначе, как «светлый» князь, от того образа мыслей и дел, которыми он своей короткой

жизнью запомнился своим современникам, княжну Веру – «иконой Старой России для детей русской эмиграции», княжна Татьяна почти 25 лет несла крест игуменства на Святой земле, осуществив мечту отца о духовном служении. Единой нитью связывает и объединяет их отношение к самим себе и к окружающему основанию, которое было заложено в детстве родителями, всем укладом жизни семьи – верность, преданность высшим идеалам, сочетание простоты, искренности, высокого происхождения и стремления к самопожертвованию. Воссоздавая утраченные воспитательные ценности аристократической культуры нашей страны, где, по словам О.С. Муравьевой, «решающая установка в воспитании» была «не на успех, а на идеал» [15, с. 159], мы можем совершенствоваться в обретении идеала духовно-нравственного воспитания, направленного на формирование личности, способной «выполнять свою миссию на Земле» [1, с. 416].

Использованная литература

1. *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога / В.С.Безрукова. – Екатеринбург: ГОУВПОУГТУ-УПИ, 2000. – 937 с.
2. *Беляев И.* Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева: с предисловиями Николая Старикова и Дмитрия Беляева / И. Беляев. – СПб.: Питер, 2015. – 448 с. – (Николай Стариков рекомендует прочитать).
3. *Васильева И.Н.* Возрождение традиции благотворительности / И.Н. Васильева // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4-6 июня 2015 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – С. 47-53.
4. *Великий князь Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце: Мемуары / Великий князь Гавриил Константинович. – М.: Захаров, 2001. – 384 с., илл.
5. *Зеньковский В.В.* Социальное воспитание, его задачи и пути / В.В. Зеньковский. – М.: Моск. Просвет. комиссия, 1918. – 170 с.
6. *Игуменья Тамара.* К столетию рождения поэта К.Р. Только в отрывочных картинках, каким я помню отца: Сб. памяти вел. кн. Константина Константиновича, поэта К. Р. / Игуменья Тамара. – Париж, 1962. – 144 с.
7. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Соб. Соч.: В 10 т. – М.: Республика, 1993. – Т.1. – 431 с.
8. *Ильин И.А.* Править должны лучшие [Электронный ресурс] / И.А.Ильин. – Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-56.htm> (дата обращения: 20.04.2016).
9. *Ключевский В.О.* Исторические портреты: Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский. М.: Правда, 1990. – 624 с.
10. Князь Олег. Репринтное воспроизведение издания 1915 года с добавлением вводимых и сопроводительных материалов. Казань: «Стар», 1995. – 204 с.

11. *Коняев Н.М.* В юбилеях есть непостижимая сила / Н.М. Коняев // альманах / Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений. – М., 2009. – Вып. 2: Духовно-нравственная культура в школе. Учебно-методическое пособие; под редакцией игумена Киприана (Ященко). – С. 82-87.

12. *Кравцова М.* Воспитание детей на примере святых царственных мучеников / Марина Кравцова. – М.: Вече, 2013. – 208 с. – (Царский венец).

13. *Лось М.П.* Князь Олег Константинович (1892-1914) / М.П. Лось. – Звенигород: Типография Ю. Э. Юдицкого, 1917. – 43 с.

14. *Лотман Ю.М.* Декабрист в повседневной жизни: Бытовое поведение как историко-психологическая категория. // Лотман Ю. М. Избр. статьи. – Т. 1. – С. 334-335.

15. *Муравьева О.С.* Во всем блеске своего безумия. Утопия дворянского воспитания / О.С. Муравьева // Альманах «Канун». – СПб., 1995. – Вып. 1: Русские утопии. – С. 154-178.

16. *Склярова Т.В.* Воспитательная концепция в современном российском обществе: теория история и перспективы / Т.В. Склярова // Образование. – 2004. – №9. – С. 18-24.

17. *Югова Л.Л.* Благочестивые Константиновичи / Л.Л. Югова. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2008. – 389 с.

Волошун П.В.
(Москва, Россия)

ЖЕНСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СЕМЬЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ

Обращение к повседневной жизни позволяет выявить причины поведения изучаемой личности, мотивы для принятия ею решений и прилагаемых усилий для достижения целей, которые не всегда лежат на поверхности. Так, например, в вопросе о присвоения звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны, решение было принято не в ее пользу. Причина – схожесть с протестантскими общинами сестер милосердия, и отсутствие аналогичной традиции в Русской православной церкви. Казалось бы, стремление великой княгини легко объяснить, однако это суждение влечет за собой представление, что, овдовев, Елизавета Федоровна отошла от православных канонов и вернулась к истокам. В действительности ли это так?

Частная переписка Елизаветы Федоровны, а именно ее письма, в которых она сначала отстаивает свое желание и право перейти в православие, затем письма к сестре Аликс (в будущем императрица Александра Федоровна) и к цесаревичу Николаю Александровичу Романову в период урегулирования вопросов их помолвки, убеждающие в качественном отличии православного вероисповедания от протестантского (1), и впоследствии письма, содержащие горячие заверения в том, что ее проект обители строго православный, – позволяют предположить, что великая княгиня на момент создания обители не намеревалась возвращаться в лютеранство (2).

В одном из своих писем к императору Николаю II о Марфо-Мариинской обители, Елизавета Федоровна признается, что эта идея «много-много лет назад забрезжила в моей душе» (3). Согласно письмам великой княгини, этот проект не был связан с конфессиональным вопросом, а в основе создания «нового сестричества» лежит некий пример из детства, представление о практическом милосердии и женском служении, которое великая княгиня не могла получить, даже прожив столь длительное время в России: «Не знаю когда – кажется, мне с самого детства очень хотелось помогать страждущим» (4). Вероятно, этот образ женского христианского служения она привнесла из родного дома.

Следует отметить, что будучи настоятельницей созданной ею обители, великая княгиня занималась миссионерской деятельностью (5), и принимала в число послушниц девочек, не принадлежащих к православному вероисповеданию (6). Также в 1910 г. великая княгиня Елизавета Федоровна выразила желание «примкнуть к Обществу Ревнителей единения» (7) Англиканской и Православной церкви в период активности Оксфордского движения. Учитывая данные факты, можно предположить, что в основе представления о человеколюбии у великой княгини лежали скорее семейные ценности, родственная связь с королевскими домами Англии и Германии, нежели с догматикой. Для подтверждения или опровержения данного предположения, необходимо обратиться к детству Елизаветы Федоровны, ее повседневной жизни и окружению.

Известно, что мать Елизаветы Федоровны, принцесса Алиса, занималась благотворительностью во время своего проживания с супругом и детьми в Германии. В письмах к матери, королеве Виктории, Алиса упоминает больных солдат и рожениц, которым покровительствовала и помогала инкогнито (8). Наибольшее число строк в своих письмах принцесса Алиса посвящает семье, мужу и детям, цитированию классиков и нежным признаниям в любви к собственной матери. Ее мысли не были заняты благотворительностью в той же мере, как впоследствии у ее дочери. Принцесса Алиса умерла в 1878 г., когда Елизавете исполнилось 14 лет. Действительно ли мать была тем самым примером, который Елизавета Федоровна впоследствии хранила долгие годы, что задавало направление на всю ее оставшуюся жизнь?

После замужества и переезда в Германию, принцесса Алиса и ее супруг, великий герцог Людвиг IV Гессенский, проживали вместе с родителями мужа – Карлом и Елизаветой, принцем и принцессой Гессенскими. Принцесса Алиса писала матери, королеве Виктории, практически ежедневно, и часто в своих письмах упоминала свекровь, а именно то, как она добра и внимательна к ней и детям, как всегда помогает: «Это действительно благословенье (Господне) иметь такую, как она в качестве свекрови» (9). Особенно теплые отношения между ними установились после рождения великой княгини Елизаветы Федоровны (10). Бабушка маленькой принцессы, названной тоже Елизаветой, стала крестной для своей второй внучки – будущей великой княгини Елизаветы Федоровны (11).

Королева Виктория в своей собственной корреспонденции с внуками просила передать наилучшие пожелания их «второй» бабушке, пережи-

вала о ее самочувствии, когда та казалась нездоровой (12). Поскольку, когда дети лишились матери, королева писала одной из внучек: «...Твоей бедной старой Бабушке [имеется в виду королева Виктория. – прим. П.В.], которая с другой твоей Бабушкой [немецкая бабушка, Елизавета Гессенская (урожд. Прусская). – прим. П.В.] постарается стать Матерью для вас!.. Покажи это письмо Элле [так домашние называли будущую великую княгиню Елизавету Федоровну. – прим. П.В.]» (13).

Также императрица Александра Федоровна упоминала бабушку по отцу в письмах к брату Эрни, как в детстве (14), так и будучи взрослыми (15), что подтверждает, что Елизавета Гессенская (Прусская) до самой своей смерти проживала с внуками.

Бабушка, принцесса Елизавета Гессенская (Прусская) известна в Дармштадте своей благотворительной деятельностью, именно по ее инициативе в мае 1856 г. был заложен Дом диаконисс в честь св. Елизаветы, который существует до сих пор как больница и Педагогическая академия (16), обзор деятельности которых за 120 лет был опубликован в 1978 г. (17).

Согласно сведениям из данного юбилейного издания, на деньги принцессы был куплен участок земли в непосредственной близости от города для строительства Дома диаконисс и госпиталя при нем.

В «Кратких сообщениях» (“kurzen Mitteilungen”) от 1856 г. объяснялось, что идея такого типа сестричества относится к служению диаконисс апостольских времен (Рим. 16:1) (18). Так, например, в полных «Сообщениях» (“Mitteilungen”) говорилось, что диакониссы должны были давать обязательные обеты, но это не мешало им покидать общину, выйдя замуж, или по другой причине, в том числе потеряв интерес к данной профессии (19). Сестры общины имели настоятельницу, обучались медицине и работали под руководством врачей, а также имели постоянно пастора и посещали его проповеди и богослужения.

Великая княгиня Елизавета Федоровна создала такие же правила в своей Марфо-Мариинской обители милосердия, которые лишь подчеркивали гендерный аспект диаконисского служения, отстаивая права женщин на свободу выбора профессии и жизненного пути.

Принцесса Елизавета Гессенская (Прусская) умерла в 1885 г., спустя год после переезда внучки Елизаветы в Россию. После своей смерти она завещала значительную сумму денег на содержание Дома диаконисс и, в частности, на оплату коек, предназначенных для малоимущих больных.

При ближайшем рассмотрении очевидно сходство Дома диаконисс в Дармштадте с Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве (20). Несомненно, обвинение в том, что проект великой княгини был калькой с Дома диаконисс, имело под собой основания. Отсылки к апостольским диакониссам позволяли интерпретировать это служение в угоду любого направления в христианстве. Марфо-Мариинской обитель милосердия создавалась как церковная организация, но сама идея женского милосердного служения может коррелировать с любой конфессией, к которой принадлежит основательница, будь то лютеранская принцесса или православная великая княгиня.

Не исключено, что для внучки Елизаветы, как и для ее бабушки Елизаветы, была важна принадлежность к некоему благочестивому руководству, и вопросы богословия представляли для них меньше значения, нежели практическое женское служение.

Таким образом, можно утверждать, что великая княгиня создавала не про-протестантскую обитель диаконисс, но воплощала тот вариант женского христианского служения, который имела перед глазами с детства.

Использованная литература

1. «Я собрала всю силу, и любовь, и сестринскую привязанность, чтобы убедить ее, что она не может не полюбить ту религию, к которой и я хочу принадлежать, подлинную и истинную, единственную оставшуюся неиспорченной за века и столь же чистую, какой она была изначально» // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны / сост. Т.В. Коршунова; комм. О.С. Трофимова. М.: Православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы, 2011. С. 131.

2. «Я глубже вхожу в нашу Православную Церковь и становлюсь как бы миссионером христианской веры и деятельного милосердия» // Там же. С. 189. Или: «Мы – организация Православной Церкви» // Там же. С. 201.

3. Там же. С. 178.

4. Там же.

5. См.: *Волошун П.В.* «Я желаю молиться вместе с народом!» Покровительство великой княгини Елизаветы Федоровны православной Уфимской миссии // Портал «Православие и мир». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/ya-zhelayu-molitsya-s-narodom-pokrovitelstvo-velikoj-knyagini-elizavety-fedorovny-pravoslavnoj-ufimskoj-missii/> (дата публикации: 28.05.2016).

6. Из Уфимской епархии в Марфо-Мариинскую обитель передали трех девочек – «татарского, другая из чувашского и третья из черемисского племени». См.: Уфимские епархиальные ведомости. – 1 июня 1912. – № 11. – С. 495.

7. Супрун Т.Н. Православная и Англиканская церкви на рубеже XIX–XX вв. Попытка сближения // *Виноград*. – 2007. – № 2 (18). URL: <http://www.vinograd.su/education/detail.php?id=42998> [Дата обращения: 16.07.2016].

8. См.: Alice Grand Duchess of Hesse. Letters to Her Majesty the Queen: With a memoir by HRH Princess Christian. Vol. 1. Boston: Adamant Media Corporation, 2001. p. 137. Еще см.: Там же. P. 145–146.

9. Там же. P. 191. Здесь и далее перевод с англ. У.В. Смирновой, к.ф.н.

10. «Я узнала и полюбила ее всем сердцем после рождения Эллы» // Там же. P. 176.

11. Там же. P. 156–157.

12. «Передавай мой сердечный привет Бабушке» // Письмо королевы Виктории к внучке Виктории от 2 апреля 1879 // *Advice to My Grand-daughter. Letters from Queen Victoria to Princess Victoria of Hesse. Selected and with a commentary by R. Hough with a foreword by The Princess's grand-daughter The Lady Brabourne*. New York: Simon and Schuster, 1976. P. 12. А также см.: Там же. P. 32.

13. Письмо королевы Виктории к внучке Виктории, принцессе Гессенской и Рейнской, от 14 декабря 1878 // *Advice to My Grand-daughter. Letters from Queen Victoria to Princess Victoria of Hesse...* P. 9. Еще: «Ваши две бабушки» // Там же. P. 30.

14. «Мы шлем тебе и дорогому папе наш горячий привет, также дорогой бабушке...» // *The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore, Grand Duke and Duchess of Hesse. 1878–1916*. Norderstedt, 2010. P. 31.

15. «Вчера во второй половине дня мы отправились в парк Розенхёэ [семейный мавзолей. – прим. П.В.] с венками, так как был день памяти Бабушки...» // Там же. P. 130–131.

16. Elisabethenstift und der Pädagogischen Akademie Elisabethenstift. URL: <http://www.elisabethenstift.de/index.htm> (Дата обращения: 20.07.2016).

17. *Hundertzwanzig Jahre Elisabethenstift Darmstadt 1858–1978*. Darmstadt, 1978. – 116 s.

18. *Hundertzwanzig Jahre Elisabethenstift...* S. 14.

19. Там же.

20. См.: Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны к императору Николаю II, апрель 1909 // *Письма преподобномученицы...* С. 172–176. А также см.: Письмо от 18 апреля 1909 // Там же. С. 178–181. Еще: Письмо от 1 января 1912 // Там же. С. 199–200. А также: Письмо от января 1912 // Там же. С. 201–202.

Беленчук Л.Н.
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ПЕРВОГО

Время правления Петра I внесло кардинальные изменения в русскую действительность.

Россия стала империей, и это многое изменило в сознании людей всех сословий. Империя – это не совсем то, что нам внушалось в советское время и до сих пор внушается разными источниками – как историческими, так и популярными. Это не угнетение, отношение хозяина и раба, взаимное недоверие и борьба народов. Империя в своей идее – это мирное сожительство под одной крышей самых разных этносов и религий, взаимовыручка, взаимопомощь и общее согласие. Такими в общих чертах империи и были вплоть до Нового времени, когда идея империи была извращена захватами, насилием и эксплуатацией большинства входивших в нее народов. Империя – это в самом общем смысле относительно небольшая модель человечества. И поэтому ее создание, существование в ее рамках воспитывает в участниках этой модели терпимость, взаимоуважение, чувство локтя, коллективизм.

Политика царя, направленная на быстрое военное, политическое и экономическое усиление России, предполагала усвоение научно-технических идей, накопленных к этому времени в Европе. Потребность в квалифицированных специалистах многократно возросла. Идея Петра подготовить некоторый ученый контингент, отправляя молодежь обучаться за границу, и с его помощью наладить обучение в России вытекала из этой задачи. Тем не менее, В.О. Ключевский, развенчивая общепринятое мнение о Петре I как о западнике, в статье «Петр Великий среди своих сотрудников» писал: «Он знал, что хорошо в Европе, но никогда не обольщался ею, и то хорошее, что удалось перенять оттуда, считал не ее благосклонным даром, а милостью провидения» [5; 397]. Таким образом, сближение с Европой было для Петра средством, а не целью.

Какова же была цель, задается вопросом историк? В «Курсе русской истории» он отвечает таким образом: «В ответ на этот вопрос надобно припомнить, зачем посылал Петр десятки русской молодежи за границу и каких иноземцев выписывал из-за границы». С их помощью «Петр заводил в России то, что он видел полезного на Западе, и чего не было в России» [4; 225-226]. Необходимы были свои учебные заведения, го-

товящие специалистов для военного дела, растущей промышленности и управления.

Эпоха Петра вызывала и вызывает серьезные разногласия у историков. Оценки ее противоречивы, значение несомненно: вся отечественная история обычно подразделяется на до – и послепетровскую эпоху. Отмечаются несравнимые с предшествующими веками технический и технологический прогресс, военные успехи и приобретение Россией статуса мировой державы и империи, укрепление государственности [3]. Но наряду с этими достижениями уже современники Петра говорили о резком падении нравственности в различных сословиях государства, о начале упадка духовенства и церковного устроения, усилении заимствования, наряду с техникой, духовно-культурных особенностей западноевропейского мира. И если В.О. Ключевский, как и следовавшие ему во многом историки советской школы, отмечали «народно-воспитательные свойства» петровской власти, что можно считать справедливым в отношении самого царя, который понимал свою власть как долг перед отечеством и народом (хотя никак нельзя сказать, следуя убеждению Ключевского, что старомосковские или киевские правители не ощущали этого своего долга!), то уже ближнее его окружение расценивало свои обязанности иным образом. При Петре пышным цветом расцвели всякие поборы, брали за все – за бороду, за платье, даже за браки и сбор меда. «И страсти людские стали доходной статьей: карты, кости, шахматы и другие игральные инструменты, как табак и водка, вошли в число монополий и отдавались на откуп: «заплата пошлину, вольно играть», замечает современник» [4; 138-141].

В екатерининское время князь Щербатов в записке «О повреждении нравов в России» признает реформу Петра отвечающей народным нуждам, но слишком радикальной, считая ее началом многих беззаконий, укоренившихся в обществе в последующие эпохи. С горечью он пишет о нравственных нарушениях в семейной жизни: «Несть ни родительской любви к их исчадию (ребенку – Л.Б.), которые, яко иго с плеч слагая, с радостию отдадут воспитывать чуждым детей своих; часто жертвуют их своим прибытком, и многие учинились для честолюбия и пышности продавцами чести дочерей своих. Несть искренней любви между супругов, которые..., хладно терпя взаимственныя прелюбодеяния, или другия за малое что разрушают собою церковью заключенный брак, и не токмо стыдятся, но паче яко хвалятся сим поступком. Несть родственнические связи, ибо имя родов своих ни за что почитают, но каждый живет для себя...» [8].

Говоря об издержках петровских реформ, кн. Щербатов отмечает, что если бы преобразования шли не насильственным, а естественным путем, то подобных экономических и военных результатов, страна бы достигла к концу XIX века, а между тем, соседи России, пользуясь ее слабостью, оторвали бы от нее части и еще более замедлили бы ее развитие.

«Не довольствуясь потребными нововведениями законодательными, военными, экономическими, просветительными, Петр стремился исправлять и частное общежитие, ввести людскость (светскость – Л.Б.), смягчить грубые древние нравы, а это смягчение повело к распущенности и положило начало крайней порче нравов» - отмечает Ключевский. «Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России – виною Петр!» [4; 211-212]. Неизбежность резкого технического рывка и связанного с ним усиления западноевропейского влияния, сыграли двоякую роль в воспитании общества. С одной стороны, Россия получила в свое распоряжение новейшие знания и технические искусства, создала образовательную систему. С другой, вместе со знаниями и широким образованием в общество пришли обычаи, доселе чуждые и неорганичные для него. Так, постепенно разрушалась патриархальная русская семья, быт, традиционное воспитание детей.

Между тем, сам Петр всю жизнь оставался «верен привычкам древнерусского человека, не любил просторных и высоких зал и за границей избегал пышных королевских дворцов... При нем во всей Европе разве только двор прусского короля-скряги Фридриха Вильгельма I мог поспорить в простоте с петербургским...» [4; 33]. Эти привычки были следствием воспитания самого Петра, который до 10 лет рос и воспитывался еще более по старым правилам, чем его старшие братья. Петра начали учить по древнерусскому обычаю с 5 лет. Учитель его, приказной подьячий Никита Зотов, прошел с учеником азбуку, часослов, Апостол и Евангелие, все это по древнерусскому правилу было выучено наизусть. Петр свободно пел на клиросе.

Кровавые события юности Петра сбили его с привычной колеи древнерусской жизни. Обучение, начатое Зотовым, возобновилось под другим руководством и в другом направлении. «Место Симеона Полоцкого или Ртищева для него заступил голландский мастер со своими математическими и военными науками, с выучкой столь же мастеровой, технической, как зотовская, только с другим содержанием... Все гражданское настроение его сложилось из ненавистей и антипатий к духовенству, боярству, стрельцам, раскольникам» [4; 15].

В следствиях просветительной деятельности Петра также наблюдается раздвоенность: с одной стороны, резкий рост учебных заведений, появление новых, связанных с военным делом, наук (морское дело, навигация, артиллерийское дело, и др.), изучение страны – ее природных, подземных, территориальных богатств, создание образовательной системы; с другой – разделение образования на две ветви – светскую и церковную, что обозначило разрыв – а вскоре и противопоставление образования научного и образования духовного. Начиная с петровской эпохи, уже не стояло вопроса о том, какое богословское образование предпочесть – греческое или латинское, полную победу одержало образование светское. Причем, в светской школе богословское знание вообще не преподавалось, в отличие от европейских школ, где оно существует в некоторых странах и до сего времени. Таким образом, духовное оставалось только для духовенства. Светская же школа Петра положила начало безбожию и материализму, к научному знанию без Бога.

Большое влияние на русскую культуру и просвещение в плане ее отрыва от своих исконных корней оказали реформы церковного управления (упразднение патриаршества и учреждение в 1721 г. Святейшего Синода), гражданского шрифта (упрощение графики, отмена надстрочных знаков, введение арабских цифр), создание научной библиотеки и естественнаучного музея – Кунсткамеры (1714 г.), учреждение светского научно-учебного заведения – Академии Наук (1724 г.), реформы бытовой сферы (еды, одежды, этикета, которые произвели особенно сильное впечатление на население).

В качестве примера двойственности воспитательных систем эпохи Петра приведем две книги, имевшие широкое распространение в то время. Ростовский митрополит Дмитрий (1651–1709), основал в Ростове одно из первых архиерейских училищ. В своем учебном заведении он попытался соединить смысл православного просвещения и западноевропейские формы воспитания и обучения. В архиерейском училище обучалось до 200 человек одновременно; курс продолжался 3 года, в течение которых, кроме грамоты и счета, изучались тривиум, греческий и латынь. При училище был устроен театр, в котором учениками ставились пьесы духовного содержания – «Кающийся грешник», «Успенская драма», «Рождественская драма» и др. Трудями святителя Дмитрия традиции русского народного воспитания – церковность, семейная простота отношений наставника и учеников, неформальное отношение педагогов к своему делу, разнообразие и оригинальность форм школьной жизни

– были продолжены в его школе. Хотя основной задачей школы была подготовка священнослужителей, в нее принимались дети из различных сословий, «лица благородные и неблагородные». В отечественном просвещении вырабатывались новые формы совмещения церковного уклада с научным знанием и искусством [1; 199-200].

Делом всей жизни Дмитрия Ростовского стало составление «Келейного летописца» – учебной книги для училища, состоящей из текстов Священного Писания, прокомментированных отцами Церкви, с примерами из житийной литературы. Это было оригинальное пособие, в котором отразилась целостность взгляда на мир через богословскую и научную призму. «Келейный летописец» был составлен на основании огромного количества источников, отобранных и прокомментированных святителем. Из приведенных текстов складывался своеобразный воспитательный кодекс святителя Дмитрия, основанный на евангельском понимании особого места детства и отрочества (развитого затем в творениях св. отцов Церкви), на признании ответственности родителей за воспитание детей, на необходимости тщательного выбора педагога. Усилия воспитателя должны были иметь целью душевное здоровье воспитанника, его нравственное совершенствование, воспитывать не только ум, но волю и чувство.

В петровский же период был создан и другой воспитательный кодекс, имевший своим источником западноевропейские произведения подобного жанра, появлявшиеся в разных странах в XVI–XVIII вв. – «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». В нем излагались нравственные нормы, выраженные правилами поведения в обществе. Так, например, закон уважения и почитания родителей выражался следующими правилами: «И когда от родителей что им (детям – Л.Б.) приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать (одевать – Л.Б.), и возле них не садиться, и прежде оных не заседать (рассаживаться – Л.Б.), при них в окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного уступя, позади оных к стороне стоять, подобно яко паж некоторый, или слуга» [7; 49]. Облик молодого человека, нарисованный в книге, также и образ нового времени: «Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник...». В книге указывалось, что дворянские «младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языками» [7; 50-51], чтобы скрыть свои мысли от слуг (как это отличается от вклю-

чающей в себя всех домочадцев единой семьи Домостроя!), и чтобы их всегда можно было отличить от простонародья. В книге устанавливается, таким образом, закономерность и необходимость особого дворянского воспитания. Идея книги, пишет В.О. Ключевский, «как держать себя в обществе, чтобы иметь успех при дворе и в свете... Таковы качества, приводящие к дворянской цели жизни – стать лощеным светским фатом и придворным пройдохой» [4; 265]. Была и глава о воспитании женщин – здесь все предписывалось делать по старинке, воспитывать кротость, благонравие, богопочитание, целомудрие.

Таким образом, воспитательное значение петровского времени состоит и в том, что реформы его сами по себе воспитывали народ, и в действиях властей, направленных на изменение народного сознания. Последнее имело далеко идущие последствия, неоднозначные по своему смыслу, положительные в плане приобретения знаний и скорее отрицательные в плане нравственного развития. Единое русское просвещение с эпохи Петра начинает делиться не только на светское и духовное, но и на элитарное и народное.

Взвешенный подход к оценке деятельности Петра встречаем в книге «Русская симфония» митр. Иоанна Снычева: «Впрочем, рассуждая о Петре Великом, его деятельности и его эпохе, важно не впасть в одну из двух крайностей, традиционно свойственных отечественной историографии. Так, неумные почитатели Петра, безудержно идеализируя как его самого, так и все, что он делал, - отстаивают то убеждение, что без великих реформ допетровская Русь безнадежно отстала бы от «просвещенной» и «цивилизованной» Европы. Это, конечно, не так. Но, с другой стороны, попытки представить «великого преобразователя» в образе демоническом, как едва ли не сознательного врага русского благочестия, тоже грешат искажениями и натяжками» [2; 450].

Вероятнее всего, Петра меньше всего интересовал слом старой русской жизни и его последствия: ему надо было вооружить страну передовыми технологиями и военными средствами, сделать ее мировой державой, способной отстаивать свою культурную, экономическую и политическую независимость. Однако в сознании народа просветительная деятельность Петра представлялась продолжением начавшегося при царе Алексее непонятного посягательства на чистоту родной веры и крепость обычаев, что принесло немалый ущерб результатам реформ.

Воспитание в петровскую эпоху имеет значение и для сегодняшнего времени не только в плане научно-историческом, но и практическом:

исключительно осторожно надо подходить к заимствованиям из других культур, а также трезво оценивать разновекторные результаты научно-технического прогресса, который никак нельзя ставить во главу образования и воспитания.

Использованная литература

1. Беленчук Л.Н. История зарубежной и русской педагогики / Л.Н. Беленчук, О.Л. Янушкявичене. - М.: ПРО-ПРЕСС, 2011. - 312 с.
 2. Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Изд. 2-е, доп. / Митр. Иоанн (Снычев). - СПб., «Царское дело», 2002. - 566 с.
 3. История России с начала XVIII до конца XIX века. / Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров. - М.: «Издательство АСТ», 2000. - 544 с.
 4. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. IV. / В.О. Ключевский. - М., Соцэкгиз, 1937. - 388 с.
 5. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 тт. Т. VIII. / В.О. Ключевский. - М.: Мысль, 1990. - 445 с.
 6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII– первая половина XIX в. - М.: «Педагогика», 1973. - 599 с.
 7. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. - М.: Просвещение, 1974. - 527 с.
- <http://old-russian.chat.ru/17sherb.htm> (17 июля).

Иеромонах Лука (Пронских)
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ СЕСТРИЧЕСТВ КОНЦА XIX ВЕКА

В XIX веке в России, главным образом в Петербурге и Москве, по образцу западных обществ благотворительности, создаются общества милосердия. Возникновение сестричеств в столичных городах связано прежде всего с удобством организации деятельности: это и возможность служения в больших социальных учреждениях (больницах, приютах, тюрьмах и т. д.) и возможность обеспечить бытовые условия сестер милосердия.

Первой официальной организацией являлся, учрежденный императрицей Марией Федоровной институт сердобольных вдов, открывшийся в 1814 г. в Петербурге и в 1818 г. в Москве. Эта организация была прототипом общины сестер милосердия. Многие считают, что это была попытка создания благотворительной организации, взявшей на себя уход за больными. Однако, вернее признать сердобольных вдов особой российской формой милосердного служения, ввиду их многолетнего и многоопытного существования, их заслуг, как в мирное, так и в военное время. В Петербурге отделение сердобольных вдов было закрыто в 1892 г. по причинам, скорее материальным – дешевле Мариинской больнице обходилось содержание сестер общины св. Георгия, которые сменили сердобольных. Основным служением был уход за больными в Мариинской, а позже и в Александринской больнице. В Москве сердобольные вдовы существовали до революции, и окормляли Московскую больницу для бедных. Кроме того, они в свободное время от дежурств, ходили для ухода за больными в частные дома.

Первая российская община, которая возникла и развивалась как полумонашеская – Свято-Троицкая община [1]. Это связано с существовавшими тогда традициями в России влияния монастырей на благотворительную деятельность [2]. Такой тип общин послужил образцом для других, возникавших позднее.

Первые общины сестер милосердия, были созданы как учреждения частной благотворительности по инициативе особ из Царского Дома и знатных дворянских родов. **В Петербурге** помимо *Свято-Троицкой об-*

щины (1844 год основания) вскоре появились: община во имя *Христа Спасителя* (1846 г.), *Крестовоздвиженская* (1854 г.) и *Покровская* (1858 г.); в **Москве** – *Никольская* (1848 г.). Сначала под началом Общества попечения о раненых и больных воинах при Московском Дамском комитете официально утверждена община «*Утоления печали*» (1865 г., позднее Александровская «*Утоли моя печали*»). В порядке перечисления этих общин важны имена их основательниц: княгиня М. В. Барятинская, великая княгиня Елена Павловна, великая княгиня Александра Петровна, княгиня Софья Степановна Щербатова, княгиня Наталья Борисовна Шаховская. Основательницы выступали также главными попечительницами и благотворительницами своих общин.

До возникновения Российского общества Красного Креста [3] (РОКК) в 1867 г. (официально 1879 г.) было основано ещё две общины: *Одесская Стурдзовская* община сердобольных сестер (1850 г.) и сельская община *сестер милосердия св. Марии Магдалины* (1862 г.). Первая – возникла по инициативе А.С. Стурдзы, человека небогатого, но сумевшего привлечь к делу большое число местных благотворителей и заручившегося покровительством Императорского человеколюбивого общества, вторую устроила в своем родовом имении княгиня М. В. Дондукова-Корсакова в селе Буриги, Порховского уезда, Псковской губернии.

Первые общины, за исключением Одесской и Крестовоздвиженской, не только оказывали медицинскую помощь, но занимались воспитанием детей и уходом за бедными.

Безусловно, названные общины были учреждениями частной и, отчасти, общественной благотворительности, а не церковными организациями, в чем заключается их существенное отличие от западных католических и протестантских общин.

Вопрос о том, какими должны быть общины сестер милосердия – светскими или церковными – встал после возвращения с Крымской войны Крестовоздвиженской общины и горячо обсуждался в переписке главного врача общины *Николая Ивановича Пирогова* с её начальницей Е.М. Бакуниной. По мнению Н.И. Пирогова, если общине будет дан религиозный характер, то в неё нужно принимать лишь православных, и тогда «удобнее было бы определить для этой цели один из женских монастырей». И далее: «Я сам клонюсь более в сторону нравственно-филантропического направления, и думаю, что оно более соответствует духу и потребности нашего времени» [4].

Свято-Троицкая община

В 1844 г. учреждено благотворительное заведение в Петербурге «Община сестер милосердия». Вновь образованная Община сестер милосердия имела целью «попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истины лиц, предавшихся пороку, воспитание детей бесприютных и исправление детей с дурными наклонностями» [5]. При организации общины ее создательницы пользовались примером общины диаконисс, «чтобы с одной стороны, избежать неудобства чисто светского общежития, с другой стороны, не подчинять сестер милосердия строгостям монашеских уставов» [6].

В доме располагалось шесть отделений общины: отделение сестер милосердия, женская больница, пансион, приют, исправительная школа и отделение кающихся. Позже здесь разместилась и богадельня для неизлечимых. В сентябре 1844 г. была освящена православная домовая церковь во имя Живоначальной Троицы. По ее названию общине сестер милосердия в 1873 г. было дано собственное название – Свято-Троицкая. Храму общины был передан главный иконостас из церкви св. Марии Магдалины, некогда существовавшей в воспитательном обществе благородных девиц (Смольном монастыре). Одновременно в общине действовала небольшая евангелическая церковь Св. Троицы, где проходили не только протестантские, но и католические богослужения. Однако после 1855 г., когда в общину стали приниматься только женщины православного вероисповедания, евангелическая церковь была закрыта.

В 1848 г. императором Николаем I был утвержден устав общины. Регламентированная этим документом система управления общиной была достаточно сложна и громоздка. Управлял Общиной Комитет во главе с председательницей. Непосредственное руководство деятельностью общины осуществлялось начальницей, которая избиралась Комитетом из своей среды. Из числа наиболее достойных сестер милосердия Комитетом избиралась надзирательница, которая занималась наблюдением за сестрами, порядком в общине, распределением различных поручений и контролирование их исполнения.

Источником средств для существования общины были проценты с капитала, оставленного великой княгиней Александрой Николаевной, частные пожертвования и средства, вносимые некоторыми из сестер при вступлении в общину.

Количество сестер, входящих в состав общины, никогда не было особенно велико. Первоначально их было 18, в конце 1850-х гг. – 24, а к концу XIX века количество сестер возросло до 80 человек [7].

Не менее важную помощь на протяжении всего своего существования оказывали сестры милосердия и беднейшим жителям Петербурга. В среднем за год в общину обращалось около 20 тыс. человек [8].

В 1885 г. руководство общины приняло решение отбросить все иные направления деятельности и сосредоточиться только на помощи больным. Особой известностью пользовалась женская больница общины. В 1882-84 гг. возводится мужская больница.

После октября 1917 г. Свято-Троицкая община сестер милосердия прекратила свое существование, однако лечебные учреждения продолжали функционировать. Они получили название «Больницы им. 5-летия Октябрьской революции». В 1931 г. на ее базе была открыта первая в городе станция переливания крови. К маю 1932 г. станция была преобразована в Ленинградский институт переливания крови. С 1993 г. он носит название Российского НИИ гематологии и трансфузиологии.

Никольская община (г. Москва)

В Москве существовало семь общин сестер милосердия. Никольскую общину при Дамском Попечительстве о бедных организовала во время эпидемии холеры 1848 г. супруга московского генерал-губернатора княгиня Софья Степановна Щербатова. Сестры ухаживали за больными в Первой городской больнице и в больнице для чернорабочих. При общине находились сиротский приют и богадельня для престарелых женщин. В 1855-1856 гг., во время Крымской войны, сестры Никольской общины вместе с сердобольными вдовами и сестрами петербургской Крестовоздвиженской общины оказывали помощь раненым в госпиталях Крыма.

К 1874 г. в Никольской общине осталось несколько пожилых сестер милосердия, которые перешли в богадельню. Община прекратила свое существование, но в 1914 г., с началом Первой мировой войны, она была восстановлена по инициативе попечительницы Лефортовского отделения Московского Дамского попечительства о бедных Ольги Львовны Еремеевой.

В 1865 г. тридцать сестер Никольской общины во главе с княгиней Наталией Борисовной Шаховской переселились в дом на Покровской улице, положив начало общине «Утоли моя печали». В 1872 г. община переехала в Лефортово. Госпитальная площадь, где постепенно откры-

лись несколько благотворительных учреждений: детский приют, женское училище, больница, амбулатория, аптека и, наконец, убежище для престарелых сестер милосердия [9].

Одесская Стурдзовская община

Одесская Стурдзовская община сердобольных сестер, была основана в 1850 г. под названием Одесская богадельня сердобольных сестер. Основатель и благоустроитель – бывший государственный сановник-дипломат Александр Скарлатович Стурдза, в свое время известный как церковный писатель, переводчик, цензор и благотворитель. Жизнь и творчество Стурдзы отмечены просвещенной ревностью о Православии, чем он, во многом обязан своему духовному наставнику свт. Филарету, митрополиту Московскому.

Хотя Одесская богадельня сердобольных сестер внешне была сходна со столичными образцами, она строилась твердом в церковном отношении, основании. Изначально она имела и собственное помеще-ние с церковью и Устав. Принимались вдовы и девицы православного исповедания. Очевидно, что церковная община может существовать лишь на основе евхаристического общения её членов, которое отсутствует в межконфессиональных обществах.

Тихоновская община

Ведя речь о первых отечественных общинах, нельзя не упомянуть об очень интересном и малоизвестном факте. В 1851 г. свт. Филарет представляет обер-прокурору «прошение Тихоновского общества сестер милосердия, около сорока лет существовавшего в Задонске, без сего наименования и без законного утверждения, а ныне по завещанию учредительницы Матроны Наумовой ищущего законного утверждения... И хорошо, – пишет далее св. Филарет, – что Тихоновское общежитие образовалось не по иностранным образцам, но в простоте духа православного и русского».

В действительности, в 1824 г. в Задонске, исцелившаяся у мощей свт. Тихона Матрона Наумовна Попова, устроила страннопримный дом, собрав вокруг себя нескольких благочестивых девиц. С тех пор они принимали и лечили, как могли, множество болящих, стекавшихся к мощам святителя. Особо заботились о холерных путниках, воспитывали сирот и подкидышей. Ещё в 1846 г. намеривалась узаконить свое заведение как общину сестер милосердия. Только 1860 г. её мечта сбылась: с разрешения Св. Синода в Задонске утвердилась Тихоновская об-

щина сестер милосердия. В 1886 она превратилась в Свято-Троицкий Тихоновский монастырь.

Община Христа Спасителя

Первоначально Община сестер милосердия во имя Христа Спасителя именовалась Общиной сестер милосердия Литейной части. Дата основания 15 мая 1853 г. Однако, фактически она возникла раньше: в различных источниках, в том числе и документальных, время основания Общины датируется 1844-м или 1846 годом.

Предметом опеки сестер стали, прежде всего, жители Литейной части, поэтому они и стали называть себя Общиной сестер милосердия Литейной части. Вскоре в том же доме был учрежден приют для детей в возрасте до трех лет (ясли). Для девочек постарше (8-10 лет) в помещениях дома князей Барятинских открылась школа рукоделия, где их учили грамоте, вязанию, кройке и шитью.

Для того, чтобы расширить поле своей деятельности, на месте деревянного дома по Сергиевской улице, где располагался Мариинский приют, Община воздвигла пятиэтажное каменное здание. Мариинский приют был передан приходу лютеранской церкви св. Анны. В 1853 года состоялось освящение нового здания Общины и домово́й церкви св. Марии Магдалины, размещавшейся в его верхнем этаже. Значительную часть здания (более 70 комнат) заняло отделение пансионеров – женщин, «не имеющих возможности, по домашним или семейным обстоятельствам, к приличному содержанию собственным отдельным хозяйством». В пансионерки принимались женщины разных сословий и вероисповеданий, при необходимости им оформлялся вид на жительство в Санкт-Петербурге. Плата за полное содержание одной подопечной, обычно вносимая различными благотворителями, была чрезвычайно низкой и составляла от 60 до 150 рублей серебром в год.

На первом этаже общинного здания располагались детские ясли, на 24 места, устроенные для того, «чтобы бедным матерям дать возможность заниматься в течение дня работою». Плату за содержание младенцев в размере 60 рублей серебром вносили благотворители.

Помимо ухода за бедными больными в их жилищах, сестры Общины были обязаны: специально отыскивать «стыдящихся» бедных и заботиться о них; устраивать детей бедных родителей в учебные заведения или ремесленные мастерские; родителей их «побуждать к полезным трудам»; искать места для безработных или предоставлять

им надомную работу; малолетних девочек обучать различным женским рукоделиям.

Возникновение новых лечебных учреждений явилось следствием развитием благотворительной деятельности Общины. Оказание врачебной и другой медицинской помощи стало одним из главных направлений деятельности Общины. В 1871 году Община открыла женскую больницу на 8 кроватей.

Характерной особенностью Общины во имя Христа Спасителя являлась то, что здесь с 1861 г. заботились о сестрах, потерявших трудоспособность по болезни или выслуживших свой срок – 15 лет. Если сестра поступала в Общину в 20 лет, то к 35 годам она могла оставаться в ней на покое, проживая во Вдовьем доме и имея, кроме полного содержания, также пенсию.

Община во имя Христа Спасителя во время войн и бедствий, как и все общины сестер милосердия, принимала у себя раненых и пострадавших.

В 1900 г. Община во имя Христа Спасителя имела 37 сестер милосердия и 10 испытуемых. В XX веке характер деятельности Общины не претерпел существенных изменений.

Вторая по времени возникновения российская община сестер милосердия имела широкие благотворительные задачи и сохранила эту особенность вплоть до своего закрытия. Из межконфессиональной, объединившей сестер-лютеранок и православных сестер, она превратилась в общину, стоящую на цельном духовном фундаменте. Деятельность Общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, характеризуется скромностью, продуманностью программы и методичностью ее выполнения.

Основанные на принципах гуманизма и патриотической идее, общины сестер милосердия сыграли главную роль в становлении новой женской профессии, но такие «монашеские особенности» жизни сестер, как строгое общежитие, безбрачие и бесплатная служба, уже в начале XX века оказались тормозом для её развития.

Создавая в 1909 г. Марфо-Мариинскую обитель милосердия, святая великая княгиня Елизавета Феодоровна, видела в ней организацию иного типа, прежде всего – церковную, чем подвела итог драматичной истории общин сестер милосердия, все попытки «воцерковления» которых потерпели крах, и отыскивала новую форму женского церковного служения [10].

Российское Общества Красного Креста (РОКК)

Огромную роль в формировании обществ сестер милосердия как социального института сыграло РОКК, образованное в 1876 г. характер и особенности служения членов РОКК главным образом определялись исторической обстановкой. Общество было создано по примеру европейского и позиционировало себя как организация, содействующая помощи и обеспечению воинским подразделениям в период войны. Однако, в мирное время Красный Крест также стал «чрезвычайно востребованным для оказания помощи погорельцам, голодающим, пострадавшим при эпидемиях, переселенцам и т. п.» [11]

Основой Российского Общества Красного Креста были сестра милосердия, поскольку являлись работниками среднего звена, на которых ложилась основная часть работы по осуществлению идей и принципов Общества. Основными задачами сестры милосердия были не только уход за больными, но и помощь в госпиталях, оказание помощи на поле боя. Эта тяжелая работа предполагала в том числе и моральную поддержку страдающим. Сестрам приходилось писать письма родным, помогать молитвой. Сестры разделялись на сестер-фельдшериц и собственно сестер милосердия. В Обществе были свои уставы, правила и положения, по которым жили и трудились сестры [12].

Из рассмотренных общин сестер милосердия в России можно сделать вывод о том, что они представляли собой учреждения общественной и частной благотворительности. Общины строились не от Церкви, имели основателями светских людей, чаще всего благотворителей из княжеских родов. Хотя общества милосердия открывались по образцу западных католических и протестантских общин, они не были открытыми Церковью. Нужно отметить, что общины имели церковный характер, это связано с тем, что Православие было господствующей религией в России.

Примечания

1. См.: Общины сестер милосердия и Православная Церковь // *Карпычева Л.А.* На небесах уготовится истина Твоя. СПб., 2009. С. 264-265.
2. *Постернак А.В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.
3. См.: Очерк о возникновении и деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1913. С 1-3.
4. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 137-138.

5. Цит. по: *Волькович А.Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Сайт Покровской общины / URL: <http://www.omophor.ru/articles/svyato-troickaya-obshchina-sester-miloserdiya> (дата обращения 17.03.2015).

6. Там же.

7. *Постернак А.В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.

8. Там же.

9. См.: Сестры милосердия / Сайт Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» Седмица.ру // <http://www.sedmitza.ru/text/415394.html> (дата обращения 16.03.2015).

10. См.: Общины сестер милосердия и Православная Церковь // *Карпычева Л. А.* На небесах уготовится истина Твоя. СПб., 2009. С. 270-271.

11. Цит. по: *Оксенюк Е.В.* Деятельность Российского Красного Креста в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2014. С. 7.

12. Там же. С. 36-37.

Использованная литература

1. Общины сестер милосердия и Православная Церковь // *Карпычева Л.А.* На небесах уготовится истина Твоя. СПб., 2009. С. 264-265.

2. *Оксенюк Е.В.* Деятельность Российского Красного Креста в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2014.

3. Очерк о возникновении и деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1913. С 1-3.

4. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 137-138.

5. *Постернак А.В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.

6. *Волькович А.Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Сайт Покровской общины / URL: <http://www.omophor.ru/articles/svyato-troickaya-obshchina-sester-miloserdiya> (дата обращения 17.03.2015).

7. Сестры милосердия / Сайт Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» Седмица.ру // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/415394.html> (дата обращения 16.03.2015).

Балабейкина О.А., Нецвет В.Ю., Лемешко К.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

РУССКАЯ ПРОЗА XIX В. В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Художественная литература по праву считается мощным средством в учебном процессе. Использование произведений русской и зарубежной классики, хранящей незыблемые христианские ценности, особенно актуально в наше время, когда у студентов и школьников не сформированы нравственные ориентиры и отсутствует интерес к чтению.

Русская и зарубежная классика с глубоким христианским смыслом привлекается нами как средство духовно-нравственного воспитания и образования в ходе изучения дисциплины «Этнология и религия стран Европы» для студентов специальности «Зарубежное регионоведение» Санкт-Петербургского государственного экономического университета». Одна из целевых установок, помимо духовно-нравственного воспитания – возродить интерес к чтению классической литературы.

Учебный процесс в этом плане организован следующим образом. В начале семестра студенты получают задание прочесть следующие произведения русской, советской и зарубежной классики: Н.С. Лесков «Соборяне», «На краю света», «Некрещеный поп», В.Г. Короленко «Без языка», Ю. Рытхэу «Сон в начале тумана», А. Кронин «Ключи Царства», Э.Шмитт «Дети Ноя».

Выбор произведений не случаен - все они посвящены поиску духовной правды, жертвенному служению Богу и людям, христианской любви, соблюдению нравственных законов и заповедей Божиих.

Для достижения образовательных целей и соблюдения содержания рабочей программы дисциплины чрезвычайно значимо, что в отобранном материале отражены дидактические единицы таких тем, как «догматика и обрядовость православия», «догматика и обрядовость католичества», «Таинства христианства» и др.

В течение семестра студентам предлагаются самые разнообразные формы работы с содержанием произведений.

1. Знакомство студентов с содержанием упомянутых произведений позволяет украсить лекцию или семинарское занятие по соответствующей теме понятными для всех художественными иллюстрациями и затронуть вопрос нравственного характера. Например, говоря о Кре-

щении, мы упоминаем, что это единственное Таинство, которое при определенных обстоятельствах может совершить любой христианин, не будучи священником и приводим соответствующий пример из произведения Н.С. Лескова «Некрещеный поп». Здесь же можно затронуть проблему нравственного выбора в сложных жизненных обстоятельствах. К моменту прочтения и обсуждения «Некрещеного попа» студенты уже знакомы с темой «Таинство священства» и им становится понятен смысл слов произведения: «Удивились прихожане, когда рано овдовев, поп Савва не выл и не рвал на себе волосы и не брал молодую наймичку».

2. Второй вид работы с художественной литературой – семинарские и факультативные занятия в форме литературных обсуждений (в том числе, с участием учащихся Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии). Темы обсуждения предлагаются в виде вопросов, в ответ на которые предлагаются разные точки зрения. Вопросы от самых простых: «Какое из прочитанных произведений Вам понравилось больше остальных и почему?», до более сложных: «Какие нравственные и этические проблемы православного духовенства и мирян, поднятые Н.С. Лесковым в произведении «Соборяне» актуальны сейчас и почему?». Тема для обсуждения может быть сформулирована еще и так: «Образ миссионера в произведении Н.С. Лескова «На краю света»: выбор пути.

3. Более внимательному и вдумчивому прочтению способствует проверка понимания содержания произведений в ходе итогового контроля. Такие вопросы повышенной сложности, предназначенные для студентов, претендующих на отличную оценку, позволяют проверить глубину понимания изученного материала и умение применять знания на практике. Например, приводится отрывок из произведения Н.С. Лескова «На краю света», где рассматривается диалог епископа с умирающим священником Кириаком, которого бросил замерзать крещеный, но не просвещенный якут и предлагается назвать по отрывку данного произведения признаки различных Таинств христианства.

Говорить о результатах учебного процесса сложнее, чем о том, как он строится, т.к. невозможно объективно оценить, достигнуты ли воспитательные цели. Одним из таких показателей мы считаем то, что по окончании курса «Этнология и религия стран Европы» инициативная группа студентов обращается с просьбой продолжать факультативно литературные обсуждения. Так, к Светлой Седмнице было приурочено обсуждение Пасхальных рассказов А.П. Чехова, А. И. Куприна и др.

Чтобы хоть немного оценить результаты использования литературных произведений в учебно-воспитательном процессе, студентам уже после экзамена по дисциплине было предложено в свободной форме ответить на вопросы, помогла ли данная методика в усвоении предмета и сумели ли они извлечь для себя пользу. Приводим в авторской редакции некоторые примеры студенческих ответов:

1) Помогли ли Вам рекомендованные литературные произведения в освоении предмета?

Скорее считаю, что изучаемый предмет помог в лучшем и более глубоко освоении и понимании произведений, ведь те особенности и тонкости религиозной догматики и обрядности, которые мы изучали на лекциях, впоследствии помогли при прочтении книг разбираться в сюжетах и ситуациях, используя полученные знания. Например, в «Некрещенном попе» у Лескова речь идет о существовании крещения страха ради смертного и о возможности каждого христианина крестить человека в случае смертельной опасности. Именно поэтому такие предметные, узкие знания помогают при чтении художественной литературы.

2) Сумели ли Вы извлечь из рекомендованных произведений пользу?

Произведения были полезны для расширения кругозора, которое непременно происходит при чтении хорошей литературы. Пожалуй, еще одна польза книг, кроме просвещения, это то, что они всегда дают пищу для размышлений, заставляют думать, учат видеть истину. К примеру, в рассказе «На краю света», якут-язычник рассуждает о том, что в христианстве люди могут совершать грехи, потому что знают, что «поп все равно простит». В то время как истинное прощение греха может состояться только при его искуплении, перед тем, кем ты его совершил. Если украд – верни, и тогда будешь прощен. Такая простота законов истины сейчас очень часто забывается. И таких моментов в произведениях, которые действительно учат мыслить, я почерпнула достаточно.

3) Что, помимо баллов при итоговом контроле, дали Вам рекомендованные литературные произведения?

Дали удовольствие от чтения. Я считаю, что студентов нужно именно заставлять читать таким способом. К примеру, я бы в жизни не взяла такие книги по своему желанию, скорее бы даже не обратила на них внимания. В целом, такую методику стоит признать довольно необычной, но продуктивной. Хотя сужу только по себе. Думаю, что не лишним был бы дополнительный контроль за тем, действительно ли чи-

тают студенты сами произведения, а не их краткие содержания. Можно вставить открытые вопросы по произведениям в контрольные точки, или проводить обсуждения книг, чтобы осуществлять мониторинг на протяжении всего семестра. (Алена Каменская, студентка II курса СПб-ГЭУ, январь 2016 г.)

Таким образом, данная методика довольно трудоемка для преподавателя и для студентов, но польза от ее применения весьма ощутима в учебной и воспитательной работе.

Иванова Р.А.

(Кохтла-Ярве, Эстония)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Говоря о современном состоянии педагогики, можно смело сказать: наша наука о воспитании находится в определенном мировоззренческом тупике. Коммунистические идеалы и наработки для общества 21 века не годятся, а исторически традиционная мировоззренческая и методологическая база безнадежно утеряна. Современные западные педагогические направления себя не оправдывают. Еще К. Ушинский борясь с засилием немецкоориентированной педагогики в России писал:

1. Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания.

2. У каждого народа своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным.» Это очень актуально и для современной русской школы, с той лишь разницей, что засилье германской педагогики сменило засилье проамериканской и проэстонской. Но суть от этого не изменилась. Современное, особенно западное общество можно смело назвать обществом гедонистического типа, воспитывающим свою молодежь в потребительском духе. Те ценности массовой культуры, которые так навязчиво пытаются привить и русскому народу, никакого отношения к истинной духовности не имеют. Человек, смыслом жизни которого является поиск наслаждений и удовольствий, а труд - только печальной необходимостью, является закоренелым грешником. Для него закрыт путь духовного просвещения и совершенства, он существует как бы вне его смыслового поля. Недаром многие современные молодые люди просто не в состоянии понять таких терминов, как «Бог, духовность, благодать, грех». Не имея правильного духовного представления о добре и зле, истине и правде, они живут вне этих категорий, руководствуясь примитивными инстинктами и непрерывным поиском наслаждений.

Человек не имеющий правильных духовных установок, воспитанный на идеалах массовой культуры теряет критерий понимания добра и зла, становится рабом своих страстей и греха.

Невозможно и бесполезно бороться с последствиями пороков, охватывающими современное общество, пока не уничтожены базовые корни этих пороков.

Именно сознание определяет бытие и духовность определяет сознание.

Поэтому при воспитании современной молодежи мы должны обращать первоочередное внимание на формирование правильных духовных установок, базисной морально-нравственной основы личности. При формировании данных структур основополагающим, на мой взгляд, является ответ на вопрос о смысле жизни и сути смерти.

Зачем я живу? Куда я иду? Что такое смерть? Что ожидает меня за порогом этого тварного бытия? От чего будет зависеть мое вневременное бытие?

Профессор В.В. Зеньковский пишет: «Воспитание направлено на конкретную личность, судьба которого уходит в эсхатологическую перспективу, к которой мы все приобщаемся через смерть. Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти. Эсхатологическая тема встает перед каждой личностью как ее тема – и только в этом свете открывается нам вся глубина, вся сложность проблем жизни. Если воспитание должно затронуть самое существенное и глубокое в человеке, оно не может лишь в порядке риторики касаться проблемы креста, конечной судьбы человека».

И действительно, ответы на эти главные жизненные вопросы лежат в основе ценностной ориентации человека. Все остальное является неподчиненным им, исходящим из них. В тех учебных заведениях, которые придерживаются духовной православной ориентации, фактически нет проблем с наркоманией, алкоголизмом, проституцией.

Люди же, воспитанные в контексте массовой культуры, не только полностью подвластны греху, но и не могут противостоять ему. (студенты Кемеровского университета, исторического факультета).

Это происходит от того, что греховная ориентация данной личности является преобладающей и духовная мотивация в ней практически отсутствует.

В реальной жизни такая раздвоенность приводит к маргинальности, часто выражается в психической неуравновешенности, агрессии, раздражительности, неудовлетворенности всем происходящим. По своей сути это глубоко несчастные люди, о которых народная пословица гласит:

«Не Богу свечка, не черту кочерга.» Помочь таким людям обрести целостность своего сознания, а значит во многом счастья бытия, является важной

задачей православной педагогики. Сформировавшиеся в раннем возрасте стереотипы поведения и психологического восприятия окружающей действительности часто проявляются в зрелом и даже пожилом возрасте.

Необходимо формировать в процессе педагогического действия четкие духовно-нравственные установки, не оставляя белых пятен в сознании воспитуемого. Необходимо чтобы православное мировоззрение усваивалось целиком, четко выстраивалась духовно-нравственная ценностная шкала, понимались причинно-следственные связи добрых и злых поступков, основанных на объективной истине евангельских заповедей. Особое внимание следует обратить на те положительные духовные установки, которые уже имеются в ребенке.

В свое время великий русский педагог К. Ушинский писал: «Отсюда и педагогическое правило – поселять сначала в душе дитяти положительные склонности, сообразные норме, потом, когда появится уклонение, вызывать чувствования, и к этому уже присоединять сознание нравственного. Надобно воспитывать положительно хорошие наклонности, не давая пищи дурным».

Цель нравственного воспитания, по мнению Ушинского, состоит в том, чтобы «в ранней молодости образовать нравственный вкус человека и через то облагородить его природу».

Человеческая душа не терпит пустоты, и зло, гнездящееся в ней в виде различных страстей и пороков, должно быть вытесняемо добродетелями.

Невозможно только отрицанием и критикой исправить греховную наклонность. Как писал Ушинский, «длинные нравственные наставления, особенно однообразные, очень вредны, приучают душу к их бессилию. Последствия их – равнодушие, бесчувственность, легкое самоутешение, которые могут служить симптомами совершенно неудавшегося нравственного воспитания».

Необходимо показать добродетель, которая противоположна пороку и создавать все необходимые условия для ее возрастания. Здесь нужно опираться на педагогический принцип сознательности и активности. Душа каждого человека, будучи по своей сути христианкой, интуитивно ощущает истину и сочувствует ей.

При подборе методики воспитания и обучения мы должны ориентироваться прежде всего на конечный результат воспитания. Кого мы хотим воспитать. Какова идеальная модель современного общества (конкретно русского).

Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель. Вот здесь перед педагогами – атеистами встают неразрешимые проблемы. Раньше воспитывали «человека светлого коммунистического будущего», а теперь кого?

Банкира? Рэкетира? Промышленника? Интердевочку? Для православного человека такой вопрос не стоит. Надо воспитывать христианина! Человека Царства Небесного, в котором земное сочетается с небесным, временное является трамплином для вечного. Гражданина государства православного. Замечательный опыт такой православной педагогики имеется в дореволюционном прошлом России. Надо только учесть те ошибки, которые привели часть русского общества к безбожью, специфику настоящего времени и международной обстановки. Народ, который забыл, потерял свою историю, не имеет и будущего.

Мы – часть наших предков, продолжение их идей, мыслей и поступков. Мы живем тем великим божественным импульсом, который создал государства, породил тысячи святых и героев, дал миру великих писателей, поэтов, художников, ученых. В воспитании человека стоит опираться на русскую литературу и историю. А какова роль школы?

Эйнштейн говорил, что школа формирует личность, а не узкого специалиста. Учитель, врач и священник – это служение. Маленький человек благодаря учителю, его нравственному подвигу и идеалу, вступает в жизнь и достойно принимает ее со всеми сложностями. Церковь привычно сравнивают с кораблем. Вокруг волны, у руля Христос, впереди пристань Божьего Царства.

Но церковь – это еще и дерево, она вдыхает углекислый газ людских немощей и беззаконий, а выдыхает чистый кислород богопознания и радости о Господе. Ты приносишь ей грехи, а уносишь от нее дух. Ты приползаешь израненным, а уходишь на здоровых ногах. Ты бредешь в ее сторону, не зная- зачем жить, а уходишь со светлой головой и творческими мыслями. Стать нашему обществу православным – это значит обрести новую жизнь. И вот здесь значение православной педагогики как никогда велико. Сформировать из ребенка человека будущего, заложить в него те благодатные посевы, которые расцветут возрождением государств и есть задача современной православной педагогики.

Русский человек никогда не станет американцем, он может перестать быть русским, оставив православие и приняв западную идеологию, но и американцем не станет.

«Русский без православия – дрянь, а не человек», писал в свое время Ф. Достоевский.

Это мы наглядно видим в настоящее время. Оторвавшись от своих корней, прильнув к западному идеалу наживы, потребительского общества, русский человек превращается в некое химерическое образование, неспособное создавать, но могущее только разрушать и разрушаться. Школу проходят все, поэтому актуальнейшая задача современности – христианизация учителей.

Ковалевская Е.В.

(Москва – Нижневартовск, Россия)

ЛИНГВО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Для того, чтобы раскрыть содержание данной статьи, необходимо ответить на несколько вопросов: Что такое образование и воспитание, и какая между ними связь? Что именно нужно воспитывать в личности? Как можно воспитывать личность, и каким образом это должно быть отражено в модели?

Отвечая на первый вопрос: «Что такое образование и воспитание, и какая между ними связь?», отметим, что: во-первых, «образование», в соответствии со словарным определением, обычно трактуется с одной стороны, как «обучение, просвещение», с другой стороны, как «совокупность знаний, полученных в результате обучения» (7, с.436); во-вторых, «современное образование» и как обучение, и как совокупность знаний – понятие многомерное, характеризующееся интеграцией, то есть объединением понятий «обучение» и «воспитание» личности.

В контексте воспитания личности «образование» трактуется как «духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки, т. е. процесс формирования облика человека» (10, с.311). Так, определяя воспитание, И.А. Зимняя, подчеркивает, что «воспитание – это непосредственное или опосредованное, прямое (директное) или косвенное (индиректное) целенаправленное педагогическое воздействие на обучающегося посредством создания определенных условий, способствующих его самореализации и социализации» (3, с. 467). Как было отмечено, воспитание как составная часть современного образования характеризуется изменением приоритетов в его целях, в его содержании, в его процессе.

Исследования в области воспитания ведутся учеными в различных направлениях: воспитание как составная часть современного образования (Е.В. Бондаревская, И.С. Кон, Б.Т. Лихачев, Д.С. Лихачев, В.А. Сластенин и др.), проблемы воспитания культуры личности (И.А. Зимняя и др.), воспитание в контексте ценностей (Е.В. Бондаревская, В.А. Краковский, Н.Д. Никандров и др.), современные подходы к воспитанию (Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, Л.М. Лузина, В.А. Сластенин и др.).

Воспитание рассматривается нами как неотъемлемая составляющая образовательного процесса и определяется, вслед за И.А. Зимней, как целенаправленное педагогическое воздействие на обучающегося путем создания определенных условий для его самоактуализации и социализации, как отмечалось выше. Именно с позиции личностно-деятельностного подхода к современному образованию как единству обучения и воспитания, необходимо подчеркнуть, что в процессе обучения, прежде всего, ставится и решается основная воспитательная задача современного образования – обеспечение условий развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной личности на основе активизации ее внутренних резервов. При этом обучение «преломляется» через личность обучающегося, через его мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы и др. Обучение, соответственно, является воспитывающим, так как личность находится в центре обучения, образования. Поэтому все образование концентрируется на самом обучающемся, становится антропоцентрическим по цели, по содержанию и по процессу его организации и реализует, таким образом, основную цель – воспитание человека в процессе формирования его ценностного отношения к действительности в контексте культуры.

Отвечая на второй вопрос: «Что именно нужно воспитывать в личности», подчеркнем, что: во-первых, воспитание личности рассматривается в контексте культуры; во-вторых, воспитание личности реализуется в нескольких направлениях. Так, рассматривая воспитание личности в контексте культуры и выявляя ценностные основания личностно ориентированного воспитания, Е.В. Бондаревская (1) отмечает, что глобальной целью современного воспитания является человек культуры, основные характеристики которого – свобода, гуманность, духовность, жизнелюбие. Важным для нас здесь является следующее: во-первых положение о том, что человек культуры – личность творческая, вариативно мыслящая, с развитым чувством нового и стремлением к созиданию; во-вторых, мысль о том, что культурное ядро содержания воспитания должны составлять универсальные общечеловеческие, общенациональные и региональные ценности, которые не навязываются учащемуся, поскольку воспитание создает условия для их узнавания, понимания и выбора, стимулирует этот выбор и последующую внутреннюю работу над своими действиями и поступками; в-третьих, идея о том, что в системе культурологического личностно ориентированного образования есть технологии, имеющие ценностно-ориентированный характер, к которым относятся технологии рефлексивно-творческого обучения.

Продолжая мысль о воспитании личности в контексте культуры, Н.В. Самсонова отмечает, что этот процесс реализуется в трех направлениях: «... воспитание культуры мышления, воспитание культуры общения, воспитание культуры ценностного отношения к действительности» (8, с. 15).

Необходимо отметить, что вопросы воспитания культуры мышления исследуются многими учеными (И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, В.Т. Кудрявцев, И.А. Зимняя, И.А. Мазаева, Н.В. Самсонова и др.). При определении понятия «культура мышления» следует учитывать трактовку И.Я. Лернера, понимающего культуру мышления как опыт мыслительной деятельности, включающий знание этапов мыслительного процесса, способы репродуктивной и творческой деятельности в комплексе таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, экстраполяция и др.; а также определение И.А. Зимней, понимающей культуру мышления, как «процесс формирования, постановки и решения мыслительных, коммуникативных задач» (3, с. 72). На основании этих исследований: во-первых, дается определение культуры мышления как опыта мыслительной деятельности; во-вторых, раскрываются компоненты этого понятия – знание этапов мыслительного процесса, способов репродуктивной и творческой деятельности в комплексе таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, экстраполяция и др.; в-третьих, уточняются этапы реализации культуры мышления в процессе формирования, постановки и решения мыслительных, коммуникативных задач (8). При этом воспитание культуры мышления может проверяться способностью учащихся ставить, решать и оценивать решение проблем, проблемных задач и проблемных ситуаций.

Очевидно, что воспитание культуры мышления и культуры общения тесно связаны. Вопросы, относящиеся к воспитанию культуры общения, рассматриваются рядом авторов (И.А. Зимняя, И.А. Мазаева, Т.А. Кривченко, Н.В. Самсонова и др.) в плане определения данного понятия, а также в контексте выделения его структурных компонентов. Под культурой общения, вслед за И.А. Зимней, нами понимается «основная форма общественно-коммуникативной деятельности, а именно «вербальное общение», которое является специфической человеческой формой взаимодействия членов общности. Это взаимодействие людей, осуществляемое различными видами речевой деятельности посредством вербальных (языковых) средств» (Цит. по 3, с.4-5). Также, следуя мнению Т.А. Кривченко, как представителя научной школы И.А. Зимней, компонентами культуры общения можно считать: знания основных закономер-

ностей восприятия и понимания человека человеком, этапов процесса общения, такие умения в общении с различными людьми, как: умения понимать самого себя, воспринимать другого как личность, слушать и активно реагировать, влиять на других людей, создавать условия для самовыражения других людей, разрешать конфликты, регулировать свое состояние, убеждать людей в справедливости своих идей, отстаивать свою точку зрения, владеть не только вербальными средствами общения, но и невербальными (поза, мимика, жесты, телодвижения) и др. При этом, воспитание культуры общения может проверяться поведением, адекватным ситуации общения, поступками, которые люди совершают в процессе общения, адекватными их ценностному отношению к действительности.

Вопросы воспитания ценностного отношения к действительности отражены в ряде исследований (И.Я. Лернер, Т.В. Кудрявцев, И.А. Зимняя, И.А. Мазаева, Н.В. Самсонова и др.). В этой связи И.А. Зимняя, отмечая, что «отношение» выступает в качестве основного механизма воспитания, пишет: «При этом, если акцент ставится на воспитании ценностей, то это означает формирование отношения ко всем формам существования Мира – идеальным и материальным, природным и социальным, миру животных и сообществу людей и т. д.» (3, с.471). Так И.А. Зимняя раскрывает структуру механизма воспитания как механизма формирования отношения через: 1) установление смысловой связи между субъектом и объектом; 2) осмысление этой связи как включения в существующую систему связей в личном опыте; 3) переживание факта установления данной связи; 4) присвоение этой связи. При этом, в контексте исследования А.А. Вербицкого (2, с.3-4), необходимо подчеркнуть, что воспитание культуры ценностного отношения к действительности проверяется поступками, адекватными ценностному отношению учащихся к действительности. Итак, определив целевое основание воспитания личности, перейдем к рассмотрению содержательного и процессуального оснований.

Отвечая на третий вопрос: «Как можно воспитывать личность и каким образом это должно быть отражено в модели?», следует: во-первых, определить подход к воспитанию личности и его основные категории в контексте содержания и процесса воспитания; во-вторых, построить модель воспитания личности в современном образовании.

Среди существующих подходов именно проблемный подход, на котором основано проблемное обучение, занимает особое место в воспита-

нии личности (6). Исходя из традиционного для российской науки взаимосвязанного рассмотрения воспитания и обучения (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, И.А. Зимняя и др.), в общем контексте современного образования учеными ставится вопрос о том, какой тип обучения и подход к обучению способен обеспечить наилучшие условия для воспитания обучающегося в плане формирования его культуры. Таким обучением, по мнению многих ученых (И.Я. Лернер, В.Т. Кудрявцев, А.М. Матюшкин и др.), является основанное на проблемном подходе проблемное обучение, имеющее специфические характеристики: во-первых, проблемное обучение связано с проблемной ситуацией, лежащей в основе процесса мышления; во-вторых, проблемное обучение основано на проблемной ситуации, которая стимулирует не только мыслительную, но и речевую деятельность в процессе общения; в-третьих, в проблемном обучении формируется не только индивидуальное, но и диалоговое и групповое мышление, обеспечивающее взаимодействие его участников в процессе разрешения проблемных ситуаций, в том числе имеющих ценностно-смысловое содержание, что в целом может быть соотнесено с воспитанием личности в контексте культуры.

Так, проблемный подход определяется нами, как подход, нацеленный на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности по постановке проблем, по формулировке проблемных задач, по разрешению проблемных ситуаций в социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности.

Ранее нами были сформулированы определения основных понятий проблемного подхода: «Проблемная ситуация – способ вскрытия объективно существующей проблемности, выраженной эксплицитно или имплицитно, которая проявляется как психическое состояние интеллектуального затруднения при взаимодействии субъекта и объекта. Проблемная задача – средство создания проблемной ситуации, имеет оболочку, материализованную в ее формулировке, устной или письменной, ориентирована на потребности и возможности субъекта. Проблема – противоречие, единица содержания в материальном и идеальном пространствах, порождающая процесс развития мира и человека и порождаемая развитым человеком» (4, с.19-20). Эти понятия – проблема, проблемная задача, проблемная ситуация – могут быть соотнесены с воспитанием культуры мышления, культуры общения, культуры ценностного отношения к действительности на разных уровнях проблем-

ности. Действительно, постановка проблемы, формулировка проблемной задачи, разрешение проблемной ситуации реализуются субъектами проблемного взаимодействия – учителем и учеником – на различных уровнях проблемности. На первом уровне проблемности учитель сам ставит проблему, формулирует проблемную задачу, организует разрешение проблемной ситуации. На втором уровне проблемности учитель вместе с учеником ставят проблему, формулируют проблемную задачу, разрешают проблемную ситуацию. На третьем уровне проблемности ученик самостоятельно ставит проблему, формулирует проблемную задачу, разрешает проблемную ситуацию.

Все вышеизложенное может быть представлено с помощью лингво-педагогической модели, основанной на проблемном подходе, где «лингво» раскрывает содержание воспитания, а «педагогическая» отражает процесс освоения содержания воспитания.

Таким образом, лингво-педагогическая модель воспитания личности в современном образовании: основывается на проблемном подходе; определяется как лингво-педагогическая модель; включает три основания: основание цели воспитания, основание содержания воспитания, основание процесса воспитания; основание цели воспитания содержит три компонента: культура мышления, культура общения, культура ценностного отношения к действительности; основание содержания воспитания содержит включает три компонента; проблема, проблемная задача, проблемная ситуация; основание процесса воспитания содержит три компонента, соотносимые с тремя уровнями проблемности в воспитании: первый уровень, второй уровень, третий уровень; отражает вариативность и многомерность воспитания как педагогического явления (до 27 вариантов рассмотрения); позволяет раскрыть потенциальные возможности проблемного подхода в воспитании личности – культуры мышления, культуры общения, культуры ценностного отношения к действительности, в процессе постановки проблем, формулировки проблемных задач, разрешения проблемных ситуаций на различных уровнях проблемности в процессе воспитания и самовоспитания личности в течение всей жизни.

Использованная литература

1. *Бондаревская Е.В.* Воспитание как возрождение Гражданина, Человека культуры и Нравственности. – Ростов на Дону: Рост. н/Д гос. пед. ун-т, 1995. – 32 с.
2. *Вербицкий А.А.* Тезисы о воспитании в современном образовании // Преподавание истории в школе. – 2007 – № 5. Специальный выпуск. – С. 3-4.

3. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. (На материале русского языка как иностранного). – М.: Русский язык, 1989. – 219 с.
4. Ковалевская Е.В. Генезис и современное состояние проблемного обучения (общепедагогический анализ применительно к методике преподавания иностранных языков): автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 2000. – 36 с.
5. Кривченко Т.А. Методические указания к элективному курсу «Культура речи» / Под ред. Проф. И.А. Зимней. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 22 с.
6. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2003. – 720 с. (Серия «Психологи отечества»).
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. – М. Азбуковник, 2001. – 943 с.
8. Самсонова Н.В. Реализация воспитательного потенциала проблемного обучения в организации учебного процесса (на материале преподавания иностранного языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 24 с.
9. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. Проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. – М.: Агенство «Издательский сервис», 2004. – 480 с.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.

Литвинович В.Г.
(Минск, Белоруссия)

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Неповторимость и своеобразие белорусской культуры отражены в духовных ценностях и традициях белорусского народа. С одной стороны, они имеют чрезвычайно важное значение для формирования идеологии государства. С другой стороны, идеология способна выявлять, актуализировать те аспекты ментальности, которые способствуют дальнейшему развитию национальной культуры. Как специфический тип идеологии идеология государства выступает в роли интегративного начала, она базируется на консенсусе по поводу основных ценностей в обществе. Мировоззренческой основой для создания данного консенсуса являются духовные православные традиции народа.

Образование выступает как необходимое условие воспроизводства культуры. Человек становится наследником культуры в процессе образования. Отсюда следует, что культура неразрывно связана с педагогикой, поэтому имеет смысл говорить о *педагогической культуре* общества, обозначающей особую сферу его деятельности, в которой запечатлелись духовные и материальные ценности образования. Педагогическая культура может быть представлена как совокупность достижений социальной практики, педагогических взглядов, идей, теорий, способов педагогической деятельности. Педагогическая культура существует в воспитательных и нравственных традициях общества, в педагогических теориях; в целостных педагогических системах, в моделях педагогической деятельности и личности воспитателя.

Отечественная педагогика и образование на протяжении тысячелетия развивались под влиянием православной культуры, поэтому правомерно говорить о существовании в нашей стране такого феномена, последовательно раскрывающего себя в истории социокультурной жизни нашей страны, как ***православная педагогическая культура***.

Типологически православная педагогическая культура относится к христианской культуре с ее новозаветной традицией воспитания и существованием преемственной связи с ветхозаветной педагогической традицией. Эта связь проявляется в неизменной направленности религиозно-нравственного становления личности. Поэтому основным предметом

педагогической деятельности в православной педагогической культуре выступает религиозно-нравственное развитие и воспитание личности.

В ветхозаветный период акцент ставился на внешнем проявлении святости как предельного уровня религиозно-нравственного развития индивида, на абсолютной верности Завету, заповедям, излагавшим нормы человеческой совести. В новозаветное время воспитание становится нацелено не только на то, чтобы сформировать внешнее доброе поведение, но и на то, чтобы выработать в человеке внутренние основы жизни. Идеальное в христианской педагогической парадигме становится выше нормативного. Христианство принесло с собой в мир любовь и кротость, смягчив людские отношения. Основными законами в христианской парадигме воспитания становятся: «Возлюби Бога» и «Возлюби ближнего» (Мф 22. 37-39), что говорит о ее другодоминантности, поскольку она ориентирует в воспитании на понимание ценности Другого (Бога и человека). Основной характеристикой взаимодействия людей друг с другом в христианской парадигме является соборность – духовное единение людей (вера в Бога), в котором индивидуальность не подавляется, но развивается на духовной основе; подобная духовная интеграция преодолевает обезличенность коллективизма и негативность индивидуализма для общества. Соборность является в христианской парадигме реалией духовной жизни и может воплощаться в жизни в практической деятельности Церкви, семьи и православной школы.

Таким образом, православную педагогическую культуру можно представить как часть общемировой и национальной культуры, сферу педагогических ценностей, включающую теоретические представления о духовно развивающей деятельности, а также опыт религиозно-нравственного воспитания и обучения личности.

Особого внимания требует рассмотрение вопроса о так называемых братских школах на землях в XIV в. Литовского государства, а затем Польши, поскольку дальнейшее развитие образования в стране получило свое направление из этих школ. История появления братских школ связана с появлением православных общин, или братств, которые особый упор делали на образование, что повлекло создание братских училищ. Занимались этим миряне – аристократия и горожане. Первые братские школы организовались в XVI в. (у князя Острожского – Острожская, Слуцкая – у князя Курбского). На первом месте в братских школах стояла забота о выработке религиозно-нравственных начал в учащихся. В то же время в этих школах стали даваться научные сведения, начала

распространяться западная наука, хотя она и была схоластической. Использовались своеобразные приемы и формы раскрытия христианского содержания учения. Схоластическая наука стала воспитывать не просто грамотных и начитанных людей, но ученых, которые способны были понять, оценить, объяснить книгу, защитить истину и отвергнуть заблуждения. С этого времени стали распространяться и знания по философии, истории, естествознанию. Программа школ включала грамматику, риторику, богословие. Со временем крупные братские школы выработали свой устав, в котором определялась их организация и структура, в том числе начало и конец учебного года, введена классно-урочная система обучения, были разработаны обязанности учителей и учеников. Особое внимание уделялось духовно-нравственному облику учителя, где главным требованием была стойкость в православной вере, благочестивый образ жизни. Школа продолжала оставаться всесословной, от учащихся требовалось послушание и выполнение правил дисциплины, обязательным было посещение богослужений.

Министерство образования Республики Беларусь и Белорусская Православная Церковь, именуемые в дальнейшем «Стороны», договорились подписать настоящую Программу сотрудничества в области воспитания детей и молодежи и реализовывать ее в соответствии с принципами: взаимного уважения и невмешательства в дела, относящиеся к компетенции Сторон; светского характера образования; толерантности, означающей в данном контексте, что сотрудничество органов и учреждений образования с Белорусской Православной Церковью не имеет целью ущемление прав других конфессий или граждан и не препятствует им развивать в рамках действующего законодательства сотрудничество с системой образования; уважения прав обучающихся на формирование собственной позиции в отношении религии и прав родителей или лиц, их заменяющих, на воспитание детей в соответствии с собственным отношением к религии. Субъектами сотрудничества являются Министерство образования Республики Беларусь, управления образования облисполкомов, комитет по образованию Мингорисполкома, отделы (управления) образования, спорта и туризма местных исполнительных и распорядительных органов, учреждения образования, Белорусская Православная Церковь, 2 в том числе епархии, синодальные отделы Белорусской Православной Церкви, Минские духовные академия и семинария, общественные организации (по согласованию). Программа представляет собой совокупность мероприятий в области образования, направленных

на: информационное, нормативное правовое, научно-методическое и организационное обеспечение сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви; воспитание нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа; объединение усилий органов управления образованием, учреждений образования, церковных и общественных организаций для использования потенциала православных традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи, в коррекции поведения и социальной поддержке детей и подростков с девиантным поведением, оказавшихся в социально опасном положении; содействие развитию гуманитарного, в том числе теологического и религиоведческого, образования в Республике Беларусь; проведение совместных научных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской, психолого-педагогической, церковно-исторической и культурологической тематике.

В деле православного просвещения очень важно главный акцент сделать не на воскресные, а на общеобразовательные школы. В октябре-ноябре 2014 года состоятся заседания рабочей группы и координационного совета по взаимодействию Белорусской Православной Церкви с Министерством образования, посвященные перспективам сотрудничества до 2020 года. Министерство Образования благосклонно относится к такому сотрудничеству.

Сегодня мы должны понимать, что духовное просвещение – основа благосостояния нашего Отечества. Из 35 школ города Бобруйска в 21 идет преподавание основ православной культуры. Такие же факультативы ведутся и в 14 региональных школах Бобруйской епархии. В рамках сотрудничества с вузами проходят разовые учебно-методические семинары для педагогов. Очень важно, чтобы все преподаватели, ведущие факультативы духовно-нравственного содержания, знали друг друга, обменивались опытом. 12 учителей из Бобруйской епархии прошли обучение в Летнем богословском институте в Жировичах. На официальном сайте Бобруйской епархии есть страничка, посвященная православному образованию, на которой представлены учебные программы, методические материалы для православных педагогов.

Кроме того, важно знать, что если факультатив должен быть утвержден в национальном институте развития образования, то программа кружка может быть и неутвержденной – авторской, уникальной. Нельзя

забывать и то, что Областной отдел образования может утвердить любую программу на областном уровне. Еще одна существующая хорошая возможность – беседы об основах православной культуры на классных часах, а также в рамках единых дней информирования.

При Полоцкой епархии действует Центр духовного просвещения и православной культуры, учебно-методический кабинет для педагогов, организуются хозрасчетные курсы для учителей, ежегодные поездки на Глинские педагогические чтения в Троице-Сергиеву Лавру.

Подписано соглашение о сотрудничестве между Пинской епархией и Барановичским университетом. В университете создана часовня в честь св. Василия Великого.

В Новогрудской епархии создано учебно-методическое объединение для педагогов, встречи которого проводятся на каникулах, при храме, при Новогрудском сестричестве. Кроме того, организуются 3-4 дневные курсы для учителей. Интересный опыт работы – составление списка духовно-просветительских бесед, который вывешивается в школах на территории епархии. Таким образом, по желанию учителей и родителей можно выбрать любую беседу и пригласить лектора.

В Брестской епархии удалось подвигнуть родителей на то, чтобы они сами ходатайствовали об открытии православных факультативов в школах. Результат получился положительным – факультативов стало в два раза больше.

В Областном институте развития образования Гомельской области организованы бесплатные курсы для учителей по основам православной культуры, на которых ежегодно 40 учителей проходят обучение. В самой епархии действуют двухгодичные Библейско-богословские курсы. С 2008 года для шести специальностей Гомельского государственного университета читаются полугодичные курсы по основам христианской культуры, на которых преподают священники, оформленные как почасовики. В университете существует общественная кафедра христианской культуры.

Следует обратить внимание на важность в современной ситуации использования культурологического подхода – мы имеем полное право знакомить молодежь с основами нашей духовной культуры.

В Республике Беларусь у семинаристов есть возможность получения права преподавания в школах – через получение второго образования в Институте теологии БГУ. В Жировичах проводятся ежегодные семинары для студенческой молодежи, действует летний богословский институт (недельный или десятидневный), организуется семинар «Миссия и ми-

лосердие», работает палаточный летний лагерь, в который часто приезжают и трудные дети.

Для учебных заведений Беларуси существует хорошая возможность приглашать студентов и преподавателей Семинарии в качестве лекторов, преподавателей семинаров о волонтерстве. Существует специальное методическое пособие для тех, кто будет организовывать православные лагеря – «Первая книга вожаго». Но, как отмечают священнослужители, к катехизаторской работе следует приглашать людей подготовленных, хорошо владеющих словом. В светских учреждениях преподавать могут лишь священники, имеющие педагогическое образование, но в рамках соглашений, подписанных между районным отделом образования и школой, священнослужители могут участвовать в педсоветах.

Акцент при подготовке учителей следует делать на богословских знаниях, на системе православного догматического сознания. Это очень важно. Любительский уровень в преподавании недопустим. Назрела необходимость системного, унифицированного подхода при подготовке преподавателей основ православной культуры. В духовном училище предполагается открытие заочного отделения, а также дистанционного обучения.

Исторически на Руси и в Беларуси в деле воспитания и образования всегда шли рядом учитель и священнослужитель. Школа и Церковь – это два института любви к ребёнку. Именно они – гарант спасения от пороков, бездуховности. Они сохраняют духовные, национальные и культурные традиции и создают условия для духовно-нравственного развития государства и общества. Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении учащимися вечных ценностей: любви к ближнему, милосердия, сострадания, в стремлении его к добру и неприятию зла. Смысл работы педагога состоит в том, чтобы помогать ребятам продвигаться от усвоенных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор.

Использованная литература

1. *Майхрович А.С.* Становление нравственного сознания. Из истории духовной культуры Беларуси. - Мн.: Белкнігазбор, 1997. С.43.
2. Подготовка старшеклассников к жизни в поликультурном мире /*А.С. Лантёнок, Е.И. Луговцова, А.А. Павильч.* - Минск: НИО, 2012. - 200 с.
3. <http://www.zavtrassessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=2334>
4. *Дивногорцева С.Ю.* Основы православной педагогической культуры М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013.

Винская Л.А.
(Красноярск, Россия)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ КАДЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

История кадетских корпусов в России представляет собой несколько оторванных друг от друга этапов. Но роднит их то, что каждый этап отчетливо показывал, какую важную роль учебные заведения такого типа оказывали и оказывают на воспитание подрастающего поколения.

В Российской империи в 1731 году при императрице Анне Иоанновне был основан 1-й Петербургский кадетский корпус для детей дворян. В первые годы обучения в программе были общеобразовательные предметы, затем предоставлялся свободный выбор: гражданское или военное направления. Учеба длилась семь лет. Весь воспитательный процесс имел православный и патриотический базис.

С 1731 года по 1920-й кадетские корпуса всегда были значимой составляющей в системе образования. Всего в Российской Империи действовало свыше трех десятков кадетских корпусов. Морской кадетский корпус, Первый Кадетский корпус и Пажеский корпус давали своим выпускникам офицерские звания. Уже давно признано, что в кадетских корпусах был высокий уровень обучения и духовно-нравственного воспитания. Например, важнейшие положения воспитательной системы Пажеского корпуса выглядели так: наставления воспитанники будут принимать добровольно, так как воспитатель будет стараться быть приятным для воспитанников и стараться завоевать доверие молодых людей; все воспитанники должны быть равны между собой для того, чтобы общее жительство всех господ пажей соединить могло; попечение о дарах духа – умственное образование по развитию разума и памяти через изучение воспитанниками наук, необходимых и военной и гражданской службе; учителя должны быть и воспитателями, поступать с пажами тихо, честно; наказания и грубости непристойны для дворян [1]. Не удивительно, что – при всем разнообразии характеров – коллектив любого кадетского корпуса (вместе с воспитанниками и наставниками) был единой семьей. Именно семьей – крепкой, основанной на православных устоях. Программа воспитания разделена на три части: попечение о дарах духа, нрава и корпуса. Попечение о дарах духа состояло в развитии разума, памяти, обучении наукам и имело конечной целью «подготовку людей, способных для гражданской и военной службы» [2].

«Мы можем сказать без хвастовства, что в эту эпоху (1805–1809), когда на учебные заведения не было обращено особого внимания со стороны правительства, воспитанники Пажеского корпуса выходили с лучшим того времени образованием. Пажеский корпус в то время был лучшим из учебных заведений. Преподаватели все пользовались авторитетом в учебном мире. Так как тогда не было никаких программ, каждый преподаватель читал нам свой предмет, не стесняясь ничем, и развивал свободно наш ум». Именно такую оценку даст атмосфере корпуса бывший паж Ф.Я. Милорадович [5].

Кадетская семья – это особое братство. Не зря же потом долгие годы кадеты не теряли связи друг с другом, создавая собственные объединения, и всегда в трудное время поддерживали своих однокашников, в какой бы точке планеты они не оказывались.

Второй этап подобных учебных заведений относится к советскому времени, хотя кадетских корпусов как таковых в СССР не было. Но зато действовали училища, в которых жил дух кадетского братства... А началось возрождение кадетства 21 августа 1943 г. с Постановления Совнаркома СССР И ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Десятый пункт о необходимости создания «для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, – суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников-распределителей». Далее указывалось конкретно, где это следует сделать – в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях. Отдельный подпункт был посвящен суворовским училищам: указывалось их количество – девять и система – «типа старых кадетских корпусов». Именно так и было написано в советско-партийном документе [3]. Говорят, что кремлёвские чиновники той поры верноподданнически предложили назвать их сталинскими, но вождь не согласился, заменил название и сам приписал указание: «по типу кадетских корпусов». Из суворовцев, как растили офицеров новой империи – советской, но по сути – офицеров старой выучки. Сталин распорядился, чтобы суворовцы ни в чём не нуждались и получали усиленное питание. Это было как нельзя кстати: многие мальчишки, особенно пережившие блокаду Ленинграда, говорят, съедали за обедом по семь-восемь тарелок супа – так жив в них был

страх голода. А педагогический состав формировали из фронтовиков, первым делом отзывали из действующей армии офицеров с педагогическим образованием. Удавалось разыскивать даже выпускниц Смольного института, и бывшие благородные девицы, как их называли, учили суворовцев хорошим манерам. В столовой шли «уроки поведения за столом»: крахмальные салфетки в блестящих кольцах, ножи, вилки и фарфоровая посуда. Поначалу пацаны недоумевали: к чему такая роскошь? Но довольно быстро привыкли и к обстановке, и к правилам: многое даётся – много и спросится. Через год-другой мальчишки понимали, что они не простые школьники. И это понимание тоже оказывало свое влияние на них. В суворовских училищах преподавание было построенно по стандартам средних школ. Но воспитание было... православным: о православии, конечно, и не упоминалось, но, по сути-то, суворовцев учили жить по заповедям, известным каждому православному человеку. Позже партийное руководство страны придумало для этих заповедей «камуфляж», назвав их общечеловеческими ценностями.

В училищах воспитывали патриотов, то есть людей, для которых слова «честь» и «Родина» не были пустым звуком. Особое значение придавалось изучению иностранных языков: например, один день в неделю устраивалось «погружение» – суворовцы, уже накопившие определённый запас слов, разговаривали только по-французски, а дежурные следили за тем, чтобы никто не переходил на русский. Уроки бальных танцев были обязательны, суворовцев обучали вальсам, мазуркам и полонезам. На старых снимках советской поры видно, как отличались суворовцы от обычных школьников: подтянутые, аккуратные, аристократичные, хотя в роду у большинства из воспитанников аристократов не водилось.

Однако со временем суворовские училища с их «кадетским характером», хоть и продолжили существование, но ушли в тень. Их возрождение, причем в самых разных формах, началось уже в новой России. А в Сибири, где ранее ни кадетских корпусов, ни суворовских училищ не было, появилось новое явление – кадетские корпуса как образовательные учреждения нового типа. Особенно стремительное развитие они получили в Красноярском крае. Инициатором создания корпусов и Мариинских женских гимназий стал генерал Александр Лебедь, который в то время был губернатором региона. Сейчас первый Красноярский кадетский корпус носит его имя. Но что важно – такие же учебные заведения появились в районных центрах, малых городах. Конкурс в них достигал десяти человек на место, и по сей день поступить туда непросто,

а учиться в них престижно. Корпуса имеют разную направленность – Железногорский кадетский корпус находится под эгидой МЧС, Канский именуется морским (моря в сибирском городке Канске и близко нет, но зато с незапамятных времён там есть Морской арсенал), Лесосибирский казачий, Ачинский авиационный. Кроме того, в Красноярске и Ачинске действуют Мариинские женские гимназии.

Шарыповский кадетский корпус ВДВ святого князя Димитрия Донского, на деятельности которого мы остановимся подробнее, был создан в 1999 году. Почему именно на нем? Дело в том, что любой город имеет свой духовный или культурный центр, который является его гордостью и который не позволяет назвать этот населенный пункт заштатным. В Шарыпово живет чуть более 38 тысяч человек, он расположен в стороне от торных дорог. До него сотни километров от краевого центра: самолеты в Шарыпово не летают, поезда не ходят. Сообщение только автобусное и автомобильное. Однако такие объекты, как кадетский корпус, городской драматический театр, огромный Троицкий собор придают Шарыпово статус города совсем не заштатного ранга.

Инициатором создания Шарыповского кадетского корпуса был Вячеслав Петрович Рябушев, который в 1995–1999 годах возглавлял городской клуб «Юный десантник». Он и предложил в мае 1999-го губернатору Красноярского края А.И. Лебедею почти фантастическую идею – создать в Шарыпове кадетский корпус. Фантастическую потому, что для её воплощения в городе не было никакой материальной базы. Но зато были люди, уверенные, что общими силами они смогут преодолеть всё. Ближайшими помощниками первого директора стали офицеры запаса, войны-афганцы, ветераны ВДВ. Инициаторов было немного, но у них сразу же появилось много деятельных единомышленников. Идею поддержало и местное духовенство. Но основную роль сыграла поддержка губернатора. Личное пожелание генерала Лебедея предопределило и направленность будущего учебного заведения – Шарыповский воздушно-десантный кадетский корпус. За лето 1999 года были стремительно решены главные организационные задачи: Березовская ГРЭС передала будущему корпусу здание ведомственного детского сада, в августе в коридорах (именно в коридорах) средней школы №3 прошли первые вступительные экзамены. Классные комнаты комплектовались мебелью из Ачинского авиационно-технического училища, формой помог Ачинский кадетский корпус. Как говорится, с миру по нитке... Скептики и противники идеи не верили и открыто называли «шарыповскую затею» авантюрой, но

уже 31 августа 1999 года шарыповские кадеты приняли участие в первом губернаторском смотре кадетских корпусов. А 6 сентября 1999 года на торжественном открытии этого учебного заведения корпус благословил настоятель ещё строящегося тогда Свято-Троицкого собора протоиерей Павел Фролов. Это знаменательно, что корпус и собор, взявший его питомцев прямо с «колыбели» под свое крыло, начинали свои биографии практически вместе. Бок о бок они идут и по сей день. Православная составляющая играет в воспитательном процессе корпуса из сибирской глубинки, из небольшого городка определяющую роль.

Еще одним важным событием в истории Шарыповского корпуса стала встреча в декабре 1999 года с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II: кадеты получили патриаршее благословение и, кроме того, Святейший вручил корпусу икону его небесного покровителя Великого благоверного князя Димитрия Донского. Алексей II помог корпусу и с десантным оснащением. Вместе с Патриархом в Шарыпово тогда прибыли, кроме губернатора А.И. Лебеда, и многочисленные чиновники высоких рангов. Узнав, что корпус воздушно-десантный, Святейший попросил «государевых людей» посодействовать в приобретении парашютов для кадет. Уже к концу года в корпус – ко всеобщей радости – доставили в качестве подарка два десятка парашютов.

С 1999 года аттестаты Шарыповского кадетского корпуса получили свыше 250 выпускников. Среди них золотые и серебряные медалисты, победители самых различных предметных олимпиад всероссийского и международного уровней и призеры спортивных соревнований, лауреаты творческих конкурсов. Большинство питомцев поступили в высшие учебные заведения, десятки кадет уже окончили военные училища, военные университеты и учебные заведения силовых структур. Они каждый год и группами, и поодиночке обязательно приезжают в родной корпус. И когда смотришь на эти встречи со стороны, понятно: встретились единомышленники, родственные души, старшие и младшие братья, люди одной веры...

...Директор корпуса полковник Василий Владимирович Лепилов придает православному воспитанию кадет особое значение: «Если в человеке живет вера, ничто его не сломит. Когда у корпуса было сложное время, его хотели закрыть, но затем все же отвели другое место, весьма отдаленное от центра города, и нам всё практически пришлось начинать сначала, ни один преподаватель не уволился, ни один кадет не оставил корпус».

18 сентября 2009 года в канун двух великих православных праздников – 629-й годовщины победы русских войск на Куликовом поле и Рождества Пресвятой Богородицы – при большом стечении гостей, выпускников корпуса разных лет, родителей и многочисленных друзей корпус отметил своё 10-летие.

Год от года, уверенно двигаясь к своему 20-летию, Шарыповский кадетский корпус укрепляет позиции, доказывая делами и подвигами (несколько бывших кадет, ставших офицерами героически погибли, выполняя воинский долг, и награждены посмертно орденами) своих воспитанников, что кадетское движение – это процесс формирования новой российской элиты.

Это тем более ценно, если учесть, что и Шарыповский корпус и многие другие корпуса постперестроечной России создавались по инициативе отдельных подвижников – ветеранов Вооруженных Сил, родительских организаций, при содействии не очень большого отряда представителей местной власти и предпринимателей, которые понимали необходимость патриотического воспитания молодежи и разделяли идеалы кадетского движения. А ведь им противостояла грозная сила – это и либеральные СМИ и либералы во всех эшелонах власти, кричавшие, что такие учебные заведения не нужны. Противники делали всё, чтобы прервать историческую преемственность, разрушить связь поколений, уничтожить славные воинские традиции Российской Армии и Военно-Морского Флота. Обществу массированно навязывалась потребительская модель поведения и «рыночные» идеалы. Либералы всех мастей предпринимали атаку за атакой, стараясь разрушить оборонное сознание российского народа, особенно досталось такому чувству как патриотизм [4]. Только, как говорится, ленивый из стана либералов не глумился над этим понятием, то и дело повторяя вырванные из контекста слова – «патриотизм – это прибежище негодяев».

Кадетские корпуса стали теми «высотками» патриотизма и служения долгу, которые мальчишки, обучающиеся в них, и их наставники отстаивали изо дня в день. И отстояли. Во многом, несомненно, помогла им и крепость православной веры, в духе которой воспитываются кадеты.

Многие мероприятия в Шарыповском корпусе проходят под эгидой православия. Например, накануне 9 Мая в музее корпуса состоялись Первые православные чтения. Они были посвящены двум праздникам: Святой Пасхе и юбилею Великой Победы. В трех секциях: «Святая Пасха», «Шарыповское благочиние», «Святые воины Руси» было представлено девять докладов.

Благословение на эту работу кадеты получили от отца Василия, настоятеля храма свт. Иннокентия Иркутского. Мальчишки разных взводов с увлечением приняли участие в работе чтений. И сами узнали во время подготовки много нового для себя, и товарищам передали эти знания.

Защита своей семьи, дома, Отечества – во все времена было священным долгом мужчин. А Русская Православная Церковь в тяжелые времена для государства оказывала поддержку и помощь защитникам, благословляя их на ратные подвиги. За мужество и героизм, проявленные на полях сражений при защите интересов государства, Церковь причисляла особо отличившихся к лику святых. Надо было видеть и слышать, с какой гордостью о ратных подвигах святых защитников Отечества рассказывали кадеты восьмого и седьмого взводов Шарыповского кадетского корпуса. Особый интерес вызвал доклад кадета И. Шмакова о беззаветном служении в госпитале Красноярска в годы Великой Отечественной войны хирурга в рясе, как называли все архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), знаменитого хирурга и священнослужителя, канонизированного уже в послевоенное время. Подвигу великомученика Евгения Родионова – юноши-солдата, замученного боевиками, но не отказавшегося от веры и не снявшего креста, за что его и обезглавили – и истории его канонизации, было посвящено ещё одно выступление. Говорили мальчишки и о ратных подвигах Александра Невского, который был причислен к лику святых. Чтения получились очень живыми: мальчишки не просто слушали доклады своих товарищей, но и задавали много вопросов, вступали в дискуссии. В результате, единогласно решили, что Православные чтения надо сделать ежегодными и расширить их круг, пригласив к участию всех желающих.

Шарыповский кадетский корпус за годы своего существования стал особым островком православия, воспитания мальчишек по его законам. Кадеты не только изучают историю Шарыповского благочиния в рамках проекта «Живем, обретая веру», но и бывают в разных храмах, присутствуют на службах, занимаются благотворительностью, совершают паломничества. По сложившейся традиции, благочинный церковей Шарыповского округа протоиерей Павел Фролов в конце учебного года обращается к кадетам с напутственным словом и благословляет их на дальнейшие успехи, окропляя святой водой всех собравшихся. И всегда Соборную площадь выпускники-кадеты покидают не только под звуки воинского марша, но и под перезвон колоколов величавого Троицкого собора.

Использованная литература

1. *Галушко Ю.А., Колесников А.А.* Школа российского офицерства: Исторический справочник. – М.: «Русский мир», 1993. – 223 с.
2. *Лушников А.М.* Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России. – Ярославль. Яр. гос. техн. ун-т, 1996. – С. 71.
3. О выполнении Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944.
4. *Саулкин В.А.* Развитие Кадетского движения – важная стратегическая задача [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/news_rl/ (дата обращения: 15.08.2016).
5. *Хазин О.А.* Пажи, кадеты, юнкера: Исторический очерк (К 200-летию Пажеского Его Величества корпуса). – 3-е изд., доп. – М.: Издатель А.В. Воробьев, 2006. – 152 с.

Галушко Т.Г.

(Санкт-Петербург, Россия)

ДОВЕРИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблемы личности в контексте феномена «доверие» исследовались в современной психологии в диапазоне от пра-доверия до доверия как социального института. Доверие является базисным феноменом по отношению к ментальной, эмоциональной, психологической и социальной жизни как ребенка, так и взрослого, в каждом обществе существует своя культура и свой институт доверия.

Одна из самых первых попыток рассмотреть доверие как базовую категорию в структуре человеческого существования была предпринята американским ученым Э. Эриксеном, который рассмотрел феномен пра-доверия как базисного чувства, формирующегося у ребенка на основании опыта первого года жизни по отношению к себе и миру, и лежащего в основе любви, дружбы, в сферах человеческого взаимодействия, прежде всего в семье [5].

Отечественный психолог В.П. Зинченко в своей работе «Психология доверия» развивает положения Эриксона и обосновывает психологию доверия (внутренняя форма слова «доверие» вера) как проблему, имеющую отношение ко всем формам жизни, деятельности, поведения и сознания человека [1].

На глубинном уровне осмысления и на анализе большого объема фактического материала Фрэнсис Фукуяма рассматривает сущность социальных трансформаций на основе феномена «доверие», который, по его мнению, является ключевой характеристикой развитого современного общества, проявляющийся как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Именно доверие является своего рода «наградой» обществу за внутреннюю гармонию, отсутствие которой препятствует его развитию [4].

Поскольку объединение людей зависит от доверия между ними, а доверие в свою очередь, обусловлено существующей культурой, Фукуяма делает вывод, что в разных культурах человеческие сообщества будут развиваться в разной степени. Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих и

на основе некоторых общих норм. В этом случае возникает социальный капитал общества как результат наличия доверия между его членами на всех уровнях (семья, коллектив, нация). Люди, не доверяющие друг другу, могут сотрудничать лишь в рамках системы, требующей правил и регламентаций [4].

В данном докладе предпринята попытка рассмотреть феномен доверия на уровне универсального триадического принципа культурогенеза: **«первозданный рай» – «потерянный рай» – «обретенный рай»**.

Инвариантные метаструктуры выделяют прежде всего дуальные оппозиции, типа, *земля-небо, свет-тьма*. Этот бинарный комплекс лежит в глубинах человеческой ментальности, при этом открытая бинарная структура стремится к снятию дуальных отношений, а именно, к триадичности, выраженной в концепции великого триадического принципа (один рождает два, два рождают три, три рождают тьму вещей (Лао-Цзы). Универсальный принцип триадичности или тройственный принцип структурирования состоит в переживании самой направленности сознания на идею единства начала, середины и конца и их неразрывности. Триадичность как структура симметричных отношений выступает и как группирующий принцип, где центр – источник симметрии и не подлежит трансформациям; сохранение «осевого» срединного элемента проявляется прежде всего в религии: сколько бы пар святых апостолов ни сидело вдоль стола, все они обращены к сидящему в центре Христу.

Триадический принцип, как механизм смыслообразующих процессов, стержневой каркас культурного целого (прежде всего античная мифология и Священное писание) маркируется мифологемой: *рай изначальный (первозданный) – рай потерянный – рай обретенный*. Выход из состояния дуальности предпринималась неоднократно под девизом – назад к природе или вперед к Богу [3: 138].

Рассмотрим феномен «доверие» на уровне мифологемы **«первозданный рай»**.

Концепция Э. Эриксона представляется убедительной для большинства специалистов в области психологии развития ребенка. Пра-доверие как базисное чувство формируется у ребенка на основании опыта первого года жизни, прежде всего в общении с матерью при грудном вскармливании. Чувство доверия, раз возникнув, переживается ребенком и дает начало надежде и многим другим чувствам. Детские доверие и надежда могут переходить во взрослую веру, в том числе и в религиозную.

Базовое доверие формируется в первые годы жизни ребёнка. И основным действующим лицом здесь является мама. От того, насколько заботлива мать с ребёнком, как она выстраивает внутреннюю связь с ним, привязанность, телесный контакт, зависит развитие доверия малыша. Он учится доверять миру, взаимодействуя с мамой. Ребёнок учится доверять, в первую очередь, доверяя маме. Базовое доверие – это фундамент личности, фундамент отношения к себе и к другим людям. Это основа для формирования положительного ощущения себя и окружающего мира, это интуитивная уверенность, что всё будет хорошо, это умение просить и принимать помощь других людей. Ежедневно взаимодействуя со своей матерью, маленький ребёнок чувствует себя желанным, его принимают, учатся близким отношениям.

Первичное значение слова *вера* – это доверие, второе значение – верность, дальше – то содержание веры, которое мы обыкновенно называем *верой* и которое является результатом того, что через доверие Богу и верность Ему мы познаем Его. Праотец Авраам, когда вчитываешься в его жизнь, поражает тем, что его вера прежде всего и исключительно была совершенным, неограниченным доверием к Богу. Он берет своего сына и ведет на заклание, его вера – это безграничное, полное, спокойное доверие, именно оно давало возможность оставить душу открытой для боли и для чуда. Такая вера и такое доверие подобно наследству для тысяч и миллионов христиан. Вера – это доверие к личному, Живому Богу.

Рассмотрим феномен «доверие» на уровне мифологемы **«потерянный рай»**.

Если базового доверия к миру нет, то формируется недоверие и, как следствие, уход в себя, отчуждённость, человеку трудно ладить с другими людьми и с собой, в том числе. Потребность в доверии остаётся неудовлетворенной. Нет фундамента, и человек будет чувствовать неуверенность, неустойчивость, ощущение отсутствия твёрдой почвы под ногами. При несформированном базовом доверии взрослому человеку сложно переживать периоды фрустрации, невозможности удовлетворять потребности. Если в детстве ребёнок находится мире, в котором много стрессов, противоречивости и непонимания, то человек вырастает подозрительным, недоверчивым, у него много страхов. Для того, чтобы формировалось доверие, необходимы ощущение безопасности в отношениях и значимость для других людей. Если этого не хватает, то доверительные отношения нарушаются, а непредсказуемые для ребёнка события (ссоры родителей, их исчезновения) увеличивают его неуверен-

ность. В процессе взросления и воспитания дети начинают осознавать и приобретать опыт, кому можно доверять и что доверять. А вот если ребёнок испытывает дефицит родительской заботы и внимания, то ощущение доверия деформируется, и ребёнок не понимает, кому можно доверять, а с кем нужно быть осторожным. Особенно, это характерно для детей, которые растут в детском доме.

Эмоции – это ядро личности, поэтому чувство доверия не следует рассматривать как внешнее по отношению к ней свойство. Доверие играет по отношению к личности формообразующую роль. Но если уровень и культура доверия в социуме понижается, то это сказывается на воспитании личности ребенка.

Чувство глубокого доверия к себе, к людям, к миру — это краеугольный камень здоровой, витальной личности. У взрослых наблюдается резкое снижение глубокого доверия и превалирование глубокого недоверия, что проявляется в форме выраженного отчуждения, характеризующего индивидов, которые уходят в себя, если оказываются не в ладах с другими людьми или с самим собой.

На уровне «потерянного рая» проявляется неспособность людей практически довериться Богу, что является результатом нескольких серьёзных изъянов в духовном развитии ребенка и взрослых. Существует несколько проблем, которые чаще всего не позволяют нам довериться Богу полностью. Во-первых, мы являемся Божьим творением, и Бог имеет полное право на нашу жизнь. Бог сотворил нас, и только Он обладает правом управлять нашей жизнью (Пс. 134:6; Кол. 1:16; Дан.4:31-32; Ис.64:8). Он наш Творец и Господин, и даже самое маленькое недоверие оскорбляет Бога. В каждом таком недоверии проявляется наша претензия на божественность, на роль управителя жизни, что является вызовом, бросаемым Богу. Во-вторых, мы принадлежим Ему ещё и потому, что Он выкупил нас, своих детей из рабства греха, и поэтому мы не принадлежим себе. Вся наша жизнь, до её мельчайших деталей принадлежит Ему, и поэтому каждый раз, когда мы сами распоряжаемся ею, мы узурпируем Божью власть, ставя себя на место, которое принадлежит только Ему (1 Петра 1:16-19; 1 Кор. 6:19-20). В-третьих, мы созданы Богом так, чтобы Он был нашим руководителем. Он открывает нам Свою волю в Слове и нам необходимо понять, что Его воля в отношении нас, какой бы она ни была, есть абсолютное благо. Нам не нужно её бояться, а только нужно принять и послушно подчиниться (Рим 12:2; Иак 1:17). И последнее, нам необходимо знать, что мы зависимы от Бога полностью и ниче-

го не можем без Него (Деян. 17:28; Иоанн 15:5; Рим.11:36). Мы абсолютно беспомощны без Бога. Бог – наш любящий Отец, и Его решения и действия в нашей жизни продиктованы Его абсолютной любовью. Любое наше недоверие приносит боль Его любящему сердцу. Отсюда следует, что нам следует настроить ум на правильное понимание замысла Творца о каждом из нас.

Рассмотрим феномен «доверие» на уровне мифологемы **«вновь обретенный рай»**.

Можно начать рассуждение со слов Юза Алешковского: «Свобода – это абсолютное доверие Богу». Не вера, а именно, доверие. То есть я не просто верю в Тебя, я доверяю Тебе во всем. И потому свободен.

Главный шаг, ведущий к практическому доверию Богу, научиться читать Писание, честно сравнивая наши представления о Боге и о себе с тем, что говорит об этом Библия. Нередко наши представления не соответствуют истине. Когда мы обнаруживаем, что это так, надо немедленно выбросить их из головы. Надо позволить Божьей истине освободить нас и нашу жизнь для Его славы.

Это первые шаги в познании Богу и доверии к Нему. Если мы освоим их, мы познаем истинный «вкус» христианства, открыв для себя взаимоотношения с Тем, Кто превыше всего. Тогда доверие Богу будет радостным и естественным в каждом аспекте нашей жизни и жизни наших детей.

На уровне мифологемы «вновь обретенный рай» вся жизнь святых отцов – есть подвиг веры, доверия Богу. Можно привести несколько высказываний о доверии: Доверие Богу делает нашу жизнь райской; Молитва – это доверие Богу; Исповедь – это доверие Богу; Полное доверие Богу – это наше спасение (И. Крестьянкин); Смирение – это доверие Богу (Антоний Сурожский). Любовь изначально является источником доверия Богу (Д. Сысоев). Святые отцы говорили, что самое главное – доверие Богу, без него ничего не получится. П. Святогорец говорил, что нужно полностью довериться Богу и на каждое испытание смотреть как на дар Божий. Целиком доверьтесь Богу, отдайте все в Его руки и ни о чем не тревожьтесь.

Люди всегда стремятся найти в жизни опору и поддержку. И если их не поддерживает вера, если они не предали себя Богу до такой степени, чтобы уповать на Него абсолютно во всем, то им не миновать скорбей. Это великое дело – доверие Богу.

На уровне «**вновь обретенный рай**» появляется детское доверие Богу. «Будьте, как дети, ибо таковых есть Царствие Небесное: «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». Мк.10:13-15).

Стратификация доверия на основе триадического принципа, как механизма смыслообразующих процессов, как стержневого каркаса культурогенеза: «*рай изначальный (первозданный) – рай потерянный – рай обретенный*» позволяет проследить динамику становления феномена «доверия» от пра-доверия и доверия себе к базовому доверию к миру (*первозданный рай*). Доверие как социально-психологическое явление, как стержневой элемент психического и социального благополучия индивида и условие взаимодействия индивида и общества претерпевает изменения, что свидетельствует в некоторых случаях о дефиците и кризисе доверия, о недоверии и скепсисе (*потерянный рай*). Новая ипостась доверия зарождается на основе пра-доверия, когда любовь удовлетворяет тягу человеческой души к совершенству, когда любовь изначально является источником доверия Богу, о чем свидетельствуют высокие подвижники благочестия. Бог проявляет свою любовь и являет человеку Свою благую и совершенную волю, а человек предает себя Богу до такой степени, чтобы уповать на Него абсолютно во всем. В таком случае доверие Богу – это самое великое дело (*вновь обретенный рай*).

В общеобразовательных учреждениях РФ, как известно, для 4-5 классов введен обязательный курс «Основы религиозных культур и светской этики». В программу модуля «Основы православной культуры» можно включить занятие по теме «Доверие». Доверие в системе «учитель-ученик» как в учебной, так и в воспитательной работе является системообразующим.

Кроме того, хотелось бы рекомендовать и обратить внимание преподавателей этого курса и преподавателей Воскресных школ на то, что в серии «Библиотека Всемирной Литературы» в 2015 году вышел том «Молитвы русских поэтов» (17-20 вв.) от Симеона Полоцкого до Бориса Пастернака [2], представляющий собой полифонический синтез великой русской литературы и духовной практики.

Корреляцию «первозданный рай» – «потерянный рай» – «вновь обретенный рай» можно рассматривать как парадигму понимания феномена

«доверие» в становлении и развитии. Доверие — это благо, а недоверие может иметь место только на уровне «потерянного рая», но важно, чтобы оно не превращалось в главный жизненный принцип. На уровнях «первозданный рай» и «вновь обретенный рай» доверие доминирует, оно является основой любви, оно всегда неотъемлемо от любви и стремится, качественно видоизменяясь, к Божественному Доверию и к Божественной Любви.

Использованная литература

1. *Зинченко В.П.* Психология доверия. 2-е исправ. и доп. Издание. Самара: Издательство СИОКПП. – 104 с. <http://psychlib.ru/mgppu/Zpd-001/Zpd-001.htm>
2. Молитвы русских поэтов /сост. В.Л. Коровина. – Москва: Издательство «Э», 2015. – 640 с. – (Библиотека всемирной литературы).
3. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. – М.: Издательство «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
4. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. /Ф. Фукуяма. – М.:ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
5. *Эриксон Эрик Г.* Детство и общество. – Изд. 2-е, перераб и доп. / Пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

Бараева О.Ю.
(Нижний Новгород, Россия)

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Воспитательный потенциал сельской школы как образовательного социокультурного института позволяет рассматривать ее в качестве движущей силы социальных преобразований, способной выдвигать идеи, инициативы, предлагать и реализовывать программы, проекты социально-культурного и духовно-нравственного развития села.

Именно через среднюю общеобразовательную школу решаются вопросы развития социальных инициатив граждан, включенности населения в решение социальных проблем села, создания информационно развивающей среды в сельском социуме, центров непрерывного образования сельского населения.

Содержанием деятельности сельской школы становится воспитание в детях ответственности за малую Родину, уважения к земле, труду, старшему поколению, роду. Итог – формирование жизнеспособности личности, обладающей знаниями, умениями, навыками для жизни в агро-социуме, сформированной мотивацией к самореализации в условиях села, имеющей современную подготовку к сельскохозяйственному труду в условиях многоукладной экономики, выбирающей село как место жительства. Именно при этих условиях современная школа становится фактором социально-экономического и духовно-нравственного развития сельских территорий.

Школа сегодня остается тесно связанной со своеобразием традиций сельской жизни, являясь в тоже время проводником культурной политики на селе. Она не просто дает знания, она воспитывает, формирует культуру поведения и отношений, культуру быта, непосредственно влияет на уклад жизни.

В Приволжском федеральном округе в 2015 году осуществляли деятельность 10122 школы, из них сельских – 6456 (64%); 2594 школы являются малокомплектными и школами, находящимися в труднодоступных местах (40% от всех сельских школ).

В целях выявления имеющихся тенденций и направлений деятельности современной школы в малых городах и сельской местности При-

волжского федерального округа были проанализированы 723 образовательные программы духовнонравственного развития детей и молодежи и опыт образовательных организаций, учреждений культуры и социальной политики, представленные в материалах педагогического конкурса «Серафимовский учитель» в 2012 – 2015 годах. Среди основных направлений работы можно выделить следующие:

- духовное краеведение, сельский туризм и паломничество;
- уроки нравственности;
- использование культурно образовательного потенциала территории;
- формирование целостного мировоззрения, основанного на традиционных православных ценностях;
- традиционные семейные ценности в сельской школе, православный уклад жизни;
- труд как нравственная ценность, добровольчество;
- патриотизм.

Духовное краеведение

Одним из наиболее перспективных и эффективных методов краеведения является изучение и документирование истории края самими жителями данной местности, для которых исследовательский материал является не сухими застывшими фактами прошлого, а их собственной живой историей. Неудивительно, что в сельских школах регионов Приволжского федерального округа уделяется большое внимание данному направлению работы, организуются исследования, разрабатываются методики, через краеведческую деятельность происходит приобщение школьников к традиционным ценностям, а также формирование основы для применения других воспитательных технологий.

Историко-культурное наследие Володарского района является предметом изучения в рамках деятельности кружка, объединяющего учащихся 511 классов (Яковчукова Г.В., МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №47», п. Фролищи, Володарский район, Нижегородская область).

Основной концептуальной идеей используемых программ «Наследие» и «Школа юного экскурсовода» является организация содержательной общественно значимой, практической туристскокраеведческой деятельности учащихся с позиции комплексного познания и изучения

родного края, поселка с учетом духовного, интеллектуального и физического развития ребенка.

Содержанием проекта «Подземная святыня Оренбуржья: изучение истории СвятоНиколаевской социальной обители милосердия «Святые пещеры» (Краснова В.И., Скрыпцова Ю.А., МБОУ «Дубровская СОШ», с. Дубровка, Шарлыкский район, Оренбургская область) стала исследовательская деятельность учащихся по истории храма Архистратига Михаила Архангела в с. Октябрьском, храма Михаила Архангела в с. Шарлык, церкви в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в с. Дубровка, часовни Серафима Саровского в с. Кармала и возникновения СвятоНиколаевской социальной обители милосердия «Святые пещеры» в с. Покровка. Собранные материалы в дальнейшем были широко представлены в районной газете «На новые рубежи», использованы в экскурсионной и широкой просветительской деятельности среди населения.

Создание школьного музея и формирование историко-краеведческого отряда «Возрождение» стало началом реализации проекта «Музейная педагогика» (Дойко С.Л., МБОУ «Ундоровский лицей», с. Ундоры, Ульяновский район, Ульяновская область). Собирая материалы об истории села Ундоры, учащиеся оформили тематические выставки в рекреациях и кабинете истории школы, где проводят тематические экскурсии, классные часы, краеведческие конференции, уроки истории, литературы, краеведения.

Углубленно история родного села изучается в рамках дополнительной образовательной программы «Краеведение» (Чухманова Е.А., МБОУ «СарМайданская СОШ», с. СарМайдан, Вознесенский район, Нижегородская область). Основными темами являются: «История родного села», «Легенды села СарМайдан», «Культура края», «Промыслы родного края», «Образование в районе, селе» и так далее.

Уроки нравственности

На воспитание доброго отношения друг к другу и окружающим, развитие чувства ответственности за благополучие семьи, продолжение рода, чувства любви к родному очагу и родной природе, на наполнение реальным практическим содержанием категорий «труд земной», «труд души», «слово добра», «слово чести» нацелена программа внеурочной деятельности «Истоки» (Григорьева С.И., МОУ «Мамасевская СОШ», д. Часовенная, Волжский район, Республика Марий Эл).

Знакомство с многовековой культурой России, ценностями Русской Православной Церкви, с этическими и моральными воззрениями православия, определявшими исторический путь нашей Родины, происходит в рамках авторской программы «Основы православной культуры» (для детей 612 лет) (Грузкова Е.И., ГБОУ СОШ №2, п.г.т. Суходол, Сергиевский район, Самарская область). Ведущим принципом программы является культурологический. Курс преподается с согласия родителей. Учащиеся в доступной форме знакомятся с Ветхим и Новым Заветом, православными праздниками. Кроме того, курс дистанционно преподается детям с ограниченными возможностями здоровья.

Аналогичная программа «С верою в душе» используется в социальном реабилитационном центре для несовершеннолетних «Ясная поляна» (Бабикова Н.К., ГКУ социального обслуживания, пос. Ясная Поляна, ZubovoПолянский район, Республика Мордовия).

Одной из первоочередных задач в работе с несовершеннолетними детьми, оставшимися без попечения родителей, является формирование устойчивых духовно-нравственных и этических норм и правил поведения. Воспитанники организуют благотворительные концерты, что способствует развитию милосердия, сострадания, отзывчивости.

Использование культурно-образовательного потенциала территории

Содержанием деятельности в рамках проекта «Листая прошлого страницы» (Голубева О.А. МБОУ ДОД «Приволжская детская школа искусств», с. Приволжье, Приволжский район, Самарская область) стало обращение к 230летней истории села Васильевское (ныне – Приволжье) и наследию дворянского рода Самариных. Продолжением деятельности по проекту стали трудовые акции (благоустройство территории, посадка деревьев, изготовление и установка скамеек, изготовление подарков для детей-инвалидов), организация фотовыставок, лекций и концертов с использованием аутентичного материала местных творческих коллективов.

В Перевозском районе Нижегородской области программа духовно-нравственного воспитания «Мой свет» (Маркеева Е.В., детский сад «Солнышко») способствует сотрудничеству педагогов, родителей и священнослужителей в познании истории и культуры русского народа, усвоении детьми традиционных ценностей. Занятия и беседы, творческие мастерские, лектории для родителей, практикумы, мастер-классы, выставки, экскурсии проводятся в соответствии с церковным календарем в сотрудничестве с «Детской школой искусств», «Домом-интернатом

для пожилых людей и инвалидов», средней школой, воскресной школой при храме Покрова Пресвятой Богородицы, музейно-выставочным центром и «Музеем боевой славы» Перевозского строительного колледжа.

Нравственному возрождению села посвящена деятельность «Центра православной и духовно-нравственной культуры «Православная гостиная»» (Мясникова Т.Н., МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека с. Аликово», Аликовский район, Чувашская Республика). Содержанием деятельности центра является проведение социологических опросов «Мои нравственные ценности», выявление негативных тенденций, разработка и реализация просветительских программ для детей и молодежи села. Для участия в мероприятиях «Православной гостиной» приглашаются священнослужители, социальные педагоги, психологи, медицинские работники.

Формирование целостного мировоззрения, основанного на традиционных православных ценностях

В селе Ташла Оренбургской области православное воспитание начинается в дошкольном возрасте (МА ДОУ Детский сад «Дарование»). Детям преподается курс православной культуры «Родничок», в рамках которого они знакомятся с эпизодами библейской церковной истории, устройством храма, притчами о святых и подвижниках православия.

Традиционные семейные ценности в сельской школе. Православный уклад жизни

Содействие укреплению семьи и повышение социального статуса и общественного престижа отцовства, материнства, многодетности; содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей; создание условий для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и работающих с детьми; создание условий для просвещения и консультирования родителей по вопросам семейного воспитания – основные задачи в сфере поддержки семейного воспитания в образовательном пространстве.

Особое внимание в формировании представления детей о семье, родственных отношениях в семье, обязанностях каждого члена семьи, интереса к своему происхождению уделяется в программах для детей старшего дошкольного возраста.

Интересен авторский педагогический проект «Формирование у старших дошкольников представлений о семейном воспитании в сословиях

России средствами музыки» (Токарева Л.О., МКДОУ №2, р.п. Карсун, Ульяновская область). В течение двух лет у детей формируются системные представления об историческом прошлом родного края, в том числе об особенностях семейного воспитания в сословиях и музыкальной культуре в купеческих, дворянских и крестьянских семьях.

В рамках программы духовно-нравственного воспитания (Климина Т.И., МБОУ СОШ с. Чесноковка, Уфимский район, Республика Башкортостан) раскрываются такие категории, как «Любовь и верность», «Уважение к родителям», «Забота о старших и младших», «Забота о продолжении рода» и так далее.

Труд как нравственная ценность. Добровольчество

Основам организации художественно продуктивной деятельности посвящена программа «Светлячок» (Мурзина А.Н., МБОУ СОШ №3, г.Павлово, Нижегородская область). Развитие у детей трудовых навыков сочетается с формированием первоначальных представлений о духовном мире, особенностями православного уклада жизни.

Авторы социального проекта «Дорогою добра» (Бакулина Т.С., ГБОУ СОШ №2, с. Приволжье, Приволжский район, Самарская область) работают с учетом необходимости воспитания милосердия, сострадания и практического участия детей в помощи нуждающимся – детям, оставшимся без попечения родителей, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, престарелым, ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам.

Патриотизм

В ходе реализации программы гражданско-патриотического воспитания «Рубеж обороны 1941 года» (Квасников П.Ю., МБОУ «Кишкинская СОШ», с. Кишкино, Большемурашкинский район, Нижегородская область) учащиеся собирали архивные документы и публикации о строительстве рубежа обороны на дальних подступах к г. Горькому, знакомились с участниками строительства – жителями родного села, изучали границы рубежа на местности и наносили его на карту, посещали сельские храмы и памятные знаки на участке рубежа от Волги до Оки. Все события стали предметом широкого освещения в средствах массовой информации, а также презентаций, подготовленных для учеников школ Нижегородской области. Итогом работы отряда следопытов Кишкинской школы стала установка памятного знака на 475 километре федеральной автомобильной трассы «МоскваКазань».

Возвращению к курсу истории задач духовно-нравственное воспитания посвящены научные разработки «Нравственное воспитание учащихся на уроках истории», «Исследовательские проекты, посвященные 70летию великой Победы», «Философия праздника» учителя истории и обществознания (Елисов А.В., Саваслейская СОШ, Кулебакский район, Нижегородская область). Среди воспитательных задач педагог выделяет включение учащихся в процесс осознания, переживания нравственных ценностей в качестве потребности личности; формирование устойчивых жизненных ориентиров на основе исторических фактов; воспитание уважительного отношения к ценностям различных наций и другие.

Обобщаемые в методических сборниках, на электронных ресурсах образовательных организаций и педагогических работников, образовательные программы создают основу для широкого вовлечения педагогов в работу по выполнению важной государственной задачи – подготовки сознательных, деятельных, духовно обогащенных и нравственно ориентированных граждан страны.

Лазарева И.К.

(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Отзвенели школьные звонки для выпускников, начался новый учебный год, и мне в очередной раз с пятиклассниками предстоит изучать русский язык и литературу.

С каким же чудом мы соприкоснемся и какому таинству приобщимся! Ведь дар речи – Божественный Дар, а Слово – это живой организм. Раскрыть это – задача учителя словесника.

Мы будем изучать произведения русских писателей, духовные корни которых всегда питало Православие. Эту мысль очень точно выразил Н.А. Бердяев: «Призвание России религиозное. «Русские» - определяют православием. Россия единственное православное царство и в этом смысле царство вселенское...Православие оказалось русской верой... Русское религиозное призвание, призвание исключительное, связывается с силой и величием русского государства.¹

Где же искать Истину на все времена? Там, где она была явлена, и в том, над чем не властно время, - в Евангелии. Неизменны и вечны евангельские критерии добра и зла – великий путеводитель по жизни, по литературе дан нам.

Одна из самых значительных тем школьного курса по литературе – творчество Александра Сергеевича Пушкина. Сколько Истин в его поэзии! Очень ценно было для Пушкина постоянное соприкосновение со Святогорским монастырем как хранителем заветов старого русского благочестия, духовно питавшего множество людей, исходившей от него живой веры и духовной культуры вообще. Высокий подвиг монашества был близок душе поэта, и особенно близки его сердцу были вдохновенные проникновенные православные молитвы. Отсюда появление на свет стихотворного переложения им величайшей из всех молитв- Молитвы Господней:

Отец людей, Отец Небесный,
Да имя вечное твое
Святится нашими устами

¹ Сборник. О России и русской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва «Наука» 1990, стр. 49.

Да придет Царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли,
Насущный хлеб нам ниспосли
Твоею щедрою рукою.
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Твоих детей.
Не ввергни нас во искушение,
И от лукавого прельщенья
Избави нас.

В школе изучается не только поэзия, но и проза великого поэта.

В 30-е годы XIX века Пушкин размышляет о народном бунте. И если в незаконченном романе «Дубровский» главный герой, потомок древнего рода, возглавив крестьянскую разбойничью шайку становится мстителем за поправленную справедливость, то в «Капитанской дочке» Пушкин приходит к резкому неприятию русского бунта, «бессмысленного и беспощадного».

В шестом классе обращаемся к роману «Дубровский». В нравственной концепции романа отчетливо просматривается православная Истина.

Что такое добро и что такое зло? Как относиться к таким понятиям, как зависть и месть? Об этом размышляем, обращаясь к эпизодам, анализируя их.

Зло явилось в романе началом всей цепи событий.

В первой главе рассказывается о дружбе двух помещиков, ведь все «завидовали согласию между надменным Троекуровым и бедным его соседом». Обращаем внимание на ироническую фразу: «нечаянный случай все расстроил и переменял». Случайна ли была ссора и кто виноват в ней?

Читаем выразительно эпизод в лицах, и дети находят очень важные слова о Дубровском: «...он не мог удержаться от некоторой зависти». Так вот начало зла – зависть. Что это за понятие? Подытоживаем размышления ребят словами Тихона Задонского: «Как пожар, если его не потушить сразу, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не прекратится, много зла учинит и бывает виной многих бед...»

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром».²

И разгорается костер зла. Предлагаю шестиклассникам нарисовать развитие событий. Вот один из рисунков в ученической тетради.

² М.Г. Бройде, Читая Пушкина, Москва, 1999, стр. 65.

Костер зла превращается в губительный пожар, он действительно «поедает» дом у того, кто первый запалил огонь: Троекуров решает «взять» имение у бывшего друга.

Когда же Троекурову надлежало вступить во владение Кистеневкой, «Кирила Петрович смутился. От природы не был он корыстолюбив, желание мести завлекло его слишком далеко, совесть его роптала. Он знал, в каком состоянии находится его противник». Он решил помириться с бывшим другом. Далее – трагическая сцена: Дубровский умирает. Страшная победа зла над добром.

Вот феномен зла: не пресеченное сразу, оно разрастается, и вот момент, когда зло создает тупиковые ситуации и блокирует благие намерения.

Обращаем внимание на сцену похорон, на то, каков здесь молодой Дубровский: «Молодой Дубровский ...не плакал и не молился, но лицо его было страшно». «Почему?» – спрашиваю я у ребят. «Он одержим злобой, думает о мести», – говорят дети и находят те слова, которые потом услышит Маша: «Первый мой кровавый подвиг должен был совершиться...я ходил около дома, назначая, где вспыхнуть пожару...думал, как пресечь все пути к бегству».

Спешит с мщением и Троекуров: возвращаясь с кладбища, Владимир Дубровский застаёт у себя в усадьбе приказных, приехавших вводить во владение Кирилу Петровича». Беда, когда человек не живет по заповедям Божиим: «Нет! нет! пускай же и ему не достанется печальный дом, из которого он выгоняет меня».

И вот уже пожар. Владимир сожжет свою усадьбу, приказные тоже сгорели вместе с домом.

И еще одна деталь. Егоровна просит кузнеца: «Спаси их, окаянных, Бог тебя наградит!». - «Как не так»,-отвечает Архип. Но вот он замечает на пылающей кровле кошку, над которой мальчишки «помирали со смеху». «Чему смеетесь, бесенята?» – сказал сердито кузнец, – Бога вы не боитесь: Божия тварь погибает, а вы с дуру радуетесь». Полуобгорелый кузнец слезает с кровли со спасенной кошкой.

Страшный урок зла: кошка – «Божия тварь», а люди? Вы «Бога не боитесь», а я жгу живых людей...Так получается...

Владимир становится «благородным разбойником». Шестиклассники с такими героями уже встречались. И Робин Гуда они вспомнили, и Зорро...И даже героев фильма «Неуловимые мстители». Что же такое месть, благородное ли это чувство? Выясняем, кто же такой разбойник, рабо-

таем со словом, разбираем по составу, выясняем лексическое значение. Приходим к выводу, что это человек, который живет разбоем. Вопрос: может ли разбойник быть благородным? Знакомлю учащихся с понятием оксюморон. (Оксюморон- контрастное сочетание противоположных по значению слов, иначе говоря, сочетание несочетаемого, смысловой парадокс, например: живой труп, горячий снег, орущая тишина).

Обращаемся к одной из последних страниц незаконченного романа, главе XIX.

Дубровский лежит в шалаше на походной кровати, держит в руке открытую книгу, но глаза его закрыты. «Землянка устлана и обвешена была богатыми коврами, в углу находился женский серебряный туалет и трюмо» (стр.79). «Вещи, добытые разбоем», – комментируют дети.

Давно ли Владимир гордо говорил: «Знайте, что Дубровский сам был гвардейским офицером, он не захочет обидеть товарища». А сейчас он, «подошед к офицеру, приставил ему пистолет ко груди и выстрелил, офицер грянулся навзничь». Здесь же читаем: «Дубровский приставил фитиль, выстрел был удачен: одному оторвало голову, двое были ранены».

Кто же он после этого? «Убийца и предатель», – говорят шестиклассники, – ведь шестая заповедь Божия: «не убий» и нельзя делить убийц на обычных и благородных.

Уроки внеклассного чтения учитель может выстроить так, что школьники продолжают размышлять о том, что такое зависть, месть, стремление к богатству любыми средствами.

После изучения романа «Дубровский» обращаемся к повести «Выстрел» из сборника «Повести Белкина». Домашнее задание к уроку – прочитать и составить композиционный план. На уроке подытоживаем: произведение состоит из двух частей и эпилога: рассказ офицера о военной жизни и о Сильвио; рассказ Сильвио о себе и о графе; рассказ офицера в отставке о деревенской жизни; рассказ графа о себе и о Сильвио и эпилог. Делаем вывод о своеобразии композиции.

Задаю вопросы: сколько героев в повести? (Три). Кто главный? (Сильвио. Все части и эпилог – все о нем.) Прошу рассказать о герое. Спрашиваю, как строй речи, синтаксис передают впечатления о Сильвио. (Предложения сложные, между частями – противительные союзы: а, но, однако: «он казался русским, а носил иностранное имя... ходил вечно пешком в изношенном черном сюртуке, а держал открытый стол для офицеров нашего полка».)

Школьники делают вывод о двойственности, противоречивости пушкинского героя. Далее звучит рассказ об отношениях Сильвио и графа: «Успехи его в полку и в обществе женщин приводили меня в совершенное отчаяние. Я стал искать с ним ссоры...»

Ученики отмечают глагол «злобствовал». Далее слово с этим корнем повторяется: «волнение злости во мне было так сильно...»

Обращаем внимание на то, что сцену дуэли предваряет пейзаж. Это всего одно предложение: «Весеннее солнце взошло, и жар уже напевал.» Какова роль описания? Шестиклассники обратили внимание еще на одну деталь – «фуражку со спелыми черешнями».

Жизнь прекрасна, – сказали школьники, – а люди ее не ценят. Один из дуэлянтов говорит: «выстрел ваш остается за вами; я всегда готов к вашим услугам». Страшно от этих слов.

Но от мести Сильвио не отказался, это стало для него целью жизни. Я прошу детей найти отношение автора к своему герою. Дети находят сравнение: «Сильвио... стал ходить взад и вперед по комнате, как тигр по своей клетке». Какое чувство возникает у вас? (Сожаление).

Обращаемся к последней сцене повести, выразительно читаем ее. Кажется, месть должна осуществиться. Каковы здесь герои? Насколько граф оказывается выше Сильвио по-человечески, по-христиански в кульминационной сцене? Да, он жил беспечно и весело, но он не стремился производить впечатление, в нем не было гордыни, а потому не было ни желчи, ни злости. Он сожалеет о прошлом, говорит с видом «чрезвычайно огорченным», описывая свой выстрел: «...Слава Богу дал промах.» Нет у него ненависти к Сильвио, а убийство человека он считает большим грехом и несчастьем.

Читаем эпилог, выясняем его роль. Сильвио погибает в сражении: душевный непокой приводит его в повстанческий отряд.

Задумаемся о пушкинских героях. «Скупой рыцарь» - трагедия, действие которой разворачивается в средневековой Англии. Барон умирает внезапно, и последняя мысль его не о Душе, не о Суде Божиим, а о ключах от «тайных сундуков».

Герман, инженер, который мечтал о большом богатстве, сидит в сумасшедшем доме. Пушкин постоянно подчеркивает, что он обрусевший немец. Сильвио же «казался русским, но носил иностранное имя». М. М. Дунаев своей характеристике русской литературы начала XIX века отмечает, что она испытала влияние европейского романтизма, однако

«его яркая вспышка была недолговечной», так как он не имел для себя в России религиозной почвы, неся искажения духовной истины, вскоренной Православием».

И далее у М.Г. Бройде читаем: «Нет, не в обычае русской православной души предаваться греху сребролюбия... злобной мстительности».

Это необходимо донести до школьников.

На уроках русского языка и развития речи, где мы учимся писать, для анализа текста, написания изложений я использую отрывки из книг Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, И.А. Бунина. Так, например, готовимся к сочинению-описанию «И вот сама идет волшебница зима», обращаемся к отрывку из «Лета Господня» И.С. Шмелева.

Рождество

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое это слово видится мне голубоватым.

Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного, солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом.

Определяем стиль текста и средства связи в нем (смысловая, грамматическая: повторы слов, союзы, местоимения). Работаем с суффиксами прилагательных, имеющими значение ослабленного признака. Почему их здесь так много? Определяем основы, делаем синтаксический разбор предложений.

Работа с таким образцом (мы ведь учимся создавать свой собственный текст, а это очень трудно) – тоже воспитание, воспитание духовности и вкуса.

В десятом классе целесообразно изучать жизнь и творчество И.С. Шмелева подробно, желательно после тем «А.Н. Островский», «И.А. Гончаров».

Я обращаю внимание старшеклассников на тот период эмиграции И.С. Шмелева, когда появилось «Лето Господне», книга в которой писатель решил показать детям эмигрантов, какой была Россия. А сложилось ведь так, что теперь, в наше время, мы сами оказались эмигрантами внутренними, не знающими Великую Православную Русь, ее обряды и традиции. «Лето Господне» - книга для нас.

Писатель избирает форму сказа от лица маленького ребенка именно потому, что обращается к детям эмиграции, желая им показать «хранимую в сердце Россию», и потому, что ребенок больше занят другими

людьми, нежели собой, он чужд рефлексии, а значит, чище, полнее, яснее воспринимает окружающий мир. Этот мир – богослужения годового круга и его отражения в жизни верующих, своего рода православный календарь и «энциклопедия русской жизни».

Жизнь и страдания И.С. Шмелева очень связаны с его литературной деятельностью. Знакомство в десятом классе с творчеством писателя целесообразно начать с его биографии. Предлагаю учащимся прочитать летопись жизни и творчества писателя. (И.С. Шмелев «Лето Господне» из серии «Книга для учителя»). Прошу прочитать и выбрать пять дат, наиболее значительных, по мнению десятиклассников, и выписать их в тетрадь. Выслушав учеников, рассказываю подробнее о жизни и творчестве писателя.

Разные «главные события» называют школьники: смерть отца – 1880 г.; об этом будет рассказано в произведении «Лето Господне»; венчание с О.М. Охтерлоне, благословение в Гефсиманском скиту под Троице-Сергиевой Лаврой и свадебное путешествие в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь – 1885 г.; рождение сына Сергея – 1896 г.; приезд с женой и сыном в Алушту, покупка участка земли, что говорит о том, что писатель не собирался в эмиграцию, – 1917 г.; расстрел сына – 1921 г.; некоторых потрясает разрушение дома при бомбардировке, когда в комнату писателя влетает репродукция картины А. Балдовинетти «Богоматерь с Иисусом» – 1943 г.; поездку в православный монастырь Покрова пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-Отт и смерть в тот же день 24 июня 1950 г.

Спрашиваю учащихся: из чего же состоит человеческая жизнь? (Из скорбей и радостей.) Чего же больше было в жизни И.С. Шмелева – радостей или скорбей? (Скорбей.) А книга «Лето Господне»? Почему же она такая радостная, в ней столько света, радости бытия? (Она высокодуховна, успокаивает, умиротворяет.)

Так мы начинаем изучать книгу. Выясняем смысл названия. Оно многозначно и носит цитатный характер. Оно восходит к Евангелию от Луки и опосредованно к Книге пророка Исаии. «Лето Господне» – обозначение церковного года и в то же время знак проявления Божественной благодати. Это символический «образ счастливого искупленного человечества Царства Христова».

Текст повести включает цитаты из молитв, церковных песнопений, священного Писания и Житий. Чтобы изучить восприятие, спрашиваю, кто главные герои книги и почему это – ребенок и старик. Старшекласс-

ники отвечают, что Горкин – хранитель русских православных традиций, второй человек в доме после отца. Наивность и чистота восприятия жизни ребенком дополняется мудростью и жизненным опытом старости, символизируя преемственность поколений.

Обращаем внимание на посвящение и эпиграф:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. Пушкин

Главная тема романа – тема памяти. Обращаемся к главам «Чистый понедельник» и «Постный рынок». Очень – большое внимание я уделяю самому процессу чтения, слушанию слова писателя, поэтому даю индивидуальные задания к уроку – выразительное чтение фрагментов из этих глав. Слушаем отрывки и выясняем, о какой памяти здесь идет речь. (Об исторической, о родовой, о семейной. Это основы традиционной жизни). Уже в первой главе звучит колокол. (Слушаем выразительное чтение – описание постного благовеста).

В главе «Постный рынок» велено запрягать Кривую: «Сколько годов, а Кривая все помнит!» И опять звон колоколов: «От Кремля блавест, вперемой – другие колокола вступают. И с розоватой церковки, с мелкими главками на тонких шейках, у храма Христа Спасителя, и по реке, подальше, где Малюта Скуратов жил, от Замоскворечья, - блавест: все зовут...Помню».

Над главой «Троицин день» десятиклассники работают самостоятельно. Задание такое: прочитайте и выпишите словосочетания, в которых будет слово «зеленый»: «пахнет зеленой рощей», «свежая зелень», «медно-зеленый крест», «зеленая чаша» и т.д. Прошу вывод сделать письменно, ответив на вопросы: как дана природа в произведении, как она соотносится с природой праздника? (Природа как храм, мир, в котором едины человек, природа, Бог).

Анализируя другие главы романа, обобщаем, каков же художественный мир произведения. Это мир богатый изобильный (глава «Постный рынок»); мир, в котором едины человек, природа и Бог (глава «Троицин день»); мир, в котором христианство органично уживается с утратившими свой религиозный смысл языческими традициями (культ природы, предков), атмосферу праздника создают зеленые березки; мир, в кото-

ром реальность переплетается со сказкой (Кривая помнит про бабушку Устинью); мир, в котором любовь к земному не противоречит устремленности к небесному; мир, который основан на любви к ближнему.

Интересна работать с языком писателя на уроках русского языка.

Любимый знак писателя – многоточие, указывающее на незавершенность высказывания – «смысловой отрыв, эмоциональный перерыв, возникающий от интенсивности переживаний или от его содержательной насыщенности.» (И.А. Ильин).

Проводятся наблюдения за звуками, цветом, запахами. Старшеклассники приходят к выводу об особой роли цветовой и звуковой лексики. Мир, изображенный Шмелевым, совмещает сиюминутное и вечное. Он рисуется, как дар Божий. Роман пронизывает «свет» («блеск», «сияние золота»). Эти слова употребляются как в прямом, так и в переносном значении.

Таким образом, погрузившись в поэтический мир И.С. Шмелева, десятиклассники ощутили свою причастность к отечественным традициям. Это выразилось в их поведении, в серьезном отношении к религиозной проблематике, в коррекции круга чтения.

Во-вторых, размышляя над страницами романа «Лето Господне», учащиеся стали глубже осмысливать жизнь, как череду скорбей и радостей, поняли, что скорбям тоже есть место в жизни.

В-третьих, само вхождение в мир писателей русского зарубежья действительно помогает понять традиции и мировоззрение русского человека.

Использованная литература

1. Сборник. О России и русской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва «Наука» 1990.
2. А.С. Пушкин. Сочинения в 3-х томах. Т.3. Проза.- М. Художлит., 1986.
3. А.С. Пушкин. Дубровский. Бурятское книжное издательство, г. Улан-Удэ. 1972.
4. И.С. Шмелев. Лето Господне. Москва АСТ ОЛИМП 1996.
5. М.М. Дунаев. Православие и русская литература. Москва, 1996.
6. М.Г. Бройде. Читая Пушкина. Москва 1999.
7. А.Ю. Козлов. Десять веков русской литературы. Изд. Русская симфония. Общество памяти игуменьи Таисии. Санкт-Петербург, 2010.

Еремина Н.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ РОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Период от рождения до семи лет – самый ответственный в жизни человека, в это время закладывается фундамент ценностно-смысловой сферы личности. Очень важно в первое семилетие успеть посеять в душе ребенка заботливость, несение добра, отклик на нужду ближнего, умение прощать, помогать, сопереживать. Учеными доказано, что в период дошкольного детства у ребенка формируется собственное, особенное отношение к миру, усваиваются этические и нравственные нормы.

В содержании Федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования говорится об обучении и воспитании дошкольников как целостном образовательном процесс на основе *духовно-нравственных и социокультурных ценностей*, большое внимание уделяется развитию общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками, а также развитию *социального и эмоционального интеллекта* [13, 4-7].

В последнее время проблематика развития *эмоционального интеллекта* у дошкольников разрабатывается очень интенсивно. Современные исследователи утверждают, что дети становятся менее чувствительными, в них замедляется или совсем утрачивается важная человеческая способность к эмпатии. Ю.А. Афонькина отмечает, что увеличивается число детей с нарушениями психоэмоционального развития, им свойственна эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, тревожность, что серьезно осложняет их взаимоотношения с окружающим миром [2, 8].

Напомним, что понятие «эмоциональный интеллект» было введено зарубежными исследователями Питером Сэловеем и Джоном Майером, которые определили его как «способность тщательного постижения, оценки и выражения эмоций, способность понимания эмоций и эмоциональных знаний, а также способность управления эмоциями, которые содействуют эмоциональному и интеллектуальному росту» [8]. Широкое употребление термина «эмоциональный интеллект» вошло в научный обиход благодаря американскому исследователю Д. Гоулмену. Он счита-

ет, что эмоциональный интеллект это – не противопоставление чувств, эмоций, сердца здравому рассудку, а соединение, взаимодополнение и равновесие этих полюсов, благодаря «когерентности» (гармонии) двух полушарий. Основываясь на многочисленных исследованиях, Гоулмен доказывает, что детский возраст предоставляет лучшие возможности для формирования эмоционального интеллекта. Решающую роль в развитии эмоционального интеллекта Д. Гоулмен видит в общении детей с родителями и педагогами, которые сами обладают высокоразвитой эмпатией [4].

Отечественные ученые, давая определение понятию «эмоциональный интеллект», большое значение придают умению поставить себя на место другого и почувствовать его переживания и эмоции. Ими высказано мнение, что на формирование эмоционального интеллекта дошкольников влияет развитие таких личностных свойств как эмоциональная устойчивость, положительное отношение к себе и эмпатия [3]. Андреева И.Н. называет эмоциональный интеллект способностью отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [1]. Главным условием обогащения эмоционального интеллекта детей, по мнению О.А. Путиловой, является *межличностное общение* между ребенком и взрослым, общение между детьми, содержанием которого являются эмоциональные состояния и эмоциогенные ситуации [10]. С.И. Семенака в качестве главного условия развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте предлагает усовершенствовать организацию восприятия и оценки детьми окружающей действительности. Для этого, по её мнению, необходимо решить две взаимосвязанные задачи: 1) сформировать способность различать базовые эмоции (радость, гнев, печаль, страдание и т.д.) и эмоциональные состояния по их внешнему проявлению (через мимику, жесты, позу); 2) сформировать способность управлять эмоциями и чувствами [11].

Таким образом, можно утверждать, что развитие эмоционального интеллекта определяет становление личности в период дошкольного детства, обеспечивает продуктивное общение и в целом является условием социализации дошкольника. В развитии эмоционального интеллекта немаловажное значение имеет то, насколько сами воспитатели и родители обладают эмоциональной отзывчивостью на переживания ребенка, способны вовремя прийти ему на помощь. От умения взрослых разговаривать по душам, обсуждать с детьми прожитый день, создавать комфортную ситуацию, чтобы дети не стеснялись делиться своими впе-

чатлениями и переживаниями прожитого дня, зависит развитие эмоционального интеллекта ребенка-дошкольника. На наш взгляд, важно научить ребенка дошкольного возраста удивляться, заботиться, грустить, сочувствовать, гордиться... Стержнем личности человека являются духовно-нравственные качества, его нравственная позиция, которая определяет душевное здоровье, духовное богатство и выступает как критерий выбора между добром и злом. Учитывая эмоциональную впечатлительность детей дошкольного возраста, усилия педагогов должны быть направлены на формирование осознанного противостояния злу и умения радоваться за другого. Для нас развитие эмоционального интеллекта – это в первую очередь «окормление души» ребенка, развитие сердечной глубины, накопление душевного и духовного богатства.

Понимание ребенка как существа, состоящего из трех ипостасей (дух-душа-тело) и живущего в трех измерениях: телесном, душевном и духовном было характерно для русской традиционной культуры. Для наших предшественников важнее было не то, КЕМ вырастет ребенок, а то, КАКИМ он вырастет. Идея воспитания на традициях народной культуры была ярко выражена в работах И.А. Ильина: «национальное обезличие есть великая беда и опасность в жизни человека... Покажи мне, как ты веруешь, молишься; как проявляется у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга. Как ты поешь, пляшешь и читаешь стихи; как ты любишь свою семью, кто твои любимые вожди, гении и пророки – скажи мне все это, и я скажу тебе, какой нации ты сын» [6, 236]. Им высказано суждение о том, что каждый народ, создавая свою культуру, вынашивает свой, «особый национально-духовный характер», свой «идеал человеческого облика». В работе «Путь духовного обновления» ученый выдвигает идею национального воспитания, направленную на укрепление и развитие национально значимых черт личности. *Язык, поэзию, песню, сказку, молитву, жития святых и героев* И.А. Ильин относит к сокровищам русской культуры и называет их уникальными средствами, оставленными нам в наследство для передачи национального духа из поколения в поколение [5, 452].

Народные традиции воспитания, где усилия родителей прежде всего были направлены на воспитание ЧЕЛОВЕКА, перекликаются с основными идеями антропологической педагогики, утверждающей смыслом воспитания – становление «человеческого в человеке» (В.П. Зинченко, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, Л.В. Шеховцова, А.В. Шувалов). В.И. Слободчиков определяет длительный период дошкольного и школьного дет-

ства как *со-бытийную общность ребенка и значимых взрослых* [7]. Им высказывается мысль, что ребенок не может существовать и развиваться вне общности.

Со-бытийная общность – это то место, та ситуация развития, где впервые зарождаются собственно человеческие качества и способности, позволяющие человеку стать и быть хозяином и автором собственной жизни. Сущностные свойства собственно человеческого в человеке – самостоятельность, самобытность, самосознание, самодействие человека, его индивидуальность и уникальность, его личностный способ жизни – являются фундаментальными ценностями нашей отечественной культуры [12].

Прежде чем представить интересный петербургский опыт создания детско-взрослой со-бытийной общности в детском саду, хотелось бы привести слова А.А. Остапенко: «Воспитание имеет смысл, если оно наполнено *настоящими событиями*, несущими в себе сопереживания глубины и радости бытия». Основным признаком настоящего события ученый называет *наличие смысла*, обусловленного памятью и опытом прошлого [9].

«Совместное проживание» детьми, педагогами и родителями значимого события, организованного в традиционной со-бытийной форме (народный праздник, гуляние, посиделки, помочи, гостевание и др.) со свойственной ей семейно-общинной спецификой мы назвали *семейными праздничными практиками* «Посиделочки». Они нацелены на сохранение и передачу духовно-нравственных и социокультурных ценностей в общении и взаимодействии детско-взрослого сообщества.

В отличие от практики освоения знаний, умений и навыков, *семейная практика* позволяет организовать Встречи, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты они сами. В ходе семейных практик происходит не «прямое обучение», привычные методы воздействия на воспитанников сменяются методами взаимодействия. Переход от концертной формы к традиционной форме посиделок с работой был осознанным шагом воспитателей. Традиционная форма настраивает каждого на со-трудничество, со-действие и со-участие, помогает сближению детей, педагогов и родителей. Весь цикл семейных праздничных практик, который носит название «Круг светлых дней», организован по календарному принципу, куда входят светские и народные праздники (Покров Пресвятой Богородицы, День Матери, Рождество Христово, Масленица, День защитников Отечества, Пасха, День Победы). На «Посиделочках» родители и дети вместе поют, танцуют, мастерят, играют в

хороводные игры, вспоминают пословицы и поговорки, инсценируют сказки, соревнуются, учатся «сообща» создавать праздник.

Семейные праздничные практики «Посиделочки» представлены в серии учебных фильмов, созданных воспитателем З.Б. Хусаиновой и педагогом-психологом Ю.А. Вавричевой [14].

Предлагаемая петербургскими педагогами структура «Посиделочек» объединяет детей и родителей в одну большую, дружную семью, помогает переориентировать родителей с позиции пассивного слушателя и стороннего наблюдателя на позицию активного участника формирования и развития личности ребенка. Благодаря воссозданию во время семейных практик *живого общения*, эмоционального контакта и активного взаимодействия детей и родителей, детей и сверстников, младших и старших дошкольников происходит приобщение детей и взрослых к ценностям и смыслам родной культуры, развивается эмоциональный интеллект воспитанников. Ежемесячное проживание семейных практик позволяет ребенку «практиковать добро». Ведь от того, что именно будет «практиковать» ребенок в дошкольном детстве, зависит его дальнейшая судьба – характер, система ценностей, стиль жизнедеятельности и общения. Пережитый опыт общения и взаимодействия со взрослыми, сверстниками, младшими детьми в едином праздничном со-бытии, оставляет глубокий след в душе и сердце каждого ребенка. Это подтверждают и воспитатели, и родители. Воспитателями было проведено анкетирование родителей, анализ которого показал изменения, произошедшие в них и в детях через два года проживания семейных праздничных практик «Посиделочки»: «мы стали ощущать себя частью одной родовой цепи», «научились общаться», «легче выходим из конфликтных ситуаций», «укрепились и стали более теплыми отношения в семье», «ребенок стал более ласковым и заботливым по отношению к маме, бабушке, сестре», «дети проявляют себя более самостоятельными и активными и в группе детского сада, и дома».

Таким образом, в дошкольном детстве местом вынашивания и актуализации у ребенка человеческих качеств может стать со-бытийная общность, а условиями развития эмоционального интеллекта – живое общение, со-переживание, со-радование, со-трудничество в совместной деятельности (игровой, продуктивной, художественной).

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что в предлагаемых во ФГОС ДО целевых ориентирах на этапе завершения дошкольного образования, подчеркивается важность не какого-то определённого конечного результата, а важность вектора развития каждого ребенка.

Нам нужно учиться инициировать «свободный выбор детьми деятельности, выбор участников совместной деятельности»; создавать условия для «принятия детьми решений, выражения своих чувств и мыслей...» [13, 2]. От нашей позиции, педагогической поддержки, умения слышать и чувствовать воспитанников во многом зависит успешное развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста.

Использованная литература

1. *Андреева И.Н.* Азбука эмоционального интеллекта [Текст] / И.Н. Андреева. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 212 с.
2. *Афонькина Ю.А.* Диагностика эмоционального интеллекта у дошкольников [Текст] / Ю.А. Афонькина. // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 7-8.
3. *Буянова А.Ю., Бледнова Е.Ю., Кудрявцева С.Ю., Зимук Э.М.* Теоретические аспекты развития эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста // Образование и воспитание. – 2015. – №3. – С. 59-61.
4. *Гоулмен Д.* Эмоциональное лидерство [Текст] / Д.Гоулмен, Р. Бояцис, Э. Макки. – М., 2005.
5. *Ильин, И.А.* Путь духовного обновления [Текст]: собр. соч. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 452.
6. *Ильин И.А.* Путь к очевидности [Текст] / И.А. Ильин. – М., 1993. – С. 236.
7. *Исаев Е.С., Слободчиков В.И.* Психология образования человека: Становление субъективности в образовательных процессах. [Текст] / Е.С. Исаев, В.И. Слободчиков. – М., 2013. – 432 с.
8. *Орме Г.* Эмоциональное мышление как инструмент достижение успеха [Текст] / Г.Орме. – М.: «КСП+», 2003. – С. 41-48.
9. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. [Текст] / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский ГУ, 2012. – 196 с.
10. *Путилова О.А.* Эмоциональный мир ребенка [Текст] / О.А. Путилова. – М.: Генезис, 2012. – 122 с.
11. *Семенака С.И.* Развитие эмпатийных проявлений у детей как условие формирования эмоционального интеллекта [Текст] / С.И. Семенака // Начальная школа плюс: до и после. – 2013. – №6. – С. 34-38.
12. *Слободчиков В.И.* Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. - 2010. - №1. - С.11-22.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] / www.edvisrb.ru/fgos/doshkolnoe-obrazovanie.
14. Видеотека ПРОродительства [Электронный ресурс] /раздел сайта «Скачать». Режим доступа: <http://www.proroditelstvo.ru/download>.

Зарецкая А.Ю.
(Москва – Тверь, Россия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Инклюзивное образование (как трансформация общего образования, основанная на понимании, что инвалиды в современном обществе могут (и должны) быть вовлечены в социум, и ориентированная на формирование условий доступности образования для всех, в том числе для детей с инвалидностью), переход к которому сейчас повсеместно осуществляется, подразумевает совместное обучение нормотипичных детей с их сверстниками с ОВЗ, естественным образом актуализируя необходимость воспитания нормотипичных детей и приобретения ими опыта взаимоотношений с нетипичными сверстниками: в первую очередь, понимания их особых потребностей и способов их удовлетворения. Особенно остро встает этот вопрос в силу современных социально-экономических условий, которые подталкивают к индивидуалистически-потребительскому отношению к жизни, проявляемому взрослыми и зачастую подсознательно копируемому детьми, некритично относящимися к образцам поведения, демонстрируемым взрослыми, и воспринимающими их априори правильными. К сожалению, влияние примера взрослых и информационной среды, зачастую усиленно муссирующей неприглядные стороны жизни, создающей и внушающей тем самым негативные образцы поведения и проекции, слепо копируемые детьми, весьма опасно. Достаточно яркими примерами чего стали сообщения в СМИ в 2015 году об инцидентах с людьми с ОВЗ (например, 3; 5; 6), в которых поступки взрослых можно рассматривать в качестве ограниченных возможностей психологического здоровья и духовной болезни, требующей исцеления.

От таких примеров следовало бы оберегать детей в первую очередь. Ведь некритично скопированный и повторенный многократно поступок укореняется и легче выбирается ребенком в качестве способа поведения в ситуациях нравственного выбора как уже знакомый стереотипный и потому понятный и не требующий дополнительных волевых и нравственных усилий.

Современное, позиционируемое обществом в качестве желательного, отношение к людям с ОВЗ, опирается на модель очень близкую православному пониманию ценности человека вне зависимости от его «пол-

ноценности» и «полезности» для общества, с тем лишь отличием, что в гуманистической парадигме человек является самооценностью, а в православной является носителем образа Божьего, что и придает ценность в равной степени каждому человеку.

На этом основании, предполагающем ценностное, а не оценочное отношение к каждому человеку, возможно сближение современного инклюзивного образования с православной традицией воспитания как многовековой культурой нашего народа. В последней милосердное отношение к людям с ОВЗ, как к убогим (т.е. «у Бога»), изначально задавало правильный вектор взаимоотношений с ближним отличным от нормотипичных индивидов, базирующихся как на Евангельских заповедях («Заповедь новую даю вам: да любите друг друга...», «Возлюби ближнего как самого себя», «Блажени милостивии...») и Евангельских примерах милосердия (самого Спасителя, Марфы и Марии и милосердного самарянина), так и на догмате трисоставности человека, где главным является дух, которому подчинены и душа, и тело. А потому телесные недостатки нисколько не умаляют ценность человека, и не могут указывать на его неполноценность ни перед людьми, ни тем более перед Богом. В связи с этим идея милосердия к людям с ОВЗ является не каким-то искусственно созданным законом, но естественным выражением христианского устройства души любого человека, которая по природе своей христианка (8).

Шадриков (9) утверждает, что добро заложено в человеке в виде способности к состраданию, которое «сдерживает проявление зла по отношению к другим членам группы, побуждает к действиям, препятствующим страданиям других, побуждает к добру» (9, с.76), кроме того, «психологические исследования показали, что индивидуальная способность к сопереживанию возрастает по мере накопления жизненного опыта» (9, с.235).

По мнению В.С. Соловьева, в основе чувства жалости (сострадания, понимания) как главного чувства по отношению к другому человеку лежит правда и справедливость: правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, если я отношусь к ним так же как к себе (7).

По Б.М. Бим-Баду (2) на конкретных людей направлена не нуждающаяся во взаимности сострадательная любовь как участие в жизни нуждающихся, больных, раненых, престарелых, униженных и оскорбленных.

Воспитать у ребенка правильное отношение к другим людям помогут два правила. Если их соединить воедино, то можно выразить их таким образом: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай. Или не-

сколько иначе: относиться к другим так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе. (7)

Какие качества требуется воспитать у ребенка?

Прежде всего, эмоциональную отзывчивость (как способность откликнуться на эмоциональное состояние другого) и рефлексивность (как способность осознания своих эмоций и разумное управление ими), а также инициативную активность (как проявление инициативы в то, как и какими способами можно помочь человеку в каждой конкретной ситуации).

Какие же средства необходимы для достижения данной цели?

Прежде всего, умягчение сердца современных детей, другими словами, «образование сочувствия» (1), которое требует нескольких направлений деятельности педагога:

– охранение от всего притупляющего способность сочувствия (мучение животных, привычки видеть страдания других, вредных предрассудков против бедных и убогих, неразумных насмешек над другими, когда они обнаруживают живое участие в других, жестокого обращения). При выполнении данных рекомендаций обнаруживаются естественные для детей и их природы нежность, жалостливость, незлобие, искренность и сочувствие. Однако эти добрые качества в детях еще слабы и нуждаются в развитии и укреплении (1,4).

– особенные средства возбуждения сочувствия (1):

1) Внушение воспитаннику с ранних лет уважения и любви к ближним (т.к. все имеют одного родоначальника, каждый человек сотворен по образу Божию и все созданы для одной и той же главной цели. «Презирать кого-либо из ближних значит презирать бесконечную цену искупления – кровь Богочеловека», а «в каждом из наших братьев, особенно в бедных и в тех, которые низки в глазах мира, видеть Самого Спасителя. Он Сам как бы алчет и жаждет в лице их, и благоденствие, которое мы оказываем одному из малых сих, усваивает Самому Себе». »(1,с.183).

2) знакомство детей с примерами и живыми изображениями искреннего участия (плач Спасителя о Лазаре и Иерусалиме, который готовил Ему позорную смерть);

3) собственный пример родителей и воспитателей, оправдывающий предлагаемые детям наставления.

Перелагая православную традицию воспитания на современный психологический язык, можно говорить о том, что сострадание будет яв-

ляться деятельным участием, а значит деятельностью, которая, как известно, состоит из трех компонентов: когнитивного, мотивационного и операционального.

В сострадании как деятельности можно выделить:

когнитивный компонент – как способность, умение ребенка различать добро и зло вообще и в отношении близких (в том числе людей с ОВЗ),

мотивационный – милующее сердце как желание добра другому, в том числе и посредством самопожертвования, – опирающееся на видение и признание образа Божия в каждом человеке,

и операциональный – как знание способов проявления живого участия в жизни другого, заботы о нем, удовлетворения его нужд (потребностей).

Все эти три составляющие в своем единстве являють модель истинно христианского поведения по отношению к людям с ОВЗ.

Предложенные архиепископом Евсевием приемы и способы воспитания сочувствия в детях можно распределить по формированию данных компонентов следующим образом:

когнитивный компонент формируется внушением воспитаннику с ранних лет уважения и любви к ближним и знакомством детей с примерами и живыми изображениями искреннего участия на библейских примерах,

мотивационный – охранением от всего притупляющего способность сочувствия, и пробуждением у детей эмоций (жалости, сострадания и т.п.), которые могут быть отрефлексированы, т.е. осознанны, и стать мощным мотивом деятельности,

и операциональный – личным примером родителей и воспитателей, а также любых примеров, наблюдаемых детьми в жизни и известных им из книг, фильмов и т.п.

Однако, разумно предположить, что спектр сочувствия не должен ограничиваться лишь воспитанием сострадания, но должен быть расширен за счет воспитания сорадования, «сердечного участия в их благополучии» (1, с. 183), независтливого отношения к успехам других, в том числе и людей с ОВЗ, хотя, как правило, их достижения несколько отстают от достижений сверстников, однако известны случаи сверхуспеха таких детей в отдельных областях. Трудность такого отношения, по словам архиепископа Евсевия, заключается в том, что «сострадание к несчастным требует от человека меньше власти над собой, нежели искреннее сорадование другим в их счастье. Даже между друзьями, если только они

не вполне преданы духу благодати, сердечная радость о счастье другого нередко возмущается тайным неприятным ощущением. Причина этого столь неприятного явления скрывается в свойственном падшему человеку самолюбию, которое каждый раз чувствует болезнь, как скоро другим достается то счастье, которое мы желали бы самим себе» (1, с.183).

Воспитателю важно помнить и об оборотной стороне медали сердечного участия в жизни других для детей: увлеченные помощью другим, они могут не заметить, как нарушат личные границы другого, что не всегда спокойно воспринимается детьми с ОВЗ, в частности детьми, имеющими расстройства аутистического спектра. В связи с этим, необходимо научить детей слышать другого и понимать его чувства (синестезия), а также вовремя оставить свою помощь другому, если она ему не актуальна в данный момент или доставляет лишнюю боль и дискомфорт вместо предполагаемой ребенком пользы. Другими словами, сердечное участие (инициативная активность) всегда должно направляться не только сочувствием (эмоциональной отзывчивостью), но и управляться разумом, рассуждением (1), чтобы благими делами не была вымощена дорога в ад.

Детей необходимо предостерегать от излишней власти над ними их неосознаваемых или плохо поддающихся регуляции, слишком сильных эмоций, чрезмерной чувствительности (1, с.185), в связи с тем, что они могут приводить в силу удобопреклонного сердца к негативным последствиям:

соглашательству на всякую просьбу другого человека, иногда даже с совершением несправедливости против одних, чтобы оказывать благодеяния другим;

выходу за пределы приличия или пренебрежения даже высшими обязанностями;

потерей понимания себя и собственной личности (формирование психологической зависимости от потребности быть кому-то полезным, кого-то все время спасать и оберегать), что опасно также для психического здоровья самого помогающего, а не только того, кому требуется помощь;

развитию самомнения, т.е. завышенной самооценки, в силу осознания значимости своих поступков для другого;

возможным манипуляциям другим, зависимым от него человеком.

Таким образом, обобщая сказанное выше, можно констатировать, что православные традиции воспитания более чем актуальны для инклюзивного образования, в свете необходимости воспитания у детей ответственного, разумного и вместе с тем эмоционально живого отношения к детям с ОВЗ.

При этом православная традиция показывает:

правильную расстановку приоритетов и акцентов в ценностном отношении к личности как носителю образа Божия, а не самооценности и высшей ценности на земле (в отличие от гуманизма),

правильную организацию самого процесса и выбор средств для воспитания сочувствия у детей,

вскрывает опасности, возникающие при неразумном увлечении живым участием в жизни других,

и, что немаловажно для современной системы образования, ни в чем не противоречит современным психологическим наработкам и исследованиям.

Использованная литература

1. *Архиепископ Евсевий (Орлинский)*. Энциклопедия воспитания маленького христианина. – М., 2004 / Печ. По изданию: Архиепископ Евсевий Могилеский (Орлинский). О воспитании детей в духе христианского благочестия. С-Петербург. 1877.

2. *Бим-Бад Б.М.* Педагогическая антропология: Курс лекций. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 208 с.

3. В трех подмосковных лагерях отказали в отдыхе детям с синдромом Дауна/ Электронный ресурс / Режим доступа: <http://mosday.ru/news/item.php?424080> Дата обращения: 03.07.2016.

4. *Епископ Александр (Милеант)*. Религиозное воспитание детей// Заметки о высшем искусстве/ Под.ред. игум. Лонгина (Чернухи). – Киев, Изд-во Киево-Печерской Лавры, 2007.

5. Какие мы черствые... Красноярск оказался в центре скандала с детьми-инвалидами/Электронный ресурс/ Режим доступа: <http://www.sibmedport.ru/article/10838-kakie-my-cherstvye-kak-krasnojarsk-okazalsja-v-tsentre-skandala-s-detmi-invalidami/> Дата обращения: 03.07.2016.

6. Мама Натальи Водяновой рассказала, как ее дочь, страдающую аутизмом, выгнали из кафе/Электронный ресурс/ Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26418/3292204/> Дата обращения: 03.07.2016.

7. *Петракова Т.Н.* Духовные основы нравственного воспитания/Электронный ресурс/ Режим до-ступа: <http://www.verav.ru/biblio/monogr/donv.html>. Дата обращения: 03.07.2016.

8. *Тертуллиан*. О свидетельстве души/Электронный ресурс/ Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_svidetelstve_dushi/ Дата обращения: 03.07.2016.

9. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности: Учебное пособие для высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. И доп. – М.: Логос, 2003. – 296с.: ил.

Терентьева Д.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОМА

В научном лексиконе педагогической науки понятие «воспитательное пространство» появилось во второй половине XX века. Как правило, осмысление этого феномена идет в рамках воспитательного процесса образовательных учреждений разных уровней. Воспитательное пространство же дома в научной литературе мы практически не встречаем, хотя, по нашему мнению, оно также должно быть подвергнуто педагогической критике.

Когда мы говорим о «пространстве», на первый план выходят бытийные основы существования субъектов. «Пространство есть множество параллельных рядов событий» (Кикиль, КФС). Определение, данное математиком А.Д. Александровым, имеет глубокий теоретический потенциал при осмыслении воспитательного пространства дома. Событие – это явление, которое вносит изменения в область собственного осуществления, это со-бытие с человеком, с окружающим миром. В процессе совместной деятельности, общения, самоотдачи между личностями происходит совместное бытие, которое способно изменить существующее состояние. А поскольку одной из задач воспитания является изменение, преобразование, совершенствование нравственного содержания личности, то при разработке воспитательного пространства дома можно использовать событийный подход как один из принципов воспитания. Концептуальная система взаимосвязанных событий, каждое из которых продолжает, развивает друг друга, способна, так или иначе, повлиять на личность ребенка. Важной особенностью педагогических событий является их систематичность, динамичность, целесообразность, ориентированность на духовно-нравственные ценности. В рамках событийного подхода ученый-педагог Григорьев Д.В. рассматривает воспитательное пространство как «динамическую сеть взаимосвязанных педагогических событий, собираемая усилиями социальных субъектов различного уровня и способная выступать интегрированным условием личностного развития человека – и взрослого, и ребенка» [1]. Сеть взаимосвязанных событий должна выстраиваться в соответствии с психологическими и индивидуальными особенностями личности ребенка на каждом возрастном этапе.

«Воспитательное пространство - результат конструктивной деятельности, достигаемый в целях повышения эффективности воспитания, причем деятельности не только созидательной, но и интегрирующей» [2]. Если среда – это то, среди чего находится ребенок, внешние условия, положительно и отрицательно влияющие на него, просто данность, то пространство является результатом педагогизации этой среды. Пространство целенаправленно создается, оно рождается в процессе использования потенциала среды и при педагогической активности, направленной на актуализацию определенных ценностей. Пространство связано с событием и со-бытием, а среда с тем, что окружает человека. Среда обуславливает существование субъектов, а пространство поддерживает бытие. Исходя из основных свойств личности, необходимо создавать воспитательное пространство дома, сообразуясь с ними должна выстраиваться динамика развития воспитательного пространства. Необходимо остановиться на кратком рассмотрении онтологических свойств личности.

«Каждая человеческая личность-испостась “запечатлена особым лучом Божией изволяющей любви и воли в самом бытии и существовании своем”» [3]. В каждый миг временной жизни Бог являет в мир для вечной жизни неповторимую уникальную форму Своего Образа – человеческую личность. «Каждый несет в себе отпечаток Личного Творца, именно “личное дыхание Бога” соответствует наличию образа Бога в “сотворенном из земли” человеке» [4]. Глубокое понимание человека как целостного единства природы и личности невозможно вне Творца как Личного Первообраза. Целостное представление о человеке как образе Божиим позволяет выделить взаимосвязанные свойства личности. На основе богословского осмысления личного начала в человеке доктор богословских наук, иеромонах Мефодий Зинковский предлагает системное изложение свойств человеческой личности. Несводимость личности человека к его биологической природе и единство природно-личной онтологии; открытость и перихоретичность человеческой личности; свобода и нравственность; творческий потенциал личности и ее уникальность; имманентная динамичность и целостность; логосность личности и ее когнитивность [5]. Несводимость личности человека к его природе означает то, что она не есть простая совокупность душевных и физических природных составляющих. Однако именно в неразрывной связи с природой она проявляется в постепенном раскрытии себя, отказе от себя в направлении к Богу и к другим личностям. Последовательным

продолжением является открытость и перихоретичность человеческой личности, что подразумевает постоянное природно-энергетическое общение с иными личностями. На основе единой природы происходит взаимное включение в свое бытие бытия других личностей при сохранении своей самостоятельности. С неистощаемой природно-энергетической самоотдачей неразрывно связаны следующие свойства личности: свобода и нравственная ответственность. Истинная свобода человека реализуется тогда, когда личность не обладает природой для себя, когда она всецело направляется к Богу и к ближнему. Таким образом, она освобождается от греховного эгоизма, замкнутости, земных влечений и обретает внутреннюю свободу. Последняя открывает путь к нравственному совершенствованию, так как только в глубине духовной свободы добро и правда являют свое истинное значение. Способность творить подчеркивает со-образность личности с Троицким Богом. Творческий потенциал, реализуясь «в синергическом со-творчестве» с иными личностями, являет собственную уникальность каждой личности. Максимальное проявление своеобразия достигается в обожении как цели человеческой жизни. Это подразумевает динамику личных добродетелей, личного роста, причем динамичность раскрывается «в умножении внутреннего богатства и разнообразия бытийного содержания». Целостность личности проявляется «во взаимосвязи цельности, синтетичности личности и ее целеустремленности». Смысловая, познавательная, сознательная деятельность личности, осмысленность творческого, открытого Богу и иным личностям пути добродетельного преодоления разобщения раскрывают в личности ее логосность-словесность и когнитивность [6]. Глубочайшее понимание личности и бытийное ее выражение мы находим в определении, данным знаменитым богословом XX в., В.Н. Лосским: «В ее чистейшем виде личность есть самоотрешение» [7]. Только в самоотречении личность проявляется в своей задуманной Творцом красоте и цельности. Человек тогда постепенно обретает подлинную свободу внутреннего бытия, так как приближается к Богу. Личность бытийно начинает ощущать свою связь уже не только с родными людьми, но и с каждой личностью.

Онтологическая связь всего человечества через Адама, искупленного Пречистой Кровию Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, должна проявляться в гармоничном единении человеческих личностей. В силу греха, приводящего к разъединению, раздроблению «многоипостасного единства всего Адама», блаженного единства мы

не достигаем, это возможно лишь в Царстве Небесном. Но в Церкви через Евхаристическое общение христиан, исполненное Духом Святым возможен начаток задуманного Творцом единства, о котором молился Господь Иисус Христос: «да будут едино, как Мы едино». Единство людей по образу Пресвятой Троицы должно осуществляться и в семье как малой Церкви. В Святой Троице действует совершенная, динамичная любовь, раскрывающаяся в том, что ни Отец, ни Сын, ни Святой Дух не обладают Своей Сущностью для Себя, но каждая Божественная Личность «существует в направлении к Другому». Конечно, в тварном мире такая полнота совершенной любви недостижима, но она выступает для нас идеалом, ориентируясь на который мы можем в какой-то степени раскрыться именно как личность, как образ Божий. В семье, где в повседневной жизни, непрерывном соприкосновении друг с другом обнажается во всей своей красоте и в тоже время греховности человек, должен воссиять это Божественный идеал взаимного движения Друг к Другу, а становление личности и подразумевает непрерывное движение в направлении к другому. В рамках событийного подхода воспитательное пространство дома может стать динамичной, открытой системой событий, которые позволяют каждому члену семьи насколько это возможно проявиться именно как личность.

Сегодня семья призвана стать ярким примером единства и жертвенного служения. В семье каждая личность, проходя школу преодоления эгоизма, постепенно включает в свое личное бытие не только своих родных и близких по роду, но и каждого человека, встречающегося на его жизненном пути. Для христианина вся его жизнь мыслиться как подготовка к Царству Небесному, встрече с Пресвятой Троицей. Если целью христианской жизни является стяжание Святого Духа, то и принципы семейного воспитания должны быть выстроены согласно главной цели жизни. Каждая семья является уникальным союзом неповторимых личностей, актуализация и обогащение которых всегда происходит в процессе ограничения себя, самоотдачи, отказа от своего. Дом может стать тем местом, сокровенным миром, где незаметно, но непрерывно осуществляется тайна высвобождения личности от уз эгоизма, совершенствования личностного бытия. Дом – это первая ступень обучения самоотречения личности. Воспитательное пространство дома – это пространство динамичного совершенствования личностей путем природно-энергетичной «отдачи-приема». Оно должно стать таинственным миром, в котором под сенью благодати Святого Духа раскрывается бо-

гательшее разнообразие творческой силы Пресвятой Троицы в каждой уникальной личности – образе Божиим.

Примечания

1. Григорьев Д.В. Событийный подход к воспитательному пространству // Воспитательное пространство как объект педагогического исследования. Калуга, 2000. С.68.
2. Новикова Л.И., Соколовский М.В. «Воспитательное пространство» как открытая система // Общественные науки и современность. 1998. №1. С.139.
3. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX – XX вв. СПб, 2014. С. 32.
4. Там же. С.26.
5. Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств // Развитие личности. – 2014. №1. С.128.
6. Там же. С. 130-153.
7. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности... С. 58.

Стрекалова Т.А., Нарубина Е.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОПЫТ РАБОТЫ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ «РЕМЕСЛА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ» ПРИ УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

На музеях лежит ответственнейшая задача нравственного воспитания людей, развития у них эстетического вкуса и поднятия культурного уровня.

Д.С. Лихачев

Музей – это общественный институт культуры, развивающийся в России не одно столетие, деятельность которого, как и любого другого общественного института, неотъемлемо связана с процессами образования и воспитания: этического, эстетического, гражданского, патриотического и духовно-нравственного. В современных условиях музеи, сохраняя свои основные функции (хранение, изучение и трансляция полученной информации), представляют собой интерактивное образовательное пространство, ориентированное на формирование гармонично развитой личности.

На базе Дворца детского творчества детей и молодёжи ГБУДО «Молодежный творческий Форум Китеж плюс» Приморского района Санкт-Петербурга имеются два школьных музея историко-краеведческой направленности.

Музей «Ремесла Северо-Запада России» – это интерактивное пространство для детей и родителей, в котором в игровой форме проводятся тематические экскурсии, занятия, мастер-классы. Экспозиция музея знакомит с традиционным укладом жизни, обрядами и праздниками, женскими и мужскими ремёслами народов Северо-Западного региона России.

В концепции ГБУДО «Молодежный творческий Форум Китеж плюс», созданной научным руководителем Дворца А. Г. Думчивой, деятельность основных направлений – студий представлены через образ «Дома», в котором у ребенка появляется возможность развивать свои творческие способности в атмосфере психологического комфорта.

Из всех предложенных вариантов: «Дом как обитель заботы», «Дом как пространство бытия», «Дом как школа благорассудного учения»,

«Дом как средоточение гражданских и патриотических ценностей», «Дом как место встреч», деятельность музея «Ремесла Северо-Запада России» была охарактеризована как «пространство для встреч», поскольку каждая встреча в музее – это событие в жизни ребенка.

В рамках предложенной концепции были разработаны музейные проекты: «Музей – пространство воспитания» и «Музей для всех», ориентированные на взаимодействие музейного пространства с родителями и детьми, обучающимися по разным направлениям Дворца.

Проект «Музей – пространство воспитания» представляет собой годовой абонемент, состоящий из интерактивных тематических занятий, которые в доступной форме помогают наглядно изучать традиции, быт и культуру народов Северо-Запада России, в том числе и через традиции православия.

Кроме того, в рамках полугодовых абонементов, тематически связанных с календарными праздниками и традициями, проводятся программы «Давным-давно на Невских берегах», «Иван да Марья», «Дары Рождества», «Широкая Масленица», сопровождаемые мастер-классами, на которых обучающиеся могут попробовать себя в роли Мастера того или иного ремесла.

В частности, интерактивная программа «Давным-давно на Невских берегах» – рассказ о женских и мужских ремёслах, сопровождаемый демонстрацией традиционных народных кукол, каждая из которых несёт на себе различное смысловое значение, связанное с языческими верованиями, перешедшими и в православные традиции, а также имеет разное назначение и функцию в повседневной жизни народов Северо-Запада России. Так, например, традиционная кукла Параскева, являясь хранительница очага и женского рукоделия, в тоже время в православии соотносится с образом православной святой Параскевы-Пятницы, а кукла Козьма и Демьян, являясь языческим символом мужского кузнечного ремесла, в православии соотносится с образом древних святых – братьев целителей Кузьмы и Демьяна.

Таким образом, во время участия в программе обучающиеся, помимо знакомства с ремеслами, имеют возможность познакомиться с именами и образами святых.

Все интерактивные занятия проводятся в игровой форме и опираются на опросно-ответный и проблемно-поисковый методы проведения занятий (найти предмет на экспозиции, объяснить назначение и т.п.).

Самым долгожданным элементом занятия становится мастер-класс, когда у детей появляется возможность оказаться в роли Мастера и самостоятельно, под руководством педагога, создать реконструкцию того или иного предмета быта или традиционную игрушку. При этом, каждое изделие (кулон из янтаря, коробочка из бересты, подставка, сплетённая из ивового прута, поясок из ниток и т.д.), изготовленное собственноручно, обязательно забирается домой, напоминая о богатых культурных традициях своей страны.

Программа «Давным-давно на Невских берегах», благодаря мастер-классам по таким редким на сегодняшний день ремёслам, как обработка янтаря, бересты, лозоплетение, ткачество, кружевоплетение и бисероплетение, широко представленные в экспозиции музея «Ремёсла Северо-Запада России», привлекла внимание организаторов и стала участником городского фестиваля «Детские Дни в Петербурге» наряду с другими программами государственных музеев Санкт-Петербурга.

Другая, не менее интересная интерактивная программа, участник городского фестиваля «Детские Дни в Петербурге» – «Иван да Марья» – ориентирована на гендерное воспитание школьников.

Главные герои – Иван и Марья – являются олицетворением женского и мужского начала в традиционном укладе жизни, в котором юноше предназначена физически трудная работа по строительству и материальному обеспечению благополучия Дома, а на девушку возложена обязанность создания уюта внутри жилища, создаваемого с помощью трудолюбия, рукоделия и неустанной заботы о своих домочадцах.

Программа проводится в форме театрализованной экскурсии, в ходе которой главные герои раскрывают плотницкие секреты, связанные с внешним, резным, убранством избы (мужское начало), а также её внутренней организацией (женское начало).

Особое внимание уделяется изменению сакрального значения элементов орнамента резьбы по дереву и вышивки после крещения Руси. В частности, изменению традиционной формы такого важного элемента избы как охлупень, на домах стали появляться изображения резных православных крестов, а на рушниках и поясах – сотканые и вышитые композиции-молитвы!

Обе программы, и «Иван да Марья» и «Давным-давно на Невских берегах», составляют первую часть абонеента «Музей – пространство воспитания» и проходят с сентября по декабрь.

С января абонемент дополняется интерактивными программами «Дары Рождества» (проходит во время Святков), «Широкая Масленица» (проводится на Масленичной неделе – неделе о Страшном суде по церковному календарю) и «В мире мудрых мыслей» (проводится во время Великого поста или на Пасхальной седмице, занятие построено на основе евангельских притч).

Программа «Дары Рождества» рассказывает о традициях празднования Рождества Христова в деревнях Северо-Запада России, о подготовке к празднику во время поста: изготовлению подарков, подготовке выступления вертепного театра, выпеканию пряников, пению колядок, а также дополнена рождественскими историями о чудесах.

Интерактивное занятие «Широкая Масленица» включает в себя рассказ о праздновании масленичной недели, завершает которую, Прощёное Воскресение. Участники программы, через активное участие в играх и загадках, получают возможность открыть для себя новые значения знакомого с детства праздника, в том числе и православное троекратное целование в щеку со словами «Прости меня за все» и ответ: «Бог простит, и я прощаю. Ты тоже прости». Ребятам дается домашнее задание – повторить все традиции дома, в кругу своих близких, в том числе и слова о прощении.

На занятии «В мире мудрых мыслей» ученики, работая с музейными предметами, открывают мудрость евангельских притч. Оригинальность данной интерактивной программы абонемента заключается в том, что участники имеют возможность понять и прочувствовать взаимосвязь древних евангельских истин с праздничным и будничным бытом крестьян Северо-Запада России, основанном на христианской традиции.

Разработанное для музея, краеведческое занятие «В мире мудрых мыслей» соприкасается с темами курса «Основы религиозных культур и светской этики»: «Евангелие», «Совесть и раскаяние», «Милосердие и сострадание», «Православная молитва», «Пасха», «Христианин в труде», «Золотое правило», «Россия – наша Родина» и т.д. На занятии используются тексты притч «о долге слуги», «о блудном сыне», «о сеятеле». Программой «В мире мудрых мыслей» завершается весенний блок абонемента по проекту «Музей – пространство воспитания».

Проект «Музей для всех» предполагает организацию совместных мероприятий для детей и родителей с разными отделами Дворца (художественно-эстетический, музыкально-театральный, военно-патриотический) в течение всего учебного года. Все мероприятия имеют разные формы про-

ведения: интерактивные выставки-экскурсии, творческие встречи, литературные вечера, праздники, спектакли, игры по станциям и т.д.

Проект открывал музыкально-театральный спектакль «Горит солдатская звезда», представленный в интерактивном пространстве музея «Ремёсла Северо-Запада России», созданный силами трёх отделов (педагогами и детьми) к 100-летию начала Первой мировой войны.

На сцене музея была представлена жизнь дружной боголюбивой крестьянской семьи в период Первой мировой войны: проводы солдата, ушедшего от любящей семьи воевать за Отечество и Царя, многотрудная женская доля – тревожное ожидание мужа с войны, ведение хозяйства, посильная работа для фронта (изготовление солдатских рубашек, кисетов, вязание носков) и, наконец, счастливое возвращение. По трудам, молитвам и верности жён оба солдата – и отец, и сын – возвращаются домой живыми и с наградами.

В ходе спектакля прозвучали послания с фронта, составленные на основе реальных солдатских писем, найденных в архивах.

Музыкальное оформление спектакля состояло из таких произведений как: «Марш славянки» со словами «Встань за веру русская земля», патриотические солдатские песни, а капелльное исполнение Ю. Березовой молитвенного стиха «У Казанской Божией Матери» о жёнах, дочерях и матерях, молящихся о возвращении с фронта любимых мужчин.

Важно отметить, актёрская работа обучающихся Дворца, участвующих в спектакле, основывалась на предварительном глубоком изучении литературного, исторического и духовного тематического материала.

Из-за длительной подготовки и репетиций спектакли в музее проходят один – два раза в год, в то время как выставочная работа носит регулярный характер. Поэтому одной из традиционных форм работы с посетителями музея всё чаще становятся интерактивные театрализованные мероприятия, посвященные открытию тематических выставок.

Примером такого интерактивного действия для детей и родителей является ежегодное театрализованное открытие выставки – праздник «Осенины». На Руси аналогичный праздник носил обрядовый характер и служил ознаменованием окончания осенней «страды» (тяжелых полевых осенних работ), а по православным традициям совпадал с Рождеством Божией Матери (21 сентября).

В этот день участникам интерактивной программы предлагается узнать не только о календарной цикличности земледельческого труда

крестьян, но и познакомиться с историей Рождества Пресвятой Богородицы, узнать, по какой причине новолетие у предков выпадало не на январь, а на сентябрь, и почему свадьбы играют после «Осенин» на праздник Покрова Богородицы.

Ещё одно традиционное мероприятие – открытие выставки «Вестники весны». Основная тема – весенние явления в природе (первые проталыны, прилет и пение первых птиц, приносящих радостные и балгие вести, появление первых почек и листочков на деревьях, райское цветение садов и полей), перекликающиеся с чередой весенних православных праздников: «Сорок-сороков» (40 Севастийских мучеников), «Благовещение», «Вербное воскресенье» (Вход Господень в Иерусалим), «Пасха» (Воскресение Христово).

В новом учебном году планируется создать серию интерактивных занятий для воспитательного абонеента «Лики истории», направленного на изучение культуры народов северо-запада России через истории известных личностей – представителей того или иного народа. Наряду со светскими людьми, поэтами (коми, воль), музыкантами и сказителями (кареллы, ижоры) в абонеенте будут представлены личности святого праведного Иоанна Кронштадтского (поморы), преподобного Александра Свирского (вепсы).

В рамках юбилейного года Афона в России – 1000-летия пребывания русского монашества на Святой горе планируется разработать и провести тематические экскурсии «Монастырские ремесла», которые позволят познакомиться с трудовыми послушаниями братии при монастырях. Отдельной темой для экскурсии может служить история женского рукоделия у сестер.

Таким образом, воспитательная работа в музее «Ремесла Северо-Запада России» обладает богатым потенциалом для реализации идей в области православной педагогики.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что и в светском учреждении дополнительного образования, есть все возможности для включения православной тематики в образовательный процесс, в том числе в виде отдельных мероприятий в рамках традиционной музейной работы.

Использованная литература

1. *Баденская, Е.А.* Роль школьного музея в создании единого образовательного пространства ОУ/Музейно-педагогический комплекс – школа №53 Спб. 2011.

2. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. – Екатеринбург. 2000 г.

3. Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность//Русская культура. – М.: Искусство, 2000 г.

4. Ягудина Р.И. Роль музейной педагогики и краеведения в воспитании гуманистического мировоззрения школьников [Текст] / Р. И. Ягудина // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012.

5. Духовно-нравственная культура в школе/учебно-методическое пособие/Альманах II/под редакцией игумена Киприана (Ященко) /Н.М. Коняев/В юбилеях есть непостижимая сила/Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений/М., 2009 г.

6. Духовно-нравственное воспитание: педагогическая практика. Вып. 2. / Автор-составитель О.А. Беянова. – СПб.: Лингвистический центр Педагогические поиски. (Материалы научно-практической конференции «Опытно-экспериментальная работа школ: вклад в развитие районной системы образования», 23 -24 2005 г.) / Под ред. Т. В. Шадринной. – СПб.: «Тайкун», 2013. – 130 с.

7. Работа со школьниками в краеведческом музее: Сценарии занятий: Учеб-метод, пособие/Под редакцией М. Н. Ланковой. – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 224с. – (Воспитание и доп. Образование детей).

8. Формирование событийного пространства в системе дополнительного образования детей. Учебно-методическое пособие/ Под общей редакцией А. Г. Думчевой. – СПб.: Издательство НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 118 с.

Селезнева Н.М.
(Саратов, Россия)

О БОГОСЛОВСКОМ ПОНИМАНИИ БРАКА И СЕМЬИ

*«Браки заключаются на небесах»
Старинная поговорка*

Есть вещи непреходящие, вечные, и одна из них – это семья. На протяжении веков семья предопределяла формирование нравственных идеалов, менталитета, традиций русского народа. Потеря человеком духовных ориентиров, нравственной системы координат, эгоизм породили отход от идеалов святости семейной жизни, чистоты отношений между мужчиной и женщиной. «Иные формы сожителства ныне уравниваются с этим союзом, а освященные библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в браке вытесняются из общественного сознания», – сказано в Совместном заявлении Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла [1]. К сожалению, и среди православных христиан редко можно встретить святоотеческое богословское понимание брака. Чаще брак и семья рассматриваются только в социологическом и психологическом аспектах.

В настоящее время нужно констатировать отсутствие четко сформулированного общепринятого учения о браке, способного лечь в основу церковного просвещения. Ряд ключевых положений учения о браке до сих пор остаются дискуссионными [2]. Однако во многом именно семья и брак будут определять будущее как христианства, так и всей человеческой цивилизации в XXI веке [3]. В связи с этим перед Церковью стоит задача дать правильное богословское понимание брака и семьи, его эклисиологическое, евхаристическое и эсхатологическое видение. В рамках данной статьи обозначим лишь некоторые наиболее важные аспекты учения о браке и семье.

1. Православное учение о браке имеет своим первым источником Священное Писание, но оно не дает нам полного или систематического учения о браке и семье, а содержит лишь руководящие идеи, получившие развитие в богословской традиции. По словам архимандрита Ианнуария (Ивлиева) места в Новом Завете, где упоминается о браке и семье, систематизировать трудно, попытки создать общую новозаветную систему взглядов на брак грешат произвольностью, «тексты разных авторов

и разных преданий больше похожи на пение разных птиц в весеннем саду»: птицы не пользуются единой партитурой, их голоса невозможно «гармонизировать», но их пение мы слышим, как прекрасное и одухотворенное. Каждая птица сидит на своей ветке и поет по-своему, ибо «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8) [4].

2. Еще одной чертой христианского благовестия является его предельная антиномичность, в том числе и в учении о браке. Вот один из примеров: Христос требовал от учеников, желающих следовать за Ним, бросить все: «Оставь свою мать и жену, и детей, и братьев, и сестер, и саму жизнь свою. Тот, кто этого не сделает, не может быть учеником». Трудно найти евангельское обоснование отказу от семейной жизни. Христос никогда не призывал людей разрывать семейный союз. Более того, он свидетельствовал о принципиальной нерасторжимости брака. Даже служение Себе, Господь не ставит причиной развода. Но, с другой стороны, мы также знаем, что первое чудо Христа совершено на брачном пире. Превращение воды в вино есть, несомненно, таинственный знак преображения родовой естественности брака в иную, высшую верность. И даже в последней беседе с учениками Христос говорит о радости матери [5, с. 78].

3. Брак установлен Богом и институтом не является. В богословской перспективе брак далеко выходит за рамки обычного социального института, его нельзя свести к одной из форм исторического развития или рассматривать как принятую в обществе условность. Он заложен Богом в природу человека, органично включен Им в план сотворенного мира и сделан инструментом продолжающегося творения [6].

4. Пытаясь исследовать брак и семью, мы сталкиваемся с великой тайной. Брак является онтологическим, таинственным единством супругов, «таинственной иконой Церкви» по словам свт. Иоанна Златоуста. Все православные катехизисы говорят о браке как о «таинстве», то есть о «тайне» Церкви. Церковный брак совершается и освящается таинством Брака. Таинством в христианском богословии называется непосредственное спасающее действие благодати, проявляющееся в рамках земного бытия и совершающееся через действия людей. Таинство в этом смысле есть соработничество (синергия) человека и Бога, когда под некой видимой стороной человеческих действий, посредством этих действий душе человека сообщается невидимая благодать Божья.

5. Условно брак и семью можно рассматривать в вертикальном и горизонтальном измерениях. Брак был дарован Творцом именно как мистический союз, духовно соединяющий мужа и жену друг с другом

в Боге. Свт. Иоанн Златоуст говорит, что «в браке души соединяются с Богом неизреченным неким союзом». Поэтому в любом богодарованном браке всегда присутствуют трое: **муж, жена и Господь**. Господь освящает сочетание супругов в таинстве брака и сохраняет нетленным союз их душ и телес во взаимной любви по образу Христа и Церкви. В этом можно видеть вертикальное измерение брака.

6. Исходным пунктом для понимания смысла христианского учения о браке должно быть мистически богословское употребление этого слова в качестве символа единства Церкви со Христом. Богословие брака берет свое начало в экклесиологии: и то, и другое родственны в такой степени, что одно выражается посредством символов другого. Брачный пир, брак Агнца, Жених церковный – образы, часто используемые в Новом Завете для изображения отношений Господа Иисуса Христа и тех, кто последовал за Ним. Эти образы говорят «о любви: любви совершенной, любви жертвенной до конца, любви ликующей». [7, с. 476]. Так и в основе христианского брака лежит жертвенная любовь.

Богословие «честного брака», говоря словами апостола Павла, – это богословие человека, а также «малая экклесиология», потому что православная семья – это «домашняя церковь».

7. По слову апостола Павла, брак подобен союзу Христа и Церкви: «Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5, 22-33).

Новый Завет выражает ясно то, о чем Ветхий говорит лишь намеками. Апостол Павел сравнивает взаимные отношения мужа и жены именно с отношениями лиц Святой Троицы. Как Бог-Отец есть глава Христа, так и муж – глава жены (1 Кор. 11, 3). Как Христос есть сияние славы и образ бытия Бога-Отца (Евр. 1, 3), так и жена слава мужа (1 Кор. 1, 7). В этом заключается основание для утверждения христианством равного достоинства мужа и жены, утверждения совершенно уникального и по существу незнакомого другим религиозно-культурным традициям. Не формальное равенство (до которого, впрочем, тоже чаще всего не доходят нехристианские культуры), а равенство онтологическое, равенство в предельном, глубинном смысле утверждается в христианском благовестии, вплоть до того, что уже «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

8. Семья как домашняя Церковь, служит место духовного врачевания страстей. Такую же функцию в православии выполняет общежительный монастырь. Совместная жизнь обтачивает шероховатости характера, расширяют узость сердца и в семье никто не может жить без другого. Но поскольку каждый брак – это малая Церковь, ее основанием, как и основанием великой Церкви, является дар Святого Духа. Каждая из них имеет свою харизму, свой «дар Духа», который семья должна осознать и раскрыть в своем совместном семейно-эклесиальном бытии. Эта уникальная харизма каждой семьи должна служить созиданию Церкви: мужчина и женщина призваны раскрыть свой личный и общий дар Святого Духа [8].

9. Мы знаем из Откровения Божия, что человек создан по образу и подобию Бога. Бог есть Троица. Человек – тоже «троица», но тварная. Человек, условно говоря, существует в трёх ипостасях: в мужеской, женской и детской. Поэтому желание превращения всех людей в ангелов – это разрушение человека, который есть «троица». Эта «троица» реализуется в семье через домашнюю Церковь. И в этой человеческой «троице» также существует Богом установленная иерархия, которая отчетливо звучит в Таинстве Брака, что муж – это глава семьи и домашней Церкви, как бы её священник. Жена – помощник ему, как дьякон, это дьяконское служение в семье. А дети – это клир, это тот народ Божий, который дарован отцу и матери для приведения их к Богу через Христа. Такое понимание семьи позволяет говорить о ее горизонтальном измерении, которое вкупе с вертикальным образует тот самый крест, который ведет ко спасению.

Использованная литература

1. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 04.07.2016).

2. См.: Малков П.Ю. Учение о Браке восточных отцов христианской Церкви (некоторые аспекты темы) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2010, № 30. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-brake-vostochnyh-ottsov-hristianskoj-tserkvi-nekotorye-aspektu-temy> (дата обращения: 25.06.2016); игумен Петр (Мещеринов). Выступление на Круглом столе «Семья в современной Церкви» <http://refdb.ru/look/2531063.html> (дата обращения: 10.07.2016).

3. Прот. Владимир Хулап. Семья как «малая церковь»: некоторые аспекты православного богословия брака. URL: <http://feosobor.ru/2016/06/khulap-bericht> (дата обращения: 07.07.2016).

4. *Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)*. Новый Завет о браке и семье. URL: <http://mitropolia.spb.ru/news/av/?id=103427#ad-image-0> (дата обращения: 10.07.2016).

5. *Струве Н.* Брак как пророческое служение. Доклад на конференции «Образование и семья в постатеистических обществах» (Киев, 2002) //Вестник русского христианского движения. 2003. № 1.

6. *Прот. Владимир Хулап*. Указ.соч.

7. *Антоний (Блум), митр. Сурожский*. Труды: В 2 томах. М.: Практика, 2002, Т. 1.

8. *Прот. Владимир Хулап*. Указ. соч.

Протоиерей Игорь Прекуп

(Таллинн, Эстония)

ПОНЯТИЕ СКВЕРНОСЛОВИЯ В СВЕТЕ НОВОЗАВЕТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Вначале пару скучных слов о понятии как таковом. Термин «понятие» достаточно распространен в повседневном словоупотреблении, но зачастую обозначает разные вещи. Первое, что нам следует иметь в виду – это деление понятий на житейские и научные. (Небольшое уточнение: поскольку в философии науки нет единства во мнениях, являются ли философия и богословие науками или особой сферой человеческого знания, вместо термина «научное понятие» в этих дискурсах предлагаю термин «теоретическое понятие».) Обычно, когда о чем-то упоминают, как о понятии, как раз имеют в виду понятие житейское, а не научное (теоретическое). В чем разница?

Согласно формальной логике, понятие есть форма мысли, отображающая предметы и явления в их наиболее общих и существенных признаках. Основными и существенными признаками являются те, «без которых мы не можем мыслить известного понятия и которые излагают природу предмета» [1]. Понятие – высшая форма мысли, которая достигается путем выделения существенных признаков и обозначения их словами. Или, лучше сказать, понятие – мысль, в которой отражаются предметы в их существенных признаках, а имя – языковое выражение этой мысли [2]. Выдающийся ученый В.В. Давыдов [3], внесший колоссальный вклад в теорию понятийного мышления, обращает наше внимание, что «словесное обозначение общих представлений в повседневной практике люди часто выдают за „понятие“» [4], но это не теоретические, а именно житейские понятия, т.е., собственно, не понятия, а *представления* – формы мысли, которые дают наглядно-чувственный образ предмета, включая кроме общих и существенных, также и конкретные, и несущественные признаки.

Спешу опровергнуть предсказуемое возражение, что теоретические понятия давайте оставим научным теоретикам, а жизнь есть жизнь, значит, на практике нам нужны именно житейские понятия. Такое мнение основывается на непонимании роли науки в обыденной жизни. Разводить житейские понятия и теоретические в гуманитарных вопросах чревато тем же, чем та же логическая операция в вопросах физиологии, например, когда в житейском представлении «хорошо питаться» – это сытно и

регулярно есть, а в медицинском смысле под «хорошим питанием» понимается полезное, исходя как из общих научных знаний по биологии, физиологии человека и др., так и из данных, полученных на основании обследования конкретного пациента. Если человек в своем питании пренебрегает законами физиологии, то рано или поздно он будет вынужден обратиться к специалисту, и не факт, что тот ему сможет чем-то помочь, ибо, как говорится, «поздно пить „Боржом“», когда печень отвалилась». И если кто-то скажет, что пример неуместный, потому что физиология изучает объективную реальность, тогда как философия и богословие – реальность, в лучшем случае, субъективную, я вынужден буду задать обидный вопрос, уверен ли мой собеседник в том, что он – верующий?..

Неужели христианин может мыслить о духовной реальности, как о чем-то существующем лишь в нашем воображении, реальном лишь настолько, насколько мы себе это представляем?..

А ведь знаете, опыт показывает, что может. Как-то раз, одна достаточно высокопоставленная чиновница ювенальной юстиции спросила меня о мотивах моей позиции по одной конфликтной ситуации. Мой ответ был прост, и, как мне казалось, понятен: «Совесть». Она возразила: «Это нереальное». Я растерялся: «Совесть – нереальное?..» – спрашиваю. «Да», – отвечает она, спокойно и внимательно глядя мне в глаза. С трудом выхожу из ступора и говорю: «Я, конечно, в курсе, что существует по поводу совести и такая точка зрения, но я с Адольфом Гитлером не согласен». Женщина умная, мой сарказм она поняла, и дискуссию на эту тему продолжать не стала. Между прочим, в процессе той же беседы она мне сообщила, что является постоянной прихожанкой одного из центральных лютеранских приходов. Спустя короткое время, я узнал, что ей представилась возможность убедиться в объективной реальности совести и других явлений духовного мира: она попала в автокатастрофу, когда в свой выходной день (!) поехала проведать кого-то из детдомовских детей. Я не случайно обратил ваше внимание на эту деталь: она не была бездушным автоматом, чиновник в ней не подменял человека, религиозность ее вне всякого сомнения, а вот ведь: «нереальное»... Как все непросто в человеке!

Так что, может быть всякое, но не все бывающее – приемлемо. На то и даны разум и совесть нам, чтобы с Божественным Откровением, сохраняемым в Священном Писании и Священном Предании, сопоставлять и корректировать по нему свое мировоззрение, в частности, этические понятия и представления, и связанную с ними лексику.

Теперь перейдем к рассматриваемому нами понятию сквернословия, история которого представляет собой достаточно типичный пример выхолащивания содержания, из-за обмирщения массового сознания. Теоретическое понятие остается тем же, страдает житейское понятие, отрываясь от своей теоретической почвы. Если мир утрачивает живую связь с богооткровенным знанием и начинает на свой лад истолковывать реальность, подмена понятий неизбежна. Слова остаются, но они уже именуют нечто иное, нежели прежде. Иллюстративный в этом отношении пример представляет собой слово «настоящее». Что мы так называем? Чем руководствовался, к примеру, Б. Полевой, когда назвал свою книгу о летчике Алексее Маресьеве «Повестью о настоящем человеке»? И ведь ни у кого из нас даже не возникает вопрос, как понимать словосочетание «настоящий человек», потому что «настоящий» для нас – это синоним «истинного». Причем «настоящий» даже реальней как-то, осязаемей звучит, чем «истинный», потому что последнее все же несколько теоретично, философично, ибо, «что есть истина?» (да-да, тот самый риторический вопрос Пилата, с которого началось его соучастие в богоубийстве), а вот «настоящий» – это «реально» (в понимании обмирщенного рассудка), потому что изначальный смысл этого слова – «теперешний», «то, что происходит в данный момент». Если у слова «истина» изначальный смысл – «то, что есть», «естина», в онтологическом, бытийном контексте, то контекст понятия «настоящего» – временной. Не просто то, что есть (это вопрос дискуссионный, что считать воистину существующим, а что следует признать лишь бывающим), но, что *есть в данный момент*. Именно *то, что здесь и сейчас, то и есть истина...* Временнообусловленное настоящее – истина в последней инстанции. Не бесконечное для обмирщенного сознания истинно, а временное и временное; не вечное, а *настоящее* – то, что здесь и сейчас. Культ временных, преходящих ценностей порождает в сознании закономерную деформацию: вечность как критерий истины отходит в область «нереального», и ее место занимает *настоящее*. Истинным признается то, что существует в данный момент, т.е. настоящее, поэтому признаваемое истинным именуется почетным титулом «настоящего», которым как бы удостоверяется истинность без всяких двусмысленных толкований, реальность в сухом остатке.

Нечто похожее произошло и с понятием сквернословия.

Само слово это не очень распространено в повседневной речи. Будучи как бы из другой эпохи, «сквернословие» входит в наше словоупотребление в процессе воцерковления одновременно со «спаси Господи»

и «благословите», заменяющими собой привычные «спасибо» и «здоровствуйте». Эта замена происходит зачастую достаточно формально. Начинает человек идентифицировать себя с Православием и как бы переходит на своего рода корпоративный сленг. Ничего более глубокого, чем замена одного слова или словосочетания другим, как бы опознавательным знаком принадлежности к сообществу, не происходит. Ну, может, чуть лучше осознается смысл, а то как-то подзабыли мы, что «спасибо» – это «спаси Бог». Поэтому забавно бывает слышать, как некоторые говорят: «спасибо Тебе, Господи», словно Господь нуждается в спасении. Тут уж уместней слово «благодарю», а лучше «слава Богу», «слава Тебе, Господи», но никак не «спасибо». Однако, при всем новом понимании, и эти слова становятся привычными, формальными элементами этикета.

То же происходит и со словами «сквернословие», «памятозлобие», «любоствяжание», «чревуоудие» и пр., заменяющими привычные «ругань», «злопамятство», «стяжательство», «обжорство» и др. Не станем увлекаться сравнительным анализом перечисленных слов, но обратим лишь внимание на ту поспешную поверхностность, с которой мы просто заменяем одни термины другими. Может, это свидетельствует о поверхностности нашей веры? Не той, конечно, веры, которую мы исповедуем, а **о поверхностности нашего исповедания** веры Христовой?

«От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф 12:37). Наше отношение к словам, которые произносим, к смыслам в них содержимым, к их духовному и просто эмоциональному заряду – это нередко свидетельство нашей внутренней жизни, исповедуемой нами системы ценностей.

Когда мы просто заменяем словом «сквернословие» соответствующие слова из повседневной речи, кажущиеся нам синонимами, это не способствует нашему погружению в культуру, которой принадлежит произносимое слово. Мы продолжаем говорить на своем прежнем языке, всего лишь вставляя в него «винтажные» неологизмы, как если бы стилизация под старину сама по себе приобщала к духовной мудрости и вводила в пространство Святой Руси. Ан нет! Есть ряженье в одеждах и аксессуарах, а есть ряженье в словах и манерах. Суть та же.

Мало просто включить в словоупотребление церковнославянскую терминологию. Надо еще и осмыслить ее. Понять. А понимание не ограничивается знанием о том, *что* тем или иным словом обозначается. Понимание приходит постепенно, по мере погружения в культурный контекст каждого слова, причем погружения деятельного, т.е. по мере

того как человек, читая Новый Завет и Отцов, привыкает мыслить, чувствовать и, что крайне важно, *говорить* и *действовать* в христианской системе ценностных и этических ориентиров.

Чтобы осмыслить понятие, именуемое «сквернословием», надо иметь представление не только о слове и о скверне, но и обо всей системе пороков, как проявляющихся в этом явлении, так и составляющих для него своего рода питательную среду. А что мы знаем о скверне? О ней у нас есть совершенно ясное свидетельство: «Не то, что входит в уста, – говорит Господь, – но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф 15:11), потому что «исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф 15:18–20).

Иначе говоря, *оскверняет человека то нечистое, что исходит через уста из его сердца*. И, позволю себе далее раскрыть смысл сказанного: не только через уста, но и через глаза, и через всю мимику и жесты, все раздраженные замахивания, презрительные подергивания, высокомерные выпячивания или, наоборот, подобострастные скукоживания. Когда сердце во власти греха, все тело, каждый отдельный орган становится его орудием. Вот, где источник скверны в человеке: сердце, принимающее греховный помысел и взращивающее из него порочную страсть. Вот, каков критерий определения скверны: грех, совершаемый мыслью, словом и делом. Вот причина осквернения: уступка соблазну и коснение в греховной страсти.

Вне греха нет и скверны. Это ясно следует из Нового Завета и святоотеческого наследия, которыми только и следует руководствоваться в этом вопросе, а не, выражаясь словами ап. Павла, «бабьими баснями» [5] (1 Тим 4:7).

Отсюда следует, что *словесная природа человека оскверняется, когда слово употребляется во зло*. Уточним, однако, что «злые помыслы» могут выражаться не только в грязной ругани, но и в лукавой лести, а хуления могут носить весьма утонченный характер. Поэтому слово «сквернословие» следует рассматривать в двух значениях: в широком (полном) и узком (частном, обыденном и общепринятом) смыслах этого слова. Как сквернословие в широком смысле нами квалифицируется любая речь от междометий до шедевров риторики, *если она является способом выражения греховной скверны*, вне зависимости от содержания и/или формы произносимого, и того, как сквернословящий оценивает греховность

своего состояния, отдает ли он себе отчет в движущих им мотивах и осознает ли преследуемые цели.

Сквернословие в узком (общепринятом) смысле – та его часть, которая опознается обществом, как непристойная лексика – то, что на церковнославянском называется «срамословием».

А теперь, – пишет апостол Павел в своем Послании к Колоссянам, – *вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших...* (Кол. 3:8). Словом «сквернословие» на русский язык переведено греческое *αἰσχρολογία* <эсхрология>, которое происходит от слова *αἰσχρόν* <эсхрон> – *стыд, позор*. На церковнославянский язык слово *αἰσχρολογία* <эсхрология> переведено, как «срамословие». Но это даже не перевод, а точная калька с греческого, что вообще характерно для церковнославянского текста Нового Завета. По всей вероятности, создатели Синодального перевода Библии на русский язык в этом случае подошли к делу, не углубляясь в этимологию термина «сквернословие», и ориентируясь больше на то, какие слова используются в современном им обиходе для обозначения непристойной речи. Вероятно, из всех близких по смыслу слов, это было и не бытовым, и в меру архаичным, в отличие от того же «срамословия».

Нам такой подход в этом конкретно случае видится крайне неудачным. Недопустимо было в работе над переводом Нового Завета на русский язык, идти на поводу у мирских шаблонов. Тем более, что «срамословие» не настолько архаично, чтобы оно могло кого-то смутить. Слово «срам» поныне употребляется в своем привычном значении, как *стыд, позор, непристойность*.

«Срамиться» по-славянски значит: *проявлять со своей стороны нечто зазорное, оказываться публично в унижительном положении*. «Срамить» – *стыдить и позорить* кого-то. Не просто *обличать*, т.е. *выявлять* какие-то недостатки в человеке (выявить-то можно и с глазу на глаз), а именно *выставлять их для всеобщего обозрения*, с целью его дискредитации, устраивать позорное шоу из обличения (а может, уже и не обличения, если человека очерняют, клеветают на него, приписывая ему то, чего в нем и за ним нет).

«Срамословие – срамные слова, брань непристойными словами, от которых вышедший из себя не удерживается» [6]. Это стыдно, во-первых, потому, что *скверно* в принципе, ибо греховно, и, во-вторых, стыдно в социокультурном смысле, потому что не вписывается в лексический норматив общения, а *стыд* – это *страх несоответствия*.

Все, что скверно, *должно быть* стыдно. Стыдиться надо греха, ибо он и только он сквернит. Его надо стыдиться, даже если окружение настолько порочно, что одобряет чуть ли не любую мерзость, и в этом кругу, скорее, наоборот, стыдно сторониться греха. Скверное стыдно, потому что оно принципиально недостойно человека. Так правильно. Таков истинный стыд, потому что мы предстоим в первую очередь перед Богом, и критерии того, что достойно и недостойно человека, даны нам в Божественном Откровении.

Но стыд – чувство социально обусловленное. *Стыдно то, что таковым считается в обществе.* Постыдное будет настолько совпадать в том или ином обществе или сообществе со скверным, насколько там значимо слово Божие. Насколько утрачиваются основополагающие духовно-нравственные ориентиры, настолько и постыдное в общественной морали будет не совпадать с областью скверного. Что-то скверное перестает быть стыдным, а стыдным становится то, что скверным само по себе не является. Многие скверные в обыденной жизни не опознаются. Если уж мы говорим о сквернословии, то уместно заметить, что, например, почти никто даже не обратит внимания на чертыхающегося человека, хотя это скверней многих непристойностей. А поскольку мы, говоря о стыде и стыдном, позорном, имеем в виду то, что порицается обществом, то есть срамное, логичен вывод, что «срамословие» – это наиболее адекватный перевод, означающего непристойную брань, слова **αἰσχρολογία** <эсхрология>. Перевод же его как «сквернословие» – это хотя и укоренившееся, но сущее недоразумение, неоправданно сужающее объем понятия до нецензурной лексики. Да, любая нецензурная брань – это сквернословие, но, как мы уже говорили выше, оно не исчерпывается непристойной лексикой. Срамословие – лишь вид сквернословия, понятие которого определяется нами в свете новозаветного учения о скверне.

Но, как же так получилось, что понятие сквернословия ужалось до своей социально-обусловленной *непристойной* части? Причина – в процессе вышеупомянутого обмирщения сознания, закономерно влекущего за собой выхолащивание понятий. Изначально сквернословие к богохульству, собственно, и сводилось. Как пишет В.И. Жельвис: «В свое время брань даже против матери, отца, семьи считалась „малой бранью“, а все, что поминало веру, крещение, душу и т.д. – „великой бранью“» [7].

Он же пишет, что «первые жестокие наказания за сквернословие были исключительно наказаниями за богохульства. Позже наказания автома-

тически были перенесены на пользующихся новыми оскорбительными слоями лексики. <...> Уменьшение роли религиозности в цивилизованном обществе привело к известной смене основных сюжетов инвективы [8], которая стала более „светской“. В частности, одно из ведущих мест закрепилось за табу [9] на вопросы интимной жизни человека и телесной нечистоты, которые до этого мало или совсем не табуировались» [10]. К ним и стало мало-помалу сводиться все понятие сквернословия, а богохульство было вытеснено за его пределы. Т.е. понятие сквернословия, по мере ослабления даже не обязательно религиозности как таковой, а религиозности разумной, свободной, со временем расширялось, включая, в дополнение к богохульству, а потом и вместо него, все новые слои брани, после чего, в «эпоху всеобщей грамотности» смыслообразующее ядро понятия было полностью вытолкнуто из него. Оно и понятно: если хулить Бога стало добродетелью, как можно богохульство относить к сквернословию? Логично... с богоборческой точки зрения, разумеется. Собственно, никто ведь никаким декретом богохульство не вычеркивал из сквернословия. Так уж стихийно получилось... «в духе времени» и «в соответствии с постановлениями Партии и Правительства». В результате понятие сквернословия именно в таком выпотрошенном состоянии прижилось в нашем словаре, и бытует по сей день.

Однако кто сказал, что бытующее в силу сложившихся обстоятельств – это истина в последней инстанции? Если житейское понятие какого-либо предмета или явления мыслится искаженно, значит, надо разработать или восстановить его теоретическое понятие, чтобы оно было корректирующим ориентиром для соответствующего представления (житейского понятия).

Исходя из положения, что понятие – это свернутая теория [11], мы пытаемся привести понятие сквернословия в полное соответствие христианскому учению о человеке и новозаветному пониманию скверны, стержневая мысль которого, если не отвлекаться на бытующие предрассудки, проста: *все греховное скверно, а скверно только то, что греховно*. Греховное, облакающееся в слова (хотя бы мысленно) – сквернословие. Сквернящий грехом свою душу сквернит всего себя, в том числе и ум, и речь. Из него, как из скверного источника, истекает мерзость, в том числе и словесно. Однако не будем торопиться понимать это лишь как нецензурную брань. Сквернословие – это *словесное* проявление греховной *скверны*, в том числе и цензурное. Т.е. ***сквернословием в широком смысле является любая речь, питаемая греховными страстями***. Сра-

мословие всегда скверно, однако, сквернословие к нему *не сводится*. Сквернословие может быть не только пристойным, но еще и образцом ораторского искусства. Разве льстивая, лицемерная речь, порождаемая человекоугодием, ради удовлетворения чей-то гордыни и тщеславия – это не сквернословие? По общественным меркам, нет. А по Евангельским – несомненно.

Примечания

1. Цит. по: *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). – М.: Педагогика, 1972. С. 42.

2. *Бартон В.* Логика. – Минск: Новое знание, 2001. С. 42.

3. В.В. Давыдов (1930–1993) – выдающийся советский педагог и психолог, академик и вице-президент Российской академии образования.

4. *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении... С. 55.

5. «Феодорит пишет: „бабими баснями назвал Апостол <...> не закон, но лживое перетолкование закона и неблагоприятное его хранение“ (здесь и ниже выделено нами. – И.П.). Св. Златоуст выставляет и причину такого наименования: „<...> И называет так частью потому, что это уже устарело, частью потому, что составляет препятствие для веры“» (Свт. Феофан Затворник. Толкования посланий св. апостола Павла. Пастырские послания. – М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря; Паломник; Правило веры, 1995. С. 339).

6. *Свт. Феофан Затворник.* Толкования посланий св. апостола Павла. Послание к Колоссаем. – М.: Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1998. С. 179.

7. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Ладомир, 2001. С. 264.

8. ИНВЕКТИВА [лат. *invectiva* (*oratio*) бранная (речь)] – резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, оскорбительная речь (Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1992. С. 233); культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата (Грицанов А.А. Инвектива // Новейший философский словарь / Словари и энциклопедии на Академике URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/505/ИНВЕКТИВА (дата обращения: 02.10.2016)).

9. Табу – сакрально мотивированный запрет, под страхом возмездия от общества или сверхъестественных сил. Табуироваться в культуре могут предметы, места, слова, действия. Табуированная лексика – запретная, признаваемая в обществе скверной, непристойной.

10. *Жельвис В.И.* Поле брани... С. 23.

11. См.: *Бартон В.* Логика. – Минск: Новое знание, 2001. С. 42.

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
2. *Novum Testamentum graece et latine*. Б/м, б/г.
3. *Бартон В.* Логика. – Минск: Новое знание, 2001.
4. *Грицанов А.А.* Инвектива // Новейший философский словарь / Словари и энциклопедии на Академике URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/505/ИНВЕКТИВА (дата обращения: 02.10.2016).
5. *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). – М.: Педагогика, 1972.
6. *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Ладомир, 2001.
7. *Свт. Феофан Затворник.* Толкования посланий св. апостола Павла. Пастырские послания. – М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря; Паломник; Правило веры, 1995.
8. *Свт. Феофан Затворник.* Толкования посланий св. апостола Павла. Послание к Колоссаем. – М.: Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1998.

Протоиерей Сергей Гомаюнов
(Киров, Россия)

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ЗАКОН БОЖИЙ

В современных православных школах особое внимание уделяется урокам Закона Божия. Дореволюционная школа разработала курс Закона Божия, который можно назвать классическим. Он представляет собой в той или иной мере облегченный вариант предметов, изучавшихся в системе духовного образования: догматическое богословие, Священная история Ветхого и Нового Завета, Священное Писание.

Однако мы сейчас знаем, что в дореволюционной школе Закон Божий не стал солью, осоляющей все содержание образования. Более того, он оказался в относительной изоляции и даже противостоянии с содержанием и мировоззренческими ориентациями остальных предметов: естествознания, словесности и истории (1).

Дореволюционная школа, не желая того, поставила обучающихся в ситуацию мировоззренческого кризиса, которую точно охарактеризовал прот. Алексей Сысоев: «Современная школа – порождение Нового времени, - строго содержит идеологию деизма: Бог, если Он и есть, не допускается к участию в земных процессах и человеческих делах. В этих условиях присутствие Закона Божия как одного из учебных предметов, есть курьез; его несогласованность по основному смыслу с прочими дисциплинами не может не разрушить всего целого школы. Даже если преподавание Закона Божия будет одушевлено каким-либо замечательным подвижником веры, раскол будет тем только усугублен. Школьные знания, как внешние, будут признаны нужными лишь до времени, чтобы затем быть просто заброшенными. Или, наоборот, вера будет признана лишь терпимой в каких-то обновленных, свободных от невежества формах. Но чаще возникает некое безответственное сознание, эклектичное, вяло избегающее твердых и непротиворечивых решений» (4, с.24).

Эти слова, точно описывающие трагедию дореволюционной школы, сказаны о школе современной, поскольку ситуация с Законом Божиим несколько не изменилась. Поэтому современная православная школа, не желающая повторить печальный опыт школы дореволюционной, должна начать решать сложную задачу – создавать единое по содержанию, методологии, мировоззренческой направленности образовательное пространство.

По своему масштабу эта задача невыполнима ни для одного отдельно взятого педагогического коллектива. Однако это не означает, что ее не

нужно решать. Прот.Алексий Сысоев формулирует задачу следующим образом: школа, «движимая неким усердием, может в своей деятельности открыться как Христова Церковь. Это значит, что для ее деятелей встанет вопрос о Православии в практическом плане. Значит, хотя бы точно, в отдельных предметах или способах воспитательской культуры должна возникнуть на месте архаических идеологий школьного дела новизна реальности наследия Христа в человечестве» (4, с.24).

Дорастая до осознания этой проблемы как практической задачи, педагоги Вятской православной гимназии наряду с введением в Закон Божий в 1-4 классах и классическим Законом Божиим в 5-6 классах разработали курсы Закона Божия для 7-9 классов, раскрывающиеся внутри таких предметных областей школьной педагогики, как история, словесность и естествознание. Одним из них стал курс «История России глазами Церкви» в 7 классе.

Курс сложился, когда были найдены основные опорные точки в предмете, в участниках педагогического действия (учителе и учениках) и в методологии.

Учитель, по слову апостола Павла, как мудрый строитель, должен положить твердое основание возводимому дому. И «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор.3:11). Опора на это основание предполагает не только опору в знании о Христе, Его учении, но и опору на Самого Христа в той глубине человека, где они уже однажды лично встретились – в Таинстве Святого Крещения. Свидетельством этой встречи являются высшие дары души: вера, символическое мышление, благодатиприятие, направленность воли, самосознание и др. Если педагог способен в процессе обучения опереться на эти дары в себе и в учениках, пробуждается особая внутренняя активность, которая и является воспитывающим образованием (2).

Основополагающим событием в истории России стало Крещение Руси, рождение русского народа как духовной общности. Идея курса состоит в том, чтобы рассмотреть данное историческое событие в логике чинопоследования Таинства Крещения (3).

Историческим источником, соответствующим этой логике, является историческое предание как часть Священного Предания. Оно нашло отражение в Повести временных лет. Историческое предание раскрывается в контексте Священной истории Ветхого и Нового Завета.

В связи с чинопоследованием Таинства мы выделили три темы:

1. Оглашение:

А) благословение (предание о путешествии апостола Андрея Первозванного)

Б) запрещение (духовное содержание славянского язычества)

В) сочетание («Фотиево крещение», св.равноап.кн.Ольга, предание о выборе веры кн.Владимиром)

2. Крещение Руси:

А) крещение св.равноап.кн.Владимира

Б) Крещение Руси

3. Миропомазание (духовный путь русского народа в истории).

Рассмотрение каждого раздела начинается с выяснения смысла отдельных частей чинопоследования Крещения. Это позволяет обратиться к той сокровенной, обновленной благодатью Таинства глубине, которая есть в каждом ученике по факту его Крещения, но которую он не осознает и, зачастую почти никак не ощущает, а, значит, и не опирается на нее. По ходу поднимается множество вопросов духовного и нравственного характера, значимых для ребят этого возраста. Затем совершается переход в рамках этой же логики к духовной истории нашего народа. Так педагог создает для ребят возможность сопрягать свою духовную жизнь с духовной жизнью народа, осознавать свое единство с ним, чтобы, по слову евангелиста, «возвратить сердца отцов детям» (Лк.1:17).

Начатая курсом Закона Божия через предмет Отечественной истории подобная работа продолжается в 8 классе курсом Закона Божия через словесность и в 9 классе курсом Закона Божия через естествознание. Свое завершение она находит в 10-11 классах, где изучается библейское откровение о человеке в опоре на комментирование чтение первых четырех глав Книги Бытия.

Мы надеемся, что взаимное движение различных предметных областей в Закон Божий и Закона Божия в классические школьные предметы позволит сформировать единое направление движения в главном деле школы – воспитании через знание.

Использованная литература

1. Гомаюнов Сергей, прот. История школы и школа истории. Вятская Марининская женская гимназия. 1859-1917 гг. Вятка, 2009.

2. Гомаюнов Сергей, прот. Церковь и ее школа. Вятка, 2012.

3. Гомаюнов Сергей, прот. Крещение Руси: историческое предание в контексте библейского мировоззрения. Вятка, 2015.

4. Сысоев Алексей, прот. Внутренняя активность школы // Воспитывающее образование. Школа и Православие: воспитание знанием. М., 2007, с.22-26.

Дивногорцева С.Ю.
(Москва, Россия)

ПРЕПОДАВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день значительная часть населения России – верующие православные христиане – в целях реализации своих образовательных потребностей создают воскресные церковно-приходские школы, православные гимназии, центральное место в содержании образования которых занимает предмет «Основы православной веры» или «Закон Божий». К настоящему времени разработаны программы этих курсов для разного типа школ, подготовлен ряд учебников, дополнительный методический материал. Однако работа только начата, и дискуссии по поводу как построения содержания, так и специфики методики их преподавания продолжают вестись. Главными проблемами обсуждения являются проблемы, связанные с поддержанием интереса учащихся к изучению православной культуры, оптимизацией обучения, реализацией духовно-нравственного воспитывающего потенциала соответствующих учебных предметов.

В этой связи актуальным является изучение опыта методики преподавания вероучительных дисциплин в дореволюционной России, поскольку современные учителя с данным опытом, как правило, мало знакомы, соответственно, не используют его в практике своей работы. Более того, до сих пор преобладало и продолжает доминировать стойкое убеждение, что основной учебный предмет российской дореволюционной школы – «Закон Божий» – был одним из наиболее нелюбимых и неэффективных в плане образовательного воздействия, преподавание его было сухим и безжизненным, оторванным от нужд и потребностей развивающейся личности ребенка. Отчасти с данным мнением можно согласиться. Однако знакомство и последующий анализ трудов дореволюционных законоучителей убеждает, что педагогическая мысль и практика не стояли на месте, законоучителя искали пути оптимизации процесса преподавания православной культуры в школе и предлагали довольно разумные пути решения выше обозначенных проблем. Изучение исторического опыта преподавания вероучительных дисциплин в России до революции 1917 года, его осмысление и обобщение необходимо для того, чтобы извлечь из него все самое необходимое и полезное, избежать ошибок в будущем.

Итак, остановимся кратко на основных направлениях изучения исторического опыта преподавания православной культуры в школах России. С принятием христианства (988 г.) явилась насущная потребность в иных законах жизни, от самого Бога, «но этот закон, – писал С.И. Миропольский, – для своего познания, вкоренения и распространения требует от Руси учения и образования» [1, с. 17]. Поэтому создание первых русских школ имело своей целью изучение православной культуры и вероучения. Преподавались в древнерусской школе, по мнению С.И. Миропольского, три предмета: «чтение религиозное, письмо – священное, пение – церковное» [1, с. 54]. Главное внимание древнерусской педагогической культуры было обращено не на систему научных знаний, а на духовно-нравственное воспитание человека, усвоение им житейских правил. Такой порядок обучения в церковной школе сохранялся в течение столетий. Однако к середине XIX века в связи с мощным развитием педагогики, психологии, а, вслед за ними, и дидактики, остро встает вопрос о совершенствовании и оптимизации методики преподавания православной культуры в школах России.

Заметим, что первое упоминание «Закона Божия» как учебного предмета встречается в «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» от 1804 года, а затем в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских 1828 года», и, в зависимости от ступени обучения (приходские школы, уездные училища, гимназии, университеты), с некоторыми отличиями предполагает изучение Катехизиса, Священной истории и изъяснения Евангелий.

Лишь во второй половине XIX века «Закон Божий» был утвержден как обязательный предмет начальных и средних учебных заведений с прописанной программой и учебным планом. Он включал в себя разделы: Священная история, Катехизис, изучение молитв и учение о богослужении. Целью преподавания курса «Закон Божий» ко второй половине XIX века утверждается усвоение основ православной веры и христианской нравственности, развитие в учащихся религиозного чувства, молитвенного настроения, стремления жить под кровом Церкви и осознанного понимания значения участия в жизни Церкви и основных ее аспектов, в частности православного богослужения, что свидетельствует о религиозно-просветительской и религиозно-нравственной направленности данного курса.

Во второй половине XIX века были установлены и сложились в методике три основных способа построения программ курса «Закон Бо-

жий»: поступательный, заключающийся в последовательном изучении разделов курса Закона Божия; совместный, заключающийся в одновременном (параллельном) изучении всех отделов Закона Божия сообразно их взаимной связи по содержанию; концентрический, заключающийся в представлении учебного материала по концентрам (отделам) в каждый год обучения, с последующим более подробным и постепенным углублением и расширением изучаемого.

Понятие «принцип обучения» во второй половине XIX – начале XX вв. еще не вошло в категориально-понятийный аппарат педагогики, однако анализ работ законоучителей показал, что на имплицитном уровне им оперировали и предлагали осуществлять процесс преподавания православной культуры как с опорой на уже известные достижения и рекомендации педагогики – доступность материала, наглядность, прочность усвоения, – так и разрабатывая специфичные для преподавания православной культуры установки. Среди последних: принцип христоцентричности, заключающийся в принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа, организации помощи ребенку с целью уподобления Ему через духовную и нравственную работу над собой; принцип связи теории с практикой заключающийся в практическом применении изученных религиозных истин в нравственной жизни и участии учащихся в деятельности Церкви; принцип высоконравственного личного примера педагога, заключающийся в высоком моральном и нравственном облике законоучителя, основой которого является религиозность как искренняя вера человека.

Анализ работ дореволюционных законоучителей показывает, что они пользовались довольно разнообразным спектром методов обучения. Так, распространенным методом был акроаматический (повествовательный) метод, предполагающий сообщение учителем учебного материала в последовательном рассказе. Однако часто встречается упоминание и эротематического (вопросно-ответного) метода, который, в свою очередь предполагал различные варианты построения беседы, а именно: катехизическая – сообщение учителем новых знаний учащимся в вопросно-ответной форме, когда вопросы заготавливал сам учитель и сам же на них отвечал; эвристическая – получение знаний в вопросно-ответной форме, когда учащиеся сами, по предварительно заготовленному плану учителя и его наводящим вопросам, должны были открывать для себя новые знания, переходя от известных им положений к другим, не данным им непосредственно учителем; диалогическая – организация живой беседы

между учащимися и учителем, в ходе которой вопросы задает учитель, а также ученики, но уже не по запланированному сценарию учителя, а исходя из особенностей своего восприятия и понимания материала.

Известный дореволюционный законоучитель прот. Е. Сосунцов и другие законоучителя предлагали в обязательном порядке на каждом уроке использовать метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся, предполагающий построение урока таким образом, чтобы в конце него учащиеся могли самостоятельно или при помощи законоучителя сделать нравственный вывод. Весь учебный материал курса «Закон Божий», по мнению прот. Е. Сосунцова, является прекрасным материалом для нравственных выводов, поскольку «догматические истины находятся в самой тесной связи с истинами нравственными» [3, с. 8]. Ф. Нозер отмечал: «чтобы преподавание христианского учения было действительно практично, т.е. плодотворно для жизни» законоучитель должен применять его «к явлениям и потребностям жизни» и делать для детей «понятным, что выведенные нравоучения относятся к собственному их поведению и требуют неуклонного исполнения» [2, с. 92]. Самым «благодатным» материалом для извлечения нравственных выводов, по мнению многих законоучителей, является изучение Священной истории, ведь «каждое священно-историческое событие, каждое библейское лицо дает материал для назидания, и это назидание никогда не должно быть опускаемо» [3, с. 8]. Так, священномученик Фаддей (Успенский) при объяснении темы «Таинство Святого Причащения» предлагал связать ее с притчей о блудном сыне и понятием «о жизни вечной»: «Дети делают вывод из притчи, что говорится в ней о смерти не тела, а души от грехов; самую же жизнь вечную учитель сравнивает с вечным пребыванием с Богом и блаженством от этого пребывания (как хорошо было блудному сыну жить с отцом в его доме). Напоминается также уподобление этого общения со Христом тесной связи ветвей со стволом, приводятся снова слова Иисуса Христа о виноградной лозе и ветвях (Ин. 15)» [4, с. 120].

Также в качестве наиболее распространенных методов обучения предлагалось проводить вступительные беседы с учащимися (как метод актуализации знаний детей), предполагающие диагностическое выявление имеющихся первоначальных знаний о православном вероучении и их корректировку при неправильном понимании детьми основных понятий. Заслуживает интереса применение метода основательного доказательства, предполагающего основательность, плодотворность и по-

нятность (доступность) в ходе объяснения, источниками которых являются доказательства из Божественного Откровения (книг Священного Писания) и доказательства из области естественного познания («доказательства от разума»). Так, Ф. Нозер дал следующие методические рекомендации для осуществления данного метода: доказывать нужно только то, что нуждается в доказательстве; для главных истин христианской веры детям следует сообщать самые подходящие факты и самые важные тексты Священного Писания, которым предшествует тщательное их объяснение; следует уделять внимание не на количество приведенных для доказательства оснований, а на их «доказательную силу» и «удобопонятность», чтобы произвести на слушателей большее влияние [2, с. 84].

Важное значение придавалось использованию наглядности в ходе изучения курса «Закон Божий», а именно: священно-географических карт с расположением древних городов, характеризующих местность святой земли и ее всемирно-историческое значение; священно-исторических картин – изображений, иллюстрирующих события Священной библейской истории; священных изображений (икон) и настенных росписей в храмах, которые знакомили учащихся с образами святых угодников Божиих и событиями Священной истории; богослужебных предметов (или их изображений), которые изучались учащимися в рамках отдела «Учение о Богослужении; священных и богослужебных книг, молитвословов и проч.

В связи с современным развитием психологии и дидактики, использования информационно-коммуникационных технологий в ходе обучения, подходить к возможности использования исторического опыта преподавания православной культуры в школе необходимо избирательно, в некоторых случаях «переформатируя» старые методы и средства обучения, например, рассматривая изображения храмов не на картинах, а в презентации, выполненной самими учащимися в ходе подготовки различного рода проектов. В то же время системно-деятельностный подход, заложенный в основу современных стандартов обучения, допускает возможность использования на уроках изучения православной культуры эвристических бесед и диалога, нравственного вывода по окончании изучения материала и т.п., которые будут способствовать организации изучения православной культуры через переживание как выработки умения оценивать сущее, что, на наш взгляд, является основополагающим в обучении соответствующему предмету.

В построении методических основ преподавания православной культуры важной составляющей необходимо, на наш взгляд, считать

воспитательную цель, игнорирование которой приводит к обеднению содержания уроков: в этом случае учитель может, например, грамотно изложить какие-либо догматы, связанные с православным вероучением, или пересказать жития святых, но, не сделав из содержания подобного материала никаких нравственных выводов, он более или менее успешно реализует лишь процесс передачи знаний.

Таким образом, в случае, когда учитель осознанно или неосознанно (в силу сложившейся привычки лишь к передаче знаний в процессе преподавания) отказывается от «воспитательно-развивающе-деятельностных» целей уроков по православной культуре, выпадает и их интуитивно ожидаемый результат, который есть не что иное, как изменение, совершенствование, прежде всего, духовного и нравственного опыта ребенка. Поэтому на данных уроках необходимо не просто сообщить детям знания, но и научить их на рассматриваемых примерах делам милосердия, помощи, защиты, научить сострадать и сорадоваться, пробудить такие чувства, как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь. Очень важно развить в детях умение в каждом житейском опыте (и, прежде всего, в своем собственном) вычленять проявления духовного мира, то есть научить их различать добро и зло, развить добрые привычки и навыки, а также умение бороться с пагубными проявлениями в характере. Безусловно, на уроках изучения православной культуры необходима информационная составляющая, но в данном случае она нужна в том числе и затем, чтобы с ее помощью осуществлять нравственное научение детей и подготавливать их к выполнению дел милосердия.

С этой точки зрения целесообразно предложить особую структуру построения уроков православной культуры, включающую:

– информационный компонент – те знания, которые получают школьники по православной культуре и которые можно и нужно передавать, используя богатый арсенал накопленных историей методов обучения и средств (прежде всего, в соответствии с современными требованиями стандартов обучения);

– компонент нравственного научения на материале полученной только что информации духовного содержания, а также на материале собственного житейского опыта, в котором воспитанников учат вычленять проявления духовного мира;

– деятельностный компонент или так называемый «комплекс добрых дел», который может и выходить за рамки урока. Это выполнение таких,

например, дел милосердия, как приготовление подарков близким и одиноким людям, их посещение, помощь по хозяйству, подготовка концерта или спектакля для воспитанников детского дома и т. п.

Таким образом, методика преподавания православной культуры, на наш взгляд, должна быть внутренне пронизана духовными и нравственными началами. Она должна быть такой, чтобы не убивать и не коверкать возникающие у ребенка вопросы, связанные с духовной и нравственной сферами его жизни, а, наоборот, развивать и укреплять их. Для этого важна атмосфера духовного одушевления на уроке, когда Православие будет раскрыто детям как «радостная полнота жизни во Христе». Здесь многое зависит от позиции педагога, от его отношения к православной культуре, от создания им на уроке атмосферы свободной любви к православной культуре и, конечно же, его профессионализма в ее преподавании, который развивается, как известно, на основе собственного опыта, методических знаний, а также изучения опыта других учителей, в том числе, взятого в исторической ретроспективе. Соответственно методика преподавания православной культуры не должна быть ознакомительно-информационной, поскольку она ведет к поверхностному, безоценочному усвоению материала, что, в свою очередь, не способствует духовному и нравственному развитию личности.

Использованная литература

1. *Миропольский, С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени / Миропольский С.И. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 405с. – Репринт. изд.

2. *Нозер Фридолин*, доктор. Методика Закона Божия или пособие к преподаванию Закона Божия в начальной школе / Ф. Нозер //пер. с нем., под. ред. Сергея Никитского. – 2-е изд. испр. М.: Типо-Литография Бонч-Врубель, 1898. – 188 с.

3. *Сосунцов Е.Ф., свящ.* Методические указания и конспекты уроков по Закону Божию: Курс младшего отделения начальной школы / священник Е.Ф. Сосунцов. – 3-е изд. Казань, 1909. – 110 с.

4. *Фаддей (Успенский), арх. Тверской.* Творения. Книга II. Записки по дидактике / Свящмч. Фаддей Успенский. Тверь: Булат, 2003. – 336 с.

Думчева А.Г.

(Санкт-Петербург, Россия)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

Сегодня мы стоим на пороге построения новой уникальной педагогической практики, ориентированной на задачи развития человека XXI века. Профессиональное педагогическое сообщество (ученых и практиков) все более концентрирует внимание на проблеме формирования целостной личности: человека, осознающего и отстаивающего свою антропологическую идентичность. Человеческое в человеке, его духовная составляющая – эта задача также значимо проявляется и в качестве государственного заказа к ведущим общественным институтам. В концепции новых образовательных стандартов (ФГОС) введено понятие личностных результатов. Оно раскрывается в категориях психологической зрелости, одним из критериев которой является духовно-нравственная зрелость. Решение этой стратегической задачи невозможно в рамках привычной разнопредметной «знаниевой» школы. Речь идет о необходимости создания и поддержания пространства духовно-нравственного развития как базовой характеристики локальной школьной среды, подкрепляемой силовым полем локального сообщества. Для этого необходимо осуществить центростремительное сопряжение усилий разными субъектами образовательного процесса. Это особый тип интеграции по ценностным основаниям взросления, способам деятельности, осваиваемых в лоне духовной (мировоззренческой) и соответствующей ей культурной традиции. Т.е. формирование мировоззренческого содержания в институционализированных структурах общего образования, сегодня должны рассматриваться как условие целенаправленной деятельности *консолидированного общественного движения*, включающего в себя различных социальных субъектов образования. [3, с. 154]

Подобная постановка задачи – это принципиально новый шаг, не имеющий аналогов в истории системы образования постреволюционной и постсоветской России. Перспективными способами ее разрешения видятся в возможностях новой предметной (образовательной) области: «Основы духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации» (далее – ОДНКНР).

ОДНКНР включена в базисный учебный план основной школы согласно требованиям ФГОС ООО. Области соответствует новый учебный

предмет, преемственно связанный с предметной областью «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) (согласно ФГОС НОО).

Задачи, которые должен решать новый учебный предмет в структуре образовательной программы, тесно связаны с задачами, поставленными для других учебных предметов, а его содержание выражено в категориях духовного развития, формирования нравственного самосознания, воспитания веротерпимости, самовоспитания.

Инновационный потенциал ОДНКНР может быть оценен в разных масштабах. Макромасштаб замысла таков, что средствами данной предметной области возможно системно решать проблемы, выходящие далеко за рамки узко корпоративного педагогического сообщества. Это масштаб стратегических решений, обеспечивающих укрепление государственности. Соответственным будет и уровень макро-задач. В их ряду важно отметить следующие:

1.1. Развитие человеческого потенциала. Решение этой задачи призвано обеспечить новый тип инновационного развития России. Вектором новой общественно-государственной политики последних лет является духовная консолидация общества на основе нравственных ценностей и традиционных моральных норм. Важнейшим результатом ожидается развитие *способностей* граждан к *духовно-нравственному развитию в течение всей жизни* [2, с. 5]

1.2. Отсроченный ожидаемый поколенческий результат. ОДНКНР позволит реабилитировать и сформировать в новом социо-культурном контексте современной России основы, на которых должно базироваться *общественное сознание*. Эта сфера духовной жизни общества претерпела катастрофические разрушения за период 90х-нулевых годов. Основной удар пришелся на индивидуальное сознание детей, не готовых к мощным технологиям идеологического влияния. Целенаправленное внедрение образцов потребительского поведения, гуманистических ценностей индивидуальной свободы, впитанное этим поколением в качестве нормы, осложнило процессы идентификации в пространстве цивилизационной традиции, признания ими идеалов отечественной культуры, личностного самоопределения в сфере религиозных традиций. Сегодня те дети уже стали родителями. В педагогической среде данная социальная группа часто несет знак «трудновоспитуемости», «нравственной глухоты» и «социальной невменяемости», в первую очередь по отношению к таким необходимым категориям взрослости как «обязанности», культура диалога, гражданская ответственность. ОДНКНР позволит новым поколениям,

вступающим в жизнь, более осмысленно ориентироваться на базовые национальные ценности, строить на их основе жизненные стратегии в сфере семьи, профессиональной деятельности и гражданской активности.

1.3. Ресурс духовной безопасности. Последовательное развертывание области ОДНКНР на государственном уровне будет способствовать наращиванию духовного потенциала Российской Федерации, может стать одним из гарантов духовной безопасности в сфере обеспечения национальной безопасности. Согласно Стратегии национальной безопасности, основными угрозами государственной и общественной безопасности среди прочих являются разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; [8, с. 7]. Наибольшую значимость в данном аспекте приобретают такие ценностные приоритеты как: свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. Сохранение этих ценностей и развитие культуры является зоной национальных интересов на долгосрочную перспективу [8, с. 8]. Для решения задач обеспечения национальной безопасности в этом аспекте, согласно Стратегии, необходимы повышение роли школы в воспитании молодежи и консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности.

В масштабе возможностей развития современного образования предметная область ОДНКНР также несет инновационные решения:

- А) на уровне построения образования как общественной практики;
- Б) на уровне педагогически целесообразных технологий;
- В) на уровне традиции профессионального педагогического сообщества.

Представим содержательные комментарии по выделенным уровням.

А) Реализация ОДНКНР наиболее полно и гармонично возможна в русле идей построения **образования как общественной практики**. В современных социо-культурных условиях новой России для последовательного претворения в жизнь данной стратегии важно выделять два уровня *сопряжения усилий*, или два уровня интеграции. Первый – внутриорганизационный. Второй – межорганизационный (сетевой, кооперативный) по типу общественно-государственного партнерства в **пространстве жизни локального сообщества**.

Предложенная в концептуальных документах ФГОС [5] категория «духовно-нравственное развитие и воспитание», является метапред-

метной, характеризуется высоким уровнем обобщения. На практике реализация задач развития ценностно-смысловой сферы личности в образовательном процессе не может быть предметом одного урока, одной рабочей программы или мероприятия. Инновационный потенциал предметной области ОДНКНР – в широких возможностях внутри- и межорганизационной интеграции.

Опыт отечественной педагогической практики последнего двадцатилетия свидетельствует о настоящем обращении школы к поиску внутриорганизационных форм интеграции. Еще в 1997 г. А.Р. Данилюк, актуализируя проблему разнопредметной разорванности основной школы, предложил рассматривать учебный предмет в качестве метапредметного интегратора, уйдя от привычных представлений о межпредметных связях и направив поиск к смысловой связности разных предметов [1]. В Стандарте 2004 года появились образовательные области. А в Стандарте 2010 г. требования государства к школе стали формулироваться на языке метапредметных и личностных результатов.

Идея и методология конструирования образовательных программ в логике совокупности *образовательных областей* принадлежит академику В.С. Ледневу. Им была поставлена проблема отсутствия в учебном плане российских школ образовательной области, которая составила бы основание для становления мировоззрения учащихся, соответствующего целям обретения цивилизационной идентичности. В.С. Леднев предложил назвать эту область «духовно-нравственная культура России». В структуре образовательной области В.С. Леднев предложил три компонента: стержневой предмет области, элементы содержания в дисциплинах других образовательных областей и компонент в системе воспитательной работы. Таким образом был предложен механизм достижения внутренней смысловой связности учебного плана.

Эти и другие идеи нашли свою поддержку в современных документах ФГОС и последних рекомендациях Минобрнауки (Письмо № 08-781 от 25.05.2015) [6] в отношении способов реализации предметной области ОДНКНР в составе ООП: как часть учебного плана; как модуль (курс, тема) из других предметных областей; как часть внеурочной деятельности в рамках реализации Программы воспитания и социализации обучающихся.

Таким образом, новый предмет – «Основы ДНК народов России» – можно рассматривать как стержневой предмет области, и на основе возрастно-нормативных задач духовно-нравственного развития [7], а также

актуальных проблем, поставленных в области других учебных предметов, социальных, региональных аспектов жизни, разрабатывать адресные педагогические стратегии. Но для эффективной реализации таких стратегий необходимо осознанное движение к *интеграции внутри образования*: освоение технологий метапредметного проектирования по ценностным основаниям педагогами разных предметов, форм взаимодействия основного и неформального образования. Уже на этом (по сути, внутрикорпоративном) уровне между разными педагогами (школьными структурами, семьей) формируются опыт и ценность партнерства разных субъектов воспитания, а образование приобретает качество общественно-педагогического движения.

Масштаб задач в сфере духовно-нравственного развития и воспитания выходит за рамки не только одного учебного предмета, но и за рамки отдельного взятого образовательного учреждения. Область ОД-НКНР является способом интеграции деятельности в локальном обществе, частью которого может стать школа. Организационно – это инновационная задача «кооперации» по смысловым основаниям в открытом образовательном пространстве. Она требует переоформления отношений школы и других субъектов воспитания: семьи, религиозных организаций, общественных движений, дополнительного образования, медиасферы, интернета, бизнес-сообществ, др. Выбор и предъявление этих ценностно-смысловых оснований возможным партнерам – зона персональной ответственности и личного мужества (что является новым для педагогов). Опыт показывает, что такой ценностный диалог имеет наибольшую продуктивность для последующего сотрудничества, если он ведется не в стенах школы / ОУ, а в пространстве храма или на общественной площадке. Так начинает создаваться будущее локальное сообщество. Идентификация ключевых смыслов в деятельности партнеров – это следующий этап. Здесь происходит поиск областей соприкосновения по деятельностным основаниям и формам общения, которые в пространстве школы, храма, семьи, досуга сегодня серьезно различаются, поскольку мы еще живем в разорванном социокультурном контексте. Наконец запускается некое совместное движение, сотрудничество, в ходе которого формируется опыт создания и поддержания событийного пространства со всеми его необходимыми компонентами: смысловой наполненностью, переживанием общности, рефлексивностью.

Построение такой общественной практики – не быстрый, но необходимый путь.

Б) Локус педагогического мышления (и действия) сегодня перемещается в сторону признания педагогами реально существующих, отличных от дидактических, сущностных задач развития и саморазвития детей, подростков. Мы выделяем 4 инновационные позиции, в отношении которых должен проводиться отбор и наработка **педагогически целесообразных способов обеспечения задач ОДНКНР** (см. табл. 1): новое содержание, а в связи с этим – новые для школы, как института воспитания, методы, коммуникативные стратегии и формы организации.

Таблица 1

Инновационные элементы психолого-педагогического обеспечения предметной области ОДНКНР

Инновационный элемент	Функция	Примеры
Содержание	Определяет новый <i>контекст, интенциональную характеристику</i> движения субъектов, открывающих новое (духовное) содержание и его смыслы	Цивилизационная традиция, религиозные и этнические традиции Базовые национальные ценности Концепты культуры Категории духовно-нравственного возрастания Разнообразные формы духовной жизни, личный духовный опыт, сверхличностные духовные цели Ценностное отношение Ценностная рефлексия
Методы формы	Обеспечивают педагогически целесообразные <i>средства</i> принятия традиционных ценностей в содержании образования и формируют <i>мотивацию</i> применения их в структуре социальной реальности, в т.ч. в локальной школьной среде и/или локальном сообществе	Интеграция урочной и внеурочной деятельности; Метапредметные проекты; Ценностно-смысловой диалог; Ценностная дискуссия; Методы АСПО; Мастерские ценностно-смысловых ориентаций, письма, построения знаний; Уроки-события; Социальная практика по типу социального служения

Коммуникативные стратегии	Являются необходимым внутриорганизационным условием реализации предметной области на профессиональном педагогическом уровне, гарантом этической, духовной и психологической безопасности	Диалогово-рефлексивные практики; Сотрудничество социальных субъектов воспитания; Профессиональная психолого-педагогическая супервизия; Модерация; Герменевтическая, интерпретационная культура коммуникации
Организация деятельности и общения субъектов локально-го сообщества	Антропопрактика (как педагогическая технология со-организации помогающих взрослых). Обеспечивает создание и поддержание антропологически сообразного уклада образовательной системы.	Со-бытийная общность; Возрасто-сообразные развивающие среды; возрасто-педагогическое консультирование; Укладные формы (локальной школьной среды, локального сообщества; Смысловые пространства встреч, деятельности, игры, творчества, слушания, вопрошания авторского действия; Педагогическое партнерство

В) ОДНКНР предъявляет новые требования к профессиональной компетентности педагога. Педагогу, вводящему учеников в мир духовности, невозможно оставаться в «нейтральной» позиции, спрятаться за идеи «плюрализма», «культурной духовности» или взять на себя роль «тренера, отзеркаливающего» переживания... Для учителя и для учеников важно осознание своей субъектности в обоюдном движении, ответственное предъявление авторской позиции.

Для современного педагога эта задача очень сложна. Поэтому в отношении ОДНКНР более, чем для иных областей, необходимо формирование сообщества учителей и воспитателей, исповедующих ценности сотрудничества в сообществе детей и взрослых, способных поддерживать пространство полилога. Желательно, чтобы само это сообщество развивалось не по шаблонам «методических совещаний», а в формате групп профессиональной психолого-педагогической супервизии. Ведущими (со-ведущими) таких групп могут быть участники / специалисты реально действующих субъектов воспитания, создающих точки роста в локальном сообществе.

Речь идет о серьезных антропологически значимых изменениях в развитии целостных педагогических коллективов. Возможно достижение нового качества:

- рефлексивной культуры учителя (в противовес эмоционально-оценочной реактивности);
- педагогического целеполагания: децентрации от стереотипа на передачу информации к направленности на формирование нравственных привычек у детей на основе общих ценностей, идеалов, смыслов, авторитетов;
- формулирования и согласования целей своей деятельности в соответствии с жизненно важными задачами взросления в данном классе (общности);
- профессиональной коммуникации с коллегами, социальными субъектами в ходе реализации общих стратегий взаимодействия с классом в контексте выбранных оснований интеграции;
- формирование этической, герменевтической и интерпретационной культуры диалога и практик работы с текстами;
- исследовательской и самооценочной культуры, позволяющей оценивать себя и продвижение учащихся в категориях духовного развития, человечности.

Предметная область ОДНКНР – уникальный прецедент в актуальных условиях современного образования. Это – место реальной встречи разных субъектов воспитания данного локального сообщества и область их «со-работничества».

Использованная литература

1. Данилюк, А.Я. Учебный предмет как интегрированная система. // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 24-28.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М. Развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России. // Педагогика. -2011,-№1.- С. 3-13.
3. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт: монография / под общ. ред. М.В. Захарченко. – СПб.: СПб АППО, 2016
4. Захарченко М.В. Антропо-цивилизационный подход к формированию образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» // «Научное мнение». – 2013, №3 – С. 48-53.
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. // А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков и колл. авт.- М.:Просвещение, 2009.

6. Письмо Минобрнауки №08-761 от 25.05.2015 «Об изучении предметных областей: “Основы религиозных культур и светской этики и Основы духовно-нравственной культуры народов России”»

7. Слободчиков В.И., Черникова Т.В. Применение возрастнo-нормативной модели развития для проектирования систем духовно-нравственного воспитания школьников // Психология обучения №5, 2015. – С. 5-22.

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683). Электронный ресурс: <http://ivo.garant.ru/#/document/71296054>.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от «17» декабря 2010 г. № 1897.

Иерей Анатолий Высоковский
(Калининград, Россия)

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ШКОЛЕ

В 90-е годы XX века в России сформировался некий идеал личности свободной в своём развитии и самоопределении, «освобождённой» от следования каким-либо базовым нравственным ценностям, национальным традициям и, как следствие, обязательствам перед обществом. С началом XXI века стало очевидным, что религия способна адаптироваться к сложившейся новой секулярной ситуации. Основным законодательный акт современной России – Конституция больше не был связан принципом «отделения школы от церкви», соответственно, отсутствует этот принцип и в законе об образовании. Одной из альтернатив оглушительному кризису духовности стала развивающаяся образовательная парадигма, включившая в себя религиозное образования и произрастающую из него православную педагогику. Но прежде чем говорить о таком явлении как православная педагогика в современном общем образовании необходимо сделать разъяснение применительно к одному из ключевых ее понятий – конфессиональные дисциплины.

Конфессиональные дисциплины (КД) – это такие учебные дисциплины (предметы) в ходе изучения которых учащиеся получают теоретические и частично практические богословские, религиоведческие и историко-культурные знания. К конфессиональным дисциплинам, как правило, относят дисциплины, имеющие предметом своего изучения научно-теологические аспекты той или иной конфессии и являющиеся априори характерными для большинства религий. Современная православная педагогика средней школы целиком вырастает из такого предмета как «Основы православной культуры» (ОПК) и это справедливо, т.к. два последних десятилетия совершенствуется в его преподавании. Но в последние годы ситуация стала меняться следующим образом: поскольку ни один предмет не может расширять свой понятийный базис безгранично, то и развитие самой педагогики преподавания религии в школе пошло не только в сторону расширения изучаемых посредством ОПК понятий, но и в сторону расширения самих предметов, т.е. появления уже целого ряда КД. Однако, при этом сам модуль ОПК в долгосрочной перспективе не выглядит глубоко продуманным и окончательным, что позволяет нам говорить о приложении дальнейших научно-педагогических усилий, направленных на созда-

ние и плодотворное исследование образовательной сферы, включающей в себя весь комплекс духовно-нравственной культуры и традиций народов России. И речь здесь идет, скорее всего, о некотором **едином и вместе с тем универсальном предмете** [Шмонин Д.В. Религиозное образование и образовательные парадигмы. / Статья при поддержке Минобрнауки РФ, соглашение № 14.U02.21.0028].

Исходя из вышеотмеченного КД могут быть условно разделены на емкие категории, базовой из которых является нижняя (см. представление на рисунке):

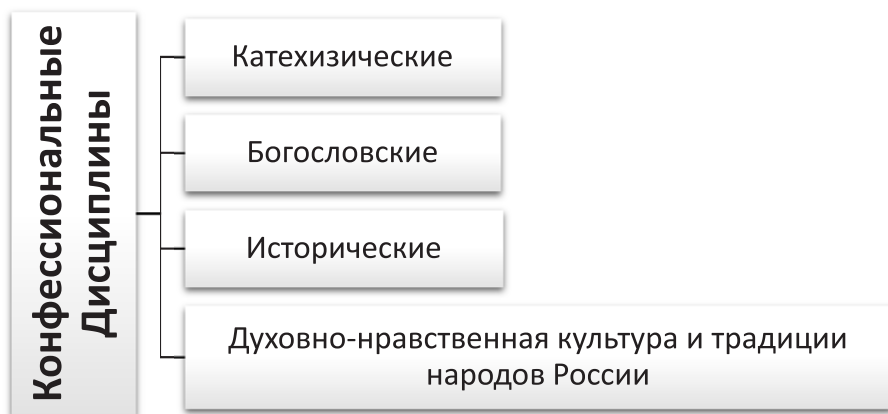

рис.1 «Категории конфессиональных дисциплин»

Таким образом, хотим мы этого или нет, но постепенно и неуклонно мы оказываемся перед необходимостью решения дилеммы формы преподавания КД в образовательных учреждениях и выработки новой, более емкой, а значит и универсальной, образовательной парадигмы для религиозного образования, основанной на педагогических технологиях, включающих в себя синтез подходов к усвоению знаний. Среди таких подходов в первую очередь можно выделить межкультурный и междисциплинарный.

Подход к обучению – это реализация ведущей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии, с помощью какого-либо метода обучения, на базе соответствующих данной форме образования основ обучения. На сегодняшний день в числе актуальных основ обучения, формирующих православную педагогику, можно выделить значимых три: дидактическую, психологическую и культурно-лингвистическую, каждая из которых многофункциональна на разных этапах реализации, однако, при этом они вполне узнаваемы как – метод, предмет и стиль.

Под *методом* мы прежде всего понимаем саму методологию преподавания, приоритетными направлениями в которой на современном этапе общепризнано считаются эвристические методики и проблемное обучение. Изучение инноваций в развитии содержания методик образования дает основание утверждать, о необходимости использования новых технологий на основе социально-коммуникативной (диалогической) формы, когда под коммуникацией подразумевается не просто вербальное общение, а определенная коммуникативно-креативная среда, заключающая в себе механизмы мышления и ценностные ориентации. Так, наиболее эффективными среди эвристических методов являются: мозговой штурм, метод конкретных ситуаций (метод кейсов), методы синектики, ассоциаций, записной книжки, ключевых вопросов. Перечисленные методы представляют собой одновременно и метод, и предмет обучения и развития, в котором обучаемому ребенку для удовлетворения основных развивающих инстинктов в качестве источников познания предоставляется: слово, как культурологическая ценность; технические устройства, как воплощение человеческой мысли; творчество, как практическая трудовая деятельность и т.д. Эвристические методы вместе с тем могут использоваться и как самостоятельные технологии для формирования профессиональной терпимости (универсальности) в процессе деятельно-игрового проектирования, как специфические технологии для развития творческого мышления и актуализации креативного потенциала обучающихся в рамках изучения ими других культур.

Использование методов проблемного обучения подразумевает сегодня такую организацию учебных занятий, при которой под руководством учителя создаются некоторые проблемные ситуации и активизируется самостоятельная деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение специфическими знаниями и умениями, развитие коммуникативных способностей, формирование «узких» компетенций.

В настоящее время в образовательной сфере становится актуальной разработка *педагогических технологий*, именно как технологии обучения выстроенной на совокупности приемов работы преподавателя, с помощью которой и достигаются поставленные цели обучения, с наибольшей эффективностью за минимально возможный отрезок времени. При этом любая педагогическая технология должна удовлетворять некоторым основным методологическим требованиям (критериям технологичности), а именно: концептуальности, системности, управляемости,

эффективности и воспроизводимости. Таким образом, педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов и регулятивов, применяемых в обучении, и в качестве самого процесса обучения.

Под *предметом* понимается собственно выбор самой КД для преподавания, который на практике обусловлен многими факторами. Здесь важно не пойти путем больше-лучше и усмирить желание объять необъятное, но трезво оценить весь комплекс существующих педагогических возможностей конкретного учебного заведения. На ведущие позиции могут быть поставлены такие факторы как: наличие внешних условий обучения, компетентность преподавателей и их количество, долевого объема КД в общем учебном процессе и возможность его реализации в каждой возрастной группе и линейке в целом, а также уже, как уже отмечалось, существующими в данном учебном заведении методами и стилем преподавания КД. Уместным будет напомнить, что непредвзятость содержания предмета может быть достигнута через сочетание неформальности творческого и емкости научного подходов. При этом необходимо широко и творчески многогранно использовать опыт Священного Предания Церкви, состоящего как из письменной, так и из устной традиций. Работая в заданном формате конкретной КД, преподаватель не должен тем не менее исключать творческого подхода; прорабатывая отдельные темы занятий, быть готовым «писать учебник самому», используя научный подход синтеза-анализа. Так, например, одна из важнейших для христианства тема страданий при непредвзятом прочтении скорее может быть раскрыта через европейских философов Кьеркегора и Шопенгауэра в их общечеловеческой глубинной причастности ко Христу, нежели у «родного нам по крови», но томимого духом Достоевского.

Не секрет, что для многих учащихся изучение КД при отсутствии личного религиозного опыта и соответствующих этому опыту переживаний становится сродни обучению иностранному языку, где простого запоминания (заучивания) становится скоро недостаточно без понимания соответствующей культуры предмета. В связи с этим, весьма перспективным представляется использование методик, развивающих у обучаемых *межкультурную коммуникативность*, благодаря которым изучение новых языковых понятий напрямую связывается с опытом переживания учащимися культурных и смысловых сегментов. Применительно к православной педагогике такими смысловыми скрепами в усвоении КД

могут стать поездки и паломничества к святыням, посещение храмов и монастырей, участие в знаковых богослужениях, встречи и общение с носителями живой религиозной традиции (священнослужителями, богословами и др.). Кроме того, само направление межкультурной коммуникации предлагает богатый спектр эффективных образовательных методик, посредством которых значительно увеличивается усвояемость нового материала; повышается соотношение объем-качество; формируются новые, коммуникативные, компетенции учащихся.

Под *стилем* преподавания нами в первую очередь понимается тот психологический и нравственный образ, который педагог априори культивирует в своей практической деятельности. Этот образ может быть различным, от противоречиво неформального до строго академического, но независимо от внешней составляющей, он необходимо должен включать следующие категории, а именно: эмпатию, терпимость, коммуникабельность и достоинство.

Профессиональная компетентность преподавателя – это интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать проблемы и типовые задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта и предметно-ориентированных ценностей. Она содержит характеристику основных педагогических функций учителя, его личностных качеств, общепедагогических и профессионально-методических умений, обеспечивающих реализацию самих этих функций. Помимо категорий эмпатии и терпимости, которые подробно разработаны в современной практике, на передний план выступает такой критерий, как *достоинство преподавателя* КД. Если посмотреть подробнее, то в словаре синонимов понятия «достоинство» мы найдем как отрицательные, так и положительные определения. К положительным относятся такие качества как, – сила, авторитет, компетентность, благородство, добротность; к отрицательным – важность, высокомерие, превосходство, амбициозность, самоуверенность. Сделать правильный вывод нетрудно. Гармония успеха будет иметь место тогда, и только тогда, когда учитель избежит крайностей ложного смирения и духовной самопрезентации, прикрывающих элементарный педагогический непрофессионализм. Неправильным будет считать и то, что «духовность» материала КД обеспечивает усвояемость предмета независимо от метода и стиля преподавания, полагаясь тем самым на энтузиазм, граничащий с эпатажем. Преподаватель КД обязан сохранять учительское достоин-

ство как никто другой, не опускаясь в эмпатии до профанации, в терпимости – до абсурда, в коммуникабельности – до панибратства. Вместе с тем он обязан нелицемерно использовать свои нравственные достоинства, для постепенного увлечения и вовлечения обучающихся в предмет преподаваемой им дисциплины.

Как уже не раз отмечалось, несмотря на то, что воспитание в православной педагогике носит духовно-нравственный характер, в преподавании КД следует самым строгим образом различать духовность от нравственности. Здесь под нравственностью мы необходимо должны понимать тот образ, который педагог предлагает своим ученикам и дело тут по большей части даже не в преподаваемом им предмете, так как в строгом смысле нет духовных и недуховных предметов, есть научный и ненаучный подход к самой идее образования. Ведь не ново, что математика или физика способны открыть человеку духовный путь – путь к Богу, в то время как неумелое, поверхностное и схоластическое преподавание КД станет для ребенка камнем преткновения в вере на многие последующие годы. Именно поэтому от преподавателя КД требуется не «духовность», способов определения которой у нас по большому счету нет, ни степень его «воцерковленности», что также является достаточно надуманным и богословски неверным понятием, а в первую очередь его личный нравственный труд, граничащий с подвигом учителя. Можно возразить, что нравственность не всегда духовна, но это софистическая полемика. Вспомним, что нравственность, хотя и не всегда приводит к духовности, тем не менее является самой мощной и вместе с тем универсальной предпосылкой для ее формирования. Поэтому именно нравственности можно и нужно уделять основную часть учебного процесса, в то время как истинная духовность, мистичная и непостижимая в своей таинственности, является прерогативой духа: «Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет» [Библия, Ин. 3:8], и плоды действия его определяются прежде всего в Церкви, а не в школе.

На совместных совещаниях Министерства образования и науки РФ и Московской Патриархии РПЦ были неоднократно озвучены две приоритетные задачи, решаемые посредством религиозного образования в России, и которые само государство отразило в идее нового ФГОС:

1. Духовно-нравственное воспитание и формирование национальной самоидентичности личности как гражданина России, учитывая, что эта идентичность формируется в поликультурном пространстве, в условиях

существования стабильного социального заказа, ориентированного на религиозные культуры (на **формирование мировоззренческих (ценностных) установок в парадигме сосуществования разных культур**);

2. В связи с этим второй задачей курса выступает **формирование мировоззренческой базы для налаживания межконфессионального и межэтнического диалога и сотрудничества с целью укрепления единого государственного пространства**, что приобретает еще большую актуальность в связи с миграционными процессами и рассматривается в качестве профилактики экстремизма, т.к. незнание основ традиционных религиозных и национальных культур и не следование им приводит к восприятию и укоренению нетрадиционных экстремистских идей, приходящих извне.

Реализация поставленных задач требует от специалистов, занимающихся проблематикой религиозного преподавания, в первую очередь обобщения современного опыта преподавания КД, полученного из разных источников и предполагающего использование различных методик, с целью их синтезирования путем системного анализа с опорой на научный аппарат. Только при наличии определенной базы межкультурных профессиональных знаний возможно организовывать практикумы по религиозной педагогике, не опасаясь, что они либо не достигнут поставленных целей, либо принесут скорее вред, чем истинную пользу в деле достижения взаимопонимания между представителями разных культурных и религиозных традиций. Мы убеждены, что на основании именно такой исследовательской стратегии можно выявить значимые корреляции, позволяющие выделить практически важные закономерности системы современного религиозного преподавания, при всей ее разнородности.

Использованная литература

1. *Высоковский А.В.* Критические основы анализа тенденций религиозного преподавания в современной школе // Наука, образование, общество. – 2016. – №2 (8) – С.27-38, URL: <http://ucom.ru/doc/no.2016.02.027.pdf>

2. *Высоковский А.В.* Сущность формирования картины мира современного школьника // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: матер. Международной научно-практической конференции «IV Пюхтицкие чтения». Куремяз, Эстония: Пюхтицкий монастырь, 2015. – С. 40-47.

3. *Высоковский А.В.* Психолого-педагогические предпосылки развития межкультурной компетенции учащихся 5-6 классов на уроках иностранного языка // Школа, образование, наука: матер. III Международной научно-практической конференции, НОУ «Вектор науки». М: «Спутник +», 2015. – С. 53-56.

Рубахина С.Г., Разновская С.В.
(Петрозаводск, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ И УЧИЛИЩАХ

Во все периоды развития общества и государства мировоззрение человека определяла господствующая картина мира. Освоение соответствующей картины мира начинается в детстве и продолжается в юности. По Ясперсу, картина мира отлична от мировоззрения и представляет собой совокупность мировоззренческих знаний о мире, «совокупность предметного содержания, которым обладает человек». В ней отражены законы, которым подчиняются все составляющие нашего мира, нравственные или физические [2].

Важнейшей задачей образования, как в настоящее время, так и ранее была задача формирования у ребёнка понимания природы материальных и духовных ценностей, законов развития природы и общества. Особое значение имеют способы познания мира, которыми формируется представление о целостности и единстве мира. Освоение способов познания мира может быть разным и роль педагога, школы в этом процессе определяющая.

История школы в дореволюционной России является одной из интересных страниц отечественной истории. По мнению С.И. Миропольского история начальной школы делится на две части: школа древней Руси до Петровской и школа после Петра Великого [4].

С 988 по 1238 гг. просвещение населения осуществлялось посредством училищ, школа существовала вместе с церковью под руководством церковной власти. С 1238 по 1480 гг. (монгольское иго) новые училища не создавались, образование осуществлялось при монастырях черноризцами, священниками и притчами. С середины XV века до эпохи Петра Великого начинается открытие церковных школ по всему государству.

Во время царствования Петра I и Екатерины II церковно-приходские школы находились в упадке, но повсеместно открывались народные училища, которые делились на три разряда: малые, с двумя классами образования, средние, с тремя классами и главные, с четырьмя классами обучения [1].

С 1802 года после учреждения министерства просвещения во времена царствования Александра I школа испытывала влияние «европей-

ских начал гуманности, индифферентизма, мистицизма» [4]. В эпоху Николая I утверждаются национальные направления в образовании, при царствовании Александра II вновь создаются церковно-приходские школы с бесплатным обучением детей. Во время царствования Александра III идет восстановление народной школы, появляется «Положение о церковно-приходских школах», составляются инструкции, программы, учебники и пособия для школ. Однако начальное обучение на большей части Российской Империи не стало всеобщим за исключением Эстляндской и Курляндской губерний, где этот вопрос был решён ещё в 1870-е годы, благодаря остзейскому дворянству и лютеранскому духовенству.

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В глухих деревнях, при непроходимых дорогах, почти полном отсутствии связи с внешним миром, именно христианство, православный священник несли духовную культуру и грамотность, и этим самым спасали народ от дикости и бескультурья» [цит. по 8].

Развитие народного образования в Карелии шло тем же путем, как и в России в целом. Первые школы были созданы в XVI веке епископом Сильвестром. Подъём церковно-школьного образования приходится на середину XIX века во время святительской деятельности епископа Игнатия (Семёнова) [8].

К 1868 г. в Олонецкой губернии находилось 223 народных училища, из них – 9 городских, 176 церковноприходских. В 80-е годы численность церковных училищ снижается и растёт количество земских, так в 1885г. церковных 46, а земских 155. В 1896г. ситуация обратная – церковных 236, а земских 182.

В конце XIX – начале XX веков церковно-приходские школы занимают одно из основных мест в структуре начального образования в крае. С середины 90-х годов XIX века для подготовки учителей школ грамоты в губернии начинают открываться второклассные церковно-приходские школы [3].

Приходские школы и училища стояли у истоков просвещения населения, а зачастую знания, полученные в них, для большинства учащихся являлись единственным этапом в процессе образования. Как строилась система образования в разных учебных заведениях, какие предметы преподавались, на что направлено образование, ответственное за формирование мировоззрения учащихся?

Во время царствования Петра I и Екатерины II школа испытывала западноевропейское влияние. В малых, с двумя классами образования, народных училищах изучали Закон Божий, чтение, письмо, основы грамматики, рисование и арифметику. В средних училищах, с тремя классами, дополнительно изучались основы катехизиса, а в главных, с четырьмя классами обучения в старших классах шло преподавание геометрии, физики, механики, архитектуры, натуральной истории (естествознания) и немецкого языка [1].

Преподавание в церковно-приходских школах велось в соответствии с учебными программами, утвержденными епархиальным училищным советом. Особое внимание уделялось преподаванию священной истории, истории церкви, истории и географии России. Программа предусматривала преподавание естественных наук и математики, чтобы дать детям полный курс начального образования [10].

В одноклассных сельских училищах в течение трех лет изучались Закон Божий, славянская грамота, русский язык с чистописанием, арифметика. В двухклассных училищах в течение пяти лет учащиеся изучали историю, географию, естествознание, черчение, правила церковного пения. Кроме этого, в некоторых училищах могли быть дополнительные занятия по ремеслам и рукоделию, садоводству, огородничеству, пчеловодству. Обучение осуществлялось с использованием учебных и методических пособий наиболее прогрессивных авторов в области начального образования: Н.А. Корфа, В.И. Водовозова, Д.И. Тихомирова, Н.Ф. Бунакова, Д. И. Ушинского.

В преподавании естествознания, вероятно, использовался учебник В.Ф. Зуева «Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второя», изданный в 1786 г. В учебнике давалось описание отдельных растений и животных, их биология, а также их использование человеком. В монографические описания растений и животных автор включает материалы практического значения. Например, описывая березу, он сообщает, как изготовить хороший деготь, на примере липы – как приготовить из нее мочало, ложки для еды. Такой сильно выраженный практический материал, полезный для человека, тогда был очень важен, так как показывал большую роль естественно-научной грамотности для человека в его повседневной и трудовой жизни. Учителям В.Ф. Зуев рекомендовал строить урок в виде беседы с демонстрацией наглядных пособий. Как приложение ко второй части учебника

был атлас «Фигур по естественной истории», таблицы которого во время урока раздавались учащимся. К первой части учебника с описанием минералов и растений таблиц не было, так как В. Ф. Зуев считал, что учащиеся должны рассматривать натуральные объекты. В связи с этим он рекомендует оригинальные методические приемы: распознавание и описание своими словами натуральных вещей, отыскивание на географических картах мест, откуда они происходят.

В 1883 появился учебник А. Я. Герда «Мир божий» («Земля, воздух и вода»). По мнению Герда, в начальной школе не должны изучаться отдельные естественные науки, здесь место только одной «нераздельной науке» об окружающем неорганическом и органическом мире. Он считал также, что в основе обучения должны лежать наблюдения и опыты учащихся. Дети должны изучать естественные предметы в их естественной обстановке.

В XIX – нач. XX вв. в начальной школе естественнонаучные знания давались путём объяснительного чтения. Учебные книги К. Д. Ушинского, В. П. Вахтерова, Н.В. Тулупова и П.М. Шестакова, Д.И. Тихомирова содержали большое количество рассказов и статей о природе. К.Д. Ушинский придавал большое значение изучению естествознания и географии для развития логического мышления, воображения и языка младших школьников. Изучение географии К.Д. Ушинский предлагал начать с изучения своей местности [7].

В различных школах предметы естественнонаучного цикла могли иметь разные названия, например, природоведение в Вытегорской школе Олонецкого уезда, мироведение в Псковской губернии.

В Вытегорской второклассной школе уроки по природоведению проходили в форме бесед учителя с учениками. При объяснении некоторых отделов программы (о жидкостях, газах, звуке, теплоте) производились физические опыты. В Мошинской второклассной школе в курсе природоведения при изучении вопросов о силах, тяжести, твердых телах, простых машинах использовались учебники физики А. Гано, А.Ф. Малинина, Я.И. Ковальского [5].

В изучении географии в Юргильской второклассной школе Олонецкой губернии ученики выполняли письменные упражнения по темам «Проблемы жителей Озерного края», «Орошение, климат и природа Финляндии», «Сельское хозяйство, промыслы и ремесла родного края». В школах Олонецкой губернии в качестве учебных пособий служили «Учебник Географии» Раевского, «Первые уроки географии» Меча, «Рос-

сия – Полное географическое описание нашего отечества т.1 и 7» под ред. Семенова, «Всеобщая география» А. Воронцового, а также «Начальный курс географии» А. Линберга, «Беседы о природе» Зобова, общедоступная астрономия К. Фламариона и «Краткий очерк математической географии» К. Аригейма.

Введение естествознания и географии в число предметов, изучаемых в училищах и приходских школах, преследовало практические цели: ознакомить учащихся с природой, различными минеральными, горными породами, растениями, животными с целью их широкого использования для удовлетворения потребностей человека.

С 1900 г. в педагогических образовательных учреждениях ведомства православного исповедания, располагавшими большими участками земли, разрешено было преподавать сельское хозяйство. Его введение было «вызвано недостатком сельскохозяйственных ... знаний и умений в ... народе». Обучение проходило либо в виде дополнительных предметов, либо в виде особых курсов. Уроки сопровождались наглядными показаниями, опытами и примерами [9].

В Вытегорской второклассной школе проводились практические и теоретические занятия по сельскому хозяйству. Теоретические сведения пополнялись весной, летом и осенью практическими занятиями. Для учеников старшего и среднего отделений в течение всего лета велись практические занятия по пчеловодству [5].

Учебная работа церковноприходских и земских школ строилась на программах обучения и учебных планах, конкретизируясь в предметах и целях обучения. Целью обучения в церковно-приходских школах определялось «утверждение в народе православного учения веры и нравственности и сообщение первоначальных полезных сведений, внушение детям любви к церкви и богослужению». Целью обучения в земских школах было «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний». Общее в целях обучения заключалось в религиозно-нравственной основе образования в обоих типах школ и знакомстве с «первоначальными полезными знаниями» [6].

Основными предметами были Закон Божий, церковнославянский язык, чистописание, арифметика, русский язык. Количество часов на религиозные и общеобразовательные предметы в земских и церковно-приходских школах было почти одинаковым. На предметы естественнонаучного цикла в начальных училищах отводилось от 21 % в

земских до 25 % в церковно-приходских от общего количества учебного времени (табл.1).

Таблица 1

Распределение учебных часов по предметам в земских училищах и церковно-приходских школах

Земские училища		Церковно-приходские школы	
Предмет	Кол-во часов	Предмет	Кол-во часов
Закон Божий	6	Закон Божий	7
Церковнославянск. язык	3	Церковнославянск. язык	4
Чистописание	2	Чистописание	3
Русский язык	8	Русское чтение	4
Арифметика	5	Арифметика	6

Учителя школ стремились расширить знания учащихся, сообщая сведения из отечественной истории, географии и естествознания в курсе русского языка, не выделяя их в отдельный предмет.

В средних и главных училищах наряду с общепринятыми предметами, был включен целый ряд новых дисциплин: история, геометрия, география, мироведение (естествознание), черчение, гимнастика, рукоделие.

Анализ имеющихся в литературе данных о среднем количестве уроков в двухклассных и четырехклассных училищах Псковской и Олонецкой губерний показывает, что на предметы естественнонаучного цикла приходилось от 28 до 34 % от общего количества учебного времени [6].

Таким образом, церковноприходские школы и училища давали всестороннее образование, формировали у учащихся мировоззрение, которое соответствовало восприятию окружающей действительности на основе духовно-нравственного воспитания.

Использованная литература

1. *Волик Е.А.* Развитие народных школ России на рубеже XVIII-XIX столетий // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 419-421.
2. *Высоковский А.* Сущность формирования картины мира современного школьника // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: материалы международной научно-практической конференции / Пюхтицкий Успенский монастырь. – Куремяэ. Эстония, 2015. – С. 40-48.
3. *Кукушкина Н.А.* Роль церкви в создании системы начальных школ в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX века // Кижский вестник. Петрозаводск, 2001. – Вып. 6. – С. 3-14.

4. *Миропольский С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. 1. – СПб., 1894. – С. 6-8.
5. Отчет Олонецкого Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901-1902 учебный год. – Петрозаводск: Олонец. губ. тип., 1903. – 55 с.
6. *Пазгалова Е.С.* Земские и церковно-приходские школы в конце XIX – начале XX вв // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 6. – С. 128-144.
7. *Пономарева И.Н.* Общая методика обучения биологии: Учеб.пособие для студ. пед. вузов / И.Н. Пономарева, В.П. Соломин, Г.Д. Сидельникова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
8. *Степанова Э.Д.* Из истории православия и просвещения в Карелии // Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвящённой 780-летию крещения карелов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – С. 371-378.
9. *Шатнева А.Е., Красницкая Т.А.* Занятия сельским хозяйством в учительских церковных школах в дореволюционной России // Успехи современного естествознания. – 2012. – №5 – С. 29.
10. *Шилова Н.В.* Организация учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах и школах грамоты в Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 2 (24). – С. 146-150.

Мошкина Е.Н.
(Киров, Россия)

ЗАКОН БОЖИЙ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

9 марта 2016 года на заседании, посвященном созданию Общества русской словесности, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поставил перед нами задачу «объединить наши усилия в сохранении едва ли не самых важных сегментов национального достояния – литературы и русского языка... Родной язык и литература участвуют в формировании самоидентификации личности, обеспечивают связь с историей родного народа, с предыдущими поколениями». Особая ответственность лежит на педагогах, работающих в православной школе: «Православная школа есть школа традиции... Ученик нацелен не на поверхностную новизну, обязательную и ничего серьезного не представляющую инновацию, но, прежде всего, на овладение преданием Церкви, нашедшим свое конкретное выражение в жизни того народа, к которому ученик принадлежит. Тогда он вступает в наследственные права и ощущает свою ответственность за творческую жизнь традиции, за необходимость ее передачи тем, кто пойдет за ним. Таков метод православной педагогики, питающийся от церкви как школы. Следующим шагом учителя в размышлении о методе является попытка применить его в своей предметной области» [2, с.103].

Какого бы значения не достигали те или иные отдельно взятые предметы школьного преподавания, мы должны отдавать себе ясный отчет в том, что реально качественное гуманитарное образование может быть выстроено только при условии их иерархичной выстроенности и гармоничной совокупности. Классическое образование европейского типа базируется прежде всего на изучении двух древних языков: греческого и латыни; поскольку оба языка изучаются прежде всего на образцовых текстах определенного периода, их часто называют классическими.

Именно эти соображения заставили включить в учебный план в качестве фундамента гуманитарного образования основы древнегреческого и латинского языков, потому что даже в качестве элементов они безусловно важны для формирования молодых людей.

Но две причины, заставляющие признать латынь и древнегреческий фундаментом образования, – приобщение к духу европейской культуры

и работа с образцовыми текстами, развивающими мышление, – побуждают задуматься над тем, может ли в русской национальной школе роль классических языков играть другой язык. И таким языком нужно признать церковнославянский – язык русской духовной культуры и образованности, язык русского народа и государства, наш языковой фундамент.

Если основой, фундаментом языкового образования гимназии является церковнославянский язык, то его ядро – русский язык и литература.

В старших классах, когда у обучающихся уже накоплены знания не только по русскому языку, но и по латинскому, древнегреческому, церковнославянскому, одному-двум европейским языкам, пора начать выявлять общие закономерности, действующие в языках мира, учиться сопоставлять похожие явления в разных языках, находить отличия.

Одна из самых моих любимых книг – книга Владимира Плуменя «Почему языки такие разные». На обложке этой книги – рисунок Вавилонской башни. Но уже во введении Владимир Александрович честно предупреждает: «По поводу языков мира лингвистика пока не знает:

- почему в мире так много языков?
- было ли в мире раньше больше языков или меньше?
- будет ли число языков уменьшаться или увеличиваться?
- почему языки так сильно отличаются друг от друга?

Конечно, лингвисты пытаются ответить на эти вопросы. Но одни ученые дают такие ответы, с которыми другие ученые не соглашаются» [7, с.6].

До прихода в Вятскую православную гимназию я преподавала древние языки, историю русского языка, общее языкознание, но в моей голове эти научные познания и тексты Священного Писания находились на разных полках, подобно тому, как совершенно отдельно находились знания, получаемые на уроках Закона Божия и на уроках словесности, в головах дореволюционных гимназистов. Окончательное соединение произошло после того, как я сначала прослушала лекции, а затем прочла книгу Е.А. Авдеенко «Тема «Каин» в современном мире» [1].

Именно его способ привлечения категорий библейского мировоззрения к пониманию событий современного мира дал ключ к построению в школе курса «Язык как дар Божий».

В нашей гимназии дети углубленно изучают русский язык, со 2-го класса – английский, с 3 по 8 – церковно-славянский, в 6 и 7 – основы древнегреческого и латыни, с 8 класса – немецкий или французский (по

выбору). Если не собрать воедино знания о настолько разных языках в пределах обобщающего курса, то дети выйдут из школы без ответа на вопрос, что такое человеческий язык вообще. В 8 классе, когда знаний о грамматике и лексике отдельных языков накоплено достаточно (в идеале, конечно), мы попытались 1 раз в неделю говорить с детьми о том, как произошел человеческий язык. Вслед за Е.А. Авдеенко мы открываем 11 главу книги Бытия и начинаем неторопливо на церковно-славянском читать: «И бе вся земля устне едине и глас един всем».

Первые девять стихов мы читаем 3-4 урока, но эти уроки являются ключом ко всему последующему курсу. Из первых уроков мы познаем, что первоначально условия общения людей между собой – «речь едина», она имела смысл, ее слова можно было разбирать, слышать и понимать, но это не был язык в современном понимании. Вся Земля, кроме того, – глас един у всех. Единый глас – это не отсутствие многоязычия, а наличие богообщения, наличие такого единодушия на обновленной послепопной Земле, которое сопоставимо только с единодушием христиан в новорожденной Церкви.

Но от Востока пришел народ-богоискатель, нашел в южном между-речье долину, поселился там, очистив ее от прежних поселенцев, и начал строить свой мир на новой земле. С невиданным доселе энтузиазмом начали люди строить конструкцию, которая не была воплощением замысла Божия, как ковчег Ноя, но воплощением мысли человечества. Произошла первая техническая революция: человек изобрел кирпич как универсальную строительную единицу, а затем ему открылась сила конструктивного принципа: это минимальный набор элементов числом два (кирпич – асфальт) для универсального применения. Человек понял, что он получил операционный доступ к двузначной системе (кирпич: асфальт – один: ноль).

Техническая революция открыла идею невиданных конструктивных возможностей: границ нет, все можно построить, все можно сделать. Что же они будут строить? Башню, которая не нужна для защиты, она ни крепостная, ни дозорная. Она будет до небес, поднимается башня к небу по мере того, как человек постигает начала, что в Небе. Строители Вавилона ставят себя вместо Бога: познают небесное и низводят Небо на землю. Воля человека да будет на Земле, как и на Небе, поскольку смогли небесное ухватить своим разумением. Вавилонская цивилизация снимает духовные ориентиры, помещает в центр мира город, а в центре города – башню.

Человек Вавилона выпал из отношений с Богом, из отношений с Землей (вокруг город), он открыл себя в революционной новой творческой деятельности. «Сотворим себе имя» – вот что раскрывает нам суть происходящего: она не в башне, а в сердце человека. Я не хочу быть «адамом», я не хочу быть тем человеком, каким Господь меня сотворил. Люди перестали быть сынами Божиими, они стали «сынове человечести».

Господь сошел посмотреть, ради чего они отреклись от Бога, от себя, как далеко они продвинулись на этом пути. Господь сошел, когда вектор воли людей определился: город будет развиваться вширь, по горизонтали, башня будет поднимать вверх, это их вертикаль. Потомки Ноя, которые это построили, Бога забыли, себя потеряли. Если не прервать стройку Вавилонскую, то Господь воплотившийся, Сын Человеческий, не найдет на земле сынов Божиих. Сынов человеческих надо спасать от них самих.

Спасение не происходит через отнятие свободы. Господь ограничивает свободу по принципу «ты свободен, но я не дам тебе погубить весь мир». Богообщение стало невозможным, голос Бога люди не могли слышать, а голос человеческий слышали и понимали, заражаясь состоянием друг друга. Такому общению был положен предел. С одной стороны, наказание (люди перестали понимать друг друга, по слову святителя Иоанна Златоуста, творцы Вавилонской башни после этого стали похожи на безумных), с другой стороны, милость – божественный творческий акт, созидание многоязычия. Это один язык, который Господь смешал, т.е. замесил, приготовил, а уже потом его разделил. Это нечто единое свято, поскольку это Бог сотворил, каждому народу дан язык, языку дан народ, а народу дана земля. По словам апостола Павла, «от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога [Деян. 17:22-29], пока не смогут Его осязать».

Это всё те выводы, к которым под руководством учителя приходят дети, переводя текст Священного Писания на русский язык. Самые важные лингвистические моменты, которые учащиеся должны запомнить с первых уроков: до Вавилонского столпотворения речь людей представляла собой особенное говорение («речь Адама»). Кроме этой речи был один у всех глас, т.е. у человечества было богообщение. То, что Господь созидает – это качественно иной речевой субстрат, при самом возникновении разветвившийся на множество языков. Термин «язык» появляется после Вавилона. Языки изначально даны во множестве, но в каждой части пребывает целое: тот великий единый язык, который Господь замесил.

Вся последующая работа будет строиться вокруг двух тезисов:

- множество современных языков произошло из единого праязыка,
- русский язык, как и русская земля и русская история – священный дар нашему народу.

В зависимости от предпочтений учителя и интереса учеников можно больше внимания уделять вопросам сравнительно-исторического языкознания или изучению истории русского языка. Кроме упомянутой книги В.А. Плуменяна, большим подспорьем в работе учителя станет пособие О.Е. Дроздовой «Основы языкознания для школьников».

Мне как учителю хотелось бы обратить внимание лишь на следующие методические моменты. Тексты Священного Писания обязательно читаем на церковно-славянском, стараясь как можно более точно передать смысл на русский язык, для этого необходимо определить формы глагола, заметить синтаксические особенности и т.д. С одной стороны, это актуализирует знания по грамматике церковно-славянского языка, с другой стороны, мы еще раз обращаем внимание на богатство, выразительность и точность данного нам Богом языка, без которого развитие русского языка было бы невозможно. Например, говоря о возмещении дара богообщения после Воскресения, когда в дни Пятидесятницы Бог явился в третьей Своей ипостаси – Святого Духа – мы читаем не только Деяния апостолов, но и тропарь и кондак Троицы: «Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Вместе с детьми поражаемся емкости и выразительности церковно-славянской гимнографии: в нескольких словах отражены две эпохи Священной истории со множеством эпизодов.

Изучая генеалогическую классификацию языков и характеризуя отдельные языковые группы, не забываем находить в них следы индоевропейского праязыка, используя сравнительные таблицы, знакомя со списками Сводеша и т.д.

Школьники должны усвоить понятия разных языков и диалектов, языкового ядра и периферии, уметь проследить за влиянием одних языков на другие, освоить метод реконструкции.

При рассмотрении исторического развития русского языка особое внимание уделяем взаимоотношениям между русским и церковно-славянскими языками, формированию из древнерусского языка трех современных восточнославянских языков: русского, украинского и белорусского.

Познавая богатство современного русского языка, необходимо говорить с детьми и о тех искажениях, которым подвергается язык в различного рода сленгах, о том, какая ответственность лежит на них как хранителях родного языка:

*«Родиться русским – слишком мало:
Им надо быть, им надо стать!»*

(И. Северянин)

Использованная литература

1. Авдеенко Е.А. Тема «Каин» в современном мире. – М., Классис, 2014.
2. Глинкина Л.А. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка: сборник таблиц, упражнений, материалов для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов /Л.А. Глинкина, А.П. Чередниченко. – М.: Флинта: Наука, 2005.
3. Гомаюнов С.А., *прот.* «Церковь и её школа» / Сергей Гомаюнов, *прот.* – Вятка (Киров): Буквица, 2012.
4. Дроздова О.Е. Основы языкознания для школьников: 5-8 классы: факультативный курс: учебное пособие для учащихся общеобразовательных организаций /О.Е. Дроздова. – М.: Вентана-Граф, 2016.
5. Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2008.
6. Миронова Т.Л. Необычайное путешествие в Древнюю Русь. Грамматика древнерусского языка для детей. – М.: Молодая гвардия, 1994.
7. Откупщиков Ю.В. К истокам слова: Рассказы о науке этимологии. – СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2005.
8. Плунгян В.А. Почему языки такие разные. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.
9. Успенский Л.В. Слово о словах. – М.: Мир энциклопедий, 2010.
10. Фолсом Ф. Книга о языке. – М.: Прогресс, 1974.
11. Энциклопедический словарь юного лингвиста /сост. М.В. Панов. – М.: Наука, 2006.
12. Энциклопедический словарь юного филолога: языкознание /сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984.

Иерей Сергей Нейфах
(Вильнюс, Литва)

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИЛЕНСКО-ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Говоря о проблемах развития духовно-нравственного воспитания в школах Литвы, следует прежде всего отметить, что таких проблем очень много. Во-первых, потому, что сам воспитательный процесс, обращенный к личности ребенка, всегда индивидуален, всегда личностен. Воспитание каждого ребенка – это огромный труд. А во-вторых, конечно, потому, что мы живем в неустойчивое, переходное время. Вся современная жизнь пронизана антихристианским духом, а опыт духовно-нравственного воспитания у нас невелик, так как мы совсем недавно, лишь в конце XX века, стали серьезно осмысливать проблемы христианской педагогики. Традиции духовно-нравственного воспитания в период общественных преобразований в Литве начали закладываться с 90-х годов прошедшего столетия. В 1991 г., после восстановления независимости Литвы и принятия новой концепции образования, традиционным религиозным конфессиям была официально предоставлена возможность преподавания основ вероучения в общеобразовательных государственных школах.

На приходах начали открываться первые воскресные школы для детей и взрослых. В период с 1993 по 2003 гг. в 60 общеобразовательных русских школах республики было начато преподавание религии как свободно выбираемого предмета. Это вызвало большой интерес учеников и родителей и встретило поддержку администраций городских самоуправлений и школ. В ходе преподавания были апробированы и внедрены Государственные общеобразовательные стандарты предмета религии для начальной, основной и средней школы. В их разработке в качестве экспертов участвовали представители комиссии по образованию и катехизации Литовской епархии, а также эксперты министерства образования и науки Литовской Республики, консультанты Центра развития образования.

В структуру образовательного стандарта по религии (в ту его часть, которая относится к православной конфессии) включены основы православного вероучения и духовно-нравственного воспитания, положения Социальной концепции Русской Православной Церкви. Стандарты преподавания религии интегрированы в общеобразовательную систему школы и предусматривают создание новых модульных программ по

курсам истории Церкви, церковного искусства, истории России. К 2015 году в Литве число русских школ с преподаванием религии сократилось с 60 до 40 и эта тенденция продолжается. Поэтому особую важность приобретает деятельность воскресных школ, число которых в епархии составляет 14. Воскресная школа позволит поднять уровень религиозного образования школьников, нынешних и потенциальных прихожан православных храмов. Вот почему мы так ратуем за введение в русскоязычные школы православной культуры, где в контексте родной культуры и отечественной истории дети могли бы приобщиться к тому лучшему, что хранится в Церкви на протяжении тысячелетий.

В данном контексте Церковь и школа должны проявить взаимную поддержку по сохранению русской культуры, с одной стороны, и общению молодежи к православию с другой. Это общение может проходить в формах встреч со священнослужителями, разных совместных мероприятий, поездок, благотворительных акций, образовательных программ. Нам необходима сегодня совместная деятельность Церкви и творческой интеллигенции, настоящая работа, которая могла бы увенчаться по-настоящему православными, и достаточной степени культурными плодами, в том числе высококачественными учебными пособиями, которых пока у нас очень мало. Вступая в третье тысячелетие, оглядываясь на пройденный путь, педагогика, к сожалению, не многим может похвалиться. Сегодня все традиционные ценностные ориентиры поколеблены, нравственные идеалы преданы забвению, школа стоит на пороге так называемой «эволюции», грозящей ей уничтожением.

Всякому здравомыслящему педагогу должно быть очевидно: образование и воспитание подрастающего поколения не может и не должно быть отдано на откуп «реформаторам» от образования, плоды деятельности которых подпадают под смысл известной пословицы: «Гора родила мышь». Очевидно, что наша школа призвана опереться в деле духовно-нравственного воспитания на уже давно положенное предками основание русской духовной культуры, которая неразрывно связана с этическими ценностями христианства. Мыслить иначе – на деле означает непротивление злу массовой культуры, потребительству и прагматизму, насаждаемым под видом западной модели образования и воспитания. Идея моральной чистоты, понятия долга, чести, ответственности, жертвенного служения Отечеству, логично и последовательно вытекают из системы христианской морали, которой и поныне верно учение исторического Православия.

Таким образом, ознакомление учащихся русской школы Литвы с нашим духовным наследием, бережное изучение «преданий старины глубокой» в цикле гуманитарных, духовно-нравственных дисциплин и является ответом современному мыслящему и нравственно ответственному педагогу русской школы Литвы на вопрос: что делать, чтобы не изменить педагогическому кредо и призванию перед лицом общества? Отраднo, что в системе государственного образования открылась возможность для национальных школ строить самобытную педагогическую систему, в том числе и ориентированную на духовно-нравственное воспитание. На этой основе начаты разработки концепции православно-ориентированной школы. Отдел образования и катехизации Литовской епархии совместно с Министерством образования и науки Литвы разрабатывают новые концептуальные основания для всех обучающих и воспитательных программ, посредством которых через русскую духовную культуру постепенно и последовательно можно вести детей к познанию Бога, к спасению души.

К сожалению, это начинание сталкивается с реальными трудностями. Дело в том, что создание православно-ориентированной школы – явление совершенно новое и не имеющее аналога в истории педагогики Литвы. Кроме того, мешает непонимание и предубежденность определенной части общества против того, что школа тесно сотрудничает с Церковью. Из-за плохой информированности родители зачастую опасаются влияния на своих детей или ухудшения качества образования. В этой связи необходимо доводить до сведения родителей и общества, что такие мнения совершенно не обоснованы. Что любая общеобразовательная школа, в том числе и православно-ориентированная, в обязательном порядке должна предоставлять базовое образование в полном объеме. Сотрудничество с Церковью не предполагает навязчивого обращения детей к религии, а лишь более полно раскрывает мир духовных и культурных традиций, родного языка, истории, создает благоприятную духовную атмосферу для проявления творческих способностей ребенка. Эта система представлена целым циклом миссионерских программ, комплексно, в единой концепции решающих сложнейшую педагогическую задачу органического соединения глубокого духовно-нравственного воспитания детей с высоким уровнем развивающего обучения, дающего современную базу для гимназического гуманитарного образования. Да, мы озабочены тем, чтобы наши дети подготовились к реальной жизни в трудно развивающемся мире, овладели основой всех необходимых для этого знаний и умений. И все же главная наша задача – воспитать до-

стойного, ответственного, любящего и хорошо знающего родную культуру и родной язык, традиции государства гражданина. Мы прекрасно понимаем, что как бы ни был развит интеллект и как бы ярко ни были выражены таланты и способности ребенка, в основе его развитой, подготовленной к жизни личности всегда будет совесть, которая определяет состояние человека через Промысел Божий.

В Церкви всегда было много талантливых и деятельных людей, которые не только ходят в храмы, вознося соборную молитву во время богослужения, но и стремятся подняться на ступеньку выше в духовном и профессиональном плане, чтобы их знания и умения послужили церковному благу. Именно для таких людей, открытых всему новому и желающих самосовершенствоваться, по благословению Архиепископа Виленского и Литовского Иннокентия в сентябре 2014 года был создан Институт православного образования и воспитания. Это негосударственное образовательное учреждение епархиального значения, имеющее статус общественного юридического лица. На данный момент в Литве – это единственный православный вуз. Идея основать институт родилась в среде отдела религиозного образования спустя пять лет с момента его создания и сразу же привлекла к себе большое внимание, поскольку давала возможность показать максимальную открытость Церкви перед обществом. В процессе работы отдела образования и катехизации очень многие вещи стали понятными, захотелось создать такое учебное заведение, которое дало бы возможность педагогам, священнослужителям, преподавателям вузов, представителям творческой интеллигенции передавать свой опыт. Студенты института – уже взрослые и состоявшиеся люди – приходят сюда, чтобы получить дополнительное образование или повысить свою квалификацию.

На какие традиции опирается институт православного образования и воспитания? Будучи созданным на базе епархиального отдела образования и катехизации, институт несомненно ставит во главу угла традиционное православное содержание учебного процесса. Раскрыть глубину, богатство и нравственную красоту нашей веры, донести все это до широкого круга людей – основная миссия института.

В первый же год своей деятельности институт повел работу в трех основных направлениях. Это подготовка педагогов для преподавания религии в школе, подготовка будущих чтецов и певчих для приходских храмов, а также миссионерская просветительская деятельность в среде самого широкого круга людей – интеллигенции, молодежи, всех, кто

желает обогатить свои знания о Церкви и ее культуре. Для этих целей организуются как отдельные семинары, встречи и лекции с преподавателями самого высокого уровня, так и целостные курсы обучения, по прохождении которых выпускники получают институтские дипломы с подтверждением повышения квалификации, что важно при устройстве на работу в общеобразовательные школы Литвы. Коснемся каждого из этих направлений подробнее.

Со временем стала очевидной острая необходимость обновления образования в целях соответствия современным требованиям изменяющегося мира и чаянием людей. Прежде всего, было необходимо привести православное образование в соответствие с требованиями системы образования Литвы. Институт активнейшим образом участвует в этом процессе. Статус юридического лица и квалификация преподавателей позволяют готовить студентов по стандартам, которых требует государственная система образования. Им даются все необходимые и новейшие знания о том, как должен строиться учебный процесс в современной школе, какие возможности открывают новые информационные технологии, какое содержание вкладывается в новые образовательные стандарты. Все это – прекрасный базис для профессионального подхода к педагогической работе, возможность расширения кругозора как для преподавателя, так и для его учеников.

При этом большое внимание с самого начала уделяется внедрению новых, современных форм обучения. Студенты института – будущие или уже работающие в школах педагоги. Придя к своим ученикам, они должны не просто обладать обширными знаниями в области православной культуры, но и суметь найти общий язык с детьми и молодежью, увлечь их живым отношением к вере, вести обучение в современной, интерактивной, занимательной форме. Поэтому учебная программа строится так, чтобы взаимное общение студентов и преподавателей позволяла проявить как можно больше инициативы, творческой работы, самостоятельности. Знания, которые получают студенты, помогут им сориентироваться в том изобилии книжного материала, которое представляет нам как наследие Церкви, так и современность.

С другой стороны, чрезвычайно важен ответ Института – и адекватный ответ – на запросы времени, на обеспечение квалифицированными кадрами тех сфер церковной деятельности – образовательной, катехизической, церковного искусства, регентов и певчих – которые требуют прикладной богословской компетентности. С этой целью создан отдел

церковных искусств, где мастера своего дела, музыканты, певцы, активно трудящиеся в храмах епархии, передают свой опыт новому поколению певчих, чтецов и всем, кто желает глубже понять и усвоить божественную гармонию церковного искусства, во всей возможной полноте осознанно участвовать в церковном богослужении. На занятиях можно освоить множество упражнений, способствующих развитию слуха, тембра голоса, четкой артикуляции и чувства ритма, а также других навыков, важных для сольного и ансамблевого исполнения церковных песнопений.

Отрадно, что сегодня не ослабевает интерес к классическим предметам, свойственным православным учебным заведениям. Например, иконописи. Этот вид церковного искусства продолжает быть востребованным сегодня. Почему? Много людей учится, но качественных иконописцев чрезвычайно мало. Мы имеем дело с огромным количеством иконографических ошибок, которые тиражируются даже иконописными школами, профессиональными художниками и искусствоведами. Серьезный подход к преподаванию иконописи подразумевает глубокие богословские знания, истинное воцерковление студентов.

Место института в жизни Виленско-Литовской епархии видится также в его культурно-миссионерской деятельности, направленной на открытие современному обществу традиции и культуры православия, формирование целостного мировоззрения человека. При сокращении числа русских школ, можно утверждать, что на воскресные школы и приходские общины ложится все большая ответственность по сохранению родного языка и культуры, по укреплению общения, взаимопомощи верующих людей, вовлечения их в жизнь церкви. В этой связи институт организует выставки, встречи, концерты, приуроченный к различным церковным праздникам и событиям. Институт принимает участие и в издательской работе. Была подготовлена к изданию монография доктора философских наук А.В. Фомина «Православные святые в истории Литвы», в рамках международного проекта «Православная инициатива» вышла в свет серия «Жития святых детям» для чтения в семье и школе.

Руководство института полно новых идей и открыто для сотрудничества со всеми интересующимися православной культурой. Сочетание традиционного содержания и инновативных форм обучения позволяет говорить о перспективах дальнейшего развития. Надеемся, что прилагаемый труд принесет добрые плоды каждому и всей Церкви вместе.

Религиозно-духовное учение, признанное безусловной истиной, переходит от поколения к поколению через традицию культурную и пе-

дагогическую, прочно входит в умы и сердца людей, философию, культуру, самоощущение. Изучая, глубоко понимая смысловые корни своей культуры, человек получает и ключ к пониманию других людей. Учитель способен таким образом подарить молодому поколению возможность обрести под ногами твердую почву осознания себя, своей сущности и в то же время открытость к взаимодействию с иными культурами.

Каким же видится наш труд на поприще учительства в сложном современном мире? Очевидно, что без интенсивной внутренней работы, без активной позиции его невозможно осуществлять. В любом случае нам нужно в первую очередь выстраивать фундамент своего внутреннего дома, искать свою точку приложения культурно-исторической и духовно-нравственной традиции. Будем искать себя в вере, в творчестве, в любви к ближним. Учитель, ищущий вдохновения у вечной Премудрости, несомненно не останется бесплодным в своих учениках. Передавая им то наследие, которое собрали для нас поколения наших предков, мы постараемся обогатить их внутренней, сокровенной красотой, которая в любых обстоятельствах волнующегося моря жизни будет словно маяк освещать путь к добру, гармонии, к истинной полноте бытия. Потому что красота Божия — это тот язык, на котором доносится до нас созидательное Слово, благая весть о любви и Небесном отечестве, ждущем каждого, кто отзывается на призыв Создателя.

Чертополохов Д.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

АСТРОНОМИЯ В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ: ПАРАДОКС ИЛИ УСТРЕМЛЕНИЕ В БУДУЩЕЕ?

*Две вещи поражают мое воображение: звездное небо
над головой и нравственный закон внутри нас.*

Иммануил Кант

В 2011-2012 гг. решениями Священного Синода были приняты программные документы, регламентирующие процесс религиозного обучения и воспитания детей, осуществляемый религиозной организацией – Русской Православной Церковью (далее – РПЦ): «Положение о деятельности воскресных школ (для детей) Русской Православной Церкви» и «Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации» (далее – Стандарт). Достижение поставленных данными документами целей деятельности воскресных школ и воскресных учебно-воспитательных групп предполагает привлечение воспитательного потенциала не только вероучительных дисциплин, но и предметов гуманитарного и естественнонаучного профилей. Так, Стандарт ориентирует педагогов вышеназванных учебно-воспитательных подразделений РПЦ на необходимость воспитания творческой, мыслящей, активно и целенаправленно познающей мир личности. Решить эту задачу без привлечения дисциплин естественнонаучного направления не представляется возможным. Поступательное увеличение значения данных предметов, подчеркивает все возрастающее признание их воспитательных возможностей. Среди дисциплин данного профиля особым потенциалом влияния на формирование духовно-нравственной культуры учащихся обладает астрономия, исторически во многом определяющая развертывание целостного мировоззрения у подрастающего поколения. По словам известного популяризатора астрономии, доктора педагогических наук Е.П. Левитана: «Созерцание величественной картины звездного неба заставляет человека задуматься над самыми глубинными проблемами мироздания, над тем, что есть Вселенная, какое место он в ней занимает и какова связь между ним и Вселенной» [1]. Такие мировоззренческие вопросы являются основополагающими гранями сложнейшего феномена созревания личности, развертывания ее духовности. По мнению Ефрема Павловича: «Уровень духовности ... че-

ловека в той или иной мере определяется не только его начитанностью, образованностью, культурой, интеллигентностью и религиозностью, но и пониманием того, что появление и развитие человечества неразрывно связано с далеким прошлым и настоящим Вселенной, частицей которой является каждый из нас»¹ [1]. Привлечение астрономии в стены Воскресной школы позволяет не только познакомить ее воспитанников с историей и современными достижениями астрономической науки, астрофизики, космологии и космонавтики, но и служит постепенному обретению учащимися понимания возможностей познания Бога посредством исследования природы (естественное богопознание). По словам М.В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество; в другой - Свою волю». Последняя есть Священное Писание, показывающее «Создателяво благословение к нашему спасению». Первая же – «видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере себе дарованного понятия» [2, с. 176]. Для достижения данной цели астрономия, при определенной гуманитаризации теоретического содержания курса и значительном акценте на практические занятия, обладает исключительным потенциалом.

Вовлечение в активную познавательную деятельность признается сегодня одним из самых перспективных методов духовно-нравственного воспитания. Основными средствами, в данном случае, необходимо назвать развитие у детей потребности получения новых знаний и постепенное формирование базирующейся на традиционных духовно-нравственных ценностях целостной картины мира. Астрономия, являясь увлекательной по своему содержанию учебной дисциплиной, позволяет использовать естественный интерес воспитанников воскресной школы к изучению окружающего мира, для формирования у них творческого подхода к объяснению физических явлений, развития навыков научного познания и самостоятельного поиска информации, мотивируя учащихся к учебе и непрерывному самообразованию. В данном случае содержание знаний выступает мощнейшим импульсом стимуляции познавательных интересов. Эту его функцию обосновала в своих исследованиях доктор педагогических наук, профессор Г.И. Щукина: «Стимуляция познавательных интересов школьников поступает из содержания учебного материала, которое несёт учащимся новую неизвестную ещё ранее информацию, вызывающую чувство удивления перед тем, как богат мир и как мало он ещё открыт ему, ученику. Содержание знаний заключает в

¹ «...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие 3:19)

себе возможности по-новому проникнуть в уже известное, открывать в имеющихся знаниях новые грани...» [3; с. 6]. Накопленные научные знания и сформировавшийся навык к непрерывному образованию, в свою очередь, развивают у учащихся эффективный иммунитет к восприятию оккультизма и различных деструктивных учений.

Процесс формирования у воспитанников воскресных школ астрономических знаний позволяет воспитывать у них эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру, делая возможным развитие эстетического восприятия окружающего мира. По словам Е.П. Левитана: «вид величественной картины звездного неба, и изумительная красота космических систем – от Солнечной до отдельных галактик и их систем» «могут внести ощутимый вклад в эстетическое воспитание учащихся» [1].

Еще одна важнейшая цель учебно-воспитательной деятельности, реализуемой воскресными школами – воспитание любви к Родине, так же не может быть достигнута без осознания учащимися истории и современных достижений отечественной астрономии, астрофизики и космонавтики. Знание таких имен, как архиепископ Афанасий (Любимов), К.Э. Циолковский, С.П. Королев, Ю.А. Гагарин, понимание их роли в истории российской науки и в истории России в целом, призвано стать важным элементом патриотического воспитания, опирающегося на изучение биографий великих соотечественников.

Большой практический опыт в деле реализации воспитательного потенциала астрономии на базе воскресной школы имеет Епархиальная воскресная школа при Епархиальном управлении Архангельской и Холмогорской епархии (г. Архангельск). Разработанный педагогом-организатором школы Д. В. Хориным проект в 2014 году стал одним из победителей конкурса «Православная инициатива» и получил грант на реализацию. Благодаря этому на сегодняшний день в Епархиальной воскресной школе создан лучший в регионе кабинет астрономии, где в 2014/2015 учебном году начал свою работу «Клуб православных астрономов им. архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия». Кружок оказался востребован не только жителями Архангельска: на занятия приезжают ребята вместе с родителями и из ближайших городов – Новодвинска и Северодвинска.

Учебный план клуба предусматривал теоретические и практические занятия, ряд бесед со священником, несколько научных экспедиций и научно-исследовательский форум. На занятиях вместе с детьми присут-

ствовали и их родители, бабушки, дедушки, старшие и младшие братья и сестры: оказалось, что астрономические наблюдения интересны для всех возрастов. Совместные занятия способствовали единению, сплочению семей. В течение учебного года было совершено несколько научных экспедиций в различные районы области, благодаря которым у проекта появилась и краеведческая составляющая. Неслучайно так же и то, что клубу было присвоено имя архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия. Владыка сочетал ревностную православную веру с многогранным служением Отечеству. Друг и сподвижник Петра Первого, архиепископ интересовался многими светскими науками, в частности астрономией. Именно он создал первую в России обсерваторию, установив телескоп на колокольне Преображенского Собора в Холмогорах. На протяжении всей жизни архиепископ не оставлял своего стремления к познанию мира. В его библиотеке насчитывалось около пятисот печатных и рукописных книг. Значительная их часть была посвящена астрономии, архитектуре, фармации, географии и военному делу. Холмогорский кабинет владыки наполняли, казалось бы, не свойственные архиерею предметы: географические карты всех частей света, различные глобусы, атласы, чертежи и схемы. Здесь же были увеличительные стекла, угломерные астрономические приборы, приобретенный епископом у шведских моряков компас. Все эти инструменты служили архиерею не для украшения хором – он постепенно учился пользоваться ими и использовал в научных исследованиях. Владыка стал для членов клуба ярким образцом православного христианина, совместившего свою веру с занятиями наукой и ревностным служением Родине.

Во время поездок воспитанники школы осуществляли практические наблюдения за звездами и планетами, перемежая их с интересными экскурсиями и активной краеведческой работой. Первую экспедицию клуб совершил в Холмогоры – первую столицу Архангельской и Холмогорской епархии (в то время Холмогорской и Важской), где располагалась кафедра владыки Афанасия. Вторую – в Заостровье – место так же связанное с именем архиепископа: в свое время по его благословию там был возведен храм Покрова Божией Матери.

В конце 2014/2015 учебного года клуб провел научно-исследовательский форум «Солнечное затмение – 2015», посвященный наблюдению за уникальным астрономическим явлением – двухчасовым солнечным затмением, максимальная фаза которого составила почти восемьдесят процентов. Ребята с помощью мощнейшего телескопа в режиме реаль-

ного времени наблюдали за тем, как происходит затмение. Кроме того, в этот день священник и несколько педагогов прочитали для них познавательные лекции.

Трудно переоценить роль астрономии как учебной дисциплины в постепенном развертывании мировоззрения ребенка и формировании у него целостной картины окружающего мира: данные процессы несут во многом определяющее значение в развитии личности. Заложенное Творцом в природу человека стремление к познанию творения, изучению Вселенной, звездного неба может быть эффективно использовано в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Успешный задел Архангельской и Холмогорской епархии в привлечении воспитательного потенциала астрономии к решению стоящих перед воскресными школами задач, позволяет рассчитывать на самую широкую рецепцию накопленного опыта учебно-воспитательными подразделениями РПЦ.

Использованная литература

1. *Левитан Е.П.* Быть или не быть школьной астрономии? URL: <https://sites.google.com/site/levitanastronomy/byt> (дата обращения: 19.05.2016).
2. *Ломоносов М.В.* Избранные произведения. (Сост. и авт. коммент. Ю.Ф. Галкин). – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980. – 351 с.
3. *Шукина Г.И.* Активизация познавательной деятельности учащихся в учебной деятельности. – М: Просвещение, 1971. – 123 с.

Истомина И.П.
(Нижевартовск, Россия)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ, КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И ДУХОВЕНСТВА

В настоящее время одним из приоритетных направлений работы общеобразовательных организаций является духовно-нравственное воспитание и развитие, что отражено в требованиях федеральных государственных стандартов, в частности в программах духовно-нравственного воспитания, развития и социализации.

В Федеральных государственных образовательных стандартах подчеркивается, что у обучающихся необходимо наполнять весь уклад жизни примерами нравственного поведения, используя при этом отечественную и мировую историю, духовно-нравственную российскую культуру, опыт культур традиционных религий России. Это глобальная задача для всех социальных институтов и вполне очевидно, что решить эту задачу возможно только объединив усилия педагогов, ученых и священнослужителей (представителей традиционных для России религиозных конфессий).

Сегодня на государственном уровне делаются заявления о воспитании будущего поколения России на основе базовых национальных ценностей, заявления о том, что инновации без традиций губительны для общества и как отметил в своем докладе на XXIV международных рождественских образовательных чтениях доктор исторических наук, профессор Камкин А.В. «нельзя отдать глобализации язык, историю и систему ценностей».

Наступило время координации деятельности и консолидации всех заинтересованных представителей духовенства, культуры, науки и образования в деле воспитания, развития и социализации детей и молодежи. В городе Нижевартовске усилиями Нижевартовского государственного университета, Департамента образования администрации города и Нижевартовского благочиния была создана научно-методическая лаборатория технологий духовно-нравственного воспитания и развития. Членами лаборатории являются преподаватели университета, руководители и педагоги дошкольного и общего образования, священнослужители.

Лаборатория создана в целях исследования, внедрения и стабильной реализации в педагогической практике идей духовно-нравственного

воспитания и развития различных категорий населения на основе базовых национальных ценностей и традиций отечественной культуры. Задачи лаборатории:

- Создание условий для повышения квалификации педагогов по духовно-нравственному воспитанию и развитию, а также для обмена опытом педагогов по данному направлению.

- Разработка и апробация методического инструментария по внедрению технологий духовно-нравственного воспитания и развития.

- Обеспечение преемственности в реализации программы «Социокультурные истоки» на всех ступенях общего образования.

- Разработка программ психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательного процесса в условиях реализации программы «Социокультурные истоки».

- Координация и консолидация деятельности всех заинтересованных образовательных учреждений г. Нижневартовска, работающих по программе «Социокультурные истоки».

Для реализации указанных целей и задач лаборатория осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с автором программы «Социокультурные истоки», профессором, членом-корреспондентом Российской Академии естественных наук, Кузьминым Игорем Алексеевичем.

Основные направления деятельности – это организация работы по методическому сопровождению педагогов, реализующих программу «Социокультурные истоки»; разработка программ по психолого-педагогическому сопровождению семей, включенных в реализацию программы «Социокультурные истоки»; организация конференций, семинаров, круглых столов, открытых воспитательных занятий по апробации полученных продуктов экспериментальной деятельности (программ, методических рекомендаций и т.п.); организация и проведение мероприятий для различных категорий населения по направлению «Духовно-нравственное воспитание и развитие».

Лаборатория функционирует с декабря 2015 года и уже презентует первые образовательные продукты своей деятельности.

Так, по заказу издательского дома «Истоки» была разработана программа курсов повышения квалификации «Сопровождение семьи в ДООУ и школе при реализации программы «Социокультурные истоки»». В программе раскрываются основные положения концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников, входящей в

структуру социокультурной образовательной программы «Истоки». В результате освоения курса слушатели получают знания: о теоретических подходах к определению понятий «духовно-нравственное развитие», «духовно-нравственное воспитание», «патриотизм», «гражданское общество», «служение Отечеству», «базовые национальные ценности» и пр.; о механизмах развития духовно-нравственных основ образования; об основных условиях и принципах интеграции обучения и воспитания в единый образовательный процесс на основе ценностей отечественной культуры; об основах организации работы по формированию гражданской ответственности и осознания всеми участниками образовательного процесса духовного смысла служения Отечеству; о концептуальных подходах к приобщению в равной степени представителей всех национальностей к родным истокам в условиях многоконфессиональности и поликультурных контактов современного социума. Слушатели будут уметь проектировать и организовывать индивидуальную и групповую работу в целях духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся; разрабатывать и применять на практике методы и приемы духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся; использовать возможности УМК «Социокультурные истоки» в образовательном процессе. Они овладеют навыками проектной деятельности в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся; диагностической и прогностической деятельности в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся.

По заказу Департамента образования администрации г. Нижевартовска о. Александром (Кругликовым), руководителем отдела религиозного образования и катехизации Нижевартовского благочиния и Истоминой И.П., доцентом кафедры психологии образования и развития НВГУ была разработана программа курсов повышения квалификации «Основы православия». Программа предназначена для повышения уровня профессиональной компетентности педагогов, реализующих модуль «Основы православной культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики». Программа представлена следующими разделами:

1. *Теоретические основы духовно-нравственного развития обучающихся* («Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», как основополагающий документ для проектирования образовательной среды. Организация урочной деятельности при реализации модуля «Основы православной культуры». Православное воспитание обучающихся во внеурочной деятельности).

2. *Религиозные основы православной культуры* (Духовные ценности и нравственные идеалы человека. Основы христианского мировоззрения).

3. *Символический язык веры* (Православие и другие христианские конфессии в религиозном пространстве России. Диалектика и мировоззрение – перспективы веры).

4. *Методы активного обучения в условиях реализации модуля «Основы православной культуры»* (Технология «ресурсный круг». Технология «кейс-метод». Технология «Экспресс-дебаты». Технология «Пазлы»).

В феврале 2016 года в рамках работы международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Образование» лабораторией была организована работа секции, на которой обсуждались вопросы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, опыт и перспективы взаимодействия образовательных и общественных организаций, проблемы самообразования и саморазвития педагогов в вопросах формирования у обучающихся культурно-исторических и духовных ценностей.

В марте 2016 года лабораторией при поддержке МАУ г. Нижневартовска «Центр развития образования» был организован городской конкурс методических работ «Источник идей» для педагогов общего и дополнительного образования. Конкурс являлся важным элементом системы стимулирования учебно-методической работы педагогов г. Нижневартовска, активизации их исследовательской деятельности и повышения профессионального мастерства. По результатам конкурса определены победители и лауреаты, которые получают ценные призы и возможность опубликовать свои конкурсные работы.

В апреле 2016г. лаборатория организовала методический семинар для педагогов дошкольного образования по технологиям речевого развития, художественно-эстетического развития и взаимодействия ДООУ с семьей в условиях реализации программы «Социокультурные истоки».

При поддержке прихода храма Рождества Христова в ноябре 2016г. в городе пройдут методические семинары для педагогов общего и высшего образования с участием М.Я. Дворецкой, доктора психологических наук, автора многих публикаций по проблемам духовно-нравственного становления и развития человека. На семинарах будут обсуждаться вопросы: методологические обоснования, необходимые для становления духовно-нравственного учения о человеке; психология духовного развития.

В декабре 2016 года лаборатория приступит к апробации диагностического инструментария. Подготовительная работа ведется уже сейчас. Разрабатываются и готовятся к рецензированию программы психолого-педагогического сопровождения семей в условиях реализации программы «Социокультурные истоки». Ведется подготовка к проведению олимпиады для младших школьников по основам «Истокведения». Разрабатывается диагностический инструментарий для проведения мониторинга деятельности педагогов по результатам внедрения программы «Социокультурные истоки» в организациях общего и дополнительного образования города Нижевартовска.

Кроме того, работу с педагогами лаборатория начинает еще на этапе их обучения в статусе студентов вуза. Руководителем лаборатории разработана программа курса по выбору «Основы истокведения». Цель данной дисциплины: становление профессиональной компетентности будущего бакалавра педагогического образования в области духовно-нравственного воспитания обучающихся всех уровней общего образования. В курсе раскрываются основные положения концепции духовно-нравственного воспитания обучающихся, входящей в структуру социокультурной образовательной программы «Истоки».

С сентября 2015 года некоторые студенты магистратуры приступили к научно-исследовательской работе по проблематике духовно-нравственного воспитания и развития, а именно, утверждены темы выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций) например, таких как: «Организация работы по духовно-нравственному воспитанию и развитию в образовательной системе «школа – вуз»»; «Организация работы с семьями обучающихся в детских садах и школах (по программе «Социокультурные истоки»)» и др. Результаты данных исследований являются открытыми и могут использоваться в практике образовательных организаций.

Приоритетной вместе с тем, остается работа с обучающимися и их семьями. Планируется, что с 2016 – 2017 учебного года в практике отдельных детских садов и школ города под патронажем лаборатории будут внедрены программы психолого-педагогического сопровождения семей. Концепция таких программ – это ценностно-нормативная основа взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации – семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Реализация раз-

работанных в лаборатории программ обеспечит преемственность на всех ступенях общего образования.

Следует отметить, что деятельность лаборатории ориентирована не на локальные программы образования педагогов, а на создание для них условий непрерывного образования и самообразования по духовно-нравственному воспитанию и развитию.

Таким образом, для членов научно-методической лаборатории, стало очевидным, что важная работа по внедрению в образовательный процесс новых образовательных технологий – это пустая трата времени и сил, если не вести работу по формированию базовых духовно-нравственных ценностей у обучающихся и их родителей и у самих педагогов (будущих и настоящих), с той лишь разницей, что ребенку требуется сопровождение на этапе формирования этих ценностей, а у взрослых, помимо прочего, необходимо вести работу по коррекции деформированных в течение жизни ценностей.

Использованная литература

1. *Дивногорцева С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры, М.: изд-во ПСТГУ, 2012 – 273.

2. *Истомина И.П.* Проблемы и перспективы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи / Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Матерлы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартговск, 12–13 февраля 2015 года). Часть II. / Нижневартговск: Изд-во Нижневартг. гос. ун-та, 2015.

3. Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» / письмо Департамента государственной политики в сфере общего образования от 25.05.2015г. №08-761.

4. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва).

Гусакова В.О.
(Санкт-Петербург, Россия)

ТВОРЧЕСТВО КАК ПОДВИЖНИЧЕСТВО: ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

«Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности. Никто не может осознать суть другого человека до того, как полюбил его... любящий человек заставляет любимого актуализировать свою потенциальность. Помогая осознать то, кем он может быть и кем он будет в будущем, он превращает эту потенциальность в истинное»

В. Франкл

Проблема творческого самоопределения является одной из центральных в жизнедеятельности человека и актуальной в современном образовании. Она включает в поле зрения процесс творчества – творческую деятельность человека (его труд, актуализация им внутреннего потенциала, креативность) и ее результат (произведение, продукт).

Творчество неотделимо от культуры. Изобретатель инновационной технологии или открыватель пространственных сфер в разной степени наследник предыдущего опыта. Любое открытие в науке или искусстве связано с достижениями предков и их ценностями. Новатор всегда наследник, который обогатил новым качеством свое наследие. В этом заключается первостепенная значимость творчества: оно – связующее звено в цепи становления каждой личности в отдельности и народа в целом.

Наследование напрямую связано с формированием идентичности. Не случайно, в старину традицией было передавать тайны ремесла по наследству от отца к сыну, от матери к дочери, при чем каждое поколение добавляло к достигнутому что-то свое новое и уникальное. Отсюда цель творчества – «обогащение родовой человеческой сущности» [1, с. 32], того, что дано человеку от рождения – его способностей и талантов; и того, что ему передано предками – ценностей, заложенных в традициях его культуры. Исходя из толкования, что личность – это «принцип и общий способ жизнедеятельности человека, проявляющийся в свободном и творческом определении своего места в сообществе, в самостоятельных поступках, в принятии ответственности за последствия своих

социальных деяний» [3, с. 22], можно утверждать, что творческое самоопределение человека играет ведущую роль в становлении личности.

Б.С. Братусь выделяет две пары побудителей к деятельности:

1) причинно-обусловленные и причинно-сообразные, связанные с прошлыми обстоятельствами, понуждающими человека действовать по образцу, превращающими его в «вещь среди вещей»;

2) целесообразные и целеобусловленные, указывающие на устремленность человека в будущее и наличие у него навыков целеполагания, целепроектирования, целетворения жизни.

Реагирование на вторую пару побудителей характеризует одаренного учащегося, который в силу своих даров и талантов не может «действовать по образцу», но всегда стремится этот образец преобразовать в иное произведение, качественно или количественно отличное от предыдущего.

Для творчества нужна мотивация. Ее вектор – потребность в познании, правде, красоте или желание славы, признания, успеха – предопределяет результат – подвижничество или конкурентноспособность.

Творчество одаренного ученика сродно подвижничеству тогда, когда оно обретает форму социальной практики, а его результатом является не только новое произведение (опредмеченная идея), но и личностное достижение – преобразование своего «я», и социальное – благо для «мы».

Творческим результатом может стать как конкретное произведение (например, нарисованные открытки для ветеранов, оформленная ко дню учителя школа, сделанные своими руками игрушки для сирот); так творческая деятельность (роль в ученическом спектакле, игра на музыкальных инструментах). Важно, чтобы результат был направлен на благо другим и самотворение себя – самостроительство своей личности. По мнению Братуся, путь человека в процессе самотворения себя задан, но не дан. Человек самостоятельно идет по нему, обогащая свою «родовую сущность». Мотивированный на благо для «мы» – социальную общность, с которой учащийся идентифицирует себя по ряду признаков (родовых, гражданских, национальных, территориальных и др.), он осуществляет «целетворение» в русле базовых национальных ценностей.

Одаренный учащийся может стать лидером, способным привлечь к реализации своих целей других учащихся, не одаренных талантом «целетворения», но хороших исполнителей. Действуя по заданному одаренным учащимся образцу, они тоже могут самореализоваться в социальной практике.

Творчество как подвижничество в форме социальной практики на основе базовых национальных ценностей, на первый взгляд, исключает возможность конкуренции (лат. *concurrere* – соперничество), имеющей целью выгоду – личное приобретение, а не благо – общественную пользу. Однако, в современном образовании понятие «творческой инициативы» нередко сопрягается с конкурентоспособностью – еще одним показателем успешности учащегося.

Но, если способность к творчеству – дар, а область творчества находится в сфере заданного возможностями человека, то, как рассматривать деятельность одаренного учащегося, направленную на благо в какой-либо социальной сфере, если при этом:

– он реализует свои таланты и способности, но вытесняет другого учащегося, тоже одаренного, но не конкурентоспособного в силу характера и темперамента;

– трудится усердно и бескорыстно, не имея цели личного обогащения, но при с радостью принимает предлагаемое вознаграждение;

– его деятельность утверждает в социуме базовые национальные ценности и направлена на созидание блага для других, но вызывает негативную реакцию у соперников (зависть, гнев, обиду).

Основные противоречия заключаются в том, что творчество при-суще одаренному человеку, потребность конкурировать с кем-то приобретается; творческие стремления могут оказать влияние на выбор профессии или открыть учащемуся пути для самореализации; желание быть передовым, наоборот, может дезориентировать его, сбить его с истинного пути.

Для творчества человеку нужна вера (Б.С. Братусь, С.Л. Соловейчик): «Человек без веры, ни во что не верящий – это человек без будущего, без нравственных перспектив и опор в жизни, ни способный к преодолению и преобразованию себя» [1, с. 36]. В отличие от слепого фанатизма и самонадеянности на свои собственные силы (способствующей формированию конкурентоспособности) вера граничит с убежденностью в верность проторенного предками пути, в силу добра и правды. Такая вера мотивирует к творчеству не во имя личного себя, но на благо других и определяет внутреннее состояние человека. В традициях отечественной культуры творчество изначально связывается только с проявлением любви, а результат творчества – с благом. Здесь уместно вспомнить А.С. Пушкина, говорившего: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чув-

ства добрые я лирой пробуждал», и что «гений и злодейство – две вещи несовместные».

В такой трактовке творческий акт можно рассматривать как благотворное воздействие «Я» (творца) – одаренного учащегося на «Мы» (социум, частью которого он тоже является).

В социальной практике такое воздействие становится взаимодействием:

– «я» – одного одаренного учащегося с «ты» – другим тоже одаренным учащимся, менее или более конкурентоспособным, по принципу соработничества и сотворчества;

– «я» с «мы» – определенной группой (ветераны, друзья, дети-сироты в др.), на которую нацелен творческий результат (нарисованные открытки, сделанные своими руками подарки, исполнение музыкального произведения и др.), по принципу взаимообогащения: преобразования своего «я», и социальное благо для «Мы».

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод, что в современном социуме творчество одаренного учащегося антиномично: оно может быть одновременно и подвижничеством, направленным на благо, и способностью к конкуренции, подразумевающей не вытеснение соперника, а вовлечение его в свою деятельность, и содружеству и соработничеству.

Использованная литература

1. *Братусь Б.С.* Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах / М.И. Даль. М.: Русский язык, 2002. – 4 т.
3. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 384 с.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГРЕХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, МАСШТАБ

В годы педвузовской юности я не придавал особого значения курсу истории педагогики. Запоминались лишь отдельные выдающиеся имена, остальные же «пролетали» мимо. И вот спустя годы приходится навёрстывать упущенное и «штопать» исторические пробелы. Среди пропущенных в студенческие годы оказалось имя выдающегося педагога Александра Григорьевича Ободовского (1796–1852), автора первых русских учебников педагогики и дидактики.

Сейчас, слава Богу, доступны все первоисточники. Можно, не выходя из дома, тщательно перелопатить электронные архивы крупных библиотек и заполучить сканы раритетных изданий. Праздником для моей педагогической души стало чтение учебников А.Г. Ободовского. Не торопясь, растягивая радость встречи, я наслаждался педагогической мудростью и русским слогом пушкинской эпохи. Писал он, в том числе, и о пользе неторопливости: «Поспешность в преподавании обыкновенно бывает вреднее, нежели мнимая медлительность и постоянное повторение первых начал» [1]. Или вот это: «Воспитание в тесном смысле есть обдуманное развитие и образование всех человеку дарованных сил, направленное так, чтобы он мог достигнуть наилучшим образом своего назначения» [2].

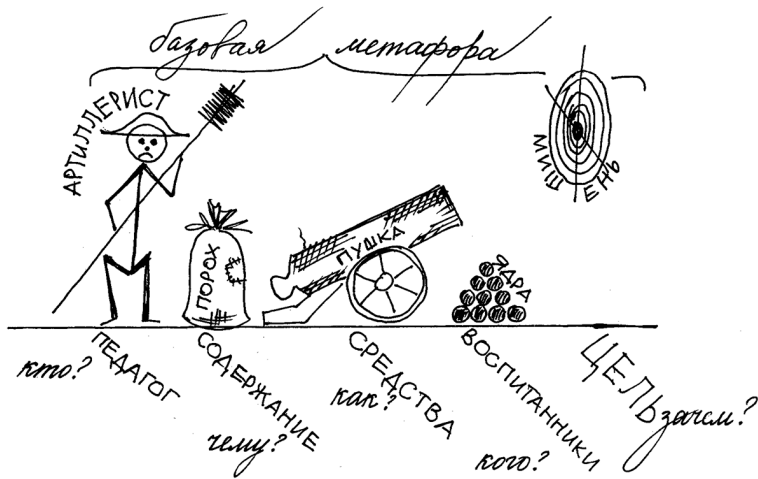
Среди этого педагогического богатства я вдруг неожиданно встречаю непринуждённо используемое А.Г. Ободовским понятие «педагогического греха». Причём он применяет его, совершенно не проясняя, не определяя, как само собой разумеющееся, аксиоматическое понятие: «Быть скучным для учеников есть величайший педагогический грех» [3].

Слово «грех» в переводе с греческого (αμαρτία, αμαρτήρια) буквально означает **промах** или **непопадание в цель**. Грех – это, по сути, несоответствие человека цели его существования. По словам блаженного Феофилакта Болгарского, «грех есть уклонение от цели, назначенной человеку по природе». Тогда **педагогический грех – это вольное или невольное уклонение от педагогической цели**. В этой статье слова «грехи», «огрехи» и «промахи» будем использовать как синонимы.

Промахнуться, не попасть в цель, или, как в нашем случае, не достичь цели как предполагаемого результата, можно по разным причинам. Эти причины могут быть связаны как с самой **целью** (главным, доминантным компонен-

том педагогической системы) и/или отношением к ней, так и с остальными (периферийными) компонентами подсистемы – средствами, содержанием, учеником или самим педагогом. Здесь и далее мы будем пользоваться понятием педагогической системы, которое введено Н.В. Кузьминой [4], предложившей пятикомпонентную модель: **цель** (*зачем* учить?), **педагог** (*кто* учит?), **ученик** (*кого* учат?), **содержание** (*чему* учат?), **средства** (*как* учат?).

Для наглядности и удобства изложения сути нашей идеи используем некую базовую метафору (см. рис.), которую условно назовём «артиллерийской».

Каждому компоненту педагогической системы соответствует компонент системы «цель (мишень) – артиллерист – пушка – ядро – порох». Педагогической цели (*зачем*) поставим в соответствие цель как мишень, воспользовавшись омонимичностью этих разных по значению слов. Артиллерист – это педагог (*кто*), который стремится направить ядро-воспитанника (*кого*) в цель / к цели. Для этого артиллерист использует пушку-средство (*чем*), которую набивает порохом-содержанием (*чему*).

Не попасть в цель можно по разным причинам. Пушка может быть слабой, ядро кривым, порох сырым, артиллерист косым. А можно не попасть из принципа, пальнув на дуэли в воздух сознательно. Но обо всём по порядку.

Доминантные промахи

Из статьи протоиерея Алексея Касатикова [5], в которой он излагает авторскую классификацию видов доминантности систем, понятно, что разные виды доминантности педагогических систем соответствуют раз-

ным видам педагогического греха. В норме *доминанту педагогической системы составляет её педагогическая цель*. Уклониться от достижения цели (согрешить) можно разными способами: не *целиться* в неё вовсе; не туда *целиться*; растеряться между множественными *целями*, намеренно уводить от *цели*.

Воспользуемся предложенной отцом Алексием Касатиковым классификацией видов доминантности для анализа видов педагогического греха. А поскольку грех – понятие религиозное, то попробуем применить его отчасти к религиозной православной педагогике. Между тем, назвав грех *промахом* (переведа с греческого на русский), допустимо использовать его и в светской аудитории.

Отец Алексей в своей статье предлагает пять типов доминантности систем. Для наглядности приведём предложенную им таблицу [6] с примерами разных типов доминантности в различных областях (гуманитарных системах).

Таблица 1

Тип доминантности	Религия	Общественное устройство	Душевное состояние	Искусство	Супружество
Истинная доминантность	Православие	Православное самодержавие	Иерархическая сосредоточенность	Классика, историзм, реализм	Единобрачие, верность
Псевдодоминантность	Талмудический иудаизм, ислам	Тирания, диктаторство, вождизм, гурризм	Страстная сосредоточенность (страстное стремление к одной цели)	Идеологизированный ампиризм	Устойчивое блудное сожительство («гражданский брак»)
Полидоминантность	Политеизм	Демократия	Рассеянность, шизофрения	Эклектизм, модерн, нравственный релятивизм	Многожёнство, многомужество, б-луд
Бездоминантность	Атеизм	Анархия	Апатия, уныние, депрессия, безволие, ступор, безразличие, отсутствие предпочтений	Декаданс, фантасличность, постмодерн	Профессиональный блуд, проституция
Антидоминантность	Сатанизм	Химерность (по Л.Н. Гумилёву)	Отчаяние, суицидальное поведение	«Современное», «новое» искусство, (антиискусство)	Гомосексуальные сожительства, извращённые формы блуда

Из таблицы видно, что лишь один из типов он называет **истинной доминантностью** или просто **доминантностью**. При таком типе доминантности «система существует естественным образом, полностью соответствуя своей природе, то есть образу своего бытия, определённому Доминантой всех доминант через доминантные связи. Эта система органически и непротиворечиво включена в контекст Великой Истинной Системы. Такой вещи обеспечена Вечная Жизнь» [7]. Доминанта всех доминант и есть Бог. Вариантов уклонений от истинной доминанты может быть, по его мнению, четыре. Он и называет их **псевдодоминантностью**, **полидоминантностью**, **бездоминантностью** и **антидоминантностью** [8]. Соответственно и вариантов уклонений от истинной педагогической цели как доминанты педагогической цели будет, на наш взгляд, четыре.

Очевидно, что **истинной доминантой** педагогической системы будет многократно и предельно ясно сформулированная цель православной педагогики, которая состоит «в восстановлении в человеке утраченного в грехопадении Образа Божия» [9]. Кстати, антропологический идеал такой педагогики представлен предельно конкретно. В этом легко убедиться, открыв страницы Евангелия, где представлен Образ Христа. Этот Образ предельно конкретен и понятен в отличие от абстрактного советского образа *всесторонне развитой гармоничной личности*. Хотя Образ Христа – это и есть Образ подлинной, обладающей божественной полнотой (а значит и всесторонней, и гармоничной) личности. Вот разве что по поводу *развитой* можно поспорить, ибо нельзя считать завершённой научно-богословскую дискуссию [10] о том, есть ли место *развитию* в христианском мировоззрении.

А теперь о вариантах уклонений от педагогической цели или о *видах педагогического греха* или о *доминантных промахах*. Напомним, что педагогическая цель как доминанта педсистемы по своей сути – это *предполагаемый педагогический результат*.

«Не туда целился»

Псевдодоминантность предполагает подмену истинной педагогической цели какими-либо её суррогатами. Чаще всего вместо антропологического образа как предполагаемого педагогического результата псевдоцелью выступают либо содержание образования (научить бегло читать, каллиграфически писать и складывать в столбик), либо его средства (освоить навыки или компетенции), либо вовсе средства контроля (сдать ЕГЭ или ГИА). А человек уходит на второй план или исчезает вовсе, превращаясь в функцию. Примером может служить компетентностный уклад,

в котором «происходит расчеловечивание человека. В компетентностном укладе образования человек «затачивается» под налично существующее производство, которое с невероятной скоростью модернизируется, и в котором человек оказывается лишь расходным материалом» [11].

«Глаза в разбежку», «за двумя зайцами»

Полидоминантность предполагает одновременность, одномоментность разных педагогических целей (плюрализм), что приводит к раздвоению (размножению) путей, ветвлению сознания и воспитателя и воспитанников.

Если подобное происходит в голове *одного педагога*, он работает на разрыв, пытаясь привить взаимоисключающие качества, например, межэтническую толерантность и интернациональную дружбу. А ведь это, увы, стало реальностью – получать рекомендательные циркуляры с прямо противоположными воспитательными установками.

Если *разные педагоги* по отношению к одним и тем же детям *ставят разные цели*, то есть когда «в друзьях согласия нет», то «на лад их дело не пойдёт».

«Не целился вовсе»

Бездоминантность предполагает *полное отсутствие педагогической цели*. Педагогический процесс ради процесса. Кого учить (ученики) есть, кому учить (учителя) есть, чему учить (содержание) сформулировано, как учить (средства) расписано, а вот зачем (цели)? Да какая, собственно говоря, разница! Одни делают вид, что учат, а другие делают вид, что учатся. Имитационный «понарошечный» процесс. Прошу не путать его с игровым обучением, при котором педагогическая цель спрятана от ученика, но учителю она понятна и он к ней стремится. Грех педагогической бесцельности – это отсутствие цели и у учителя. «Не верю!» – воскликнул бы К.С. Станиславский, видя учителя, входящего в класс и не имеющего сверхзадачи как главной идейной цели, ради которой создаётся педагогическое действие. Сегодня, когда образование превращается в сферу потребительских услуг, на мой взгляд, это самый распространённый педагогический грех.

«Намеренно целился не туда»

Если при псевдоминантности («не туда целился») можно допустить, что уход от истинной цели был допущен не намеренно, а по глупости или недомыслию, то **антидоминантность** предполагает, что антицель, к которой антипедагог ведёт своих воспитанников, им вполне осознаётся. Такими горе-педагогами руководят *ненависть, зло, стремление к*

разрушению. И если бы я этот текст писал год назад, то мне пришлось бы придумывать гипотетические примеры. Сегодня, увы, их придумывать не надо, они реальны. Вот отрывок из датированного апрелем 2014 года частного письма, полученного от доцента Академии госслужбы Украины: «Вы на столетия обеспечили себе в нашем лице вместо братского народа – злейшего врага. Мы сами и дети наши, не без оснований и довольно успешно, уже учимся вас ненавидеть. Не пишите мне больше». После такого письма мне стало ясно, почему на школьной линейке в киевской школе оказалось возможным массовое коллективное беснование «Хто не скаче, той москаль!»

В одну из поездок в Полтаву мой знакомый предложил мне посмотреть «научную» монографию некоего Павла Штепы «Украинец и москвин: две противоположности», ставшую в дни тяжёлой смуты на моей родной Украине настольной книгой представителей «національної інтелігенції». Тогда я отказался, а сейчас нашёл текст в сети и понял, что такое **педагогический грех воспитания ненавистью**. Вот несколько цитат. «Лживость, вероломство, коварство есть национальные черты москвина и они наследственны» [12]. «Москвины есть наисквернейшие, наиподлейшие садисты в мире» [13]. «Злоба, бессердечие, жестокость, садизм – глубокие национальные приметы московского народа» [14]. «За пару рублей москвин составит фальшивую присягу на святом Кресте и Евангелии» [15].

Я полагал, что обойду эту тему в своей статье, но не смог. Ещё полгода назад казалось, что бесовство антидоминантности не столь сильно. Но, увы...

Между тем нам есть что противопоставить. И противопоставим мы, конечно же, **любовь как проявление истинной доминанты**. Вспомним Ф.И. Тютчева:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...

Периферийные промахи

Если цель педагогической системы – её доминанта, то остальные компоненты составляют её системную периферию. От этих компонентов тоже может зависеть возможность/невозможность достижимости цели. Педагогические промахи, связанные с этими компонентами педагогической системы, будем считать периферийными, хотя это вовсе не означа-

ет, что они менее опасны или менее болезненны. Разберёмся отдельно с каждым, допуская, что вся педагогическая система находится под управлением истинной доминанты – педагогическая цель разумна, высока и достижима.

Недолжное содержание или «отсыревший порох»

Даже имея благую цель, можно её не достичь, если набивать головы учеников и воспитанников недолжным содержанием. Пушка не выстрелит должным образом, если её набить сырым порохом. **«Хотели одно, а учили другому»** – так можно охарактеризовать подобный неудачный педагогический сценарий. Примеров тому множество.

Мы повсеместно провозглашаем педагогическую цель *взрачивания добродетелей*, но при этом почти всю воспитательную работу сводим к *профилактике пороков*. Вокруг сплошные целевые федеральные и губернаторские программы типа «Антинарко», «Антитеррор», «АнтиСПИД» и пр. Детям рассказывают о всевозможных видах наркотиков и их действиях. На стенах школ развешивают плакаты с изображением таких способов закладки взрывчатки, какие здоровому человеку и в голову прийти не могли. Для студентов проводят воспитательно-профилактическую акцию «Мой друг – презерватив». Как вы думаете, станет ли меньше наркоманов, террористов и больных СПИДом в результате внедрения **такого воспитательного содержания?** Станет ли меньше пороков и больше добродетелей? Классные часы в рамках программы «Антинарко» становятся рекламой наркотиков, плакаты «Антитеррор» – инструкциями для преступников, а студенты после подобных противозачаточных акций иронизируют: «Скажи мне, кто твой друг...» Помнится, как мои знакомые иронизировали по поводу названия профилактического фестиваля «Рок против наркотиков», предлагая провести фестиваль для пасечников «Пчёлы против мёда».

Другой набивший оскомину пример несоответствия содержания цели – попытка *взрачивать уважение* посредством толерантности или милосердия путём лидерства. Иногда подобные симулякры возникают по глупости, а иногда по злему умыслу, когда *высокой целью пытаются скрасить негодное* (а то и вредоносное) *содержание*. Результат в таком случае прямо противоположен цели.

Негодные средства или «кривая пушка»

Можно просвистеть мимо благой цели, имея скверные, недостаточные, некачественные (одним словом, негодные) педагогические сред-

ства. Из кривой или маломощной пушки в цель не попадёшь. **«Размах на рубль, удар на копейку»** – так метафорично можно охарактеризовать этот вариант педагогического промаха.

Примером служит новый федеральный образовательный стандарт начального образования, провозглашающий высокие и благие цели, которые точно невозможно реализовать в рамках нормативно-правовой установки «школа – это учреждение по предоставлению образовательных услуг». Большинство провозглашённых ФГОСом целей и задач невозможно реализовать (или предоставить) как услуги. Кто же будет возражать, если начальная школа будет заниматься «воспитанием и развитием качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения российского гражданского общества»? Какой родитель будет против того, чтобы было обеспечено «разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и индивидуального развития каждого учащегося (включая одарённых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм учебного сотрудничества»? Да вот только эти «благие намерения» фактически не подкреплены ни финансовыми, ни техническими, ни методическими, ни дидактическими, ни воспитательными *средствами*. И обеспечить замечательную идею «школы полного дня», которая могла бы реализовать этот хороший, но поспешно внедряемый стандарт, сегодня без издержек или *без вранья невозможно*. «Хотели как лучше, а получилось...».

Подобная ситуация произошла с хорошей идеей *третьего часа физкультуры*, которая должна была хоть в малой степени улучшить детское здоровье. Идея замечательная. Но если в школе имеется только *один спортзал* (а часто вы видели школы с двумя?), то несложные математические расчёты показывают, что в неделю в нём можно провести не более 36 уроков при односменном режиме и не более 72 уроков – при двухсменном. А это значит, что если в односменной школе имеется более 12 классов-комплектов, то часть уроков проводить просто негде. Это можно по-человечески реализовать только в однокомплектной школе, в которой нет параллельных классов. Но решение-то было повсеместным. Опять-таки *если благие цели не обеспечены полноценными средствами, эти цели достигнуты не будут*.

Неумелый/неопытный педагог или «необученный/косой артиллерист»

Необученный артиллерист, который не умеет решать простейших квадратичных уравнений и не знает, как рассчитать параболическую

траекторию полёта ядра, даже имея самые совершенные пушки, не сможет поразить цель. Да и обученный, но не имеющий практического навыка, не всегда достигает нужного результата. То же самое можно сказать и о педагоге.

Недавно мне пришлось проводить установочную беседу со студентами духовной семинарии, приехавшими работать воспитателями в епархиальный летний лагерь для детей. Замечательные, чистые душой, искренние 19-летние ребята напряжённо ожидали заезда детей. И пусть они прошли подготовительный семинар в «Орлёнке», прослушали курс педагогики, получили методички по организации временного детского коллектива, они ощущали неуверенность и даже страх. А вот старшекурсники, приехавшие в лагерь повторно, чувствовали себя уверенно. Один из «опытных» семинаристов поделился собственным педагогическим наблюдением: «Когда я впервые работал с детьми и попадал в трудные педагогические ситуации, то чувствовал себя в роли кота Леопольда, у которого, кроме фразы «Ребята, давайте жить дружно!», других слов не было».

А сегодня в школу приходят учителями молодые бакалавры, окончившие якобы классические университеты, в которых от курса общей педагогики остались «рожки да ножки», а курсы методики преподавания отдельных предметов, методики решения задач, методики проведения лабораторных работ исчезли вовсе. О курсе основ педагогического мастерства и мечтать не приходится. Огромное количество педагогических вузов вообще закрыты как таковые или перестали быть педагогическими. И где тогда взять «обученного артиллериста»?

Необходимо реанимировать:

а) престиж педагогической профессии, срочно избавив учителя и воспитателя от *позорного звания «педофицианта*, предоставляющего образовательные услуги»;

б) все ступени профессионального педагогического образования, включая педколледжи и пединституты, избавив их от *позорного мониторинга эффективности*, не применимого к педобразованию;

в) нормальную педагогическую нагрузку учителя (15–18 часов в неделю), прекратив *позорную практику повышения заработной платы за счёт увеличения нагрузки*.

В противном случае *никакие планируемые благие цели при отсутствии подготовленных педагогов, любящих и гордящихся своим ремеслом, достигнуты не будут*.

Повреждённость образа воспитанника или «деформация ядра»

Бессмысленно заряжать в пушку ядро неправильной формы. Оно не попадёт в цель. Смещённый центр тяжести уведёт его от цели. Бессмысленно ставить перед воспитанником недостижимые цели. Бессмысленно вдохновлять бегуна, страдающего астмой, на победу в марафоне. Он будет ненавидеть и марафон, и тренера-«вдохновителя», ибо знает, что цель сегодня недостижима. Надо избавиться от астмы, а потом тренироваться для победы в марафоне.

Если личность воспитанника нравственно, интеллектуально или духовно деформирована, нельзя перед ним ставить неподъёмные задачи и недостижимые цели. Их недостижимость будет только дальше подавлять личность воспитанника. Вначале надо решить промежуточную задачу избавления от этой деформации. А это возможно лишь в том, случае, если вам удалось помочь вашему воспитаннику поверить в то, что у него этот нравственный или духовный изъян имеется. А это, ох, как непросто – поверить тому, что ты не вполне «здоров»! Но это, по сути, единственный путь избавления от изъяна, деформации, порока. И этот путь предполагает три важных шага:

– я верю в то, имеющийся во мне Образ Божий повреждён и испорчен, и я хочу, чтобы мне помогли понять в каком «месте» он повреждён;

– благодаря наставнику я понял, от какой духовной или нравственной деформации, испорченности я должен избавиться, и я хочу от неё избавиться;

– благодаря наставнику я знаю, как избавиться от этого порока, и я обязательно избавлюсь от него. А ведь это справедливо и для воспитуемого, и для воспитывающего.

Только победив себя, мы вместе сможем ставить иные высокие цели. Преждевременная попытка достичь пока недостижимого может сломать волевые качества воспитанника.

При выстраивании целевых перспектив надо помнить простую педагогическую аксиому: **навязанная цель освобождает от ответственности за её достижение.** «А я не хочу туда!» – можем мы услышать от воспитанника, отрицающего навязанную ему цель. Сделать так, чтобы воспитанник принял педагогическую цель как свою, значительно труднее, чем спустить её сверху.

Таким образом, несовершенство нашего воспитанника (повреждённость в нём Образа) может привести к двум видам педагогического греха.

Педагогическая цель не будет достигнута, если: 1) мы предварительно совместно не преодолеем духовные и нравственные изъяны и деформации души, мешающие и воспитаннику, и воспитателю двигаться к достижению цели; 2) она навязана воспитаннику, а не принята им как своя или не выстрадана совместно.

К сожалению, перечисленные виды педагогических промахов (и доминантные, и периферийные) могут сочетаться и накладываться, усиливая друг друга. И тогда вероятность недостижения цели увеличивается, а возможность правильно понять причины усложняется.

Масштабы педагогических промахов

Масштаб (степень) педагогического вреда от того или иного педагогического промаха зависит от масштаба и характера поставленной цели. И здесь, как нам кажется, необходимо рассмотреть три независимые дихотомии.

1. **Дихотомия предельной (конечной) и промежуточных педагогических целей.** Примером предельной цели или, как бы её назвал К.С. Станиславский, сверхзадачи может служить стремление к тому или иному антропологическому идеалу. Для разных мировоззренческих систем эти идеалы различны. *Предельная цель* советской педагогики формулировалась как «формирование всесторонне развитой гармоничной личности – будущего строителя коммунизма». Для православной педагогики она заключается в «восстановлении повреждённой грехом человеческой природы по Образу Христа». Поскольку предельная педагогическая цель не реализуется в один наскок, то разные мировоззренческие системы формулируют свои промежуточные цели-ступени восхождения к предельному антропологическому идеалу. Спектр этих целей различен для разных мировоззрений.

Очевидно, что масштаб предельных целей выше, чем масштаб целей промежуточных. А, следовательно, и масштаб педагогического брака в случае педагогического промаха различный.

Не попасть в предельную цель можно, пожалуй, только по причине её полного отсутствия (педагогический грех бездоминантности). А это происходит в ситуации мировоззренческой неопределённости или, ещё хуже, мировоззренческого безразличия. **«Пойди туда, не знаю куда»** – можно так метафорично охарактеризовать эту ситуацию. Грех мировоззренческой пустоты воспитателя приводит к содержательной пустоте и **тицете** [16] воспитанника, жизнь которого **«заполняется»** (а точнее

приходит в *запустение*) либо **скукой** как *бездеятельной тщетой*, либо **суестью** как *деятельной бесцельной тщетой*. И масштаб педагогической опасности такого состояния воспитанника значительно более велик, чем состояние недостижения промежуточной цели при полной мировоззренческой определённости.

2. **Дихотомия навязанной и принятой педагогической цели.** Мы уже отмечали, что навязанная воспитаннику цель значительно менее достижима, чем сознательно принятая цель. Но следует помнить, что масштаб педагогических последствий от недостижения принятой и выстраданной цели значительнее, чем от недостижения навязанной цели. Это вовсе не значит, что навязанная цель должна быть предпочтительней.

3. **Дихотомия явной и скрытой педагогической цели.** Напомню, что скрытая педагогическая цель отличается от явной тем, что она спрятана от воспитанника (ученика). Это происходит в тех случаях, когда педагог использует *неявные методы* [17] воспитания или обучения. К таковым относятся игровые и контекстные. Чаще всего неявными методами достигаются локальные и конкретные педагогические цели. Например, отработка конкретных учебных или гигиенических навыков. Недостижение скрытых целей вряд ли наносит серьёзный педагогический урон душе воспитанника, а лишь требует дополнительных усилий педагога по реализации этих целей иными средствами. Тогда как недостижение **явных** (**объявленных**) целей приносит огорчения и воспитаннику, педагогу.

Вместо послесловия

Служение учителя и воспитателя невозможно без педагогических ошибок, промахов и огрехов. Конечно, было бы хорошо придумать (или где-то подсмотреть) такие всеобщие средства или универсальные образовательные *технологии*, которые бы *гарантировали* от этих промахов. Но пока таких средств и таких технологий нет. А «кто из вас без греха, первый брось на неё камень» (Ин., 8; 7). А значит, грехи должны быть исповеданы, промахи и ошибки должны быть исправлены.

Помнится, как меня учила моя преподавательница педмастерства Медея Отаровна Цуркава на занятиях по театральной педагогике в родном Полтавском пединституте:

– Импровизируй, ищи нестандартные педагогические ходы. Ищи слова, которые быстрее доходили бы до сердца ученика. Не бойся сделать ошибку на уроке. Учитель отличается от диктора тем, что ему ошибки прощают, если он честно и открыто их признаёт и исправляет. Но при

этом помни слова Станиславского, что ты должен нести в себе **сверхзадачу, сверхцель** воспитания настоящего человека. Всё остальное должно быть подчинено этой цели.

«Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет **конечную цель воспитания**» [18]. Держим перед собой эту почти двести лет назад сформулированную А.Г. Ободовским цель – и не промахнёмся!

Этот текст – моя скромная попытка разобраться в том, что такое педагогические промахи и грехи, какие они бывают и как их избежать, исправить и исповедать.

Примечания

1. Ободовский А. Руководство к дидактике или науке преподавания, составленное по Нимейеру. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Вингебера, 1837. С. 14.

2. Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 3.

3. Ободовский А. Руководство к дидактике... С. 27-28.

4. Кузьмина Н.В. Понятие «педагогической системы» и критерии её оценки // Методы системного педагогического исследования / Под ред. Н.В. Кузьминой. М.: Народное образование, 2002. С. 11-13.

5. Касатиков Алексей, прот. Доминантность систем, её виды и православное мировоззрение // Исследования гуманитарных систем. Вып. 2. Доминантность систем и её виды / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2014. С. 6-54.

6. Там же. С. 51.

7. Там же. С. 44.

8. Там же. С. 45-49

9. Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни. Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2001. С. 206.

10. См. например: Лоргус Андрей, свящ. Методологические проблемы идеи развития // Шестоднев против эволюции / Под ред. свящ. Даниила Сысоева. М.: Паломник, 2000. Режим доступа – http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_alorgus_method.html; Миронова М.Н. Категория «развитие» в психологии и христианской антропологии // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 3. С. 75-98.

11. Слободчиков В.И., Зверев С.М. Ключевые категории мышления профессионального педагога. Вып.1. М.: Спутник+, 2013. С. 79-80.
12. Штена П. Українець і москвин: дві протилежності. 3-тє вид. Дрогобич: Відродження, 2010. С. 43.
13. Там же. С. 45.
14. Там же. С. 47.
15. Там же. С. 99.
16. У В.И. Даля *тщетный* – напрасный, дармовой, бесполезный; пустой, безуспешный.
17. Подробнее см.: Гузеев В.В., Остапенко А.А. Полный системный классификатор методов образования // Пед. журнал Башкортостана. 2011. № 2(33). С. 8-22.
18. Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

Касаткина Н.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ

В современных условиях, когда в российском обществе ощущается дефицит нравственных ценностей, когда во многом утрачены традиционные механизмы передачи многовекового опыта и знаний, ключевым фактором обеспечения духовного единства народа, политического и экономического развития страны может стать духовно-нравственное воспитание детей и молодежи. Опыт показывает: использование эпизодических и разрозненных мер в решении проблем восстановления и сохранения традиций, нравственных ценностей неприемлемо. Эффективное решение задач становления гражданской

позиции человека, его жизненных ценностей и моральных норм может быть обеспечено только системными действиями при условии консолидации усилий государственных и общественных структур.

Особое внимание отводится установлению норм, регламентирующих взаимодействие государственно-общественной системы образования с епархией Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Это действительно важно с учетом этнокультурного состава населения и того, что православная церковь играет всё более активную роль в духовном воспитании подрастающего поколения.

Большая роль в преодолении духовного кризиса нашего общества, отводится педагогике, так как нравственное воспитание наиболее интенсивно осуществляется в период школьного обучения. В разнообразной деятельности и общении с людьми в результате целенаправленной работы педагога и нравственного просвещения учащиеся постепенно усваивают принципы нравственности, приобретают навыки высоко-нравственного поведения, развивают моральные чувства, вырабатывают характер. Уроки ОРКСЭ в этом плане играют важную роль, тем более что в преподавании основ религиозных культур педагоги часто обращаются к искусству, которое, обладая коммуникативной и воспитательной функциями, способно нравственно возвысить человека. Неслучайно Д.С. Лихачев говорил о том, что «награжденный через искусство даром доброго понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого,

человек легче дружит с другими народами, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить».

В XXI веке особенно остро встают проблемы поиска путей восстановления межличностных связей, гармонизации семейных отношений, воспитания полноценного, духовно и нравственно здорового человека. Семья – это первая социальная структура, частью которой оказывается ребенок. Она представляет собой целостный организм, которому присуща идея общего блага и самопожертвования. Атмосфера семейного очага влияет на формирование «душевного образа» ребенка, в сердце и уме которого выстраивается уникальная ценностная иерархия. В.А. Сухомлинский писал: «Воспитание детей – это отдача особых сил, сил духовных. Человека мы создаем любовью – любовью отца к матери и матери к отцу, глубокой верой в достоинство и красоту человека. Прекрасные дети вырастают в тех семьях, где мать и отец по-настоящему любят друг друга и вместе с тем любят и уважают людей».

Вспомним, что традиционно в народном восприятии семейная жизнь рассматривалась в качестве пути спасения души сродни монашескому. Научить любви и смирению, правдивости и послушанию, верности и вере была способна «дореформенная», патриархальная семья. Да и сегодня лучшим «проводником» воспитания является родительская любовь к детям и ответные чувства детей к родителям. Семья позволяет ребенку реализовывать свои эмоциональные и интеллектуальные возможности. В конце концов, поддержка или осуждение семьи в итоге сказывается на социальных притязаниях человека.

Обратимся к русской классике, отличающийся художественно-эстетической, нравственно-этической и духовно-созидательной высотой, может помочь нашим современникам найти ответы на вопросы, на которые каждое поколение и каждый человек призван ответить лично. По мнению Достоевского, первопричиной необыкновенной шаткости нравственных норм в среде русского образованного общества в 1860-70-е годы явился отход от религиозной веры. «Неверие» ответственно, по мнению писателя, за утрату Россией «общей идеи», связующей как всю страну, так и российские семейства.

Ф.М. Достоевский называл семью, не скрепленную таинством венчания, «случайным семейством», в котором нет прочных внутренних связей, потому что она основана, в лучшем случае, на любви-страсти. Достоевского равно занимают аспекты как материального, так и духовного состояния близких людей. Он чувствует неразрывную связь между

статусом семьи и ее ответственностью за формирование личности молодого поколения.

К сожалению, горький опыт «отцов» быстро забывается поколениями «детей». В современной России давно обыденным явлением стал «гражданский» или «пробный» брак. Между тем как русская литература даёт множество примеров печальной судьбы детей, рожденных в таком семействе. Вспомним повести А.С. Пушкина «Метель» и «Станционный смотритель», рассказ И.А. Салова «Крапивники», романы И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Ребенок, рожденный вне законного брака, всегда является стороной страдающей, жертвой, принесенной на алтарь родительской «свободы».

Современное законодательство Российской Федерации в сфере образования признает родителей, семью основными заказчиками образовательных услуг.

В настоящее время в России отмечается разрушение традиционных семейных ценностей у молодых людей и вследствие этого – рост числа разводов, аборт, снижение рождаемости. Всё это является угрозой национальной безопасности России.

Многие понимают, что основная причина кризиса семейных отношений – это ориентация жизни на культ потребления и получения удовольствий («Бери от жизни все!»), где нет места заботе о муже, жене, тем более детях. Попытке передать духовно-нравственный опыт, основы (истоки) семейных ценностей новому поколению...

Почему в современной России такие показатели? В среднем 70% браков ежегодно распадаются, 61% беременности заканчивается абортами, каждый третий ребенок – вне брака, 90% детей в детских домах – социальные сироты, от 8 до 20% браков бесплодны (при показателе 15% – это проблема государственной важности). В настоящее время через СМИ активно навязываются антисемейные и антиродительские установки.

Современное положение семьи в Российской Федерации обусловлено произошедшими за последние годы изменениями, затронувшими экономические, правовые, социальные и психологические аспекты жизни семьи.

Согласно данным Всероссийской переписи населения в Российской Федерации 40,7 млн. семей состоит из 2 и более человек.

Число супружеских пар, в которых оба супруга моложе 30 лет, составляет 3,1 млн. семей.

Семьи, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей, составляют 43 процента общего количества семей (17,3 млн. семей), с двумя несовершеннолетними детьми - 11,4 процента, многодетные семьи - 2,5 процента. В структуре многодетных семей 77 процентов составляют семьи с тремя детьми.

Из всех семей с несовершеннолетними детьми 67 процентов таких семей являются полными семьями, в которых дети проживают с обоими родителями.

Наблюдается постепенное снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений - с 29 процентов в 2006 году до 23 процентов в 2013 году.

За последние семь лет постепенно улучшается соотношение регистрируемых браков и разводов (в 2006 году на 1000 браков приходилось 576 разводов, в 2015 году - 545 разводов).

В 2015 году по сравнению с 2006 годом более чем на 28 процентов увеличилось число родившихся и составило 1895,8 тыс. детей. Повысилась доля вторых и последующих рождений в общем количестве рождений, суммарный коэффициент рождаемости в 2015 году достиг 1,707.

Позитивным изменениям в демографическом положении страны способствовали следующие факторы:

- улучшение общей экономической ситуации в стране; вхождение в последние годы в репродуктивный возраст многочисленного поколения молодых женщин, рожденных в 80-е годы XX века;

- реализация принятых в рамках Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года мер, направленных на стимулирование рождаемости, таких, как введение ежемесячного пособия по уходу за ребенком неработающим женщинам, увеличение размера пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком работающим женщинам, введение родового сертификата и налоговые льготы;

- введение материнского (семейного) капитала, который оценивается экспертами как наиболее существенная мера, повлиявшая на стимулирование рождений вторых и последующих детей. Эффективность программы материнского (семейного) капитала показывает и ее высокая востребованность среди населения, более 5 млн. семей получили государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, из них 50 процентов семей уже воспользовались такими средствами.

Наряду с этим значительную роль в положительных изменениях демографической ситуации сыграли реализуемые программы, направленные на сохранение здоровья граждан.

Целью государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Меры, предусмотренные Концепцией, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи - рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей. Эти меры распространяются на все семьи независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса.

К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Семья является феноменом, постижением которого требует не узко дисциплинированного подхода (психологического, культурологического, социологического, утилитарно-правового или этического), а системного, который объединял бы все эти подходы. Он должен основываться на общемировоззренческих основаниях, которые в полном объеме может дать только отечественная духовно-нравственная традиция. Образовательная структура должна создавать возможность для реализации потребности семьи и ребенка в углубленном освоении ценностей, способствующих созданию прочной гармоничной семьи.

Говоря о взаимодействии с семьей, уточним такие важнейшие понятия как «сотрудничество» и «взаимодействие». Сотрудничество – это общение «на равных». Взаимодействие – это способ организации совместной деятельности, которая осуществляется на основании социальной перцепции и с помощью общения.

В широком смысле слова, образование — процесс или продукт «формирования ума, характера и физических способностей личности...» Образование: целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней.

Воспитание – социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека.

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Воспитание направлено на формирование определенных качеств личности: гражданственности, патриотизма, трудолюбия и др. Воспитание возникло из практической потребности приспособления человека к жизни в обществе, является вечной категорией, носит конкретно-исторический характер. Основными видами воспитания являются умственное, нравственное, трудовое, эстетическое, физическое воспитание. Воспитание тесно связано с самовоспитанием.

Обучение – «специфический способ образования, направленный на развитие личности посредством организации усвоения обучающимися научных знаний и способов деятельности. Являясь составной частью воспитания.

Воспитание и обучение являются способами осуществления педагогического процесса, который выполняет три основных функции: образовательную (формирование мотивации, способов учебно-познавательной и практической деятельности, освоение основ научных знаний); воспитательную (формирование определенных качеств, свойств и отношений человека); развивающую (развитие психических процессов, свойств и качеств личности).

Целью воспитания является выработка у отдельных людей и общества в целом определенной, свойственной данному народу и основанной на мировоззрении данного народа нравственности – своеобразного умения и навыка выбирать и совершать в любых жизненных обстоятельствах не просто то, что нравится, но только то из понравившегося, что в свете имеющегося общественного опыта не губительно, не вредно для

жизни и поэтому будет способствовать ее продлению, а значит, и сохранению самой возможности выбирать понравившееся в дальнейшем.

В связи с этим предполагается, что учитель имеет духовно-нравственный уровень развития, установку на саморазвитие и самовоспитание, работу над собственными недостатками в характере, высокий уровень самокритичности.

Учитель должен ориентироваться не столько на когнитивное содержание предмета, сколько на целостное восприятие его учащимися, наблюдение за тем, как относятся дети к обсуждаемым вопросам и проблемам. От учителя требуется умение не навязывать свою точку зрения, не переходить на морализаторство. Он должен вести себя корректно и достойно, быть готовым отвечать на неожиданные вопросы учеников. Уметь адекватно реагировать на всевозможные провокации на уроке. Ученики сами хотят видеть перед собой того «значимого» взрослого, на которого они хотели походить в своей жизни, который бы стал для них примером. Учитель должен при отборе и подаче материала быть предельно осмотрительным, учитывать возможную «болеу» реакцию на ту или иную изучаемую проблему, поскольку в настоящее время учащиеся живут в дисгармоничных семьях (неполных, конфликтных, со-зависимых и пр.).

Учитель должен быть готовым к появлению желания дополнительно общаться вне урока, к продолжению разговора «душа к душе». Преподаватель должен учитывать наличие барьеров в общении, вызванных разницей возраста, пола, социального статуса, предварительной психической травматизацией одного из участников общения. Он должен также учитывать смысловые барьеры, когда наличие одного и того же явления несет для коммуникативных партнеров разную смысловую нагрузку. Несовпадение смыслов приводит к недопониманию и неэффективности общения в ходе педагогического процесса».

Традиционная семейная культура нуждается в поддержке государства, в том числе посредством образования. Образование может явиться мощным средством, обеспечивающим сдерживание и предотвращение негативных тенденций распада семьи. Оно призвано решать проблему сохранения и восстановления отечественных традиций семейного воспитания и передачи знаний о психологических, культурных и нравственных нормах семейной жизни молодому поколению.

Если школа не обратит внимания проблему и не выстроит систему работы по духовно-нравственному и семейному воспитанию, то при

всех наших самых замечательных инициативах, программах и методиках в духовно-нравственном образовании и воспитании, мы не сможем добиться существенных положительных результатов.

Использованная литература

1. Венгер Л.А., Венгер А.Л. Домашняя школа. М., 1994.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи. М., 1996.
3. Лодкина Т.В. Семейный социальный педагог: теория и практика. Москва, Вологда, 1997.
4. Максакова В.И. Педагогическая антропология: Учеб. пособие. М., 2001.
5. Маленкова Л.И. Педагоги, родители и дети. М., 1994.
6. Медведева И.Я., Шишова Т.А. Книга для трудных родителей. М., 1994.
7. Моисеев Д.А., Монахиня Нина (Крыгина). Серия «Духовно-нравственное воспитание школьников»
8. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2001.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО).
11. Хоменко И.А. Философско-психологические модели взаимодействия детей и родителей. СПб, 1995.

Алексеева Ю.С.
(Хабаровск, Россия)

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ

Начать доклад о современном документальном кино хотелось бы цитатой великого русского режиссера Андрея Тарковского: «Предназначенность искусства не в том, как это часто полагают, чтобы внушать мысли, заражать идеями, служить примером. Цель искусства заключается в том, чтобы подготовить человека к смерти, вспахать и взрыхлить его душу, сделав ее способной обратиться к добру».

Огромное количество наших соотечественников пришло к вере именно через культурно-нравственное просвещение посредством изобразительного искусства, литературы, музыки и конечно кинематографа.

Роль киноискусства в процессе воспитания, в процессе переоценки жизни нельзя преуменьшать: кино несет культурные, исторические, социальные кодировки. Любое искусство — проводник идей. Православное кино — проводник духовных идей. Оно заставляет задумываться о смысле жизни, предоставлять событийные открытые ответы, которые на пределе своего воплощения могут быть реализованы только в судьбе самого зрителя. Киноискусство может воспитывать критическое мышление, способствовать всестороннему развитию личности, раскрывая, может быть, и неведомые даже самому зрителю грани его души.

Кино воздействует на душу человеческую непостижимым образом. Это мир, где предстоит душе прожить то время, которое человек смотрит фильм. Создание мира, в котором есть место Христу, — задача православного кино.

Сегодня ведется множество дискуссий о том, что происходит с нынешним кинематографом, почему исчезла мечта творить добро и появилась жажда дикой свободы и разрушения, почему место совестливости, любви к труду заняли культ наживы, смакование убийства и насилия? Я не отвечаю на эти вопросы, но мне хотелось бы рассказать о некоторых документальных фильмах последних лет, вышедших в России и Белоруссии. Это фильмы, которые несут четкую идею, здравую мысль, отдохновение и надежду. Они являются неотъемлемой и наиболее яркой частью мозаики современного кинематографа. Эти работы можно назвать православным кино, можно говорить о них как о духов-

но-нравственных или культурно-просветительских картинах. Суть от этого не меняется.

Одним из примеров таких работ является фильм Галины Адамович «Два Андрея» (г. Минск, 2015 г.). Это фильм о двух священниках из разных стран — России и Беларуси, — герои которых шли удивительно похожими дорогами к Богу. «Два Андрея» — два протоиерея: известный русский поэт священник Андрей Логвинов, клирик костромского храма во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и священник Андрей Лемешонок, духовник минского Свято-Елисаветинского женского монастыря.

Идея картины рождалась в недрах этого монастыря. Его насельницам очень хотелось, чтобы был фильм об их духовнике. Ведь, например, когда умер отец Николай Гурьянов, живший на острове Залит, оказалось, что материалов о нем почти нет, остались лишь редкие кадры, и это неправильно. Поэтому желание запечатлеть человека — интересного, уникального, неординарно мыслящего — и стало отправной точкой.

«Два Андрея» — это фильм-портрет, в нем есть проповедь, но она негласная, показанная через жизнь героев. Режиссер картины рассказал, как сегодня живет семья священника, что члены этой семьи такие же люди, как и все, и что им бывает тяжело, у них есть свои радости и свои проблемы, и борения, но они живут с этим, не унывая. Смиренно несут послушания, которые на них возложил Господь. В фильме нет высоких слов или открытого призыва к действию, главное сказано простыми словами, ибо подлинная глубина проста, но соприкосновение с ней оставляет след в душе человека на долгие годы, а то и на всю жизнь.

Как рассказала помощник главного режиссера инокиня Иоанна (Панкова) газете Хабаровской епархии «Образ и подобие»:

«Этот фильм выстраданный, он давался нам очень тяжело, и снимать его было сложно. Мне с главным режиссером приходилось проникать в семьи и не просто в семьи, а в семьи священников, которые закрыты. Например, наш духовник, отец Андрей Лемешонок, на первый взгляд очень открытый и публичный человек, но при этом не любит много говорить о себе и своей семье, он живет закрыто. Я понимала, что мне придется внедряться в личную жизнь духовника — это было самым сложным. И правда, мне было тяжелее договориться с ним, чем съездить в Кострому к отцу Андрею Логвинову, чтобы снять его с семьей. Но главные герои тоже работали над собой — открывались нам, ведь очень важно было провести параллель между ними, а это сложно, ведь они разные. Наш батюшка не

эмоциональный и строгий, а отец Андрей Логвинов наоборот, сердечный, открытый. Далее на этапе монтажа, ведь фильм долго монтировали, долго не согласовывали, Галина Адамович, очень старалась, молилась. Только по молитвам и милости Божией у нас получился эта картина».

Если вернуться на два десятилетия назад и посмотреть фильмы, которые снимали тогда — в каждом кадре кресты, купола и батюшки, то есть внешняя часть православной жизни, все довольно поверхностно. Современному зрителю это уже совсем не интересно.

Радуется, что сегодня режиссеры делают фильмы, которые рассказывают о жизни Церкви современным языком, понятным зрителю, молодёжи, прежде всего. Изменилась форма подачи, ведь зрителя отталкивает так называемое «елейное православие» с заученным рассказом о прочитанном в книгах. Ему сегодня нужна ожившая история, реальная жизнь. Почему фильм «Два Андрея» получил такой отклик в сердцах зрителя? Потому что в нем показана реальная жизнь людей с радостями и горестями, борьбой, раскаянием, со слезами и улыбками. Таких оживших Евангельских историй, рассказанных в нынешнем кинематографе много — и это замечательно, ведь именно они дают людям надежду, дают силы измениться и изменить свою жизнь. И все это без «красивости» — так, как есть.

Особого внимания заслуживает картина «Атлантида русского Севера» режиссера Софии Горленко (г. Москва, 2015 г.).

Скажу честно, это фильм, расширяющий человеческое сознание, фильм-откровение. После его просмотра словно все в голове встает на свои места, и такое ощущение, что, то ли воздуха свежего много в кадре, то ли солнце светит сквозь экран. После того, как заканчивается картина, не понимаешь, почему до сих пор живешь в этом огромном городе, сидишь за компьютером и пользуешься новомодными гаджетами, когда есть совсем иная жизнь. Где солнце ярче, трава зеленее, птицы щебечут звонче, и самое главное — где Господь ближе.

Фильм о таком месте в России, которое вполне может обойтись без нас, но мы не можем обойтись без этого места, а если захотим забыть и вычеркнем его из своей жизни, то перестанем быть русскими и вообще исчезнем, как нация. Место это — русский Север. Это одно из немногих мест в стране, где мы можем осознать истоки своей культуры и духовного развития.

Авторам фильма удалось передать настроение переломного момента в истории края — выбор между бытием и забвением. Брошенные деревни

и храмы, построенные из дерева, горят и уходят под землю. Но тень свободной народной культуры дает толчок молодому поколению переселенцев из городов — энтузиастам, верующим, готовым возродить жизнь вопреки глобализации и государственной политики урбанизации.

Фильм восходит к традициям русской классической культуры. Эстетика и поэтика фильма, напоминая о том, что живое каждый человек обязан хранить внутри себя, иначе он теряет человеческий облик.

Этот фильм о выборе русского человека, свободном выборе. В картине нет ничего «игрового», ничего сверх реализма повседневности. Нет даже голоса за кадром. Нет интервьюера, задающего вопросы свидетелям современности. Просто жители Русского Севера рассказывают о себе. Страшно — так пусть будет страшно, печально — так пусть будет печально, остроумно, коряво, нелепо, глубоко — всё подано в виде правды факта. Сама же правда факта подана так, что между нею и какими-то высокими, заоблачными истинами никакого зазора нет.

Хочется сказать несколько слов о том, что фильм «Атлантида русского Севера» полностью создан на средства, собранные зрителями. Авторы фильма на краудфандинговой платформе Planeta.ru изложили свою задумку с просьбой о финансовой помощи, и люди откликнулись. В кратчайшие сроки, всего за пять месяцев, было собрано около миллиона рублей. Это первый документальный фильм, профинансированный таким образом.

Соответственно, люди, которые дали деньги на проект, дали авторам и свободу творчества. Поэтому авторы, как они сами рассказывают, «дали героям картины свободу говорить, показывать то, что для них важно, то, что их волнует». «Мы вырезали только брак, повторения, ненужные вещи, откровенно не входящие в контекст. То есть нам дали свободу, и мы дали свободу. И у зрителя, опять же, есть свобода выйти в любой момент из зала, потому что мы не держим его за руку, мы не создаем искусственных конфликтов, мы не создаем искусственных поворотных точек и не пытаемся устроить какой-то катарсис с разрешением всех проблем, как это принято в традиционной драматургии. Зритель просто, как и мы, гуляет по северу и видит жизнь». Фильм «Атлантида русского Севера» - получил высокую оценку кинокритиков, деятелей культуры, историков. Был награжден дипломом за создание образа вечной России на XXV Международном Кинофоруме «Золотой Витязь».

Возврат к духовным исканиям в последние годы позволил создать много достойных картин: «Русский заповедник», «Трезвитесь» Валерия

Тимошенко; «Простой епископ» Татьяны Карповой; «Апостол любви» Валентины Матвеевой; «Они погибли за Францию» Сергея Зайцева; «Птирычка» Ирины Васильевой; «Архимандрит» Ежи Калина; фильмы наших дальневосточных режиссеров «Репортаж из Рая», «Хозяйка залива счастья», «Святая заступница» Альберта и Анны Самойловых. И это только работы последних лет. Они разные, но их объединяет важнейшее качество — они живые!

В фильмах, о которых я веду свой рассказ, нет прямого обращения к Образу Христа. Но главное, в их героях есть потребность найти Истину, отстоять справедливость, сохранить живое. А живое, жизнь — это высочайший дар Божий. Православное кино призвано быть жизнеутверждающим, нести идею жертвенности, любви и радости.

Непочатова М.И.

(Москва, Россия)

ЭСТОНСКИЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И СЛУЖЕНИЕ (1944-1960 гг.)

История православия в Эстонии знает много славных, но вместе с тем немало и трагических страниц. Одним из наиболее сложных периодов стал послевоенный. С 1944 по 1960 годы епархию поочередно возглавляли преосвященные Павел (Дмитровский), Исидор (Богоявленский), Роман (Танг), Иоанн (Алексеев). Настоящее исследование имеет целью напомнить научному сообществу, православным педагогам и верующим о личном вкладе этих архипастырей в историю эстонского православия.

После окончания войны единственным каноническим иерархом на территории балтийских республик был архиепископ Нарвский и Изборский Павел (Дмитровский). Служивший тогда у Владыки иподиаконом будущий Высокопреосвященнейший митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий вспоминал, что преосвященный, не боясь возможных репрессий, твердо хранил верность Матери-Церкви. Архиепископ Павел обладал даром проповедовать горячо, умно, интересно (5). В 1942 году сотни верующих Нарвы и всей Эстонии были воодушевлены его воззванием к пастве, в котором говорилось: «я не порывал и ни при каких обстоятельствах не намерен порывать единения с Матерью-Церковью. Никто из нас не имеет права даже ставить такой вопрос. Церковь - мученица перед всем миром засвидетельствовала свою преданность Христу, а мы здесь решаем вопрос, согласиться ли нам быть ее членами! По справедливости мы должны поставить другой вопрос: достойны ли мы быть членами этой Церкви?» (1, С. 428). В годы войны Владыка посещал лагерь военнопленных, совершая Божественную литургию, причащая и проповедуя, и, рискуя жизнью, не прекращал этого служения, даже когда в одном из лагерей Нарвы вспыхнула эпидемия тифа (1, С. 429). Архиепископ Павел принял на себя временное управление Эстонской епархией в 1944 году, участвовал в работе Поместного Собора РПЦ в Москве в 1944, избравшего Патриархом Московским и Всея Руси митрополита Алексия (Симанского). В марте 1945 Владыка Павел стал архиепископом Таллинским и Эстонским (1, С. 423-424), занимался восстановлением кафедрального Александро-Невского собора в Таллине и многих пострадавших от боевых действий храмов республики. В Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся сведения об обращениях

Владыки Павла с ходатайствами о возвращении Пюхтицкому Успенскому женскому монастырю прежде отчужденных участков земли (ГА РФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 61, Л. 28). Обращения архиепископа и настоятельницы возымели действие на власти. Архипастырю было суждено возглавить епархию недолго. Здоровье Владыки было сильно подорвано. В феврале 1946 года архиепископ Павел скончался, и эстонская кафедра некоторое время оставалась вдовствующей. Руководство епархией временно было возложено на митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) (1, С. 431).

Архивные материалы содержат сведения о многочисленных обращениях эстонской паствы о необходимости назначения в епархию правящего епископа (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 111. Л. 55, 58) Эти письма не были оставлены без внимания, и в июне 1947 года епархию возглавил епископ Исидор (Богоявленский) (до принятия монашества - протоиерей Иоанн). Уроженец Курской епархии, он получил блистательное богословское образование, был кандидатом и магистром богословия. В Эстонии протоиерей Иоанн проживал с 1919 года, был настоятелем кафедрального Александро-Невского собора, председателем Таллинского епархиального совета, организовал в Таллине в 1938 году богословско-пастырские курсы, просуществовавшие до 1940 года. Протоиерей Иоанн стремился к просвещению своей паствы: справедливо говоря, что «народ истосковался по слову Божию», он ратовал за широкое распространение духовной литературы, а также за повсеместное открытие богословских курсов для подготовки образованных проповедников, за постоянное «взаимообщение» церковнослужителей для упрочения церковной организации ради «великого дела религиозного возрождения страны» (ГА РФ. там же, Д. 53. Л. 264). Нетрудно представить себе, с каким негодованием эти намерения священнослужителя восприняли партийные функционеры. Это были слова и планы человека, искренне считавшего, что период гонений на Церковь в СССР завершен, и власть не стремится к искоренению православия. К сожалению, это было не так. Открыто не признавая факты притеснения верующих и духовенства, руководство СССР постепенно стремилось ограничивать влияние Церкви в обществе, а спустя несколько лет после окончания войны возобновило репрессии против представителей РПЦ.

Овдовев, протоиерей Иоанн принял монашество с наречением имени Исидор, в честь священномученика Исидора Юрьевского, в 1472 году утопленного ливонскими рыцарями в реке Омовже эстонского города

Тарту вместе с 72 прихожанами за отказ отречься от православной веры (5). В день наречения в епископы Владыка Исидор сказал: «Своей жизнью и смертью святой Исидор и иже с ним показал, что он держал знамя православия в своей земле твердо, даже до смерти, чем указал и мне принцип моей будущей архипастырской деятельности». (1, С. 432).

Вскоре епископ лично на себе ощутил истинное отношение к Церкви со стороны государства в СССР. Уполномоченный по Эстонии Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, работавший в Таллине Н. Карсаков, выполняя указания начальства об усилении бдительности в отношении духовенства республики и чувствуя, что вектор государственной политики по отношению к Церкви снова изменяется в негативную сторону, стал направлять в Москву негативные отзывы об архиерее: сообщив среди прочего, что епископ Исидор принял в Пюхтицкий монастырь игумена Алипия (Ивлиева), прежде судимого в СССР по 58, «политической» статье, уполномоченный обвинил епископа в укрывательстве в монастыре подозрительных людей и инициировал разбирательство по этому поводу (ГА РФ. там же, Д. 568. Л. 21). Мужественный поступок епископа обернулся настоящей травлей со стороны уполномоченного, что подтверждают архивные материалы. 18 декабря 1949 года Владыка скончался, до последних минут жизни занимаясь делами епархии, в точности исполнив свое обещание, данное в день епископской хиротонии, «держать знамя православия в Эстонии, даже до смерти».

Встал вопрос о кандидатуре приемника, который, кроме всех необходимых качеств архипастыря, должен был владеть эстонским языком, поскольку в значительном числе приходов республики богослужение проводилось исключительно по-эстонски (3). Выбор пал на протоиерея Романа Танга. Тогда же временно было учреждено Таллинское викариатство в составе Ленинградской епархии и настоятелю йыхвиского Богоявленского храма, протоиерею Роману, уроженцу Эстонии, после пострижения в монашество суждено было стать епископом Таллинским, викарием Ленинградским. Владыка Роман проявил себя как весьма активный пастырь, старался как можно чаще посещать сельские приходы, служить в них, систематически приезжал в Пюхтицкий монастырь. «Более 70% времени ежегодно» Владыка проводил в поездках по храмам епархии, а в дни архиерейских богослужений «посещаемость церковей увеличивалась на 50-70%» (ГА РФ. там же. Д. 835. Л. 71). 26 марта 1951 года Священный Синод восстановил Таллинскую и Эстонскую кафедру, которую Владыка Роман возглавлял вплоть до 1955 года.

С целью поддержания единственного монастыря в республике епископ Роман организовал принесение Пюхтицкой иконы Божией Матери в Таллин, где образ находился в течение месяца. (ГА РФ. Там же, Д. 835. Л. 71). Архивные материалы позволяют отметить, что епископ умело и дипломатично провел беседу с уполномоченным о возможности прибытия иконы в Таллин, аргументированных возражений у которого не нашлось, поскольку прямого противоречия законодательству в этих действиях не усматривалось. По решению епископа Романа икону без промедления повезли в Таллин. Когда же в Москве узнали о без малого двух тысячах таллинцев, пришедших поклониться святыне и о значительной сумме пожертвований, собранных в эти дни для ремонта монастырских зданий, то выразили крайнее негодование (ГА РФ, там же.). Но историческое событие уже состоялось. Верующие Таллина получили истинную поддержку и утешение.

В 1955 году эстонскую кафедру возглавил Владыка Иоанн (Алексеев), проживавший в Эстонии с 1931 года. (1, С. 439). В годы войны протоиерей Георгий Алексеев вместе с протоиереем Иоанном Богоявленским (будущим епископом Исидором) были арестованы фашистскими оккупационными властями за помощь русским военнопленным. Священники провели в тюрьме несколько месяцев. Вместе с другими церковнослужителями, среди которых были священник Михаил (Ридигер), отец будущего Патриарха Алексия II и псаломщик Вячеслав Якобс, ныне-митрополит Таллинский и всяя Эстонии, они оказывали духовную и материальную помощь узникам концлагерей. Будущий епископ Иоанн, тогда протоиерей Георгий, призвал верующих Таллина взять в свои дома сирот из этих лагерей, и около 200 детей обрели кров. Сам отец Георгий также принял в свою семью мальчика-сироту. В 1952 году протоиерей Георгий Алексеев овдовел. (4). В годы епископства Владыки Иоанна (1955-1961) проводилась активная антирелигиозная пропаганда в СССР. В этих тяжелых условиях епископ старался предотвратить закрытие сельских приходов и городских церквей. Редкий гомилетический дар Владыки Иоанна, укреплявший веру его паствы, отмечал впоследствии Святейший Патриарх Алексий II (1, С. 439-440). Совершая богослужения с особой молитвенной глубиной и вместе с тем с торжественностью, епископ Иоанн таким образом подавал пример духовенству и верующим (1, С.440, 4). С середины 1958 года до августа 1961 Владыка Иоанн также временно управлял Рижской и Митавской епархией. Затем Священный Синод переместил Владыку на Горьковскую и Арзамасскую кафедру с возведе-

нием в сан архиепископа, а Эстонскую епархию возглавил епископ Алексей (Ридигер), будущий Патриарх Алексей II. Наступила особая эпоха в истории эстонского православия. Этому периоду предшествовали те годы, когда епархией управляли преосвященные, лично оказавшие влияние на становление будущего Патриарха.

Подведем краткие итоги. В рассматриваемый период Эстонскую кафедру возглавляли преосвященные Павел (Дмитровский) (1944-1946), Исидор (Богоявленский) (1947-1949), Роман (Танг) (1950-1955), Иоанн (Алексеев)(1955-1961).

Каждый из архиереев сыграл особую роль в истории эстонского православия. Епископ Павел последовательно сохранял верность Матери-Церкви, удержал вверенные ему приходы от уклонения в схизму, возглавил епархию в период завершения войны, занимался воссозданием храмов. Владыка Исидор управлял епархией в период осложнения отношений государства и Церкви в СССР, за свою активную позицию терпел нападки от партийных и советских руководителей, до последних дней жизни старательно исполняя свое предназначение. Епископ Роман активно поддерживал затухавшие сельские приходы и Пюхтицкий монастырь личными посещениями и архиерейскими богослужениями. Осознавая возможные риски, Владыка Роман организовал прибытие Пюхтицкого образа в Таллин. Владыка Иоанн управлял епархией в период активной антирелигиозной политики в СССР, проводимой Н. Хрущёвым, неустанно совершал богослужения в многочисленных приходах епархии, старался использовать все возможности для предотвращения закрытия храмов.

Разными путями пришли будущие преосвященные к своему архипастырскому служению в Эстонии. Однако всем им пришлось руководить Эстонской епархией в тяжелейший период усиления антицерковной политики в СССР. Проявляя личное мужество, они избрали путь активной борьбы за сохранение православия, вместе с тем действуя осмотрительно, дабы не навредить своей пастве. Власти ожидали нарушений законодательства об отделении государства от Церкви со стороны духовенства, имея в виду развернуть репрессии против церковнослужителей и закрывать храмы. Эстонские преосвященные, не нарушая советских законов, вместе с тем всеми возможными способами укрепляли веру в народе, порой принимая на себя удары со стороны безбожной власти, при этом неизменно вставая на защиту вверенной им паствы.

Использованная литература

1. *Алексий (Ридигер)*, Патриарх. Православие в Эстонии. М., 1999.
2. *Синякова Г.А.* Хороших людей забывать нельзя. Архиепископ Павел (Дмитровский), Таллинский и Эстонский. // Ежемесячная газета «Мир Православия», №1(94), январь 2005. Электронный ресурс – www.Baltwillinfo.com.
3. *Мянник С.* Архиепископ Роман. 40 лет со дня кончины. // «Мир православия», № 6(63), июнь 2003.
4. *Мянник С.* Архиепископ Иоанн (Алексеев). // «Мир православия», №6 (99), июнь 2006.
5. Жития святых, на русский язык изложенные по руководству Четых-миней св. Димитрия Ростовского, месяц январь, день восьмой, Страдание св. сщмч. Исидора пресвитера и с ним 72 мучеников в городе Юрьеве Ливонском, М., Синодальная типография, 1916, С. 19-24.

Инокния Даниила (Полякова)

(Куремяэ, Эстония)

ЭВАКУАЦИЯ 1917 г. И ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЮХТИЦКИХ СЕСТЕР С МОНАСТЫРСКИМ ИМУЩЕСТВОМ В 1923 г.

Осенью 1917 г., в связи с наступлением немцев, в Рижской епархии остро встал вопрос об эвакуации ценного церковного имущества.

Шла Первая Мировая война. С конца 1915 г. до осени 1917 г. линия фронта, остановившись на подступах к Риге, оставалась почти неподвижной [1]. Как в Пюхтице, так и в Юрьеве, куда, по приказу военного командования, эвакуировался из Риги Архиепископ Рижский и Митавский Иоанн (Смирнов) с епархиальными учреждениями, все это время был глубокий тыл. Город Юрьев стал тогда временным центром Рижской епархии [2].

На Успение 1917 года в Москве открывал свою работу Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. [3] Высокопреосвященный Иоанн (Смирнов) 11 августа выехал в Москву на Собор. В связи с его отъездом Временный Епархиальный Совет, состоявший в то время при Архиепископе Рижском, по распоряжению Владыки прервал свою деятельность.

Но вскоре наступили грозные для епархии времена: в конце августа 1917 года немцы взяли Ригу, затем в конце сентября практически без сопротивления захватили острова Сааремаа и Хийумаа, и теперь линия фронта проходила по Эстонии [4]. Глубокая тревога разлилась по всему краю. По представлению одного из членов Временного Епархиального Совета, священника Антония Лааря, Владыка Иоанн разрешил снова начать заседания Совета, ради возникавших тогда жгучих вопросов, требовавших немедленного разрешения. Первое заседание состоялось 3 октября, а всего было 5 заседаний. Главными темами заседаний были вопросы школьный и эвакуационный [5].

По вопросу об эвакуации духовенства, Совет твердо встал на ту точку зрения, чтобы духовенство оставалось на своих местах даже в случае занятия края врагом. В случае же отъезда части духовенства, решено было организовать обслуживание оставленных приходов оставшимся духовенством. Детальная организация обслуживания приходов в случае занятия края врагом разрабатывалась на проходивших по всей епархии благочиннических собраниях [6].

Наряду с вопросом об эвакуации духовенства, осенью 1917 г. остро встал вопрос об эвакуации ценного церковного имущества. Он был по-

ставлен на первом же заседании Временного Епархиального Совета 3 октября 1917 года, состоявшемся в отсутствие Преосвященного Рижского. Протокол этого заседания весь исписан между строками указаниями Архиепископа Иоанна (Смирнова) от 17 октября 1917 г. Относительно эвакуации церковного имущества Владыка Иоанн написал: «... сделаю распоряжение, чтобы таковое эвакуировалось в Нижний Новгород» [7].

В абсолютной необходимости эвакуации церковного имущества, казалось, наглядно убеждали и вести из прифронтовой зоны, свидетельствовавшие о кошунствах и грабежах со стороны отступающей Русской Армии. В 1917 г., под влиянием большевистской пропаганды, Русская Армия была уже полностью деморализована. Следствием этого явилось позорное отступление на фронте, массовое дезертирство, избиение верных долгу офицеров, возраставшая изо дня в день дерзость грабежей. Грабежи стали обычным и повсеместным явлением. Озверевшие дезертиры поодиночке и бандами сжигали и грабили усадьбы, пытали и убивали их владельцев, покушались на монастыри и храмы, расхищая святыни и совершая над ними кошунственные надругательства. Проходивший в то время Всероссийский Поместный Собор одно за другим издавал обращения: к армии и флоту, ко всероссийской пастве, затем воззвание к народу о прекращении грабежей, призывая православных христиан опомниться и принести покаяние в своих грехах и позорных грабежах, которыми они осквернили священную Русскую Землю [8]. Но голос Собора был гласом вопиющего в пустыне. В те роковые августовские и сентябрьские дни страна уже неудержимо катилась в пропасть.

Преосвященный Рижский Иоанн, заботясь об исцелении ран, нанесенных войной и революционной смутой его пастве, ходатайствовал об ассигновании пособия бедствующему духовенству Прибалтийского края, все пожитки которого, а равно и самые жилища уничтожались порой как нашими отступавшими, так и неприятельскими войсками [9].

Эвакуация ценного церковного имущества по обстоятельствам военного времени представлялась, таким образом, совершенно необходимой. Указ Рижской Духовной Консистории об эвакуации церковного имущества был издан 16 октября 1917 года за № 6241 [10].

В это же время происходит и эвакуация Пюхтицкой Чудотворной Иконы и прочего монастырского имущества в город Ростов Ярославский в сопровождении Игуменнии Алексии и 33 сестер, по распоряжению Рижского Архиепископа Иоанна (Смирнова). Будучи в Москве на Соборе и заботясь об устройении дел в своей Епархии, Владыка Иоанн дого-

ворился с бывшим Преосвященным Рижским Митрополитом Агафангелом, что он примет у себя в епархии Пюхтицких беженцев с ценным монастырским имуществом, во избежание расхищения его, по обстоятельствам военного времени. Об этом 4 года спустя говорила в своем письме Игуменья Алексия, обвиняемая новой церковной властью в том, что она оставила монастырь. В ответном послании Эстонскому Синоду от 7 декабря 1921 года за № 151 она писала в свое оправдание:

«Получила я уведомление за № 2617, что я оставила монастырь в 1917 году, за это меня уволили от управления Пюхтицким монастырем, за это меня обвиняют. Но я оставила монастырь не по своей воле, а по воле высшего Начальства, Святейшего Синода и нашего милостивого Архипастыря Высокопреосвященнейшего Архиепископа Иоанна Рижского, который, заботясь о сохранении Св. чудотворной иконы Успения Б.М., сам лично просил Высокопреосвященнейшего Митрополита Агафангела дать место в своей Епархии для Пюхтицкого монастыря, чтобы сохранить Св. икону и церковное имущество, чтобы не подверглось расхищению по военным обстоятельствам...» [11].

Более 5 лет, с октября 1917 г. по январь 1923 г., пришлось Пюхтицким сестрам, вместе с Игуменией Алексией, провести в эвакуации. Невероятно трудным и драматичным, исполненным множества препятствий было возвращение.

2 февраля 1920 г. между Советской Россией и Эстонией был подписан Тартуский мирный договор. Вскоре после этого беженцы из Эстонии получили возможность ходатайствовать о своем возвращении.

Согласно пункту 4-му статьи 12-й Тартуского мирного договора Россия обязывалась доставить обратно и передать эстонской стороне имущество всех учебных, научных, правительственных и общественных учреждений, которое было эвакуировано из Эстонии в Россию. Во исполнение этого пункта договора с мая месяца 1920 г. в Москве начала свою работу особая Реэвакуационная Комиссия, вшедшая в качестве эстонской половины в Русско-Эстонскую Смешанную Комиссию [12]. Реэвакуационная Комиссия занималась вопросом возвращения имущества, а когда речь шла о бывших жителях Эстонии, занесенных судьбою в Советскую Россию и желавших вернуться обратно, то этот вопрос подлежал ведению Контрольно-Оптационной Комиссии, также действовавшей в Москве и входившей в сношения с Министерством Внутренних Дел Эстонской Республики, которое и принимало окончательное решение о приеме или отказе просителям.

В августе 1920 г. эвакуированные Пюхтицкие сестры подали первое прошение о своем возвращении. Игуменья Алексия командировала для этой цели в Москву в Контрольно-Оптационную Комиссию двух сестер – монахиню Сергию (Бочарову) и послушницу Александру Федорову [13]. Не получив никакого ответа, 13 сентября Игуменья Алексия посылает рапорт в «Ревельский Епархиальный Совет», в котором, в частности, сообщает, что в Москве уже начато ими дело по возвращению в Эстонию и получению заграничных паспортов.

Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви получил этот рапорт 14 октября 1920 г. и отправил его в Министерство Внутренних Дел, признавая, что вопрос гражданства подлежит ведению государственных органов [14]. Решение этого вопроса продвигалось с большими трудностями, а Игуменья Алексия с сестрами в ожидании томились и унывали. В письме Лизе (послушнице Елизавете Сусликовой) на Ревельское подворье от 25 ноября 1920 г. Игуменья Алексия писала: «Ты знаешь, истома хуже смерти, неизвестность очень мучает...» [15].

Одновременно с письмом Лизе, 25 ноября 1920 г. Игуменья Алексия снова отправила рапорт в «Ревельский Епархиальный Совет», в котором напоминала об уже поданном ею прежде деле. Синод ЭАПЦ получил этот рапорт 13 января 1921 года за № 37 и, рассмотрев его, постановил предписать монастырю принять решение, согласен ли он принять обратно Игуменью Алексию с сестрами [16]. В письме от 7 февраля 1921 г. за № 370 Синод просил также «прислать подлинный протокол постановления общего собрания настоящего состава общины, на каких условиях община желает принять означенных лиц: матушку Алексию и др., чтобы не было потом пререканий» [17].

Общее собрание сестер, посвященное указанному Синодом вопросу, состоялось 13 февраля 1921 г. в Трапезной церкви и постановило принять бывшую Игуменью Алексию на покой, а сестер - на условиях повиновения Совету и Настоятельнице Общины с принятием на себя послушаний по указанию Совета Общины [18].

На рапорте Совета Пюхтицкой Общины от 14 февраля 1921 года, препровождавшем в Синод протокол Собрания 13 февраля и список сестер, желающих возвратиться из России в Эстонию, имеется собственноручная надпись Архиепископа Александра (Паулуса) от 23 апреля 1921 г.: «Как выяснилось, просьба о возвращении сестер насельниц, не родившихся в Эстонии, не может быть по закону удовлетворена. Ходатайствовать о сестрах Лупановой и Сальниковой можно обычным порядком, выслав их

метрики в комиссию по оптированию». Та же информация сообщается монастырю отдельным уведомлением Синода от 12 мая 1921 г. [19]

Сестры Пелагия Михайловна Лупанова и Анна Димитриевна Сальникова были уроженками села Ямы Сыреницкой волости, и об их возвращении еще в начале апреля 1921 г. ходатайствовали их односельчане [20]. 1 июня 1921 г. о них ходатайствует Совет Правления Пюхтицкой Женской Трудовой Общины, направив письмо в Министерство Внутренних Дел, в Комиссию по оптированию. При этом, несмотря на то, что сестры Сальникова и Лупанова по закону имели право на возвращение, как родившиеся в Эстонии, прошения относительно них в МВД были отвергнуты. На обеих бумагах за подписью министра значится решение Комиссии по оптированию: «*palve tagasi lükata*» [21], т.е. «в прошении отказать».

В июне 1921 года в судьбе эвакуированных сестер принимает участие находившийся в то время также в вынужденной эвакуации Пюхтицкий священник Христофор Винк, посетивший в начале месяца, очевидно, частным образом, сестер в г. Ростове Ярославском.

Сохранились архивные свидетельства о том, что о.Христофора хотели привлечь к работе Московской Резэвакуационной Комиссии. На его имя был составлен образец удостоверения на производство реэвакуации, так и оставшийся со стороны Наркоминдела неподписанным [22]. В виду того, что мандат уполномоченного эксперта Наркоминдел о.Христофору не утвердил, он, подобно другим кандидатам в эксперты, должен был выехать из России.

После посещения в Ростове Ярославском Пюхтицких сестер, 13 июня 1921 года о.Христофор направил письмо в Эстонскую Правительственную Контрольно-Оптационную Комиссию в Москве, в котором, в частности, писал, что сестры просят Комиссию повременить с реэвакуацией монастырского имущества «до тех пор, пока окончательно не выяснится вопрос о приеме всех их в Эстонию» [23].

Письмо о.Христофора Винка дало толчок ходатайству Резэвакуационной Комиссии от 23 июня 1921 г. о всех эвакуированных сестрах перед МВД Эстонской Республики. Указывая, очевидно, со слов о.Христофора, что на руках у монахинь имеется большое монастырское имущество, с которым они связывают свою судьбу, а также и частное имущество большой ценности, Резэвакуационная Комиссия писала, что «смеет надеяться, что имеющее быть доставленным в Эстонию имущество вместе с этими лицами много больше вероятного ущерба, который его владельцы и хранители, возможно, немного чуждые эстонскому народу и его умонастро-

ению, могли бы принести. Кроме того, монахини - прилежные работницы, особенно в области рукоделия».

В заключение Комиссия предлагала Пюхтицких монахинь, числом 34, ускоренным порядком пустить в Эстонию как военных беженцев, чтобы, как было сказано в письме, «вышеназванное имущество для нашей Республики не оказалось потерянным» [24]. И это ходатайство Министерством Внутренних Дел было отвергнуто. Подпись министра удостоверяет решение Комиссии: «*palve tagasi lükata*».

Потерпев неудачу в ходатайстве перед Министерством Внутренних Дел, Игуменья Иоанна 19 июля 1921 года пишет новое ходатайство, обращаясь в этот раз уже ко главе Эстонской Республики - «Господину Министру-Президенту». О сестрах Сальниковой и Лупановой Игуменья Иоанна пишет, что они, как местные уроженки, «имеют все законные права для возвращения в Эстонию, из которой они были в 1917 году эвакуированы вследствие распоряжения начальства, а не добровольно» [25]. Вместе с тем, Игуменья Иоанна просит «Министра-Президента», не признается ли возможным вновь пересмотреть дело о возвращении из России всех эвакуированных сестер. Возвращение их, уверяет Игуменья Иоанна, «никакого затруднения правительственным или общественным властям Эстонии не представляет, так как они возвратятся в Общину, где имеется для них и помещение, и пропитание» [26].

На основании резолюции главы государства 2 августа 1921 года это прошение было послано Министру Внутренних Дел для распоряжения.

В ноябре 1921 г. дело о реэвакуации немного сдвинулось с места: Министерство Внутренних Дел разрешило оптировать 10 сестер вместе с монастырским имуществом [27].

Если от Эстонских властей трудно было добиться разрешения на оптацию граждан, то Советская власть чинила препятствия, главным образом, в деле реэвакуации имущества. Доходило до того, что Советское правительство посылало соответствующим учреждениям на местах тайные предписания - препятствовать нахождению и вывозу имущества. Вследствие этого, командированным из Эстонии в Россию экспертам приходилось работать в очень трудных условиях. Чтобы хоть как-то протолкнуть дело, они должны были довольно широко использовать взятки.

Сопrotивление проведению реэвакуационной работы быстро возрастало. Если в 1920 году еще беспрепятственно разрешалось выезжать на место нахождения имущества, то начиная с 1921 года уже начали соз-

давать и в этой первоначальной стадии большие преграды. Для получения разрешения (мандата) на выезд к месту нахождения имущества, от экспертов требовали предоставления всевозможных данных и заполнения анкет, что было связано с посещением многих учреждений и принуждало эксперта в ожидании мандата проводить в Москве без дела недели и месяцы, тратя на проживание там свои деньги. Но и это ожидание заканчивалось зачастую возвращением эксперта в Эстонию, после того как, без объяснения причин, ему отказывали в выдаче мандата [28].

Назначенный Синодом ЭАПЦ эксперт Алексей Степанович Канн 1 декабря 1921 г., после многомесячного ожидания, получил, наконец, мандат от Наркоминдела, и теперь был готов приступить к работе. 2 января 1922 г. он представил Председателю Реэвакуационной Комиссии отчет [29] о проделанной им работе со 2 по 31 декабря 1921 года: в Ярославле (до 17 декабря), в Даниловом монастыре в Москве (17-26 декабря) и в Ростове (26-30 декабря). Задачей эксперта было принять имущество, упаковать его и отправить в Москву в Наркоминдел, Экономическо-Правовой Отдел.

По оценке А.Канна, все имущество Пюхтицкого монастыря в Ростове составляло примерно 2 вагона. Опечатав 14 ящиков с церковным серебром, остальные он оставил незапечатанными, наряду с хозяйственными пожитками для ежедневного использования, как то: постели, котлы, 10 швейных машин, 37 самоваров и т.д. [30] Приняв все имущество от представителей РСФСР, А.Канн сдал его на хранение Игумении Алексии. О принятии имущества действующими лицами был составлен акт от 28 декабря 1921 года [31], который будет потом фигурировать во всех переговорах как один из основополагающих документов.

Заключительный абзац отчета А.Канна председателю Реэвакуационной Комиссии от 2 января 1922 года содержал утешительное для сестер-беженок условие, предложенное Ростовским Исполкомом: имущество может быть выслано только вместе с монахинями, таким же образом, как оно было сюда эвакуировано в 1917 году [32].

На следующий день, 3 января 1922 г., Председатель Реэвакуационной Комиссии Бахман отправил шифрованную телеграмму в МИД послу Варесу, в которой описал ценность имущества и указал, что все 37 монахинь хотят вернуться в Эстонию, и без них невозможно это имущество послать [33].

В ответной телеграмме 9 января 1922 г. посол Варес написал: «Я лично считаю целесообразным реэвакуировать в полном составе. Так же

полагают Министр Иностраннных Дел, Министр Внутренних Дел и Архиепископ» [34].

Получив такой ответ, в тот же день Бахман сделал следующее секретное распоряжение: «В срочном порядке предложить Оптационной Комиссии, поддержав телеграмму Гна Посла, данный в свое время список сестер Пюхтицкого монастыря в полном составе заверить у русских властей, ходатайствуя о возможности для них вернуться в Эстонию в качестве военных беженцев» [35].

Приложив к письму телеграмму посла и список сестер, 13 января 1922 г. Реэвакуационная Комиссия обратилась с официальным отношением в Контрольно-Оптационную Комиссию, прося заверить у русских властей поданный список сестер в полном составе, ходатайствуя для них возможность вернуться в Эстонию в качестве военных беженцев [36].

В отчете Синоду ЭАПЦ от 13 января 1922 г., А.Канн сообщает о событиях последних дней. Вспоминая свою поездку в Ростов в конце декабря 1921 г., он пишет: «От местного Исполкома мне было поставлено условие, что имущество может быть послано только со всеми монахинями, таким же образом, как оно было эвакуировано сюда» [37]. Далее эксперт указывает, что монахини оставили у него самое лучшее впечатление и мнение, что «они для нашей Эстонской Республики отнюдь не могут быть обузой, как многие о них думали.

После моего рапорта, – продолжает А. Канн, – Председателем нашей Комиссии были предприняты шаги перед правительством Республики, чтобы все монахини могли бы быть оптированы. Получили положительный ответ. Сегодня я передал новое письмо от нашей Комиссии в Оптационную Комиссию, относительно оптирования 37 монахинь. Надеюсь, что со стороны Русского Правительства не может быть препятствий, и вышеназванное имущество вместе с монахинями к Пасхе уже достигнет Эстонии» [38].

Ответ от Советских властей по поводу реэвакуации всех Пюхтицких сестер-беженок в полном составе последовал 26 января 1922 года, в письме № 563 из так называемого Центрэвака в Ярославский Губэвак. Согласившись выпустить в Эстонию в качестве военных беженцев 33 монахини, поименованных в первоначальном списке беженцев, относительно дополнительных [39] к списку гражданок Натальи Яковлевны Шаховой, Людмилы Афанасьевой (будущей Пюхтицкой Игумении Ангелины), Марии Ковалевой и Пелагии Голубевой (будущей Пюхтицкой Схиигумении Сергии) Центрэвак предлагал Губэваку

выяснить, являются ли они беженками, и если да, то и их выпустить в Эстонию, включив в общий список.

Никто из этих лиц в общий список сестер-беженок не был включен. Шахова Наталья Яковлевна вскоре скончалась, Людмилу Афанасьеву не выпустили из Советской России, и она вернулась в монастырь только в 40-х годах, после войны. Про Марию Ковалеву нам ничего не известно, а Пелагия Голубева вернулась в Пюхтицу по индивидуальному ходатайству Игуменнии Иоанны, раньше всех других сестер.

Не имея информации об уже состоявшемся положительном решении вопроса о реэвакуации всех сестер в полном составе, Игуменния Иоанна в рапорте Синоду от 8 февраля 1922 г. просила вновь ходатайствовать об этом перед Эстонским правительством. Она писала:

«Из получаемых Общиной писем от сестер Общины, эвакуированных в 1917 году в Россию и находящихся в гор. Ростове Ярославской Губернии, видно, что избрать из себя 10 человек, которые могли бы возвратиться в Общину, они отказались и решили или всем ехать, или никому, причем из тех же писем видно, что Советское Правительство будто бы не препятствует и всем сестрам, которые были эвакуированы, возвратиться в Эстонию, если Эстонское Правительство это разрешит. Вследствие эвакуации части сестер и почти всего ценного церковного имущества Община находится ныне в тяжелом материальном положении, так как лишилась рабочих рук, в которых она крайне нуждается, а также и церковного имущества, завести которое снова она уже не в состоянии. Имея в виду, что Эстонская Оптационная Комиссия может прекратить свои действия и вынуждает просить Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви, не признается ли вновь возможным обратиться к Правительству Эстонии с ходатайством разрешить возвратиться в Эстонию всем сестрам Общины, находящимся в Ростове, так как это возвращение никакого затруднения Правительству Эстонии не создает, потому что помещение и земля, которыми Община пользуется, для возвращающихся имеются, и возвратившиеся сестры сами будут добывать себе пропитание трудом в Общине.

Как видно из создавшегося положения, Община может рассчитывать лишь при возвращении всех сестер на получение обратно эвакуированного имущества, а самое главное, важнейшей святыни Общины Чудотворной Иконы Успения Божией Матери, без возвращения которой Община должна придти в полный упадок, так как эта Святыня помимо Общины крайне дорога и для всего окрестного православного населе-

ния, и трудно рассчитывать на то, чтобы Община поддерживалась населением, если Икона не будет возвращена.

Все это и вынуждает Общину еще раз обратиться к Синоду Эстонской Апостольской Православной Церкви с покорнейшею просьбою возбудить вновь ходатайство перед Правительством Эстонии о возвращении в Общину как Чудотворной Иконы, так и всех сестер Общины вместе с церковным имуществом» [40].

В феврале 1922 г. в деле реэвакуации произошла вынужденная задержка. 6 февраля Центрэвак срочным письмом в Ярославский Губэвак предложил отсрочить до особого распоряжения отправку в Эстонию 37 монахинь Пюхтицкого монастыря [41].

В это время задержка произошла и с другой стороны - решением Правительства Эстонии, 1 февраля 1922 г. Реэвакуационная Комиссия прекратила свою работу, и все ее чиновники были освобождены от занимаемых ими должностей. Эксперту А.Канну сообщили об этом событии 22 февраля через посла. Это решение Правительства было продиктовано тем, что, при замедленном порядке реэвакуационной работы и других препятствиях делу реэвакуации, чинимых Советами, содержание особого штата Реэвакуационной Комиссии требовало очень больших расходов [42]. Новую Комиссию собирались составить из чиновников Посольства и Оптационной Комиссии, но в середине марта о новом учреждении еще ничего не было слышно, и вред делу реэвакуации от этой неразберихи после закрытия Комиссии был большой, потому что просто отсутствовали соответствующие люди для необходимого делопроизводства. 14 марта 1922 года А.Канн писал в Синод, что вся его работа по вывозу церковного имущества из Ростова, Ярославля, Нижнего Новгорода теперь вынужденно приостановилась [43].

Чтобы не причинить вреда церковному делу, А.Канн намеревался оставаться в Москве в ожидании прибытия туда Пюхтицких монахинь с монастырским имуществом. В том же письме в Синод от 14 марта он сообщает, что ожидает ответа от Игумении Алексии, чтобы решить вопрос с вагонами [44].

Дождаться в Москве приезда туда Пюхтицких монахинь А.Канну не пришлось. В образовавшейся, наконец, к лету 1922 года новой Комиссии работали новые люди. Удостоверения от Наркоминдела были выданы сотрудникам новой Комиссии Александру Карловичу Зигфриду и Иоганну Мартыновичу Кана.

В это время впервые поднимается вопрос о провозной плате. Советское Правительство отказывается доставлять вагоны с грузом до границы с Эстонией бесплатно, как это было предусмотрено Тартуским мирным договором. Это был самый серьезный удар делу реэвакуации со стороны Советской власти.

Началась дискуссия между Эстонской и Русской Делегациями по вопросу о плате за проезд. Эстонская сторона представила Советскому правительству ряд протестов, подкрепляемых ссылками на международные договоры, но никакие их аргументы не возымели убедительной силы, и Советы не уступили. Напротив, мнение, что эстонские граждане должны вывозить имущество за свой счет, постепенно у них укреплялось и, наконец, сформировалось в твердую точку зрения, что они уже раз заплатили за этот провоз, охраняя имущество от нападения врагов во время эвакуации, и теперь должны за это все, кто свое имущество найдет, сами его вывозить... [45]

Так дискуссии ни к чему не привели, платить все же пришлось, причем немалую сумму.

4 августа 1922 г. эксперт А. Зигфрид посетил Пюхтицких сестер в Ростове и 14 августа написал отчет о своей поездке в Реэвакуационную Комиссию. Из разговора с Игуменьей и сестрами он выяснил, что без монастырского имущества ехать они не желают, а Советская власть требует за вывоз вещей в Эстонию провозную плату 1 515 000 рублей за 1 пуд. Чтобы собрать необходимую сумму, сестры решили продать часть вещей. «Вообще, - сообщает Зигфрид, - потребуется около 2 млрд рублей...

По мнению монахинь, у них должно быть около 600-700 пудов имущества. Из этого одна часть, именно, 46 ящиков, уже запечатаны, в то время как вся одежда, белье и другие хозяйственные вещи еще не запечатаны и также не зарегистрированы» [46]. В связи с этим, Зигфрид предложил сестрам составить список всех вещей, составляющих монастырское имущество, чтобы оно, осмотренное членами Исполкома в соответствии со списком и запечатанное, могло быть послано. Перед отъездом сестрам нужно было еще пройти врачебный осмотр и сделать прививки от холеры. По оценке Зигфрида, на все это должно было уйти от 2 до 3 недель, и если бы за это время разъяснился вопрос с оплатой проезда, то, думалось ему, можно было надеяться, что реэвакуацию сестер и монастырского имущества удастся провести без препятствий [47].

В связи с вопросом об оплате проезда, 11 августа 1922 г. Игуменья Алексия посылает монахинь Зинаиду и Парфению в Эстонское По-

сольство в Москве, чтобы доставить туда драгоценности в качестве платы за проезд.

В распоряжении сестер находилась единственная драгоценность, стоимость которой была сравнима с миллиардными суммами, требуемыми от них за провозную плату. Это была серебряная позолоченная риза с украшениями с чудотворной иконы Успения Божией Матери. Решение продать драгоценную ризу, очевидно, нелегко далось Игумении Алексии с сестрами. Но какой другой выход могли они найти из создавшегося отчаянного положения? Если бы они не пожертвовали ризой, чтобы вывезти все остальное имущество, то должны были оставить его в России, где все оно, рано или поздно, было бы разграблено безбожной властью.

Итак, драгоценная риза была тайно доставлена сестрами в Эстонское Посольство в Москву. О принятии ее на хранение в Посольстве был составлен акт от 11 августа 1922 г. Кроме того, были привезены бриллиантовые серьги $\frac{1}{2}$ карата, также включенные в акт. В тот же день был составлен акт об осмотре хирургических инструментов, привезенных сестрами в Эстонское Посольство вместе с ризой и серьгами [48]. Судя по списку, эти инструменты, видимо, использовались сестрами в уходе за коровами и при принятии отелов. Наряду с драгоценной ризой и бриллиантовыми серьгами, инструменты были также предназначены к продаже, чтобы вырученную сумму можно было употребить в качестве платы за проезд.

И.М. Кана, приняв от Пюхтицких монахинь Зинаиды и Парфении на хранение драгоценную ризу, серьги и хирургические инструменты, в тот же день, 11 августа 1922 года телеграфировал в МИД Эстонии, что «расходы на перевозку Пюхтицкого имущества монахини оплатили бы сами, разрешит ли это МИД, или он видит в этом плохой прецедент?»

Если разрешит, то спросить в Синоде и сообщить мне: может ли настоятельница монастыря продать здесь кое-какое монастырское имущество, и по чьему разрешению? Если по разрешению Синода, то разрешает ли это Синод?» [49].

В ответной телеграмме того же дня МИД сообщал, что «из Пюхтицкого имущества ничего нельзя распродавать, все полученное на руки по списку нужно отослать, расходы оплатит Синод или монастырь через посредство Синода» [50]. Итак, разрешение на продажу Пюхтицкого имущества получено не было, и доставленные сестрами вещи остались на хранении в Эстонском Посольстве.

Далее для производства реэвакуации имущества Комиссии срочно потребовался прежний эксперт А.С. Канн, и 12 августа 1922 года И.М. Кана опять телеграфировал:

«Расходы на вывоз Пюхтицкого имущества составляют примерно два миллиарда, можно ли оплатить?»

Для вывоза этого имущества нужно, чтобы Г н Канн в течение 2-3 недель находился бы в распоряжении комиссии. Если возможно, пошлите Канна сегодня курьером с заданием прибыть в распоряжение комиссии» [51].

В тот же день из МИДа пришла ответная телеграмма, из которой видно, что спор о провозной плате все еще продолжался:

«Реэвакуируемое имущество должно безусловно доставляться на основании мирного договора за счет русской стороны. Канна сегодня посылать еще не можем. Если найдем для него суточные деньги, то пошлем в следующий раз» [52].

«Следующий раз» наступил более чем через 3 месяца, в конце ноября 1922 года. А Игумения Алексия с сестрами тем временем с нетерпением ожидали, когда их уже отправят в Эстонию, и они смогут вернуться в свою родную обитель.

13 октября 1922 г. Синод ЭАПЦ отправил письмо в МИД Эстонии, в котором просил, в частности, сообщить в Московское Посольство, что «для реэвакуации имущества Пюхтицкого монастыря нужно все те монастырские вещи, которые не имеют отношения к церковному богослужению, например, мебель, хирургические инструменты и т.д., распродать и вырученными от продажи деньгами покрыть расходы на реэвакуацию» [53].

Итак, Синод дал добро на продажу хирургических инструментов, которые и так уже были доставлены сестрами в Москву для продажи. О продаже драгоценной ризы речи не идет - на это не было дано благословение, и она не была продана, а была возвращена со временем в монастырь.

О продаже мебели, также предложенной Синодом, никаких документальных сведений не сохранилось. Очевидно, сестры этим не занимались, да у них уже и мало времени оставалось до отъезда. Вероятно, мебель они повезли с собой обратно в монастырь, когда, наконец, получили наряд вагонов.

21 ноября 1922 г. в Москву, наконец, прибыл эксперт А.С. Канн. Месяц ушел у него на подготовительную работу, а 21 декабря 1922 г. был

подписан исторический акт о погрузке в вагоны Пюхтицкого монастырского имущества, согласно акта и описей от 28 декабря 1921 года, с указанием, что таковое состоит из церковных и хозяйственных принадлежностей, одежды и хозяйственных вещей и занимает 251 место, весом 662 пуда 5 фунтов [54].

По свидетельству Игумении Алексии, в Ростов сестры приехали с 1092 пудами 5 фунтами монастырского имущества [55], и о том, куда делась 430 пудов, можно только строить догадки. Очевидно, часть имущества составляли коровы Нежка и Чернашка, конфискованные у Пюхтицкого монастыря в Ростове 25 сентября 1918 г. [56], и лошадь серой масти, отобранная 1 июля 1921 года [57]. Еще часть имущества могли составлять телеги и сани, изъятые Советской властью из сарая при Петровском монастыре 2 июля 1921 года [58]. Все остальное, кроме увезенного сестрами тайно в Москву, было сохранено и погружено теперь в вагоны.

На следующий день, 22 декабря 1922 г., Игумения Алексия с сестрами, всего 23 человека, выехали из Ростова в Москву.

Почти 3 недели сестры провели в Москве, а 11 января 1923 г. эксперт А. Канн посадил их на поезд и обещал встретить в Ямбурге 13 января. Однако, когда они 16 января достигли Ямбурга, Канна там не было, при том, что все документы оставались у него на руках, еще с Ростова... [59]

Сестры беспрепятственно пересекли границу, но главное монастырское сокровище - чудотворная икона Успения Божией Матери - была у них при этом отобрана. Кроме Чудотворной Иконы, они везли с собой в теплушке еще 4 иконы, среди которых были икона 32 святых с частицами их мощей, помещенными в кресте, и икона Преп. Алексия, Человека Божия. Еще у сестер было при себе 4 ковра. Все это было отобрано на таможне.

Два вагона с монастырским имуществом прибыли в Ямбург раньше сестер, именно, 8 января [60]. Ввиду отсутствия провозного свидетельства, они были задержаны таможенной службой.

22 января 1923 г. делопроизводитель Пюхтицкой женской Трудовой Общины А.В. Арбузов произвел дознание прибывших из Ростова сестер для выяснения вопроса о том, при каких обстоятельствах была задержана на таможне г. Ямбурга чудотворная икона Успения Божией Матери [61]. Были опрошены: послушница Александра Михайловна Федорова, ризничая Мария Кирилловна Маслова (монахиня Валерия), Евдокия Парменовна Бачурина (монахиня Сергия) и Екатерина Ивановна Шеста-

кова (монахиня Анатолия). Анну Михайловну Пляшкевич (Игумению Александрию) А. Арбузов не стал опрашивать, в виду ее тяжелой болезни.

Игуменья Александрия, столько пережившая за последние пять с половиной лет, а особенно за последние месяцы, и так стремившаяся вернуться в родную обитель, прожила всего одну неделю по возвращении. Она скончалась на 76м году жизни 25 января (12 января по ст. ст.) 1923 года и сложила свои кости на монастырском кладбище, как желала того всем своим сердцем.

Но до последнего дня своей жизни она не оставляла забот о порученном ей деле – сохранении Чудотворной Иконы и прочего монастырского имущества для родной обители и всей Православной Церкви. Тяжелым ударом явилось для нее задержание на границе Чудотворной Иконы и других икон, с прочим имуществом монастыря. В последний день жизни, 25 января, она успела еще поставить свою подпись под письменным протестом Ямбургскому таможенному надзору, задержавшему монастырские иконы и ковры.

Дождаться возвращения в обитель Чудотворной Иконы, а тем более прочего имущества, Игумении Александрии не пришлось. Подписав протест, она скончалась в тот же день...

Для возвращения отобранных на границе вещей требовались документы, которые, как предполагалось, находились на руках у эксперта Канна. Представитель Эстонии в Ямбурге Гн Таар телеграфировал А. Канну в Москву 13 и 17 января, но ответа не получил. Только 30 января ему пришло телеграфное сообщение от Канна, что он собирается в Ямбург: «Встречайте среду. Канн» [62]. Ближайшая среда была на следующий день, 31 января. В этот день Канн и прибыл в Ямбург. Так как все необходимые документы он с собой не привез, то пришлось ему около двух недель ожидать в Ямбурге их прибытия [63]. 7 февраля 1923 года он отправил в Москву Председателю Реввакуационной Комиссии рапорт, в котором, в частности, сообщал:

«Вчера, 6 февраля, пришло распоряжение Наркоминдела о пересылке монастырского имущества через границу. В распоряжении предусмотрен состав комиссии по осмотру имущества, в котором среди прочих должен быть также представитель Наркоминдела. Так как на месте такового нет, то мы телеграфировали в Петроград, чтобы оттуда прислали представителя, или здесь дали бы полномочия какому-нибудь местному учреждению. Ответа еще не получили.

Для успокоения монахинь, прошу телеграфировать в Таллинн, что мне еще несколько дней нужно оставаться в Ямбурге по делу получения имущества» [64].

11 февраля был достигнут первый и самый главный успех: чудотворная икона Успения Божией Матери была возвращена таможней и вернулась в монастырь. 14 февраля Кингисеппская таможня сообщила об этом Эстонскому Представителю:

«На письменный протест Пюхтицкой Женской Трудовой Общины от 25/І с. г., Кингисеппская Таможня просит сообщить указанной Общине, что упомянутые в протесте иконы и ковры возвращены гр. КАННУ, при представлении последним разрешения на право вывоза за границу и приняты им /ІІ с. г. для передачи по принадлежности» [65].

Это сообщение таможни, как оказалось, не вполне соответствовало действительности, ибо из икон были возвращены только три, а из ковров ни один не был возвращен на тот момент.

Получив на таможне упомянутые три иконы, А. Канн в середине февраля уехал из Ямбурга в Таллинн за деньгами, потому что за простой вагонов с монастырским имуществом нужно было платить 6 млрд советских рублей, которых у него не было [66]. Само имущество 15 февраля было выгружено из вагонов и помещено в железнодорожный пакгауз, или склад [67].

В отсутствие Канна, которое значительно затянулось, делом реэвакуации имущества Пюхтицкого монастыря занимался Таар, которому Канн оставил самые важные документы. 13 марта 1923 г. Таар сообщает в МИД, что в России согласно платежным законам, вещи, не выкупленные с ж/д склада в течение двух месяцев, подлежат продаже с аукциона. «Под такие обстоятельства попадают и вещи Куремяэского монастыря, срок хранения которых истек 10 марта. По моему предложению местный ж/д начальник разрешил еще 10 дней оставить вещи на складе, но после этого времени я не могу больше ничего сделать, таким образом, последний срок был бы 23 марта. Сообщая Вам об этом, прошу скорейшего распоряжения, чтобы выкупить вещи» [68].

Срок хранения вещей на складе был потом еще продлен на 2 месяца, до 23 мая 1923 года.

18 апреля 1923 г. другой Представитель Эстонии в Ямбурге, Кирсипу, бывший заместителем Таара, представил в письме Эстонскому Послу в Москве Бирку обстоятельное описание сложившегося на тот момент по-

ложения вещей. В середине февраля, пишет Кирсипу, таможене пришло предписание, что из двух вагонов только 46 запечатанных ящиков могут быть посланы в Эстонию, остальное же нужно задержать. Все это время вещи находились в вагонах, за простой которых нужно было заплатить около 6 млрд советских рублей. Т.к. у Канны денег не было, то он бросил все в Ямбурге и поехал в Таллинн за деньгами.

Прошел месяц, Канн обратно не приехал, а местное ж/д правление потребовало освобождения вагонов, в противном случае угрожая распродать вещи с аукциона. Кирсипу, по его словам, был вынужден поехать в Таллинн для разъяснения дела. В МИДе ему дали 95,000 эстонских марок и наказ выкупить вагоны и отправить в Эстонию, где долг железной дороге вырос уже на 12 млрд советских рублей. Вещи были выкуплены и частично посланы в Эстонию, частично помещены на складе таможен. При сортировке выяснилось, что среди 46 ящиков только 14 запечатанных, которые и были отправлены в Эстонию. У местного представителя было намерение с помощью таможен составить полный список монастырского имущества, но тогда до сведения Кирсипу довели, что составление списка может произойти за счет Эстонского представительства и занять около месяца времени, тогда как 23 мая срок хранения вещей истекал. После этого срока вещи подлежали распродаже с аукциона [69].

7 мая 1923 г. Эстонская Дипломатическая Миссия отправляет ноту в Наркоминдел с пометкой «срочно» и просьбой о срочном выпуске монастырского имущества в Эстонию:

«В январе месяце 1923 года прибыло на ст. Кингисепп погруженное в г. Ростове, Ярославской губ., в вагоны за № 648.292 и 772.852 имущество Пюхтицкого Монастыря, подлежащее, в порядке реэвакуации, возвращению в Эстонию.

Выпустив 14 ящиков, Таможенный Надзор поныне задерживает остальную часть сего имущества под предлогом несоблюдения каких либо несущественных формальностей.

Принимая во внимание, что доставленное в упомянутых вагонах имущество, само по себе малоценное, составляет бесспорную принадлежность названного монастыря, – что вся причитавшаяся плата как за провоз его, так и за простой вагонов внесена, – что имущество это в настоящее время сложено в таможенный склад, где может храниться только до 23 мая с. г., по истечении какового срока, в случае невыпуска его из склада, может быть продано с публичного торга, Эстонская Дипломатическая Миссия имеет честь просить Народный Комиссариат по Ино-

странным Дела́м не отказать в срочном распоряжении о выпуске сего имущества для вывоза в Эстонию и о последующем сообщить Миссии. – Москва, «7» мая 1923 года» [70].

Ответ Наркоминдела, последовавший 12 мая 1923 г., был отрицательный:

«На ноту Эстонской Дипломатической Миссии № 1892 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить, что он не видит возможности к разрешению возбужденного Миссией вопроса в положительном смысле.

Находящееся в пакгаузе на станции Кингисепп имущество задержано таможеней ввиду отсутствия данных о его составе и оснований к его реэвакуации, о чем Эстонской Миссии было известно.

Вследствие изложенного и не находя возможным пропустить в изъятие из общих правил упомянутое имущество в Эстонию, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагал бы, что наиболее целесообразным разрешением этого вопроса в настоящих условиях была бы ликвидация имущества на месте. – Москва, «12» мая 1923 года» [71].

Как ни горько это было, но пришлось с этим решением смириться – стали готовиться к ликвидации. Так как срок хранения монастырского имущества на складе таможеней уже истекал, а к ликвидации его в пределах РСФСР еще не успели подготовиться, то Представитель Эстонии в Ямбурге Кирсипу исходатайствовал продление срока и 30 мая 1923 года телеграфировал в МИД Эстонии, что таможеней отодвинула решение вопроса о монастырском имуществе до 20 июня [72]. В тот же день он отправил и письмо, в котором объяснил ситуацию более подробно: очевидно, по мнению Наркоминдела, отсутствуют данные об Эстонском происхождении монастырского имущества, что и явилось основанием для отказа в выдаче разрешения на вывоз. Но Кирсипу полагает, что среди монастырских документов таковые данные обязательно есть. Следовательно, можно еще раз попробовать путем предъявления справок получить разрешение [73].

Срок до 20 июня опять оказался недостаточным. 14 июля 1923 г. Кирсипу обращается к Управляющему Кингисеппской таможеней с просьбой о новой отсрочке ликвидации имущества на один месяц, поясняя:

«Нахожу целесообразным, чтобы при ликвидации присутствовал и Представитель Общины, который должен приехать на днях из Эстонии. Прошу не отказать в просьбе и о последующем сообщить местному Эстонскому Представителю» [74].

В тот же день, 14 июля 1923 года, Кирсипу пишет в Административный Отдел МИД Эстонии:

«В ответ на Вашу телеграмму за № 1801 от 2 июля 1923 г. сообщаю, что три представителя Пюхтицкого монастыря прибыли в Ямбург в середине недели утром. В тот же день мы пошли к Управляющему Ямбургской Таможней, который подтвердил нам, что вещи стоят здесь и находятся в распоряжении монастыря. После этого, за пару дней до срока распродажи вещей, мне удалось продлить время хранения их на складе еще на один месяц.

На следующий день представители монастыря поехали в Петроград попытаться получить, если возможно, разрешение на вывоз или же найти там соответствующие складские помещения, потому что здесь на месте с ликвидацией ничего не выйдет, просто не нашлись бы платежеспособные люди, чтобы купить вещи.

В субботу 7 июля получил от одного из представителей монастыря случайное сообщение, что им все же удалось исходатайствовать разрешение на вывоз вещей, но соответствует ли это сообщение истине, покажет ближайшее будущее» [75].

Ближайшее будущее показало, что разрешение на вывоз вещей, действительно, было наконец получено. 8 августа 1923 г. Эстонская Миссия подала новое ходатайство в Наркоминдел по вопросу монастырского имущества. Первая часть этого письма представляла собой краткую историю вопроса, вторая - собственно, ходатайство о разрешении вывоза вещей. Указывалось, что погруженное в вагоны имущество «занимает 251 место, весом 662 пуда 5 фунтов.

По прибытии означенных вагонов в пограничный пункт Кингисепп местным таможенным надзором было пропущено к вывозу в Эстонию лишь 14 ящиков, обозначенных в приложенной к акту 28 декабря 1921 г. описи под №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 41, 42, 43, 44, 45 и 46, – ящики же за №№ 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40 задержаны, с предоставлением монастырю принять сложенное в этих 32 ящиках, как и все прочее имущество, количеством 205 мест, для ликвидации в пределах РСФСР.

Принимая во внимание: 1) что факт принадлежности находящегося в задержанных 32 ящиках имущества, заключающегося в церковной утвари и предметах, необходимых для отправления богослужения, к составу вещей, эвакуированных из Эстонии, устанавливается составленными

28 декабря 1921 г. и 21 декабря 1922 г. актами в связи с приложенной к первому описью; 2) что ликвидация сих вещей, а равно и обозначенных в прилагаемом при сем списке нот и книг духовного содержания, крайне необходимых монастырю, встречает неодолимые препятствия, в виду их специального назначения, Эстонская Дипломатическая Миссия имеет честь просить Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м на отказать войти, с кем следует, в сношение на предмет разрешения вывоза в Эстонию задержанных в пограничном пункте Кингисепп 32 ящиков с имуществом Пюхтицкого женского монастыря, а равно перечисленных в прилагаемом списке книг и нот, о последующем же не оставить Миссию уведомлением» [76].

Последнее ходатайство Эстонской Миссии увенчалось, наконец, успехом, и 28 августа 1923 г. Представитель Эстонии в Кингисеппе Таар обращался уже к Начальнику станции Кингисепп с просьбой о предоставлении «двух вагонов для погрузки имущества Пюхтицкой Трудовой Общины, отправляемого в Эстонию на ст. Иеве» [77]. А 1 сентября тот же Таар сообщал в Административный Отдел Эстонского МИДа, что 31 августа «имущество Куремяэского монастыря было послано в Эстонию» [78].

Для завершения дела о реэвакуации имущества Пюхтицкого монастыря оставалось теперь только рассчитаться за последние расходы и выплатить долги. Реэвакуация обошлась монастырю в огромную сумму - более 250,000 эстонских марок. На покрытие образовавшегося долга в Банке пришлось продать часть из церковных вещей [79].

Потери в результате реэвакуации были не только материального плана. Были потери кадровые: монастырь потерял 10 сестер, ибо в 1917 году уезжали 33 сестры, а вернулись только 23. Что случилось с остальными – остается открытым вопросом для исследования.

Невозможно измерить, скольких переживаний и скорбей стоило Игумении Алексии с сестрами томительное ожидание возвращения в родную обитель, исполненное неизвестности, тревожных слухов и неожиданных ударов.

Реэвакуация монастырского имущества в целом далась Пюхтицкой Общине такой дорогой ценой, что возникает вопрос, была ли исторически оправдана сама эвакуация?

В архивах сохранилось мнение на этот счет, хотя и по другому поводу, Священноисповедника Митрополита Ярославского Агафангела,

высказанное им в 1918 году протоиереем Рижской епархии Константином Дорину, посетившему его во время командировки в Советскую Россию из оккупированной немцами Прибалтики. Карточка с внутренним видом Рижского Кафедрального Собора, обращенного немцами в лютеранскую кирку, вызвала в Архипастыре очень грустные чувства и сожаление, «что ни у кого из иереев не оказалось столько пастырской ревности, чтобы уберечь свою святыню, около которой призваны были служить, от разорения врагов. Вообще на всю эвакуацию епархиальных учреждений и священников Владыка смотрит как на историческую и непростительную ошибку», – писал протоиерей Константин в отчете о командировке [80].

Заметим, что об эвакуации церковного имущества здесь речи не идет. Бог судит людей по их намерениям. Намерение спасти ценное церковное имущество от разорения по обстоятельствам военного времени, очевидно, было благим. Независимо от того, что из этого получилось, эвакуация монастырского имущества была благословлена Богом и Высшим Священноначалием и не подлежит суду человеческому.

Примечания

1. I) Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. - М., 2004. - С. 317-318.
- II) Андрус Аддамсон, Сулев Валдмаа. История Эстонии. - Таллинн, 1999. - С. 153-155.
2. Патриарх Алексий II. Православие в Эстонии. - М., 1999. - С. 369.
3. Прот. Владислав Цытин. Русская Церковь (1917-1925). - М., 1996. - С. 18.
4. Андрус Аддамсон, Сулев Валдмаа. История Эстонии. - Таллинн, 1999. - С. 159.
5. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.1138, Л. 1.
6. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.1138, Л. 1об.-2.
7. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.61, Л. 5.
8. Прот. Владислав Цытин. Русская Церковь (1917-1925). - М., 1996. - С. 22-27.
9. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.61, Л. 8 об.
10. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.2.1352, Л. 72 об.
11. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.638 (листы не пронумерованы).
12. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.261, Л.61.
13. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.638 (листы не пронумерованы).
14. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.36.2.14561, Л. 13.
15. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.638 (листы не пронумерованы).
16. Там же.
17. Там же.

18. Там же.
19. Там же.
20. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.36.2.14561, Л. 1-3.
21. Там же.
22. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 15.
23. Там же, Л. 16.
24. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.36.2.14561, Л. 9.
25. Там же, Л. 17.
26. Там же.
27. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 26.
28. Эстонский Исторический Архив, дело EAA.1655.3.261, Л.61.
29. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 38.
30. Там же.
31. Там же, Л. 30.
32. Там же, Л. 38.
33. Там же, Л. 39.
34. Там же, Л. 40.
35. Там же.
36. Там же, Л. 41.
37. Эстонский Исторический Архив, дело EAA.1655.3.261, Л. 288.
38. Там же.
39. Эти сестры выехали из Эстонии в Россию отдельно от группы 33 сестер-беженок.
40. Эстонский Исторический Архив, дело EAA.1655.3.638 (листы не пронумерованы).
41. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 43.
42. Эстонский Исторический Архив, дело EAA.1655.3.261, Л. 61.
43. Там же, Л. 289.
44. Там же.
45. Там же, Л. 62.
46. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 55.
47. Там же.
48. Там же, Л. 53-54.
49. Там же, Л. 62.
50. Там же, Л. 63.
51. Там же, Л. 64.
52. Там же, Л. 65.
53. Там же, Л. 77.

54. Там же, Л. 107.
55. Там же, Л. 79.
56. Там же, Л. 33.
57. Там же, Л. 37.
58. Там же, Л. 36.
59. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 6.
60. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 102.
61. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 6-7.
62. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 97.
63. Там же, Л. 99.
64. Там же, Л. 98.
65. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 12.
66. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 99.
67. Там же, Л. 102.
68. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 17.
69. Там же, Л. 20.
70. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1025.1.176, Л. 100.
71. Там же, Л. 101.
72. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 23.
73. Там же, Л. 40.
74. Там же, Л. 44.
75. Там же, Л. 43.
76. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1584.1.80, Л. 29.
77. Эстонский Государственный Архив, дело ERA.1576.1.56, Л. 53.
78. Там же, Л. 54.
79. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.640 (листы не пронумерованы): Воззвание Пюхтицкой Женской Трудовой Общины к Боголюбивым Благодетелям от 19 мая 1924 года.
80. Эстонский Исторический Архив, дело ЕАА.1655.3.239, Л. 10.

Использованная литература

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. - М., 2004.
2. Андрес Адамсон, Сулев Валдмаа. История Эстонии. - Таллинн, 1999.
3. Патриарх Алексей II. Православие в Эстонии. - М., 1999.
4. Прот. Владислав Цытин. Русская Церковь (1917-1925). - М., 1996.

Комарова И.В.
(Петрозаводск, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА О БЛАЖЕННОМ ФАДДЕЕ ПЕТРОЗАВОДСКОМ (из опыта работы)

Фаддей Петрозаводский – небесный и единственный покровитель города Петрозаводска (канонизирован в 2000 году). Однако, по данным нашего опроса, практически все студенты педагогического вуза, как дневной формы обучения, так и заочной не имеют об этом человеке никакого представления. Несмотря на то, что краткая информация о нем имеется в учебном пособии для учащихся 7-9 классов «История Петрозаводска» (1, с. 29), даже учителя часто затрудняются с ответом на вопрос о Фаддее Петрозаводском.

В то же время роль личности Фаддея, как местночтимого святого, в развитии истории Петрозаводска велика. Он был очень известен не только при жизни (в годы рождения Петрозаводска), но и после. Не случайно даже по истечении столетия со дня кончины блаженного местный народ настолько почитал Фаддея, что в 1826 году в Петрозаводске ссыльный декабрист Федор Глинка, впечатлившись этими воспоминаниями, написал о святом стихотворение. Оно позволяет получить представление не только о внешнем виде Фаддея, но и знакомит с его кратким жизнеописанием.

«Во времена царя Петра
Жил дивный муж в Кареле дикой –
Фаддей, раб Божий, друг добра,
Муж свят и труженик великий.
Враг золота и серебра,
Кой-как маячась на день со дня,
Без дум, без завтра, без вчера,
Он знал одно – своё сегодня...
Старик везде, старик нигде,
Являлся в церкви и в суде,
Там – образец молитв усердных,
А там – делец, истец за бедных;
При всяком горе, при беде
Всё он!.. Кончалось дело свалкой,
Фаддей был там, как в руку сон –
Громя бойцов железной палкой:

Везде ходил с той палкой он!
С своей утиной перевалкой
На свадьбу часто с похорон,
Бежал он в колпаке двурогом...
Урод – в отрешии убогом, –
С детьми он пел, с детьми играл
Верхом на палочке ездил;
Но громовой перун блистал
Во взоре строгом, взоре остром,
Когда в грехе он обличал
Бесчинников закоренелых.
Огонь – в своих порывах смелых.
Стоял он сильно за людей,
И часто, часто злых судей,
Или приказных закоснелых,
Крестил разгневанный Фаддей
Железной палкою своей».

Данное стихотворение, как показал наш опыт работы со студентами, позволяет, и организовать дискуссию, и вызвать интерес к обсуждению жизни и духовных подвигов Фаддея Петрозаводского.

Итак, в 1703 году в устье реки Лососинки на берегу Онежского озера основан Петровский завод, который дал начало нашему городу. Один из первых жителей Петровской слободы – блаженный Фаддей Петрозаводский. Откуда он появился здесь доподлинно неизвестно. Причем, начиная с XIX века и по настоящее время ведутся бурные дискуссии о реальности существования данного человека. Поэтому большой удачей оказалось обнаруженное в фондах Российского государственного военно-морского архива в Санкт-Петербурге распоряжение Петра управляющему в Петрозаводск: «Здешней мужик, которого зовут Фаддем, стар, и кажется, ума лишен. Живет в лесу, приходит в деревню, которого здесь за чудо имеют, а худости и расколу не сказывают. Того ради дабы не было блазны (*смущения народа – ред.*), велел я его к вам на заводы отвести, дабы там кормить до смерти его» (2, с. 9).

Другой важный документ, требующий обсуждения со студентами, это «Петрозаводские северные вечерние беседы», из которых можно узнать об истории Петровского завода, а также в 29-й главе подробно описывается последняя встреча Петра I и блаженного, во время которой и прозвучала хорошо известное сбывшееся пророчество о скорой смерти

царя, после чего Фаддей сначала был заточен в темницу, из которой его потом выпустили по царскому особому распоряжению.

Итак, данные сочинения написаны известным петрозаводским краеведом Т.В. Баландиным (около 1748-1830г.г.). Биография этого талантливого писателя и просветителя, уроженца Петровской слободы, настолько интересна, что требует отдельного изучения со студентами. Когда он был еще ребенком, в доме его деда и отца часто собирались первые горожане – строители завода и непосредственные свидетели важных исторических событий. Любознательный мальчик не только, затаив дыхание, слушал их воспоминания, но и по своей инициативе записывал их в свою тетрадочку, на основе которой он в дальнейшем и выполнил свое грандиозный исторический очерк о рождении и становлении Петрозаводска, опубликованный в 1866 году в Олонецких губернских ведомостях.

К сожалению, по нашим данным, о Т.В. Баландине студенты также не имеют никакого представления. В то же время в школьные годы все дети изучают историю Петрозаводска, при этом не зная, что многие факты о первых годах существования Петрозаводска сохранились благодаря творчеству этого первого петрозаводского краеведа.

В безбожные советские времена старались стереть память народа о православии в Карелии, благодаря чему постепенно сложилось представление о том, что Фаддей Петрозаводский – вымышленное лицо, не требующее особого рассмотрения и почитания. С этим связаны и современные дискуссии по поводу целесообразности возрождения часовни Фаддея Петрозаводского, в которых принимают участие, безусловно, и студенты как молодые представители города. Важно, чтобы при решении этого вопроса молодежь опиралась не на какие-то домыслы, а на свои знания, представления, убеждения и отношения к блаженному Фаддею, который, как известно, особо покровительствует студенчеству. В царские времена гимназисты молили его о помощи во время сдачи экзаменов.

Поскольку студенты педагогического вуза не знают Фаддея Петрозаводского, то и особого интереса к его личности нет, нет внутренних вопросов, нет обращений к нему, нет особого желания что-то почитать на эту тему. Поэтому важно начать работу с формирования некоторых общих представлений о блаженном, при этом не морализируя, а создавая цепочку проблемных ситуаций, благодаря которым косвенным образом студенты получают это знание. В нашем опыте это было выполнено следующим образом.

Студентам предлагается совершить путешествие во времени и пространстве. Причем это путешествие, таким образом, составлено, что на одно и то же пространство (исторический центр города Петрозаводска) мы смотрим в разное время (XVIIIв., XIXв., XXв. и перспективы XXI века). В этом нам помогают сохранившиеся до наших дней артефакты.

Все начинается с изучения красивейших фотокарточек русского фотографа, химика, изобретателя, издателя, педагога и общественного деятеля, члена Императорского Русского географического, Императорского Русского технического и Русского фотографического обществ, пионера цветной фотографии в России, создателя «Коллекции достопримечательностей Российской империи» С. М. Прокудина-Горского. Как правило, данный материал всегда вызывает большой интерес у аудитории.

Его фотокарточки сохранили изображения трех величественных православных храмов центральной, Соборной площади нашего города. Один из храмов был построен в год основания Петровских заводов (1703г.). Этот удивительный храм еще служил и маяком для ходивших по озеру кораблей. Четыре яруса храма имели еще и прогулочные балконы, открывавшие великолепный вид на Онежское озеро и окружающие леса. Здесь любил бывать и Петр I, и Фаддей Петрозаводский. Считается, что именно здесь блаженному открывались многие пророчества, касающиеся развития города. Некоторые из них подтверждены современным временем.

Изучая центральную площадь того времени, мы ведем их маршрутом, подводящим студентов к часовне Фаддея Петрозаводского, тем самым начиная разговор о святом. Как правило, никто в группе ничего не может сказать об этом святом. Поэтому мы начинаем искать ответы на возникшие вопросы в стихотворении Ф. Глинки, о котором говорилось выше.

Мы предлагаем описать внешний вид Фаддея и его подвиги на основе анализа стихотворения, тем самым создаем проблемную ситуацию, поскольку нет возможности достоверно подтвердить, что наши описания святого были верны, таких документов практически нет.

На следующем этапе работы мы пытаемся разрешить возникшую проблему, опираясь на сочинение Т.В. Баландина, доступное в электронном виде на сайте Национальной библиотеки Республики Карелия.

Также всегда интересно проходит и обсуждение истории создания иконы Фаддею Блаженному. К сожалению, икона того времени не сохранилась, а современный облик старца сделан по эскизу монахини Ксении (Никитиной), проживающей в городе Петрозаводске.

Один из проблемных вопросов, стимулирующих студентов к размышлениям, связан с предложением рассказать, где эти храмы находятся сейчас. Обычно студенты делают какие-то догадки о местоположении и часто бывают удивлены, что такие красивые храмы были уничтожены советской властью. Всегда возникают вопросы о том, осталось ли что-нибудь от того прошлого.

Таким образом, в ходе формирования представлений студентов педагогического вуза о блаженном Фаддее Петрозаводском и связанной с ним истории города мы подводим их к обсуждению задач, которые должна решать педагогическая практика сейчас. Для этого студентам предлагается высказаться о целесообразности вообще обсуждения жизни блаженного с петрозаводчанами. В ходе обратной связи, полученной от студентов, мы получаем подтверждение, что это очень важная часть нашей истории, которую мы должны сохранять и для будущих поколений. Также с возрождением памяти о блаженном и его почитания связана и идея духовного и материального возрождения современного города Петрозаводска.

В качестве средств, предлагаемых студентами для работы с детьми, называются следующие: посещение мест, где ранее находились храмы и часовня, внеурочные мероприятия о Фаддее Петрозаводском, поход в библиотеку с целью знакомства с историей родного города, создание фотовыставки на основе фотокарточек С.М. Прокудина-Горского, проведение геокешинга с маршрутом по историческим местам, встречи с представителями православной церкви и т.п.

В целом, проделанная работа показывает, что можно найти достаточно интересные способы для формирования первоначальных знаний (представлений) о святых родной земли, малой родины, вызвать интерес к обсуждению православных тем и размышления о личной роли в сохранении духовного наследия.

Использованная литература

1. *Филимончик С.Н., Гольденберг М.Л.* История Петрозаводска: Учебное пособие. – Петрозаводск: Карелия, 2003.

2. *Кротов П.А., Пашков А.М., Пигин А.В.* Петр Великий и Фаддей Петрозаводский: из истории первых лет существования Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Исторические науки и археология. 2016. №1 (154). – С.7-12.

Шукина Л.Я.
(Резекне, Латвия)

МОЕ ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОПОВЕДЕЙ АРХИМАНДРИТА ВИКТОРА (МАМОНТОВА)

Архимандрит Виктор (Мамонтов) – это человек, который научил меня смотреть на мир другими глазами. Научил, наверное, не совсем подходящее слово. Он сам смотрит на мир с любовью и радостью. Его окружает Божья Благодать, и если человек попадает в это благодатное пространство, то просто уже не может смотреть на мир иначе.

Первый раз я увидела отца Виктора в 2001 году в Карсаве. Сразу же поразили его заботливое отношение к каждому человеку, необыкновенное сияние глаз, и ровный, тихий голос.

Архимандрит Виктор (Мамонтов) родился 10 сентября 1938 года в селе Новый Ямполь Зейского района Амурской области. После школы учился в Южно-Сахалинском педагогическом институте. По окончании института работал учителем, а позже – директором в деревенской школе. С 1962 по 1965 год учился в аспирантуре Московского гуманитарного педагогического института, защитил диссертацию «Драматургия А.Н. Арбузова» и получил степень кандидата филологических наук, затем научное звание доцента. Несколько лет работал в должности доцента в этом же институте, преподавая студентам русскую литературу.

Крестил Виктора Мамонтова в 1971-ом году в Москве у себя на дому священник отец Дмитрий Дудко. В первые годы своей христианской жизни Виктор Мамонтов встретился со многими людьми, которые оказали на него большое духовное влияние. Это старцы архимандрит Косма, архимандрит Таврион, архимандрит Серафим, это протоиерей Николай Гурьянов, архимандрит Зинов, игуменья Варвара. У них было духовное сияние... И будучи филологом, преподавателем института, он решил посвятить себя пастырскому служению, ибо понял, что оно выше, чем служение литературе.

Призвание к монашеству Виктор Мамонтов впервые почувствовал, побывав в 1975-ом году в Почаевской Лавре. Там он ощутил себя не на земле, а на небе. Свое иноческое служение начал в конце 70-х годов в Свято-Успенской Почаевской Лавре, где пробыл около двух лет. «Я стал послушником, пел на клиросе. Но потом стукачи выгнали из Лавры – не понравилось, что у меня высшее образование и что я хорошо проводил

экскурсии в монастыре. По решению местных властей я был лишен прописки в городе Почаеве и вынужден был покинуть Лавру».

Затем Виктор Мамонтов приехал в село Ракитное к старцу архимандриту Серафиму (Тяпочкину), который направил его к митрополиту Леониду (Полякову) в Латвию, сказав: «Он будет вам как отец». По благословению архимандрита Серафима Виктор Мамонтов несколько месяцев провел в Свято-Преображенской Пустыньке Рижского Свято-Троице-Сергиевого монастыря.

Митрополит Леонид 13 февраля 1980-ого года в домово́й церкви преподобного Серафима Саровского Рижского женского монастыря постриг Виктора Мамонтова в монашество. В начале сентября того же года митрополит Рижский и Латвийский Леонид (Поляков) рукоположил его во диакона, а затем в пресвитера. Отец Виктор служил в Рижском Александро-Невском соборе, затем был переведен для служения в город Тукумс.

Владыка благословил отца Виктора (Мамонтова) быть духовником Рижского Свято-Троице-Сергиевого женского монастыря. В тоже время он заочно учился в Московской духовной семинарии. В 1982-ом году владыка направил отца Виктора (Мамонтова) служить в Свято-Евфросиниевский храм город Карсава и еще на три прихода: Гольшевский, Пудинавский, Квитенский. Он возвел отца Виктора в сан иеромонаха, потом игумена и архимандрита. [2]

До встречи с ним я считала себя атеисткой. Первый раз приехала в Карсавский храм вместе со своими коллегами. В это время мы собирались на заработки в Испанию; к отцу Виктору обратились за благословением (на всякий случай). Я не относилась к этому серьезно, но до сих пор помню каждое слово в тот день, его слова имели силу. Позже, работая в Испании, ничего не зная о Боге и о молитве, когда было трудно, в мыслях часто обращалась за помощью к отцу Виктору.

После четырех месяцев скитания по Испании я возвратилась домой в состоянии «блудного сына»: «встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и перед тобою и уже не достоин называться сыном твоим...» (Лк 15:18)

На чужбине произошла переоценка моих личных ценностей. А далее фундамент веры стал закладываться в Карсавском храме святой Евфросинии Полоцкой. Святая Евфросиния Полоцкая – великая просветительница. И батюшка неоднократно говорил нам, что нужно учиться, просвещаться, оглашаться, катехезироваться. Он создавал все условия

для учебы: на службах рекомендовалось следить за текстом по служебным книгам, пели все вместе, читали; устраивались просветительские беседы с приезжающими из Москвы и других городов богословами. Летом организовывался выездной богословский колледж.

После каждой службы батюшка устраивал встречи с интересными людьми. Нужно сказать, что для отца Виктора всякий человек интересен, он умеет раскрыть потенциал каждого, – люди рядом с ним расцветают как цветы. Отец Виктор любит общаться с детьми. При Карсавском храме летом устраивались интереснейшие детские лагеря. Приезжали дети со всего мира, каждый день служилась Литургия. Жили настоящей общинной жизнью: дети и взрослые.

Все то, что я сейчас знаю и понимаю, – благодаря архимандриту Виктору (Мамонтову). Я безмерно благодарна Господу за то, что он привел меня в Карсаву в храм святой Евфросинии Полоцкой, где служил отец Виктор.

В своих проповедях архимандрит Виктор учил нас тому, что грех делает человека духовно слепым. Самое страшное для человека – это не физическая, а духовная слепота. Она приводит к тому, что человек живет сам по себе, без Бога, надеется на свои силы, отстраняется от Бога, от Источника жизни, – и духовно умирает. Приобщается к животному царству. Душа черствеет, сердце каменеет, и человек становится невосприимчивым ни к чему духовному, а смысл жизни видит в том, чтобы есть, пить, размножаться и веселиться. Но живя так, человек ещё не человек. Это только половина жизни. Греки называют это «био» – природная, растительная жизнь. А человек должен жить жизнью духовной.

Можно ли оторваться от источника жизни и быть живым? Невозможно. Может ли веточка, отломившись от дерева и зеленеть? Она засыхает. Так и люди, оторвавшись от Бога, они духовно умирают. И воскресить нас может только Христос: если мы будем всегда на древе живом, питаться его соками, – мы будем живыми, будем приносить плоды. В этом тайна жизни со Христом, и эта тайна открывается всем, кто хочет радости и любви, хочет вечной жизни.

Господь создал человека по своему образу, – каждый из нас призван к святости. Некоторые до сих пор находятся в благочестивом заблуждении, когда думают, что святые – это те, которые изображаются только на иконах; а мы, дескать, никто в сравнении с ними, и нам даже мечтать об этом пути, который они прошли, невозможно. Но святые отцы стали святыми не потому, что они совершили подвиги: можно совершить подвиги и не стать святым; и святые это не те люди, у которых вообще не

было никаких грехов. Святые отцы это те, которые отдали свою жизнь Богу полностью.

Читая жития святых, мы встречаем многочисленные примеры, как враг человеческого спасения, пытался смутить их дух и сыграть на их самости: когда внушал им мысль, что они уже достигли какой-то меры святости, и теперь можно прекратить подвиг, что уже можно считать себя спасенным. Святые отцы, попадая в такие искушения, выходили из них победителями, не веря тому, что они спасены.

Так и мы, в наших скорбях и болезнях, должны прежде всего просить у Господа помощи очистить своё сердце, очистить свою душу и верить, что Господь это всегда сделает. Наша молитва должна быть о том, чтобы Дух Святой пришел и вселился в нас, ибо только Духом Святым мы живы, а не хлебом единым.

Церковь – это место, где действует Дух Святой. Через церковные таинства, мы получаем Его. Невозможно находясь вне Церкви сказать: «я хочу принять Духа Святого». Ибо таинства Церкви совершаются соборно, когда мы предстаем пред Господом как народ Божий. Дух Святой действует там, где двое или трое собраны во имя Его. И все те, кто получили Духа Святого, присоединяются к народу Божьему, – становятся Телом Христовым.

Дух Святой излился в наш мир для того, чтобы Его приняли; а принявшие Его преобразились и изменились, и затем жили полноценной жизнью – ибо без Него жизни нет. Если Дух Святой отсутствует в нашей жизни, то это приводит к заблуждениям, и делает нашу жизнь не светлей, а темней.

Быть плотским человеком – это значит быть больным. Большинство людей сейчас живут по плоти, видя смысл жизни в том, чтобы хорошо есть, хорошо пить, хорошо веселиться, стремиться к большим деньгам, заниматься вещелюбием и развлекаться; зрелищный запой приводит людей к помрачению ума и чувств: люди видят скверные зрелища, ожесточаются, в их подсознание входят такие впечатления, которые потом дают взрыв бешенства и злобы. Человек, живущий только своими чувствами, удовлетворяя их, становится больным телесно и душевно.

Чтобы выздороветь, нужно покаяться, то есть выпрямить свой путь жизни. Слово «покаяние» означает выпрямление своей жизни; бывает ведь так: «мой жизненный путь искривился, я отключил себя от Бога, мне Бог нужен только на праздники, чтобы удовлетворить своё эстети-

ческое чувство. Говорят, что на Пасху очень красиво поют в православных храмах, и можно пойти как на концерт; насладиться. Или у меня горе, – мне говорят, что Бог помогает, и вот, я пойду к Нему (как к гадалке, к ворожее, к шаману) и поставлю свечку, – и пусть Он за мою свечку исцелит меня».

Если в нашем сердце Христа нет, тогда мы увлекаемся и обольщаемся собственной похотью, любим свои грехи. А ведь можно похотливо любить церковь, можно похотливо любить ближнего, можно похотливо любить Евангелие: всё можно похотливо любить. Что это значит? А это значит, любить в церкви только то, что нам нравится. Любить не всех людей, а только тех, которые говорят о нас хорошо, – «я люблю в христианской жизни всё прекрасное... или, – люблю в церковной жизни только пение», – это похотливое отношение уводит нас от Христа, уводит от Его любви, мы не пребываем в ней и не исполняем то, что заповедал Иисус Христос.

Апостолы, слыша из уст Самого Иисуса Христа Благоую Весть, отдали Богу свое сердце. Благоую весть они записали не только в своем уме, но и в своем сердце, и исполнили ее своей жизнью. Апостол и евангелист Матфей проповедовал среди иудеев; и это наложило свой отпечаток на характер его повествования. Апостол Марк писал свое Евангелие в Риме для язычников, которые должны были уверовать во Христа, – он объяснял им то, что не нужно было объяснять иудеям, знавшим все реалии жизни Иисуса Христа. Евангелие от Марка ориентировано на слушателей и читателей, которые не жили в Палестине. Оно написано ясным языком, оно кратко и динамично. Это Евангелие легко читать молодым людям. Оно обычно рекомендуется для тех, кто еще вообще не знаком со Священным Писанием. Вы помните свидетельство митрополита Антония Сурожского о том, как он, будучи юношей, прочел первый раз Священное Писание, выбрав из четырех Евангелий именно это Евангелие?

Читая Священное Писание, мы должны чувствовать, что через него Иисус Христос говорит с нами, что Его голос обращен к нам, – «лично ко мне»; и, если мы так не настроимся, тогда не будет глубины восприятия, не будет живого отклика на слово, которое должно стать нашей жизнью. Мы должны познать Христа всей глубиной нашего сердца. Самое главное – это живой голос Самого Иисуса Христа. А чтобы его услышать, нужно иметь внутреннюю тишину.

Поэтому перед чтением Евангелия в храме совершается подготовка. Перед тем, как будет объявлено о чтении Священного Писания, поется

аллилуарий, потом есть призыв внимать, и только после такой подготовки мы дерзаем открыть наш внутренний слух, чтобы слышать, что нам говорит Иисус Христос. Читая Евангелие дома, мы тоже должны приготовить свое сердце, – и когда «готово сердце мое», дерзать читать Евангелие.

Сколько читать? Сколько будет потребно душе нашей; и дело не в количестве прочитанных строк, а в попадании Божьего слова в наше сердце. И если наше сердце отзывается на слово Божие радостью, миром, – оно принято: мы живем Богом, Его мысли стали нашими мыслями. Если не принято, то мы не соглашаемся, мы спорим с Богом, как это случается с теми, кто, прочитав заповедь Иисуса Христа о том, что нужно возлюбить врага своего, начинает спорить с этим. Сердце еще не готово вместить это.

Не следует пугаться, когда это происходит с вами. Надо просить Господа, чтобы Он открыл ум и сердце не только понять, но и принять эту тайну слов. Это происходит: если мы в доверии к Богу совершаем священнодействие; то есть когда мы читаем Священное Писание так, чтобы оно стало духовным хлебом для нас, чтобы оно нас напитало, насытило и утолило жажду, которая в нас имеется.

Когда в сердце нашем будет реальное чувство, сознание того, что Бог действительно наш Отец, мы сможем всем сердцем молиться Ему той молитвой, которую нам дал Господь, *Отче наш*, – и сердце наше будет чувствовать, что это действительно так: что мы Его настолько любим, что называем не *Отец* – это было бы несколько грубо, даже, отдаляло от Него, – а говорим – *Отче*, ласково и с любовью.

И когда Бог Отец говорит, что мы будем Его сынами, это означает, что Он нас через Иисуса Христа избавляет от власти тьмы и вводит в Царство возлюбленного Сына Своего, – как говорит апостол Павел в одном из своих посланий. Что может быть выше этого усыновления? Богу всё принадлежит: всё, что Он сотворил, – и Он нас вводит в это Своё наследие, в Царство Божие; и нам уже ничего не нужно, нам нужно только это сыновство, это наследие вечной жизни.

Мы всегда должны жить Богом. Всегда, каждую минуту; быть христианами и дома, и на работе, и в общении с ближними, – всюду мы должны быть христианами. А когда у нас нет такого сознания, значит, мы не воцерковлены, мы ещё не научены жить друг с другом. И хотелось бы, чтобы все люди, которые крещены и которые не чувствуют себя в отношении Бога сынами, – усыновились. Ведь это легко проверить: если мы

Бога боимся, ближних пугаем, детей, соседей: «ты не делай плохого, Бог тебя накажет», – то мы ещё не усыновились, мы рабы Божьи. А быть рабом это не совершенство. Господь призывает нас к совершенству.

Церковь – это мы, все вместе. Христианство – это не личное спасение, а спасение всех, всех вместе: без ближнего мы не спасаемся; ближний открывает нам дверь в Царство Небесное. Поэтому нужно не шарахаться от людей, не бежать от них, а наоборот, стремиться к общению, – ибо через общение, через отдачу себя мы приобретаем всё: жизнь вечную.

Вот главные темы проповедей отца Виктора. Он сам так живет, осуществляя наказ преподобного Серафима Саровского: пребывайте в Духе Святом и тысячи вокруг вас спасутся.

Использованная литература

1. Библия (Брюссель, 1989)
2. *Архимандрит Виктор (Мамонтов)*. «Господь – Пастырь мой» (издательство «Свет Православия» 2008).
3. *Архимандрит Виктор (Мамонтов)*. «Таинство жизни» (Резекне, 2011).

Клешина Л.В.
(Рига, Латвия)

ВИТАЯ КОЛОННА КАК «ОБРАЗ НЕВЕЩЕСТВЕННОГО СВЕТОДАЯНИЯ»

Мы строим и благоуукрашаем новые храмы, но подняться до уровня мастерства древних зодчих не можем. Почему многие новостройки храмов вроде бы повторяют традиционные формы, но оставляют душу равнодушной? Нет в них полноценной литургической жизни, потому что архитектура в ней не участвует. Как создается сакральное пространство? До сих пор бытует мнение, что традиционные формы церковной архитектуры – лишь экзотическая декорация, заказчик требует ее механического повторения, а строители воплощают заказ, бездумно применяя новейшие технологии. Механическое следование нормативам проектирования [1] тоже не помогает, сакральное пространство по инструкциям и компьютерной графикой не создается, такой метод работы противоречит основам нашей веры. Святые отцы учат творчески следовать Преданию, постигать канон и использовать его как инструмент, *«позволяющий выявлять черты гармонии и их органичную взаимосвязь между собой...»* [2]. К сожалению, проблема духовного просвещения и самообразования участников строительства не ставится, при проектировании богословская идея храма не обсуждается. Одна из функций храма – учебник Веры, а ныне создают его люди, далекие от веры, поэтому получаем ущербный результат. Между тем, в нашем распоряжении обширное наследие духовных Отцов, но, как правило, оно остается неведомым храмостроителям. Так было не всегда. *«Все святые отцы греческие ... были переведены, и читаны, и переписываемы, и изучаемы в тишине наших монастырей, этих святых зародышей несбывшихся университетов»* [3]. Об этом свидетельствуют древние храмы, сакральное пространство которых являет нам вероучение во всей его полноте и гармонии. Чтобы проникнуть в тайны профессионализма древних зодчих, попытаться реконструировать их образ мыслей и метод постижения канона в архитектурных формах, следует обратиться, прежде всего, к *«воспевающему богословию»* Св. Дионисия Ареопагита. Его сочинения раскрывают нам теорию и практику символа: *«...материальные светлы - образы невестственного светодаяния...»* [4].

Впервые эти сочинения стали известны в Константинополе на местном соборе в 532 г. Более тысячи лет эта книга оставалась читаемой, питающей мысль всего христианского мира. В латинском перево-

де Ареопагитики стали известны с 9 века, первый славянский перевод был выполнен в 14 веке [5]. В них нет прямых практических указаний и инструкций по строительству храмов или изготовлению предметов церковного искусства, но наглядно, в поэтической форме и через богословские идеи фактически дана творческая программа всего церковного искусства, определившая направление, в котором христианский мир искал художественные приемы для выражения этих идей. Нам, современным строителям храмов, чтение Ареопагитик помогает не только понять язык сакрального наследия и использовать его не механически повторяя, а переживая вдумчиво и с пониманием смыслов, но и убеждает, что традиционные формы появились не случайно, а были найдены человечеством в размышлениях над сочинениями святых отцов. Для примера, в данном контексте рассмотрим один из знакомых нам архитектурных элементов.

Вспоминаются витые колонны, которые мы часто видим на фасадах и в интерьерах христианских храмов. Несколько столетий атеистическое мышление незаслуженно дискредитирует эту архитектурную форму. Светская наука считает ее лишь декором, формальным элементом маньеризма – художественного направления XVI века. Крайне негативным было отношение к таким колоннам у французских архитекторов эпохи Просвещения [6]. В XX веке эту форму отвергали функционалисты, с ней иронично игрались постмодернисты, ныне минимализм изгоняет эти колонны из современных храмов. Наука подчеркивает неконструктивный характер спиральной формы, а ее символический смысл игнорирует. Чтобы восстановить справедливость и реабилитировать витую колонну в глазах профессионалов, следует признать, что этот художественный образ обусловлен красивой символической идеей, а не конструктивной логикой, и поможет в этом святоотеческое наследие. В храмах Западной Европы такие колонны появились во времена готики и широко распространились в рамках стиля барокко. В православных храмах их появление связано с развитием высокого греческого иконостаса в XVII веке. Классический античный ордер не знал такой архитектурной формы, не встречалась она и в других древних языческих культурах, фантастические реконструкции храма Соломона не подкреплены какими-либо изображениями, что приводит к мысли, что появление витых колонн в наших храмах связано с идеями христианского вероучения.

Конструктивное назначение колонны как опоры – воспринимать нагрузку, вектор которой направлен к земле, что соответствует теории

тяготения Ньютона. Работу этих сил наглядно отражают художественные формы классического ордера (база, ствол, капитель, антаблемент). По-другому направлен вектор витой колонны, динамическая спиральная форма которой как бы вырывается из земли и стремится вверх, преодолевая гравитацию. В церковном искусстве такое стремление связано с движениями небесных сил и человеческих душ. Вот как поэтично и в доступных нашему пониманию образах Св. Дионисий подробно поясняет виды и формы могучего духовного кипения непосредственно около Бога:

«...божественные умы движутся по окружности, когда их объединяют безначальные и бесконечные осияния прекрасного и Добра; по прямой - когда выходят вовне для промысла о меньших, чтобы правильно все совершить; и по спирали - когда, промышляя о меньших, продолжают неотрывно пребывать в том же положении относительно Причины тождества, Прекрасного и Добра, непрестанно двигаясь вокруг Нее по окружности.

Душе же свойственно, во-первых, круговое движение: ... что придает ей устойчивость. ...По спирали же душа движется, когда ... ее озаряют божественные знания ... А по прямой – когда ... она выходит вовне к тому, что вокруг нее, и затем извне ... возводится к простому и цельному созерцанию.

... Причиной же, связью и целью таковых движений... является Прекрасное и Добро, превышающее всякий покой и движение. Поэтому всякое состояние покоя и движения - из Него, в Нем, в Него и ради Него...» [7].

Для выражения этих идей требовалась подчеркнута атектоничная, конструктивно независимая от законов тяготения архитектурная форма, и она была найдена древними зодчими, что мы видим в каждом православном храме. Витые колонны являют нам движения божественных умов и человеческой души на пути духовного совершенствования, ее неуклонное стремление по восходящим спиралям и прямо ввысь, навстречу мощи «бесконечных осияний прекрасного и Добра». Небольшие столбики в иконостасах разделяют иконы с образами святых, то есть с образами подвижников, уже прошедших путь обожения и «возведенных к простому и цельному созерцанию». В наших храмах эти столбики чаще всего витые или по высоте разделены декором на отрезки пути. Воплощение тех же идей видим и в киотах с витыми колоннами, обрамляющих святой лик, взгляды в них. Часто одна колонна показывает сразу все виды движений души святого – от круглого основания (с устойчивостью в вере), по спирали (с божественными знаниями) и прямо к кре-

сту капители - вовне, к Богу. Прямой путь подчеркнут стремительными вертикальными каннелюрами, отмечен духовными плодами (капитель колонны) и завершается пламевидным трехчастным кокошником, к которому стремится душа. Господь-Свет, увенчанный крестом (знаменем Христовым), завершает композицию – «из Него, в Нем, в Него и ради Него ...»

Почему именно на колоннах нашли место эти символические смыслы? Столпы в храме, как символ святых - столпов Веры, у христиан один из самых излюбленных и важнейших художественных образов. Не только в православных, но и в католических храмах витые колонны так же неразрывно связаны с культом святых – их место в ретабло и феретронах, они присутствуют на исповедальнях, где начинается путь к святости. Обычно на мощных витых колоннах парят невесомые сени балдахинов, где покоятся реликвии и мощи святых. Спиральное движение, озаренное божественными знаниями, подчеркивается и окраской, если колонна гладкая, что говорит о важности этого символического смысла.

19 век. Церковь Всех Святых в Риге, киот с трехчастными колоннами.

Предвидя упреки в схоластических взглядах на церковное искусство, подчеркиваю, что данная статья не навязывает те или иные методы работы, это лишь один пример из тех архитектурно-художественных соответствий, которые открываются нам при чтении Ареопагитик. Богатство художественных идей, поэтично воспетых Св. Дионисием, по-прежнему является неисчерпаемым источником новых приемов в церковном искусстве – новаторских, но укорененных в традиции. Его слова, обращенные к сопресвитеру Тимофею, актуальны как напутствие и для нас, нынешних строителей храмов:

«...А тебе, как я думаю, обязательно воссияет более светлая и более божественная красота, если ты воспользуешься указанными ступенями к более высокому лучам. Расскажи, друг,

тогда и ты мне о более совершенных озарениях и покажи моим очам, какую сможешь увидеть благолепную и более единовидную красоту. Ибо я уверен, что сказанным я раздую сокрытые в тебе искры божественного огня» [8].

Использованная литература

1. СП 31-03-99. Свод правил по проектированию и строительству. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Норматив введен в РФ в 1999 году.
2. Чернышев Н., прот. Иконное мастерство и каноничность // Церковное искусство в современном обществе. М. Издательство ПСТГУ, 2015. С. 37.
3. Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // Полн. Собр. Соч. М. 1911. Т.1. С.119. Цитировано по Фудель С.И. Собр. Соч. М. Русский путь. 2005. Т.3. С.214.
4. Дионисий Ареопагит. Корпус Сочинений / пер. Г.М. Прохорова. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2010. С. 37.
5. Прохоров Г.М. От переводчика // Дионисий Ареопагит Корпус Сочинений / пер. Г.М. Прохорова. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2010. С. 5-10.
6. Пуятин И.Е. Образ русского храма и эпоха Просвещения. М. Гнозис, ММХ. С. 59-64.
7. Дионисий Ареопагит. Корпус Сочинений / пер. Г.М. Прохорова. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2010. С. 181-184.
8. Там же, С. 396.
9. Фотография автора статьи.

Патрикеев О.В.
(Всеволожск, Россия)

ИКОНОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СЯТО- ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ (К 1000-летию Русского монашества на Святой Горе Афон)

Яко будет в последния дни явлена гора Господня и дом Божий на версе гор и возвысится превьшие холмов: и приидут к ней вси языцы. И пойдут языцы мнози и рекут: приидите, и възидем на гору Господню и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь свой, и поидем по нему. (Исаии 2. 2-3).

Введение

«Афон от края до края Святой Горы есть непрестанная молитва, есть непрекращающееся славословие Богу, есть немолчное деннонощное Богу благодарение. Всякий монастырь на Афоне есть свеча, горящая пред Богом чистейшим пламенем молитвы, подвижничества и духовной чистоты» [1], – так отзывался о назначении Афона для России в конце XIX века архиепископ Никанор. В начале XX века студент Московской Духовной Академии Владимир Троицкий [2], будущий священномученик Иларион (Троицкий) архиепископ Верейский, подходя к берегам Афона, подтвердит это в своём дневнике [3]: «Какие глубокие чувства вздымает из глубины души эта святая даль с её ещё неизвестными нам высотами. Душа наполняется великой тоской как бы по граду Божию, по земному раю» [4]. А уже наш современник, великий старец Николай Гурьянов в своих стихах так отзовется о Святой Горе:

О, рай земной, Афон прекрасный!

О, благодатная земля!

Туда стремится не напрасно

Боголюбивая душа! [5].

«Сад Пресвятой Богородицы, начало и основание, и корень, и источник монашества» [6], «теплица и питомник, разсадник подвижничества» [7], «мысленный и красный Богородичен раю» [8] – все эти словосочетания дают только малое представление о сущности этого святого места. Что же возносит горе наши сердца, как не чудное пребывание Попечительницы в Своем Уделе, как не непрестанная молитва Сыну Своему и Богу Нашему о милости ко всем, кто жил, живёт и будет искать своего спасения в этих святых обителях.

*Царит Афон мой возделенный
Над морем огненным столпом,
Пустынным инокам смиренным
На все века родимый дом*[9].

Так напишет о Святой Горе автор «Писем Святогорца» иеромонах Серафим, в миру Семен Авдеевич Веснин (1814-1853).

Уделы Пресвятой Богородицы

В начале XI века, во времена расцвета русского монастыря Ксилургу [10], юному Антипе, уроженцу города Любеча «Бог положил на ум желание странствовать» [11]. Именно в Успенской Афонской обители Ксилургу, где до сих пор находится древнейший Престол XI века, принял он постриг с именем Антоний и получил пророческое благословение Святой Горы идти обратно в землю Русскую и утверждать её в вере христианской. Тогда Покров Богородицы распростерся над Киевской Русью, когда преподобный Антоний основал Успенский собор, один из главных храмов Киево-Печерской Лавры [12], который стал первой афонской свечой и прообразом Святой Горы на Святой Руси. Серафимо-Дивеевский монастырь, где «Афонская гора» была любимым местом молитвенного подвига преподобного Серафима Саровского. Несомненно, в своих молитвах избранник возлюблен Божия Матери и угодниче Божий Серафиме соединял в своем сердце Афон и Дивеево — первый и последний, альфа и омега, святые уделы Пресвятой Богородицы. К такому иконографическому образу Святой Горы можно отнести целый ряд монастырей, в том числе и Пюхтицкий монастырь, где присутствует сакральная точка, именуемая «Святая Гора». Есть предание, что Пресвятая Дева отмечает Свое присутствие на таких Горах, такие Горы «хранит и снабдевает Сама Пресвятая Богородица чистотою Своєю» [13], – запишет свои размышления иеродьякон Дамаскин в конце XVII века.

Чудотворные иконы Святой Горы Афон

О святых афонских иконах мы прочтем вслед за Андреем Муравьевым, автором «Писем с Востока» [14]: «Во Святой Горе проявляется особенная любовь Матери Божией к избранному Своему уделу! На каждом шагу, в каждой обители есть чудотворная Её икона и какое-либо предание о видимом Её предстательстве. В Лавре Она хочет быть Икономиссою; в Хиландаре не велит ставить Игумена, Сама заступая на его место, в Иверской обители смиренно делается Вратарницею, предпочитая малую привратную церковь великому собору, и там Божественная Вратарница, многих приводит ко спасению чрез хранимые Ею врата» [15]. Из ска-

заний об афонских чудотворных иконах, описанных в книге «Вышний Покров над Афоном», мы можем выделить наиболее известные списки, прославившиеся чудесами в России:

- «Достойно есть (Милующая)» из Успенского храма Кареи;
- «Скоропослушница» из монастыря Дохиар;
- «Отрада или Утешение», «Всецарица» из Ватопедского монастыря;
- «Млекопитательница» и «Троеручица» из сербского Хиландарского монастыря;
- «Геронтисса или Старица» из монастыря Пантократор;
- «В скорбях и печалех утешение» из бывшего Русского Андреевского скита;
- «Иерусалимская» из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря;
- чудотворная икона святого великомученика Пантелеимона, основная святыня Руссика.

Сюда можно отнести икону «Светописанная» – чудо явления Пресвятой Девы Марии у Великих монастырских ворот Руссика в день 21 августа / 3 сентября 1903 года во время раздачи милостыни убогим монахам-сиротам [16], представителям особого афонского типа монашества, *«не имеющих где и главу приклонити»*. Каждое воскресенье у Великих ворот Русского Свято-Пантелеимонова монастыря получали милостыню – хлебные лепешки – до восьмисот человек. В это же время о постоянной необходимости раздачи милостыни писал игумен монастыря Макарий (Сушкин): «И когда наша обитель решилась поделиться с голодавшими сиротами последним своим хлебом, то с того времени замечено было, что из всех стран России начала присылаться в обитель изобильная милостыня, при помощи которой в то бедственное время обитель наша не имела нужды в содержании, но еще многих бедных пропитывала. Столь боголюбезна добродетель общения и благотворения» [17].

Несмотря на евангельскую милостыню, 14 августа 1903 года в монастырь поступило письмо, в котором Кинот [18] доводил до сведения игумену обители свое определение «о прекращении на будущее время раздаваемой таким бесполезным образом милостыни». В послании, в частности, говорилось: «Подаваемая евангельски милостыня только тогда бывает приятна и любезна Богу, когда подается в разуме – людям, достойным милостыни и нуждающимся в оной. Даваемая же людям, которые недостойно представляют собой просителей милостыни и кото-

рые только на это посещение и рассчитывают, и ради этого и проживают здесь, тогда уж такая подача милостыни становится причиной вреда» [19]. В этот день было решено в последний раз раздать милостыню – краюху хлеба для нищих монахов, пребывающих на Святой Горе. В самом начале раздачи инок Гавриил сделал фотоснимок, но когда его проявил, то на черно-белой фотографии в огненном столпе проявилась Женщина в иноческом одеянии. Тогда же, по поручению игумена обители, «иеросхимонах Агафодор (Буданов) составил донесение в Священный Кинот Афона с приложением фотографии и прошения продолжать выдавать милостыню прежним способом» [20]. В архивах Свято-Пантелеимоновой обители сохранились письменные воспоминания об этом чуде. Рассказывает духовник, отец Макарий: «Незадолго до этого события некоторые из подвижников видели наяву Дивную Жену среди монахов. Они хотели показать Ея привратнику, однако в самый день фотографирования Ее никто не видел» [21]. В эти дни Богородица в сонном видении явилась и старцу Валентину: «Скажи отцу Макарию, чтобы он не затворял ворота для нищих» [22]. На собрании Протата Святой Горы на этой фотографии все признали Игуменью Горы Афонской – Пресвятую Богородицу, смиренно получавшую краюху хлеба. Об этом чуде явления *лика Своего* пророчески запишет в гимне, посвященном Афону святитель Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский:

*И лик Свой там Она являет,
Беседует к рабам Своим;
Сама судьбы их управляет
И бдит над бытом их земным* [23].

Милостыня не была отменена и продолжалась еще долгое время, по завещанию игумена Макария (Сушкина): «Еще мое усердное завещание вам, отцы и братия: врата обители да не затворяются никогда для нищих и убогих и всякого требующего. Сам Господь засвидетельствовал воочию всех нас, воздая обильно Своими щедротами обители за незатворение ею врат и милостыни для всех нуждающихся. Сие наблюдайте неизменно, как было, и не ограничивайте вашей милости и после меня» [24]. Об этом удивительном старце поэт и библиограф С.И. Пономарев [25] писал в своем сборнике: «Из афонских воспоминаний»:

*Ты – цвет Афона, ты – виновник
Других цветов в краю чужом:
Ты – первый опытный садовник
В цветущем Русике твоём!* [26].

А Константин Леонтьев [27] кратко дал старцу Макарию свою оценку: «Если бы и гора Афонская с грохотом валилась в море, – он и тогда, кажется, не смутился бы!» [28].

В настоящее время в монастырской канцелярии у духовника Свято-Пантелеимонова монастыря отца Макария (Макиенко) можно увидеть оригинал чудесной старой фотографии, сделанной в 1903 году. Рядом с фотографией находится и стихотворение, написанное отцом Виссарионом (Остапенко) (19 марта 1924 – 12 марта 2015), подвизавшегося в начале 1970-х годах на Афоне:

*В убогой келии монаха
Я образ дивный увидал.
Душа исполнилася страха,
Когда о чуде сем узнал.
Получен снимок без обмана,
Он святогорцев поразил:
Без всякой лжи или тумана
Он Божью Мать изобразил.
Царица в длинном одеянии,
Неизречённой красоты,
В чудесно-благостном сиянии,
Полна любви и чистоты.
Укрух смиренно получила,
За ней афонцы-бедняки,
Сим чудом братию учила
Не отвергать Её руки.
Она и прежде обещала
Афон до века соблюдать.
Гора досель не обнищала,
Не оскудела благодать.
В келье Афонского монаха
Я лицезрел оригинал.
Душа исполнилася страха,
И я невольно зарыдал [29].*

В 1997 г. эта фотография была распечатана массовым тиражом, и ее раздавали каждому афонскому паломнику. Отец Макарий (Макиенко) делится своим впечатлением об этом чуде: «Мы являемся свидетелями дивного чуда. Божия Матерь явила черты Своего Святейшего Облика

во утешение и подтверждение Своего промысла о нас, грешных, подобно тому, как и Сын Её, Богочеловек Иисус Христос, изобразил Нерукотворный Образ Свой Едесскому князю Авгарю» [30].

Таким чудесным промыслом на Афоне появилась новая икона – «Образ Божией Матери Светописанный». Написано и похвальное слово в честь этого праздника: «Егда же раздаяшеся последний раз милостыня по сему обычаю, нецыи от пришедших начаша скорбети, инии же зело печалитися. Схимонах же Гавриил сотвори памятования ради фотографию, еже с греческого светописание глаголется. И, о чудесе! Проявлена егда бысть она, узреша вси смиренный Образ Матери Божией, подходящей кротко со всеми братьями и приемлющей укрух хлеба... О, велие чудо! Неба и земли Владычица, немощь человеческую зря, яко милостивая Маги посреди братий незримо является» [31]. Подготовлена и служба, посвященная чудесному явлению Светописанного образа Пресвятой Богородицы. Празднование в честь Светописанного образа было установлено Собором старцев монастыря в 2003 году в 100-летнюю годовщину явления для богослужебного увековечивания памяти чудесного события в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Название иконы «Светописанная» [32] представляет собой буквальный перевод греческого слова φωτογραφία. Сейчас слева от главных врат на стене Святогорской обители можно увидеть увеличенную копию снимка 1903 года с образом Богородицы с надписью внизу на русском и греческом языках: «Чудо явления Божией Матери 21.08.1903». В 2011 году на месте явления Божией Матери была сооружена водосвятная часовня, в которую подведен источник воды. В том же году был устроен и освящен храм-параクリс в честь Светописанной иконы, он находится на первом этаже братского Покровского корпуса. В 2012 году Светописанная икона стала официально одной из чудотворных икон Афона, а 3 сентября (21 августа) является одним из Святогорских Панигиров [33].

В 2013 году на очередном заседании Священного Синода в Киево-Печерской лавре было заслушано сообщение Святейшего Патриарха Кирилла о поступившей от игумена Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря просьбе: установить празднование Явления Светописанного образа Пресвятой Богородицы. Тогда же было принято решение включить в месяцеслов РПЦ празднование явления Светописанного образа Пресвятой Богородицы, бывшего в 1903-м году в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре [34]. А через год, в 2014 году, произошло чудо, в фотоархивах Свято-Пантелеимоновой

обители на Афоне был найден тот самый негатив, который был получен в 1903 году.

В 2011 году копия афонской фотографии на мраморной доске была установлена в женском монастыре Афонской иконы Божией Матери в селе Чоповики Житомирской области.

В 2012 году в Царскосельском Феодоровском соборе Санкт-Петербурга установлена подобная мраморная доска с изображением фотографического образа Пресвятой Богородицы.

А в 2013 году в Киеве был освящен храм в честь явления на Афоне Светописанного образа Богородицы. Список с чудотворного образа находится на западном фронте храма (сайт: <http://hram.co.ua>).

Еще одно чудо произошло и на Эстонской земле. В частности, в статье «Светописанный образ или Фотография Пресвятой Богородицы» Православного духовно-просветительского портала о русском монашестве на Святой Горе Афон говорится: «В 1903 году копии чудесной афонской фотографии попали в Россию. С одной из них, по заказу петербургского купца Григория Григорьевича Елисеева, была написана икона, сохранившаяся до сих пор в эстонском городе Кохтла-Ярве. Икона была заказана Елисеевым для его домового церкви в местечке Тойла и была написана в новорусском стиле (представители М.В. Нестеров, А.М. Васнецов). Позже она была перенесена вместе с иконостасом в православный храм Преображения Господня г. Кохтла-Ярве, освященный 13 ноября 1938 года митрополитом Таллиннским и всея Эстонии Александром (Паулусом). 13 декабря 2011 года во время реставрации в храме было снято стекло с иконы, и оказалось, что образ Божией Матери отобразился на нем» [35]. Можно провести аналогию данного чуда с явлением отображения на стекле образа Богородицы «Призри на смирение» в Киеве осенью 1992 года. Чудесно явленный на стекле образ Божией Матери в храме Преображения Господня является местной почитаемой святыней.

Заключение

Весь Афон, по своему духовному предназначению, можно отнести к самой совершенной иконе, иконе будущего века. Об этом однажды высказался православный писатель Павел Троицкий: «А в отношении Святой Горы, лучше употребить слово «икона», потому что вся она со своими насельниками, со своими монастырями, со своей природой, лесами и скалами, морем и небом является не только уделом Божией Матери, но и Её иконой, так как Она тысячи раз являла Себя в этом уделе своими молитвами и даже

зримо» [36]. Здесь можно добавить мысль Павла Флоренского об иконе, как о границе двух миров, «видимого и невидимого», о той разделяющей и в то же время соединяющей точке, которая как «облако свидетелей» (Евр. 12:11) возвещает духовному взору тайну Божьего присутствия. В своей книге «Иконостас» религиозный философ размышляет: «Храм есть путь горнего восхождения, ведущий к четвертой координате глубины – горе» [37], а Святая Гора, по всем показателям, и есть натуральная проекция храма: «алтарь, Престол, антиминс, чаша, Святые Тайны, Христос, Отец» [37], и тогда Литургический Афон становится тем единым Храмом, который, по мнению Флоренского, «есть лестница Якова; от видимого она возводит к невидимому, есть уже область, оторванная от мира, пространство неотмирное, есть небо умное с пренебесным и мысленным жертвенником» [37].

Наш современник, известный русский прозаик Владимир Крупин засвидетельствовал рассказы космонавтов о чуде, увиденном над планетой: «Афон всегда сияет, даже и тогда, когда кругом его облачность, – и добавляет, – Святая Гора Афон – удел Божией Матери. После храма Гроба Господня в Иерусалиме – это главное место в мире. Почему? Если бы не молитвы Афона, мир давно бы провалился в черные дыры безбожия» [38]. И вечные слова выдающегося мастера лирической прозы, классика Серебряного века и русского писателя Бориса Зайцева подтверждают эту мысль: «Афон есть образ духовный, никаким бомбам неподсудный. Беды проходят, вечное – остается. Афон остается» [39].

Примечания

1. Из слова архиепископа Херсонского и Одесского Никанора «Что такое Святой Афон для православной России». Одесса, 1887. Также: Что такое Святой Афон для православной России?; Изд-во: М.: Афонское подворье в Москве, 1992 г.

2. Владимир Троицкий блестяще окончив Тульское духовное училище в 1900 году, а затем Тульскую семинарию в 1906 году, будущий святитель был послан на казенный счет для продолжения образования в Московскую духовную академию. См.: Жизнеописание священномученика Илариона, архиепископа Верейского / Воскресенский Новодевичий монастырь / СПб., 2004. С. 8.

3. Описываемое в этих путевых заметках паломничество на Афон было совершено в 1908 году в составе группы студентов во главе с ректором епископом Евдокимом (Мещерским) и профессором А. И. Введенским. Печатается по изданию: От академии до Афона. По Востоку и Западу. Путевые наброски. Христианин. Сергиев Посад, 1909. Подписано: В. Т.

4. *Сщмч. Иларион (Троицкий)*. Творения в 3 т // М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004, Т. 3, С. 136. Также: Маяк Церковного Благочестия // журнал «Жизнь во Христе» № 1 (342) 18 января 2012, С. 1.

5. *Николай Гурьянов, свящ.* Слово Жизни, /Духовные стихи и песнопения./ На Афоне, СПб., 1998. С. 36.
6. Краткое повествование, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнствуют монастыри Святой Горы от обители Соловецкой», иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (1705). РГБ. М., 2015. С. 34-36.
7. *Бокач Феодор.* Афон. Значение святой Афонской Горы в деле создания и распространения духовной культуры на Руси. /Слово свят. Никанора Одесского на освящение Андреевского Афонского подворья в Одессе 1912 г./ Париж. 1959. С. 16.
8. Из службы преподобным отцам Афонским
9. *Холодюк Анатолий.* Впервые на Афоне / словарь-справочник для паломников / Мюнхен 2006. С. 1.
10. Путеводитель по Св. Афонской Горе. М., 1895. С. 211.
11. Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. М., 1995. С. 4–13; Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Ч. 1–2. М., 1994. Ч. 2. С. 77–82.
12. Киевския пещеры и Киево-Печерская лавра. Киев: Типография Сементовскаго, 1864; Путеводитель по Святым местам Киево-Печерской лавры. Изд. 9–е. Киев: В типографии Киево-Печерской лавры, 1898.
13. Краткое повествование, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнствуют монастыри Святой Горы от обители Соловецкой», иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (1705). РГБ. М., 2015. С. 36.
14. Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874), русский духовный писатель, поэт, драматург, церковный и общественный деятель/
15. Вышний Покров над Афоном или сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. М., 1902. С. VI-VII. См. также: Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849-1850 годах. Ч. I. СПб., 1851г. С. 124.
16. Бродячие афонские монахи, не имеющие постоянного места пребывания.
17. *Иоаким (Сабельников) иером.* Великая Стража Издательство: Московская Патриархия М., 2001. С 308.
18. Собрание представителей всех монастырей Афона
19. *Холодюк Анатолий.* «Не затворяй врата для нищих...» Журнал «Русский Дом» №8 август 2004.
20. История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года Т. 5. Святая Гора Афон 2015. С. 395.
21. Афонский церковный календарь. 2007 / Чудесное явление светописанного образа Пресвятой Богородицы / Святая Гора Афон. 2007. С. 187.
22. *Юдин Г.* 1000 лет русскому монашеству на Афоне. М., 2016. С. 191.
23. *Филарет Черниговский свят.* Сборник духовных стихотворений посвященных в честь Богоматери // С.-Петербург 1911, С. 7.

24. Из завещания игумена Пантелеймонова монастыря архимандрита Макария. Русский Афонский Отчетник XIX – XX веков». – Святая Гора, Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012. Источник: <http://afonit.info/biblioteka/nasledie-russkogo-monastyru/zaवेशchanie-makariya-sushkina> дата обращения 08.10.16.

25. Русский и украинский филолог, библиограф, поэт. 15 августа 1828—13 ноября 1913.

26. *Крупин В.Н.* Афон. Стояние в молитве: Вече; Москва; 2010. С. 65.

27. русский дипломат; мыслитель религиозно-консервативного направления; философ, писатель, литературный критик, публицист.

28. *Леонтьев К.Н.* Воспоминание об архимандрите Макарии, игумене Русского монастыря св. Пантелеймона на Горе Афонской «Public Domain» 1889. С. 9.

29. *Троицкий Павел.* Последний сиромых. <http://www.proza.ru/2012/09/07/68> дата обращения 07.10.16

30. *Холодюк Анатолий.* «Не затворяй врата для нищих...» Журнал «Русский Дом» №8 август 2004.

31. *Крупин В.Н.* Афон. Стояние в молитве // Вече; Москва; 2010. С. 102.

32. Светописание – отображение божественных черт не каноническим, иконописным образом, а с помощью фотографии, что с греческого языка переводится как светописание.

33. Панагир -главный престольный праздник монастырей и скитов, находящихся на Святой Горе Афон.

34. ЖУРНАЛ № 93 заседания Священного Синода от 27 июля 2013 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3128565.html> дата обращения 07.10.16/

35. Светописанный образ или Фотография Пресвятой Богородицы <http://afonit.info/biblioteka/chudes-aфона/svetopisannyj-obraz> , также: статья Иконы Афона: Светописанная <http://agionoros.ru/docs/1341.html>

36. *Троицкий Павел.* Русские на Афоне. Дар. М., 2010. С. 3.

37. *Флоренский Павел,* Иконостас. М., 2005. С. 41.

38. *Крупин В.Н.* Афон. Стояние в молитве // Вече; Москва; 2010. С. 5.

39. Русская мысль. Париж, 1969, 9 января; Зайцев Б. К. Собрание сочинений в 11 тт. М.: Русская книга, 2000, т. 7, С. 422–426; Михайлов Е. Святая гора Афон. Сибирская Благовонница; М.; 2009 С. 122.

Смирнова О.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

В ГОРНИЛЕ ВОЙН СПАСЕННЫЕ СВЯТЫНИ

Величайшим открытием XX века стала древняя икона. Созданная условными формами и приемами, лишенная пропорции и перспективы, не имеющая света и тени, а являющая «свет невечерний», свидетельствующая об ином плане бытия. Веками пребывавшая в забвении, спрятанная под слоями потемневшей олифы и копоти, под неумелыми записями и тяжелыми ризами, она провиденциально предстала миру в канун немислимых потрясений чтобы начать свою безмолвную проповедь правды евангельского учения, обратиться к иному видению мира и через него призвать к осмыслению происходящих событий, в которые мир стал погружаться в начале столетия.

Открытие иконы обязано новым технологиям реставрации, позволившим расчистить первоначальные краски от позднейших наслоений. Отправной точкой для нового восприятия древнего иконописного наследия послужила выставка, состоявшаяся в Деловом дворе на Варварке в 1913 году и совершившая переворот в русской искусствоведческой мысли. Бесспорным идеалом церковного искусства была признана древняя византийская и, унаследовавшая ее традиции, древняя русская иконопись, поздние же, «академические», иконы отодвинулись на второй план. Однако являясь на протяжении столетий духовным утешением народа, они имеют несомненное историческое значение. То же относится и к иконам православных приходов Великого княжества Финляндского, разделивших с русскими беженцами жребий скитаний.

После крушения Российской империи к Финляндии, обретшей независимость, отошли Карельский перешеек, Северное Приладожье, а также лежащая у подножия Ледовитого океана Печенга. Молодой республике достались монастыри, включая Валаамский, городские соборы, сельские храмы, кладбищенские часовни. Избежав бесчинств, творившихся по ту сторону границы, они продолжали вести привычную жизнь еще два десятилетия.

На означенных территориях, бывших в историческом прошлом порубежьем России и Швеции, не сохранилось памятников средневековья, редкие древние иконы, датируются XVI в., а основная их масса принадлежит XVIII-XIX столетиям. Созданная в эпоху господства академического

стиля, местная иконопись являлась робким подражанием европейской религиозной живописи ренессанса и барокко. Для местных карельских приходов законодателем художественного стиля был Валаамский монастырь, в мастерской которого писали иконы для окрестных храмов.

Другую группу составляли иконы знатных русских родов, чьи представители искали приюта в Финляндии. Претерпевая финансовые трудности, они пытались продать свои реликвии в художественные музеи. Бертель Хинтце, первый директор Художественной галереи Хельсинки (Тайдехалли) был одним из немногих, кто принимал иконы. В 1934 г. он даже организовал соответствующую выставку. Однако это был редкий пример для довоенной Финляндии, где иконы рассматривались как этнографический материал. Художественное осмысление пришло позже.

Внезапно вспыхнувшая Зимняя война стала неожиданностью для православных приходов. Когда утром 30 ноября 1939 г. над Печенгой появились первые советские бомбардировщики, жители стекались к церкви апостола Андрея Первозванного для участия в престольном празднике. Торжественная служба совершалась под рев боевых машин. В тот же день население края покинуло Печенгу.

Из-за внезапности войны не удалось осуществить крупномасштабную эвакуацию. Действия осложнялись отсутствием четких планов, несогласованностью, недостатком транспортных средств, упаковочного материала, рабочих рук и т.д. Проводилась она, главным образом, силами самих приходов, в кратчайшие сроки. Критерий отбора предметов был церковный, в первую очередь спасали антиминсы и евхаристические сосуды, иконы забирали, если оставалось место. Но бывало, что приходилось покидать приходы с пустыми руками. Сестры Линтульского монастыря, эвакуированные из приграничной полосы еще до начала боевых действий, смогли взять с собой только Иерусалимскую икону Божией Матери и несколько церковных предметов. Настоятель храма Казанской иконы Божией Матери в Териоках (ныне Зеленогорск) уходил в эвакуацию, сложив антиминс своего храма вокруг шеи, а евхаристическую чашу за пазуху. Духовенство Виипури (современный Выборга) спешно оставило город. Уже после эвакуации населения, настоятель финского православного прихода протоиерей Леонидас Хоманен получил пропуск в закрытый город и кредит в банке, что позволило ему вывезти церковные предметы и документы.

Эвакуированное имущество свозилось вглубь Финляндии и распределялось по нескольким хранилищам. Но и там оно не оставалось в без-

опасности. Полностью погибло имущество Преображенской церкви Куоккалы, попавшее под бомбежку в Миккели.

По Московскому мирному договору Финляндия уступала обширную территорию, включавшую Карельский перешеек, север и северо-восток Ладожского озера, острова Валаамского архипелага и Коневец. На вывоз оставшегося имущества отводилось всего несколько дней. Приоритетной задачей считался вывоз оружия и продуктов, а церковное имущество отправлялось в эвакуацию лишь при наличии времени и средств.

В мемуарной литературе того периода обстоятельно отражена эвакуация Валаамского монастыря. Участник событий архиепископ Финляндский Павел, тогда инок обители, оставил такое свидетельство: «армейские грузовые машины вслед за военным оборудованием перевозили по Ладожскому озеру в Лахденпохья и монастырское имущество. Не было времени для тщательной упаковки. Безжалостно пользуясь топором, освобождали иконы от рам, иконы одного размера гвоздями прибивали друг к другу». (1, с. 241 – 242).

Однако приходом снова довелось побывать в родных местах, во время Второй мировой войны. Вооруженными силами Финляндии были заняты территории, уступленные по Московскому миру, а также часть Прионежья. Вслед за войсками, на прежние места возвращались и приходы, перевозя с собой спасенную утварь. В сохранившихся или частично поврежденных храмах возобновились богослужения.

С великой болью обретали свои оставленные и оскверненные святыни. Так описывал игумен Валаамского монастыря Харитон (Дунаев) свое посещение оставленной обители: «иконостасы как в монастырских, так и в скитских храмах многие повреждены, другие поломаны и уничтожены; часть образов кощунственно испорчена, а также и картины» (2, с. 251). В Центре культуры переселенцев в Иисалми находятся две иконостасные иконы, найденные прихожанами на руинах Салминской Николаевской церкви. Одна, изображавшая апостолов Матфея, Симона и Фому, по-видимому, служила дверью в землянку. Другая икона – св. апостолов Филиппа, Варфоломея и Иуды, судя по повреждениям, использовалась в качестве мишени!..

Продвижение финских войск сопровождалось поиском антиквариата. Не только солдаты брали иконы в качестве военных трофеев, появились и специалисты, разыскивающие иконы для музейных коллекций. Одними из первых были Сакари Палси и Олави Пааволайнен, а в сентябре 1942 года исследовательские работы возглавил молодой историк

архитектуры, ученик Бертеля Хинтце, Ларс Петтерссон. Результат его многолетней деятельности – привлечение внимания широкой общественности к искусству иконописи, как к внушительному и чрезвычайно ценному живописному наследию.

Ларс Петтерссон подготовил выставку из 152 икон, вывезенных из зоны боевых действий. Однако незадолго до открытия, вышел приказ маршала Маннергейма об отмене выставки и возвращении икон в Советский Союз, с которым секретно велись мирные переговоры.

Летом 1944 года ситуация на фронте коренным образом изменилась. Советские войска предприняли крупное наступление и перспективы прояснились довольно четко – предстояла вторая эвакуация.

Невзирая на предыдущий опыт, вторая эвакуация не стала более успешной, виной тому – те же причины, что и прежде: внезапность и отсутствие времени. Так, прихожан церкви в Манссиле известие о необходимости срочной эвакуации застигло во время богослужения. Несмотря на приказ, настоятель иеромонах Павел причастил свою паству, и лишь затем прихожане отправились на вокзал. В одном поезде с ними следовали церковные предметы. Оставленная церковь Манссилы была уничтожена.

Потери Финской Православной Церкви в двух войнах были громадными. Она утратила 90 % своего имущества, на переданной территории остались 75 церквей, 76 часовен, 50 кладбищ и постройки четырех монастырей.

С завершением военных действий странствия православных икон не закончились. Теперь им предстояло обрести пристанище в новых условиях – в послевоенной Финляндии, где «икона» определялась не только литургическим контекстом, но также анализировалось с искусствоведческих позиций, в которых доминировали тенденции т.н. современного возрождения православной иконы. В орбите этих тенденций культурное значение спасенных карельских икон было подвергнуто критической оценке. Признание необходимости спасения и сохранения икон обусловило открытие в 1957 году Музея церковного искусства в Куопио. Сегодня музей располагает коллекцией из 780 икон. Среди них чудотворная икона Похвалы Божией Матери из Кякисалми (ныне Приозерск), прославившаяся во время эпидемии холеры 1831 года.

Собственный музей имеется в Ново-Валаамской обители, хранительницы многих святынь. В ее Спасо-Преображенском соборе пребывают

чудотворные Коневская и Валаамская Богородичные иконы. Большое количество икон Старого Валаама распространилось по новым приходам Финляндии. Так, святые врата из иконостаса Никольского скита находятся в Ильинском храме города Лиекса. Там же иконы знаменитого иконописца Пешехонова, спасенные из верхнего храма Всехсвятского скита Валаама. Также, в храмах Финляндии много икон из Виипури (современный Выборг). Самая известная из них – чудотворная Козельщанская икона Божией Матери – благословение св. прав. Иоанна Кронштадтского – находится в Успенском кафедральном соборе Хельсинки.

В течение первых двух послевоенных десятилетий для удовлетворения духовных потребностей русских беженцев, в местах их компактного проживания (наиболее плотно населена русскими беженцами провинция Центральное Саво, от Савонлинны до Леппявирты), было построено 13 церквей и 42 часовни. Новым приходам передавались эвакуированные церковные предметы, в том числе и иконы. В четырех случаях в новых храмах разметили целые иконостасы. Так иконы иконостаса церкви в Корписелькя были установлены в Никольской церкви Киурувеси. Часть иконостасный икон Тихвинской церкви в Ино, что на Карельском перешейке, были переданы в церковь Рождества Иоанна Предтечи в Нильсии. В Трехсвятительском храме Оулу был размещен иконостас из храма Яглярви. В церковь Ильи Пророка в Иисалми были переданы иконостасные иконы, а также хоругви и большой крест Голгофы из храма свт. Николая в Суйстамо.

Ризы иконостасных икон, спасенные из Кякисалми, находятся в Воскресенской церкви Ювяскюля. Иконы для них создал Тито Коллиандер, автор духовных книг и собеседник старца Иоанна (Алексеева). Над написанием икон он работал во время своих летних отпусков, в Валаамском монастыре, беря за образцы валаамские иконы. Схему иконостаса пришлось изменить, так как храмы Кякисалми и Ювяскюля имеют разное посвящение. В той же Воскресенской церкви пребывают и другие спасенные святыни. Голгофа из Орусъярви, Салминского прихода. Много икон из Выборга – четыре большие иконы под серебряными окладами из иконостаса Ильинской церкви размещены на стенах храма, иконы Христа и Богоматери из Выборгского собора на аналоях, Казанская икона на западной стене.

Так, историческими путями русской эмиграции, дорогами войны, обозами беженцев в Финляндию пришла русская икона. Перешагнув границы России, она ушла в мир, чтобы прервать вековое молчание,

чтобы вернуть современного человека к Богу. В этом заключался один из векторов исторического послания русского рассеяния, ставшего движущей силой европейской культуры.

Использованная литература

1. *Архиепископ Павел Финляндский*. Воспоминания о последних днях Валаама// Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914 – 1943 гг. – СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006.
2. *Игумен Харитон (Дунаев)*. Поездка на освобожденный от большевиков Валаам 19 октября 1941 года// Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914 – 1943 гг. – СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006.
3. Iisalmen pyhän Profeetta Elian kirkko // Aamun Koitto. – 2012. – № 1. – С.8-11.
4. Lieksan Profetta Elian kirkko // Aamun Koitto. – 2013. – № 1. – С.8-9.
5. Jyväskylän Kristuksen Ylösousemisen kirkko // Aamun Koitto. – 2012. – № 3. – С.8-10.
6. *Katariina Husso*. Ikkunoita ikonien ja kirkkoesineiden historiaan. Suomen autonomisen ortodoksisen kirkon esineellinen kulttuuriperintö 1920-1980-luvuilla / Katariina Husso – Julkaisija ja kustantaja: Suomen muinaismuistoyhdistys ry, 2011.
7. *Kari Kotkavaara*. Ikonit, ihmiset ja sota. / Kari Kotkavaara – Valamon Konservointilaitos, 2009.
8. *Leo G. Pohjola*. Vaienneet temppelit. Suomen Neuvostoliitolle luovuttaman alueen kirkot sanoin ja kuvin. / Leo G. Pohjola – Jyväskylä, 1953.
9. *Kristina Thomenius*. Karjalan ja Petsamon ortodoksiset kirkot ja kirkkotaide/ Kristina Thomenius, Minna Laukkanen. – Lappeenranta: Etelä-Karjalan taidemuseo, 1997.

Титова О.В.
(Вологда, Россия)

ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Для Вологодской области характерен традиционный северорусский культурный ландшафт, непосредственно связанный с православным освоением территории [1]. Объекты православного наследия – монастырские комплексы, церкви, часовни зачастую возводились на вершинах и склонах холмов, на высоких берегах озер и рек, то есть на привлекательных природных территориях, которые в настоящее время нередко являются особо охраняемыми.

По результатам инвентаризации в 140 из 178 ООПТ регионального значения Вологодской области и их окрестностях (радиус 5 км) выявлено 553 объекта культурного наследия. Значительное число из них можно отнести к православному наследию. Всего таких объектов на ООПТ выявлено 266. Это церкви, часовни, целые монастырские комплексы, памятные кресты, моленные дома, святые источники и иные объекты, связанные с православным культом [4].

Все выявленные объекты православного наследия различаются по содержанию, статусу, составу, степени сохранности, характеру использования, положению по отношению к границам ООПТ.

Необходимо отметить, что большая часть выявленных объектов православного наследия (232) расположена частично в границах или вне границ ООПТ в радиусе 5 км от них. Нами производился учет таких объектов, поскольку границы большинства охраняемых территорий проведены чаще всего не по природным рубежам, а по границам лесных кварталов и административных районов. Поэтому сами ООПТ являются лишь ядрами территорий, обладающих набором типичных или уникальных природных объектов. Территории, примыкающие к границам особо охраняемых природных территорий, как правило, имеют тот же набор объектов и обладают такими же возможностями сохранения объектов, как и сами ООПТ. Кроме того, на примыкающих к ним территориях расположено больше объектов культурного наследия, поскольку для создания ООПТ выбирались относительно не затронутые хозяйственной деятельностью участки [2].

Больше всего в пределах ООПТ расположено церквей – 191. Это преимущественно каменные церкви XIII-XIX веков, единично представлены

церкви XVI-XVII, начала XX веков. Также в пределах или вблизи ООПТ расположены 17 монастырских комплексов (включая 42 различных объекта), 12 святых источников и 21 прочий объект православного наследия (часовни, памятные кресты, молельные дома, кельи и другие).

Отдельно нужно рассмотреть степень сохранности выявленных объектов, особенно актуален этот вопрос для церквей. Так, по степени сохранности все церкви отнесены к следующим категориям: с полной сохранностью, с частичной сохранностью, руинизированные и несохранившиеся до наших дней объекты, местоположение которых известно.

Ситуация с сохранностью церквей на ООПТ, да и не только весьма удручающая. В результате исследования установлено, что церквей с полной сохранностью на ООПТ Вологодской области крайне мало, всего 13. Это объекты, которые сохранились до наших дней в первоначальном состоянии или подверглись незначительному изменению. Например, в практически неизменном виде сохранился ансамбль дымковских церквей вблизи памятника природы «Маркинский бор» в Великоустюгском районе. В ансамбль входят каменный пятиглавый храм Дмитрия Солунского с колокольной, 1708 года, одноглавый каменный храм Сергия Радонежского 1747 года, а также ворота, часть угловой башни и ограда. В настоящее время ансамбль Дымковских церквей является филиалом Великоустюгского историко-культурного музея-заповедника.

Всего 40 церквей отмечены нами как объекты с частичной сохранностью, то есть имеются значительные разрушения, отсутствуют детали, сильно изменен внешний облик по сравнению с первоначальным. Так, другой внешний вид сейчас имеет Успенская церковь в с. Верховажье, рядом с ландшафтным заказником «Верховажский лес» Верховажского района. Этот каменный храм был построен в 1785 году и изначально был пятиглавым с высокой колокольной. В начале прошлого века храм был разрушен, снесены главы и колокольня, разграблено и уничтожено внутреннее убранство. В настоящее время церковь восстанавливают, она является действующей.

Больше всего церквей на территории ООПТ руинизированы, то есть почти полностью разрушены. Лишь остатки стен, кирпичной кладки, фундамент 73 объектов напоминают о том, что здесь когда-то был храм. Так, от каменной Богородицерождественской Тудозерской церкви 1807 года постройки в Вытегорском районе остались одни ворота, лишь остов виднеется на месте Николаевской Бабозерской церкви в Николаевском Бабозерском монастыре на территории ландшафтного

заказника «Озериха» в Бабаевском районе. К сожалению, подобных примеров очень много.

Целый пласт наследия ООПТ составляют церкви, которые не сохранились до наших дней. Несмотря на это известно их точное местоположение, а это значит, что жива память об этих храмах и событиях с ними связанных. Таких объектов в сети ООПТ Вологодской области выявлено 65. Например, не сохранилась до наших дней Кирико-Иулитовская Толстиковская церковь вблизи памятника природы «Еловый лес у д. Кирико-Улиты» в Вологодском районе. Лишь памятный знак свидетельствует о том, что в храме на этом самом месте в 1917 году венчались поэт Сергей Есенин и актриса Зинаида Райх.

Нужно отметить, что на особо охраняемых природных территориях зачастую расположены не только отдельные церкви, но и целые монастырские комплексы. Всего таких объектов на ООПТ Вологодской области выявлено 17. Самый известный из них расположен на территории национального парка «Русский Север» и вблизи памятника природы «Гора Ципина». Это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО – Ферапонтов монастырь с фресками Дионисия. Также на территории национального парка и вблизи памятника природы «Гора Маура» расположен Горичский женский действующий монастырь. Хорошей степенью сохранности обладают Павло-Обнорский монастырь в Грязовецком районе рядом с памятником природы «Старый парк» в д. Юношеское [3]. Большинство монастырских комплексов руинизированы, часто можно увидеть лишь отдельные частично сохранившиеся здания.

На ООПТ Вологодской области или в их ближайших окрестностях нами выявлено 12 святых источников. Одна из особо охраняемых природных территорий носит название «Чудотворный источник». Это природно-историко-культурный памятник природы, который находится в Вологодском районе вблизи деревни Владычнево. Здесь расположены чудотворный источник в честь иконы Матери Божией «Одигитрии» Смоленской и святой источник Пресвятой Троицы. Данная ООПТ обустроена для посещения и является центром притяжения паломников.

Из православных объектов, встречающихся на особо охраняемых природных территориях можно отметить памятные кресты, часовни, моленные дома. Всего нами выявлен 21 такой объект. Чаще всего эти объекты не являются самостоятельными, а связаны с храмами, монастырскими комплексами. Например, рядом с памятником природы «Старый парк» в д. Юношеское» в Грязовецком районе, на территории

Свято-Троицкого Павло-Обнорского монастыря находится насыпной холм – «Голгофа» с крестом в память о 100-летию Серафима Саровского.

Несмотря на то, что большая часть объектов православного наследия в сети ООПТ Вологодской области имеет неудовлетворительное состояние, есть и положительные примеры сохранения наследия. В Сямженском районе, вблизи ландшафтного заказника «Шиченгский» начато восстановление Спасо-Ефимиева Сямженского Воскресенского монастыря, основанного в начале XV века преподобным Евфимием Сямженским. До недавнего времени на месте монастыря можно было увидеть руинизированные Вознесенскую и Покровскую церкви. Однако в 2009 году на месте погребения святых Евфимия и Харитона Сянжемских был воздвигнут крест, позже рядом была поставлена часовня. В 2015 году Спасо-Ефимиев монастырь получил статус подворья Спасо-Прилуцкого монастыря Вологды. В ближайшем будущем планируется провести противоаварийные работы в монастырских храмах и возвести новый деревянный храм.

В заключении необходимо отметить, что православное наследие всегда очень гармонично вписывается в окружающий ландшафт. Поэтому грамотное восстановление таких объектов не нарушает целостности особо охраняемых природных территорий, а напротив, способствует усилению их духовной составляющей.

Использованная литература

1. Золотова О.А., Соколова Е.Н. Ландшафтно-архитектурная среда Белозерья / О. А. Золотова, Е. Н. Соколова // Белозерье: краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2007. – С. 233.

2. Титова О.В. Методика инвентаризации историко-культурного наследия в сети ООПТ на примере Вологодской области / О. В. Титова // География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения. Материалы ежегодной научно-практической конференции (22-24 апреля 2010 г., Санкт-Петербург). – СПб.: «Полиграф-Ресурс», 2010. – С. 337-340.

3. Титова О.В. Монастырские комплексы как историко-культурологическая составляющая в сети ООПТ / О. В. Титова // Взаимодействие светской и духовной культуры: материалы Международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2012 г. Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь, Эстония). – Пюхтицы, 2012. – С. 86-89.

4. Титова О.В. Оценка особо охраняемых природных территорий как части регионального эколого-культурного каркаса: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.36 / Титова Оксана Владимировна. – М, 2014. – 175 с.

Сутягина Л.Э.

(Санкт-Петербург, Россия)

СЕВЕРНАЯ ФИВАИДА. К ВОПРОСУ О ДУХОВНОМ, КУЛЬТУРНОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ ПРИЛАДОЖЬЯ

*Идеал святых веками питал народную жизнь;
у их огня вся Русь зажигала свои лампадки.*

Г.П. Федотов¹

Изучение истории Российского государства немислимо без обозрения его духовной жизни, без исследований по истории Русской Православной церкви. История Отечества столь многогранна, что даже досконально изучив факты и события, невозможно представить целостную картину русской жизни без духовных исканий и борений народа.

Институт монашества – тому яркий пример. По мнению иеромонаха Тихона (Полянского), монастыри «называются русскими не по национальному признаку, а по принадлежности к Русской Православной церкви, многомиллионная паства которой объединяет людей самых разных национальностей и гражданства. Поэтому география русских монастырей гораздо шире, чем пределы нынешних границ России». (8, с.5). Монастыри северо-запада России в этом смысле не исключение – они находятся на землях финно-угорских племен, куда в VII-VIII веках пришли славяне, постепенно осваивая северные просторы. В X веке, с Крещением Руси князем Владимиром, христианство стало распространяться и на севере.

Территории Приневья и Приладожья играли важную роль форпостов с древних времен, где крепости и монастыри охраняли государственные рубежи. В наши дни монастыри Приладожья являются не только действующими православными обителями, но объектами культурного наследия, сохранив аутентичные признаки (ментальные, природные, материальные) природно-культурного ландшафта. Каждый из монастырей имеет неповторимую историю и по-своему уникален в подвижничестве тех людей, которые создавали обитель и прославили её молитвенной жизнью.

Монастыри северо-запада можно по праву назвать Северной Фиваидой, так как основатели этих обителей были подвижниками и зачинателями пустынножительства. Это образное выражение принадлежит

¹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М. 1990. С. 27.

путешественнику и писателю А. Н. Муравьеву. В 1855 году Муравьев, совершив паломничество по вологодским и белозерским святым местам, опубликовал книгу размышлений под названием «Русская Фиваида на Севере» (14). После появления книги термин «Северная Фиваида» стал использоваться для сравнения северных земель, окружающих не только Вологду и Белозерск, но и Посвирье, Обонежье, Приладожье с древне-египетской областью города Фивы, где селились раннехристианские монахи – отшельники.

Мы не преследуем целью подробное описание монастырей, так как в современном информационном пространстве эта тема представлена обширной как исторической, светской, так и церковной литературой. Интересен сам феномен подвижников благочестия, уходивших от мира, но своей молитвой и созиданием сохранивших духовные ценности мира. Господствующей формой аскезы в русских монастырях был пост, труд и молитва. Известный русский агиолог Георгий Петрович Федотов считал, что изучение русской святости оставляет «светлую мерность, отсутствие радикализма, крайних и резких отклонений от завещанного древностью христианского идеала» (22, с.230).

Русь приняла крещение от Византии, и это сразу определило «ея историческую судьбу, ея культурно-исторический путь», полагал протоиерей Георгий Флоровский (16, с.4). Русская православная традиция оказывала мощное влияние на русскую цивилизацию, и всегда была разнообразна в своём проявлении. Это и церковная практическая жизнь, и сфера «высокого богословия», и монашеский опыт, и особый «пласт народной религиозности, в которой до сих пор живы языческие импульсы и древние поверья» (9, с.193). Каждая из исторических эпох внесла свой вклад в развитие религиозного сознания. Годы советской власти также оказали влияние на развитие православия, когда церковь смогла выработать «инстинкт самосохранения», пережив страшные гонения и сумев сберечь основные ценностные ориентиры и православную традицию. Лихие 90-е годы XX века подтверждают тот факт, что русский народ сохранил свою любовь к монастырям – именно тогда начался процесс воскрешения института монашества в России.

В пределах Северной Руси монастыри, возникшие в регионе озера Ильмень и Ладожского озера, на архипелаге Валаамских островов и в древнем городе Ладога, стоят у истоков православия. Ладожское озеро, получившее своё название от древнего поселения на берегу реки Волхов, изначально называлось озеро Нево. По церковному преданию на заре

христианства апостол Андрей Первозванный побывал на севере, о чем говорят нам иконописные образы Св. Андрея с клеймами на эту тему (23).

Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь, часто называемый Северным Афоном, основали на североладожских островах подвижники православной веры Сергей и Герман. Историки считают, что обитель возникла между XII – XIV веками. Церковная традиция придерживается концепции о том, что основание монастыря произошло в эпоху Крещения Руси. Ссылаясь на современные изыскания раннесредневековых новгородских источников, на древний соборный Летописец, исследователи полагают, что обретение мощей преподобных Сергия и Германа и перенесении их в Новгород произошло во время крестового похода шведов в 1163-1164 годах. В 1182 году, когда опасность миновала, иноки перенесли обратно на Валаам святые мощи и скрыли их в скале, «под спудом». В память возвращения святых мощей в Валаамскую обитель совершается ежегодно церковное празднество 11/24 сентября (23).

Из-за внешних и внутренних факторов монастырь не раз подвергался разорениям, братия покидала остров. И снова возрождался. За многие столетия Валаамский монастырь воспитал целую плеяду выдающихся подвижников православной веры, среди которых преподобный Александр Свирский, Герман Аляскинский, игумен Дамаскин и др. Пережив гонения на веру, послевоенные бедствия, разорения и разрушения, монастырь выстоял и снова стал одним из центров Православия на северо-западе, сохраняя традиции церкви и монашества. В народном сознании Валаамский монастырь остается одним из важнейших духовных путеводителей православной веры, о чем свидетельствует колоссальный поток паломников и туристов.

Памятников церковной архитектуры XI-XIII вв. в современной России осталось не так много; это связано с объективными причинами русской истории – войнами, завоеваниями и социальными потрясениями. Древняя столица Руси Ладога сохранила для потомков уникальные архитектурные сооружения и фрагменты монументальной живописи XII века. История и судьба древней Ладogi (ок. 753 г.), владения правящего дома Рюриков, столицы северных земель и важнейшего международного центра евроазиатской торговли, отражает многие ключевые моменты не только политической истории, но и созидательной христианской жизни. Помимо археологических, архитектурных, фортификационных и исторических объектов, Ладога сберегла старинные церковные сооружения и монастыри.

В 2016 году Ладожский Свято-Успенский девичий монастырь отметил 900-летие. По мнению хранителя фонда фресок Староладожского музея-заповедника, кандидата искусствоведения Б. Г. Васильева, обнаруженное в ходе реставрации Успенского собора изображение так называемого «знака Рюриковичей» – изображение, похожее на рюмку с загнутой веточкой вовнутрь «чашки» – свидетельствует о раннем периоде истории церковных сооружений в Ладоге.(24). Этот рисунок был процарапан строителями по слою раствора между рядами кладки. Васильев считает, что не исключены положительные результаты по поиску следов более раннего деревянного одноименного теплого храма на территории обители. Каменная церковь Успения была построена в 50-е годы XII века, как и не сохранившаяся до наших дней церковь Святого Климента Папы Римского, возведенная по заказу новгородского архиепископа Нифонта в 1153 -1156 гг. В это время в Ладоге было возведено еще не менее пяти каменных церквей (3, с. 42-43).

В 1164 г. ладожане одержали победу над шведами. В честь этой победы возводится церковь Святого Георгия – покровителя воинов. Главным украшением интерьера была фресковая роспись, выполненная мастерами византийской школы после завершения постройки. Лучше всего фрески сохранились в куполе и барабане, в центральной и южной апсиде, которую украшает изображение «Чуда Георгия о змие»: святой Георгий после свершения подвига и освобождения царевны торжественно возвращается в город. Святой Георгий изображен без оружия – смысл уникальной фрески состоит в том, что Георгий победил страшное чудовище молитвой. В 1446 году велением архиепископа Вяжищского Евфимия вокруг ц. Св. Георгия был основан Георгиевский застенный монастырь (за стенами Ладожской крепости – прим. авт.). В смутное время монастырь был разорен шведами, и возобновил свою деятельность в 1618г. (3, с.38). В XVIII веке, указом Екатерины II, монастырь был упразднен. Претерпев перестройки и реконструкции, Георгиевская церковь в начале XX столетия возвращается к первоначальному внешнему виду. Однако фрески сильно пострадали. Сегодня это объект культурного наследия ЮНЕСКО.

В XIII веке на северной окраине Ладоги, на Малышевой горе существовал Ладожский Иоанновский монастырь. До наших дней сохранился каменный собор Иоанна Предтечи, построенный в 1695 г.

На южной окраине Ладоги расположен ансамбль Никольского мужского монастыря. По преданию основание Никольского монастыря свя-

занно с именем новгородского князя Александра Ярославовича и его победой над шведами в Невской битве 1240 году. В этом сражении участвовал отряд ладожан. Местная ладожская легенда говорит о том, что в церкви Св. Георгия князь Александр освятил свой меч перед битвой со шведами. Согласно упоминанию, обнаруженному Н. Е. Бранденбургом в житии Св. Николы Качанова, написанном в XIV в., Никольский Ладожский монастырь мог быть уже в те годы (3, с. 29). Первое документальное свидетельство о монастыре относится к 1500 г.

Сам монастырь возник вокруг церкви. Св. Николая Чудотворца (кон. XII – нач. XIII вв.) (18, с. 29-31). Спустя пятьсот лет, 30 августа 1724 года по приказу царя Петра I мощи благоверного князя Александра Невского (в схиме – Алексий) из Владимира были торжественно доставлены в новый столичный монастырь, возведенный в Петербурге и освященный в честь благоверного князя. В конце XVIII века обитель становится Александро-Невской лаврой.

На правом берегу р. Волхов существовал мужской монастырь во имя святителя Василия Великого. Первое упоминание об этом монастыре встречается в жалованной царской грамоте 1555 года. (18, с.17-18). Монастырь существовал за счет богатых рыбных промыслов и принадлежал к числу заштатных. К началу XVII века монастырь обеднел и был приписан к Валаамскому монастырю. Во времена Смуты монастырь подвергся шведскому разорению. В 80-е годы XVII века на месте старого храма на средства воеводы Т. И. Бестужева возвели новый храм во имя Василия Кесарийского, но монастырь упразднили, и церковь стала приходской.

Ладожские монастыри следует отнести к монастырям городским. На протяжении столетий они были не только духовно-просветительскими центрами северо-запада, но и оберегали русские рубежи. Эти древнейшие монастыри стоят у истоков христианства в пределах Северной Руси. Военная фортификация – один из значительных и интересных аспектов изучения истории монастырей.

К XII-XIII вв. христианская вера прочно утвердилась в северо-западных землях Руси. В XIII веке ученик Варлаама Хутынского Антоний пришел на берега Дымского озера, недалеко от речки Тихвинки, вырыл пещерку (землянку) на зиму и начал молиться, уйдя в глухие тихвинские леса от «всякой мирской вещи». По поводу жития Антония Дымского в исторической литературе существует дискуссия¹, однако фак-

¹ Белоброва О.А. Две редакции жития Антония Дымского // URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/> просмотр 20.08.2016.

том является то, что монастырь уцелел до двадцатого столетия и сыграл немаловажную роль в становлении Тихвинской обители. До сих пор в тихвинских землях бытует мнение о том, что чудесное явление образа Богородицы ладожским рыбакам в 1383 г. и обретение иконы на берегах речки Тихвинки было вымолено преподобным Антонием. Согласно «Сказанию о Тихвинской иконе Богоматери» иконописный образ Богородицы, явленный простым рыбакам, «светозарно шествуя по воздуху», проследовал над Ладожским озером, над северными землями Приладожья, являлся местным жителям, «ангелами невидимо носима», опускаясь в деревне Имоченицы, у Окуловой горы, на реке Паше, на Кукковой горе, в Пречистенском погосте на берегу речки Тихвинки (20, с. 7-13). С тех пор эти земли называют *Тихвинским меридианом*.

Места эти в старину называли «страной тифинской» (3, с.103). Местные жители на берегу Тихвинки построили для явленной иконы деревянную церковь, которая позже не раз перестраивалась. Древнейшей каменной постройкой стал Успенский собор (1515 г.), возведенный по указу Василия III. Руководил работами «нарядчик» Дмитрий Сырков, известный в Новгороде как предприимчивый организатор строительства церковных зданий. В работах по строительству храма участвовал мастер-итальянец, присланный из Москвы (3, с.107-108).

В 1560 году по приказу Ивана IV Грозного вокруг храма в честь Тихвинской иконы Богородицы был основан Свято-Успенский Богородичный мужской монастырь. В 1581 г. в монастыре была построена двухэтажная трапезная палата с церковью Рождества Богородицы. Реставраторы отмечают высокое инженерное мастерство зодчего в решении вопросов гидроизоляции нижних помещений и воздушного отопления. Трехъярусная пятишатровая звонница (1600 г.) принадлежит к числу наиболее совершенных построек этого типа (12, с. 36-54).

До наших дней не сохранился Николо-Беседный монастырь, где по церковному преданию пономарь Юрыш встретил Богородицу и Николая Чудотворца. Монастырь был разрушен в годы Великой Отечественной войны, когда на окраинах Тихвина осенью 1941 года шли ожесточенные бои.

В конце XVI века в Тихвин была сослана четвертая жена Ивана Грозного Анна Колтовская, в постриге Дарья. Рядом с Успенским мужским монастырем, на берегу Введенского ручья, появился женский Введенский монастырь, настоятельницей которого стала игуменья Дарья (Колтовская) (1, с.8-13).

В годы смуты, в нач. XVII в. Тихвин и окрестности подверглись шведскому разорению. В 1613 г. тихвинцы укрылись за мощными стенами Успенского монастыря. Монастырь устоял, о чем рассказывают не только Тихвинские и Новгородские хроники, но и сюжеты Тихвинской иконы Богородицы с клеймами. В музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева хранится один из списков с чудотворной иконы с 24 клеймами чудес, сделанный в 1680 году. В клеймах дана развернутая иллюстрация к «Сказанию о чудесах иконы Тихвинской Богоматери». Сюжеты из жизни монастыря (1387-1623 гг.) делает икону весьма важным историческим источником (12, с. 39).

В начале XIX в. историей Тихвина занимался И. П. Мордвинов. В Тихвине была замечательная библиотека и краеведческий музей. Однако в годы Гражданской и Великой Отечественной войны уникальные источники и артефакты были утрачены. Тихвинская икона Богородицы и часть архитектурных сооружений, произведений церковного искусства Тихвина уцелели. В декабре 1941 года, после освобождения Тихвина войсками Красной Армии от немецко-фашистских захватчиков, икона оказалась во Пскове; при отступлении нацисты забрали монастырские ценности. В Псковской духовной миссии икона находилась два года; в Троицком кафедральном соборе у иконы велись богослужения. В марте 1944 года икона Богородицы прибыла в Ригу, где оказалась у о. Иоанна (в миру Яниса Гарклавса). Вместе с семьёй Гарклавсов Тихвинская икона Богородицы переехала в Чикаго, в Свято-Троицкий собор. После долгих странствий, в 2004 году, святыня возвратилась в Тихвин и пребывает, как и прежде, в правом столпе Успенского собора Тихвинского монастыря (21, с. 14-34).

XIV-XVI века в истории Русского православия отмечены возникновением большого количества монастырей. Обитатели основывались не только в городах или поблизости от них, но чаще в стороне от поселений, в лесах и безлюдных местах. На Русском Севере было основано 150 пустынных и 104 городских и пригородных монастыря. Земли, лежавшие к северу и северо-востоку от Новгорода между озером Ильмень, рекой Волхов, Ладожским озером и вокруг всего Онежского озера, называли Обонежской пятиной Великого Новгорода. Ныне эта территория занимает часть Ленинградской, Новгородской, Вологодской областей и Карелии.

Уклад монастырской жизни на Руси не всегда соответствовал греческому, поэтому многие формы обрели русские названия. Наиболее общим обозначением монашеской общины является слово «монастырь», которое

образовано путем сокращения греческого «монастирион», что обозначает «уединенное жилище». Этому первоначальному смыслу слова «монастырь» больше всего в русском языке соответствуют слова «пустынь» и «обитель» (8, с. 9-26). Пустыню в старину называли те небольшие монастыри, которые возникали в отдалении, среди труднопроходимых лесов. Пустынные монастыри основывались людьми, которые, отрекшись от внешнего мира, уходили в безлюдные места, становясь монахами-отшельниками. Если они возглавляли братию, то самостоятельно изыскивали средства для строительства и содержания монастыря (8, там же).

Городские и пригородные монастыри обычно создавались благочестивым усердием людей, которые оставались в стороне от созданной ими монастырской общины: архиереями, князьями, боярами, богатыми горожанами. Иногда обитель строилась при содействии городского или сельского общества; среди такого общества выделялись один или несколько человек, желающие аскетической жизни (8, там же).

Средневековый русский монастырь выполнял несколько функций, поэтому возводились постройки различного назначения: храмы, жилые и хозяйственные помещения, оборонительные сооружения. Первоначальная деревянная, а позже каменная ограда, отделявшая монастырь от мира, делала его похожим на особенный город или духовную крепость. Место, где располагался монастырь, выбиралось не случайно. В учет принимались соображения безопасности, поэтому традиционно монастырь строился на холме при устье ручья, впадающего в речку, либо в месте слияния двух рек, на островах или берегах озера (8, с. 9-26).

В семи километрах от западного берега Ладожского озера, на острове Коневец, расположен Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь. В конце XIV века монах Арсений основал эту небольшую обитель. Арсений был новгородцем и в юности учился на «ковача меди» (17, с. 153). А в 1379 году принял монашество в Великом Новгороде и совершил паломничество на Святую гору Афон. С Афона он привёз устав Святой Горы и, получив благословение владыки Святителя Иоанна, Арсений отправился на север, на Ладогу. Судно, на котором он плыл, прибило к острову (17, там же). На острове был огромный валун, который местные жители именовали Конь-камень и приносили в качестве жертвы языческим богам коня.

По преданию своим каждодневным молитвенным подвигом предподобный Арсений очистил остров от нечисти, построил часовенку на камне и основал обитель, которая в XV веке становится общежительным

монастырем. Икона Богородицы, принесенная преподобным Арсением с Афона и получившая наименование Коневской, сегодня находится в Финляндии, в Ново-Валаамском монастыре. На этой иконе Богомладенец изображен с голубиным птенцом, как символ очищения. (18, с.63-64).

В XVI-XVII веках при впадении реки Волхов в Ладожское озеро существовал Николо-Медведцкий монастырь. Сведений об этом монастыре немного. Известно, что обитель была небольшая – 20-40 человек, но играла важную оборонительную роль на границах Московской Руси. С того времени сохранилась церковь во имя Николая Чудотворца. Именно здесь в 1704 году Петр I основал город Новая Ладога (18, с. 27-28).

Тихвинские земли граничат с землями Обонежья, сейчас это Лодейнопольский и Подпорожский районы Ленинградской области. Из Тихвина можно добраться до Лодейного поля по лесным дорогам, по шоссе, через величественные леса Вепсовских высот, озера и красивые реки Оять, Пашу к берегам Свири. Места эти не просто красивые, но заповедные и таинственные. Они хранят историю ранней финно-угорской культуры первого тысячелетия. Земли северо-востока осваивались не только новгородскими ушкуйниками, но и монахами-отшельниками.

Среди них – подвижник христианства преподобный Александр Свирский и его ученики. В конце XV века монах Александр ушел из Валаамского Спасо-Преображенского монастыря по благословению настоятеля в свирские леса с намерением найти уединенное место для будущей жизни в посте и молитве. Он поселился на берегу Рощинского озера и семь лет жил в полном уединении, совершая молитвенный подвиг. Согласно житию преподобного Александра Свирского, в 1508 году ему было чудесное явление Живоначальной Троицы – Трёх мужей, облаченных в светлые белые одежды и осиянных Небесной славой (7, с. 29-35). Строительством деревянной Троицкой церкви в честь чудесного явления было положено начало будущему монастырю (7, там же).

В XVI-XVII вв. сложился существующий грандиозный ансамбль Александро-Свирского монастыря. Его основу составляют два самостоятельных комплекса – Троицкий и Преображенский монастыри.

В 1694-1695 гг. на месте деревянной церкви, где начиналась обитель, мастера из Костромы построили каменный Троицкий собор на высоком подклете, окруженный галереями. Главной достопримечательностью интерьера является роспись, исполненная в 1715 году Леонтием Марковым, а также тябловый иконостас с иконами XVII в. (ныне в Русском музее – прим.авт.). Трехъярусная каменная звонница (1647-1650 гг.) и

трапезная с церковью Покрова (30-е гг. XVI в.), построенная московским мастером Игнатием, сохранились до наших дней и являются памятниками архитектуры XVI-XVII вв. (17, с. 5-8,19).

Преподобный Александр Свирский умер 30 августа 1533 года, ему было 85 лет. Через 108 лет, 17 апреля 1641 года были обретены нетленные мощи преподобного Александра Свирского. Рядом с этим местом был срублен Спасо-Преображенский храм, который при игумене Аврааме перестроили в камне (1641 г.). Пятиглавый Преображенский собор, соединенная с ним церковь во имя Захария и Елизаветы (1668 г.) и высокая колокольня в сочетании с северным ландшафтом создают неповторимое настроение.

О жизни Александра Свирского, о его делах, о чудесах, о его учениках, об обретении мощей преподобного, о его роли в укреплении Православия в северных землях написано достаточно много литературы. Важно отметить то, что уже через 14 лет после кончины Александра Свирского, в 1547 году на Соборе русских архиереев он был причислен к лику русских святых (10, с. 18-19).

На рубеже XIX-XX вв., при архимандрите Агафангеле (Амосове), монастырь настолько духовно вырос, что его стали называть Олонецкой лаврой. Чудом уцелели мощи преподобного Александра после революционных потрясений и гонений на веру. Одним их организаторов поиска мощей преподобного стала инокиня Леонида (Сафонова). Обнаруженные в музее Военно-Медицинской Академии в 1998 году нетленные мощи, после ряда серьёзных научных экспертиз, вернулись в Александро-Свирский монастырь. В наши дни мощи преподобного Александра Свирского находятся в приделе Спасо-Преображенского собора, а монастырская жизнь идет своим чередом.

Жизнь и молитвенный подвиг преподобного Александра Свирского – один из ярчайших примеров русской святости. Александр Свирский (Амос при рождении – прим. авт.) был вепсом по национальности и жил до ухода на Валаам в селе Мандера, на берегу реки Оять. О христианстве в этих краях известно уже с XI века: в курганах вдоль Ояти найдены христианские памятники того времени. В XII-XIII веках христианская вера прочно утвердилась на этой земле, которую населяли племена народностей карелы и веси (сейчас называемой вепсы).

Введено-Оятский женский монастырь расположен на полуострове на берегу Ояти, напротив родного села Александра-Свирского. В этом монастыре покоятся и родители преподобного, Стефан и Васса (в постриге

– Сергей и Варвара), и его ученики. Когда-то монастырь был мужским. Первые сведения о монастыре содержатся в житии святого преподобного Александра Свирского, написанного его учеником Иродионом в 1545 г. В XVI веке монастырь во время Ливонской войны был разорен, а в XIX веке приписан к Валаамскому монастырю. Именно тогда началось активное каменное строительство монастыря (3, с. 47-49).

В 1919 году монастырь закрыли, настоятеля с последними монахами расстреляли. Официально монастырь был возрожден в 1993 году как женская обитель. Это был первый открытый епархиальный монастырь Санкт-Петербургской епархии. Его настоятельницей стала игуменья Фекла (Лидия Александровна Коняшова), которая ещё в 80-е годы совершала паломничество в Свято-Успенский Пюхтицкий монастырь. Матушка Фекла взяла на себя подвиг возрождения обители после стольких лет разрушений, осквернения и запустения. Похоронена матушка Фекла на монастырском кладбище. На её могиле всегда горит лампадка и цветы.

Многие мирские люди считали за большую честь быть похороненными на монастырских братских кладбищах, неподалеку от святынь и храмов; делали различные вклады на поминовение души (8, с. 9-26).

И ещё об одном монастыре Приладожья следует упомянуть в контексте истории подвижнической деятельности монахов Северной Фиваиды – это Свято-Троицкий Зеленецкий мужской монастырь. Обитель была основана во времена Ивана IV монахом Тихвинского Успенского монастыря Мартирием, которому было видение огненного столпа с образом Богородицы. Основание монастыря не было связано с какой-нибудь крупной целью идеологического или военного характера. Мартирий искал себе место «благое и немязежное», т.е. подходящее для монашеского подвижничества, и обрел его среди расступившихся лесов и болот на обширной возвышенной поляне – «Зеленом острове», по которой обитель и получила свое название (13, с.34-56). Среди болот, в междуречье рек Сяси и Волхова преподобный Мартирий поселился один, а позже вокруг него стала собираться братия и образовалась монашеская община. Последние полтора года своей жизни игумен Мартирий провел в совершенном безмолвии. Сам выкопал себе могилу и сделал гроб, при котором любил сидеть «с умилением плача». После смерти преподобного Мартирия в марте 1603 года, на долю монастыря выпало много испытаний, в том числе шведское разорение в 1613 году. При покровительстве царя Михаила Федоровича обитель возобновляется, особенно во времена игумена Корнилия. В XVIII веке в монастыре хозяйничали раскольни-

ки, был сильный пожар, погибло много рукописных книг. Век двадцатый принес монастырю новые испытания – памятники архитектуры были разрушены, ценности изъяты. Возрождение монастыря началось в конце 90-х годов XX века. Зеленецкий монастырь и по сей день сохраняет то архитектурное единство, которое было задано его постройкам единовременным строительством конца XVII в. (3, С.47-49). Сегодня большинство архитектурных сооружений восстановлено. Молитвенная жизнь продолжается, а мощи преподобных Мартирия и Корнилия находятся в обители.

В XX веке храмы и памятники церковной архитектуры разделили судьбу народа. Многие из них были разрушены и повреждены, осквернены бездумным варварством. Это глубоко печальная, трагическая страница истории нашей культуры. В тоже время, именно тогда была проделана кропотливая, требующая высокой квалификации работа по изучению и реставрации многих памятников первостепенной историко-художественной значимости. Причем наибольшее внимание (по сравнению с постройками военно-оборонного и гражданского зодчества) уделялось храмам (12, с. 13-25). В этом проявилось признание выдающейся роли церковной архитектуры в истории отечественной культуры. Монастыри всегда были идеалом и школой русской духовной культуры. В течение многих столетий они воспитывали неповторимый характер не только русского инока, но и русского человека.

Общий строй монастырской жизни всегда имел свой Устав, уклад и отличительные черты. Монах не только дает обещание исполнения заповедей Господних, но и особые обеты, которые требуют от подвижника целомудрия, добровольной нищеты и послушания своему духовному наставнику для достижения христианского совершенства. После пострижения монах постоянно живет в монастыре. В постриге иноку дается новое имя, подвижник как бы рождается новым человеком, освободившимся от прежних грехов и начинающим тернистый путь духовного восхождения к Богу (8, с. 5-19).

Монастыри Русского Севера привнесли в эту традицию свои особенности. Рассматривая общую историю русских монастырей, следует отметить не только общие характерные черты пустынножительства – следование тому или иному типу организации монашеской жизни (отшельничество, общежительство или средний путь, называвшийся лаврским, царским). Русским подвижникам предстояло приобщиться к этому духовному опыту и самим выбрать наиболее близкие формы монастыр-

ского уклада, организации монашеской жизни. Эти формы в монастырях Византии, а затем и на Руси были разнообразными и во многом зависели от местных условий и традиций. Облик монастыря формировался в течение нескольких столетий, однако монастырское строительство было подчинено сохранявшимся в веках задачам существования монастыря и его символическому значению (8, там же).

Следует заметить, что суровый северный климат и географические условия требовали иного подхода к обустройству даже простой «пещерки». Как правило, монах – отшельник на зиму строил землянку, называя её «пещеркой», но позже она заменялась небольшим срубом. Позволим согласиться с мнением Г.Федотова, который, размышляя о жизни Сергия Радонежского в лесной глуши, писал: «Жизнь в ней уже северная Фиваида, среди зверей и бесовских страхований, среди природы, суровой к человеку, требующей от него труда в поте лица» (22, с. 132).

Анализируя Жития русских Святых, заметим, что как правило, долго оставаться монаху одному в своей пустыни не удавалось. Его кто-либо обнаруживал; появлялись последователи-ученики, а далее следовало благословение со стороны архиереев на создание обители. По сути, в жизни монастырей всегда прослеживаются не только глубоко духовные аспекты деятельности настоятеля и братии, но и просветительские, образовательные задачи. Выполняя и роль военных крепостей на пограничных рубежах страны, монастыри оставались надежными хранителями традиционной православной культуры и устоев народа.

Монастыри играли духовную, идеологическую роль на всех этапах формирования и развития Русского государства. Русские цари не только жаловали земли и подарки обителям, тем самым подчеркивая значимость монастырей, но и часто отправлялись на богомолье даже в самые отдаленные монастыри. Протоиерей Сергей Булгаков, размышляя о судьбах России, о христианском смирении и тихой подвижнической жизни монашества писал на страницах сборника «Два града» о том, что «необходимо сохранять грядущим векам святыню души народной, её сердце, совесть, веру, возгоревшуюся от светильника катакомбы. И тогда нам не страшны все исторические испытания, и не дрогнет наша вера в будущее народа, который своими страданиями создал великую Россию, но взлелеял в своей душе иной, высший идеал, завещанный первохристианством, и в мысли о нем наименовал свою отчизну: святая Русь!» (2, с. 206).

В заключении хочется поделиться своими размышлениями о значении и роли монастырей северо-запада в судьбоносные моменты русской

истории XX столетия. Когда в 1941 году гитлеровские войска группы армий «Север» по плану «Барбаросса» рвались к Ленинграду, военная ситуация на рубежах обороны города сложилась критическая. К осени 1941 г. на Свири стояли вооруженные силы Финляндии, союзника нацистской Германии. 8 ноября нацисты взяли Тихвин, до Лодейного поля оставалось 130 км. Ещё немного и второе кольцо блокады могло сомкнуться, и тогда уж не смог бы город выжить.

Но этого не произошло. 9 декабря 1941 года войска 4-й Отдельной Армии под командованием К. А. Мерецкого освободили Тихвин. Финские войска под командованием Маннергейма были остановлены на р. Свирь, между Ладожским и Онежским озерами, а в январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Причем если посмотреть на карту Ленинградской области, то Тихвинский меридиан, по которому проследовал образ Богородицы в далеком 1383 году, невидимой стеной хранил Ленинград в годы войны. Фашистам не удалось прорваться на Русский Север, в земли Северной Фиваиды.

Вера русских людей в Победу спасла нашу Родину, вера хранила наш народ. Автор данной статьи глубоко убеждена в том, что духовный щит поколений русских людей и великих молитвенников Православной веры защитил Россию от врага.

В наши дни, спустя уже 70 лет со дня Победы над нацистской Германией, поисковики порой вместе с воинскими медальонами находят иконки и крестики у бойцов Красной Армии. Православная вера осталась жива. И своеобразный Ренессанс созидательной жизни монастырей на рубеже XX-XXI столетий тому ярчайший пример.

Использованная литература

1. Астафьев В. Тропинки в прошлое. Выпуск 3. Волхов. 2003 – 151 с.
2. Булгаков С.Н. Два града. Первохристианство и новейший социализм. СПб. 1997.
3. Гоголицын Ю.М. Гоголицина Т. М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Ленинград. Стройиздат. 1987. – 304 с.
4. Горышин Г.А. Ладога. Москва. 1989. – 240 с.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. Москва. 1908.
6. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Ч.1-3. СПб. 1890 – 1897.
7. Житие и чудеса преподобного Александра Свирского. СПб. 1999. – 184 с.
8. Иеромонах Тихон (Полянский). Путешествие в историю русских монастырей. М. «Русское слово». 2007. – 286 с.

9. Коваль Т.Б. Личность и смысл жизни в русской православной традиции. //Россия как цивилизация. Материалы к размышлению. Под общей ред. О. И. Шкаратана. М. 2015. – 472 с.
10. Коняева М.В., Коняев Н.М. Свирские святые. Подпорожье. 1997. – 93 с.
11. Кудрявцева М.П., Дмитриева Н.В. Гардарика // Памятники Отечества. Альманах ВООПИиК. М. 1990.
12. Мальцев Н.В., Булкин В.А. Протоиерей Александр (Прокофьев). Введение во храм. СПб 1997. Изд-во «Славия». – 190 с.
13. Мартирий Зеленецкий. Акафист. Житие. Летопись. СПб. 2002.
14. О жизни православных святых, иконах и праздниках (согласно Церковному Преданию). Ленинград. 1991.- 196 с.
15. Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. 4-е издание (репринт) — Киев: Путь к истине. 1991.
16. Русские монастыри. Искусство и традиции. СПб. Государственный Русский музей. 1997. – 240 с.
17. Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере. СПб. 1855.
18. Святые Ленинградской области. СПб. 2006. – 67 с.
19. Святые православной России. СПб. «Весь». 2012.- 128 с.
20. Справочник по Санкт-Петербургской епархии русской Православной церкви (Московский Патриархат). СПб. 2001.-166 с.
21. Тихвинская икона Божией матери. Возвращение. СПб. 2004. -80 с.
22. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М. 1990.
23. Валаамский монастырь. История обители // [электронный ресурс] -URL:<http://valaam.ru/>(просмотр 20.08.2016).
24. Васильев Б.Г. Юбилей Успенского собора Свято-Успенского девичьего монастыря в Старой Ладоге // [электронный ресурс] -URL : <http://www.ladogamuseum.ru/news/show/142/> (просмотр 20.08.2016).

Семёнова Т.А.
(Москва, Россия)

СВЯТОЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВО В СРЕДНЕВЕКОВЫХ РОССИИ И БОЛГАРИИ: СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА И ТРАДИЦИИ ПОЧИТАНИЯ

Святые заступники (покровители, патроны) присутствуют в различных религиях, в том числе и в христианстве, и расцениваются как опекунский дух, небесный защитник человека и его окружения: семьи, страны, места, ремесла, деятельности, класса или клана. В Средние века патронат – характерная черта средневековой культуры, – был весьма значительным элементом жизни как элиты, так и простого народа. Ему отводилась особая роль и в повседневной жизни.

Изучению патроната ученые многих стран уделяли пристальное внимание. Здесь можно назвать таких авторов, как Н. Бульст, Ю.Е. Арнаутова [1]. В основном в работах рассматривались вопросы становления культа в целом, его особенности, изучалась жизнедеятельность отдельных святых, проводился подробный анализ европейских святых патронов определённых направлений (заступники за город, заступники от болезней и т. д.). Достаточно много внимания светские и церковные историки России и Болгарии уделяют изучению жизни и деятельности людей, канонизированных церковью и наделённых официально и неофициально функцией заступника. Наш интерес заключается в проведении сравнительного сопоставления российских и болгарских заступников с тем, чтобы определить механизмы становления их культов.

Изучения пантеона святых позволяет разделить их на две большие группы по степени почитания: общечтимые и местночтимые. Святых заступников можно также сгруппировать в зависимости от объекта их патроната: 1) покровители мест, территорий; 2) заступники от болезни, недугов; 3) покровители профессий, социальных групп.

Кроме того, в одних случаях патронами признавались религиозные деятели, миссионеры, праведники, которые действовали в определенной местности, в других – святыми патронами становились исторические личности, не связанные с религиозной деятельностью, но при жизни прославившиеся как защитники городов или целой страны.

Главной и единственной функцией, которой наделяют патрона, является защита. Она представляется в разных вариациях. Так, сюда относят-

ся: защита смертных перед Богом в разные тяжелые периоды – внешняя угроза, эпидемии и т. п.; замалывание грехов, выполнение просьб почитателей, благодетель и покровитель общины, гарантия имущественных прав и иммунитетных свобод основанной им обители, так как мог являться реальным субъектом имущественного права после смерти.

Изначально защитная функция заложена каждому святому. Так, канонизация святых в словаре Брокгауза и Ефрона трактуется: «Все христианские церкви (кроме протестантов) учат, что христиане, совершеннейшие по жизни, по кончине своей, как особенно угодившие Богу, удостоиваются особенной Божьей благодати, и в сонме небожителей образуют особенный класс «святых человеков», которые молятся пред Богом за живых собратьев своих по вере и которым последние должны, с своей стороны, воздавать молитвенное чествование.» [2]. И здесь отражена самая главная функция заступников – защита смертных с помощью молитв перед Богом. Поэтому на роль небесного заступника мог быть любой святой, в зависимости от ситуации.

Однако некоторых патронов могли использовать в других целях, например: политических, морально-психологической поддержки, самоидентификации группы в профессиональном, сословном или ином плане.

Святые часто становились покровителями мест, где они родились или вели свою деятельность. Здесь можно привести в пример Авраамия Смоленского, небесного покровителя Смоленска. Свою праведную деятельность Авраамий начал в Успенском монастыре в Селище близ Смоленска, где и принял постриг, затем Авраамий был вынужден удалиться в Смоленский Крестовоздвиженский монастырь на Покровской горе, а затем стал игуменом Ризположенского монастыря, получившем впоследствии его имя — Авраамиев монастырь. После смерти святой был причислен к лику святых и почитается покровителем Смоленска [3]. По аналогии можно привести такие имена, как Никандр Псковский в Пскове, Дионисий Суздальский в Суздале в России, и Климент Охридский в Охриде, Параскева Епиватская в Тырново в Болгарии и так далее.

Святыми патронами могли становиться люди, не относящиеся к религии, но при жизни выступающие реальными защитниками города или страны. Так, в Санкт-Петербурге заступником считается Александр Невский. Герой Невской битвы – заступник земли Русской воспринимался как лучший страж и покровитель тех мест, где некогда прославился.

В Твери небесным покровителем считался Михаил Ярославович Тверской. В период своего великого княжения в XIV в. он вёл борьбу с

московским князем Юрием Даниловичем, занимавшим ярко выраженную про-ордынскую позицию. После победы Михаила в Бортневской битве над объединенным войском москвичей и татар, он был вызван в Золотую Орду и по приказу Узбек-хана убит, после чего великое княжение перешло к московскому князю. Михаил Ярославич Тверской был канонизирован и поныне считается заступником Твери [4].

Подобная практика почитания реальных героев выполняла сразу несколько функций. В первую очередь – это консолидация народа в условиях противостояния внешним врагам. Во-вторых, воспевание подвигов и фиксация их на сакральном уровне поднимали патриотических дух населения. Заступничество воспринималось как защита в любой сложной ситуации, осознание которой уменьшало страх перед опасностями.

В средневековой Болгарии местночтимых патронов этнического происхождения встретить довольно трудно. Это объясняется тем, что государство было зависимо от осман, а религия – от греческого патриархата, поэтому было крайне трудным создавать традиции местного почитания. Как правило, заступниками городов признавались или греческие святые, или общечтимые.

В средневековье среди социальных групп, не принадлежащих к ведущим политическим или духовным слоям, членами которых могли быть крестьяне, ремесленники, торговцы, то есть, люди, объединенные на основе общности рода занятий, святой патрон часто заменял «великого предка-прародителя», давшего начало истории группы.

Регулярное литургическое поминовение, молитвы и просьбы о заступничестве, обращенные к «своему» святому, сами по себе уже имели консолидирующее воздействие на членов группы, т.е. помимо культового, носили социальный характер, будучи средством самовыражения сообщества молящихся. К нему же возводился начальный этап истории группы, своей персоной он сакрализовал её существование и узаконивал ее место в божественном миропорядке, перенимая на себя роль не только небесного покровителя группы, но и объекта сословной, профессиональной самоидентификации ее членов. Особенно это касалось тех святых, которые, согласно их житию, при жизни занимались тем же ремеслом, что и их почитатели. Так, св. Козьма и Дамиан обычно становились патронами гильдий лекарей, св. Венделин, пасший стадо в Вогезских горах – патроном скотоводов-гуртовщиков, св. апостол Андрей – рыбаков [5].

Для средневековых европейских стран, в том числе для Болгарии, было весьма распространено обращение к святым в период эпидемий.

Так как болезнь воспринималась как кара Божья, небесные защитники должны были замолить грехи народа перед Богом и, тем самым, избавить от наказания. После крупнейшей эпидемии «Черной смерти» появился целый ряд святых заступников от чумы, например, св. мученик Себастьян и св. Христофор [6]. Как правило, заступниками от болезни становились те святые, которые при жизни были связаны с врачебной деятельностью. Находились небесные защитники от каждой конкретной болезни, будь то лихорадка, оспа или тиф. Стоит заметить, что в России такой культ был менее распространен.

В России и Болгарии существуют два крупнейших общечтимых патрона – св. Иоанн Рыльский и св. Сергей Радонежский. Но почему именно эти личности стали самыми почитаемыми святыми в своих странах? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть процесс становления традиции их культа.

Временем распространения культа Ивана Рыльского принято считать XII в. К этому же времени относится составление первых житий святого. Образ святого формируется на основе житий, прославляющих его праведную жизнь и чудотворные способности. Согласно легендам, чудесной силой обладали и мощи старца после смерти.

Старейшим из житий Ивана Рыльского по ряду признаков считается так называемое «Народное» (по терминологии проф. Й. Иванова), или Безымянное, неканоническое житие с апокрифическими элементами. Датируется оно не позднее 1183 г. [7]. Примерно в этот же период Георгием Скилицей было составлено еще одно житие Иоанна Рыльского.

Расцвет почитания Иоанна Рыльского приходится на кон. XIV – XV вв. В этот период Евфимий Тырновский составил «Проложное житие Иоанна Рыльского» [8], в котором он прославлял известные подвиги святого и добавил истории новых чудес, связанных, в том числе, с мощами святого.

В XV в. появилась легенда, что святой Иоанн Рыльский и его последователи защищают болгарскую царскую династию и престол, скрытый в горе Витоше близ Средца [9]. Тем самым, Норовский пролог зафиксировал начало превращения древней болгарской традиции почитания святого как одного из четверки македонских анахоретов в государственный культ святого Иоанна Рыльского – покровителя правящей династии и её столицы. Почитание святого не ограничивалось близким кругом царя, его популярность была высока и в городе, и за его пределами, поскольку «честные мощи являли дивные и преславные чудеса» [10].

Нельзя обойти вниманием и Рыльский монастырь, оказавший влияние на формирование образа святого. Во времена Второго Болгарского царства обитель была одним из крупнейших владельцев земли и богатства. Каждый знатный человек считал своим долгом сделать пожертвование в пользу монастыря. В эпоху падения независимости Болгарии именно этот монастырь стал хранителем национальной культуры и истории. Здесь сохранилась единственная в стране библиотека, позволяющая восстановить историю Болгарии, поэтому в период Болгарского национального Возрождения он стал опорой и лидером движения за освобождение и восстановление болгарской культуры и языка. Отсюда и тянется восприятие Иоанна Рыльского как защитника болгарской нации.

В России аналогичное происхождение культа покровителя наблюдается у св. Сергия Радонежского. Его почитание началось почти сразу после его смерти (кон. XIV – нач. XV вв.). Прославление стало возможно благодаря выдающейся деятельности Епифания Премудрого, Андрея Рублева и Пахомия Серба, ведь именно они создали образ Сергия-чудотворца, великого святого и заступника за Русь. В 1430-х гг. Пахомий Серб как агиограф, стал, по терминологии Э.Хобсбаума, «изобретателем традиции» [11].

Образ св. Сергия использовался московскими князьями как орудие политической борьбы. «Сергий Радонежский был введен Василием II в состав московских святых в договорных грамотах 1448 г. с князем Иваном Можайским, где договор скреплялся целованием креста и присягой перед московскими святыми, в том числе перед преподобным старцем Сергием» [12]. С Василия II начинается регулярное посещение московскими великими князьями Троице-Сергиева монастыря. В это же время появляются новые легенды, связывающие род московских князей с преподобным.

В период завершения династической борьбы внутри Московского княжества изменился статус Троице-Сергиева монастыря. Из местного религиозного центра московской правящей династии он стал общегосударственным, чей святой мыслился в качестве покровителя Руси и Московско-Русского государства.

Кульминация мифотворчества о Радонежском приходится на период правления Ивана Грозного. Царь многократно посещал обитель и выделял крупные суммы на пожертвования в пользу монастыря, что способствовало расцвету Троице-Сергиева монастыря и каменного строительства в нём. Тогда же Иван Грозный сделал икону Святой Троицы – символ монастыря, созданный Андреем Рублёвым, оберегом своей династии.

С начала XVII в. Троице-Сергиев монастырь становится главным вотчинным землевладельцем, участником национальной экономики, хранителем истории и памяти русского народа. Деятельность обители способствовала развитию русской письменности. Все это позволило монастырю стать крупнейшим культурным центром страны, а соответственно, прославлять имя своего покровителя.

Сравнивая между собой становления двух традиций почитания общечтимых святых, можно выявить много схожих черт:

- 1) образ формируется, в основном, через официальные версии житий;
- 2) интерес возрастает в период борьбы внутри государства и внешней угрозы;
- 3) культ начинает свое распространение «сверху», т.е. с инициативы правящей династии;
- 4) передовую роль в формировании культа играет основанный заступником монастырь.

Подводя итог, можно сказать, что православные святые этнического происхождения служили объектами национальной идентичности. Составление пантеона своих «собственных» святых помогало народу осознавать себя как отдельную группу, однако, формирование традиции почитания общечтимого святого патрона было возможно только при активном использовании образа святого правящей династии, которая делала его своего рода политическим символом власти. Затем трансляция культа по территории государства способствовала укреплению престижа правящей династии.

Использованная литература

1. Бульст Н. Почитание святых во время чумы. Социальные и религиозные последствия эпидемии чумы в позднее Средневековье//Одиссей. Человек в истории. М., 2000. – С. 152-185. Арнаутова Ю.Е. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., Кругъ, 2003.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Канонизация. [Электронный ресурс]. URL-адрес: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/48707 (Дата обращения: 20.07.2016).
3. Авраамий Смоленский. Житие преподобного Авраамия, смоленского чудотворца, и сведения о преподобном Ефреме, ученике его. [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://www.saints.ru/a/3-Avraamii-Smolenskii.html> (Дата обращения: 20.07.2016).
4. Михаил Ярославич Тверской. Житие святого благоверного великого князя Михаила Тверского. URL-адрес: <http://www.saints.ru/m/5-Mihail-Tverskoi-.html> (20.07.2016).

5. Арнаутова Ю.Е. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., Кругъ, 2003. – С. 19-37.
6. Бульст Н. Почитание святых во время чумы. Социальные и религиозные последствия эпидемии чумы в позднее Средневековье//Одиссей. Человек в истории. М., 2000. – С. 152-185.
7. Гильфердинг А. Собрание сочинений. Т.1. Спб, 1868. – С. 121-131.
8. Иванов Й. Жития на св. Ивана Рилски с уводни бележки // ГСУ, ИФФ. 1936. Т. 32. Кн. 13. – С. 78.
9. Анфимова А.А. Заступничество святого за город в средневековой Болгарии. // Молодой ученый. 2013. №7. – С. 305-306.
10. Анфимова А.А. Заступничество святого за город в средневековой Болгарии. // Молодой ученый. 2013. №7. – С. 305-306.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиции. Eric Hobsbawm und Terence Ranger: The Invention of Tradition. Cambridge University Press, Cambridge, 1992.
12. Вишне夫斯基 В.И. М.И. Смирнов — автор исследования о Сергии Радонежском / В.И. Вишне夫斯基 // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. – Переславль-Залесский, 1993. – С. 18-20.

Монахиня Анастасия (Ченикалова Е.В.)

(Ставрополь, Россия)

АФОНСКИЕ МОНАСТЫРИ КАВКАЗА В XIX-XXI ВВ.

В течение более чем 30 лет мы являемся свидетелями деятельного возрождения православного монашества и монастырей в России. Процесс образования новых обителей и восстановления разрушенных свидетельствует о востребованности современным обществом института монашества. Монастыри всегда были центрами духовной и патриотической жизни российского общества. Хранителями традиций милосердия и служения народу. Их возникновение и развитие, особенно в условиях Северного Кавказа после окончания Кавказской войны в середине XIX – начале XX в., – особая страница церковной истории России. Все четыре обители были основаны русскими монахами, длительное время подвизавшимися на Святой Горе Афон, но пожелавшими послужить восстановлению православия на Кавказе. И только в названиях этих четырех русских мужских обителей входило слово «афонский».

В начале XIX в. территория Кавказа в результате военных действий регулярной русской армии и казачьих войск была освобождена от турецкого и персидского владычества. Это было закреплено решениями Гюлистанского мира 1814 г. между Россией и Персией, Туркманчайского и Адрианопольского мирных договоров, завершивших русско-иранскую войну 1828-1829 гг. На юге Российской империи образуется новая административная единица – Кавказский край. Утверждение православного вероисповедания для поддержания гражданского мира и духовного объединения населения, как государственной религии на территории Кавказского края становилось необходимым. В то же время для создания прочных церковных устоев на данной территории, и в том числе монастырей, требовался большой труд. После долгих лет вхождения Кавказа и Предкавказья в Астраханскую, а затем Донскую епархии, была открыта новая страница в церковной истории Северного Кавказа: 4 апреля 1842 года император Николай I утвердил доклад Св. Синода об учреждении с 1 января 1843 года новой Кавказской и Черноморской епархии [1].

По рекомендации митрополита Филарета Киевского и Галицкого, первым епископом епархии стал бывший викарий Киевской митрополии епископ Чигиринский Иеремия (Соловьев) [2]. Для православного просвещения края требовались хорошо образованные священники. В первый же год епископ Кавказский и Черноморский Иеремия (Соловьев) открывает

в Ставрополе духовную семинарию, в которую пожертвовал свои сбережения и библиотеку. Дети кавказских народов и калмыков бесплатно принимались в семинарию, им выплачивалась государственная стипендия.

В этот же период всё большее значение в религиозно-нравственной жизни населения региона приобретают монастыри, которых здесь было чрезвычайно мало – только два мужских монастыря на огромный регион [3].

Говоря об афонских монастырях Кавказа, имевших общим требованием уставов – твердое соблюдение афонского устава и традиций, следует упомянуть и об их различиях. Цели создания каждого из монастырей отличались, причем иногда значительно.

Так, Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в Абхазии возник, в первую очередь, как отрасль русского афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, как его филиал и запасная обитель на случай переселения русских иноков с Афона.

Свято-Михайло-Афонская Закубанская общежительная пустынь строилась как памятник жертвам Кавказской войны и прибежище для казаков-инвалидов. Это был исходно казачий монастырь, для которого закубанскими станицами, основанными выходцами из Украины, выделялась земля и постоянно оказывалась разнообразная помощь.

Свято-Алекса́ндро-Невская Зеленчукская пустынь строилась с целью восстановления древних зеленчукских византийских храмов и ее миссией было восстановление православия на Кавказе [2].

Свято-Успенский Второ-Афонский Бештаугорский монастырь строился главным образом для окормления населения и отдыхающих Кавказских Минеральных Вод, для миссионерской деятельности среди населения, подвергавшегося большому влиянию разнообразных сект и старообрядчества.

Вклад монастырей в развитие культуры и просвещения регионов также был разновеликим, вследствие неравенства человеческих и материальных ресурсов. Различались они и по развитию сельскохозяйственного производства и ремесел.

Между всеми афонскими монастырями Кавказа существовали тесные коммуникации. Их соединяли, кроме наезженных дорог, кратчайшие горные тропы, что придавало обителям еще более сходства со Старым Афоном.

Строителей афонских кавказских монастырей отличали органично воспринятые ими на Афоне глубокая молитвенность и неутомимое тру-

долюбие, беззаветный патриотизм. Объединяющей афонские кавказские монастыри особенностью было и то, что все четыре обители создавались на давно избранных христианами местах, где уже в древности были храмы или даже монастыри.

Так, на месте проповеди на абхазском побережье Черного моря апостолов Андрея Первозванного и Симона Зилота (Кананита) в 1875 г., поблизости от храма, где похоронен апостол Симон, был заложен Симоно-Кананитский Ново-Афонский монастырь [4]. На горном плато, под которым располагалась древнехристианская катакомбная монашеская обитель, в предгорьях Центрального Кавказского хребта в Адыгее основана в 1878 г. Свято-Михайло-Афонская Закубанская общежительная пустынь.

На руинах, как полагают, древней Аланской столицы, рядом с сохранившимися с той поры тремя величественными византийскими храмами в скалистом и диком ущелье стремительной горной реки Большого Зеленчука в 1886 г. образована Свято-Александро-Афонская Зеленчукская пустынь.

И, наконец, последним по времени возникновения в 1904 г. стал Второ-Афонский Бештаугорский Успенский монастырь, место расположения которого благословил, отметив крестом на привезенных ему монахами фотоснимках, святой праведный о. Иоанн Кронштадский. Оно оказалось на юго-западном склоне горы Бештау под г. Пятигорском, где по преданию некогда существовал греческий христианский монастырь. Руины его сохранялись до начала XX в. [5].

Молодые афонские монастыри Кавказского края, быстро населявшиеся братией, показывали населению примеры трудолюбивого и благочестивого образа жизни. Многочисленные паломники через общение с братией и священникам, приходя в монастыри на богомолье, участвуя в традиционных крестных ходах, воспринимали уроки благочестия, христианского патриотизма и несли их в народные массы. Странноприимные дома для паломников, богадельни и больницы для кавказских воинов-инвалидов, обучение детей и взрослых грамоте, основам православия, современным методам ведения сельского хозяйства и различным ремеслам – вот, что давали обители населению. Длительное проживание в монастырях большого числа наемных рабочих, лиц на испытании, желавших поступить в монастыри, также позволяло распространять знания и культуру среди населения.

Революционные события в России сразу же отразились на положении Русской Православной Церкви и монашества. Уже в 1917 г. афон-

ские монахи в Абхазии оказались отрезанными от Афона, поступление средств из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и пополнение оттуда братии прекратились. Северокавказские монастыри в начале 20-х гг. также были закрыты и разорены. Насельники афонских монастырей Кавказа пострадали не менее других иноков России, а возможно даже и более жестоко, особенно в Ново-Афонском и Бештаугорском монастырях. Удаленность от крупных населенных пунктов Зеленчукского и Свято-Михайло-Афонского монастырей отчасти позволила насельникам расселиться на некоторое время в горах, избегая арестов и казней. Однако судьбы отдельных братий этих обителей жестоки и трагичны, что позволяет говорить об их мученических подвигах, хотя достоверных сведений о них мало [6].

Восстановление всех афонских обителей Кавказа, которое мы наблюдаем с конца XX века, свидетельствует о потребности в этом местного православного населения. Обители пользуются популярностью среди паломников со всей России и из-за рубежа.

Степень восстановления в настоящее время обителей различна.

Возрождение Ново-Афонского монастыря, как действующей обители в начале 90-х гг. активно начатое Русской Православной Церковью, затянулось из-за грузино-абхазского военного конфликта 1992-1993 гг., во время которой в монастыре был развернут полевой госпиталь, а сам монастырь сильно пострадал от обстрелов грузинской артиллерии [7]. Большая часть исторических документов по истории монастыря хранилась в Республиканском архиве Абхазии в Сухуми и погибла при пожаре в 1992 г.

Возрождение монастырского комплекса на средства Русской Православной Церкви началось в 1994 г. Возобновились богослужения, зазвучал церковный хор, стало налаживалось монастырское хозяйство. В 2002 г. году было открыто Новоафонское духовное училище и регентская школа, восстановлена трапезная монастыря на 1000 человек. В 2008 году при финансовой поддержке России восстановили дренажную систему, подвалы корпусов были осушены. В 2009 г. на главном соборе засияли новые купола. В начале 2010-х годов продолжались ремонтно-восстановительные работы на фасаде и в монастырских постройках, реставрировались внутренние покои монастыря и собор святого Пантелеимона. Однако вскоре абхазские клирики перешли к раскольническим действиям и Новоафонская обитель, выстроенная на диком берегу моря стараниями и подвигами трудов и молитв русских монахов-афонитов, оказалась в руках лиц, которые расторгли свое единство с Православной Церковью [8].

Из северокавказских афонских монастырей наиболее успешно восстанавливается Свято-Михайловская пустынь. С 1992 г. православная общественность и казачество Адыгеи начали упорную борьбу за возвращение Свято-Михайловой пустыни Русской Православной Церкви, которая продолжалась 12 лет. Наконец, в 2001 г. часть монастыря была возвращена церкви. К огромной радости верующих и монашествующих окончательная передача обители церкви состоялась в марте 2003 г. За минувшие годы восстановлено 5 храмов обители, игуменский и братский корпуса. Взрослым и детям, приходящим в пустынь, бывает очень интересно познакомиться с двумя музеями – истории обители и природы Кавказа. Но, самое главное, восстановлен афонский устав, дух афонского монашества. Строятся храмы и развивается миссионерская деятельность нескольких подворий монастыря.

Во Второ-Афонском Бештаугорском монастыре также возрождена уставная жизнь, традиция еженедельного причащения братии, летнего детского крестного хода из Пятигорска к монастырю, ночные праздничные литургии на вершине Бештау, выстроен Свято-Георгиевский храм, игуменский корпус, библиотека, трапезная, оригинальный братский корпус, служебные постройки. Проводится летний лагерь «Зеленый Афон».

Активно возрождается и Зеленчукский монастырь, территория которого ныне относится к Карачаевскому историко-археологическому заповеднику. РПЦ передан один из трех византийских храмов – Ильинский храм. На другом берегу р. Зеленчук, у подножья скал, где в 2000 г. проявился лик Христа, выстроен новый храм в честь Нерукотворного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Свидетелями восстановления афонских монастырей Кавказа становится в первую очередь местное православное, и мусульманское население, приходящая в Церковь молодежь. Миссия попечения о душах насельников и прихожан, распространение правильного исповедания православной веры, христианской нравственности – задачи, которые афонские монастыри выполняли в прошлом, решаются и в настоящем. Сохранение традиций русско-афонских православных связей Кавказа – еще одна из важных миссий стояния в вере и истине описываемых обителей.

Наш современник, архимандрит и настоятель также возрождаемого грузинского монастыря Бетания (Вифания) Лазарь (Абашидзе) пишет о воссоздании монастырей следующее: «Надо помнить и о том, что монастырь всегда устраивался не внешней мудростью, не одной только доброй

волей его основателей, но молитвами, подвигами, многими скорбями, через долгую упорную борьбу с врагом, чрез претерпевание мучительных искушений внутренних и внешних. Каждая пядь земли, каждый камень стеной кладки, каждое посаженное здесь дерево должны быть политы потом и слезами, освящены верой и молитвой, чтоб обитель стояла прочно и была крепким прибежищем для спасающихся [6].

Использованная литература

1. Об учреждении Кавказской епархии: По предложению гр. Протасова об утверждении по Высочайшему повелению на Кавказе новой епархии – с наименованием архиепископа ее Кавказским и Черноморским, а архиепископа Новочеркасской епархии – Донским и Новочеркасским. (Циркулярный указ 17 июня 1842 г.). // РГИА. Ф. 796. Оп. 123, ед. хр. 170.
2. *Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский*. История христианства на Северном Кавказе до и после его присоединения к России. М.-Пятигорск. М., 1992.
3. *Бороденко В.Е.* Монастыри и монашество /Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани. – Краснодар, 2009.
4. *Доброхотов В.П.* Черноморское побережье Кавказа /ред. Н.Н. Воробьев. Краснодар: Традиция, 2009.
5. *Попов Ф., свящ.* Второ-Афонский Успенский мужской, общежительный монастырь близ г. Пятигорска, Терской области Пятигорск, 1912.
6. *Прокопий, монах (М.Н. Леонов)*. История Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной пустыни. – Майкоп: ОАО «Полиграф». Изд. 2-е, 2008. – 284 с.
7. *Давид (Сарсания), иеродиак*. Многострадальная обитель // Независимая газета. 31.08.2004.
8. Официальное заявление Кубанской митрополии: к сведению паломников, посещающих христианские святыни Абхазии. URL: <http://www.pravoslavie.ru>.
9. *Лазарь (Абашидзе), архимандрит*. Бетания – «Дом бедности» / Лазарь (Абашидзе), архимандрит. – М.: Изд. Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – 1998.

Турне Л.А.

(Стокгольм, Швеция)

РИЗОПОЛОЖЕНСКИЙ И ДРУГИЕ МОНАСТЫРИ СУЗДАЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Ризоположенский женский монастырь в Суздале – один из древнейших монастырей Руси: он был основан в 1207 году. Несмотря на все тяготы, выпавшие на его долю, он уже более восьми веков продолжает держать оборону: в 2017 году Ризоположенскому монастырю исполнится 810 лет. По его состоянию, в том числе и материальному, можно, на мой взгляд, безошибочно судить о духовном состоянии общества самых разных исторических периодов. Как, впрочем, и по истории других монастырей Суздаля, стоящего накануне своего тысячелетия.

Ризоположенский монастырь основал в 1207 году суздальский епископ Иоанн. Сначала строения обители были деревянные, поэтому до наших дней они не дошли. В XIII веке рядом с Ризоположенским монастырём была основана ещё одна обитель – Троицкий монастырь: он служил приютом для вдов. Принято считать, что он был построен по завещанию преподобной Ефросиньи Суздальской. То есть в свое время на том месте, где сейчас пребывает в «потребительской осаде» (о чем будет сказано ниже) Ризоположенский монастырь, нашими предками был создан прекрасный комплекс. Прекрасный – как в духовной своей ипостаси, так и в архитектурной. А потомки, которые поставили себе цель разрушить «весь мир до основания», камня на камне не оставили от этой красоты, видимо, посчитав, что монастырь тоже входит в «мир насилия». По инициативе местной власти в монастыре – как в насмешку – появилась улица Коммунальный городок.

Чудом уцелел и действует Ризоположенский собор XVI века, да осталось в ведении обители небольшое здание, где ныне живут монахини. Знаменитая Преподобенская колокольня, построенная в честь победы в Отечественной войне 1812 года, – самое высокое строение Суздаля, так и не может вырваться из оков. Уже много лет она стоит, «закованная» в строительные леса, но никаких работ там не ведется. Её вообще после нашей долгой борьбы удалось «отбить» у так называемого хозяйствующего объекта: высокое строение облюбовала в качестве вышки структура телефонной связи и никак не хотела покидать насиженное место. А государственные структуры по охране памятников культуры как будто и не замечали сложившейся ситуации. А ведь помимо всего прочего есть

и законы справедливости: если взял не своё, то отдай отнятое хозяину. Но законы нравственности в современном обществе пока не на высоте. Сравнительно недавно колокольня подала признаки жизни: на ней были установлены и зазвучали новые колокола. Но само строение по-прежнему далеко от идеального состояния. И это состояние характеризует духовное состояние современного общества. Кто-то возразит, что один объект не может служить общим доказательством. Но таких объектов в России (и даже в маленьком Суздале) множество: если их объединить в одно целое, то оно вполне обоснованно может быть спроецировано на общее духовное состояние современного общества.

Слава Богу, есть и другие примеры, о них я уже не раз писала и говорила: в том же Суздальском районе, в маленьком селе Кистыш – вотчине Александра Васильевича Суворова – за короткое время был восстановлен Васильевский храм. Причем восстановлен не по инициативе государственных структур, которые в свое время содействовали ликвидации неперспективных (именно этот термин придумали прагматики от светской власти) деревень и попутно сельских храмов. Да, Церковь как институт – по Конституции – отделена от государства. Но если это государство вмешалось в её жизнь, присвоило её материальные ценности, разгромило, а то и взорвало множество церквей, больших и малых, то оно и должно возместить ущерб (если уж не весь, то хотя бы часть). Но чаще всего долг за государство отдаёт православный люд новой России. И это тоже показатель нравственного уровня определенной части общества. Васильевскую церковь в Кистыше вернул к жизни тёзка Суворова – генерал Александр Владимирович Черкасов. Это решение он принял сам, его никто не заставлял, не агитировал. «Если уж кто и агитировал, – признался профессор военной академии Черкасов, – то только совесть и сердце». Он объединил вокруг себя добровольцев самых разных возрастов и профессий. Они провели не один субботник. И настал тот день, когда в храме после долгих лет запустения был отслужен молебен, а затем и литургия. За короткое время храм ожил, он принял уже первый крестный ход, который прошел летом 2016 года. Этот факт тоже говорит о многом. Общество не однородно: в нем есть здоровые силы и темные. И если темные силы противостоят свету, то силы здоровые стараются просто творить добрые дела, как бы искупая общую нашу вину перед православием, наше поущение богоборческой власти. Каждый малый шаг к свету равен иной раз многокилометровому расстоянию. И если каждый из нас не будет стоять на месте, то многотонная глыба равно-

душия рано или поздно наверняка сдвинется с места. Один маленький пример... Лет пятнадцать назад, когда в том же селе Кистыш вокруг Васильевского (Суворовского) храма рос бурьян в человеческий рост, мы приехали туда с моими соратниками по военно-патриотическому клубу «Суворовский Суздальский 62-й пехотный полк» и привезли изготовленный по нашему заказу памятный крест. Мы установили его подле разорённого храма в надежде на его возрождение. И время подтвердило: тот маленький шаг небольшой группы православных людей был началом большого пути новой жизни Васильевского храма.

Хочется верить, что и Ризоположенский женский монастырь обретет, если и не былую силу, то хотя бы для начала соответствующий его славной судьбе облик. Возвращение к своим истокам всегда полезно. Кто-то пытался их – эти православные истоки – испоганить, замутить их чистоту, завалить их мусором, представить как «опиум народа». Пусть это будет на совести так называемых строителей новой жизни. А нам надо вопреки им вносить свою лепту в поддержку русских храмов. Но только не так, как это делали иные представители власти новой России, восстанавливая храмы на казённые деньги и теша своё самолюбие...

В 1936 году в Москве был полностью разрушен храм Казанской иконы Божией Матери. На его месте появился павильон в честь Третьего Интернационала, а позднее – верх цинизма! – общественный туалет. Были намерения – заменить его на торжественный зал приёма в пионеры, но грянула перестройка: бывшие партийные и советские дружными рядами потянулись к Церкви. Юрий Лужков, бывший тогда градоначальником Москвы, не стал исключением. При его содействии был заново возведён Казанский храм. Основные средства для его строительства выделило правительство Москвы: этому не помешала даже статья Конституции, по которой Церковь отделена от государства. Но речь не о том: в конце концов, всё логично в данном случае – государство разрушило храм, оно его и восстановило. Меня изумила одна деталь, когда я пришла в Казанский храм: у входа висела красивая табличка с фамилиями благотворителей. Список был короткий и далеко не «народный», а начинался он с фамилии – Лужков. Мог бы и воспротивиться Юрий Михайлович такой славе, как это делали древние иконописцы, не оставляя свои имена на иконах. Мог бы, но не смог: слаб человек. Потом и другие начальники последовали его примеру. Вроде и маленькая деталь, однако она достаточно ярко говорит об уровне духовного состояния определенной части общества: не Церковь и я, а Я и церковь.

Но есть фамилии, которые надо бы вырвать из забвения... В том числе суздальских зодчих XVII века – Андрея Шмакова, Ивана Мамина и Ивана Грязнова, стараниями которых появились в 1688 году знаменитые двухшатровые ворота Ризоположенского монастыря, а к Ризоположенскому собору была пристроена удивительная по красоте паперть. Они же перестроили во вдовьем монастыре Троицкий собор, сделав его каменным. В тридцатых годах XX столетия он взлетел на воздух и исчез навсегда: взрывать храмы за годы богоборчества атеисты научились. До наших дней чудом сохранились Святые ворота и угловая башня – теперь это часть стены Ризоположенского монастыря. В 1764 году Троицкий вдовый монастырь упразднили, передав его территорию и строения Ризоположенской обители. Обитель устояла, а фамилии зодчих даже многие суздальцы не знают. Следовательно, и гордиться ими не могут, потому что стерта очень важная составляющая исторической памяти, как общественной, так и личной. Это тревожный симптом. И если дать ему волю, то болезнь, имя которой – беспамятство, может стать неизлечимой.

Не мешало бы нашим современникам напомнить, кому Суздаль – жемчужина Золотого кольца – обязан 72-метровой Преподобенской колокольней. А построена она была по инициативе русского дворянина – первого квалифицированного врача Владимирской губернии Дмитрия Павловича Моренкова (он известен еще и тем, что открыл публичную библиотеку, изобрел способ приготовления кофе из цикория, придумал рецепт дегтярного мыла и вообще много доброго сделал) и под руководством каменщика Кузьмина. Мне так никто и не смог назвать имени этого каменщика. Да и о Моренкове знают далеко не все. А ведь, когда он умер, его хоронили с большими почестями при стечении всего населения Суздаля, что говорит само за себя. Погребли Дмитрия Павловича возле южной стены главной церкви Васильевского монастыря. Такой чести до него удостаивались только священнослужители. Более того, благодарные суздальцы над его могилой воздвигли тогда часовню-памятник. Судьба его печальна: он был разрушен в советское время. То, что власть стёрла с лица земли памятник достойному сыну Отечества – это еще один яркий образчик безнравственности представителей властных структур. К счастью, совсем недавно, 12 августа 2016 года, в Васильевском мужском монастыре Суздаля мы открыли памятную доску в честь Моренкова. Сорняки под названием «трава забвения» постепенно выкорчёвываются. И это обнадеживает. Хотя сорняков общественного беспамятства ещё предостаточно. Еще один пример, о котором я уже упоминала на одном из

Варваринских чтений: даже экскурсоводы не смогли указать моим коллегам, где в Суздале на территории Спасо-Евфимиевого монастыря, превращенного в музей, находится памятная мраморная плита, которую мы когда-то на собственные средства изготовили и положили на месте захоронения монаха-провидца Авеля. Журналисты пресс-службы общества «Русский Салон» (Стокгольм) с трудом отыскивали её совсем в другой части бывшей монастырской территории. Монах Авель родился 18 марта 1757 года (в 2017 году исполнится 260 лет со дня его рождения), он много чего предсказал: и обстоятельства смерти российских самодержцев, и некоторые исторические события, в том числе сожжение Москвы французами. Проведя годы в самых разных тюрьмах, он окончил свой путь в Суздале и был похоронен за алтарем Никольской церкви Спасо-Евфимиевого монастыря. Там мы и установили плиту. Сотрудники музея почему-то не приветствовали такую народную инициативу. И выждав немного, плиту убрали, якобы на реставрацию – по той причине, что на ней, как они решили, неверно указана дата смерти Авеля (хотя это спорный вопрос). Убрали тайно. И долгое время, несколько лет, не шли навстречу на наши требования вернуть плиту. О том, что её всё-таки через несколько лет вернули на свет Божий из заточения, мы узнали случайно. Потому что музейные сотрудники и процедуру возврата провели тайно, переместив плиту совсем в другое место и не удосужившись даже указателя поставить. «Реставрация» же выразилась в том, что некий неизвестный мастер попытался долотом постучать по «сомнительной», на чей-то взгляд, цифре и в результате сотворил нечто уродливое.

Не спорю, музейщики, в основе своей, – народ хороший, но те, что обосновались в монастырях, ведут себя там не как гости, а как хозяйева, заселившиеся в чужой дом и навоящие там свои порядки. А это неправильно, не по-христиански. И даже атеисту вести себя так непозволительно.

Немало сил потребовалось православной общественности времени, чтобы освободить территорию суздальского царского Свято-Покровского женского монастыря от ресторана, в котором каждый день допоздна выпивал-веселился народ и гремела до глубокой ночи соответствующая музыка. Ради посетителей этого злачного заведения даже монастырскую стену специально изуродовали – проделали в ней лаз, ведущий к ресторану.

С 1933 года в монастыре обосновалась военная биологическая лаборатория (БОН ОО ОГПУ – Бюро особого назначения особого отдела ОГПУ) так называемая шарашка, в которой отбывали сроки специалисты-заключенные, занимавшиеся там разработкой биологического ору-

жая. В 1934 году лабораторию передали Биохимическому институту военного ведомства, и она находилась в монастыре до 1936 года.

В пятидесятые-шестидесятые годы XX столетия монастырские постройки реставрировались, в них открылись музейные экспозиции. А в 80-е здесь разместился туристско-гостиничный комплекс с рестораном и баром. В соборе оборудовали концертный зал. И лишь с 1992 года в древней обители возродилась монашеская жизнь.

Подобные испытания выпали, как уже сказано выше, также на долю Ризоположенского и других монастырей. Только установленный недавно крест говорит о существовании красивого Троицкого собора, который некогда принадлежал Троицкому монастырю для вдов. На церемонии установления креста в память о погибшем соборе прозвучало обещание восстановить храм. Это уже небольшой намёк на то, что совесть или просто осознание, что нужно исправлять ошибки поколения советских идеологов, начинает просыпаться. Но очень уж нетороплив процесс пробуждения. Совпадение это или нет, но очистку территории монастыря и крест установили вскоре после того, как я выступила с докладом на очередной Пюхтицкой конференции, а чуть ранее вынуждена была обратиться напрямую к президенту Путину. В Кремль ушло не только письмо о печальном состоянии Ризоположенского женского монастыря (это ему в свое время передали Троицкий собор), но и как подтверждение целый фоторепортаж о том, какая мерзость запустения царит на территории, заросшей бурьяном и «украшенной» остовами сгоревших деревянных домов и жалких лачуг, имеющих частных хозяев и хозяев килейных домов, но не имеющих к монастырю никакого отношения. Кафе, гостиница, общежитие, автошкола и тренировочный зал по-прежнему занимают монастырские здания, а за ними расположена де-факто монастырская территория, на которую смотреть нельзя без слез. И всё это – приметы нравственного состояния современного светского общества. Судите сами...

В 1923 году, Ризоположенский монастырь был закрыт, его 12 колоколов отправлены в переплавку, а в помещениях обители расквартировали охранников политизолятора, располагавшегося в Спасо-Евфимиевом монастыре. В Ризоположенском соборе разместилась электростанция, в 1929 году он был обезглавлен, то есть главки и барабаны собора-электростанции были снесены и лишь в конце 1960-х годов и собору была возвращена первоначальная форма. Но после реставрации в храме разместился... склад культтоваров. В том же 1929-м году мощи Евфросинии

Суздальской, которые после её кончины хранились в соборной церкви Ризоположенского монастыря, были захвачены епископом-раскольником Валентином. Много раз в течение нескольких лет пытались мы забрать у Валентина мощи Святой Ефросиньи Суздальской, но только в этом году они были отобраны у раскольнической церкви. Святые мощи как музейный экспонат – это святотатство. Уникальные двухшатровые Святые ворота, с любовью возведённые в 1688 году русскими строителями, их потомки – «строители светлого будущего» – приспособили под хозяйственные нужды. В тридцатых годах XX столетия в Святых воротах был устроен крольчатник, и только после многочисленных писем в Москву известного искусствоведа, реставратора, директора Суздальского музея Алексея Дмитриевича Варганова кроликов из Святых ворот выселили, помещение привели в порядок, но вскоре его занял НКВД – Народный комиссариат внутренних дел – под склад горючего. Только в 1964 году – по проекту того же Варганова – Святые ворота были отреставрированы. В 1999 году комплекс частично был возвращен Русской Православной Церкви (после всех совершённых над ним мыслимых и немыслимых надругательств!) и снова стал женским монастырём. Но... на его территории, повторюсь, по-прежнему хозяйничают светские, далекие от монашеской жизни, заведения. Когда всё вернётся на круги своя, одному Богу известно. Но и мы должны, по мере своих сил, приближать это время.

Использованная литература

1. *Варганов А.Д.* Из ранней истории Суздаля (IX-XIII вв.). Вып. 12. – М.: КСИИМК, 1946.
2. *Варганов А.Д.* Суздаль. Очерки по истории и архитектуре. – Ярославль, 1971. – 184 с.
3. *Толстой М.В.* История Русской Церкви. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1991. – 736 с.
4. *Протопопов И.В.* Исторический очерк города Суздаля // Владимирские губернские ведомости, 1839, №25.
5. *Фёдоров Л.А.* Женский монастырь в Суздале // Советское биологическое оружие: история, экология, политика. – М.: МСоЭС, 2005. – 302 с.

Архимандрит Августин (Никитин)
(Санкт-Петербург, Россия)

СТАРИННЫЙ БРЮГГЕ – ЖЕМЧУЖИНА ФЛАНДРИИ

Страницы истории. Западные летописи упоминают о Брюгге уже в VI веке, и когда Балдуин Железная Рука возводил здесь свой замок, он был известен в связи с основанием Брюгге. После окончания строительства, как повествуется в одной из хроник, «для нужд и потребностей обитателей замка начали стекаться к воротам его моста торговцы и продавцы более ценных вещей, затем лавочники, затем содержатели постоянных дворов... стали строить дома и устраивать гостиницы, где помещались те, кто не мог обитать внутри замка; и вошло у них в обычай говорить: «идем к мосту»; здесь поселение настолько разрослось, что вскоре образовался большой город, который по сию пору в просторечье носит имя моста, – ведь на их наречии Брюгге – значит «мост»» [1: 115].

Русские паломники у святынь Брюгге. Россия издавна торговала с Брюгге, но вплоть до XVIII века русские читатели мало что знали об этом городе. «Брюгес – великий город во Фландрии, ... в городе 60 церквей, с довольным числом монастырей; ... он принадлежит королю гишпанскому» [2:38], – такие сведения о Брюгге могли почерпнуть они в середине XVIII века. Город лежал в стороне от традиционных путей следования русских путешественников, направлявшихся из России во Францию. Но, тем не менее, со временем они стали посещать Брюгге, наслышанные о его святынях и церковных достопамятностях.

...Улица Слепого Осла приглашает пройти на площадь Бург. Здесь находится часовня Святой Крови, хранящая самую главную реликвию Брюгге – капли Крови Христовой. **Капелла (часовня) Святой Крови** (Хейлигблудкапел) является самой известной святыней Брюгге. Эту капеллу в XII в. построил Теодорих (Дитрих) Эльзасский, граф Фландрский, чтобы поместить в ней раку с каплями Господней Крови, привезенными в 1150 г. из Иерусалима. Этой святыне часовня и обязана своим названием. (Нижняя романская капелла Синт Басилиускапел – 1150 г.; верхняя готическая – около 1480 г.; фасад 1529-1534 гг., архитектор Сиксденирс).

В 1879 г. здесь побывал русский писатель-паломник К.А. Скальковский. «В Брюгге и замечательные картины, и резные вещи, – сообщает он, – но тысячи богомольцев капелла привлекает ежегодно более всего серебряной раззолоченной дарохранительницей, усыпанной драго-

ценными камнями, пожертвованными знаменитостями нескольких столетий. Католическое предание гласит, что в этом сосуде сохраняется несколько капель крови Спасителя, присланной в начале XII века Бодуэном III, королем Иерусалимским» [3:160]. В мае месяце в Брюгге проходит процессия в честь праздника Вознесения. После мессы в кафедральном соборе начинается праздничное шествие. Реликвию Святой Крови, хранящуюся в Брюгге, несут во главе процессии. Чуть позже проходит шествие-мистерия на тему библейских и исторических сюжетов.

Базилика Святой Крови (Basiliek van het Heilig Bloed). Базилика святой Крови Христовой находится в дальнем углу Городской площади. Она была построена для сохранения мощей святого Василия Великого (329/330-379). В 1099 году во время 1-го крестового похода основная часть мощей св. Василия Великого была перенесена во Фландрию и положена в капелле (часовне) св. Василия Великого в Брюгге. Это событие связывают с именами фландрского графа Роберта II и его племянника Дитриха (Теодориха) Эльзасского. Мощи святого были привезены в Брюгге Робертом II Фландрским, участником 1-го крестового похода. Дитрих, граф Эльзасский, в 1139-1149 гг. выстроил часовню и посвятил её святому Василию Великому. Она служила домашней часовней для семейства графов Фландрии, живших в прилегающем замке Steen. (В 1463 году мощи св. Василия Великого были перенесены в кафедральный собор св. Донатиана, а в 1834 году – в собор Спасителя. В 1897 году часть мощей св. Василия Великого была возвращена в капеллу) [4:186]. Капелла св. Василия Великого – единственная часовня Западной Фландрии выполненная в романском стиле.

Согласно преданию, после того, как был построен первый этаж капеллы св. Василия Великого, Дитрихом Эльзасским было привезено и передано храму несколько капель крови Спасителя. В связи с этим было принято решение именовать капеллу **Часовней Святой Крови**. Как гласит предание, после распятия Спасителя Иосиф Аримафейский отер кровь с тела Христа и сохранил эту ткань.

«Обрадовались иудеи и отдали Иосифу тело Его, чтобы он похоронил тело, ибо видел, сколько благого содейл (Он). Взял же он Господа, обмыл и обернул пеленой и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа». Согласно второй версии считается, что Иосиф Аримафейский собрал Кровь Господню в чашу и сохранил обе эти реликвии. «Иосиф принял на свои руки святое тело Иисуса Христа и тихо положил его на землю. Омывая его, он заметил струившуюся из ран кровь

и ужаснулся, вспомнив, что ею был рассечен камень, находившийся у подножия Креста. Вспомнил он и о сосуде Тайной вечери, который перед тем был отдан ему Пилатом, и благочестивый Иосиф решил в этот сосуд собрать капли божественной крови. Он собрал в чашу капли из язв на руках, ногах и боках и после, обвинив тело Иисуса богатой тканью, положил его в пещеру».

Эта реликвия сохранялась в Святой Земле до 2-го крестового похода. Когда Балдуин (Бодуэн) III (1129-1162) покорил Иерусалим, он передал святую ткань своему зятю, графу Дитриху Эльзасскому (Diederik van den Elzas). Дитрих привез ткань со Святой кровью 7 апреля 1150 года в Брюгге и поместил реликвию в часовне на городской площади.

Присутствие реликвии Святой Крови стало причиной возросшей популярности этой часовни в Брюгге, и вскоре она оказалась слишком мала. В XIII веке часовню расширили и добавили верхнюю часовню Святого Креста, где в настоящее время хранится реликвия. Затем были внесены изменения в интерьер нижней часовни. Верхняя часовня сначала тоже была выполнена в романском стиле. Но в XV столетии её облик сменился на готический стиль.

За свою долгую историю здание капеллы разрушалось дважды. Первый раз – в XVI столетии (1578 г.), второй раз – во времена правления в городе французов (с 1797 г.), которые разрушили здание до основания. На восстановление капеллы понадобилось более тридцати лет. Строение на протяжении 10 лет (с 1829 по 1839 гг.) – к празднованию 700-летнего юбилея (в 1850 году) – подверглось основательной реставрации, и в настоящий момент радует своих посетителей прекрасными фасадами и внутренним убранством.

Нижняя часовня. В отличие от верхней часовни, нижняя сохранила свою романскую структуру. Апсида вмещает в себя центральное окно, перед которым располагается позолоченный деревянный пеликан. (Древняя легенда гласит, что эта птица специально себя ранила, чтобы своей кровью накормить птенцов. Эта легенда была основой для символа Иисуса Христа, который ради спасения человечества пролил Свою кровь). В двух пристроенных приделах можно лицезреть почитаемую статую «Иисуса на камне» или Ессе Номо («Се, Человек»), а также Христа во Гробе (1702 г.) из Иерусалимской церкви в Брюгге. Эти две скульптуры носят по городу во время процессии Святой Крови. Под крестом на передней части стены находится *Пиета*, изготовленная скульптором De Wispelaere в 1900 году, которая также участвует в процессии Святой Крови.

Верхняя часовня. Первоначально верхняя часовня была построена в романском стиле и не отличалась размерами от нижней. Однако в XII веке был пристроен боковой неф капеллы Святого Креста. Далее, в конце XV века, это помещение в романском стиле было заменено на просторную готическую капеллу. Крупное окно в задней части придела датируется 1865 годом, а в 1934 году оно было переделано. В нижней части окна запечатлены два события: епископ И. Б. Малу представляет декану буллу, посвященную юбилею 700-летия с того дня, как реликвия была передана в Брюгге; и служба реликвии Святой Крови, возобновленная в 1819 году бароном Кроссером (Mayor Baron de Croeser).

В часовне помещение хора украшено витражными окнами правителей. Неоготический алтарь был изготовлен скульптором Аббелосом (Abbeloos) по эскизам Джона Бетюна (John Bethune) в 1858 году. Большая роспись была сделана в начале понтификата папы Пия X (1903-14 гг.), чей герб здесь также помещен. На фреске изображена Голгофа, где Христос пролил Свою кровь. Пять ангелов собирают капли крови в фиалы. Два других ангела держат плетъ и копьё. Бог Отец принимает жертву Сына Своего, держа двумя руками Крест. Святой Дух благословляет этот дар. На фреске ниже изображена сцена переноса реликвии Крови Христовой в Брюгге: слева, Дитрих (Теодорих) Эльзасский принимает святыню из рук патриарха и короля Иерусалима; справа граф Дитрих преклоняет колени пред графиней Сибилой, его руки протянуты над реликвией в сторону капеллана, похожего на Луи Ван Хеке (Louis Van Haecke), который был капелланом в период с 1884 по 1912 гг.

Рядом с кафедрой помещена медная доска в память о возведении часовни в ранг базилики в 1923 году. Текст гласит: «По просьбе монсеньора Ваффелаерта (Mgr. Waffelaert), который был епископом Брюгге в течение 28 лет, по милости папы Пия XI, капелла была повышена до звания равного базилике и получила привилегии равные тем, которые есть у базилик Рима, 13 апреля 1923 года. Прибавляя новую славу поклонения Святой Крови, так как здесь находится **реликвия Святой Крови**». Справа от барочного алтаря висит картина Якоба ван Оста, изображающая *Снятие с Креста и Иосифа Аримафейского, омывающего тело Христа* (1649 г.). Напротив дарохранительницы, высоко над тремя арками, можно видеть большие картины: *Рождество Христово*, написанную Теодором ван Лоном (Theodoor van Loon) в XVII веке; *Положение во гроб*, автор – Гаспар де Краер (Gaspard de Crayer), 1582-1669 гг. (на этой картине изображён ангел, показывающий **реликвию Святой Крови**).

Святыня Крови Христовой хранится в верхней часовой, в небольшой запаянной капсуле, сделанной из горного хрусталя в 11 или 12 веке в Константинополе. Её горлышко перевязано золотой нитью, а пробка запечатана красным воском. Сосуд сберегается в цилиндре из хрусталя, который венчают короны из позолоты. Рака для хранения святыни выполнена из золота и серебра, она богато украшена драгоценными камнями. Каждую пятницу верующие имеют возможность лобызать реликвию, а в период с 3 по 17 мая – ежедневно. За процессом постоянно следит один из церковных служащих, постоянно протирающий цилиндр специальной тканью. Ежедневно в базилике проводятся службы; базилика и ее реликвии занимают главное место в проведении процессии святой Крови. Небольшой музей базилики Святой Крови Христовой знакомит с её богатой историей. Здесь выставлены картины и предметы церковного искусства, связанные с ней.

Процессия Святой Крови (Heilig-Bloedprocessie). Процессия Святой Крови – это торжественное религиозное шествие, которое проходит в Брюгге в день Вознесения Господня (четверг, 40-й день после Пасхи). В ходе процессии частицы Святой Крови, хранящиеся в базилике Святой Крови, и другие церковные реликвии проносятся по городу. Самое первое упоминание о процессии относится к 1291 году в одной из хроник, где говорится, что гильдии были обязаны участвовать в ней. Тот факт, что нет никаких записей о шествии до 1291 года, объясняется тем, что архивы, хранившиеся в башне Белфорт (Беффруа), сгорели в пожаре 1280 года. Предположительно, кусочки овечьей шерсти, которыми вытирали кровь распятого на кресте и снятого затем с него Христа, до этого периодически выставлялись в церкви, а позднее из этой традиции выросла целая процессия. Поскольку реликвия принадлежала городу, то это событие имело официальный характер, в котором принимали участие городские советники, ремесленники, представители военного сословия и, разумеется, духовенство.

Процессия становилась более сложной из года в год, начиная с XIII века. Практические указания по проведению шествия оглашались в рамках городского устава на публичном собрании перед дозорной башней, а специальные послы отправлялись к епископам, аббатам, прелатам и к высокопоставленным персонам, чтобы пригласить их на шествие. Практически каждый житель города участвовал в этом празднике. Поскольку эта процессия была очень важна для горожан, готовиться начинали заранее. Улицы и дома украшались, городской совет отдавал на пожертво-

вания одежду и некоторые средства сиротам и малоимущим, в то время как высоких гостей приглашали на званый обед. Такие гости получали потом в подарок вино, сладости и свечи. В 1396 году к шествию добавили мистерии (*один из жанров европейского средневекового религиозного театра*), которые имели успех.

Уже в XVI веке появились записи о триумфальных выходах с представлениями лучников, членов различных гильдий. Известно, что раньше процессия обходила городские стены. Однако в 1578 году в связи с религиозными конфликтами было принято решение не выносить реликвию за пределы городских стен, а затем и само шествие запрещали до 1584 года, так как в Брюгге был установлен кальвинистский режим. В период контрреформации в XVII-XVIII веках традиция была возобновлена. Во время французской оккупации Фландрии шествие снова не проводилось до 1819 года. В результате того, что в шествии стало участвовать меньше гильдий ремесленников, под влиянием иезуитов, шествие превратилось в религиозную процессию, в которой были задействованы все виды театральных представлений.

Уже начиная с 1405 года в Брюгге существовала община, объединявшая 30 известных граждан города, – «Благородное Братство Святой Крови», которой было поручено организовывать торжественные процессии в честь Святой Крови Христа. Все они должны постоянно проживать в Брюгге и, как определяет старинный документ, быть уважаемыми людьми. Это братство существует до сих пор. Символом его является птица-пеликан, расклевавшая себе грудь и напоившая кровью птенцов.

Особенность процессий XV и XVI веков – та, что в церемонию почитания реликвии были добавлены библейские сюжеты. Сегодня организация шествия находится в руках приходов города, а также школ и монастырей. Нынешний формат процессии практически не отличается от шествия XIX века, разве что претерпел некоторые изменения за последние 50 лет. Современную процессию можно разделить на 4 части: Ветхий Завет; Новый Завет; История о прибытии реликвии Святой Крови в Брюгге с Теодорихом (Дитрихом) Эльзасским; Вынос реликвии в сопровождении членов Братства Святой Крови.

В этот день Брюгге превращается в огромную театральную сцену. Процессия Святой Крови движется по главным улицам города, повествуя о хорошо известных библейских историях и о появлении святой реликвии в Брюгге. Процессия начинается с девочек, несущих большие буквы с названием церемонии, и идущих впереди полицейских. По ули-

цам города движутся конные повозки с декорациями, изображающими библейские и современные сюжеты. В торжественной, костюмированной и красочной процессии задействовано более 1800 актёров, певцов и музыкантов. Но так как процессия носит не только фольклорный, но и религиозный характер, святую реликвию сопровождают верующие, прелаты и члены Благородного Братства Святой Крови.

В шествии принимают участие не только жители Бельгии, но и жители других стран. Если какой-то город хранит реликвии, связанные с той или иной евангельской историей, именно он представляет соответствующую сцену. Так, сцена с новорожденным Христом представлена жителями Кёльна, т.к. там хранятся мощи Трёх волхвов-царей. В шествии задействованы дети – как подростки, так и совсем маленькие. Особенно много их в сцене благословения Иисусом детей и в сцене входа Господня в Иерусалим с пальмовыми ветвями. Появляется актер в образе Христа, а затем – последняя трапеза с учениками. (Тайная Вечеря). События Голгофы сопровождаются большим хором и «чудесным крестом из Дамме». По преданию этот крест был поднят из моря моряком из Дамме. С 1339 года он почитается в церкви Богоматери в этом городе.

Процессия шествует по улицам старого города на протяжении нескольких часов, радуя жителей Брюгге и многочисленных туристов. Это яркое, запоминающееся, интереснейшее зрелище с театральными монологами, песнями и музыкой. Процессия поражает продуманностью деталей, костюмами, декорациями. В шествии участвуют многие жители города – от мала до велика. Удивляют и четвероногие участники процессии: овцы, ослики, верблюды, лошади. Процессия продолжается шествием различных братств с их реликвиями: реликвия из аббатства Duinen; реликвия из собора св. Донациана, разрушенного во времена Первой французской республики; серебряная рака св. Элоя (который по преданию основал церковь в Брюгге в 640 г.) из собора Спасителя; статуя Девы Марии, датируемая XVII веком из церкви св. Валбурги.

Историческая часть процессии повествует о прибытии реликвии Святой Крови в Брюгге. Она начинается с праздничного прохождения людей в одежде цветов города – белого, синего, красного. Зрители словно возвращаются в Брюгге XII века: вот граф Фландрский, сопровождаемый семьёй, торжественно привозит в город реликвию, которой он был одарён с благословения патриарха Иерусалимского в знак признания его героизма во время крестового похода. Ещё 160 лет спустя – булла папы Климента V официально признает поклонение реликвии

Святой Крови. Жителям города объявляется об этом на оживлённой рыночной площади.

В процессии проносят флаги различных гильдий. Гильдии играли важную роль в Средние века в становлении традиций процессии. Добавляет настроения и группа барабанщиков. А затем девочки кружатся с красочными флагами. На флагах один и тот же сюжет: пеликан, кормящий своей кровью птенцов, чтобы не дать им умереть от голода. В старину этот образ использовался для Христа, Который отдал свою жизнь для спасения человечества от власти первородного греха.

Завершается процессия торжественным выносом реликвии Святой Крови Господней, в сопровождении служителей церкви и городских властей. За реликвией, хранящейся в раке, изготовленной в 1617 году, украшенной сотнями драгоценных камней (в т.ч. черным бриллиантом, ведущим историю от Марии Стюарт), идут стражники. А замыкают процессию представители высшего духовенства и светской власти. Святую реликвию сопровождают многие верующие, монахи и монахини из различных аббатств, представители светской власти и члены Братства Святой Крови. В шествии принимают участие около 2000 человек и сюда приезжают 50 000 человек зрителей, – в город с населением чуть больше 100 000 человек.

Сегодня благодаря притоку паломников и туристов — любителей прекрасной старины, Брюгге переживает свое второе рождение. Он ревностно оберегает свой средневековый облик и единство архитектурного ансамбля, за что в 1975 году был удостоен специальной премии. Только одно то, что весь исторический центр Брюгге взят под охрану ЮНЕСКО, говорит об абсолютной уникальности этого города. А процессия Святой Крови внесена в перечень шедевров устного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Использованная литература

1. *Fagniez: Documents relatifs a l'Histoire de l'industrie et du commerce en France*, 1, 95. Цит. по: Средневековье в его памятниках. М. 1913.
2. *Pot Rudolph*. Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света. Спб., 1761.
3. *Скальковский К.А.* У скандинавов и фламандцев. Спб. 1880.
4. Православная Энциклопедия, т. VIII. М. 2004.

Пегашова Л.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДОРОГА К ХРАМУ – ПАЛОМНИЧЕСТВО ИЛИ ЭКСКУРСИЯ? Особенности работы со «смешанными группами»

В наше время организацией поездок к Святым местам занимаются как туристско-экскурсионные организации, так и паломнические службы. Объединяет маршруты одна дорога – дорога к Храму, однако задачи этих организаций и форма проведения таких маршрутов, безусловно, разные.

Паломничество – это посещение религиозных святынь для молитвенного общения и посильного труда. Раньше на Руси это называли богомольем, а паломничеством считали поездки на Святую Землю для поклонения Гробу Господню, которое организовывало Российско-Палестинское общество.

Сейчас в России при храмах, монастырях и подворьях действуют паломнические службы, которые формируют группы для посещения Святых мест. Если говорить о Санкт-Петербургских паломнических службах, то это поездки по Ленинградской области и Северо-Западному региону, в ближнее и дальнее зарубежье, да и в самом Петербурге немало мест для молитвенного предстояния.

Главная задача паломнической службы – дать возможность прикоснуться к святыням, исповедаться и причаститься Святых Тайн. Отправляясь в путешествие, как правило, верующий человек просит благословение у своего духовного отца. Такая поездка не терпит суеты, она требует особого поведения и совместной молитвы, если паломник едет в составе группы. В идеальном варианте с группой должен быть представитель церкви (священник), который направляет действия паломников.

Иные задачи и формы работы у туристско-экскурсионных организаций, в рекламных объявлениях и на электронных страницах которых все чаще встречаются предложения религиозных маршрутов. И это понятно: в целом интерес к святым местам растет, причем в различных слоях общества, среди людей разного возраста, профессий и достатка. Но если для паломника в таких поездках важнейшим является духовный момент, то для экскурсанта – культурно-познавательный. И форма проведения такой экскурсии тоже имеет свою специфику. Это важно помнить, чтобы в своей рекламе не относить к «паломничеству» любую туристскую поездку или тематическую экскурсию по монастырям и храмам.

Казалось бы, исходя из разных задач, составы группы в экскурсионных и паломнических поездках должен быть разным: верующие люди, желая посетить святое место, обращаются в паломническую службу, а любители путешествий – в турфирму и экскурсионное бюро. Но на практике мы видим, что на экскурсиях по православной тематике в группе обязательно присутствуют верующие люди, а в паломнические поездки зачастую попадают люди совсем не воцерковленные. Более того, так называемые «смешанные группы» в настоящее время преобладают.

Каковы же методические особенности, которые должны учитывать интересы и паломников, и экскурсантов? Попробую остановиться на некоторых из них, исходя из собственного опыта.

В первую очередь нужно грамотно составить маршрут: отобрать места пребывания, исключив из программы все лишнее, что не «работает» на обозначенную тему.

Если Вы везете группу паломников в монастырь, то предварительно получаете благословение у настоятеля обители. Но когда к Вам за путевкой пришел паломник, не лишним будет спросить, взял ли он на эту поездку благословение у своего духовного отца.

Если же в составе группы паломников в монастырь собрался ехать светский человек, да еще впервые, необходимо информировать его подробно об условиях проживания, особенностях питания, форме одежды и правилах поведения на маршруте. И желательно это делать в личной беседе накануне поездки.

В экскурсиях по православной тематике надо обязательно предусмотреть свободное время для верующих, чтобы они могли, не торопясь помолиться и приложиться к святыням.

В автобусе на трассе, когда группа состоит не только из православных верующих, не следует всю дорогу читать жития святых и акафисты, как это, к сожалению, принято во многих паломнических службах. Мы часто забываем одно простое методическое правило: в любой экскурсии первичен показ, а рассказ вторичен, и если за окном мелькает что-то интересное, человек уже плохо воспринимает то, что в это время говорят в микрофон на другую тему. Гораздо полезнее, используя показ нужных объектов на трассе, подготовить людей к встрече со святым местом. И здесь очень многое зависит от сопровождающего.

Хорошо, когда руководитель паломнической группы – священник. Еще лучше, когда батюшка едет со своим приходом, где люди знают друг

друга. Однако чаще всего паломнические поездки, как и экскурсионные, организуются в выходные дни, когда священники особо загружены, т.к. служат в храмах. Поэтому чаще всего группу сопровождает представитель паломнической службы, который, безусловно, должен быть верующим и достаточно воцерковленным, как и экскурсовод, работающий по православной тематике, который должен быть готов ответить на многие дополнительные вопросы.

В настоящее время существует проблема с профессионально подготовленными кадрами по православной тематике как в паломнических службах, так и в туристско-экскурсионных организациях. Для овладения любой профессией надо сначала изучить накопленный в этом деле опыт. Такой опыт организации путешествий с краеведческими целями и для поклонения святыням был накоплен еще в дореволюционной России. Ценнейшие методики были разработаны и в советских экскурсионных бюро, особенно – в послевоенный период. В Санкт-Петербурге, например, в течение последних двадцати лет широко практикуется церковная городская тематика во внутреннем и въездном туризме, методически разработанная еще в конце 80-х годов в Ленинградском городском экскурсионном бюро (ГЭБе).

Как и маршруты любой другой тематики, религиозные экскурсии могут быть «местными» и «дальними».

Среди местных наиболее популярными стали такие экскурсии как «Православные святыни Петербурга», «Храмы-памятники», «Небесные покровители Петербурга», «Монастыри и некрополи Петербурга» и другие. Их продолжительность – от двух часов до целого дня и ориентированы они как на детей, так и на взрослых.

«Дальние» экскурсии по церковной тематике – это специализированные маршруты, в которых наиболее часто объединяются паломники и экскурсанты. Примером такого маршрута может служить «Дорога к Святой горе» (в Пюхтицкий Успенский монастырь, Эстония), разработанный творческой группой Ленинградского городского бюро экскурсий в 1987 году к 1000-летию крещения Руси. После перестройки это был первый опыт экскурсии по историко-религиозной тематике, один из самых популярных среди ленинградцев именно *экскурсионных* маршрутов: за 5 лет до установления государственной границы между Эстонией и Россией тысячи экскурсантов посетили Пюхтицы, дышали благодатным воздухом, пили воду из Святого источника и видели перед собой мир гармонии, добра и красоты. После того как был введен ви-

зовый режим, наш маршрут, по благословению настоятельницы монастыря игуменьи Варвары стал 2-3-4-дневным, бывшие экскурсанты постепенно превращались в паломников: теперь они могли присутствовать на церковных службах, исповедаться, причаститься, по благословению и потрудиться в монастыре. Теперь в Пюхтице бывает много паломников из России и Прибалтики, приезжают православные финны и другие гости. Многие питерские турфирмы на маршруте в Таллинн стремятся включить в программу посещение Пюхтицкого ставропигиального монастыря. С Пюхтицей связаны два новых маршрута, разработанные в турфирме «АКРО»: «Собор святых земли Эстонской» и «Ида-Вирумаа – край молитвы и поэзии» (Пюхтицкий монастырь в творчестве Игоря Северянина).

Интерес к религиозной тематике не просто растет. На примере маршрута в Пюхтицы мы видим, что тема находится в развитии и привлекает как паломников, так и экскурсантов. А значит – возрастает и ответственность экскурсовода, если он взялся за такую деликатную и непростую тему. Здесь экскурсоводу не нужно «открывать Америку», просто надо овладевать давно существующими навыками профессии, ведь опытные и грамотные профессионалы, которые годами оттачивали экскурсионную методику, оставили богатое наследие.

В экскурсионной практике давно используются такие понятия как профессиональные качества экскурсовода, профессиональная непригодность. Если в поездке группу сопровождает человек верующий, но профессионально неподготовленный, то вместо пользы он может нанести только вред. И с другой стороны, иногда экскурсии по православной тематике проводят люди, которые сами только начинают ходить в церковь и, не имея достаточной подготовки, но обладая большим энтузиазмом, они стремятся «поучать» людей, раздавая душеполезные советы. Экскурсовод не может знать все, он не может и не должен отвечать на любой вопрос. Есть вопросы, на которые может ответить только священник.

Нам кажется, что уже давно настало время, когда паломнические и экскурсионные организации должны объединить свои усилия в обмене опытом и методическими знаниями. Потому что дорога к Храму – это и паломничество, и экскурсия. По ней идут те, кто хочет прикоснуться к Святыням, помолиться, обогатиться духовно и те, кому интересна и небезразлична история России.

Скворцов А.В., Комиссарова Т.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

О СОВРЕМЕННОМ ПЕЩЕРНОМ ХРАМЕ В ПАМЯТНИКЕ ПРИРОДЫ «САБЛИНСКИЙ»

Уникальный комплексный памятник природы «Саблинский» находится в 40 км от Санкт-Петербурга. Еще в 1976 году эта местность была признана особо охраняемой природной территорией и получила статус памятника природы.

Территория, занимающая площадь примерно в 220 гектаров, представляет собой удивительный пример сочетания и взаимодействия в течение длительного времени антропогенного и природного ландшафтных факторов. Наиболее известным объектом, находящимся на территории Саблинского природного парка, являются Саблинские пещеры.

Происхождение этих пещер искусственное. По сути, это даже и не совсем пещеры, а заброшенные штольни (подземные выработки), где добывался кварцевый песок очень высокого качества. Специалисты расходятся во мнениях относительно конкретных сроков появления пещер. Одни считают, что штольни начали «разрастаться» со второй половины 18 века, по другим данным, активная добыча песка началась в 1860-х годы, когда в связи с интенсивным строительством в Петербурге появилась потребность в большом количестве стекла. Кварцевый песок, добываемый здесь закрытым способом, погружался на баржи и по реке Тосне (которая в то время была намного полноводнее и служила достаточно крупным транспортным каналом) доставлялся в город Никольское на императорский стекольный завод, основанный ещё в 1764 году и славившийся своим хрусталём далеко за пределами России.

Уникальность Саблинского ландшафта заключается в том, что, наряду с двумя водопадами и пещерами, расположенными на равнинной местности, в этом районе в послеледниковое время окончательно сформировались два каньона с реками Тосна и Саблинка. Каньоны «вскрывают» геологический разрез, начиная с кембрия. Берега рек сложены кембрийскими и ордовикскими известняками и песчаниками.

Всего на территории природного памятника 14 известных в настоящее время пещер: 11 – в каньоне реки Тосны и 3 – в долине реки Саблинки [1].

Единственной официально действующей и открытой для экскурсионного посещения является пещера Левобережная. Владельцами этой

пещеры более 10 лет проводились комплексные работы по расчистке ее от мусора, укреплению сводов пещеры, картированию и оборудованию экскурсионного маршрута. Сейчас во время экскурсии по Левобережной посетитель попадает в сакральный подземный мир, состоящий из узких ходов и больших красивых залов с таинственными и необычными названиями: Зал Подземного Короля или Двуглазый, Большой Космический или Угрюмый, Красная Шапочка, Колонный, Звездный, Колонный и другие. На стенах и сводах пещеры нанесены копии древней наскальной живописи из пещеры Ляско во Французских Пиренеях и Каповой пещеры.

Одним из особо почитаемых мест в Левобережной считается подземная православная часовня (зал с иконами, лампадами, подсвечниками) (рис.1).

Рис. 1. Подземная часовня в пещере «Левобережная»

Часовня Святого Николая Чудотворца – покровителя странствующих – освящена 19 декабря 2005 года в память о погибших путешественниках – альпинистах, спелеологах, полярниках, моряках.

Часовня создана при согласии и содействии Санкт-Петербургской Епархии, силами Ленинградской областной общественной организации

«Сохранение природы и культурного наследия» и на благотворительные пожертвования семьи Шидловских [2].

Созданию Часовни предшествовал поистине титанический многомесячный труд. Вручную на поверхность было поднято несколько тонн кварцевого песка. Это позволило обустроить отдельный ход к часовне и значительно понизить уровень пола, тем самым подняв своды сооружения. Сейчас площадь зала составляет примерно 60 квадратных метров.

В Часовне запланированы регулярные богослужения. К уникальному месту проявляют большой интерес не только жители Саблино и всего Тосненского района, но и многие петербуржцы.

Вход в Левобережную пещеру (а, соответственно, и в часовню) платный. Стоимость составляет согласно прейскуранту – 350 рублей для взрослого человека [2]. При этом надо ждать формирования группы и наличия свободного проводника. В часовне возможно проведение венчаний и крещений, но для этого необходимо предварительное согласование с руководством природного парка и Ленинградской областной общественной организацией «Сохранение природы и культурного наследия». Но часовня Николая Чудотворца – не единственное освящённое место на территории Саблинского памятника природы. Для большинства туристов, исследователей, спелеологов, зоологов и других посетителей не менее (а может даже и более) интересными являются пещеры правого берега: Жемчужная, Верёвка, Графский грот, Штаны и др.

В отличие от Левобережной пещеры, подземные ландшафты правого берега в настоящее время живут естественной жизнью. С момента прекращения добычи кварцевого песка и по настоящее время человек почти не вмешивался в жизнь правобережных пещер, которые перешли на естественный режим существования. Размывы, затопления и частичные обрушения привели к трансформации некогда единой системы штолен в отделённые друг от друга (или связанные узкими тоннелями-«шкуродёрами») фрагменты. Сейчас пещеры, по сути, представляют собой вторичные полости, разделённые завалами и весьма отдалённо напоминающие первоначальные штолки.

Безусловно, посещение систем и лабиринтов правобережья р. Тосны опасно и требует определённой моральной и физической подготовки, а также неукоснительного соблюдения правил техники безопасности. Но именно эта часть природного парка, согласно проведённому опросу, привлекает большинство посетителей. И дело здесь не в бесплатном (в отличие от Левобережной) входе. Правобережные пещеры Саблино –

уникальный антропогенный подземный ландшафт, в течение десятилетий развивающийся естественным путём. Грунтовыми водами образованы живописные подземные реки и озёра, пещерные своды усеяны молодыми сталактитами, а на месте растущих им навстречу сталагмитов сформировался уникальный «пещерный жемчуг». Все эти процессы уникальным образом сплетают воедино законы природы, непрерывно действующие в естественном (сейчас) пространстве антропогенного происхождения.

Но не только подземными ландшафтами интересен правый берег реки Тосны. Сакральное значение этого места в том, что в 1240 году на его территории великий князь Александр Ярославович (впоследствии – Александр Невский) готовил войско перед битвой со шведами. В память об этом неподалёку от Графского моста, практически над системой «Жемчужная», находится ещё одно святое для православного человека место – часовня Бориса и Глеба.

15 июля 2012 года был освящён закладной камень на основание часовни в память чудесного явления благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба перед Невской битвой [3]. 13 июля 2013 года состоялось освящение часовни во имя святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба – покровителей Невской битвы. Церемонию провел наместник Александр-Невской Лавры епископ Кронштадтский Назарий.

Часовня всегда открыта, в неё часто заходят помолиться (а в зимнее время – переодеться и согреться) посетители пещер.

В настоящее время существует план по строительству на месте стояния войска Александра Невского (поле над пещерой «Жемчужная») крупного храмового комплекса, состоящего из храма, трёх часовен, колокольни и духовно-просветительского центра. По плану комплекс будет иметь форму креста. 18 июля 2015 года, в празднование 775-летия Невской битвы, епископ Гатчинский и Лужский Митрофан совершил чин закладки камня в основание храма и его освящение. В мероприятии также принимал участие губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко [4]. По его словам, возведение комплекса планируется завершить к 800-летию великого князя Александра Невского, которое будет праздноваться в 2021 году.

Однако существует проблема, связанная с местоположением будущего храмового комплекса. Проект его строительства взволновал геологов, спелеологов, а также активистов-экологов. Они уверены, что строительство в назначенном месте может привести к частичному обрушению или затоплению второй по величине пещеры Саблинского памятника природы.

«Местом под строительство определено то самое поле, под которым находится Жемчужная - самая большая и известная пещера в Саблино, после Левобережной. В ходе строительных работ: забивания свай, рытья котлованов и других – пещера Жемчужная, скорее всего, будет уничтожена полностью или частично» – заявляет эоактивист Борис Пушкин [5]. Но даже при отсутствии непосредственно под местом строительства полостей, столь обширные капитальные земельные работы могут привести к нарушению водоносных горизонтов и, возможно, к затоплению уникальных пещер. При этом, как показал опрос в социальной сети «В контакте», значительная часть общественности поддерживает возведение храмового комплекса, но с учётом сохранности подземных ландшафтов активисты рекомендуют перенести строительство примерно на 100 метров в сторону, на другую сторону дороги, за границу памятника природы. Однако в РПЦ отказываются рассматривать перенос строительства и проводить дополнительные исследования (?).

К сожалению, такие не обоснованные до конца действия вызывают негативную реакцию у населения, доходящую до открытой агрессии. Так, не запиравшаяся с момента освящения часовня святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба на Графской горе, которую, кстати, долгие годы негласно охраняли и берегли местные сталкеры, в ночь на 15 июня 2016 года была сожжена неизвестными вандалами. К счастью, часовню быстро восстановили, и 17 июля 2016 года Преосвященнейшим епископом Гатчинским и Лужским Митрофаном она была заново освящена.

Необходимо тщательно провести гидрогеологические проектные работы, имея в виду, что под строительством на некоторой глубине находится уникальный памятник природы – подземные ландшафты системы «Жемчужная» и соседних пещер. В случае некачественных изыскательских работ строительство комплекса может привести не к благому делу, а к катастрофе – потере уникальных природных памятников. Нужно искать компромиссные решения, взвешенные со всех сторон и главное – одобренные специалистами-гидрогеологами, геоморфологами, ландшафтоведами.

В настоящее время объект живёт насыщенной интеллектуально-просветительской и духовной жизнью. Его статус привлекает внимание туристов, паломников, спелеологов, различных мистиков и главное – студентов и школьников.

Саблинские пещеры обладают уникальным учебным и научным потенциалом. Это и многочисленные обнажения кембрийских и ордовик-

ских пород в каньоне Тосны и Саблинки, и погружение в таинственный подземный мир пещер. Это уникальный постоянный микроклимат пещер (круглогодичная постоянная температура +8°C), и споры плесневых грибов, занесённые человеком и развивающиеся на песке практически в стерильных условиях, и колонии летучих мышей, населяющих пещеры, и многое другое.

С 1925 года на территории природного парка располагается учебно-научная база Санкт-Петербургского государственного университета. Практику на этой базе ежегодно проходят будущие географы, геологи, геофизики, геоморфологи, биологи и гидрологи. Кстати, именно студенты нескольких выпусков, когда-то проходившие практику в Саблино, впоследствии основали активную группу тех, кто ещё в 90-е годы активно обследовал, вычищал, картографировал и благоустраивал забытые на тот момент участки пещер. Многие из них и по сей день, будучи уже взрослыми, семейными людьми, продолжают заниматься любимым делом – поддерживают чистоту в пещерах, периодически проводят мониторинг состояния сводов и ходов, обозначают наиболее обвалоопасные участки и водят официальные и неофициальные подземные экскурсии.

Таким образом, Саблинские пещеры являются уникальным ландшафтом, объектом научного и туристского интереса и одновременно с этим священным для православного человека местом. Дальнейшая судьба этого уникального во многих отношениях памятника природы в прямом смысле находится в руках человека.

Использованная литература

1. *Скворцов А.В., Комиссарова Т.С.*, Саблинские пещеры как объект туристского интереса. Материалы международной научно-практической конференции «Экологическое равновесие: структура географического пространства» 11 ноября 2016 г.
2. Официальный сайт Ленинградской областной общественной организации «Сохранение природы и культурного наследия» <http://www.sablino.net/chapel.php>.
3. Официальный сайт храма святого страстотерпца царя Николая II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://tsar.cerkov.ru/news/chasovnya-borisa-i-gleba/>.
4. ИА «Вода живая». 775-летие Невской битвы отмечено на историческом месте молитвы великого князя Александра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mitropolia.spb.ru/news/parishes/?id=82068#ad-image-0>
5. *Шаякин А.* Крест на Саблинских пещерах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://47news.ru/articles/92769/>.

Иванова С.В., Холодцова И.И.
(Санкт-Петербург, Россия)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАСТЕРНОГО ТИПА

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. констатируется: Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века - остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, восстановила возможности по отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений и др. [9]. Между тем, одной из ключевых проблем многих сфер профессиональной деятельности в России, и особенно – в сфере образования – является замалчивание проблем, пока они не примут гипертрофированную форму. Так, известны случаи, когда классные руководители отрицали присутствие в их классных коллективах, обучающихся с тягой к наркотикам, с принадлежностью к сектам и организациям экстремистского толка, пока дело не заканчивалось трагедией. Известны случаи замалчивания муниципальными администрациями экстремистской и криминальной обстановки на своих территориях, разрешения ситуаций в которых пополнили криминальную хронику. Причина маскирующего поведения педагогов и чиновников – погоня за показателями и коэффициентами, рейтингами и востребованностью учреждений и администраций среди аналогичных конкурирующих субъектов территории. Однако, всё больше в наше общество приходит понимание того, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия нуждается в помощи и поддержке своих граждан, включая непосредственное участие и поддержку системы образования.

Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности. И в этом вопросе состояние общества во многом отражает состояние образования. В этой связи имеет смысл напомнить некоторые трактовки терминов, отражающих состояние национальной безопасности России, а также рассмотреть влияние на состояние национальной

безопасности государственных, институциональных, общественных, культурных и образовательных структур, а также новые технологии их взаимодействия.

Стратегии национальной безопасности [9, П.6] трактует понятие «национальная безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Термин «система обеспечения национальной безопасности» - силы и средства обеспечения национальной безопасности [9]. В аспекте этих понятий предотвращение угроз, обозначенной новой концепцией, представляется на всех уровнях: государственном, институциональном, научном, общественном.

На государственном уровне для предотвращения угроз национальной безопасности в числе прочих мер необходимо обеспечить этническое и конфессиональное согласие, сформировать действенные механизмы взаимодействия с гражданским обществом. На общественном уровне рассматривается как ресурс национальной безопасности поддержка региональных инициатив в сфере культуры: решение задач обеспечения национальной безопасности за счет признания роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей и развивающейся современной культурой; создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России [9: П.20, П.79]. В качестве источника угроз национальной безопасности в доктрине указаны:

- экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;
- деятельность транснациональных преступных организаций и группировок.

В числе мер содействия национальной безопасности обозначены информационная и информационно-аналитическая поддержка. Так, Б.М. Омаров считает необходимым введение ограничений на распространение информации в Интернете, носящей черты «информационного джихада», в целях противодействия пропаганде религиозного экстремизма [7]. В ракурсе содействия национальной безопасности

В.А. Матвиенко рассматривает особую роль церкви: «Православию, католичество и протестантству следует перейти от позиции нейтрального созерцания разрушения основ христианского мира к активному противостоянию «чуме» третьего тысячелетия – исламскому фундаментализму. Их роль в жизни европейских народов должна быть более значимой. Принципу абсолютного отделения церкви от государства необходимо уйти в прошлое. Пустота, их разделяющая, до сих пор заполнялась либо воинствующим атеизмом, либо не менее кровавым исламским фундаментализмом» [4].

В этой связи обращаем внимание на исследование И.А. Тарасевича, обозначившего религиозную безопасность ключевой сферой национальной безопасности РФ. И это небезосновательно: ещё в планах фашистских захватчиков было уничтожение православия на территории России; не оставляют коварных замыслов снижения роли православной культуры и современные западные политики; как угрозу своим перспективам воспринимают православие украинские националисты. Несомненно – религиозная мотивация важна как в жизни отдельного человека, так и в жизни целых народов. Мы согласны с И.А. Тарасевичем в том, что в современном обществе недооценивается геополитический потенциал религии, и это грозит совершенной неподготовленностью к тому моменту, когда религиозный фактор будет решать судьбу всего мирового сообщества. Обеспокоенность в этом ключе выражает и О.М. Гайдукова, выделяя среди угроз национальной безопасности России такие факторы, как глобализация, американизация, вовлечение в секты и сатанизм [2].

И.А. Тарасевич проанализировал определения, данные С.В. Козловым, Е.М. Шевкоплясом и Е.С. Суловой, отделил это понятие от понятия «духовная безопасность» и предложил следующее, с которым стоит согласиться: «Религиозная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в религиозной сфере» [10]. Особую угрозу религиозной безопасности представляет прозелитизм, а также перекрытые обвинения в нём представителей различных конфессий [3]. Прозелитизм – это деятельность религиозных объединений и отдельных граждан, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других. Это угроза национальной безопасности на уровне отдельной личности – информационная обработка, уничтожение социальной направленности и экономическое уничтожение, затем – физическое устранение на добровольной основе. И.А. Тарасевич считает, что

выявлением, профилактикой и устранением угроз в религиозной сфере должно заниматься государство, так как согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ именно оно является основным субъектом обеспечения безопасности. Существуют предложения религиозную безопасность выделить в отдельный институт. Это может быть оправданным, если в аспекте религиозной компоненты рассматривать меры по предотвращению коррупции и экономическую безопасность. Вместе с тем, исследование состояния религиозной безопасности может быть проведено с помощью различного рода мониторингов, объектом которых могут быть в числе прочих и образовательные структуры. Однако, эта мера всё же не бесспорна, так как при склонности исполнительной машины к перегибам, новая структура обеспечения религиозной безопасности может быть преобразована в подразделение своего рода современной инквизиции. Полагаем, что, являясь ключевым моментом национальной безопасности, религиозная безопасность может быть включена в систему предупредительных мер через работу ситуационных центров. Действия государства могут быть основаны на результатах целенаправленного сбора сведений не только из засекреченных источников. Интерес к проблеме государственной безопасности проявляют учёные, исследуя отношение к экстремизму в соседних с Россией государствах [1]. Трудно переоценить такие сравнительные исследования для социологии, истории, политологии. Однако для профилактики проблем в учреждениях образования, для выявления и профилактики угроз религиозной безопасности не менее важна роль образовательной организации.

Наиболее радикально предлагает поступить О.М. Гайдукова, введя специальный предмет в курс общеобразовательной школы, включив его в региональный компонент образования как профилактику вовлечения в секты [2]. И для этой позиции есть достаточные основания. Среди всего многообразия трактовок термина **образование** А.В. Морозов обращает наше внимание, что корень слова – **образ** как никогда и нигде ближе указывает на единство образования и религии. В связи с этим образование трактуется как созидание образа, предполагающее, прежде всего, возведение личности на достойный духовно-нравственный уровень, делающий ее полноценным членом человеческого общества, что есть первая и основная задача образования [6].

Более того, существуют предложения ввести теологическое образование в высшей школе. На наш взгляд, это весьма проблематично ввиду за-

груженности программ, особенно в технических вузах, и вызовет немало дискуссий. Звучат также предложения ввести религиоведение. Такой системный подход представляется, на первый взгляд, наиболее продуктивным. Позволив себе не согласиться с таким фундаментальным подходом к обеспечению религиозной безопасности за счёт введения дополнительных курсов, обратим внимание, что часто именно из-за религиозных разногласий возникают проявления экстремизма. Курсы религиоведения или теологии могут носить в себе определённый консерватизм и не всегда могут быть понятны, приемлемы и признаны молодёжью. При этом многое зависит от воцерковлённости самого педагога [5]. Вместе с тем, необходимо иметь подсистему обеспечения религиозной безопасности в образовательных учреждениях в рамках действующей воспитательной системы. Рассмотрим основные идеи такой системы подробнее.

Если напряжённость экстремистского толка возникает в образовательном учреждении, необходимо не только давать ей своевременную оценку, но и предпринимать меры системного характера по выяснению причин и факторов влияния на дестабилизацию межрелигиозного и межконфессионального равновесия. Перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга. Полагаем, что к позициям исследования могут быть отнесены отсутствие проявлений межнациональной и межконфессиональной розни в социальных сетях, региональных профессиональных сообществах и в образовательных организациях. Равным этому может считаться показатель нивелирования рисков угроз терроризма и межконфессиональных столкновений.

Не хотелось бы, чтобы идеи организации такого мониторинга были расценены как призывы к «охоте на ведьм», к доносительству, к возврату репрессий. В современном мире ввиду особенной предрасположенности молодёжи к протестным движениям, необходимо учитывать фактор риска вовлечения в экстремистские и религиозно-фанатские организации. Адекватные меры превентивного характера требуют участия всех заинтересованных сторон в целях социальной стабильности и духовного развития молодёжи. Важнее всего в этом отношении понимать, что роль и опыт церкви в духовном становлении личности велики, и не использовать этот потенциал – недальновидно и расточительно [5,8,10]. Наиболее действенным видится взаимодействие образования и религиозных структур за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных

учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту. Характер такого взаимодействия может быть построен по кластерному типу, т.е. может инициализироваться в зависимости от конкретной ситуации. Рассмотрим подробнее специфику такого кластера.

Современные инновационные кластеры как объединения организаций бизнеса, экономики, культуры, науки и образования рассматривают Соколова Е.И., Терёшин Е.М., Володин В.М., Растворцева С.Н., Череповская Н.А. и др. Образовательный кластер в большинстве случаев - гибкая сетевая структура, включающая группы взаимосвязанных объектов (образовательные учреждения, общественные и политические организации, научные школы, вузы, исследовательские организации, бизнес-структуры и т.д.). Субъекты кластера объединены вокруг ядра инновационной образовательной деятельности для решения определенных задач и достижения конкретного результата. В основе смысла работы кластера лежит обмен информацией, быстрое многоканальное распространение новшеств для всех участников кластера.

В нашей идее речь идет о включении церкви в образовательные проекты для предотвращения угроз национальной безопасности, которые могут возникнуть на религиозной основе. Это подразумевает применение адекватных гибких мер работы: либо изучение краткого вариативного курса, или проведение цикла воспитательных мероприятий, проектов молодёжных инициатив или др. – в зависимости от ситуации и особенностей аудитории. Такой кластер подразумевает инициализацию необходимой деятельности религиозных институтов. Важно привлекать к такой работе именно тех религиозных деятелей, кто способен без консервативного и менторского оттенка нести в молодёжную среду потребность в духовности. В противном случае религиозный консерватизм может только оттолкнуть и противонаправить молодёжь, у которой на текущий момент жизни велика потребность в креативных подходах к осмыслению жизненных ценностей, и которые не готовы пока ещё к приятию глубоких канонических ритуалов вероисповедания. Таким образом, свобода выбора вероисповедания и поиск собственного пути в духовных исканиях остаётся за юным гражданином [4].

Кластерное сетевое взаимодействие должно включать в себя меры профилактического, воспитательного и пропагандистского характера. В любом случае инициализация деятельности такого кластера – это тонкая кропотливая работа, преследующая не только религиозные за-

поведи, но первейшую медицинскую и педагогическую – *не навреди*. Для этого целесообразным представляется введение мониторинга как меры предупреждения угроз коллективной безопасности. С одной стороны, возложение этой функции на учителя может выглядеть как введение дополнительной нагрузки. С другой стороны, кто же, как не воспитатели могут своевременно заметить и охарактеризовать проявления экстремистских настроений и противоречий по религиозным вопросам в молодёжной среде? Поэтому в контексте образования усилить воспитательные воздействия в содружестве с церковью можно при условии сетевого взаимодействия кластерного типа – когда включение такого влияния и воспитательной роли наиболее востребовано и целесообразно. Механизм такого сетевого взаимодействия кластерного типа может быть представлен следующим образом:

1. Необходимо проводить регулярный мониторинг экстремистских и религиозных настроений в молодёжной среде. Показатели могут быть равнозначными: наличие проявлений экстремизма, вовлечённости в секты, негативные поступки и высказывания, вызывающих тревогу за религиозную безопасность. Проведение такого мониторинга не должно быть нацелено на выявление неких «плановых цифр», но должно быть направлено на выявление реальной картины религиозных/антирелигиозных настроений.

2. Наряду с мониторингом проявлений отслеживается принятие педагогических мер по профилактике негативных явлений собственными силами педагогов образовательного учреждения. Важно без замалчивания выявлять проблемы, с которыми всё труднее становится справляться усилиями педагогического коллектива. Роль управленца в такой ситуации – вовремя отследить тенденцию, описать ситуацию и наладить взаимодействие с теми партнёрами, которые могут эту ситуацию разрешить.

4. Установить контакты с социальными партнёрами в среде религиозных структур, которые способны разрешить образовавшиеся проблемы. Разработать совместно с учреждениями культуры, религиозными, научными, административными социальными партнёрами такие воспитательные, образовательные, культурно массовые программы, мероприятия, акции, которые наилучшим образом могли бы привнести в сознание молодёжи адекватное отношение к конкретной проблеме в регионе.

Включение в решение проблем религиозной безопасности необходимых партнёров в сетевое взаимодействие по кластерному типу представляется наиболее действенным и вызывает адекватное отношение

к дальнейшим перспективам сотрудничества. При этом нивелируется риск негативных проявлений и преследований по религиозной принадлежности, а также исключается отторжение взаимопонимания из-за неприемлемости религиозных взглядов отдельными участниками. Кроме того, сетевое взаимодействие кластерного типа предупреждает риск излишне чрезмерного приобщение церкви в государственное управление и управление образованием.

Использованная литература

1. *Бухаленкова Д.А.* Влияние социокультурных факторов на отношение подростков к экстремизму/ Д.А. Бухаленкова // Ученые записки ИУО РАО 2(58) выпуск 2016 м-лы Всероссийской научн.-практ. конф. «Профессиональное развитие руководителей образовательных организаций и новые стратегии управления» 09-10 июня 2016 г. Ч. 1 – С. 41.

2. *Гайдукова О.М.* Право на религиозную безопасность и некоторые особенности его правового регулирования / О.М. Гайдукова // Алтайский юридический вестник № 2 (10) 2015. С. 23-26.

3. *Кимпаев С.К.* Прозелитизм в исламе / С.К. Кимпаев, С.И. Измайлова // Исламоведение. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prozelitizm-v-islame> (дата обращения: 29.06.2016).

4. *Матвиенко В.А.* Особенности трансформации политической и религиозной идентичности: зарубежный опыт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 11 (ноябрь). – С. 61-65. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14309.htm>.

5. *Монахиня Анастасия (Ченикалова Е.В.)* Создание площадок для знакомства молодежи с историко-культурного наследием православия // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность М-лы междунар. научн.-практ. конф. 2015. – С 135.

6. *Морозов А.В.* Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе / А. В. Морозов, К. В. Воденко., И. Г Шарков. // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. - С. 109-122.

7. *Омаров Б.М.* Пропаганда религиозного экстремизма в интернете: проблемы противодействия и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 6-10. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64302.htm>.

8. *Рыбаков И.Е.* Церковь, семья и школа – 13 лет Рижской конференции. // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность М-лы междунар. научн.-практ. конф.- 2015.- С. 48-52

9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года /Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

10. *Тарасевич И.А.* Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 10-14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игуменья Филарета (Калачева) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Архимандрит Августин (Никитин) – доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия);

Иерей Анатолий Высоковский – магистр лингвистики, преподаватель «Православной гимназии г.Калининграда» (Калининград, Россия);

Иерей Сергей Нейфх – д.соц.н., доцент, руководитель отдела образования и катехизации Виленско-Литовской епархии, директор Института религиозного образования и воспитания (Вильнюс, Литва);

Протоиерей Сергей Гомаюнов – к.и.н., доцент, настоятель церкви св. вмц. Екатерины (Киров, Россия)

Инокья Даниила (Полякова) – к.ф.-м.н., насельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Протоиерей Игорь Прекуп – преподаватель Ласнамяэской Гимназии (Таллин, Эстония);

Иеромонах Лука (Пронских) – бакалавр богословия, магистрант СПб Духовной Академии РПЦ (Санкт-Петербург, Россия)

Протоиерей Сергей Резников – зав. отделом духовного образования Днепропетровской епархии (Днепропетровск, Украина);

м. Сергия (Комиссарова Татьяна Сергеевна) – д.п.н., профессор, научный куратор конференции (Санкт-Петербург, Россия);

м. Анастасия (Ченикалова Елена Владимировна) – д.б.н., профессор, Ставропольский госагроуниверситет (Ставрополь, Россия);

Алексеева Юлия Сергеевна – журналист (Хабаровск, Россия);

Балабейкина Ольга Александровна – к.г.н., доцент СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия);

Бараева Ольга Юрьевна – к.п.н., преподаватель, руководитель педагогической программы Фонда прп. Серафима Саровского (Нижний Новгород, Россия);

Беленчук Лариса Николаевна – к.и.н., с.н.с. института стратегии развития образования Российской академии образования (Москва, Россия);

Васильева Ирина Николаевна – магистр педагогики, педагог доп. образования по ДНВ (Санкт-Петербург, Россия);

Винская Людмила Андреевна – доцент Института филологии и языковой коммуникации Сибирского фед. университета (Красноярск, Россия);

Волошун Полина Васильевна – к.и.н., исследователь (Москва, Россия);

Галушко Тамара Георгиевна – д.ф.н., профессор кафедры современных европейских языков Института иностранных языков РГПУ им А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Гусакова Виктория Олеговна – старший преподаватель Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования, кандидат искусствоведения (Санкт-Петербург, Россия);

Дивногорцева Светлана Юрьевна – д.п.н., доцент (Москва, Россия);

Думчева Алла Германовна – к.п.н., доцент Санкт-Петербургской академии постдипломного образования (Санкт-Петербург, Россия);

Еремина Наталия Владимировна – к.п.н., ст. преподаватель (Санкт-Петербург, Россия);

Зарецкая Алена Юрьевна – к.п.н., доцент Тверского государственного университета (Тверь, Россия);

Захарченко Марина Владимировна – д. философии, профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Иванова Роза Андреевна – к.п.н., доктор философии, член-корреспондент АПСН, учитель географии Славянской основной школы (Кохтла-Ярве, Эстония);

Иванова Светлана Васильевна – к.п.н., доцент, с.н.с. лаборатории инноватики в педагогическом образовании филиала ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (Санкт-Петербург, Россия);

Истомина Ирина Павловна – к.психол.н., доцент, декан факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «НВГУ» (Нижевартовск, Россия);

Касаткина Наталья Валерьевна – методист ОРКСЭ ИМЦ, педагог-психолог ГБУ ДО ЦППМСП Пушкинского района (С-Петербург, Россия);

Клешнина Людмила Вениаминовна – архитектор (Рига, Латвия);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, генеральный директор Учебно-педагогического комплекса Лингво-психологический колледж «Лингвастарт» (Москва, Россия);

Комарова Ирина Васильевна – к.п.н., доцент (Петрозаводск, Россия);

Лазарева Ирина Константиновна – преп. русского языка и лит-ры СПб гимназии №171, заслуженный учитель РФ (Санкт-Петербург, Россия);

Лемешко Ксения Сергеевна – студент СПбГЭУ (С-Петербург, Россия);

Литвинович Виктор Григорьевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь);

Мальцева Татьяна Владимировна – д.ф.н., профессор, проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Мошкина Елена Николаевна – к.филол.н, доцент, директор МБОУ «Вятская православная гимназия прп. Трифона Вятского» (Киров, Россия);

Нарубина Елена Владимировна – педагог доп. образ., методист ГБУ ДО «Молодежный творческий Форум Китеж плюс» Приморского р-на СПб, музеевед, музейный педагог, зав. музеем (Санкт-Петербург, Россия);

Нечпачова Марина Ивановна – преподаватель, переводчик, аспирантка (Москва, Россия);

Нецвет Валентина Юрьевна – студентка (Санкт-Петербург, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Патрикеев Олег Владимирович – бакалавр теологии (Санкт-Петербург, Россия);

Пегашова Лариса Евгеньевна – гендиректор турфирмы «АКРО», экскурсовод I-й кат, член Экспертно-методического совета по единой аккредитации экскурсоводов и гидов-переводчиков при Комитете по развитию туризма СПб (Санкт-Петербург, Россия);

Разновская Светлана Викторовна – к.б.н., ст. преподаватель кафедры биологии и методики обучения ПетрГУ (Петрозаводск, Россия);

Рубахина Светлана Ивановна – к.б.н., доцент (Петрозаводск, Россия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Селезнева Наталия Михайловна – к.юр.н., доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов, Россия);

Семёнова Татьяна Алексеевна – соискатель степени к.н., старший преподаватель РНИМУ им. Н.И. Пирогова (Москва, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – научный сотрудник, член Союза писателей России, преподаватель православной гимназии (Санкт-Петербург, Россия);

Скупинова Елена Алексеевна – к.г.н., профессор кафедры географии Вологодского гос. пед. университета (Вологда, Россия);

Слободнюк Сергей Леонович – д.философ.н., д.ф.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой современной русской литературы Магнитогорского гос. университета (Москва, Россия);

Смирнова Ольга Сергеевна – музеевед, член Международной Ассоциации искусствоведов (Санкт-Петербург, Россия);

Стрекалова Татьяна Алексеевна – искусствовед, магистр педагогики, педагог I кат., ГБУ ДО «Молодежный творческий Форум Китеж плюс» Приморского р-на СПб (Санкт-Петербург, Россия);

Сутягина Людмила Эдуардовна – к.философ.н., ст.н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики и пед. технологий РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Терентьева Дарья Андреевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Титова Оксана Владимировна – к.г.н., доцент кафедры географии Вологодского государственного университета (Вологда, Россия);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме, член Международной федерации журналистов, член Союза журналистов России (Стокгольм, Швеция);

Холодцова Ирина Ивановна – к.п.н., академик Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Остапца-Свешникова, доцент кафедры дополнительного образования и сопровождения детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (Москва, Россия);

Чертополохов Дмитрий Владимирович – аспирант РГПУ им. Герцена, магистрант ОЦАД им. Кирилла и Мефодия (С-Петербург, Россия);

Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологии, профессор (Ярославль, Россия);

Щукина Лариса Яковлевна – магистр, режиссер, педагог Резекненского дома культуры национальных обществ (Латвия, Резекне);

Яковлева Людмила Сергеевна – аспирант БФУ им. И.Канта, преподаватель английского языка (Калининград, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Игуменья Филарета (Калачева). Трудолюбие	7
Комиссарова Т.С., Гладкий Ю.Н. О глубинном единстве православной и светской культур (по материалам Пюхтицких чтений)	16
Захарченко М.В. Понятие духовности в историко-философском и религиозном контексте	23
Слободнюк С.Л. Библейский текст в дискурсе Серебряного века	34
Сухоруков В.Д. Русская цивилизация и Русское православие	39
Шустров А.Г. Культурное наследие и духовный ренессанс России	44
Мальцева Т.В. Образ монастыря в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри»	52
Рыбаков И.Е. Центр Русской культуры Даугавпилса как пример реализации духовной потребности в условиях кризиса	58
Яковлева Л.С. Феномен концепта вечность в современной культуре	63
Протоиерей Сергей Резников. Ценностные аспекты формирования духовности в образовательной деятельности	70
Васильева И.Н. Воспитание личности в семьях русских аристократов конца XIX – начала XX века на примере семьи вел. кн. Константина Константиновича Романова	79
Волошун П.В. Женское христианское служение в семье великой княгини Елизаветы Федоровны	89
Беленчук Л.Н. Особенности воспитания в эпоху Петра Первого	94
Иеромонах Лука (Пронских). Особенности социального служения сестрицеств конца XIX века	101
Балабейкина О.А., Нецвет В.Ю., Лемешко К.С. Русская проза XIX в. в духовно-нравственном воспитании студентов вузов	110
Иванова Р.А. Мировоззренческие основы современной педагогики	114
Ковалевская Е.В. Лингво-педагогическая модель воспитания личности в современном образовании	119
Литвинович В.Г. Православная педагогическая культура в контексте развития личности молодого поколения	126
Винская Л.А. Влияние православного воспитания кадетов на формирование личности	132
Галушко Т.Г. Доверие в православной культуре и практике воспитания личности	140
Бараева О.Ю. Анализ практики духовно-нравственного воспитания на основе традиционных православных ценностей в современной сельской школе	147

Лазарева И.К. Православная культура и практика воспитания личности на уроках русского языка	154
Еремина Н.В. Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников через приобщение к ценностям родной культуры: методологические аспекты	163
Зарецкая А.Ю. Православные традиции воспитания в инклюзивном образовании	169
Терентьева Д.А. Проявление человеческой личности в воспитательном пространстве дома	175
Стрекалова Т.А., Нарубина Е.В. Опыт работы краеведческого музея «ремесла Северо-Запада России» при учреждении дополнительного образования в воспитании личности средствами православной педагогики	180
Селезнева Н.М. О богословском понимании брака и семьи	187
Протоиерей Игорь Прекуп. Понятие сквернословия в свете новозаветного мировоззрения	192
Протоиерей Сергей Гомаюнов. История России как Закон Божий	202
Дивногорцева С.Ю. Преподавание православной культуры в школах России: исторический опыт и современные проблемы	205
Думчева А.Г. Инновационный потенциал предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»	212
Протоиерей Анатолий Высоковский. К вопросу о преподавании профессиональных дисциплин в школе	221
Рубахина С.Г., Разновская С.В. Формирование естественнонаучных представлений в церковно-приходских школах и училищах	228
Мошкина Е.Н. Закон Божий на уроках словесности в православной школе	235
Священник Сергей Нейфах. Современная практика религиозного образования в Виленско-Литовской епархии	241
Чертополохов Д.В. Астрономия в воскресной школе: парадокс или устремление в будущее?	248
Истомина И.П. Научно-методическая лаборатория, как форма взаимодействия педагогов и духовенства	253
Гусакова В.О. Творчество как подвижничество: организация социальных практик для одаренных детей на основе базовых национальных ценностей	259
Остапенко А.А. Педагогический грех: понятие, виды, масштаб	263
Касаткина Н.В. Помощь и поддержка в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи	277
Алексеева Ю.С. Духовные поиски в современной документалистике	285

Непочатова М.И. Эстонские преосвященные: жизненный путь и служение (1944-1960 гг.)	290
Инокения Даниила (Полякова). Эвакуация 1917 г. и возвращение пюхтицких сестер с монастырским имуществом в 1923 г.	296
Комарова И.В. Формирование представлений студентов педагогического вуза о блаженном Фаддее Петрозаводском (из опыта работы)	319
Щукина Л.Я. Мое нравственное становление через призму проповедей архимандрита Виктора (Мамонтова)	324
Клешнина Л.В. Витая колонна как «образ невещественного светодаяния»	331
Патрикеев О.В. Иконописное наследие Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне	336
Смирнова О.С. В горниле войн спасенные святыни	346
Титова О.В. Православное наследие особо охраняемых природных территорий Вологодской области	352
Сутягина Л.Э. Северная Фиваида. К вопросу о духовном, культурном и историческом значении монастырей Приладожья	356
Семёнова Т.А. Святое заступничество в средневековых России и Болгарии: становление культа и традиции почитания	371
Монахиня Анастасия (Ченикалова Е.В.). Афонские монастыри Кавказа в XIX-XXI вв.	378
Турне Л.А. Ризоположенский и другие монастыри Суздаля как отражение духовного состояния общества	384
Архимандрит Августин (Никитин). Старинный Брюгге – жемчужина Фландрии	391
Пегашова Л.Е. Дорога к храму – паломничество или экскурсия? Особенности работы со «смешанными группами»	399
Скворцов А.В., Комиссарова Т.С. О современном пещерном храме в памятнике природы «Саблинский»	403
Иванова С.В., Холодцова И.И. Религиозные основы национальной безопасности в аспекте сетевого взаимодействия кластерного типа	409
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	417
СОДЕРЖАНИЕ	421

